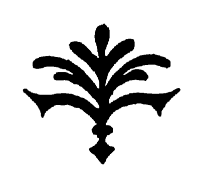


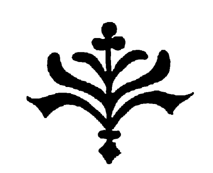
ПАМЯТНИКИ РУССКОГО ПРАВА

ВЫПУСК ШЕСТОЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
К. А. СОФРОНЕНКО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА · 1957



СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА 1649 ГОДА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1957

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издание Соборного Уложения 1649 года относится ко времени господства феодально-крепостнического строя.

В. И. Ленин, характеризуя этот период русской истории как период укрепления и дальнейшего развития Русского централизованного многонационального государства, указывал, что к этому времени (XVII век) произошло действительное слияние всех областей, земель и княжеств в одно целое. Такое слияние было вызвано усилившимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок [1].

В этот период уже сложились основные черты барщинного хозяйства. Вотчинная земля разделялась на барскую и крестьянскую; последняя отдавалась в надел крестьянам, которые (получая сверх того и другие средства производства, например, лес, иногда скот и т. п.) своим трудом и своим инвентарем обрабатывали ее, получая с нее свое содержание [2].

Для натурального, замкнутого хозяйства, каким и было барщинное землевладение, необходимо, чтобы непосредственный производитель был наделен средствами производства вообще и землею, в частности, чтобы он был прикреплен к земле, так как иначе помещику не гарантированы рабочие руки.

Крестьянин был лично зависим от помещика и работал на него.

Барщинная система хозяйства основывалась на крайне низкой рутинной технике, ибо ведение хозяйства было в руках мелких крестьян, задавленных нуждой, приниженных личной зависимостью и умственной темнотой [3].

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 137.
[2] См. В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 157—159.
[3] См. там же.

В первой половине XVII века начинает значительно расширяться крупное вотчинное землевладение бояр и монастырей и в особенности поместные владения дворянства. Этот рост шел не столько за счет пожалований царя, сколько в основном за счет захвата землевладельцами крестьянских волостных земель.

В среднем течении Волги возникали крупные дворцовые, боярские и монастырские вотчины с развитым промысловым хозяйством. В середине XVII века вотчинники и помещики центральной части страны стремились расширить запашку в своих владениях за счет урезывания участков надельной крестьянской земли. Такое расширение барской запашки и увеличение земельных владений влекло за собой еще большую эксплуатацию крестьян. Дворянство в первой половине XVII века получило право «припускать» к владению поместьем своих сыновей при условии, если они способны нести государственную службу.

Одновременно возникает «мелкопоместный», «беспоместный» и «пустопоместный служилый люд», который тоже стремится приобрести земельные владения в форме пожалования за службу царю, но больше всего за счет захвата земель «черных волостей», крестьянских и посадских тягловых людей.

Этот процесс одновременного роста крупного и мелкого землевладения феодалов-крепостников сопровождался борьбой за право наследования землевладений, с одной стороны, и за закрепощение всех слоев крестьянства, с другой стороны.

Крепостной крестьянин являлся основной производительной силой хозяйства. Помещики не располагали достаточным количеством крепостных крестьян, а вотчинники нередко сманывали и укрывали у себя беглых крестьян. Это вызывало постоянную внутрифеодальную борьбу между помещиками и вотчинниками из-за крепостных крестьян.

Многие помещики, «государевы служилые люди», монастыри, пользуясь тем, что они освобождены от тягла, скупали в городах дворы купцов и ремесленников, захватывали земли посадских тягловых людей, открывали силами своих крепостных торговые дворы, промыслы и, конкурируя с городскими людьми, еще больше отягощали жизнь посадского тяглового населения.

Развитие товарно-денежных отношений сказывалось на связи вотчинников и помещиков с городами и их влиянии на крепостное хозяйство.

Анализ хозяйственной деятельности царских, боярских, монастырских вотчин середины XVII века свидетельствует о том, что вотчинники, кроме земледелия, занимались промыслами. Так, например, монастырь Троице-Сергиевской лавры имел соляные варницы в Поморье. В вотчинах бояр Морозовых, Черкасских и др. развивались лесные промыслы, поташное производство. В то же время наблюдается постепенное отделение ремесла от сельского хозяйства как в крупных земельных владениях, так и в крестьянском хозяйстве.

В середине XVII века уже целые села занимались определенным видом ремесла. Так, например, в Нижегородском крае село Павлово стало центром железоделательного промысла; в селе Мурашкино Арзамасской земли выделывались тулупы и рукавицы; в Ярославском уезде производились кожи, холст и полотно. Разрастаются отдельные виды ремесла, особенно кузнечное, пушечное, медное, оружейное и серебряное дело, на посадах, в таких крупных городах, как Москва, Нижний Новгород, Ярославль и др. Промышленность от ремесла переходит к мануфактурной стадии, с разделением труда, с применением в некоторой степени механизации производства, но труд еще остается крепостным. Мануфактура в основном обслуживала нужды государства; на рынок выпускались товары лишь тогда, когда удовлетворялись заказы казны или царского двора.

Усовершенствование ремесел и мануфактуры вызвало дальнейшее развитие внутреннего рынка, но торговля не была еще полностью отделена от ремесла. Ремесленники являлись одновременно и продавцами своего товара. На Московском посаде таких торговцев было около 50 процентов. Самое крупное купечество — гости имели по 10—15 лавок. Крестьянину, продававшему свой товар, разрешалось торговать только на возах во избежание возможной конкуренции с посадскими тяглыми людьми.

Развивалась также торговля между промышленными и сельскохозяйственными областями. Складывался единый всероссийский рынок. Из городского посадского населения выделялось крупное купечество — гости, купцы гостиной и

суконной сотен, имеющие торговые дворы, лавки не только в Москве, но и в Архангельске, Нижнем Новгороде, Казани, Астрахани и других городах. Эта часть купечества была освобождена от городского тягла.

Вся тяжесть по выплате городских податей ложилась на трудящихся посадских людей «черных» слобод, в то время как их посадские земли захватывались дворянами и «разными служилыми людьми» царских приказов. Возникали «белые слободы», которые были свободны от платежей в пользу «государя». Освобожденные от городского тягла, жители этих слобод строили торговые дворы и лавки, обслуживаемые их же крепостными крестьянами, и тем самым подрывали экономическое положение тягловых людей посада. К тому же царское правительство, не удовлетворяясь тяглом, повышало косвенные налоги на предметы первой необходимости, например на соль.

Экономической и финансовой политикой правительства был недоволен и мелкий военный «люд»: стрельцы, пушкари, воротники и др., получавшие за свою службу небольшое денежное и хлебное жалованье. Поскольку основным источником их существования являлись промыслы, они всегда готовы были поддержать выступления посадских людей против фискальной политики и административного произвола местных городских властей.

В связи с недостатком земельных владений и «скудостью государева жалованья» выражал свое недовольство и «мелкий служилый люд».

Все это привело к тому, что посадское население Москвы в 1648 году подняло восстание против эксплуатации и притеснений местной городской административной власти, требуя выдачи Плещеева, ведавшего Земским приказом, Траханотова, ведавшего некоторыми разрядами служилых людей «по прибору», Чистого, предполагаемого инициатора соляного налога, и руководителя всей царской внутренней и внешней политики боярина Морозова.

Как говорит летописный материал, восставшие «разбивали» боярские и купеческие дворы, например гостя Василия Шорина.

В условиях обострившейся классовой борьбы крепостных крестьян в первой половине XVII века против закре-

пощения их феодалами восстание посадского тяглового населения носило ярко выраженный классовый характер и было направлено против боярской знати, высших чиновников государственного управления и крупного купечества на посадах.

10 июня 1648 г. московские дворяне, жильцы, а также дворяне и дети боярские других городов, иноземцы, гости, купцы гостиной и суконной сотен, торговые люди сотен и слобод подали царю челобитную, в которой просили созвать Земский собор. В челобитной они предлагали в состав собора включить представителей духовенства, боярства, дворянства, не только московского, но других городов страны.

Служилые люди Русского государства требовали пересмотра существующего законодательства, главным образом по вопросу о службе, землевладении и судопроизводстве.

16 июля 1648 г. состоялось государственное совещание, на котором было решено составить новый свод законов Русского государства с последующим его рассмотрением и утверждением на Земском соборе.

Царь, жестоко расправившись с руководителями городского восстания, опубликовал затем указ о том, что он «отложил» взыскание недоимок и правеж и созывает 1 сентября 1648 г. Земский собор согласно требованию дворянства и торговых людей по их челобитным.

Земский собор должен был обсудить и принять новый закон под названием «Уложение». Еще в июле 1648 года царь, посоветовавшись с патриархом Московским и «всея Русии» Иосифом, с митрополитом, с архиепископами, епископами и «со всем освященным собором», «государевыми бояры», с «окольничьями» и «думными людьми», решил, что необходимо выписать те статьи, которые написаны в «правилах святых апостол и святых отец» и в городских законах греческих царей, а также собрать и сверить со старыми судебниками указы прежних правящих царей и «боярские приговоры на всякие государственные и земские дела». Те же статьи, на которые в судебниках «указу не положено и боярских приговоров на те статьи не было: и те бы статьи по тому же написати и изложити по его государеву указу общим советом, чтобы Московского государь-

ства всяких чинов людем, от болшаго и до меншаго чину, суд и расправа была во всяких делех всем ровна»[1].

Царь Алексей приказал собрать все эти материалы, «в доклад написати» следующим боярам: главе комиссии князю Н. И. Одоевскому и членам комиссии князю С. В. Прозоровскому, окольничьему князю Ф. Ф. Волконскому, дьякам Г. Левонтьеву и Ф. Грибоедову. Комиссия в очень короткий срок — в два с половиной месяца — осуществила сбор выписок из различных источников, расположила их в известном порядке и присоединила к ним некоторые статьи, написанные заново на основе челобитных. Это был как бы проект Уложения.

По совету патриарха и боярскому «приговору», царь дал указание для рассмотрения и утверждения Уложения избрать на Земский собор от стольников, стряпчих, дворян московских и жильцов — по два человека, а также со всех городов от дворян и детей боярских, кроме Новгорода, по два человека; а из новгородцев с пятины — по одному человеку, от гостей — по 3 человека, из гостиной и суконной сотен по два человека, а из «черных» сотен и слобод и городов с посадов по одному человеку.

В сентябре 1648 года начал свою работу Земский собор, состоявший в большинстве своем из представителей дворянства, духовенства и купечества; крепостные крестьяне и тяглые люди посада на нем не были представлены. Земский собор не только по составу, но и по своему направлению и задачам был феодально-крепостническим.

Проект Уложения, составленный комиссией под руководством князя Одоевского, был представлен Земскому собору для рассмотрения. Уложение должно было разрешить вопросы о поместной форме земельного владения и праве его наследования, о праве землевладельцев на крепостных крестьян и членов их семьи, о посаде и посадских землях и др.

Проект Уложения начали обсуждать в Земском соборе 3 октября в двух палатах: в «Верхней палате», где заседали царь, Боярская дума и освященный собор, и в «Ответной палате», которая состояла из выборных людей различ-

---

[1] «Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г.». Предисловие.

ных чинов под председательством князя Ю. А. Долгорукова.

В статьях Уложения были отражены требования, выдвинутые в челобитных, поданных до 1 сентября (об отмене урочных лет), а также положения от 30 октября и 25 ноября (например, о посадских людях). Но далеко не все статьи Уложения были написаны на основании челобитных, многие из них составлены по источникам; отчасти перечисленным в предисловии, отчасти не вошедшим в этот перечень (например, Литовский статут). Обсуждение проекта нового Уложения продолжалось в течение четырех месяцев. Значительным изменениям подвергся проект нового закона при обсуждении его в «Ответной палате».

29 января 1649 г. Уложение вступило в силу. Об этом свидетельствует заключительная запись в Соборном Уложении об окончании работы над законом по указанию царя Алексея Михайловича «лета 7157 (1649 г.) генваря (января) в 29 день».

В многочисленных исследованиях дореволюционных авторов (Строева, Шмелева, Загоскина, Латкина, Забелина и др.) приводятся главным образом формальные поводы для объяснения причин составления Уложения 1649 года, такие, например, как необходимость создания единого законодательства в Русском государстве и т. п.

Однако истинными причинами, которыми были вызваны созыв Земского собора и создание Уложения, послужили исторические события того периода, а именно усиление классовой борьбы эксплуатируемого народа против крепостников и купечества. Русский историк П. П. Смирнов в своих работах обстоятельно осветил основные причины созыва Земского собора 1648 года, составления и принятия Уложения 1649 года[1].

В предисловии к Уложению приводятся официальные источники, которые использовались при составлении Уложения:

---

[1] См. П. П. Смирнов, Несколько документов к истории Соборного Уложения и Земского собора 1648—1649 гг., М., 1913; «О начале Уложения и Земского собора 1648—1649 гг.», «Журнал Министерства народного просвещения», 1913 г., сентябрь, «Посадские люди и классовая борьба в XVII в.», т. 1, 1947; т. II, 1948.

1) «Правила святых апостолов и святых отцов», то есть церковные постановления вселенских и поместных соборов;

2) «градские законы греческих царей», то есть византийское право;

3) указы прежних великих «государей, царей и великих князей российских» и боярские приговоры, сличенные со старыми судебниками.

Что касается «градских законов греческих царей», то есть византийского права, как источника Уложения, то такая ссылка была вызвана лишь желанием московских царей придать «авторитетность их законодательной деятельности» [1], ибо основы византийского права были известны на Руси еще со времен Древнерусского государства.

Хотя в предисловии и не говорится об использовании других источников, тем не менее из текста статей Уложения и пометок на полях подлинника видно, что составители пользовались «Указными книгами» московских приказов [2].

Каждый приказ, как орган государственного управления, имел особую книгу, в которую вписывались все вновь выходившие законы и постановления, относившиеся к его компетенции. В книгах были записаны готовые уложения с подробным указанием на отмененные и измененные законы, а также доклады приказов, не внесенные еще на рассмотрение Боярской думы, но включавшие случаи, не предусмотренные законом и потому необходимые для написания новых статей.

Кроме указанных источников, к числу главных из них следует отнести и Литовский статут, о чем свидетельствуют пометки на полях рукописи Уложения [3]. Однако, как спра-

---

[1] С. В. Юшков, История государства и права СССР, ч. 1, 1950, стр. 255.

[2] В. Н. Сторожев в работе «Указная книга Поместного приказа» (М., 1889 г.) доказал, что содержание указной книги этого приказа почти целиком, без изменений, вошло в XVI—XVII главы Уложения; проф. М. В. Владимирский-Буданов в «Хрестоматии по истории руского права» утверждал, что Уставная книга Разбойного приказа вошла в XXI главу Уложения.

Источником некоторых статей X и отчасти XIV глав является Указная книга Земского приказа; некоторые статьи XX главы взяты из указной книги Приказа Холопьего суда; источниками XVIII главы являются указные записи Печатного приказа; глава XXV (о корчмах) взята из указной книги Новой чети и т. д.

[3] См. П. Я. Черных, Язык уложения 1649 года, М., 1953.

ведливо указывает проф. С. В. Юшков, сам Литовский статут основывался на началах Русской правды, был написан на русском языке, поэтому «литовское право является системой русского права» [1].

Таким образом, основными источниками Уложения явились памятники русского права Киевской и Московской Руси.

Соборное Уложение, выражая интересы класса феодалов-крепостников, в первую очередь удовлетворяло требования основной опоры царизма — массы служилого дворянства, закрепляя за ними право владения землей и крепостными крестьянами. Вот почему царское законодательство не только выделяет специальную главу XI «Суд о крестьянех», но и в ряде других глав неоднократно возвращается к вопросу о правовом положении крестьянства.

Задолго до утверждения Уложения царским законодательством хотя и было отменено право крестьянского перехода или «выхода», но на практике это право не всегда могло применяться, так как существовали «урочные» или «указные лета» для предъявления иска о беглых; сыск беглых являлся в основном делом самих владельцев. Поэтому вопрос об отмене урочных лет был одним из коренных вопросов, разрешение которого создавало бы крепостникам все условия для полного закрепощения широких слоев крестьянства. Наконец, нерешен был вопрос о крепостном состоянии семьи крестьянина: детей, братьев, племянников. Крупные землевладельцы в своих вотчинах укрывали беглых, и пока помещики предъявляли иск о возврате крестьянина, истекал срок «урочных лет». Вот почему дворянство в своих челобитных к царю требовало отмены «урочных лет», что и было сделано в Уложении 1649 года. Вопросы, связанные с окончательным закрепощением всех слоев крестьянства, полным лишением их прав в общественно-политическом и имущественном положении в основном сосредоточены в главе XI Уложения.

* * *

Соборное Уложение состоит из 25 глав, разделенных на 967 статей без какой-либо определенной системы.

---

[1] С. В. Юшков, История государства и права СССР, ч. 1, 1950, стр. 255.

Построение глав и состав статей каждой из них определялись общественно-политическими задачами, стоящими перед законодательством в период дальнейшего развития крепостничества в России.

Первая глава посвящена борьбе с преступлениями против основ вероучения православной церкви, которая была носителем идеологии крепостнического строя. Статьи главы охраняют и закрепляют неприкосновенность прав церкви и ее религиозных обрядов.

В главах II (22 статьи) и III (9 статей) дается характеристика преступлений, направленных против личности царя, его чести и здоровья, а также преступлений, которые совершаются на территории царского двора.

Нормы, содержащиеся в этих главах, направлены на охрану личности царя и его власти, на укрепление самодержавного строя.

IV (4 статьи) и V (2 статьи) главы выделяют в особый раздел такие преступления, как подделка документов, печатей, фальшивомонетничество.

Главы VI (6 статей), VII (32 статьи) и VIII (7 статей) характеризуют новые составы государственных преступлений, связанных с изменой отечеству, преступным деянием лиц военной службы, устанавливают порядок выкупа пленных.

Глава IX (20 статей) освещает финансовые вопросы, касающиеся как государства, так и частных лиц — феодалов.

Особый интерес представляют нормы гражданского права, относящиеся к сервитутам и обязательствам из причинения вреда.

В главе X (287 статей) рассматриваются главным образом вопросы судопроизводства. В ней подробно освещаются нормы процессуального права, которые обобщают не только предыдущее законодательство, но и широкую практику феодальной судебной системы России XVI — середины XVII вв.

Дальнейшее расположение глав Уложения нарушает в некоторой степени последовательность освещения отдельных институтов. Так, глава XI (34 статьи) характеризует правовое положение крепостных и черносошенных крестьян, а следующие за ней главы XII и XIII освещают вопросы

подсудности духовенства и связанных с ним феодальнозависимых людей церковному и патриаршему суду и взаимоотношение этих судебных органов с государственным судом.

Главы XIV (10 статей) и XV (5 статей) о крестном целовании, как особом виде доказательств на судебном процессе и о «вершиных делах», устанавливающих ряд положений о вынесении приговора, являются как бы продолжением изложения норм главы X.

Главы XVI (69 статей) и XVII (55 статей), посвященные вопросам феодального земельного права, феодальной собственности на землю — вотчинам и поместьям, прерывают рассмотрение непосредственно процессуальных вопросов предыдущих глав.

Глава XVIII (71 статья) говорит о печатных пошлинах, взимаемых за приложение печати к документам в особом органе государственного управления — Печатном приказе. Совершенно неясно, чем руководствовался законодатель, поместив эти вопросы после освещения норм земельного права, тем более что последующие за ней главы XIX (40 статей) и XX (119 статей) излагают нормы, относящиеся к правовому положению холопов, кабальных и посадских людей.

Главы XXI (104 статьи) и XXII (26 статей) оторваны от предыдущух глав, излагающих виды преступлений и наказаний, и содержат статьи, относящиеся к таким видам преступлений, как разбой и «татьба» (кража), и указание о применении в судебной практике мер наказания: смертной казни или других видов наказания.

Наконец, главы XXIII (3 статьи), XXIV (2 статьи) и XXV (21 статья) регулируют вопросы правового положения служилых военных людей — стрельцов, атаманов и казаков, а также содержат финансовые нормы, касающиеся деятельности государства в области кормчества.

Главы XXII, XXIV и XXV, в отличие от других, названы в Уложении «Указ», что свидетельствует о внесении законодателями царских указов как особых глав.

Настоящий выпуск «Памятников русского права» подготовлен к изданию коллективом членов кафедры истории государства и права Юридического факультета Московского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени Государственного Университета имени М. В. Ломоно-

сова кандидатами юридических наук: Баскаковой Е. Г., Мартысевич И. Д., Чистяковым О. И., Штамм С. И. и доктором юридических наук Софроненко К. А.

Е. Г. Баскаковой подготовлены главы: XIX, XX.

И. Д. Мартысевичем подготовлены главы: XVI, XVII, XVIII.

К. А. Софроненко подготовлены главы: VI, VII, VIII, XIV, XXIII, XXIV, XXV.

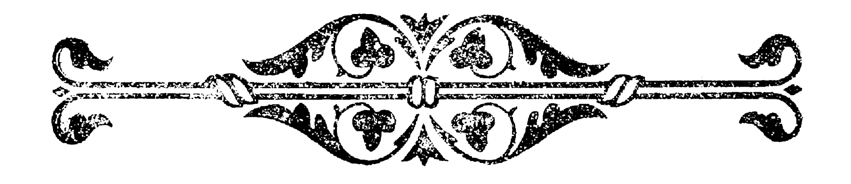
О. И. Чистяковым подготовлены главы: IX, X, XI, XII, XIII.

С. И. Штамм подготовлены главы: I, II, III, IV, V, XV, XXI XXII.

В конце книги дается алфавитно-предметный указатель и список основных изданий и исследований.

Доктор юридических наук К. А. Софроненко

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА 1649 ГОДА



УЛОЖЕНИЕ ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА 1649[1] ГОДА

Генваря 29 $\frac{7157}{1649}$ — В лето 7156, Июня в 16 день, Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Руссии Самодержец в двадесятое лето возраста Своего, в третие лето Богом хранимыя Своея державы, советовал с отцем Своим и Богомольцом, Святейшим Иосифом, Патриархом Московским и всея Руссии, и с Митрополиты, и со Архиепископы, и с Епископом, и со всем освященным Собором, и говорил с Своими Государевыми Бояры, и с Окольничими, и с Думными людьми: которыя статьи написаны в правилех Святых Апостол и Святых Отец, и в градских законех Греческих Царей, а пристойны те статьи к Государственным и к земским делам, и те бы статьи выписать, и чтобы прежних Великих Государей, Царей и Великих Князей Российских, и Отца Его Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руссии, Указы и Боярские приговоры на всякия Государственныя и на земския дела собрать, и те Государские Указы и Боярские приговоры с старыми Судебниками справити. А на которыя статьи в прошлых годех, прежних Государей в Судебниках Указу не положено, и Боярским приговором на те статьи не было: и те бы статьи по тому же написати и изложити, по Его Государеву Указу, общим советом, чтобы Московскаго Государства

---

[1] Печатается по «Полному Собранию законов Российской империи», т. I, 1830.

всяких чинов людем, от большаго и до меньшаго чину, суд и расправа была во всяких делех всем ровна. И указал Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всей Руссии то все собрати, и в доклад написати Бояром, Князю Никите Ивановичу Одоевскому, да Князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да Окольничему Князю Федору Федоровичу Волконскому, да Дьякам Гаврилу Левонтьеву, да Федору Грибоедову.

А для того Своего Государева и земскаго великаго царственнаго дела указал Государь, по совету со отцем Своим и Богомольцем, Святейшим Иосифом Патриархом Московским и всея Руссии, и Бояре приговорили выбрати из Стольников, и из Стряпчих, и из Дворян Московских и из Жильцов, из чину по два человека; также всех городов из Дворян и из Детей Боярских взяти из больших городов, опричь Новагорода, по два человека; а из Новгородцев с пятины по человеку; а из меньших городов по человеку; а из Гостей трех человек; а из гостиныя и из суконныя сотен по два человека; а из черных сотен и из слобод, и из городов с посадов по человеку, добрых и смышленных людей, чтобы Его Государево Царственное и земское дело с теми со всеми выборными людьми утвердити и на мере поставить, чтобы те все великия дела, по нынешнему Его Государеву указу и Соборному Уложенью, впредь были ни чем нерушимы.

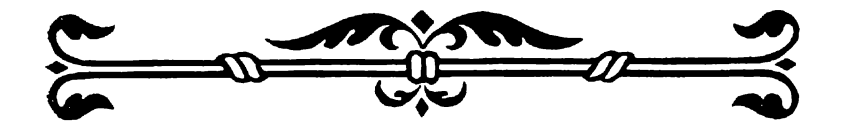
И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексея Михайловича всея Руссии указу, Бояре Князь Никита Ивановичь Одоевской с товарищи, выписав из правил Святых Апостол и Святых Отец, из градских законов Греческих Царей, и из старых Судебников прежних Великих Государей, и из указов, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руссии, и из Боярских приговоров, и которых статей в прежних Судебниках, и во указех прежних Государей и в Боярских приговорех не написано, и те статьи написав вновь, к Государю приносили.

И в нынешнем во 157 году, Октября с третьего числа, Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всея Руссии Самодержец, со отцем Своим и с богомольцем Святейшим Иосифом, Патриархом Московским и всея Руссии, и с Митрополиты, и со Архиепископы и с Епископом, также

и с Своими Государевыми Бояры, и с Окольничими, и с Думными людьми того собрания слушал, и выборным людем, которые к тому общему совету выбраны на Москве и из городов, чтено, чтобы то все Уложенье впредь было прочно и неподвижно. И указал Государь то все Уложенье написать на список и закрепити тот список святейшему Иосифу, Патриарху Московскому и всея Руссии, и Митрополитом и Архиепископом, и Епископу, и Архимандриту и Игуменом, и всему освященному Собору, и Своим Государевым Бояром, и Окольничим, и Думным людем, и выборным Дворяном, и детем Боярским, и Гостем, и торговым и посадским людем Московского Государства и всех городов Российскаго Царства. А закрепя то Уложенье руками, указал Государь списати в книгу, и закрепить тое книгу Дьякам Гаврилу Левонтьеву, да Федору Грибоедову; а с тое книги, для утверждения на Москве во все приказы и в городы, напечатать многия книги, и всякия дела делать по тому Уложению.

И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексея Михайловича всея Руссии указу, то Уложение на список написано. И святейший Иосиф, Патриарх Московский и всея Руссии, и Митрополиты, и Архиепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены, и весь освященный Собор, также и Бояре, и Окольничие, и Думные люди, и выборные Дворяне, и дети Боярския, и Гости и торговые посадские люди к тому Уложению на списке руки свои приложили. И с того Уложения списан список в книгу, слово в слово. А с тое книги напечатана сия книга.

А как то Уложение по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексея Михайловича всея Руссии указу, чтено выборным людем: и в то время в Ответной Палате, по Государеву указу сидел Боярин Князь Юрьи Алексеевич Долгорукой, да с ним выборные люди.



Глава I

О БОГОХУЛЬНИКАХ И О ЦЕРКОВНЫХ МЯТЕЖНИКАХ

А в ней 9 статей

1. Будет кто иноверцы, какия ни буди веры, или и Руской человек, возложить хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождшую Его пречистую Владычицу нашу Богородицу и приснодеву Марию, или на честный Крест, или на Святых Его угодников: и про то сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет сыщется про то допряма; и того богохульника обличив казнити, сжечь.

2. А будет какой безчинник, пришед в церковь Божию, во время святыя Литургии, и каким ни буди обычаем, Божественныя Литургии совершити не даст: и его изъимав и сыскав про него до пряма, что он так учинит, казнити смертию без всякия пощады.

3. А будет кто во время святыя Литургии и в иное церковное пение, вшед в церковь Божию, учнет говорити непристойныя речи Патриарху, или Митрополиту, или Архиепископу и Епископу, или Архимандриту, или Игумену и священническому чину, и тем в церкви Божественному пению учинит мятеж, а Государю про то ведомо учинится, и сыщется про то до пряма: и тому безчиннику за ту его вину учинити торговая казнь.

4. А будет кто, пришед в церковь Божию, учнет бити кого ни буди, и убьет кого до смерти: и того убойца по сыску самого казнити смертию же.

5. А будет ранить, а не до смерти убьет: и ему учинити торговая казнь без пощады, и вкинути в тюрьму на месяц, да на нем же взяти раненому за увечье безчестье вдвое.

6. А будет такой безчинник кого ни буди в церкви Божии ударит, а не ранит: и его за такое безчиние бити батоги, да на нем же взяти тому, кого он ударит, безчестие.

7. А будет кого обезчеститъ словом, а не ударитъ: и его за безчинство посадити в тюрьму на месяц. А кого он обезчестит: и тому доправить на нем безчестье, чтобы на то смотря в церкви Божии никакова безчинства не было.

8. А в церкви во время церковнаго пения, Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всея Руссии, и великому господину Святейшему Иосифу Патриарху Московскому и всея Руссии, и Митрополитом и Архиепископом и Епископом, никому ни о каких своих делех не бити челом, чтобы от того в церкви Божии церковному пению смятения не было, понеже церковь Божия устроена приходити на молитву. И православным Христианом подобает в церкви Божии стояти и молитися со страхом, а не земная мыслити.

9. А будет кто, забыв страх Божий, и презрев Царское повеление, учнет ему Государю, или Патриарху, или иным властем, в церкви Божии во время церковнаго пения, о каких своих делех бити челом: и того челобитчика за то вкинути в тюрьму, на сколько Государь укажет.

Комментарий

Глава I Уложения предусматривает ответственность за преступления против религии и церкви. Уложение явилось первым светским законодательным памятником, в котором были подробно разработаны, определены и поставлены на первое место составы преступных деяний против религии. До Уложения этот род преступлений входил в компетенцию церковкого законодательства.

Первая попытка регламентации преступлений против веры со стороны светского законодательства связана с принятием Судебника 1497 года, где в числе особо опасных

преступлений выделяется такое деяние, как церковная татьба (ст. 9), под которой можно подразумевать не только церковную кражу, но и святотатство [1].

Однако ни Судебник 1497 года, ни Судебник 1550 года не дают еще специальных составов святотатства. Составы преступных деяний против веры были намечены на Московском Соборе 1551 года, который принял решение о запрещении языческих обрядов и разного рода суеверий-волхования, чародейства, кудесничества, скоморошества.

Статьи главы I Уложения являлись как бы прямым выполнением решений Московского Собора и были направлены на укрепление влияния церкви и религии, как одного из важнейших средств для удержания угнетенных масс в страхе и повиновении.

Ст. 1. Статья вводит понятие богохульства, то есть поношение, оскорбление словами или действием, а также неверие, отрицание «Господа бога», «Иисуса Христа», «Богородицы», «честного Креста и святых», что являлось посягательством на основы христианского вероучения. О характере богохульства, вероотступничества можно судить по сообщению Новгородского архиепископа в XV веке, в котором он доносит, что «отступники злословят Христа и богоматерь, плюют на кресты, называют иконы болванами, грызут оныя зубами, повергают в места нечистия, не верят ни царству небесному, ни воскресению мертвых, и, безчинствуя при усердных христианах, дерзостно развращают слабых» [2].

Богохульство влекло за собой квалифицированную смертную казнь через сожжение, независимо от того, являлся ли богохульник православным или иноверцем, то есть исповедующим другую веру. О смертной казни через сожжение Уложение упоминает впервые, хотя этот вид смертной казни применялся в Пскове к ворам и поджигателям в XVI и даже XV веке [3].

---

[1] См. «Памятники русского права», вып. 3, М., 1955, стр. 359.

[2] См. Н. М. Карамзин, История государства Российского, т. VI, стр. 198, 199.

[3] См. «Памятники русского права», вып. 3., М., 1955. На стр. 333 дается ссылка на ПСРЛ, т. IV, стр. 254, 270, 282.

Псковская летопись под 1436 год говорит о сожжении заживо преступника, уличенного в зажигательстве: «изымаша его на Крому (кремль) и сожгоша».

Та же летопись под 1509 год сообщает о казни понамаря троицкого, Ивана за кражу из ларя 400 рублей, которого «по Троицыне дни на Великой реке огнем сожгли» [1].

Ст. 2. Статья устанавливает смертную казнь «без всякия пощады» за перерыв литургии, то есть церковной службы, совершаемой во время обедни и сопровождаемой чтением глав священного писания.

Ст. ст. 3—7. Эти статьи предусматривают ответственность за учинение церковного «мятежа», то есть нарушения церковной службы произнесением непристойных речей, или совершение в церкви бесчинств всякого рода: убийства, нанесения ран, побоев, оскорбления словом.

Совершение преступлений против веры влекло за собой, помимо смертной казни, торговую казнь (битье кнутом). Этот род наказания применялся, по мнению А. Богдановского, еще во времена Ярослава Всеволодовича. В подтверждение этого он приводит текст дополнительной статьи (135) «Правды по карамзинскому списку: «Оже утяжуть в муке, а посидить у дворянина, 8 Ноча за ту муку, а у Колокольницы бьют кнутом, а за ту муку 80 гривен» [2].

Торговая казнь часто являлась замаскированным видом смертной казни, особенно в случаях, когда предписывалась торговая казнь «без пощады». Число ударов кнутом в законодательстве не определялось. В XVIII—XIX вв. число ударов доходило до 400; в XVII веке для пытки устанавливалось 300 ударов. Но уже 50 ударов считалось битьем нещадным.

«...Тех воров... бить кнутом нещадно, давать бы ударов по 50» (Русская ист. библиогр., т. V, № 184).

Битье батогами — несколько легче кнута. Это видно из воеводского наказа 1633 года, в котором предписывается — «по обышной (обыкновенной) вине бить батоги, а по большой вине бить кнутом» [3]. Оно тоже различалось

---

[1] А. Богдановский, Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого, М., 1857, стр. 101.

[2] См. там же, стр. 61—62.

[3] ААЭ, 1, № 223, стр. 330.

на простое и нещадное, которое применялось «вместо кнута» или «чтоб стоило кнутья».

О битье батогами как наказании упоминается впервые в Судебнике 1550 года.

Обычно телесные наказания соединялись с тюремным заключением. Тюрьма называлась часто «поруб», «погреб» или темница и известна со времен Ярослава Всеволодовича.

О применении меры наказания — тюрьмы впервые упоминается в Судебнике 1550 года в ст. ст. 4, 6, 7 и др.[1].

В Соборном Уложении заключение в тюрьму могло быть срочное от одного дня до четырех лет и бессрочное — «до государева указа» или «на сколько государь укажет» (ст. 9). Бессрочное заключение часто применялось к религиозным преступникам, которые держались в тюрьме до принесения раскаяния — «покамест они обратятся на истинный путь»[2].

Наказание зависело не только от тяжести совершенного деяния, но также от объекта и места совершения преступления. Так, за оскорбление словом служителей церкви следовала торговая казнь (ст. 3), а присутствующих в церкви (мирян) — тюремное заключение на один месяц и выплата «безчестья» — денежного штрафа в пользу оскорбленного (ст. 7).

Убийство, совершенное в драке без умысла, влекло за собой торговую казнь (см. ст. 69 главы XXI), но то же убийство — «учнет бити кого ни буди, и убьет кого до смерти», совершенное в церкви, каралось смертной казнью (ср. ст. 4, главы I).

Ст. ст. 8—9. Статьи запрещают установившийся ранее порядок непосредственного обращения к царю или патриарху с челобитной о расследовании дела. Если это обращение происходило в церкви, виновный подвергался тюремному заключению.

Запрещение подавать царю просьбы в первой инстанции, за исключением дел о преступлениях государственных, было подтверждено Указом 1639 года, который разрешил вместе с тем подачу царю жалоб на несправедливое реше-

[1] См. М. Ф. Владимирский-Буданов, Хрестоматия по истории русского права, вып. 2, 1874.

[2] Дополнения к актам, историческим, т. VIII, № 50, Акты о расколе в Сибири 1676 г., с. 215.

ние, установив при этом наказание за «бездельную докуку царю». Нормам ст. ст. 8, 9 аналогична ст. 20 главы XX Уложения.

Освещая вопрос об источниках, положенных в основу статей главы первой Уложения, большинство буржуазных ученых называют Номоканон, Моисеевы законы и иные иностранные источники.

Лучшим опровержением этих взглядов и уяснением подлинных источников статей первого раздела Уложения может служить текст записки патриарха Иоасафа о Московских церквах:

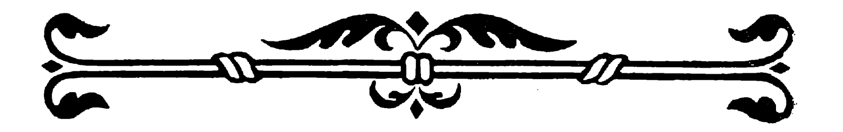
«В царствующем граде Москве, ...в соборных и приходских церквах чинится мятеж, соблазн и нарушение вере, ...мирские люди стоят в церквах с безстрашием и со всяким небрежением, во время св. пения беседы творят неподобные с смехотворением ...во время же святого пения ходят по церквам с бесстрашием, человек по десятку и больше, от них в церквах великая смута и мятеж, то они бранятся, то дерутся..., иные во время св. пения в церквах ползают, писк творят и большой соблазн возбуждают в простых людях» [1].

Незадолго до утверждения Уложения была принята Грамота 1648 года, запрещавшая непристойную ругань. «А кто учнет впредь браниться матерны, и тем безчинникам от государя царя и великого князя Алексея Михайловича, быть в наказаньи в торговой казни, а от государя патриарха в великом запрещении» [2].

---

[1] С. М. Соловьев, История с древнейших времен, Соч., книга 2, тт. VI—X, стр. 1362.

[2] АЭЭ, IV, № 30.



Глава II

О ГОСУДАРСКОЙ ЧЕСТИ, И КАК ЕГО ГОСУДАРСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ОБЕРЕГАТЬ

А в ней 22 статьи

1. Будет кто каким умышлением учнет мыслити на Государское здоровье злое дело, и про то его злое умышление кто известит, и по тому извету про то его злое умышление сыщется до пряма, что он на Царское Величество злое дело мыслил, и делать хотел: и такова по сыску казнити смертию.

2. Также будет, кто при державе Царскаго Величества, хотя Московским государством завладеть и Государем быть, и для того своего злова умышления начнет рать сбирать, или кто Царскаго Величества с недруги учнет дружитися, и советными грамотами ссылатися, и помочь им всячески чинити, чтобы тем Государевым недругам, по его ссылке, Московским государством завладеть, или какое дурно учинить, и про то на него кто известит, и по тому извету сыщется про тое его измену допряма: и такова изменника по тому же казнити смертию.

3. А будет кто Царскаго Величества недругу город сдаст изменою, или кто Царскаго Величества в городы примет из иных государств зарубежных людей для измены же, а сыщется про то допряма: и таких изменников казнити смертию же.

4. А будет кто умышлением и изменою город зажжет, или дворы, и в то время, или после того зажигальщик изъиман будет, и сыщется про то его воровство допряма: и его самого сжечь без всякаго милосердия.

5. А поместья и вотчины и животы изменничьи взяти на Государя.

6. А жены будет и дети таких изменников про тое их измену ведали: и их по тому же казнити смертию.

7. А будет которая жена про измену мужа своего, или дети про измену же отца своего не ведали, и сыщется про то допряма, что они тое измены не ведали: и их за то не казнити, и никакова наказания им не чинити; а на прожиток из вотчин и из поместей им, что Государь пожалует.

8. А будет после котораго изменника останутся дети, а жили те его дети до измены его от него в разделе, а не с ним вместе, и про измену его те его дети не ведали, и животы у них и вотчины были свои особые: и у тех его детей животов их и вотчин не отъимати.

9. А будет кто изменит, а после его в Московском государстве останутся отец, или мати, или братья родные, или неродные, или дядья, или иной кто его роду; а жил он с ними вместе, и животы и вотчины у них были вопче: и про такова изменника сыскивати всякими сыски накрепко, отец и мати и род его про тое его измену ведали ли. Да будет сыщется допряма, что они про измену того изменника ведали: и их казнити смертию же, и вотчины и поместья их и животы взяти на Государя.

10. О будет про них сыщется допряма, что они про измену того изменника не ведали: и их смертию не казнити, и поместья и вотчины и животов у них не отъимати.

11. А будет которой изменник быв в котором государстве, выедет в Московское государство, и Государь пожалует его, велить ему вину его отдати: и ему поместья дослуживатися вновь, а в вотчинах его Государь волен, а прежних его поместий ему не отдавати.

12. А будет кто на кого учнет извещати великое Государево дело, а свидетелей на тот свой извет никого не поставит, и ни чим не уличит, и сыскати про такое Государево великое дело будет нечим: и про такое великое дело указ учинити, по разсмотрению, как Государь укажет.

13. А будет учнут извещати про Государское здоровье, или какое изменное дело чьи люди на тех, у кого они служат, или крестьяне, за кем они живут во крестьянех, а

в том деле ни чем их не уличат: и тому их извету не верити. И учиня им жестокое наказание, бив кнутом не щадно, отдати тем, чьи они люди и крестьяне. А оприч тех великих дел ни в каких делех таким изветчикам не верити.

14. А которые всяких чинов люди учнут за собою сказывати Государево дело или слово, а после того они же учнут говорити, что за ними Государева дела или слова нет, а сказывали они за собою Государево дело или слово, избывая от кого побои, или пьяным обычаем: и их за то бити кнутом, и бив кнутом, отдати тому, чей он человек.

15. А будет кто изменника догнав на дороге убьет, или поимав приведет к Государю: и того изменника казнить смертью; а тому, кто его приведет или убьет, дати Государево жалованье из его животов, что Государь укажет.

16. А кто на кого учнет извещати Государево великое дело, или измену, а того, на кого он то дело извещает в то время в лицах не будет: и того, на кого тот извет будет, сыскати, и поставить с изветчиком с очей на очи, и против извету, про Государево дело и про измену сыскивати всякими сыски накрепко, и по сыску указ учинить, како о том писано выше сего.

17. А будет кто на кого доводил Государево великое дело, или измену, а не довел, и сыщется про то допряма, что он такое дело затеял на кого напрасно: и тому изветчику тоже учинити, чего бы довелся тот, на кого он доводил.

18. А кто Московскаго государства всяких чинов люди сведают, или услышат на Царское Величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл: и им про то извещати Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всея Русии, или Его Государевым Бояром и ближним людем или в городех Воеводам и приказным людем.

19. А будет кто сведав, или услыша на Царское Величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл, а Государю и Его Государевым Бояром и ближним людем, и в городех Воеводам и приказным людем, про то не известит, а Государю про то будет ведомо, что он про такое дело ведал, а не известил, и сыщется про то допряма: и его за то казнити смертию без всякия пощады.

20. Также самовольством, скопом и заговором к Царскому Величеству, и на Его Государевых Бояр и Окольничих и на Думных и на ближних людей, и в городех и в полкех на Воевод, и на приказных людей, и ни на кого никому не приходити, и никого не грабити и не побивати.

21. А кто учнет к Царскому Величеству, или на Его Государевых Бояр и Окольничих и Думных и ближних людей, и в городех и в полкех на Воевод, и на приказных людей, или на кого ни буди приходити скопом и заговором, и учнут кого грабити, или побивати: и тех людей, кто так учинит, за то по тому же казнити смертию без всякия пощады.

22. А будет из котораго города, или из полков Воеводы и приказные люди отпишут к Государю на кого на служилых, или иных чинов на каких людей, что они приходили к ним скопом и заговором, и хотели их убити; а те люди, на кого они отпишут, учнут бити челом Государю на Воевод и на приказных людей о сыску, что они скопом и заговором к ним не прихаживали, а приходили к ним немногие люди для челобитья: и по тому челобитью про них в городех сыскивати всем городом, а в полкех всеми ратными людьми. Да будет сыщется про них допряма, что они в городех и в полкех к Воеводам приходили для челобитья, а не для воровства: и их по сыску смертию не казнити. А Воеводам и приказным людем, которые на них отпишут к Государю ложно, за то чинити жестокое наказание, что Государь укажет.

Комментарий

Ст. 1. Статьи 1—4 определяют составы преступлений государственных, как преступлений, особо опасных, безусловно влекущих за собой смертную казнь «без всякого милосердия».

Статья 1 устанавливает высшую меру наказания (смертную казнь) за голый умысел, направленный против

жизни и здоровья государя. Аналогична ст. 1 — ст. 8 главы XXII, устанавливающая ответственность за голый умысел при покушении феодально-зависимого на своего господина. Наказуемость голого умысла, впервые введенная в законодательство Уложением, была известна на практике еще в XIV—XV вв.

Ст. 2. Статья устанавливает смертную казнь не только за совершение преступления, но за обнаружение умысла, если кто «начнет рать сбирать» (собирать войско) или «с недруги учнет дружитися» и «советными грамотами ссылатися», то есть переписываться, сноситься с неприятелем, сообщать необходимые сведения, давать советы, указания «и помочь им всячески чинити».

Эта статья перекликается со статьями Судебников 1497 года (ст. 9) и 1550 года (ст. 61), устанавливавших смертную казнь за крамолу и подмет. Но первые составы этих преступлений были намечены еще в так называемых клятвенных записях, введенных с XV—XVI вв. В них бояре и удельные князья обязывались служить царю «без всякия хитрости, верно, усердно и без всяких побегов», лиха на государя не мыслить, обо всем слышанном государю доносить, с татями и разбойниками не дружить [1].

Ст. Ст. 3—4. Статьи являются дальнейшим уточнением ст. 7 Псковской Судной грамоты и вышеуказанных статей Судебников, устанавливавших смертную казнь за особо опасные деяния.

Установлением квалифицированной смертной казни через сожжение за поджог двора или города с целью сдачи его врагу («А будет кто умышлением и изменою город зажжет или дворы»), ст. 4 выделяет это деяние в отдельный состав государственных преступлений, отличный от простого поджога двора, который влек за собой лишь денежное взыскание (см. главу X, ст. ст. 223, 224).

Дела о государственных преступлениях начинались обычно не по инициативе стороны, а по чьему-либо доносу, так называемый извет. После этого прибегали к розыску, расследованию дела, сыску — «и по тому извету... *сыщется до пряма*».

[1] См. «Собрание Государевых Грамот и Договоров» ч. 1, М., 1813, № 146, 149, 152—154, 157 и др.

Ст. 5. Обвиняемый в измене лишался всего имущества («поместья и вотчины и животы»), которое шло в пользу государя.

Конфискация имущества, применявшаяся обычно как дополнительное наказание при совершении особо опасных преступлений, была известна в России с древнейших времен, хотя термин «конфискация» был введен в русское законодательство только в XVIII веке.

До этого конфискация обозначалась термином «разграбление», когда все имущество, за исключением «пагубы» (убытков), понесенных истцом, шло князю: «...на грабеж дом его, переди пагубу исплативши, а в проце князю поточити и» [1], а также «разорение». Так, в Указе 1679 года значится «...да им же быть в вечном разореньи, и поместия их и вотчины взяты у них будут на Государя» [2].

Ст. ст. 6—10. Уточняя затронутый ст. 5 вопрос о конфискации имущества, устанавливают, что при обвинении в измене, смертной казни с конфискацией всего имущества подлежит не только сам виновный, но и все члены его семьи (жена, дети, отец, мать, братья, родные и неродные дяди и иные родственники), если знали они про его измену.

Распространение уголовной ответственности на членов семьи было известно еще древнерусскому законодательству [3].

Исходя из текста ст. 121 Троицкого списка «Русской правды», устанавливавшего ответственность холопа за совершение кражи, — ответственность для членов его семьи наступала лишь при условии, если они являлись соучастниками: «...выдати и, с кем будет крал, а жене и детям не надобе: но оже будут с ним крали и хоронили, то всех выдати...».

Однако текст ст. 7 Русской правды свидетельствует об ответственности членов семьи независимо от участия в преступлении.

---

[1] См. ст.ст. 7, 83 «Троицкого списка Русской правды».

[2] «Собрание Государевых Грамот и Договоров», т. IV, № 115, стр. 371, 372.

[3] См. ст. 7 «Троицкого списка Русской правды».

Этот вопрос получил разрешение в Уложении, установившем, что члены семьи, не знавшие об измене, уголовной ответственности не подлежали (см. ст. ст. 7, 8, 10).

Вопрос о конфискации имущества в этом случае решался различно: жена и дети получали из поместий и вотчин изменника, по указанию государя, определенную часть «на прожиток»; вотчины и животы детей, живших в разделе, а также оставшихся у отца, матери или иных родственников обвиняемого в измене, — конфискации не подлежали.

Ст. 11. Эта статья, непосредственно связанная со ст. 5 той же главы, определяет, что в случае, если бежавший в другое государство изменник возвращался, и государь повелевал «ему вину его отдати», то есть прощал его, то конфискованные за измену поместья не подлежали возвращению, а вопрос о вотчинах решался по усмотрению царя.

Ст. 12. Статья открывает цикл статей (12—14, 16, 17), определяющих порядок доноса (извета) по политическим преступлениям, проверки его и наказание за ложный донос.

Она устанавливает обязанность изветчика представить свидетелей или иные какие улики для доказательства своего доноса. В противном случае изветчик подлежит наказанию, которое определяется по усмотрению государя.

Ст. 13. В связи с тем, что измена часто имела место преимущественно со стороны крупных феодалов, статья предоставляла крестьянам и слугам право доносить на своих господ в случае совершения ими государственного преступления. Это было исключением из общего правила, запрещавшего феодальнозависимым обращаться в суд с иском на своего господина. «А оприч тех великих дел ни в каких делах таким изветчикам не верити».

Вместе с тем, защищая права феодала, статья предусматривала торговую казнь и выдачу феодальнозависимых своим владельцам, если первые не смогут уличить своих господ.

Ст. 14. Статья устанавливала ответственность в виде торговой казни и выдачи своему господину того, кто, заявив о известных ему государственных преступлениях, от-

кажется от заявления, сославшись на то, что он был пьян или хотел избавиться от побоев.

Ст. 15. Впервые в законодательстве статья не только не устанавливает ответственность за убийство, но и вводит вознаграждение за убийство изменника. Вероятно, статья эта обусловливалась частыми побегами, особенно из тюрем.

Ст. 16. Примыкая к ст. ст. 12—14, статья 16 устанавливает порядок расследования извета в форме разыскного процесса, а именно очной ставки изветчика с обвиняемым, и сыска.

Ст. 17. Статья эта устанавливает, что в случае ложного доноса изветчик подвергался тому же наказанию, которое должен был понести оговоренный. Ответственность за ложный донос была известна еще ранее. Так, в крестоцеловальной записи царя Василия Шуйского от 1606 года сказано: «А кто на кого солжет, и сыскав казнити, смотря по вине его, что был взвел неподельно, тем сам осудится». То же можно видеть и из последующих новоуказных статей.

Статья 17 примыкает к ст. 22, которая устанавливает ответственность воеводам и приказным людям за ложное обвинение пришедших к ним людей в скопе и заговоре.

Однако размер наказания в этом случае зависел от усмотрения государя, что, конечно, вызывалось особым положением воевод и необходимостью их защиты со стороны государства.

Ст. ст. 18—19. Статьи вменяют в обязанность каждого знавшего или слышавшего о готовящемся государственном преступлении доносить об этом, устанавливая за недонесение смертную казнь «без всякия пощады».

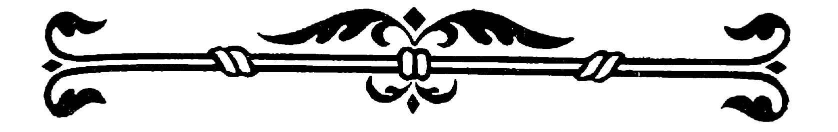
В дальнейшем ответственность устанавливалась не только за недоносительство о государственных, но и всех других видах преступлений. Указом от 4 апреля 1695 г. смертная казнь угрожает всем, «кто про те разбои ведал, или сам был, или купил, или ведая не известил» [1].

---

[1] «Собрание Государевых Грамот и Договоров», т. II, № 141, стр. 299, 300.

Ст. ст. 20—22. Статьи устанавливают ответственность за скоп и заговор и самовольство, направленные против должностных лиц органов государственного управления в центре и на местах с целью «грабити» и «побивати» и одновременно за ложное обвинение в скопе и заговоре (см. комментарий к ст. 17) [1].

[1] ПСЗ № 1510.



Глава III

О ГОСУДАРЕВЕ ДВОРЕ, ЧТОБ НА ГОСУДАРЕВЕ ДВОРЕ НИ ОТ КОГО НИКАКОГО БЕЗЧИНСТВА И БРАНИ НЕ БЫЛО

А в ней 9 статей

1. Будет кто при Царском Величестве, в Его Государеве дворе, и в Его Государских палатах, не опасаючи чести Царскаго Величества, кого обезчестит словом; а тот, кого он обезчестит, учнет на него Государю бити челом о управе, и сыщется про то допряма, что тот, на кого он бьет челом, его обезчестил: и по сыску за честь Государева двора того, кто на Государеве дворе кого обезчестит, посадити в тюрьму на две недели, чтобы на то смотря иным неповадно было впредь так делати. А кого он обезчестит, и тому указати на нем безчестие.

2. А будет кто в Государеве дворе кого задерет, и с дерзости ударит рукою: и такова тут же изъимати, и неотпускаючи его про тот его бой сыскати, и сыскав допряма за честь Государева двора посадити в тюрьму на месяц. А кого он ударит и тому на нем доправити безчестие. А будет кого он ударит до крови, и на нем тому, кого он окровавит, безчестие доправити вдвое, да его же за честь Государева двора посадити в тюрьму на шесть недель.

3. А будет кто при Царском Величестве вымет на кого саблю, или иное какое оружие, и тем оружием кого ранит, и от тое раны тот, кого он ранит, умрет, или в те же поры он кого до смерти убьет: и того убойца за то убойство самого казнити смертию же.

А хотя будет тот, кого тот убойца ранит, и не умрет: и того убойцу по тому же казнити смертию, да из животов его взяти убитого кабальные долги.

4. А будет кто при Государе вымет на кого, какое ни буди, оружие, а не ранит, и не убиет: и того казнити, отсечь рука.

5. А будет кто в Государеве дворе, и не при Государе, на кого оружие вымет, а не ранит: и того посадити на три месяцы в тюрьму. А будет ранит: и на нем раненому доправить безчестие и увечье против окладу вдвое, да его же дати на поруки в том, что ему без указу из того города, где он кого ранит, не съежжати до тех мест, покаместа раненой обможется: или умрет. А будет раненой обможется: и тому, кто его ранит, отсечь рука. А будет тот раненой от раны умрет: и того, кто его ранит, казнити смертию.

6. Также Царскаго Величества во дворе на Москве, или где изволит Царское Величество в объезде быти, из пищалей, и из луков и из иного ни из какова оружия никому без Государева указу не стреляти, и с таким оружием в Государеве дворе не ходити. А будет кто в Государеве дворе на Москве, или в объезде кого ранит, или кого убиет до смерти: и того казнити смертию же.

7. А будет кто на Государеве дворе и в Москве, и в объезде, учнет ходити с пищальми и с луками, хотя и не для стрельбы, и из того оружия никого не ранит и не убиет: и тем за ту вину учинити наказание, бити батоги и вкинути на неделю в тюрьму.

8. А кому лучится стояти в Государевых, в дворцовых селех: и тем в Государевых прудех и в озерах рыбы на себя не ловити. — А будет кто без Государева повеления, в дворцовых селех, учнет в Государевых прудех и в озерах рыбу ловити: и на том взяти на Государя пеня, или ему наказание учинити, что Государь укажет.

9. А будет кто Царского Величества во дворе украдет, что ни буди в первые, и сыщется про то допряма, и того бити кнутом. — А будет того же татя с краденым в Государеве дворе поимают в другие: и того бити кнутом же, да вкинуть на полгода в тюрьму. — А будет тот

же тать поиман будет с краденым в Государеве дворе в третьие: и ему за то отсечь рука, чтобы на то смотря иным неповадно было воровати, в Государеве дворе красти.

Комментарий

В отличие от главы II, предусматривающей составы преступлений, направленных непосредственно против особы государя или государства, глава III направлена на охрану феодального порядка и чести царского двора и по составу намеченных в ней деяний примыкает отчасти к преступлениям против порядка управления. Статьи этой главы выделены в специальный раздел по месту совершения преступления, с вынесением меры наказания более строгой, чем в обычных местах.

Ст. ст. 1—2. Статьи устанавливали тюремное заключение и выплату «безчестия», то есть денежного штрафа потерпевшему, за оскорбление кого-либо словом или действием на царском дворе. Эти статьи аналогичны ст. ст. 6 и 7 главы I, устанавливавшим батоги и тюремное заключение за совершение этих преступлений в церкви.

Эти же составы преступлений, но совершенные вне церкви и царского двора, влекли за собой лишь выплату бесчестия (см. главу X, ст. ст. 32—82).

Ст. 3. Статья примыкает к ст. ст. 4 и 5 главы I, устанавливающим ответственность за учинение убийства и нанесение ран в церкви, с той только разницей, что за нанесение ран в церкви виновный подвергался торговой казни и тюремному заключению, а на государевом дворе не только убийство, но и нанесение ран каралось смертной казнью. При этом кабальные долги убитого возмещались из имущества виновного.

Ст. 4. Статья устанавливает ответственность за обнажение оружия при государе, хотя бы не сопровождавшееся ни убийством, ни нанесением ран или ударов.

Ответственность за обнажение оружия устанавливалась еще в период Русской правды — «Оже ли кто вынезь мечь, а не тнеть, то ни гривну положить» (см. ст. 9 Академич. списка).

Однако Уложение рассматривает это преступление не в зависимости от последствий, а само по себе как оскорбляющее честь государева двора.

Этой статьей впервые в законодательство вводится членовредительное наказание в виде отсечения руки. В этом сказался принцип талиона, преследовавший цель лишить преступника возможности повторить то или иное преступление.

Так, например, в Указе 1700 года по поводу беспорядков в Красноярске подьячим, виновным в подлогах документов, повелевалось «отсечь у обеих рук пальцы, чтобы впредь к письму были непотребны» [1].

Ст. 5. Статья является продолжением предыдущей статьи и устанавливает ответственность за обнажение оружия во дворе государя, но во время его отсутствия. В этом случае виновному вместо смертной казни грозило тюремное заключение на три месяца.

За нанесение раны во дворе государя во время его отсутствия наказание назначалось в зависимости от результата: если раненый умирал — смертная казнь, выздоравливал — отсечение руки и выплата раненому бесчестья и увечья «против окладу вдвое», то есть вдвое против положенного жалованья.

На время, «покамест раненый обможется или умрет», виновный выдавался на поруки «в том, что ему без указу из того города, где он кого ранит, не съезжати», то есть, по сути дела, обязывался подпиской о невыезде.

Ст. ст. 6—7. За ношение оружия на государевом дворе устанавливалась ответственность в виде битья батогами и недельного тюремного заключения, а в случае убийства или ранения кого-либо — смертная казнь.

Ст. 8. Подчеркивая исключительную охрану частной собственности и особенно собственности государя, статья

[1] «Памятники Сибирской истории» № 9, стр. 38 и сл.

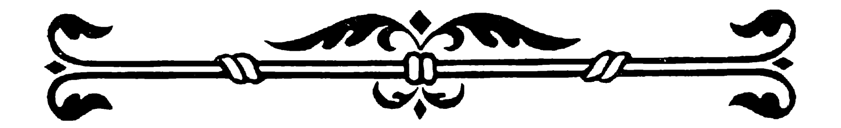
устанавливает ответственность за ловлю рыбы в государевых прудах и озерах.

Ст. 9. Эта статья является развитием предыдущей статьи и предусматривает наказание за кражу, совершенную во дворе «Царского Величества».

Зачатки этой статьи можно видеть в ст. 7 Псковской Судной Грамоты, устанавливавшей ответственность за кражу в Кремле[1].

---

[1] См. «Памятники русского права», вып. 2, 1953, стр. 303.



Глава IV

О ПОДПИЩИКЕХ, И КОТОРЫЕ ПЕЧАТИ ПОДДЕЛЫВАЮТ

А в ней 4 статьи

1. Будет кто грамоту от Государя напишет сам себе воровски, или в подлинной Государеве грамоте и в иных в каких приказных письмах что перепpавит своим вымыслом, мимо Государева указу и Боярского приговору, или Думных и приказных людей и подьяческия руки подпишет, или сделает у себя печать такому, какова Государева печать: и такова за такия вины по сыску казнити смертию.

2. А будет кто воровством же учнет отъимати Государевы печати от Государевых грамот, или от иных каких приказных писем, и те Государевы печати учнет к иным каким воровским письмам прикладывати, или будет кто учнет какия письма воровством же наряжати, и приказныя письма переправливати, мимо Государева указу: и того казнити смертию же, а письмам его нарядным ни в чем не верити.

3. А будет кто такия письма сделав умрет, а после его те письма объявятся у племени, или у прикащиков его и то его племя и прикащики учнут по тем письмам, о каком деле Государю бити челом: и про них сыскати, каким обычаем те им письма досталися, и где их взяли, и про то они ведали ли, что те письма нарядныя. Да будет про них в сыску скажут, или они и сами в том повинятся, что они про то ведали, что те письма воровския, нарядныя, а держали они их у себя для своих пожитков и корысти: и тех людей по тому же казнити смертию.

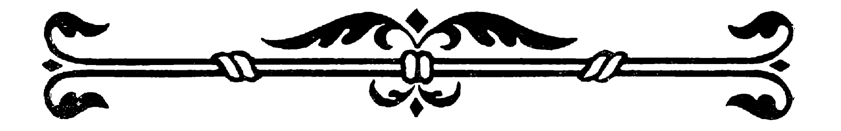
4. А будет про них в сыску скажут, что они те нарядныя письма держали у себя, не ведая того, что они сделаны воровски: и их за то смертию не казнити, только тем нарядным письмам ни в чем не верити, и суда поних ни на кого не давати.

Комментарий

Глава следует непосредственно за преступлениями государственными и открывает раздел преступлений против порядка управления. Вопрос о подделке документов впервые поставлен в Судебнике 1550 года в ст. 59 (см. «Хрестоматию по истории русского права» Владимирского-Буданова).

Ст. ст. 1—2. Статьи устанавливают смертную казнь за составление поддельных грамот и печатей или подделку грамот и приказных писем и приставления печати к «воровским», то есть подложным документам. Подложные документы именовались Уложением «нарядные письма».

Ст. ст. 3—4. Статьи выделяют в виде самостоятельного состава преступления пользование «нарядными письмами». Наказанию при этом подвергались только те, которые знали о подложности писем, то есть устанавливалась необходимость наличия умысла.



Глава V

О ДЕНЕЖНЫХ МАСТЕРЕХ, КОТОРЫЕ УЧНУТ ДЕЛАТИ ВОРОВСКИЯ ДЕНЬГИ

А в ней 2 статьи

1. Которые денежные мастеры учнут делати медныя, или оловянныя, или укладныя деньги, или в денежное дело, в серебро учнут прибавляти медь, или олово, или свинец, и тем Государеве казне учнут чинити убыль: и тех денежных мастеров за такое дело казнити смертию, залити горло.

2. А будет золотых и серебряных дел мастеры возмут у кого золотое и серебряное дело, и учнут в золото и в серебро мешати медь же и олово и свинец: и их по сыску за то бити кнутом. А что они кому учинят убытка тем, что в золото, или в серебро подмешают меди, или олова, или свинцу: и то на них доправя отдати тому, кому они такой обыток учинят.

Комментарий

Ст. 1. Статья устанавливает ответственность за фальшивомонетничество.

Предшествовавшие Уложению памятники права о фальшивомонетничестве не упоминают — это объясняется тем, что до XVI века чеканка денег находилась в частных руках.

Со сосредоточением чеканки монет в руках государства, с объявлением ее государственной монополией начинается преследование за подделку, появляется новый состав преступления. Об ответственности за фальшивомонетничество известно уже из текста Синодальной Летописи, где под № 365 сказано:

«...в лето 7042, сентября на Москве казнили многих людей в деньгах, ...а казнь была: олово лили в рот, да руки секли» [1].

Такая смертная казнь за фальшивомонетничество для «пущих воров», то есть главных виновников, и простая казнь для пособников, укрывателей и сбытчиков была подтверждена вновь Окружной Грамотой царя Михаила Федоровича в 1637 году. Смертная казнь была установлена и для недоносителей, в то время как открывшие преступление получали в награду «животы», имущество фальшивомонетчиков [2]. Эти же положения были сохранены и в законодательстве Петра I [3].

Фальшивомонетничество особенно возросло к середине XVII века в связи с выпуском медной монеты и уменьшением веса серебряной монеты. В то время за девять лет наказанию поверглись 22 000 фальшивомонетчиков [4].

При определении наказания за приготовление медных, оловянных и укладных денег или за добавление к серебру меди, олова или свинца, Уложение не различало пособников и главных виновников. Это разделение было установлено последующим законом 1661 года, который заменил залитие горла расплавленным металлом отсечением левой руки для главных виновников и двух пальцев для пособников. Отсеченные за фальшивомонетничество части тела «прибивали у Денежных дворов на стенках» для устрашения. Этот же Указ установил и стадии совершения преступления, выделив, например, приготовление — «если

[1] Н. М. Карамзин, История государства Российского, т. VIII, примечание 67.

[2] ААЭ, III, № 266.

[3] ПСЗ, № 2431.

[4] См. М. Ф. Владимирский-Буданов, Обзор истории..., М., 1909, стр. 346.

деньги делать хотели, а не делали», — что уменьшило степень наказания.

После Уложения была установлена ответственность не только за подделку монеты, но и за обмен из прибыли. В связи с тем, что в Севском и Трубаческом уездах польские монеты «чехи» были допущены правительством наравне с русскими, в 1683 году был издан указ, по которому для людей, менявших «чехи» на серебряные деньги с целью получения прибыли, полагалась смертная казнь[1].

Ст. 2. Статья является разновидностью фальшивомонетничества и устанавливает ответственность золотых и серебряных дел мастеров за утайку или подделку благородных металлов. В отличие от фальшивомонетничества, затрагивавшего интересы государства, а потому влекущего за собой квалифицированную смертную казнь, этот вид подделки наказывался менее строго — торговой казнью и возмещением «обытка» — убытка пострадавшему.

Вместе с тем этот вид подделки и утайки отличается от обычных гражданских провонарушений, влекущих за собой одно возмещение убытков, например, при утайке поклажи (ст. ст. 194—195 главы X), утайке рабочими материала для работы (ст. 193), обмене опекуном имущества малолетних на свое, менее ценное (ст. 54 главы XVI).

Утайка золота или серебра или его подделка являлись уголовным преступлением и выделялись в состав особо опасных деяний.

Состав данного преступления появляется в Уложении впервые.

[1] ПСЗ, № 999.

Глава VI

О ПРОЕЗЖИХ ГРАМОТАХ В ИНЫЯ ГОСУДАРСТВА

А в ней 6 статей

1. А будет кому лучится ехати из Московскаго государства, для торгового промысла, или инаго для какого своего дела в иное государство, которое государство с Московским государством мирно: и тому на Москве бити челом Государю, а в городех Воеводам о проезжей грамоте, а без проезжей грамоты ему не ездити. А в городех Воеводам давати им проезжия грамоты без всякаго задержания.

2. А будет которые Воеводы проезжих грамот кому вскоре давати не учнут, и тем учинят кому простой и убытки, и в том на них будут челобитчики, и сыщется про то допряма: и Воеводам за то быти от Государя в великой опале. А что они кому учинят убытка: и то на них доправити вдвое, и отдати челобитчиком.

3. А будет кто поедет в которое государство без проезжие грамоты, и быв в ином государстве приедет в Московское государство, а иной кто учнет на нево извещати, что он ездил без проезжие грамоты самовольством для измены, или для инаго какова дурна: и по тому извету про того, кто ездил в иное государство без Государевы проезжие грамоты, сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет про него в сыску скажут, что он впрям ездил в иное государство без проезжия грамоты для измены, или для инаго какова лихого дела: и того по сыску за измену казнити смертию.

4. А будет в сыску объявится, что он ездил в иное государство без проезжие грамоты для торговаго промыслу,

а не для измены, и ему за то учинити наказание, бити кнутом, чтобы на то смотря иным неповадно было так делати.

5. А которых порубежных городов в уездех Государевы дворцовые села и черные волости, и всяких чинов людей вотчины и поместья сошлися с Литовскими и с Немецкими с порубежными землями, и Государевы земли проходили в Литовскую и в Немецкую сторону, а Литовская и Немецкая земля проходила в Государеву сторону, а Государевых дворцовых и черных волостей крестьяне и помещики и вотчинники и их люди и крестьяне чрез те Литовские и Немецкие порубежные земли ездят из города в город без проезжих грамот, и съезжаются с Литовскими и с Немецкими людьми: и им того в вину не ставити для того, что они с Литовскими и с Немецкими порубежными людьми живут смежно.

6. А будет кто порубежных городов помещики и вотчинники почают в людех своих и во крестьянех какое дурно, или измену: и им про то извещати Государю, и в городех о том Воеводам подавати изветные челобитные, и людей своих и крестьян приводити. А Воеводам тех людей, на ково буде извет, роспрашивати и сыскивати про них, против извету, всякими сыски накрепко и писати о том к Государю, а тех людей, на кого будет извет, до Государева указу сажати в тюрьму.

Комментарий

В русском законодательстве до этого времени не было специального акта, устанавливающего определенные нормы права проезда за рубежи Русского государства. Видимо, практика Посольского приказа, ведавшего сношениями с другими странами, установила уже определенные положения о выезде за границу, и требовалось лишь законодательно их закрепить в Соборном Уложении 1649 года.

Вот почему этому вопросу в Уложении посвящается специальная глава.

Ст. 1. В этой статье говорится о том, что лица, желающие выезжать в какое-либо государство, с которым Русское государство находится в мирных отношениях, должны получить официальное разрешение — проезжую грамоту от русского царя или воевод в городах. Этот документ должен выдаваться без всякой задержки.

Ст. 2. Статья показывает, что воеводы несут ответственность за несвоевременную выдачу проезжей грамоты, ибо задержка пропуска на выезд за границу может нанести убытки отъезжающему. Виновные в этом воеводы подлежали наказанию — «быть от царя в великой опале», и с них взыскивались убытки в двойном размере в пользу пострадавшего.

Ст. 3. В статье предусматриваются случаи самовольного выезда за границу без проезжей грамоты с целью измены или других злых намерений. После расследования и подтверждения фактов злодеяния виновные наказываются смертной казнью.

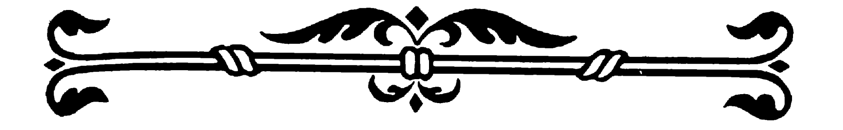
Ст. 4. Статья говорит о факте самовольного выезда за границу без проезжей грамоты не с целью измены государству, а с целью ведения торговых дел. Лица, совершившие этот проступок, в назидание другим наказывались публично кнутом [1].

Ст. 5. Статья предусматривает особые обстоятельства жизни в пограничных селах и городах Русского государства. Жители городов и уездов Русского государства, граничащих с литовскими и немецкими землями, которые вклиниваются в сторону Русского государства, или, наоборот, крестьяне дворцовых (царских) сел и «черных» волостей (государственных крестьян), вотчинники и помещики, с их дворовыми людьми и крепостными крестьянами, имели право проходить через порубежные земли без проезжих грамот.

---

[1] Кнут изготовлялся особым способом. С убитого животного снималась еще теплая шкура, разрезалась на тонкие полосы, которые заплетались веревкой. После высыхания полосы имели острорежущую поверхность. Удар такого кнута рассекал или разрезал спину, вырывая куски мяса и обнажая ребра.

Ст. 6. В статье говорится об обязанностях феодалов-крепостников, живущих в пограничной зоне. Они должны были следить за своими людьми и крестьянами, доносить государственным органам на тех, кого считали подозрительными, отдавать их на суд и расправу воеводам на местах. Воеводы должны, применяя самые жестокие методы следствия, допросить заподозренных и после установления состава преступления написать об этом царю, а преступников, до особого распоряжения царя, посадить в тюрьму.



Глава VII

О СЛУЖБЕ ВСЯКИХ РАТНЫХ ЛЮДЕЙ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

А в ней 32 статьи

С Польским и с Литовским, и с Немецким, и с иными окрестными государствы у Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича всея Русии, вечный мир и докончание.

1. А будет которыми мерами с которым государством у Московскаго государства война зачнется, или в которое время изволит Государь кому своему Государеву недругу мстити недружбу, и укажет послати на них своих Государевых Бояр и Воевод, а с ними всяких чинов ратных людей, и для тое службы велит Государь своим Государевым ратным людем всего Московскаго государства дати свое Государево жалованье: и на то Государево жалованье ратным людем деньги сбирали со всего Московскаго государства, а побор положити смотря по службе.

2. А в которых местех в то время ратным людем на Государеве службе быти, и на которой срок им на Государеву службу приехати, и о том посылати в городы к Воеводам и к приказным людем Государевы грамоты, и велети ратных людей на Государеву службу в указныя места высылати безо всякаго мотчания. А ратным людем идучи на Государеву службу, на дороге и на станех никаким людем никакова насильства и убытка не чинити, своих и конских кормов ни у кого безденежно не имати.

3. А будет из тех ратных людей лучится кому что купити себе и лошадям корму, и они бы те кормы у всяких людей покупали прямою ценою; а в полях бы хлеба и

в запертых лугах сенных покосов не травили, чтобы однолично от ратных людей никому нигде никакова насильства не было.

4. А в которое время у всяких помещиков и вотчинников луги будут незаперты, и в то время ратным людем, идучи на Государеву службу, на лугах ставитися у всяких людей безпенно. А в которое время луги будут заперты, и им ставитися и на запертных лугах от дороги на одну сторону поперег в пять сажень безпенно же, а дале пяти сажен от дороги в тех запертых лугах не ставитися, и травы не толочити, и лошадьми не травити. А луги всяким людем запирати с Троицына дни.

5. А у которых людей служилые люди, идучи на Государеву службу, учнут покупати людские и конские кормы: и тем людем продавати ратным людем людские и конские кормы прямою ценою, а лишних денег на ратных людех ни за что не имати.

6. А будет которые ратные люди, идучи на Государеву службу, учнут каким людем насильство чинити, а по суду сыщется про то допряма: и тем людем наказание чинити, смотря по вине, и убытки доправити, и отдати тем людем, кто чем изобижен.

7. А будет которые люди учнут ратным людем продавати людские и конские кормы дорогою ценою: и тем людем по суду и по сыску, по тому же наказание чинити, а лишнее взятое отдавати.

8. А которые Государевы ратные всяких чинов люди будут на Государеве службе в полкех, и Государева служба им по разбору служити мощно, а они не дождався отпуску с Государевы службы сбегут: и им за побег чинити указ, кто сбежит в первые, и его бити кнутом; а будет тот же сбежит в другие, и его бити кнутом же, да поместнаго окладу у него убавити пятьдесят четвертей, да денег с поместнаго его окладу со ста четвертей по рублю; а будет он сбежит в третие, и его бити кнутом же, да у него же отняти поместье и отдати в роздачу.

9. А будет с службы сбежит иноземец, или иной какой кормовой человек, или стрелец, или козак, или даточной человек: и тех сыскивая и чиня им жестокое наказание, бив кнутом, выслати их на Государеву службу в полки к Воеводам с приставы. А незаслуженное жа-

лование на кормовых людех и на стрельцах и на козаках правити по росчету: а даточных беглых людей только в сыску не будет, и за тех даточных беглых людей правити на тех людех, чьи те люди с службы збегут, за всякаго человека по двадцати рублев.

10. Да и Бояром и Воеводам без Государева указу ратных людей с Государевы службы не роспущати, и посулов и поминков не имати.

11. А будет Бояре и Воеводы без Государева указу ратных людей с Государевы службы учнут отпущати, и посулы и поминки имати, а сыщется про то допряма: и Бояром и Воеводам за то чинити жестокое наказание, что Государь укажет.

12. А будет кто на Бояр и на Воевод в посулех учнет бити челом Государю ложно, затеяв напрасно, а сыщется про то допряма: и тем за Боярское и за Воеводское безчестие и за ложное их челобитье чинити жестокое же наказание, что Государь укажет.

13. А будет которые ратные люди на Государеве службе учнут бити челом Бояром и Воеводам о отпуске с Государевы службы, своим домовым разорением, или людским побегом, или иным каким самым нужным делом: и Бояром и Воеводам про тех ратных людей сыскивати в полкех Дворяны и детьми Боярскими и всяких чинов служилыми людьми, и имати про них у служилых людей допросныя речи за их руками, и по сыску ратных людей с Государевы службы отпущати на время, для самых нужных дел.

14. А в которое время про воинских людей будут вести, и по тем вестям чаяти воинских людей приходу, и в то время с Государевы службы ратных людей ни для каких дел не отпускати.

15. А которые служилые люди на Государеве службе написаны будут у кого в сотне, и тех служилых людей сотенным Головам без Государева указу и без Воеводскаго ведома, для своей корысти, ни куда не роспускать.

16. А будет который сотенной Голова отпустит куды из сотни своея кого-нибудь без Государева указу и без Воеводскаго ведома: и за то сотенным Головам сказав им вину при ратных многих людех, чинити наказание, бити

батоги, да вкинути в тюрьму, чтобы на то смотря иным сотенным Головам не повадно было так делати.

17. А будет которые служилые люди учнут Государю бити челом, что им за старостию, или за увечьем, или за болезнию на Государеву службу итти не мочно, и в их бы место велел Государь быти на своей Государеве службе детем их и братии и племянником и внучатом безпоместным, которые в Государеву службу поспели, а Государевы службы не служат, и ни в какие чины не написаны: и тех челобитчиков на Москве и в городех осматривати. Да будет по осмотру тем служилым людем на Государеве службе впрям за старостию, или за увечьем, или за болезнию быти не мочно: и тем служилым людем в свое место, на Государеву службу велети посылати со всею своею службою и с запасы детей своих и братию и племянников и внучат безпоместных, которые в Государеву службу поспели, в восмнатцать лет, а ни какие Государевы службы не служат, и ни в какие чины не написаны; а меньши осмнатцати лет никого им на службу в свое место не посылати. А будет у них таких детей и братей и племянников и внучат не будет, а самым им ни которыми делы на Государеве службе за болезнию или за старостию быти немочно: и у них взяти на Государеву службу даточных людей, или деньги, смотря по их поместьям и вотчинам, и по прожитком.

18. А будет которые служилые люди учнут бити челом Государю, чтобы им на Государеве службе не быти, и скажутся стары и увечны, или больны, а по осмотру на Государеве службе им быти мочно: и таких на Государеву службу высылати самих.

19. А будет которой служилой человек, будучи на Государеве службе, с бою сбежит к себе в дом, а Воеводы на него о том отпишут к Государю: и у таких за тот побег из поместных их и из денежных окладов убавити половина; да у них же из поместей их взяти на Государя половину же, да им же за то чинити наказание, бити кнутом нещадно.

20. А будет кто, будучи на Государеве службе в полкех, учнет изменою из полков переезжати в неприятельские полки, и в неприятельских полкех сказывати про вести и про Государевых ратных людей, и в том на него

кто известит, и сыщется про то допряма: и такова переезщика казнити смертью, повесити против неприятельских полков, а поместья его и вотчины и животы взяти на Государя.

21. А будет у кого, у ратных людей, на Государеве службе запасов и конских кормов не станет, а на торгу в то время хлебные запасы и конские кормы продают дорогою ценою, и ему тою ценою запасов и конских кормов, за своей скудостию, купити будет немочно; а для ратных людей по указу Царскаго Величества и по Воеводскому разсмотрению будет в то время хлебным запасом и конским кормом положена указная цена, дешевле торговые цены, и тот, у кого на Государеве службе запасов и конских кормов не станет, учнет бити челом Государю, чтобы ему купити у кого хлебных запасов и конских кормов для его скудости по указной цене: и Воеводам с таким челобитчиком к тем людем, у кого он присмотрит хлебные запасы и конские кормы, посылати приставов, и велети хлебные запасы и конские кормы у тех людей имати по указной цене. А велети хлебные запасы и конские кормы имати по указной цене у тех людей, у которых хлебные запасы и конские кормы будут в лишке, за их домашними росходы. А у кого будет хлебных запасов, или конских кормов, сверх домашних росходов, в лишке не будет: и у таких хлебных запасов и конских кормов по указной цене не имати. И без Воеводскаго ведома и без приставов для хлебных запасов и конских кормов ратным людем ни к кому не ходити, и насильством хлебных запасов и конских кормов по указной цене ни у кого не имати, и дворов, где они учнут стояти, не разоряти, и городьбы около дворов и огородов не жечь и не пустошити, и в поле всякаго хлеба нарочно не травити.

22. А будет кто служилые люди, будучи на Государеве службе, учнут у кого имати хлебные запасы и конские кормы насильством, или учнут кого грабити, или дворы и огороды, где они стоят, учнут пустошити, или иные какие убытки кому делати, и в том на них будут челобитчики, а сыщется про то допряма: и на тех людех, кто кому какие убытки учинят, те убытки правити вдвое.

23. А для дров и для всякого лесу, что надобно будет на становое строение, ездити служилым людем в поместные

и в вотчинные леса повольно, а явки с них вотчинником и помещиком, чьи те леса, не имати. А в засечные и в иные заповедные леса им ни почто не ездити, а возити служилым людем дрова и всякой лес на становое строение про себя, а не на продажу.

24. А будет кто ратные люди будучи на Государеве службе, или кто и не ратные люди, едучи куды проездом для своих дел, станут на поле близко хлеба, и лошадьми хлеб потравят и вытолочат, или какой хлеб пожав, свезут к себе на станы лошадям на корм: и на том за потравленной хлеб велеть доправити деньги вдвое без всякия пощады, по той цене, чем тот потравленной хлеб оценят сторонние люди, да им же за то чинити наказание по разсмотрению.

25. А будет кто служилой человек, будучи на Государеве службе, похочет у кого хлебные запасы, или конские кормы покупать указною ценою, а у него и своих запасов и конскаго корму с его расход будет: и таким хлебных запасов и конских кормов по указной цене покупати не велети. А будет он какие запасы у кого по указной цене и возмет, а сыщется про то допряма, что у них и опричь того свои запасы и конские кормы есть: и на тех за такие взятые запасы правити деньги, против указные цены вдвое, и отдати тем людем, у кого они те запасы ложно купили, чтобы на то смотря, иным неповадно было так делати.

26. А будет на Государеве службе у кого у служилых людей лошади отгуляют от станов, или из стад куды разбегутся, а кто такие лошади где найдет и изымает: и тому те лошади привести на явку для записки в полки к Воеводам; а будет в то время лучится Воеводам из полков куды отъезд, и такия лошади приводити на явку в полки к судьям, или к сотенным Головам. Да будет тем лошадям выищутся истцы, у которых те лошади отгуляли, и те лошади отдавати тем, чьи те лошади, а за привод тех лошадей велеть на них имати, и давати тому, кто те лошади на явку приведет, по три алтына по две деньги с лошади. А от иного ни от чего находнаго, будучи в полкех, кто что на дороге, или на станех найдет перейму не давать, а приносити находную рухлядь на явку по тому же к Воеводам и к судьям и к сотен-

ным Головам, а у себя такия находныя рухляди не держати.

27. А будет кто на Государеве службе находных лошадей на явку не приведет, и находныя же рухляди на явку не принесет, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про те лошади и про рухлядь по чьему челобитью мимо его: и по сыску те лошади и рухлядь на нем доправити, и отдати челобитчиком.

28. А будет кто, будучи на службе в полкех, у кого украдет ружье: и того бити кнутом нещадно; а что украл, и то на нем доправить и отдать тому, у кого он украл.

29. А будет кто на службе у кого украдет лошадь, и ему за тое татьбу руку отсечь.

30. А будет кто ратные люди, едучи на Государеву службу, или с Государевы службы по домом, учнут ставиться по селом и по деревням во дворех, или в гумнех для воровства, и станут грабити, и учинятъ смертное убойство, или женскому полу насильство, или в гумне хлеб потравят, или из прудов и из садов насильством рыбу выловят, или иное какое ни буди насильство кому сделают, и в том на них будут челобитчики, и по суду и по сыску про то их воровство сыщется допряма: и тех за смертное убойство и за насильство женскому полу, казнити смертию. А за иное за всякое насильство и за грабеж чинити им наказание, смотря по вине. А что они у кого грабежем возмут, и то на них правити вдвое и отдавати тем людем, у кого они что грабежем возмут. А будет про то дело сыскати нечем, и в том деле дати суд, и по суду и по сыску в том во всем учинити вера, крестное целование.

31. А будет кто служилых людей таким делом поклеплет напрасно, и сыщется про то допряма: и тому, кто таким делом кого поклеплет, учинити то же наказание, в каком было наказанье быти тому, кого он таким делом поклеплет.

32. А будет кто служилой человек, едучи на Государеву службу, или едучи с Государевы службы, приедет к кому на стан по недружбе нарядным делом для задору, и в том межь ими учинится брань и бой, и на бою будет тот, который приедет на чужой стан насильством, кого убьет, или ранит, или ограбит: и того по сыску за смертное

убойство казнити смертию же. А будет он на том стану только рукою ударит, а не до смерти убьет, и не ранит, или словом кого обезчестит, или у кого грабежем что возмет, а сыщется про то допряма: и тому учинити наказание смотря по вине; да на нем же велети тому, кого он рукою ударит, или словом обезчестит, доправити безчестие и грабеж вдвое.

Комментарий

В кратком предисловии к статьям главы указывается на установление вечного мира и договора с Польским, Литовским, Немецким и другими соседними государствами.

В главе впервые в истории законодательства Русского государства устанавливаются нормы, относящиеся к вопросам комплектования воинских частей, их права и обязанности, борьба с проступками и злодеяниями ратных людей и командного состава.

Эти положения, занесенные в статьи главы VII, были выработаны на основании практической деятельности органов государственного управления — приказов; имеются в виду военные приказы, а также царские указы, относящиеся к вопросам о состоянии вооруженных сил страны.

Ст. 1. Статья устанавливает право сбора податей со всего Русского государства на содержание различных чинов ратных людей в военное время, определяя нормы жалованья соответственно служебному положению лица.

Ст. 2. Согласно этой статье устанавливается порядок сбора лиц, призванных в армию. Время и срок сбора определяются царскими грамотами, адресованными в города воеводам и приказным людям, которые обязаны высылать в указанные места всех подлежащих службе в армии безо всякой задержки. Призванным в армию запрещается по

дороге и в населенных пунктах совершать какое-либо насилие и причинять убытки, бесплатно брать с населения корма для себя и лошадей.

Ст. 3. Статья предоставляет право военным людям покупать корма для себя и лошадей по цене, установившейся на рынке. Запрещается совершать насилия над населением, а также проводить потраву сенных покосов в закрытых лугах.

Ст. 4. Здесь предусматриваются обстоятельства, при которых военным людям разрешается останавливаться на помещичьих и вотчинных неогороженных лугах до определенного времени бесплатно.

Право бесплатного пользования огороженными лугами предоставляется по 5 сажен по обе стороны дороги. Свыше этого запрещается «толочить» и лошадьми травить траву. Законодательство устанавливает время закрытия, огораживания лугов — Троицын день.

Ст. 5. Статья предоставляет служилым людям Русского государства право покупать по дороге, а населению — продавать корма по рыночной цене для себя и лошадей.

Ст. 6. Статья говорит о привлечении лиц военной службы к судебной ответственности за совершение по дороге какого-либо насилия. Мера наказания устанавливается в зависимости от тяжести преступного деяния с возмещением убытков потерпевшему.

Ст. 7. Статья предусматривает случаи продажи кормов для ратных людей и лошадей по высокой цене. Виновные лица привлекаются к судебной ответственности с вынесением меры наказания «смотря по вине» (то есть без определения конкретной меры наказания), взятое сверх стоимости возвращается покупателю.

Ст. 8. Согласно этой статье устанавливается ответственность ратных людей всяких чинов за дезертирство со службы.

После проведения допроса и установления факта бегства определяются следующие меры наказания. За побег впервые — битье кнутом, за вторичный побег — битье кнутом, конфискация 50 четвертей поместной земли и взимание денежного штрафа в размере 1 рубля со ста четвертей поместного оклада. За побег в третий раз — битье кнутом

с конфискацией поместья и передачей его в распоряжение Поместного приказа для раздачи.

Ст. 9. Статья предусматривает совершение преступления — дезертирства иноземцами, кормовыми людьми, стрельцами, казаками или даточными людьми, за которое после расследования выносится мера наказания — бить кнутом и выслать их с приставом на службу в полки к воеводам. Незаслуженное жалование с кормовых людей, со стрельцов и казаков взыскивается по расчету: за беглых даточных людей, которые не были разысканы, взимается штраф с их владельцев по 20 рублей за человека.

Ст. 10. Статья запрещает высшему командному составу воинских частей боярам и воеводам без царского указа отпускать со службы военных людей, брать взятки и поминки.

Ст. 11. В статье указывается, что взимание взяток и поминок боярами и воеводами с целью отпуска военных людей со службы является преступлением, и виновные наказываются без установления меры наказания по усмотрению царя.

Ст. 12. Статья предусматривает ложное обвинение боярина или воеводы во взимании взяток, подтвержденное результатами следствия. Лица, допустившие бесчестье бояр и воевод и оклеветавшие их перед царем, подвергаются «жестокому» наказанию по усмотрению царя.

Ст. 13. Статья устанавливает порядок отпуска военных людей из армии, который разрешался лишь тогда, когда он крайне необходим. Отпуск с указанием срока предоставлялся лишь при условии проведения в полках допроса дворян, детей боярских и всяких чинов служилых людей, оформленного в протоколе допроса за их подписью.

Ст. 14. Статья указывает на особые обстоятельства, как, например, получение сообщения о военном наступлении, при которых отпуск со службы исключается.

Ст. 15. В статье говорится о запрещении отпуска со службы. Сотенным головам запрещается из корыстных целей отпускать служилых людей со службы без царского указа и разрешения воеводы.

Ст. 16. Статья говорит об ответственности сотенных голов за незаконный отпуск с военной службы. Сотенные головы, отпустившие из сотни кого-нибудь без царского

указа и воеводского разрешения, привлекаются к судебной ответственности с публичным оглашением его вины в присутствии многих воинских людей с вынесением следующей меры наказания в назидание другим: битье батогами и заключение в тюрьму (без указания срока тюремного заключения).

Ст. 17. Согласно этой статье служилым людям предоставляется право уйти в отставку по старости, увечью или по болезни. Для этого они должны обратиться с прошением об увольнении со службы. Если названные причины подтверждаются на осмотре, получившие отставку могут послать на свое место достигших восемнадцатилетнего возраста и не состоящих на государственной службе своих детей, племянников или внуков беспоместных. При отсутствии родственников разрешается брать на службу их даточных людей или же возместить деньгами в размере соответственно принадлежащим им поместьям, вотчинам и их имуществу.

Ст. 18. Статья говорит о том, что служилые люди, обращающиеся с просьбой к царю освободить их от военной службы по старости, увечью или болезни, оказавшиеся после осмотра годными, высылаются на царскую службу.

Ст. 19. Статья предусматривает случаи побега из армии с поля боя. Если служилый человек, находящийся на военной службе, убежал с поля боя к себе домой, он теряет половину поместных и денежных окладов, половина его поместья отбирается и передается царю (в Поместный приказ). Кроме этого, он наказывается битьем кнута «нещадно» (то есть без ограничения числа ударов).

Ст. 20. В статье говорится о совершении преступления — измены (перебежка на сторону противника) в военной обстановке.

В прежнем русском законодательстве об этом преступлении упоминается в ст. 7 Псковской Судной Грамоты[1]. Статья 20 определяет конкретный характер преступного деяния и меры наказания. В ней сказано: если кто-либо из находящихся на царской воинской службе перейдет на

[1] См. И. Д. Мартысевич, Псковская судная грамота, Издательство МГУ, 1951.

сторону неприятеля с целью сообщения сведений о состоянии воинских частей и факт измены после расследования будет точно установлен, он приговаривается к смертной казни через повешение на виду у неприятельских полков. Поместья, вотчины и движимое имущество перебежчика отбираются и передаются в распоряжение царя.

Ст. 21. Статья устанавливает право на покупку военными людьми хлебных запасов и конских кормов по цене, определенной царским указом, или «указной цене».

Ратные люди, у которых не хватает хлебных запасов и конских кормов и которые по своему служебному состоянию не могут купить их по рыночным ценам, имеют право обратиться к царю с просьбой разрешить покупать хлебные запасы и конские корма по установленной царским указом и воеводскому распоряжению «указной цене», то есть твердой цене. Воеводы в таких случаях обязаны были послать пристава вместе с ратным человеком к тому лицу, у которого имеются хлебные запасы и конские корма, и купить их по «указной цене». Разрешается брать хлебные запасы и конские корма у тех людей, у которых имеются излишки сверх их потребностей.

Ст. 22. Здесь говорится, что служилые люди, совершившие ограбление населения с целью пополнения хлебных запасов и конских кормов, после установления достоверности проступка несут ответственность за причиненные убытки — возмещают убытки в двойном размере.

Ст. 23. Согласно этой статье предоставляется право пользования дровами и строевым лесом независимо от того, принадлежат ли они государству или феодалам-крепостникам, для сооружения построек военного значения.

Служилые люди имеют право ездить в леса помещиков и вотчинников за дровами и лесом без специального разрешения, за исключением заповедных и засечных (особо указанных) лесов, лишь для построек воинской части, но не для личного потребления или продажи.

Ст. 24. Здесь говорится о борьбе с потравой хлеба, причиняющей ущерб владельцу.

Если ратные или другие люди, едущие по своим делам, остановятся по дороге близко к хлебному полю и потравят его лошадьми или пожнут хлеб и свезут его к себе, — они привлекаются к судебной ответственности

и платят двойное денежное взыскание по цене, установленной «сторонними» людьми (то есть понятыми), кроме этого, к ним применяется еще мера наказания по усмотрению суда.

Ст. 25. Статья предусматривает обстоятельства, когда служилый человек, находясь на царской службе, покупает по установленной царским указом цене хлебные запасы и конские корма безо всякой нужды. В таком случае он, в поучение другим, должен заплатить вдвое больше указной цены за взятые хлебные запасы и конские корма и возвратить их тем людям, у которых он их купил.

Ст. 26. В статье указывается, что ратный человек несет ответственность за лошадь и имущество, необходимые для несения военной службы. Если лошади служилых людей удалятся от места стоянки воинской части и разбегутся, поймавшие их должны привести в воинскую часть в полки к воеводам, а в случае их отсутствия — к судьям или сотенным головам. Лошади должны быть переданы тем, кто ими пользуется, а за привод со служилого человека взыскивается по три алтына, по две деньги с лошади.

Всякое имущество, найденное на дороге или на территории расположения войсковой части, полагается, не задерживая у себя, приносить к воеводам, к судьям или к сотенным головам.

Ст. 27. Статья предусматривает случаи присвоения каким-либо лицом лошади или имущества, принадлежащего ратному человеку.

Лица, не доставившие в войсковую часть найденную лошадь или имущество, после расследования жалобы на них и установления вины, обязаны возвратить лошадь и имущество пострадавшему.

Ст. 28. Речь идет о краже оружия в войсковой части. Служилые люди в полках, совершившие кражу оружия, наказываются битьем кнута «нещадно», а оружие возвращается пострадавшему.

Ст. 29. Статья говорит о совершении преступления — краже лошади в войсковой части. За кражу лошади на службе виновный наказывался отсечением руки.

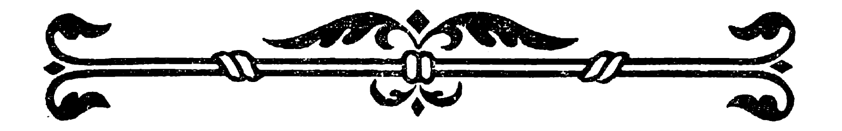
Ст. 30. В статье говорится о различных преступлениях — грабежах, убийствах или насилиях, совершенных

ратными людьми, направляющимися на военную службу или возвращающимися с нее.

Если ратные люди по дороге на военную службу или домой, останавливаясь в селах и деревнях, грабят и убивают людей, насилуют женщин, травят на гумне хлеб, вылавливают из прудов рыбу или совершают какое-либо другое насилие, после расследования и установления их вины, они привлекаются к судебной ответственности и приговариваются за убийство и изнасилование к смертной казни. За другие преступления несут наказание в зависимости от тяжести преступления. За ограбление преступник обязан возместить пострадавшему за причиненный ущерб в двойном размере. Если по делу не имеется достаточно доказательств, то оно решается присягой, то есть крестным целованием.

Ст. 31. Статья предусматривает совершение такого преступного деяния, как клевета. Если служилого человека оклевещут, ложно обвиняя в злодеянии, и клевета будет установлена, клеветник наказывается так, как был бы наказан человек, которого он оклеветал.

Ст. 32. Здесь говорится о совершении преступления против чести и достоинства лица: оскорбление словом или действием, нанесение ран, побоев. Если служилый человек по дороге остановится в каком-либо месте и учинит ссору или драку, ранит, ограбит или убьет кого-нибудь, то после расследования и установления вины за убийство он наказывается смертной казнью, а за удар рукой, оскорбление словом, ограбление и другие преступления подобного рода наказывается в соответствии с тяжестью преступления. Кроме того, за удар рукой или оскорбление словом преступник платит штраф в двойном размере.



Глава VIII

О ИСКУПЛЕНИИ ПЛЕННЫХ

А в ней 7 статей

1. Полоняником на окуп сбирати деньги ежегод с городов всего Московскаго государства, с посадских дворов и с ямщиков и со всяких жилецких людей, которые живут в городех на посадех, и с уездных с Патриарших и с Митрополичьих и с Архиепископлих и Епископлих, и с монастырских вотчин, со крестьян и с бобылей с двора по осьми денег. А Государевых дворцовых сел, и черных волостей и с помещиковых и с вотчинниковых крестьян с двора по четыре деньги; а с служилых людей, с стрельцов и с козаков, и с пушкарей, и с затинщиков, и с воротников, и с казенных плотников, и с кузнецов, и со всяких служилых людей, с двора по две деньги. А сбирати те деньги погодно в Посольской Приказ, по новым переписным книгам, а не по сошному письму, чтобы в том денежном сборе никто в избылых не был, занеже таковое искупление общая милостыня нарицается, и благочестивому Царю и всем православным Христианам за то великая мзда от Бога будет, якоже рече праведный Енох: не пощадите злата и сребра брата ради, но искупите его, да от Бога сторицею приимите. И пророком рече Бог: не пощади сребра человека ради; Христос же, не токмо сребра, но и душу свою повелевает по братии положити; Больши бо тоя, рече, любве, никто же не имать аще кто душу свою положит по братии своей. И того ради Христова слова благочестивым Царем и всем православным Христианом не токмо пленных окупати, но и душу свою за них полагати достойно, да сторичныя мзды во он день сподобятся.

2. А на окуп давати полоneником за дворян и за детей Боярских, которых привозят на окуп Турские и Крымские послы и Гречане, с их окладов, которые взяты на боех, с поместных окладов, со ста четвертей по двадцати рублев.

3. А которые взяты будут в полон не на бою, и не в посылках: и тем давати на окуп со ста четвертей по пяти рублев.

4. За Московских стрельцов по сороку рублев.

5. Украиных городов за стрельцов и за казаков по двадцати по пяти рублев.

6. За посадских людей по двадцати рублев за человека.

7. За пашенных крестьян и за боярских людей по пятнадцати рублев за человека.

Комментарий

Вопрос о выкупе пленных поставлен в русском законодательстве очень давно. Об этом говорится еще в договоре Руси с Византией 911 года в ст. 7[1]. Об освобождении пленных — холопов от холопства говорит Судебник 1550 года, ст. 80[2]. В Уставной Важской грамоте 1552 года[3] говорится о сборе «полоняничных денег». Деятельность Полоняничного приказа, учрежденного в XVI веке, требовала обобщения и законодательного закрепления установившейся практики выкупа пленных Русским государством. Поэтому в Соборном Уложении этому вопросу посвящена специальная глава.

Ст. 1. Статья устанавливает единый на всей территории Русского государства порядок сбора денег для выкупа

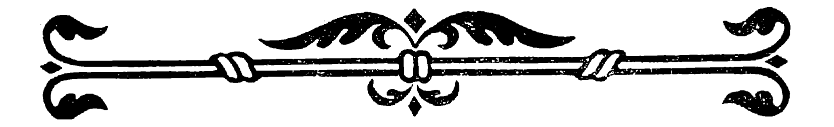
[1] См. «Памятники Русского права», вып. 1, М., 1952, стр. 38.
[2] См. М. Ф. Владимирский-Буданов, Хрестоматия по истории русского права, вып. II, Киев, 1874.
[3] См. там же, стр. 193.

пленных соответственно их социальному положению. С городов Московского государства, с посадских дворов, ямщиков, жилецких людей, живущих на посадах, с уездных патриарших, митрополичьих, архиепископских, епископских и монастырских вотчин, с крестьян и бобылей — денежная подать установлена в размере по восемь денег со двора ежегодно, с царских дворцовых сел, «черных» волостей, с помещичьих и вотчинных крестьян — со двора по четыре деньги; со всяких служилых людей, со стрельцов, казаков, пушкарей, затинщиков, воротников, с казенных плотников, кузнецов — по две деньги со двора. Сбор податей должен проводиться ежегодно в Посольский приказ и не по посошному письму, а по новым переписным книгам, чтобы никто не оказался вне этой подати, так как освобождение из плена должно совершаться общей милостыней.

Ст. 2. Статья предусматривает размер выкупа пленных дворян или детей боярских, взятых в бою. Выкуп пленного из дворян или детей боярских, привезенных послами крымского хана, турецкого султана, греческими купцами, устанавливается в размере окладов пленных (если они взяты в бою) — с поместных окладов со 100 четвертей по 20 рублей.

Ст. 3. Здесь устанавливается размер выкупа для лиц, взятых в плен не в бою и не в командировках (со 100 четвертей по пяти рублей).

Ст. ст. 4—7. Статьи определяют размер выкупа для лиц различных сословий, взятых в плен: за московских стрельцов — по 40 рублей за человека, за стрельцов окраинных городов и казаков — по 25 рублей; за посадских людей — по 20 рублей; за пашенных крестьян и за боярских людей — по 15 рублей.



Глава IX

О МЫТАХ И О ПЕРЕВОЗЕХ И О МОСТАХ

А в ней 20 статей

1. В которых в Государевых дворцовых селех и в черных волостях и в Патриарших и в Митрополичьих и в Архиепископлих и Епископлих и в монастырских вотчинах и Бояр и Окольничих и Думных и ближних людей и Стольников и Стряпчих и Дворян Московских и Дьяков и Жильцов и Дворян и детей Боярских городовых и иноземцов и всяких чинов людей, в поместьях и в вотчинах, в селех и в деревнях мыты и перевозы: и на тех перевозех и на мытах с дворян и с детей Боярских и с иноземцов и со всяких служилых людей и с их людей и с запасов и с гонцов, которые посланы будут для Государевых дел, мыта и перевозу и мостовщины ни где не имати. И велел Государь о том в Московском уезде и в городех учинити заказ крепкой, и послати свои Государевы грамоты, чтобы с служилых людей, с дворян, и с детей Боярских и с иноземцов и со всяких служилых людей и с их людей и с запасов и с гонцов никто нигде мыту и перевозу и мостовщины не имал.

2. А будет по мытом мытчики, и по перевозом перевозщики, и по мостом мостовщики с служилых людей и с их людей и с запасов и с гонцов учнут имати мыты и перевозы и мостовщину, чрез сей Государев указ и Боярской приговор: и тем людем на тех мытчиков и на перевощиков и на мостовщиков бити челом Государю, и про то, сколько с них кто возмет мыту и перевозу и мостовщины, спрашивати их по Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича всея Русия крестному целованию, кто имяны мытчики и перевозщики и мостовщики взяли

с них мыто и перевоз и мостовщину, и сколько взяли. Да что которой челобитчик, Дворянин, или сын Боярский, или иноземец про то скажет по Государеву крестному целованью сам, а не люди их и не крестьяне: и по тем их скаскам на тех мытчиках и на перевозщиках и мостовщиках мыто и перевоз и мостовщина доправити втрое и отдати тем людем, у кого взято будет, да тем же мытчиком и перевозщиком и мостовщиком учинити наказание, бити кнутом.

3. А будет служилых людей запасы везли людей их и крестьяне без них не на продажу, а с тех их людей и крестьян мытчики и перевозщики и мостовщики возмут мыто и перевоз и мостовщину, и про то те их люди и крестьяне скажут, по Государеву крестному целованию: и по тем людским и крестьянским скаскам на мытчиках и на перевозщиках и на мостовщикех мыто и перевоз и мостовщину по тому же взяти втрое, и отдати тем людем, у кого взято. А будет кто в челобитье в своем прибавит что его на перевозе, или на мыту лаяли, и били, и грабили: и того искати судом, и в тех делех указ учинити по суду и по сыску.

4. А будет которые Московских чинов всякие люди, и городовые дворяне, и дети боярские, и иноземцы по мытом и по перевозом и по мостом учнут с собою провозити торговых всяких чинов людей с товары, а про то сыщется: и тех людей бити кнутом, да на них же взяти мыт и мостовщину и перевоз втрое, и отдати мытовщиком и перевозщиком и мостовщиком.

5. А которые торговые всяких чинов люди по перевозом и по мытом учнут пролыгатца имяны служилых людей, а про то сыщется: и тем людем по тому же чинити наказание, бити кнутом и имати на Государя пени по пяти рублев с человека; а имати пеню с таких людей на Москве и в городех, где на них о том будет челобитье.

6. А в головах и в целовальниках в таможнях и на кабакех и на мытах и на перевозах и на мостах, которые таможни и кабаки и мыты и перевозы и мосты в городех, и в уездех, в Государевых дворцовых селех и в черных волостях, опричь посадских людей и дворцовых сел крестьян, ничьим людем и крестьяном не быти.

7. Тако же и в зимнее время на реках от берегов и около мостов для мостовщины в городех и в Государевых дворцовых селех и в черных волостях и в Патриарших и в Митрополичьих и в Архиепископлих и Епископлих и в монастырских вотчинах и в Боярских и Окольничьих и Думных людей и Стольников и Стряпчих и дворян Московских и Дьяков и жильцов и городовых дворян и детей Боярских и дворовых людей в вотчинах и в поместьях льду не окалывати, и служилым и торговым и всяких чинов людем тем убытков не делати. А кто для своей корысти учнет мосты окалывати, а про то сыщется, и тем чинити наказание, бити кнутом, и пеню имати, что Государь укажет.

8. Да и постоялово в дорогах, в селех и в деревнях, с служилых людей не имати, и о том на Москве учинити заказ крепкой, и биричем велети кликати по многи дни, и в городы послати Государевы грамоты, и велети в городех о том по тому же учинити заказ крепкой, чтобы с служилых людей однолично нигде ни кто постоялово не имал.

9. А в которых селех и в деревнях и по дорогам на мостах, и на плотинах, и на реках, и на перевозех, и на торгех изстари мыта не бывало: и в тех местех новых мытов никому не вымышляти и не заводити, ни которыми делы, опричь тех мест, в которых местех мыты и перевозы изстари были, и на которые мыты и перевозы и мосты кому жаловальныя грамоты даны.

10. А кто мыть, или перевоз, или мостовщину заведет вновь для своего пожитку своим вымыслом без указу, и у него то все взяти на Государя.

11. А которые мосты и перевозы за кем в вотчине, или в поместье, по жалованным грамотам из давных лет: и тем людем в тех своих вотчинах по дорогам гати и мосты и плотины починивати собою, и были бы у них те гати и мосты крепки, чтобы на тех мостах и гатех проезжим, всяким людем, ни за чем простою и задержания и убытков не было.

12. А будет кто помещик, или вотчинник в поместьях и в вотчинах своих, учнут мыть и перевоз и мостовщину сбирати, а мостов и гатей и плотин починивати не велят, а у проезжих служилых и у всяких людей будет в тех местех, где худые мосты и плотины и гати, учнут какие

убытки чиниться, у служилых людей будет в тех местех потонут, или погрязнут лошади, или запасы, или служилая и всякая рухлядь, а у торговых людей товары, или у кого у иного что ни буди: и те все убытки тем всем проезжим людем взяти, по суду и по сыску, на тех помещиках и вотчинниках, у которых те худые мосты и плотины и гати будут, и велети тем вотчинником и помещиком в тех местех зделати мосты и гати и плотины новые, чтобы однолично у них на тех мостах и гатях вперед проезжим людем ни за чем простою и убытков не было.

13. А будет где и на Государевых мостах и на перевозах, где будут верные головы и целовальники, или откупщики, проезжим людем учнут чинитися какие убытки и простои для же того, что у них мосты и на перевозех поромы и плоты будут худы: и те убытки проезжим людем, по суду и по сыску, взяти на верных головах в целовальниках, или на откупщиках. И приказывать верным головам и целовальником и откупщиком о том накрепко, чтобы у них однолично мосты и на перевозах поромы, и иные суда и плоты были крепки, и чтобы у них на тех мостах и на перевозех однолично никому проезжим людем ни за чем простою и убытков не было.

14. А будет кто помещики, или вотчинники старыя дороги потопят прудами, или вспашут к своей земле для своей корысти: и тем помещиком и вотчинником, вместо тех старых дорог, учинити на своей земле, близко тех старых дорог, новыя дороги таковы же, каковы старыя дороги были, чтобы теми новыми дорогами всяким проезжим людем с тяжелыми возы ездити было мощно и не далеко.

15. А будет помещики и вотчинники новыя дороги проложат хуже старых дорог, или перед старою дорогою объезд будет далеко: и тем вотчинником и помещиком велети очистити старыя дороги.

16. А будет в чьем поместье или в вотчине на дороге проезд худ, на грязях гатей и на грязных реках мостов нет, и изстари не бывало, и тот помещик, или вотчинник учнет бити челом, чтобы ему на тех грязных местех велети, для проезду всяких людей, сделати мосты, а за протори его сбирати ему с проезжих людей мостовщину, против

иных мостов: и о тех новых мостех делати указ по досмотру и по сыску.

17. А которыми реками суды ходят, и на тех реках прудов новых и плотин и мельниц не делати, чтобы по тем рекам новыми прудами и плотинами судоваго ходу не переняти.

18. А будет кто на такой реке плотину и сделает: и ему у той плотины для судоваго ходу сделати ворота, чтобы теми вороты мочно было судам ходити. Также на которых реках сделаны будут по старине, а не вновь езы для рыбныя ловли, а судовой ход тою рекою бывает же: и на тех езах для судового ходу делати ворота же, а наглухо тех езов через такия реки городити не велеть для того, чтобы судового ходу не переняти, а мытов бы на тех новых езах и на прудах и на плотинах отнюдь не было.

19. А которые люди всяких чинов, не бив челом Государю, самовольством на своих на вотчинных и на поместных водах по дорогам завели мыты и перевозы и мостовщины, и перевоз и мыт емлют самовольством вновь, в которых местех наперед сего не бывало, а иные вновь поставили мельницы, и тем воду подняли, а прежде сего в тех местех бывали дороги и броды, и они теми запрудами дороги и броды отняли, и со всяких чинов с людей емлют перевоз и мостовщину и мыт: и тем перевозом и мостом и мытом впредь не быти, и те мельницы и мосты и перевозы свести.

20. А будет из тех людей, которые мельницы вновь поставили, учнет кто бити челом Государю, чтобы у них мельниц не ломать: и тем мельницам по их челобитью быти. А велети им в тех местех, где бывали старыя дороги, сделати для проезду всяких людей мосты и перевозы устроити добрые; а ездити теми их мостами и перевозами всяких чинов людем, чей кто ни буди, без мостовщины и без перевознаго для того, что они мельницы по дорогам устроили, и перевоз завели, где прежде сего не бывало, для своего пожитку самовольством, не бив челом Государю. А будет они впредь учнут мостовщину и перевоз, или мыто имати, или впредь мосту и перевозу у них не будет, и в том на них будут челобитчики, и сыщется про то допряма: и те их мельницы и заплоты сломати.

чтобы теми их мельницами и заплотами дорога впредь была не заперта, и служилым бы и всяким людем, чей кто ни буди, в проезде мешканья и убытка не было.

Комментарий

Глава содержит главным образом нормы финансового права и связанные с ними гражданско-правовые и уголовно-правовые нормы. В главе отражены важнейшие изменения в экономической жизни страны, которые произошли в XVII веке. Развитие производительных сил достигло в это время довольно высокого уровня (строительство гидротехнических сооружений, развитие судоходства и др.). Большого размаха достигла торговля. В XVII веке сложился единый всероссийский рынок. Не случайно поэтому в Уложении отводится целая глава торговым и связанным с торговлей пошлинам. Еще столетие назад ничего подобного в законах мы не встречаем. Судебник 1550 года ничего не говорит о мыте, перевозе и мостовщине. Лишь в двух статьях (94 и 95) этого Судебника говорится о пошлине за клеймение купленных лошадей.

В XVII веке в связи с развитием торговли ставится вопрос о более четкой регламентации торговых отношений. Вместе с тем Соборное Уложение несколько ограничивает произвол вотчинников и помещиков. Оно отражает некоторую тенденцию к уменьшению внутренних таможенных перегородок.

В главе ярко отражен принцип феодального права: предоставление привилегий господствующему классу в ущерб закрепощенному крестьянству.

Глава характеризует основные принципы организации финансовой системы Русского государства. Существуют две основные категории пошлин — государственные, вернее, государевы, и вотчинно-поместные. Первые взимаются на землях царского домена, вторые — вотчин-

никами и помещиками в их владениях, в силу иммунитетных пожалований. Государственные пошлины собираются специальными должностными лицами — головами и целовальниками или отдаются на откуп.

Из норм гражданского права в главе IX представляют интерес правила о сервитутах и обязательствах из причинения вреда.

Ст. 1. Одной из особенностей феодализма являлось то, что вотчинник и помещик был полным господином на своей земле. В частности, одной из привилегий феодалов было право сбора всякого рода пошлин за проезд через земли данного феодала. Этот порядок был особенно развит в период феодальной раздробленности, но не потерял своего значения и с образованием Русского централизованного государства. В XVII веке с развитием торговли в стране всякого рода внутренние поборы становятся серьезным препятствием для экономического развития, в силу чего государство принимает меры к их некоторому ограничению. Однако в данной статье пошлина отменяется только для феодалов и зависимых от них людей. Купцы, которые больше всего были заинтересованы в отмене пошлин, в списке освобожденных от них не числятся.

В статье говорится о трех основных видах пошлин: о мыте — торговой пошлине (мытом называется здесь также сам пункт, в котором собирается эта пошлина), о перевозе — пошлине, взимаемой за перевоз через реку, о мостовщине — пошлине за проезд через мосты.

Ст. 2. Здесь содержится санкция за нарушение предыдущей статьи. При этом ответственность за неправомерное взимание пошлины наступает по жалобе потерпевшего. Доказательством служит крестное целование. Наказание — имущественное и телесное; имущественное наказание касается возмещения ущерба. В статье также говорится о неправомерном взыскании пошлин с феодалов.

Ст. 3. Эта статья аналогична предыдущей, только здесь говорится о нарушении прав не самих феодалов, а зависимых от них людей. В соответствии с этим и мера наказания нарушителю иная — он несет только имущественную ответственность. В статье имеется ограничивающая формулировка, предусматривающая, что крестьяне

везут не свое имущество, а господское, и притом не на продажу. В противном случае пошлина будет правомерной.

В статье содержится, кроме того, норма о наказании за оскорбление, побои и грабеж, связанные с взиманием пошлины.

Ст. 4. В статье подчеркивается, что торговые люди, с их товарами, не освобождены от пошлин.

Ст. 5. За попытку уклониться от уплаты пошлины торговые люди подлежат уголовному наказанию.

Ст. 6. В статье отражается общая тенденция Соборного Уложения к ограждению посадских людей от конкуренции беломестцев, находящая наиболее яркое выражение в главе XIX. Финансовая служба на местах делается исключительной привилегией посадских людей и дворцовых крестьян. В данной статье говорится об источниках доходов, находящихся в непосредственном ведении государства. Мытов и перевозов, находящихся в землях отдельных феодалов, она не касается.

Голова — начальник таможни, целовальник — сборщик пошлины или торговец в кабаке, присягнувший (целовавший крест) на честное исполнение своих обязанностей перед государством.

Ст. 7. Зимой становится возможным во избежание уплаты мостовщины переезжать реку не по мосту, а по льду. Ретивые же сборщики пошлины специально скалывали лед у берегов, делая проезд по нему невозможным. Статья запрещает это делать под страхом уголовного наказания.

Ст. 8. Статья говорит об освобождении представителей господствующего класса от платы за постой.

Ст. ст. 9—10. В статьях указывается на то, что государство не может еще ликвидировать все внутренние перегородки, препятствующие торговле, но запрещает установление новых поборов.

Ст. 11. Вотчинники и помещики, собирающие мостовщину и перевоз, должны оправдать целевое назначение этих средств, обязываясь содержать в порядке мосты и перевозы.

Ст. 12. Ответственность за нарушение предыдущей статьи — гражданско-правовая и только в том случае, если в результате нарушения конкретное лицо потерпело какойлибо ущерб.

Ст. 13. Статьи 9—12 касались пошлин, собираемых отдельными феодалами; в этой же статье говорится о государевых мостах и перевозах. Ответственность за их исправное содержание ложится на соответствующих должностных лиц или на откупщиков.

Ст. ст. 14—15. Статьи определяют правовой режим дорог не вполне точно. С одной стороны, право проезда по дорогам, проходящим через вотчины и поместья, представляется как сервитутное право. С другой, территорию дорог закон рассматривает как непринадлежащую собственнику окружающих земель, предусматривая возможность припашки дороги «к своей» земле (вотчинника или помещика).

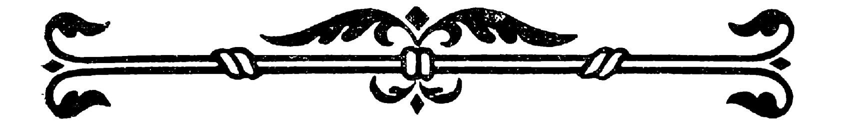
Ст. 16. Развитие торговли требует улучшения путей сообщения, статья говорит о том, что для улучшения путей сообщéния могут учреждаться новые пошлины.

Ст. ст. 17—20. В связи с развитием гидростроительства возникают новые случаи сервитутов.

Из ст. 19 прямо следует, что вотчинники и помещики обладали собственностью не только на землю, но и на воду. Это и является основанием для возникновения сервитутов.

Закон выступает против злоупотребления своими правами со стороны собственников. Однако здесь имеются в виду не столько интересы отдельных лиц, страдающих от этих злоупотреблений, сколько недопустимость самого факта самоуправства.

В ст. 20 подчеркивается, что установления пошлины в своей вотчине или поместье можно добиться с разрешения соответствующих властей; самовольное же установление их исключает такое разрешение и влечет за собой санкции. Статьи 18—20 все же отражают тенденцию к ограничению всякого рода пошлин.



Глава X

О СУДЕ

А в ней 287 статей

1. Суд Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Русии, судити Бояром и Окольничим и Думным людем и Дьяком, и всяким приказным людем, и Судьям, и всякая росправа делати всем людем Московскаго Государства, от большаго и до меньшаго чину вправду. Также и приезжих иноземцов, и всяких прибылых людей, которые в Московском государстве будут, тем же судом судити и росправа делати по Государеву указу вправду, а своим вымыслом в судных делех по дружбе и по недружбе ничего не прибавляти, ни убавляти, и ни в чем другу не дружити, а недругу не мстити, и никому ни в чем ни для чего не норовити, делати всякия Государевы дела, не стыдяся лица сильных, и избавляти обидящаго от руки неправеднаго.

2. А спорныя дела, которых в приказех зачем вершити будет не мощно, взносити из приказов в доклад к Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всея Русии, и к Его Государевым Бояром и Окольничим и Думным людем. А Бояром и Окольничим и Думным людем сидети в палате, и по Государеву указу Государевы всякия дела делати всем вместе.

3. А будет которой судья истцу будет недруг, а ответчику друг или свой, и о том истец учнет бити челом Государю до суда, что ему перед тем судьею искати не мощно; также будет и ответчик до суда же учнет бити челом, что истцу его судья друг или свой и отвечать ему перед тем судьею не мощно: и тех истца и ответчика тому

судье, на кого будет такое челобитье, не судити, а судити их иному судье, кому Государь укажет.

4. А будет которой истец или ответчик на судью свойством, или недружбою учнет бити челом после суда: и тому челобитью не верити, и дела из приказу в приказ не переносити, чтобы в том истцу и ответчику лишния волокиты не было.

5. А будет которой Боярин, или Окольничий, или Думной человек, или Дьяк, или иной какой судья, истца или ответчика по посулом, или по дружбе, или по недружбе правого обвинит, а виноватого оправит, а сыщется про то допряма: и на тех судьях взяти истцов иск втрое, и отдати истцу, да и пошлины и пересуд и правой десяток взяти на Государя на них же да за ту же вину у Боярина, и у Окольничаго, и у Думного человека отняти честь. А будет которой судья такую неправду учинит не из Думных людей: и тем учинити торговая казнь, и вперед им у дела не быти.

6. Да и в городех Воеводам и Дьякам и всяким приказным людем за такия неправды чинити тот же указ.

7. А будет кто учнет бити челом на судью, что он обвинил его не делом по посулом, а взял де от того неправаго дела на судью посул брат его, или сын, или племянник, или человек: и то судное дело взнесть слушати Бояром, и учинити в том деле указ, смотря по делу. А челобитчика, и на кого он сказывал про посулы, ставити с очей на очи, и распрашивати и сыскивати про посул всякими сыски накрепко, тот человек, на кого в посулех будет челобитье, посул взял ли; и будет взял, и по судьину ли приказу он посул взял; да будет сыщется допряма, что посул взят по судьину веленью, и судное дело вершено не делом по посулу: и судье за то учинити указ, как о том писано выше сего.

8. А будет сыщется, что посул взят без судейского ведома: и тому, кто посул взял на судью, а судья того не ведает, учинити наказание, бити кнутом нещадно, а взятое на нем взяти в Государеву казну втрое, да его же посадити в тюрьму до Государева указу.

9. А будет такое дело, кто челобитчик на судью затеет напрасно, и обвинен он по делу, а не по посулом: и того челобитчика за ложное его челобитье самого по

тому же бити кнутом нещадно; да на нем же тому, кого он поклеплет, доправити безчестие втрое, да его же посадити в тюрьму до Государева указу.

10. А будет который Боярин, или Окольничий, или Думной человек, или Дьяк, или кто ни буди судия, просудится, и обвинит кого не по суду без хитрости, и сыщется про то допряма, что он то учинил без хитрости: и ему за то, что Государь укажет, а дело вершити всем Бояром; а будет того дела всем Бояром за чем вершити будет не мощно, и в том деле дати суд с головы.

11. А судныя дела в приказех записывати подьячим, а черненья бы и меж строк приписки и скребления в тех записках не было. А как суд отойдет, и истцу и ответчику к тем запискам прикладывати руки. А которые грамоте не умеют, и в тех место прикладывати руки, кому они верят. А как подъячей с тоя записки судное дело напишет на бело, и Дьяку, справя то дело с прежнею запискою, закрепити своею рукою, а прежнюю записку подьячему за истцовою и за ответчиковою рукою держати у себя впредь для спору; а как судное дело вершится: и та записка за истцовою и за ответчиковою рукою подклеити под судное же дело впредь для спору же.

12. А который Дьяк норовя кому по посулом, или по дружбе, или кому мстя не дружбу, велит судное дело подъячему написати не так, как в суде было, и как в прежней записке за истцовою и за ответчиковою рукою написано, и по тому Дьячьему приказу подьячий то судное дело напишет не делом, а сыщется про то допряма: и Дьяку за то учинити торговая казнь, бити кнутом, и во Дьяцех не быти; а подьячего казнити, отсечи рука. А дело велети написати, как истец и ответчик в суде говорили, и вершити то дело по суду, до чего доведется.

13. А будет кто учнет на подьячаго бити челом, что он истцу, или ответчику в судном деле норовит, или судное дело истцу, или ответчику кажет: и то спорное дело у подьячаго взяти, и отдати иному подьячему. А будет впредь то спорное дело Дьячьею поноровкою объявится у того же подьячего, у котораго то дело взято будет, или то спорное дело Дьячьею же поноровкою, а истцовым, или ответчиковым промыслом подьячий вынесет из приказу для какия ни буди хитрости, и вымут у него то дело за

городом, или на дворе, а сыщется про то допряма, что то дело вынесено из приказу по Дьячью велению: и по тому делу истцов иск и Государевы пошлины за Дьячью поноровку доправити на Дьяке; да сверх того Дьяку и подьячему учинити наказание, бити кнутом, и от дела их отставити, и впредь им ни у какова дела не быти.

14. А будет которой челобитчик учнет на кого бити челом не делом, и Бояре и Окольничие и Дьяки и иные судьи ему откажут, и он о том же деле учнет бити челом Государю на Боярина, или на Окольничаго, или на Дьяка, или на подьячаго что солжет, а сыщется про то допряма, что он солгал: и того челобитчика за безчестие Бояр и Окольничих и за Дьячье и за Воеводское и за судейское и за ложное челобитье бити кнутом; а за подьячаго безчестие бити батоги.

15. А будет который судья судных дел вершити не учнет для своей корысти, и в том на него будут челобитчики, а сыщется про то допряма, что он судных дел не вершит для своей корысти, а челобитчиком в том чинится волокита и убытки и тому судье за вину его наказание, что Государь укажет. А судные дела велети ему вершити безволокитно, чтобы одноличнo истцом и ответчиком в судных делех волокиты и убытков не было.

16. Также будет который Дьяк, или подьячий для посулу дел делать вскоре не учнут, а челобитчики за теми делы учнут ходити многое время, и в том на Дьяка, или на подьячаго будут челобитчики, и сыщется про то допряма, что Дьяк, или подьячий волочил кого многое время для посулу, а сделати было ему то дело вскоре мочно: и за то на Дьяке, или на подьячем челобитчику по сыску доправити проесть с того числа, как дело зачалося, да по то число, как о том деле учнет челобитчик бити челом, по две гривны на день; да им же за то чинить наказание, Дьяков бити батоги, а подъячих кнутом.

17. А будет челобитчики сами за делом ходити не учнут, а на Дьяков и на подьячих волокитою учнут бити челом ложно, и сыщется про то допряма, что они о том били челом ложно: и Дьяком и подьячим того в вину не ставить, а тем челобитчиком за их ложное челобитье чинити таковое же наказание, что указано Дьяком и подьячим.

18. А будет кто на ком учнет чего искать поклепав напрасно, и с суда сыщется про то допряма, что он искал поклепнаго иску, хотя кого испродать напрасно: и на таких истцах за напрасную их продажу правити ответчиком проести по гривне на день, с того числа, как судное дело зачнется, да по то число, как то судное дело вершится, чтобы им и иным таким вперед не повадно было такими своими поклепными иски никого убытчить напрасно.

19. Также будет которой истец учнет на ком искать иску с прибавкою, а по суду и по сыску объявится, что на ответчике его доведется иску его доправить меньше того, чего он искал: и на ответчике его то ему велеть и доправити, чем ему тот его ответчик виноват. А что он сверх того своего прямого иску в исковой своей челобитной припишет лишку, и в том ему отказать; да на нем же с того приписного иску доправити Государевы пошлины втрое, за то, ищи прямого, а лишняго не приписывай.

20. А которым людем доведется о судных своих и о иных каких делех бити челом Государю: и тем людем о тех своих делех челобитныя свои подавати в приказех Бояром и Окольничим и Думным и всяким приказным людем, кто в котором приказе ведом. А будет ему в приказе суда не дадут, или против его челобитья указу ему не учинят: и ему о том битичелом и челобитныя подавати Государю, и то в челобитных своих описывати, что он о том деле наперед того в приказе бил челом, а указу ему в приказе не учинено. А не бив челом в приказе, ни о каких делех Государю никому челобитен не подавати. А будет кто учнет о каком деле бити челом и челобитныя подавати Государю, в приказе не бив челом: и таким челобитчиком за то чинити наказание, бити батоги; а кто почестнее, и того посадити в тюрьму на неделю, чтобы на то смотря иным не повадно было так делати.

21. А которые люди после суда учнут приносити к судным делам подписныя и неподписныя челобитныя, а в тех челобитных напишут прибылыя статьи для пополнки суднаго дела, чем бы им быти правым, а в суде у них тех статей не было: и у них таких подписных и неподписных челобитен к судным делам не приимати, а вершити те дела по тому, как будет в суде записано.

6 Зак. 1867. Памятники русского права, вып. VI

22. Да и судьям после суда своим вымыслом в судном деле никому по дружбе, или по недружбе сверх того, что в суде истец и ответчик говорили, ничего не прибавливати, ни убавливати, и у истца и ответчика писменных ссылок и ни каких писем после суда не приимати, опричь того, что в суде подано, и что в суде же в письменных и в словесных ссылках какия крепости будут объявлены. А которыя крепости на суде истец, или ответчик в письменных, или словесных своих ссылках объявят, а на суде их в то время не положат: и их про те крепости допрашивати в суде же, где у них те крепости. Да будет скажут, что у них те крепости на Москве: и им те крепости велеть положити вскоре. А будет они скажут, что у них те крепости в городех: и им в тех крепостях дати поверстной срок по Государеву указу; а подьячему велеть судное дело, против истцовых и ответчиковых речей написав, положити на стол к вершенью вскоре, а вдаль никаких судных дел не откладывати. И которыя дела доведется вершити обчими ближними ссылками и крепостьми и крестным целованием: и те дела вершити безволокитно. А по которым делам доведется послати в городы объискивать: и Государевы грамоты к Воеводам и приказных людем посылати по тому же вскоре безо всякого мотчания, и велети в городех сыскивати, и объиски из городов присылати вскоре же. А как из городов обыски пришлют, и из тех обысков для вершенья суднаго дела велеть выписать на перечень, и по обыском судныя дела по томуже вершити вскоре, чтоб никому в судных делех лишния волокиты и убытков не было.

23. А в котором приказе по Государеву указу будет Боярин, или Окольничий, или Думной человек с товарищи, три или четыре человеки, и в которое время из них один, или и два человеки, в приказ не приедут за своею болезнью, или за иным за своим каким нужным домашним недосугом, или из них кто будет в отпуску с Москвы, а истцы на ответчиков в то время учнут бити челом о суде: и в то время истцов со ответчики судить товарищем их, которые будут на Москве в приказех. А вершити то дело по суду и по сыску судьям всем вопче. А будет и у вершенья того суднаго дела кого из них за болезнью, или за иным каким нужным недосугом в приказе не будет:

и то дело вершити товарищем, которые будут в приказе и в приговор писати свои имена. А кого у вершенья того дела не будет, и того в приговор не писати, а для чего его у вершенья того дела не будет, и то в приговоре описати имянно.

24. А будет которой судья не учнет ездить в приказ своим упрямством, не хотя в том приказе быть, кроме отеческих дел, и не для болезни, и не для инаго какова нужнаго недосугу, и не будет его в приказе многие дни: и тому судье за его вину учинить наказание, что Государь укажет, и велеть ему быть у Государева дела, и всякия судныя дела вершить безволокитно, чтобы за судьею и за всяким приказным человеком ни в котором приказе ни каким людем лишния волокиты и проести не было.

25. А в воскресной день никого не судити и в приказех не сидеть, и никаких дел не делати, опричь самых нужных Государственных дел. Да суда же не судити и никаких дел в приказех не делати, опричь великих Царственных дел: в день Рождества Христова, в день святаго Богоявления, и в иные в господские праздники, Сырная неделя, первая неделя великаго поста, Страстная неделя, семь дней по Пасце. Да в который день приспеет праздник день рождения Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича всея Русии, и Его благоверныя Царицы и Великия Княгини Марии Ильичны, и их благородных чад. А против воскресных дней по вся субботы православным Христианом от всякия работы и от торговли престати, и ряды затворити за три часа до вечера. А в воскресной день рядов не отпирать, и ни чем не торговать, опричь съестных товаров и конскаго корму. А съестные товары и конской корм овес и сено продавати по вся дни и часы невозбранно. А работы никакия в воскресной день никому не работать; да и в господские праздники быти по тому же, как и в воскресные дни. А в которые дни бывает со кресты ход: и в те дни в рядех ни чем не торговать и рядов не отпирать до тех мест, как из ходу со кресты придут в соборную церковь, а потом торговать.

А будет кто кого чем обезчестит, и за безчестие чинити указ:

27. Будет Боярин, или Окольничий, или Думной человек обезчестит словом Патриарха: и за Патриарше безчестье Боярина и Окольничаго и Думнаго человека по сыску отослати к Патриарху головою.

28. А будет Боярин, или Окольничий или Думной человек обезчестит словом Митрополита или Архиепископа или Епископа: и за Митрополичье, и за Архиепископле и Епископле безчестье, Боярину и Окольничему и Думному человеку платити Митрополиту за безчестье четыре ста рублев, Архиепископу триста рублев, Епископу двести рублев. А будет кому платить нечем: и его за властелинское безчестье отослати ко власти головою, будет сыщется допряма.

29. А будет Боярин, или Окольничий, или Думной человек обезчестит Архимандрита, или Игумена, или иной иноческой чин: и им за безчестие по суду или по сыску платить безчестье, против Государева указу.

30. А будет Патриарха, или Митрополита, или Архиепископа, или Епископа, или Архимандрита, или Игумена, или Келаря, или Казначея, или иной иноческой чин обезчестит словом Стольник, или Стряпчий, или Дворянин Московский, или Гость, или Дьяк, или жилец, или дворянин, или сын Боярской городовой, или иноземец, или дворовой человек, а по суду или по сыску сыщется про то допряма: и им за такое безчестье чинити указ: за Патриарха бити батоги, за Митрополита посадити в тюрьму, за Архиепископа и Епископа в тюрьму же посадить.

31. А будет Патриарха, или Митрополита, или Архиепископа, или Епископа, или Архимандрита, или Игумена, или Келаря, или Казначея, или иной иноческий чин обезчестит словом гостинной и суконной сотни, или черных сотен и слобод тяглой человек, или стрелец, или козак, или пушкарь, или кто иной, какова чину ни буди, а по суду или по сыску про то сыщется допряма: и им за то чинити указ: за Патриарха учинити торговая казнь, да посадить в тюрьму на месяц; за Митрополита бити батоги, да в тюрьму посадить на четыре дни; за Архиепископа и Епископа бить батоги, да в тюрьму посадить на три дни.

А Архимандритом и Игуменом и Архидиакону, и Троицы Сергиева и всех монастырей Келарем и Казна-

чеем и соборным старцом и рядовой братии правити за безчестие:

32. Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря Архимандриту сто рублев; того же монастыря Келарю восемдесят рублев; Казначею семдесят рублев; Соборным старцом по сороку рублев.

33. Из Володимира Рожественскаго монастыря Архимандриту девяносто рублев; Келарю семдесят рублев; Казначею шестьдесят рублев; Соборным старцом по дватцати рублев.

34. Чудова монастыря Архимандриту восемдесят рублев; Келарю шестьдесят рублев; Казначею пятьдесят рублев; Соборным старцом по дватцати рублев.

35. Спаскаго монастыря, что на новом, Архимандриту семьдесят рублев; Келарю пятьдесят рублев; Казначею сорок рублев; Соборным старцом по дватцати рублев.

36. Из великаго Новагорода Юрьева монастыря Архимандриту семдесят рублев; Келарю пятьдесят рублев; Казначею сорок рублев; Соборным старцом по дватцати рублев.

37. Симонова монастыря Архимандриту шестьдесят рублев; Келарю пятьдесят рублев; Казначею сорок рублев; Соборным старцом по дватцати рублев.

38. Из Свияжска Богородицкаго монастыря Архимандриту шестьдесят рублев; Келарю сорок рублев; Казначею тритцать пять рублев; Соборным старцом по пятинатцати рублев.

39. Ондрониева монастыря Архимандриту шестьдесят рублев; Келарю сорок рублев; Казначею тритцать пять рублев; Соборным старцом по пятинатцати рублев.

40. Из Казани Преображенского монастыря Архимандриту шестьдесят рублев; Келарю сорок рублев; Казначею тритцать рублев; Соборным старцом по пятинатцати рублев.

41. С Костромы Ипацкаго монастыря Архимандриту шестьдесят рублев; Келарю сорок рублев; Казначею тритцать рублев; Соборным старцом по пятинатцати рублев.

42. Из Нижняго Печерскаго монастыря Архимандриту пятьдесят рублев; Келарю тритцать пять рублев; Казначею дватцать пять рублев; Соборным старцом по пятинатцати рублев.

43. Из Нова-города Хутыня монастыря Архимандриту пятьдесят рублев; Келарю тритцать рублев; Казначею дватцать рублев; Соборным старцом по пятинатцати рублев.

44. С Бела Озера Кирилова монастыря Игумену пятьдесят рублев; того же монастыря Келарю и Казначею и соборным старцом по тритцати рублев.

45. Из Переславля Горицкаго монастыря Архимандриту пятьдесят рублев; Келарю тритцать рублев; Казначею дватцать рублев; Соборным старцом по пятинатцати рублев.

46. Из Можайска, Лужецкаго монастыря Архимандриту сорок пять рублев; Келарю дватцать пять рублев; Казначею пятнатцать рублев; Соборным старцом по десяти рублев.

47. Из Ростова Богоявленскаго монастыря Архимандриту сорок рублев; Келарю дватцать рублев; Казначею пятнатцать рублев; Соборным старцом по десяти рублев.

48. С Костромы, Богоявленскаго монастыря Игумену сорок рублев; Келарю дватцать рублев; Казначею пятнатцать рублев; Соборным старцом по десяти рублев.

49. Богоявленскаго монастыря, из за Ветошнаго ряду, Игумену сорок рублев; Келарю дватцать рублев; Казначею пятнатцать рублев; Соборным старцом по десяти рублев.

50. Знаменскому Игумену, что на Варварском крестце, тритцать пять рублев; Келарю дватцать рублев; Казначею десять рублев; Соборным старцом по пяти рублев.

51. Из Ярославля, Спаскаго монастыря, Архимандриту тритцать рублев; Келарю дватцать рублев; Казначею десять рублев.

52. Из Боровска, Пафнутьевскому Игумену тритцать рублев; Келарю дватцать рублев; Казначею десять рублев.

53. С Волока-Ламского, Иосифова монастыря Игумену пятьдесят рублев; Келарю тритцать рублев; Казначею дватцать рублев.

54. Из Суждаля, Спаскому Архимандриту тритцать рублев; Келарю дватцать рублев; Казначею десять рублев.

55. Из великаго Нова-города, Антоньевскому Игумену тритцать рублев; Келарю дватцать рублев; Казначею десять рублев.

56. Изо Пскова, Печерскому Архимандриту тритцать рублев; Келарю дватцать рублев; Казначею десять рублев.

57. Соловецкаго монастыря Игумену тритцать рублев; Келарю дватцать рублев; Казначею десять рублев.

58. С Уньжи, Желтоводского монастыря Игумену тритцать рублев; Келарю дватцать рублев; Казначею десять рублев.

59. С Рязани, Спаскому Архимандриту дватцать пять рублев; Келарю дватцать рублев; Казначею десять рублев.

60. Из великаго Нова-города, Тихвинскому Игумену дватцать пять рублев; Келарю дватцать рублев; Казначею десять рублев.

61. С Вологды Каменскаго монастыря Архимандриту дватцать рублев; Келарю пятнатцать рублев; Казначею десять рублев.

62. Изо Твери, Отроча монастыря Архимандриту дватцать рублев; Келарю пятнатцать рублев; Казначею десять рублев.

63. С Волока-Ламского, Возмицкаго монастыря Архимандриту дватцать рублев; Келарю пятнатцать рублев; Казначею десять рублев.

64. Из Переславля-Залескаго Даниловскому Архимандриту дватцать рублев; Келарю пятнатцать рублев; Казначею десять рублев.

65. С Бела-озера, Ферапонтовскому Игумену дватцать рублев; Келарю пятнатцать рублев; Казначею десять рублев.

66. Из Ростова, с устья, Борисоглебскому Игумену дватцать рублев; Келарю пятнатцать рублев; Казначею десять рублев.

67. С Рязани, Солочинскому Архимандриту дватцать рублев; Келарю пятнатцать рублев; Казначею десять рублев.

68. С Вологды, Прилуцкому Игумену дватцать рублев; Келарю пятнатцать рублев; Казначею десять рублев.

69. Из Астрахани, Троицкому Архимандриту дватцать рублев; Келарю пятнатцать рублев; Казначею десять рублев.

70. Из великаго Нова-города, Вяжицкому Игумену дватцать рублев; Келарю пятнатцать рублев; Казначею десять рублев.

71. Из великаго же Нова-города, Духовскому Игумену дватцать рублев; Келарю пятнатцать рублев; Казначею десять рублев.

72. Из Звенигорода, Сторожевскому Игумену дватцать рублев; Келарю пятнатцать рублев; Казначею десять рублев.

73. С Вологды, Павловскому Игумену дватцать рублев; Келарю пятнатцать рублев; Казначею десять рублев.

74. С Вологды же Глушицкому Игумену дватцать рублев; Келарю пятнатцать рублев; Казначею десять рублев.

75. Из Кашина, Колязинскому Игумену дватцать рублев; Келарю пятнатцать рублев; Казначею десять рублев.

76. С Вологды, Корнильевскому Игумену дватцать рублев; Келарю пятнатцать рублев; Казначею десять рублев.

77. Из Переславля-Залескаго, Никитскому Игумену дватцать рублев; Келарю пятнатцать рублев; Казначею десять рублев.

78. Из Можайска, Колоцкому Игумену пятнатцать рублев; Келарю десять рублев; Казначею восмь рублев.

79. Угрешскому Игумену пятнатцать рублев; Келарю десять рублев; Казначею семь рублев.

80. Здвиженскому Игумену, что на Арбате пятнатцать рублев; Келарю десять рублев; Казначею семь рублев.

81. А которых монастырей в лествице не написано, и тем по суду класть за безчестье: Архимандритом по десяти рублев; Игуменом по осьми рублев; Келарям и Казначеем по шти рублев.

82. А рядовым старцем всех монастырей за безчестье, по пяти рублев.

83. А будет Митрополит, или Архиепископ, или Епископ, или Архимандрит, или Игумен, или Келарь, или Казначей, или рядовые старцы обезчестят словом Бояр и Окольничих и Думных людей, или Стольников, или Стряпчих, или Дворян Московских, или Гостей, или Дьяков, или жильцов, или Дворян, или детей Боярских городовых или иных чинов, кого ни буди, а сыщется про то допряма: и им по сыску тем людем, кого они обезчестят, платити за безчестья против их окладов, что кому

Государева денежнаго жалованья; а гостем и иных чинов людем по указным статьям, как писано ниже сего.

84. А будет которому Архимандриту, или Игумену, или Келарю, или Казначею, или рядовым старцем за чье безчестие платити будет нечем: и на них тем людем правити безчестие нещадно до тех мест, как они с истцы учинят сделку, или как в том истцом своим добьют челом.

85. А будет кто обезчестит протопопа, или протодьякона, или попа, или дьякона соборных и ружных церквей, а по суду, или по сыску про то сыщется допряма: и на тех правити протопопом и протодьяконом и попом и дьяконом за безчестья, большаго собору пречистыя Богородицы, протопопу пятьдесят рублев; протодьякону сорок рублев; ключарем по тритцати рублев; попом по дватцати по пяти рублев; дьяконом по пятнатцати рублев; благовещенскому протопопу, Государеву духовнику, сто рублев; благовещенским ключарем и попом и дьяконом, против Государева жалованья денежныя руги; да иных соборов протопопом и протодьяконом и попом, правити за безчестие против их окладов, что им идет Государева жалованья денежныя руги.

86. А приходных церквей попом и дьяконом, которым годовыя денежныя руги нет, за безчестие править против попов и дьяконов Московскаго большаго Пречистенскаго собору в полы.

87. А городовым соборных церквей протопопом и протодьяконом и попом и дьяконом, безчестие правити против их денежных окладов.

88. А приходных церквей, к которым руги нет, попом и дьяконом противу городовых соборных попов и дьяконов в полы же.

89. А уездным и безместным попом по пяти рублев.

90. А будет учинится ссора меж Бояр и Окольничих и Думных людей, и кто из них кого обезчестит непригожим словом: и на тех по суду, или по сыску, правити безчестие по Государеву указу.

91. А будет Боярина или Окольничаго или Думнаго человека обезчестит Стольник, или Стряпчий, или Дворянин Московской, или Гость, или Дьяк, или Жилец, или Дворянин, или сын Боярской городовой, или иноземец, или дворовой человек: и на них Бояром и Окольничим и

Думным людем, по суду или по сыску, править безчестие же. А будет кому из тех чинов Боярину, или Окольничему, или Думному человеку за безчестие платить будет нечем: и их бить кнутом.

92. А будет Бояр и Окольничих и Думных людей обезчестит кто словом гостиныя и суконныя и черных сотен и слобод тяглой человек, или стрелец, или козак, или пушкарь, или монастырской слуга, или иных чинов люди, кто ни будь, или холоп Боярской, а по суду и по сыску сыщется про то допряма: и их за Боярское и Окольничих и Думных людей безчестие бить кнутом, да их же сажать в тюрьму на две недели.

93. А будет кто, какова чину ни будь, обезчестит Стольников, или Стряпчих, или Дворян Московских, или Дьяков, или Жильцов, или Дворян, или детей Боярских городовых, или иноземцов, или дворовых людей, или подъячих или иных всяких чинов людей, которые Государевым денежным жалованьем верстаны, а по суду или по сыску сыщется про то допряма: и им на тех людей, кто их обезчестит, правити безчестие же.

94. А будет кто обезчестит имянитых людей Строгоновых, или Гостя или гостиныя и суконныя и казенныя и черных сотен и слобод и городовых посадских людей, или ямщиков, или дворцовых сел и черных волостей крестьян, или Боярских людей, или помещиковых и вотчинниковых крестьян, или гулящих людей, а по суду, или по сыску про то сыщется допряма: и им правити за безчестие: Строгоновым по сту рублев человеку; Гостю по пятидесять рублев человеку; Гостиныя сотни большой статьи по дватцати рублев человеку; средней статьи по пятнатцати рублев человеку; меньшой статьи по десяти рублев человеку; Суконныя сотни большой статьи по пятнатцати рублев человеку; средней статьи по десяти рублев человеку; меньшой статьи по пяти рублев человеку; казенныя слободы по пяти рублев человеку; черных сотен и слобод и посадским тяглым лутчим людем по семи рублев человеку; средним по шти рублев человеку; меньшой статьи по пяти рублев человеку; ямским охотником по пяти же рублев человеку; дворцовых сел и черных волостей Государевым крестьяном по рублю человеку. А будет кто Государевых крестьян учнет бити, и бьючи изувечит, глаз выко-

лит, или руку, или ногу переломит, или иное какое увечье учинит: и на том имати Государевым крестьяном за увечье и за безчестие по десяти рублев человеку. А будет кто Государева крестьянина зашибет, а увечья никакова не учинит: и на том имати Государевым крестьяном за бой и безчестие по два рубли человеку; Боярским служилым людем по пяти рублев человеку, а деловым людем и монастырским и помещиковым и вотчиниковым крестьяном и бобылем, за безчестие и за увечье учинити указ против Государевых дворцовых сел крестьян; гулящим людем по рублю человеку.

95. А будет, кто ни буди, обезчестит Патриарших и Митрополичих и Архиепископлих и Епископлих дьяков, или детей Боярских, или инаго чина домовых людей: и на тех правити безчестие: Патриаршим дьяком, по их окладом; Патриаршим же детем Боярским: 1 й статье по пятинатцати рублев человеку; 2 й статье по десяти рублев человеку; 3 й статье по пяти рублев человеку; поваром по два рубли человеку; хлебником по два же рубли человеку; конюхом по два же рубли человеку; Патриаршим же певчим дьяком: 1 й станице по семи рублев человеку; 2 й станице по пяти рублев человеку; подьяком больших станиц по пяти же рублев человеку, а меньших станиц по три рубли человеку; Митрополичим и Архиепископлим и Епископлим детем Боярским: 1 й статье по десяти рублев человеку; 2 й статье по семи рублев человеку; 3 й статье по пяти рублев человеку; Певчим дьяком по три рубли человеку; подьяком по два рубли человеку; поваром, хлебникам, конюхом по рублю человеку.

96. А будет, кто ни буди обезчестит, монастырских слуг, которые ходят в стряпне: и на тех правити за безчестие: Троицы Сергиева монастыря стряпчему пятинатцать рублев; Рожественаго монастыря, из Володимира; Чудова монастыря; Спаскаго монастыря, что на Новом; Юрьева монастыря, что в великом Нове городе; Симонова монастыря, по десяти рублев человеку; а иных монастырей стряпчим по пяти рублев человеку; а рядовым слугам: 1 й статье по четыре рубли человеку; 2 й статье по три рубли человеку; детенышем по рублю человеку.

97. Старицам местным по пяти рублев; безместным по три рубли.

98. Дьячком церковным по три и по два рубли; пономарем по два рубли; просвирницам по три рубли.

99. А будет, кто ни буди, обезчестит непригожим словом чью жену, или дочь девку или сына неверстаннаго, какова чина ни буди, и женам и дочерем девкам и сыновьям неверстанным по суду и по сыску правити за их безчестия: жене против мужня оклада вдвое; дочери девке против отцова оклада в четверо; сыну неверстанному против отцова оклада вполы.

100. А в приставных памятех истцом иски свои описывати именно с ценою; а в которых приставных памятех истцов иск написан будет без цены; и дьяком таких приставных памятей не подписывати.

101. А будет ответчик по приставной памяти дав по себе поруку, став к суду, и на суду выслушав истцовы исковыя челобитной, не отвечает, а в челобитной иск написан будет с ценою: и того ответчика без суда обвинить, и истцов иск велеть, на нем доправя, отдати истцу.

102. А будет которой ответчик, на суде выслушав истцовы исковой челобитной, не отвечает для того, что истец в исковой своей челобитной иску своему цены не напишет: и того ответчика без суда не винить, а велеть истцу исковую челобитную переписать, и велеть ему в той исковой челобитной иск свой написать с ценою.

103. А будет которой истец к кому приставит, в какове деле ни будь, и на суде искав того дела, учнет, не сходя с суда, бить челом на ответчика о суде же в иных делах по разным челобитным: и его и в тех делах со ответчиком судить. А будет ответчик учнет бить челом роспискою, что истец его приставил к нему в одном деле: а на суде ищет сверх того иных дел, и в том ответчиком отказывати, и в росписку того не ставить.

104. А будет кто, приставя к кому, учнет искати одного того дела, в чем приставил, а в исковой своей челобитной иску своего напишет больше или меньше того, что в приставной памяти будет написано, а ответчик учнет на него бити челом роспискою: и такою роспискою истцов в искех их винити.

105. А кого судьи велят поставить к суду: и истцу и ответчику, став перед судьями искать и отвечать вежливо и смирно и не шумко, и перед судьями никаких навежли-

вых слов не говорить, и меж себя не браниться. А будет перед судьями истец или ответчик меж себя побранятся, и кто кого из них обезчестит непригожим словом: и того, кто перед судьями кого обезчестит словом, за судейское безчестие посадити в тюрьму на неделю; а кого он словом обезчестит, и тому велети на нем доправити безчестие по указу. А будет кто кого перед судьями с дерзости рукою зашибет, а не ранит: и на том велеть тому, кого он зашибет, доправити безчестие вдвое. А будет он перед судьями на кого замахнется каким ни буди оружием, или ножем, а не ранит: и ему за то учинити наказание, бити батоги; а будет ранит: и его бити кнутом. А будет раненой от тое раны умрет, или он в те же поры на суде его убьет до смерти: и его за то самаго казнити смертию же безо всякие пощады; да из тех же убойцовых животов и с вотчин взяти убитаго кабальные долги. А будет учнут бити челом убитаго жена или дети о безкабальных долгех: и им в том отказати. А будет такой убойца с суда уйдет и учинится силен, поимати себя не даст: и такова, где ни буди, поимав по тому же казнити смертию. А будет он перед судьями кому раны учинит, или кого убьет до смерти, бороняся от себя, для того, что тот, кого он ранит, или убьет, сам его перед судьями наперед учал бити, а скажут про то судьи: и такова никакою казнию не казнити, по тому что он то учинил, бороняся от себя.

106. А будет кто ни буди, пришед в которой приказ к суду, или для иного какова дела, судью обезчестит непригожим словом, а сыщется про то допряма: и того за Государеву пеню бити кнутом, или батоги, что Государь укажет, а судье велеть на нем доправити безчестие. А будет кто судью чем зашибет, или ранит: и его за то казнити, отсечи рука, да на нем же велеть судье за раны и за безчестие доправити вдвое. А будет кто судью в приказе, или где ни буди убьет до смерти: и того убойцу самого казнити смертию же, да из тех же его животов взяти убитаго кабальные долги. А будет тот убойца судью раня, или, убив до смерти, куды сбежит, и его сыскав по тому же казнити смертию.

107. А будет судья учнет Государю бити челом на кого в безчестье о управе ложно, и сыщется про то допряма, что он бил челом ложно: и ему за то по сыску

учинити тот же указ, чего бы довелся тот, на кого он о управе бил челом.

108. А которые истцы и ответчики, не ходя в суд, учнут приносити отсрочныя челобитныя за своими руками, а в челобитных у них будет написано, что им меж себя сыскиватися, а будет не сыщутся, и им обема стати в приказе к суду на срок, как они меж себя договорятся, а будет кто из них на тот срок не станет, и тому тем сроком быти виновату, да подав такую челобитную, кто из них один на срок в приказе станет, и челобитье свое запишет, а другой на тот срок не станет: и того тем сроком, по их полюбовному челобитью, обвинити, опричь крепостных дел. А будет истец или ответчик до того отсрочнаго сроку занеможет, и за болезнию ему в приказ итти будет ни которыми делы не мочно: и ему в свое место прислать на срок искать или отвечать, кому верит. А будет на тот полюбовной срок кто в свое место искати и отвечати ни кого не пришлет: и его тем по тому же обвинити. А будет кто об нем учнет бить челом, что он конечно болен, а к суду ему в свое место прислать некого, что он безсемейной и безлюдной человек: и того больнаго послати осмотреть подьячаго добраго. Да будет он по осмотру конечно болен, и к суду ему быти не мочно, и в свое место послати ему некого: и его тем полюбовным сроком без суда не винить, и дати ему сроку до тех мест, как он обможется.

109. А будет которой ответчик по зазывной грамоте станет к суду на указной срок, а истец его на тот указной срок и после сроку неделю спустя не станет: и тот истец иску своего лишен, опричь крепостных дел, и впредь ему в том его иску, опричь крепостных же дел, на того ответчика суда не давати. А будет тот истец на срок и после сроку учнет в свое место к суду присылати сына, или племянника, или кого нибуди, а самому ему в то время к суду итти не мочно за болезнию или за иным за чем: и в его место велеть искати тому, кого он в свое место к суду пришлет. А буде тот истец учнет бить челом, что он болен, а к суду в свое место прислать ему некого: и того истца велеть осмотрити, прямо ли он болен; да будет по осмотру тот истец прямо болен и за болезнию ему к суду итти ни которыми делы не мочно, и то сыщется,

что ему в свое место послати некого: и в его иску ответчику отсрочить до тех мест, пока места тот истец обможется, а без суда тому истцу в иску его не отказывати; а будеть того истца болезнь продолжится: и ответчику его в том деле отсрочити, и с Москвы отпустити до тех мест, покаместа на него тот его истец учнет бить челом.

110. А которые люди приставя не ищут неделю, а ответчики о том учнут на них бить челом, что они не ищут, и челобитье ответчиково и скаска недельщикова записана: и тем истцом после тое указныя недели отказати, и впредь в том деле суда недавать и ответчиком запись выдать.

111. А будет которой ответчик, в истцове иску дав по себе поручную запись, к суду не пойдет, и челобитья своего к делу не принесет, с того числа, как по нем поручная запись будет собрана, неделю же, а истцы на них учнут бити челом, что они на суд нейдут, хотя от них волокитою отбыть: и тех ответчиков в истцовых искех винить против истцовы статьи по поручной Записи неделею, что бы никому ни от кого волокиты не было, а без поручной записи по приставной памяти ответчика не винить. А в котором числе по ответчике к суду поручная запись будет собрана: и то число в поручной записи описывать имянно, что бы по той поручной записи про то было ведомо, кто в котором числе к суду дан будет на поруку.

112. А которой истец, или ответчик с суда дав по себе поручную запись, что ему до вершения судного дела с Москвы не съехать, да съедет, и в том на него будет челобитье от того, с чем у него будет дело, и про тот его съезд порутчики, или сын его, или человек, или дворник по допросу скажут, и руки к сказке своей приложат; и на завтрее, или на другой, или на третий день тот истец, или ответчик, на кого бьет челом съездом, на Москве объявится: и таких истцов и ответчиков съездом не винить. А которые после порутчиковы сказки на Москве в три дни не объявятся: и тех винить съездом.

113. А которыя судныя дела будут засужены, а истцом и ответчиком в тех делех для Государевы службы будет отсрочено до указнаго срока, и истцы и ответчики с Москвы съедут: и те судныя дела вершить и без истцов и без ответчиков, а приговор по тем судным делам сказывати

истцом и ответчиком на отсрочной срок. А будет которой истец или ответчик на отсрочной срок и нестанет: и его сроком мимо судного дела не винить, а сказывать за них приговор порутчиком их, кто по них ручается с суда, и Государевы пошлины и истцовы иски, по поручным записям велеть правити на них порутчиках. А будет и порутчики с Москвы съедут, и по них по всех послати пристава, и велети, их сыскав, привести к Москве; а покамест их сыщут и к Москве привезут: и по то число, как они на Москве объявятся, правити истцом проести по гривне на день, и всякия дела вершити по суду и по сыску, до чего доведется, а отсрочным сроком, мимо судных дел, никого ни в чем не винить.

114. А будет кто ни буди в истцове иску по приставной памяти дан будет на поруки к суду, и поручная запись по нем будет в приказе, а по той поручной записи велено ему стати к суду на отсрочной срок, и он на отсрочной срок на Москве нестанет, и в свое место к суду никого не пришлет, а истец его учнет на него бити челом Государю, что он на отсрочной срок не стал: и его тем не винити же, а дати по него истцу Государеву зазывную грамоту, и велеть от той Государевы грамоты доправить на нем истцу подписныя и печатныя пошлины, да проести и волокиты на месяц три рубли.

115. А будет тот ответчик и по Государеве зазывной грамоте ко ответу не станет же, и в свое место ни кого не пришлет же, а поручная запись по нем будет прислана: и его тем без суда не винить же, а дать по него Государева другая грамота, и велеть от той другой грамоты доправити на нем истцу подписныя же и печатныя пошлины, да проести и волокиты на другой месяц три рубли же. А будет он и по другой Государеве грамоте не станет же и в свое место ко ответу ни кого не пришлет же, а поручная запись по нем будет прислана же: и его во истцове иску тем обвинить без суда потому, что он по себе к суду дав поруку трижды, а к суду не стал, и велеть истцов иск, доправя на нем и на порутчиках его, отдать истцу.

116. А кто по зазывной грамоте приедет к Москве, и станет ко ответу на указной срок или наперед сроку, которой написан будет в зазывной грамоте, а истец его до того же сроку учнет на него бить челом о суде: и их

и наперед сроку судить и росправа меж ими чинить, до чего доведется. А будет истец со ответчиком засудяся, и не дождався указу по судному делу, кто из них с Москвы съедет: и тем съездом того, кто без указу съедет, обвинити. Истец будет съедет, и он иску своего лишен, а пошлины с судного дела и пересуд и правой десяток велеть доправить на порутчиках его. А будет съедет ответчик, и истцов иск и Государевы пошлины и пересуд и правой десяток велеть доправити на порутчиках же его, которые по нем ручалися с суда в статье.

117. А будет кто по первой зазывной грамоте ко ответу не станет, и в свое место ни кого не пришлет, а поручная запись по нем будет прислана: и истцу его дати по него другая зазывная грамота, и велеть от той другой грамоты доправить на нем подписныя и печатныя пошлины, да истцу проести и волокиты на месяц три рубли. А будет он и подругой зазывной грамоте ко ответу не станет же, и в свое место никого не пришлет же, а поручная запись по нем будет прислана же: и по него дати третьяя грамота, и велеть от той третьей грамоты доправить на нем подписныя же и печатныя пошлины, да истцу проести и волокиты на другой месяц три рубли же. А будет он и потретьей грамоте не станет же, и в свое место ко ответу ни кого не пришлет, а поручная запись по нем будет прислана же, и его в истцове иску тем обвинить, по тому что он по трем Государевым грамотам, дав по себе поруку, ко ответу не стал, и велеть истцов иск, доправя на нем и на порутчиках его, отдати истцу.

118. А будет ответчик по третьей грамоте ко ответу не станет для того, что он в то время будет на Государеве службе, а поехал он на Государеву службу по высылке, а не своею охотою: и такова ответчика в истцове иску без суда не винити, а стать ему к суду после службы на указной отсрочной срок. А от Государевых от дву грамот подписныя и печатныя пошлины, да истцу проести и волокиты на месяц три рубли велеть доправить на нем без суда в те же поры, как он после службы к суду станет. А будет он и после службы на указной срок к суду не станет, и в свое место никого не пришлет, а истец на него о том учнет быть челом, и его велеть сыскати, и сыскав истцов иск, велеть на нем доправить без суда.

119. А которые люди в городех учнут чинитися сильны, на поруки даватися не учнут, и Воеводы о том учнут на них писати к Государю: и по тем Воеводским отпискам посылати в городы Государевы грамоты к Воеводам и велеть по тех слушников посылать стрельцов и пушкарей и затинщиков многих людей из езду, и велеть их сыскивая приводити в город; да как таких ослушников сыскав в город приведут: и на них велети тем людем, которые по них посланы будут, правити езд, и с городов высылать их за поруками к Москве, а как они на Москве в приказе объявятся: и им за ослушание чинить наказание, бити батоги; да на них же велети истцом правити проести и волокита против того же, как писано выше сего, а суд на них давати по челобитным.

120. А будет по которых ответчиков кому даны будут Государевы зазывныя три грамоты, а они в городех учинятся сильны, по Государевым по трем грамотам поруки по себе не дадут, и о том их непослушанье к Государю Воеводы отпишут против всех трех грамот, и под отписками своими пришлют доездныя памяти за руками тех людей, которые поних из городов посланы будут, и за руками же сторонних людей, которые сторонние люди будут в понятых, и сыщется про то допряма, что те ответчики впрям по трем Государевым грамотам учинилися не послушны, на поруки не далися: и по таких ответчиков с Москвы посылати приставов, и велеть их из городов привозить к Москве и на Москве тем их винити, истцовы иски и недельщиков езд правити на них без суда.

121. А будет которые истцы и ответчики учнут миритися до совершения судных дел: и им о том велеть приносити к судным делам мировыя челобитныя за своими руками. А будет которой истец со ответчиком до вершенья суднаго дела помирится, а мировыя челобитныя к делу не принесут, и Государевых пошлин не заплатя с Москвы съедут, а в приказе судьям про то будет ведомо: и за них Государевы пошлины велеть доправити на порутчиках их, которые будут в лицах.

122. А будет и порутчики съедут: и на них, или на их людех и крестьянех те Государевы пошлины велеть доправить в городех, где кто живет, а для правежу тех денег послать с Москвы недельщика, а езд недельщику велеть

доправить на них же, или на людех их и на крестьянех, кто будет в лицах.

123. А с суда по истцех и по ответчиках имати ставочныя поручныя записи в том, что тем истцом и ответчиком до вершенья суднаго дела без указу с Москвы не съезжати, а велеть такия поручныя записи приставом сбирать, и к делу те поручныя записи отдавать после суда вскоре; а без поруки истца и ответчика после суда отпускати не велеть, и принести приставу та поручная запись в приказ к дьячьей помете кончее в третий день, а дьяку, заметя ту поручную запись, отдать подъячему, у кого судное дело будет. А будет пристав после суда в третий день поручныя записи в приказ не принесет: и подъячему, у кого судное дело будет, про то сказати дьяку, что пристав по судному делу поручныя записи к делу в три дни не принес, и по той подьяческой скаске приставу за то учинити наказание, бити батогами нещадно, и бив, велеть ему, по истце и по ответчике поручную запись собрав, принести к делу того же дни. А будет тот пристав ту поручную запись после наказания того дни к делу не принесет: и ту поручную запись по истце и по ответчике велеть собрать иному приставу, а того пристава, которой после наказания поручныя записи не принес три дни, от дела отставити, и в приказе ему у дела быти не велеть. А будет которой пристав поручныя записи по истце, или по ответчике к делу не принесет, а подъячий про то судьям не известит, а истец и ответчик, не дав по себе поруки, с Москвы съедут: и за таких истцов и за ответчиков по судным делам Государевы пошлины и пересуд и правой десяток править на приставех и на подьячих, у которых дела будут, а им по тех людей, за кого на них те деньги будут доправлены, давати в городы Государевы грамоты и приставов, и велети тех людей в городех сыскивая, высылати к Москве за поруками. Да как тех людей из городов Воеводы к Москве пришлют, или приставы приведут: и вместо тех пошлин, которыя взяты будут на подьячем и на приставе, велеть править деньги на тех людех и отдавати подьячим и приставом. А будет после суда с Москвы съедет без порук один ответчик, а истец его на Москве будет, и посудному делу доведется того истца оправить, а ответчика обвинити: и того ответчика, которой без порук

съедет, велеть сыскивать подьячему и приставу, которые его с Москвы без порук отпустят. А давать по таких ответчиков подьячим и приставом Государевы грамоты, и приставов и поверстной срок. А Государевы пошлины и пересуд и правой десяток, за того ответчика велети на них править безсрочно, а им вместо тех пошлин велеть деньги доправить на таких ответчиках в те поры, как они их сыщут. А будет такова ответчика подьячий и пристав не сыщут, и в лицах того ответчика не будет: и за того ответчика и истцов иск велеть доправить на том же подьячем и на приставе, которые того ответчика с Москвы без порук отпустят, и отдавать истцом безволокитно.

124. А пошлин в Государеву казну по судным делам имати у Бояр, и у Окольничих, и у Думных людей, и у Стольников, и у Стряпчих, и у дворян Московских, и у Дьяков, и у жильцов, и у Голов стрелецких, и у дворян и у детей Боярских городовых, и у иноземцов, и у гостей, и у дворовых людей всех чинов, и у подьячих и гостиныя и суконныя, и черных сотен и слобод у посадских людей, и у кодашевцов, и у барашей, и у садовников, и у козаков, и у пушкарей, и у затинщиков, и у ямщиков, и у всяких служилых людей, опричь стрельцов, и Государевых дворцовых сел и с помещиковых и с вотчинниковых крестьян и бобылей, с рубля по гривне, да с суда пересуду по шти алтын по четыре деньги, да праваго десятка четыре деньги. А со лживых кабал, и с записей, и за насильство против того пошлины имати вдвое; а за какое насильство те пошлины имати вдвое, и то писано ниже сего по статьям.

125. А что пожалованы с судных дел пошлинами шатерничьи и дворовые люди: и им те пошлины имати по наказом по прежнему, а достальныя пошлины имати в Государеву казну.

126. А с стрельцов с Московских и с городовых, по судным делам Государевых пошлин, и пересуду, и праваго десятка с их стрелецких исков с двунатцати рублев не имати. А будет кто сторонний человек учнет искати на стрельце на сто рублев, а по суду в том иску стрелец будет виноват: и с того иску со ста рублев пошлин не имати же. А которые стрельцы учнут искати на стороннем человеке больше двунатцати рублев, или сторонний человек учнет на стрельце искати больше ста рублев, а стрелец

в том иску будет виноват: и с того иску, что больше того указу будет, имати пошлины с рубля по гривне, да с суда пересуду по шти алтын по четыре деньги, да праваго десятка по четыре деньги. А которой истец сторонний человек в своем иску во сте рублях по суду будет виноват, или у крестнаго целования доведутся взяти пошлины на сторонних людех; а стрелец с тем сторонним человеком помирится, и те пошлины и пересуд и правой десяток сымет на себя для того, что на нем с того иску со ста рублев пошлин по Государеву указу имати не велено и те пошлины по указу взяти на том стрельце по тому, что он те пошлины сымет на себя с сторонняго человека воровством. А стрелецким детем и братье и племянником, которые живут с ними в их дворех не в разделе, о пошлинах тот же указ, что и стрельцом.

127. А на которых людех по судным делам доведутся взяти Государевы пошлины и пересуд и правой десяток: и те судныя пошлины имати на них в Государеву казну сполна, а им тех судных пошлин не отдавати, и челобитных в таких судных пошлинах ни кому не подписывати.

128. А для Государевых судных пошлин и для записки судных дел во всех приказех быти записным книгам за дьячими руками. А судныя дела в те книги записывати подьячим того же часу, как суд отъидет, чтобы про то было ведомо, в котором числе кто на ком чего искал, и сколько с того дела доведется взяти Государевых пошлин.

129. А будет которой подьячий суднаго дела в книгу не запишет для того, что бы про то было неведомо сколько с того дела доведется взяти Государевых пошлин, и чтобы ему теми пошлинами самому покорыстоватися, и сыщется про то допряма, или кто на него то впрям доведет: и тому подьячему за то учинити наказание, велети его у приказу при многих людех бити кнутом, а пошлины с того суднаго дела велети доправити на том, с кого те пошлины взяти доведутся. А будет тот же подьячий в таком воровстве объявится в другие: и его за то велети бити кнутом по торгом, и из подьячих его отставити, и сослати в украйные городы в службу, в какую пригодится.

130. А будет которой Воевода, или приказной человек, или Губной староста в городех засудя суд, в каком деле ни буди, и того суднаго дела за чем не вершит, и

пришлет то судное дело к вершению к Москве, а поручных записей по истце и по ответчике с тем делом не пришлет, а истец или ответчик приедет к Москве один, и станет бити челом Государю того суднаго дела о вершении, и по истцову или по ответчикову челобитью то судное дело будет вершено; и доведетца с того дела на ком взяти Государевы пошлины и истцов иск, а взяти тех пошлин и истцова иску будет не на ком, потому что того, на ком те пошлины и иск взяти доведется, на Москве не будет и поручной записи по нем не прислано: и о том писати к судье, кто то судное дело в городе судил и к Москве прислал, и велети ему по истце и по ответчике поручныя записи прислати к Москве. Да будет тот судья, кто то дело судил, поручныя записи по истце и по ответчике по Государеве грамоте к Москве пришлет: и на том судье с того числа, как истец или ответчик на Москве стал, и ставку свою записал, да по то число, как он пришлет поручныя записи к Москве, доправити истцу или ответчику, кто по тому делу прав будет, проести и волокиты по гривне на день.

131. А будет тот судья поручных записей по истце и по ответчике не пришлет, а отпишет, что у него после суда в том деле по истце и по ответчике поручных записей не взято, или отпишет, что у него в том судном деле по истце и по ответчике поручных записей нет: и тот иск, и судныя пошлиныя, и правому проесть по указу доправити на судье.

132. А которой ответчик умрет после того, как он в истцове иску обвинен, а с истцом он до смерти своей не разделался: и за таких умерших ответчиков велети истцов иск правити на жене его и на детех, или на братье, кто после его во дворе и в животах его останется.

133. А будет кто поместной, и вотчинной имянной и прожиточной человек всякаго чину учнет похвалятися на кого смертным убивством, и тот, на кого он похвалится, учнет Государю бити челом, чтобы Государь велел ему на того, кто на него похвалится, дати опасную грамоту с большею заповедью, а заповеди велел бы государь во опасную грамоту написати на того, кто на него похвалится, пять тысящь или шесть или седмь тысящь рублев и больше: и тому дать такая опасная грамота. Да будет за такою грамотою и за заповедью тот, на кого та грамота будет дана,

того, кто на него бил челом, сам убьет: или по его наученью кто иной его убьет: и того убитаго жене, и детем, и роду, и племени его на того убойца дати суд, а с суда сыскати. Да будет сыщется про то допряма, что того, кому дана опасная грамота, убил тот сам, на кого дана опасная грамота, или по его наученью кто иной то смертное убивство учинит: и того убойца самого, и кого он на такое убойственное дело научил, самих казнити смертию же, безо всякого милосердия; да из его же животов, и с поместья, и с вотчины взяти заповедь против опасной грамоты сполна, и половина тое заповеди взяти в Государеву казну, а другую половину отдать убитаго жене и детем, и роду его, кто на того убойца учнет Государю бити челом. А будет тот, на кого дана опасная грамота с заповедью, того, кто на него бил челом, ранит, а не до смерти убьет: и на нем тому, кого он ранит, взять безчестье смотря по человеку, да убытки его по сыску, да заповедь против опасныя грамоты сполна; и тое заповеди половина взяти в Государеву казну, а другая половина отдать челобитчику. А будет у того убойца животов его с заповедь не будет: и у него в тое заповедь взяти животы его и вотчины, сколько у него чего есть, и из того взятова половину взяти на Государя же, а другую половину отдати челобитчику; а чего за тем в заповедь не дойдет, и то на нем править, и такия заповеди ему не отдавать, и бить его на правеже безо всякия пощады не для того, что на нем те достальныя деньги взять; для того, чтоб на то смотря, иным не повадно было так воровать. А будет кто в убойственном деле, взяв на кого опасную грамоту с заповедью, сам так учинит, и ему тот же указ, чегоб довелся тот, на кого он бил челом.

134. А будет после заповедной грамоты люди обоих, истца и ответчика, где в торгу, или на дороге, или на корчме съехався без ведома бояр своих, учинят задор и меж собою смертное убийство, или они меж себя кого ранят: и в том обе стороны истец и ответчик от заповедных вин свободны; а искати им того бою и увечья людей своих судом, а с суда учинити им указ, до чего доведется.

135. А будет кто безпоместной и безвотчинной или иноземец кормовой, или кто ни буди, похвалится на кого смертным убийством в очи, или за очи, и тот на кого он

похвалится, учнет на него Государю бити челом: и на него дати суд, а с суда сыскати. Да будет в сыску обыскные люди скажут по челобитчике: и потому сыску того, кто на кого похвалится убийством, вкинути в тюрьму на три месяцы. А как он в тюрьме те урочные месяцы отсидит: и на него тому, на кого он похвалялся, взяти запись за его рукою в том, что ему над тем, на кого он похвалялся, впредь никакаго дурна не учинити. А будет он, в том дав на себя запись, сворует того, на кого он похвалялся, убиет до смерти: и его самого казнити смертию же. А будет кто на кого в похвальбе смертнаго убойства учнет Государю бити челом, а сыскати про то некем: и им в том дати суд, а с суда учинити указ, до чего доведется.

136. А будет кто на ком учнет искати бою и грабежу, и ответчик в бою не запрется, а про грабеж скажет, что не грабил: и на нем велети истцу за увечье и за безчестье доправити против окладу вдвое, а в пене его, что Государь укажет. А в грабеже указ им учинити по судному делу, до чего доведется. А будет тот ответчик в грабеже не запрется, а про бой в ответе скажет, что он не бивал: и на нем велеть грабеж доправити против исковой челобитной и отдати истцу. А в пене тому ответчику, что Государь укажет. А в бою указ учинити по суду же, до чего доведется. Да и во иных делех, будет кто ответчик на суде против чьей исковой челобитной учнет винитися не во всем иску: и на них велеть правити то одно, в чем они учнут винитися; а в чем винитися не учнут, и в том указ чинити по суду же, до чего доведется.

137. А приставныя памяти истцом подавати за своими руками, и как Дьяк ту память подпишет: и ту память записати в книгу того же числа, в котором числе память будет подписана. А записав в книгу, отдати ту память приставу; а ему по той памяти сыскав ответчика, дати на поруки, и к суду ответчику срочити безволокитно. А котораго ответчика в городе пристав не сыщет: и приставу по того ответчика итти к его двору, и по приставной памяти дати его на поруку к суду по тому же безволокитно.

138. А будет которой ответчик учнет у пристава укрыватися, и во дворе у себя не учнет сказыватися, и приставу, взяв с собою товарищей, стеречь у двора его

день, и два и три; да как тот ответчик сам, или человек его, или дворник с двора сойдет: и того ответчика, или человека его, или дворника приставу взяв привести в приказ, и сказати про него судьям; а судьям его потому же велети дати на поруки к суду.

139. А будет пристав по приставной памяти ответчика, или его людей поимает у ворот его, или где на улице, и станет по нем просити поруки к суду, или поведет его в город, и тот ответчик, или человек его у пристава отобьются: и приставу в том месте, где они у него отобьются, являти на них окольным людем, и имена окольным людям записав, подати в приказе судьям за своею рукою. А судьям велети теми окольными людьми сыскати. Да будет окольные люди в сыску скажут, что они то видели, как тот ответчик и люди его у пристава отбилися: и судьям по того ответчика послати подьячаго от места добраго, да с ним того же пристава, кто по него ходил, и велети им, не доходя его двора, взяти с собою понятых, тутошних сторонних людей, сколько человек пригоже, и с теми понятыми велети им идти к нему на двор, и на дворе ему приставную память вычесть, и выговорити ему, что он то учинил негораздо, от пристава отбился, и по приставной памяти поруки по себе не дал; а выговоря ему, велети его по приставной памяти приставу дати к суду на поруки, а без поруки его не отпускати. Да будет он поруки по себе не даст, и в город не пойдет, и в свое место не пошлет, учинится приставу силен, и отбився от пристава, с Москвы сбежит в вотчину или в поместье: и у него взяти с двора людей его или дворника, и велети их дати на поруку, что им того своего боярина поставити в приказе на срок, и в том им дати поверстной срок по указу. Да будет те люди по себе поруки сберут: и им велети быти до сроку за поруками. Да будет тот их Боярин для их в приказе объявится: и на него истцу дати суд по челобитной, а что он Государева указу не послушал, поруки не дал, и отбився у пристава, с Москвы бегал: и за то ему учинити наказание, вкинути на неделю в тюрьму, да на нем же велети истцу доправити проести и волокиты с того числа, которое в приставной памяти написано, неделю спустя, да по то число, как он на Москве объявится, по гривне на день.

140. А будет по тех людех, которые после его взяты будут в приказ с двора его, поруки не будет, и тех его людей держати в приказе до тех мест, как он сам объявится. А будет он не объявится долгое время, хотя тем истца своего изволочити, а истец учнет бити челом, чтобы по него в поместье его или в вотчину послати пристава: и по него в поместье его или в вотчину послати пристава и велети его приставу привести к ответу к Москве с собою вместе за поруками, а как пристав к Москве его привезет: и ему за ослушание учините наказание, что Государь укажет; а истцу на него дати суд, и по суду указ учинити до чего доведется; да на нем же истцу доправити проесть и волокиты по гривне на день без суда, с того числа, как по него приставная память подписана, неделю спустя, да по то число, как его привезут к Москве, да на нем же велеть доправити недельщику езд по указу.

141. А будет тот ответчик у пристава и в деревне ухоронится, или учинится силен: и приставу в его место привести с собою человека, или его крестьянина за поруками же. А будет у кого людей и крестьян нет и взяти ему с собою будет некого, и приставу о том в приказе подати доезд свой за своею рукою. А судьям по той доездной памяти по того ослушника послати в другие иного пристава; а к Воеводе в тот город, где тот ослушник живет, послати Государева грамота, чтобы Воевода на того ослушника приставу дал стрельцов и пушкарей и затинщиков, сколько человек пригоже, чтобы приставу было с кем такова ослушника изъимати. Да как пристав того ослушника изъимав, к Москве приведет: и тому ослушнику за его ослушание учинити наказание, бити батоги, да на нем же доправити истцу проесть и волокита по указу и недельщиков езд без суда, и отдати истцу; а в иску на него истцу дати суд, и по суду указ учинити, до чего доведется.

А будет такой непослушник учинит также и в третьие у пристава ухоронится, или учинится приставу силен, а после того он сыщется: и на нем истцов иск и проесть и волокита по указу, и приставу езд доправити без суда, и отдати истцу, да его же бити батоги, и вкинути на месяц в тюрьму.

142. А будет по котораго ответчика по истцову челобитью послан будет пристав с наказною памятию в которой город, или в уезд, или кого ответчика велят судьи сыскати на Москве по приставной памяти, и поставить к суду, или для какова ни буди дела, или к кому пристав, или сын Боярской послан будет с Государевыми грамотами, о каком деле ни буди, и тот, по кого послан будет пристав с наказною и с приставною памятию, или тот к кому пристав послан будет с Государевыми грамотами, учнет того пристава, или сына Боярского бити сам, или велит кому его бити мимо себя людям своим или крестьяном, или кому ни буди, или у него наказную и приставную память, или Государевы грамоты отоймет и издерет, и тем он приказных людей, от которых тот пристав послан будет, обезчестит, а сыщется про то допряма: и такова непослушника за Государеву грамоту бити кнутом, и посадити в тюрму на три месяцы, а недельщику велети на нем доправити безчестье и увечье против окладу вдвое. А будет с тем недельщиком будут в понятых сторонние люди, и тот, по кого тот недельщик послан будет в сторонних людей учнет бити и безчестити: и на нем по тому же велети приставу и сторонним людем доправити безчестье, да убытки их вдвое по сыску, что у кого взято будет. А кто недельщика или понятых побьет до смерти, а сыщется про то допряма: и того убойца самого казнити смертию же. А кабальные долги побитых взяти с поместья его и с вотчин и с животов. А будет приставу или понятым учинится какое безчестие, или бой от людей и от крестьян того, по кого тот пристав и понятые посланы будут, а самаго его в те поры не будет, а пристав или понятые в том учнут на него бити челом на самаго, а не на людей, ни на крестьян его, а он учнет сказывати, что он про то ничего не ведает: и им в том дати суд. Да будет по суду и по сыску про то дело сыщется допряма, что его люди и крестьяне того пристава и понятых били: и тем его людем и крестьяном за то учинити наказание, бити кнутом; да на них же доправити битым приставу и понятым убытки их вдвое по сыску.

143. А будет пристав или понятые на тех людей, по кого они посланы будут, такое дело, что их били и безчестили, или скажут, что они учинилися сильны, затеют

напрасно, и сыщется про то допряма, что им те люди, на кого они учнут бити челом, никакого безчестья не учинивали: и за такое затейное ложное челобитье пристава и понятых бити кнутом, да на понятых же за то взять в Государеву казну пени по два рубли на человеке, чтобы на то смотря иным не повадно было ни на кого напрасно бить челом и затевать.

144. А хоженаго недельщику в городе имать десять денег. А будет недельщик послан будет по общую ссылку, и ему хоженаго взяти с истца десять денег, а с ответчика десять денег же, а больши того недельщиком хоженого не имати ни которыми делы, и от поруки им посулов и поминков не имати и к суду ставити истцов и ответчиков безо всякия поноровки.

145. А на службе в полкех приставом имати хоженаго по приставной памяти по две деньги. А будет на службе же пристав, по чьему челобитью по кого послан будет в уезд: и ему езду имати на челобитчике на пять верст по две деньги же.

146. А будет которой недельщик норовя кому по посулом, или по дружбе истцов с ответчики к суду вскоре ставити не учнет, или сверх указу возмет лишнее хоженое, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма: и тому недельщику за то учинити наказание, бити батоги нещадно; а лишнее хоженое велети на нем доправити, и отдати челобитчику. А будет он так своруеТ в другие или в третьие, и его бити кнутом и из недельщиков выкинуть.

147. А быти недельщиком во всех приказех за крепкими поруками, а поруки велети по них сбирати в том, что им будучи у Государева дела в недельщиках ни каким воровством не промышляти, и челобитчиком продажи и убытков ни в чем не чинити и колодников из приказу и от себя с дворов без указу не отпускати и никаких дел на скуп ни кому не отдавати.

148. А езду недельщиком имати на сто верст по полтине, а где будет верст больше, или меньше того: и на те версты езду имати против того же по розчету. А будет послан будет недельщик по общую правду, и ему езду имати половину с истца, а другую с ответчика. А как судное дело вершится, и кто по тому делу виноват, и того

езду другая половина взяв на виноватом, отдати правому. А ездити недельщиком с наказными памятьми и с приставными, и на поруки давати самим и товарищам их, кто кому верит, а людей своих с наказными памятьми не посылать. А от поруки им самим и товарищам их поклоннаго не имати ничего. А в котором городе недельщик живет: и ему в тот город с наказными памятьми ни ездити, и в свое место товарищев своих не посылати. А сколько у котораго недельщика будет товарищев кому с кем в заговоре делати и то Дьяком записывать в книги, чтобы недельщики своих заговорщиков не отпиралися. А будет кто недельщик, или его товарищи учинят кому какие убытки, а сыщется про то до пряма: и то взяти на все заговорщиках и отдати челобитчику, да того же, кто такое дело учинит, бити кнутом по торгом и вкинути в тюрьму, на сколько Государь укажет, а без заговорщиков недельщиком недель не делати.

149. А будет кто учнет бити челом Государю о управе в обидных делех на Бояр и на Окольничих и на Стольников и на Дворян Московских и на их людей, а они в то время будут в городех по Воеводствам: и на тех Воевод, которые будут в городех опричь Астрахани, и Сибири, и Терка и опричь тех, которые будут на Государеве службе в полкех, или в Послех, или в Посланикех, или в гонцех, или кто послан будет куды ни буди для каково Государева скораго дела, и для тое скорые посылки Государь пожалует его, велит ему отсрочити во всяких росправных делех: всяких чинов людем суд давати на Москве безсрочно, чтобы в таких делех никому волокиты не было, а отвечать за них велети братьям и детем и племянником, или людем их, которые после их будут на Москве, или друзьям их, кому они в том верят, а службою тем Воеводам в таких делех не отговариватися по тому, что им та служба неполковая. А будет кто в таких же расправных делех учнет Государю бити челом на Москве же на Воевод и на всяких приказных и служилых людей, которые будут в Астрахане и в Сибире и на Терке, или которые Воеводы и всякие служилые люди будут на Государеве службе в полкех на Украйне, или в иных местах: и на тех Воевод и всяких приказных и служилых людей, в таких делех тем челобитчиком суд давати в те поры, как тем Воеводам

и служилым людем Государева служба минется. А будет межь служилыми людьми какая обида учинится в полкех, и их в таких делех судити, и росправа межь ими чинити полковым Воеводам или судьям, которым судьям полковые Воеводы прикажут. А будет кто на кого учнет бити челом в полкех в обидных делех, которые межь ими учинилися наперед Государевы службы в поместьях их, или в вотчинах, или инде где ни буди, а не в полкех: и в таких делех в полкех никому ни на кого суда не давати, а судити их в таких делех на указные сроки в те поры, как им Государева служба минется потому, что межь ими те обиды учинилися до Государевы службы не в полкех.

150. А которые Воеводы и Дьяки и всякие приказные люди, будучи у Государевых дел в городех, учнут городским и уездным всяких чинов людем чинити продажи и убытки, и в том на них будут челобитчики, и сыщется про их продажи и про насильство допряма: и на тех Воеводах по сыску взятое правити тем людем, кого они чем изобидят, да на них же имати на Государя пеню, что Государь укажет, смотря по делу.

151. А будет кто Стольники и стряпчие и дворяне Московские и жильцы с суда в истцовых искех будут обвинены, и правити на них истцовы иски указаны, и правежныя выписи на них даны, и поручные записи по них взяты, а они на правеж людей своих присылати не учнут для того, что им для службы будет отсрочено, а на службу они не поедут, а пошлют в свое место на службу детей своих, или братью, или племянников, или людей даточных, а сами учнут жити на Москве, и в деревнях: и на тех, которые на службе не будут, истцовы иски велети правити безсрочно.

152. А будет кто, и городовые дворяне и дети Боярские на Государеве службе сами не будут, а пошлют на Государеву службу в свое место детей своих, или братью и племянников, или даточных людей, а сами учнут жить на Москве за своими делами и в деревнях: и на них истцовы иски, в которых они будут обвинены, по тому же правити безсрочно.

153. А несудимых грамот в городы никому не давать для того, что от несудимых грамот в городех всякии людем чинятся продажи и обиды и убытки великие. А будет

кому такие несудимые грамоты в городы даны в прошлых годех: и такия несудимые грамоты отставить, и у кого такие грамоты объявятся, и у тех людей те грамоты взять, и присылать к Государю к Москве в те приказы, из которых приказов те грамоты тем людем даваны.

154. А будет которой истец в иску своем с суда обвинен, а ответчик его в том иску оправлен, или который ответчик в чьем иску крестным целованьем отойдет, или кто в своем иску с кем помирится до суда, а после того на тех же людех учнет он того же своего иску вдругоряд искати: и ему в том иску суда не давати, да ему же за такое дело учинити наказание, бити батоги, чтобы ему и иным таким, на то смотря, не повадно было так делати; а ответчику велети на нем доправити проести и волокиты с того числа, как по приставной памяти взята по нем поручная запись, по гривне на день.

155. А которые люди ручаются по ком к суду или с суда, а тот человек, по ком ручаются, в поруке их выдаст, и истцов иск и пошлины доправят за него на порутчиках: и тем порутчиком то все, что на них будет доправлено, взяти на том, по ком они ручаются; да им же на нем велеть доправить проесть и волокиты по три рубли на месяц, да убытки их по суду и по сыску. А правити истцовы иски на порутчиках, которые порутчики будут в лицах.

156. А которые городовые всяких чинов люди по Государевым зазывным грамотам в истцовых искех в свое место пришлют к Москве к ответу детей своих, или братью, или племянников, или людей, а сами к Москве не поедут, и учнут жити по домом, а по судным делам доведется про них в тех местех, где они учнут жити, быти обыску; и как про них учнут объискивати: и их в те поры из тех городов, где они живут, высылати в иные городы, где у них поместья и вотчины есть, или к Москве, и сыскивать без них. А которые люди за них были в суде: и тем в те поры, как учнут сыскивати, быти на Москве, а с Москвы без указу не съезжать ни куды, а съедет и его тем обвинити.

157. А будет за кого учнут искати или отвечати дети и братья, и племянники, и друзья и люди, и тем людем, кто будет в суде, с Москвы до вершения суднаго дела не

съезжати. А будет по судному делу быти объиску, и в те поры и тем людем, которых самих в суде не было, в те городы, где быти объиску, не съезжати же. А будет те люди, которых самих в суде не было, похотят куды ехать с Москвы в свои вотчины и в поместья в уезды иных городов, а не тех, где объиску быти: и им в те свои поместья и вотчины ехати вольно, только бы в тех городех и в уездех не были, где быти объиску.

158. А будет кто учнет искати на ком нибудь иску на пятьдесят рублев, а с суда в том иску учнет слатися на Стольников и на стряпчих и на дворян Московских и на городовых дворян и детей Боярских и на голов стрелецких и на Гостей и на Дьяков и на жильцов и на дворовых людей и на сотников стрелецких и на подьячих по имяном на десять человек, а ответчик в том иску на тех людей слатися не учнет, или на тех людей ответчик учнет слатися, а истец слатися не учнет: и тому отводу не верити; тех людей, которые будут в ссылках, допрашивати по Государеву крестному целованью, и вершити дело по сказке тех людей, на кого в том будет ссылка.

159. А будет кто с суда истец или ответчик учнет слатися гостиныя и суконныя и черных сотен и слобод на посадских людей и на стрельцов и на козаков и иных чинов на служилых людей и на ямщиков и на монастырских служек и на крестьян в дватцати рублех, на десять человек: и тех людей по тому же допрашивати, и вершити дело по сказке тех людей, на кого будет ссылка, а отводу не верити же.

160. О будет кто в таких искех на таких людей, которые писаны выше сего, пошлется из виноватых, а те люди по допросу скажут не против его ссылки, или и против его ссылки, да не все во одну речь, хотя один не по нем скажет; или они скажут, что про то дело ничего не ведают: и его тем обвинити по тому, что он на тех людей сам слался из воли, а они сказали не против его ссылки.

161. А которые истцы, всяких чинов люди учнут с суда слатися в повальной обыск на многих людей безъимянно, а ответчики повальной обыск учнут отводити, или ответчики с суда учнут слатися в повальной обыск, а истцы повальной обыск учнут отводити: и повальнаго обыску не отставливати, и посылати сыскивати повальным

обыском всяких чинов многими людьми безотводно; Архимандриты и Игумены и старцы, по иноческому обещанию, а протопопы и попы и дьяконы, по священству; а дворяны и детьми Боярскими и всякими служилыми и посадскими людьми, и дворцовых сел и черных волостей старосты, и целовальники, и крестьяны, и вотчинниковыми и помещиковыми приказчики и старосты, и целовальники, и крестьяны и всяких чинов Рускими людьми, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексея Михайловича всея Руссии крестному целованию; а Князи, и Мурзы, и Татары, и Чувашею, и Черемисою, и Вотяки и всякими ясачными людьми по их вере по шерти; и обыскивати тех всяких чинов людьми с лица на лицо, распрашивая всякаго человека порознь, и обыскныя речи сыщиком велети писати при себе, а заочно обысков и обыскных людей в обыск писать не велеть, и имати у них речи у Руских людей за их и за отцов их духовных руками: а у Литвы и у Немец за их же руками, или кому они в свое место к тем обыскам велят руки приложить, а у Князей и у Мур, и у Татар, которые Татарской грамоте умеют, обыски имати за руками же; а которые грамоте не умеют: и у тех и у ясачных людей имати обыски за их знамяны. А велети обыскныя речи писати обыскным людем самим. А у дворян и у детей Боярских обыскныя речи имать особныя; а с людьми бы и со крстьяны своими дворяне и дети боярские в одне обыскныя речи не писалися. А которых людей кто учнет на суде из повальнаго обыску отводить, и тем отводным людем на суде подаст имянную роспись, и напишет в росписи род и племя, и друзей многих людей; и тому отводу не верить, обыскивать всеми. А про то сыщиком сказывати обыскным людем имянно, что бы они сказывали во обыску прямо вправду, никого не бояся, и никому не норовя ни которыми делы. А будет они обыскные люди в обыску скажут не по правде: и им за то быти от Государя в великой опале и в казни. Да и сыщиком о том приказывать накрепко, и в наказные памяти писать им с великим подкреплением, чтобы они обыскивали вправду, по Государеву крестному целованию другу не дружили, а недругу не мстили, и того бы смотрели и берегли накрепко, чтобы обыскные люди семьями стакався во обыскех не лгали; а которые люди учнут семьями во обыскех лгати, а им

обыщиком про то учинится ведомо, или которые люди учнут ослушатися, обыскных речей давати не учнут: и они бы сыщики о том писали к Государю, кто имяны обыскные люди семьями во обыскех учнут сказывать не вправду, и кто обыскных речей давать не учнет, и присылали бы они сыщики тем людем к Государю имянныя росписи за своими руками. А будет они сыщики учнут сыскивати не по правде для своей корысти, или они учнут в сыску другу дружити, а недругу мстити, или которые люди учнут во обыскех лгати семьями, а иные обыскных речей давати не учнут, а они обыщики о том к Государю писати не учнут, норовя истцу, или ответчику, а Государю про то ведомо будет мимо их: и им сыщиком за то от Государя быти в великой опале и в казни. Да будет во обыскех обыскные люди учнут говорити разныя речи, одни скажут по истце, а другие по ответчике: и с которою сторону в обыскех обыскных людей будет больше, и по тому обыску того и оправити, по ком обыскных людей скажет больше.

162. А будет истец или ответчик, которой по тем обыском будет обвинен, учнет Государю бити челом на обыскных людей на большую половину, и скажет, что те объискные люди большия половины в обыску солгали, а меньшая половина обыскных людей во обыскех сказали вправду: и по тому челобитию из тех обыскных людей, из обеих половин взяти из посадских людей, и из служилых людей, и из Дворцовых сел, и из Патриарших, и из Митрополичих, и из Архиепископлих, и из Епископлих, и из монастырских вотчин, и из боярских, и Окольничих, и Думных людей, и Стольников, и Стряпчих, и дворян Московских, и жильцов, и городовых дворян, и детей Боярских, и всяких помещиков и вотчинников из поместей и из вотчин лутчих людей из ста человек по два человека, а где будет меньше ста человек, и из тех людей по человеку: и дати им очную ставку, и сыскивати про них всякими сыски накрепко, которая половина во обыскех солгала. Да будет челобитчик и обыскные люди меньшая половина обыскных людей большую половину чем уличат, что они обыскные люди большия половины во обыскех солгали: и на тех обыскных людей большия половины имати на Государя пени за лживые обыски: с Архимандритов по пятидесят рублев с человека; с Игуменов и с Келарей по

сороку рублев с человека; с Казначеев и с Строителей и с соборных старцов по тридцати рублев с человека; с рядовые братьи по пяти рублев с человека; с служек монастырских больших монастырей по дватцати рублев с человека, а меньших монастырей с служек и с детенышев всех монастырей по пяти рублев с человека; с протопопов по сороку рублев с человека; с протодьяконов по тридцати рублев с человека; с попов по двадцати рублев с человека; с дьяконов и с церковных дьячков по десяти рублев с человека; с Стольников и с Стряпчих, и с дворян Московских, и с Жильцов, и с городовых дворян, и детей Боярских, и на ослушниках, которые обысков давати не учнут, по тридцати рублев с человека; с посадских старост по дватцати рублев с человека; с посадских людей и с ямщиков, и с вотчинниковых и с помещиковых прикащиков по десяти рублев с человека; с старост и с целовальников по пяти рублев с человека; с крестьян и с бобылей по рублю с человека; да из тех же обыскных людей, выбрав прикащиков и крестьян лутших людей, десятаго человека бити кнутьем; а Архимандритов и Игуменов и попов и дьяконов, которые в обыску солжут, отсылати для смирения к Патриарху и к Митрополитом, и ко Архиепископом и Епископом, кто в чьей области будет. А что кому истцу или ответчику от лживых обысков учинится убытка и проести и волокиты: и то все велети доправити на тех же людех, кто в обыску солжет, и отдати тому, кому те убытки учинятся. А будет которые люди по таким лживым обыском будут пытаны; и тем пытанным людем велети на тех людех, кто в обыску солжет, правити безчестие и увечье вчетверо, чтобы впредь не лгали.

163. А будет обыскные люди меньшия половины большую половину обыскных людей во лживых обыскех ничем не уличат, и сыскати будут нечем, а учинится межь ими спор, а учнут они межь себя иматися за пытку: и их в том розимати пыткою; да будет которые люди в таком деле будут пытаны, и сыщется про то до пряма которая половина обыскных людей солгали: и на тех обыскных людех правити на Государя пеня, и чинити наказание, как о том писано выше сего, да на них же велети пытаным правити безчестье и увечье вчетверо. А судное дело

вершити по тому сыску и по обыском, которые люди сказали правду.

164. А которые люди в обыскех учнут говорити, что они про то дело, про которое будет обыск, ничего не ведают, а иные люди их в том уличат, что они про то дело ведают, и сыщется про то допряма: и на тех людех за ложныя их речи по тому же правити на Государя пеня, и наказание им чинити против того же, как о том писано выше сего.

165. А будет которые обыскные люди про которое дело в обыску скажут, что они не ведают, а улики на них в том ни какие не будет: и им того в вину не ставить.

166. А будет которые люди во обыскех в одном деле скажут двои речи, и тем людем чинити указ против тогоже, что указано чинити за лживые обыски, как писано выше сего.

167. А посылати повальным обыском сыскивати по таким делам, в которых делех у истца с ответчиком не будет ближних обчих ссылок. А будет истец с ответчиком на суде пошлются оба на обчую правду, хотя на одного человека: и по обчей ссылке дело и вершити. А сверх тоя обчия ссылки повальным обыском сыскивати не посылати, чтобы от того истцу и ответчику лишния проести и волокиты не было.

168. А будет истец и ответчик оба пошлются на кого из виноватых, а после того в том же суде, сверх тоя обчея ссылки, учнут подавати иныя ссылки: и судьям у них тех последних ссылок не приимати, а вершити дело по первой обчей ссылке.

169. А будет в какове деле истец и ответчик оба пошлются по одной ссылке на обчую же правду на трех человек, и из тех людей один учнет сказывати ложно, а два учнут его уличати, что он говорит ложно: и в таком деле верить двум, а одного отставить.

170. А будет которая обчая ссылка по посулом, или по чему-нибудь преступив закон Божий, солжет и оговорит кого не по вине, и в том на тое обчую ссылку от того, кого оговорят без вины, будет челобитье, и сыщется про то допряма, что та обчая ссылка солгала: и той обчей ссылке за то учинити жестокое наказание, бити кнутом нещадно, и

убытки того, кого оговорят без вины, велеть доправить, и отдать челобитчику.

171. А будет кто учнет на обчую ссылку бить челом Государю, и скажет, что та обчая ссылка оговорила его не по вине ложно, а во лжи тое обчей ссылки ничем не уличит: и на нем велеть обчей ссылке доправить безчестье, да ему же за то учинити по тому же жестокое наказание, велети его бити кнутом нещадно, чтобы на то смотря иным неповадно было так делать.

172. А будет которая ссылка по допросу скажет, что он про которое дело слышав от людей, а сам того дела не ведает: и та ссылка не в ссылку.

173. А будет где доведется в обыску или в допросе спрашивать Боярских людей, или крестьян, или женской пол: и их во всяких делех допрашивать по Государеву крестному целованию перед образом Божиим для того, чтобы они сказывали правду, как им стать на страшнем суде Христове.

174. А будет кто холопа своего или рабу, по какому-нибудь случаю от себя отпустит на волю, а после того на том, кто того холопа или рабу на волю отпустит, или на его сыне учнет кто чего искати, и в иску своем учнет слатися на того отпущеннаго холопа или на рабу: и тех отпущенных холопа и рабу по такой ссылке не допрашивать, и в сылку их не ставить.

175. А будет на суде истец пошлется в повальной обыск на многих людей безъимянно, а ответчик того повальнаго обыску отводить не учнет, а после того ответчик же учнет слатися из виноватых из того повальнаго обыску поимянно человека на два, или на три, или на четыре, или на пять, или на шесть, или на десять, или на дватцать: и про то дело велеть сыскивати по первой ссылке всеми людьми, которые в повальном обыску будут без выбору.

176. А будет на суде ответчик пошлется на истцова отца, или на матерь, или истец пошлется на ответчикова, отца или матерь: и по тем ссылкам отца и матерь допрашивати, а никому отца и матери на суде не отводити, и дело вершить отцовою и материною сказкою.

177. А будет на суде ответчик пошлется на истцову жену, или истец пошлется на ответчикову жену: и по таким ссылкам жены не допрашивати.

178. А будет кто учнет чего искати на боярском человеке, а боярской человек учнет отвечати за Боярина своего, и на суде истец из виноватого пошлется ответчика своего на самого Боярина, и хочет тем прав и виноват быти, или будет кто ответчик на суде пошлется из виноватого истца своего на самаго Боярина: и по таким истцовым и ответчиковым ссылкам самих Бояр не допрашивати, а вершити дело по суду, до чего доведется.

179. А будет кто кого похочет испродати напрасно, умысля воровски, приставит к кому в малом иску в грабежу в рубле, или в дву, и с суда учнет в том своем малом иску слатися на кого по стачке, а ответчик, не хотя в таком поклепном малом иску душевредства учинити, на ту ссылку пошлется же, и положит на то, будет та ссылка его и безвинна оговорит, и он такой малой иск заплатит, и тот его истец лукавством не сходя с суда учнет на нем искать по другой челобитной большаго иску, и с суда в том своем большом иску учнет слатися на ту же первую обчую ссылку; а ответчик его на ту первую обчую ссылку в том большом иску учнет слатися в послушество, и учнет бити челом, что ему на ту первую обчую ссылку в том большом иску слатися не мочно по тому, что над ним истец его то учинил лукавством, слался на тое ссылку в первом своем малом иску, а он на тое ссылку в том малом иску слался же положа на то, хотя бы та их обчая ссылка, не бояся Бога, в том малом иску его и безвинно оговорит, и он тот малой иск заплатит, а в большом иску его на тое первую обчую ссылку слатися не мочно, потому что над ним истец его то учинил нарядным делом, по стачке с тою ссылкою: и тое ссылки в последнем большом иску не допрашивати, и ответчика тем, что он на тое первую ссылку в другом иску не шлется, не винить, а вершить судное дело по суду, до чего доведется.

180. А будет истец и ответчик в суде в большом иску пошлются на кого из виноватых оба, а после того не сходя с суда во встрешном суде кто из них один тое первую обчую ссылку учнет отводить, и станет слатися в послушество: и его тем во встрешном иску обвинить, а первой суд вершити по обчей ссылке.

181. А будет кто истец и ответчик в суде пошлются оба на обчую правду, а после того на другой или на третий день, или неделю спустя, у тех же у истца и у ответчика будет суд в ином в каком деле, и кто из них учнет на суде слатися на тое первую ссылку, а другой тое первую ссылку учнет отводить и скажет с тою первою ссылкою какую-нибудь недружбу: и тое ссылки в последнем иску не допрашивать, а первой суд вершить по той обчей ссылке.

182. А будет кто умысля лукавством приставить к кому с чем по стачке, что ему на ком искать, а на него в иску своем слатися из виноватых, и как ответчика его учнут давать на поруку к суду, и тот истец подошлет по ответчике своем того человека ручатися к суду, и после того с суда учнет он в своем иску слатися на того человека, кто по ответчике его ручался к суду, а ответчик на того человека учнет слатися в послушество, а что тот человек, которой подослан по нем ручаться, написан по нем к суду порукою, и он про то скажет, что он по нем писался порукою по стачке с истцом его: и тем не винить, а вершить дело по суду.

183. А будет от кого учинится какая обида человеком трем, или четырем, или скольким нибудь вопче, и из тех обиженых людей похочет кто обиды своей искать, один одного своего жеребья, а товарищи его своей обиды с ним искати не похотят для того, что они в те поры не все в лицах будут: и в такой обиде и одному суд дати, и велети ему на ответчике искати одного своего жеребья. А которых его товарищев с ними в суде не будет: и тем его товарищем своих жеребьев искати, как похотят.

184. А будет кто живет в одном поместье или в вотчине с братьями и с иными помещики вобче, и учинят они кому какую обиду, и тот обиженной в обиде своей приставит к ним ко всем вобче и из них один узнав свою вину с истцом помирится до суда, а достальные без суда не помирятся: и истцу на тех достальных дати суд, и по суду учинити им указ, до чего доведется, а без суда их по розделке товарища их не винити.

185. А будет кто, в каком деле ни будь, приставит к недорослю, или ко вдове или к девке, и отвечати им за себя не умети, а родимцов у них на Москве нет, а скажут

они, что есть у них родимцы, кому за них отвечати, и тем их родимцом отсрочено, а людей у них и крестьян таких нет, кому за них отвечати, и учнут они бити челом Государю, что бы за них отвечати родимцом их на отсрочной срок: и таким недорослям, и вдовам и девкам в истцовых искех срок давати против их челобитья, и давати их на поруки с записьми в том, что им тех, кому за них отвечати, ко указному сроку к ответу поставити без всякаго переводу. А не поставят они в свое место ответчиков на указной срок: и их тем обвинити.

186. А кто, забыв Божий страх и Государево крестное целование, похочет своим вымыслом, или по чьему научению кого испродати напрасно, приставит к кому во многом поклепном иску, в бою и в грабеже, и не ходя на суд возмет с того, к кому он приставит что небольшое и того дела отступится, для того что он приставил поклепав напрасно, а сыщется про то его воровство допряма: и на таких ворах за такое поклепное дело взяти на Государя пени пять рублев, а взятое, что он у кого возмет, велети на нем доправити вдвое, и отдати тому, у кого он возмет, да ему же учинити жестокое наказание, велети его у приказу при многих людех бити кнутом нещадно и посадити в тюрьму, на сколько Государь укажет, чтобы от таких воров никому напрасных продаж не было.

187. А будет тот вор в таком поклепном деле объявится в другоряд: и на нем за такое другое дело взяти на Государя заповеди десять рублев, да убытки того, с кого он что поклепав возмет, вдвое же; да ему же учинити наказание, велети его у приказу бити кнутом же на козле, и от приказу послати его в тюрьму на сколько Государь укажет, и до тюрьмы велеть его бити кнутом же нещадно.

188. А будет тот вор в таком поклепном деле объявится в третие: и на нем за такое его воровство взяти на Государя заповеди дватцать рублев, да убытки того, с кого он что поклепав возмет, вдвое же; да ему же учинити наказание, бив у приказу кнутом на козле, послати в торг по рядом, чтобы про то ведали всякие люди, за что ему такое наказание учинено; и бив его кнутом по торгом, вкинути в тюрьму на сколько Государь укажет, и впредь ему ни на кого ни в каких искех приставных памятей не подписывати и суда не давати.

189. А которые люди всяких чинов учнут бити челом на кого в заемных деньгах, или в поклажеях, или в какой нибудь ссуде, а в тех долгех и в поклажеях, и в ссуде на то кабал и заемных памятей и иных никаких крепостей на тех людей, на которых они учнут бити челом в челобитье своем и в приставных памятех не напишут: и им на тех людей суда и зазывных грамот в таких искех не давати и приставов не посылати.

190. А которые служилые люди будут на Государеве службе в полкех, а полки по Государеву указу будут в городех, и учнут бити челом ратные люди на кого в поклажеях тех городов, где они будут на Государеве службе: и тем людем в поклажеях на тех людей, на кого они учнут бити челом, суд давати и без письма для того, что служилые всяких чинов люди бывают на Государевых службах в городех, и запасы свои и служилую и всякую рухлядь кладут на дворех, у тех людей, у кого они стоят, и бывают ратным людем на Государевых службах посылки скорыя, и они в те поры всякую свою рухлядь и запасы оставливают после себя у тех людей, где они стоят. Да будет по суду и по сыску, на которых городовых людех доведется поклажей ратных людей взяти: и на них то поклажее по суду и по сыску доправя отдати истцом; а будет сыскати нечем: и в том истцу со ответчиком учинити вера, крестное целование.

191. А будет кто служилые люди в таких поклажеях учнут к кому приставливати поклепав напрасно, а сыщется про то допряма: и тем служилым людем, кто учнет клепати напрасно, по сыску чинити жестокое наказание, бити кнутом не щадно.

192. А опричь службы на Москве и в городех в поклажеях ни кому ни на кого без письма суда не давати, чтобы в том никому ни от кого в поклепных искех напрасныя продажи не было.

193. А которые всяких чинов люди учнут всякия свои дела отдавать делати мастеровым людем, а мастеровые люди только в тех делех учнут запиратися, и в том на них будут челобитчики: и на тех мастеровых людей челобитчиком давати суд и с суда указ чинити до чего доведется.

194. А будет кто кому что заложить в долгу, или на сбереженье даст, и тому закладу или поклажее у того,

кому будет заложено, или на сбереженье дано, учинится гибель от пожару, или тати покрадут, да и его животы с тем поклажеем в те поры пропадут же: и тому, у кого такое поклажее будет, и с его животы пропадет, являти окольным людем, и в приказех о том подавати письменные явки, что у него тому поклажею гибель учинилася не его хитростию. А будет тот, чье то поклажее, учнет на него бити челом, что то его поклажее у того, у кого он положил, было вместе с его животы, а пропало одно его поклажее, а того животы целы: и им в том дати суд, а по суду и по сыску меж ими указ учинити, до чего доведется.

195. А будет кто у кого положит свои животы на сбереженье за своею печатью и за замком, и тот у кого поставлено, те чужие животы отомкнет, и разпечатает и пересмотрит без того, чьи те животы, и тот, чьи те животы, учнет на его бити челом, что из тех его животов что пропало; а сыщется про то допряма, что те его животы отомкнуты, и розпечатаны и пересматриваны без него: и по сыску то поклажее, чего против истцова челобитья в лицах не будет, доправити на том, у кого они были поставлены за замком и за печатью. А будет межь ими в тех животах какой спор учинится: и им в том учинити вера, крестное целование.

196. А будет кто кому в долгу в деньгах, или в ином в чем нибудь заложит что до сроку, и кабалу закладную на тот свой заклад даст, а в кабале напишет, будет он того своего закладу на срок не выкупит, и на тот его заклад та закладная кабала и купчая; и дав он такую кабалу, того своего закладу на срок не выкупит: и ему впредь до того своего закладу дела нет, а владети тем его закладом тому, кому он заложит, и вольно тому такой заклад продати, и заложить и в приданыя дать.

197. А будет кто кому заложит в долгу до сроку лошадь, или иную какую животину, и та лошадь, или иная какая животина у того, кому она будет заложена, до сроку умрет собою, а не от надсады работныя, и не с голоду, и не убита: и тому у кого тот заклад был, взяти на заимщике своего долгу половина, а другия половины не имати. А будет заимщик учнет на него бити челом, что он над закладом его учинил хитрость: и им в том дати суд, и с суда учинити меж ими указ, до чего доведется.

198. А будет кто приедет к кому нибудь на двор насильством, скопом и заговором, умысля воровски, и учинит над тем, к кому он приедет, или над его женою, или над детьми, или над людьми смертное убойство, а сыщется про то допряма: и того кто такое смертное убойство учинит, самого казнити смертию же, а товарищев его всех бити кнутом и сослати, куда Государь укажет.

199. А будет они над тем, к кому они приедут, смертнаго убойства не учинят, только его чем обезчестят, или и убытки какие учинят: и на них тому, кому они обезчестят, и убытки учинят, велеть безчестье и убытки доправити вдвое; да им же за тот их воровской приезд учинить жестокое наказание, бити кнутом. А будет кто из тех воровских приезжих людей в те поры кого ранит, а сыщется про то допряма; и того, которой ранит, у одного отсечь рука, а товарищей его, которые с ним приезжали, бити кнутом и дати на поруки, что им впред так не воровать; а за безчестье и за увечье взяти на них на всех по тому же вдвое.

200. А будет тот, к кому они таким умышлением приедут, бороняся от себя, и дом свой обороняя, кого из них убьет до смерти, и привезет тех побитых к судьям, и сыщется про то допряма, что он то убойство учинил по неволе, от себя бороняся: и ему того в вину не ставить; а кого он убьет, и ему то убойство учинится от себя, не приежжай на чужой дом насильством.

201. А будет кто сам кого задерет, и учинится меж ими бой, и на том бою того, кто наперед задерет, кто ранит, и он на того, кто его ранит, учнет бити челом в увечье; а тот, на кого он учнет бити челом, в том не запрется, и скажет, что он его ранил, от себя бороняся; а сыщется про то допряма, что тот бой почался от того челобитчика от самаго: и ответчика в том бою не винити, и за увечье на нем раненому ничего не указывати, по тому, что тот раненой сам неправ.

202. А будет кто на кого похвалится каким лихим делом, что он хочет дом его, или гумно с хлебом сжеч, или иной какой убыток учинити: и тому, на кого таким делом кто похвалится, являти окольным людем, а в приказех подавати письменные явки, и бити челом о сыску; а тот, на кого те явки будут даны, в такой похвальбе запрется;

а мимо его сыщется про то допряма, что он таким делом похвалялся: и его дати на крепкия поруки, что ему таких лихих дел не сделати. А будет он в том по себе поруки не сберет: и его вкинуть в тюрьму до тех мест, покаместь он в том по себе поруки сберет. Да будет он в том поруки по себе сберет, а у того, на кого он похвалился, сожгут двор, или гумно, или иные какие убытки ему починят неведомые какие люди: и в том воровстве пытати того, кто на того человека, кому такие убытки учинятся, лихими делы похвалялся. Да будет он с пытки повинится, что такое дело учинилося от него: и тому, над кем он такое дело учинит, велети убытки все доправити на нем; а чего будет на нем доправити будет не мощно, и то велети доправити на порутчиках его. А будет он куды сбежит, и в лицах его не будет, и пытати в таком воровстве будет некого: и тому, над кем такое дело учинится, велети убытки его все доправити того беглеца на порутчиках же. А только тот, кто лихими делы похвалялся, в лицах будет, и с пытки на себя в том воровстве говорити не учнет: и он от того дела свободен; а что он в том деле пытан будет, и то ему учинится от себя по тому, на что было ему похвалятися лихими делы.

203. А будет кто кому чем должен по кабалам, или по записям, или по иным каким крепостям, а заплатити будет ему того долгу вскоре не мочно, по тому, что он в убожество впал изволением Божиим от огненнаго запаления, или животы его какими мерами потонули, или его разбойники, или тати, или иные какие лихие, или воинские люди разорили, и животы его разграбили: и таким должником во всяких долгех давати сроку по разсмотренью на год и на два или на три, а больше трех лет в таких долгех сроку не давать; а в тех долгех имати по них поручныя записки в том, что им те долги тем людем, кому они должны, заплатить на указные сроки, без всякаго переводу, и ни куды не сбежати, и не изменити, ни в которые в иные государства не отъехать; а порутчиков по нем в том велеть в поручную запись писать людей добрых, которым бы в том мочно было верить и по тем поручным записям велети тем должником долги платити тем людем, кому они чем должны, на указные сроки, без всякаго переводу, без росту. А будет которой должник

на указной срок того долгу не заплатит, и в лицах его не будет: и тот долг взяти на его порутчиках, и отдать тому, кому тот должник чем должен, без росту же. А будет который должник, дав по себе поруку в том, что ему неизменить, да изменит, отъедет в иное государство: и та его изменичья вина и долг на порутчиках же его. А будет тот должник до указнаго сроку умрет, а в поручной записи будет написано, что ему тот долг заплатити на срок, а не заплатит того долгу на срок: и тот долг по кабале или по записи заплатити порутчиком его; и после умершаго заимщика тот долг платити жене его и детем. А будет, чего на жене и на детех взяти будет нечего: и тот достальной долг взять на порутчиках его, кто будет в лицах.

204. А будет по таких должниках в таких долгах никто не ручается, а окупитися им нечем: и их за такие долги отдавати истцом до искупу, опричь Дворян и детей Боярских. А на правеже Дворян и детей Боярских бити до тех мест, покамест с должники розделаются.

205. А будет по ком порутчики ручаются до сроку в статье, а после того тот, по ком ручалися в статье, умрет до сроку: и до порутчиков его по такой поручной записи дела нет по тому, что они ручалися по нем в статье, а не в долгах.

206. А будет кто у кого возмет денег в займы, или чего-нибудь для торговли, и тот долг истеряет своим безумием, пропьет, или проворует каким нибудь обычаем, а сыщется про то допряма, а окупитися ему будет нечем: и его отдати истцу головою до искупу же.

207. А будет кто кому учинит какое насильство, или бой и раны, или какие нибудь убытки и обиды, и будут на него в том челобитчики, и с суда про то его насильство сыщется допряма, а он в том в иску не розделався умрет, а после его останутся вотчины или животы, а в тех его вотчинах и в животах будут жена его и дети: и истцом велети иск их доправити того умершаго на жене и на детех.

208. А будет кто помещик, или вотчинник, или люди их и крестьяне загонят к себе из своего хлеба, или с некошенных лугов чьи лошади, или иную какую животину: и ему про то явя сторонним людем, послати к тому, чья

та животина, чтобы он, пришед с сторонними людьми, досмотрел потравленнаго его хлеба, или лугов. Да будет тот человек, чья та животина, пришед к нему с сторонними людьми потравленнаго его хлеба, или лугов досмотрит, и тот его потравленной хлеб, или траву ему заплатит: и ему ту животину, которую он из того своего хлеба, или с лугов загонит, отдать тому, чья та животина, все в целе. А будет тот, чья та животина, на досмотр потравленнаго хлеба или лугов не пойдет: и ему животину его держати у себя, а на него в потравленном хлебе и в лугах бити челом Государю, и искать судом. Да будет с суда про то сыщется допряма, что его хлеб, или луги потравлены тою животиною, которую животину он к себе загнал: и на том, чья та животина, велеть ему тот потравленной его хлеб и луги, сметя по сыску, доправити сполна: да ему же велеть на том, чья та животина, доправити той животины прокорм сметя же, да на том же виноватом велеть за его насильство доправити с суднаго дела Государевы пошлины вдвое.

209. А будет кто чужую животину загнав к себе на двор из своего хлеба, или с лугов учнет держати в запоре, и держав в запоре голодом уморит, и в том будут на него челобитчики и с суда про то сыщется допряма: и за ту животину, которую он уморит, велеть на нем доправить цену, по указной цене, и отдать истцу. А будет у истца ту лошадь, или иную какую животину наперед того кто торговал, и давал денег больше того, а сыщется про то допряма же: и ему за ту умершую лошадь, или за иную животину велеть на том, кто ея уморит, доправить ту цену, что купцы давали.

210. А будет кто чье стадо конское или иныя животины с своея, или с чужия земли взгонит к себе на двор насильством безвинно, и в том на него будут челобитчики, и по суду и по сыску сыщется про то допряма, что он то стадо загнал к себе на двор напрасно: и ему то конское стадо, или иные животины велети отдати истцу все в целе. А будет он которую животину уморит голодом, или убьет: и на нем за ту животину велеть доправить указную цену вдвое, и отдать истцу против того же, как о том писано выше сего; да на нем же велеть за его насильство доправити с суднаго дела Государевы пошлины вдвое.

211. А будет кто похочет чужею землею завладети насильством, и для того ту чужую землю хлебом посеет, и учнет ту землю называти своею землею и в том на него будут челобитчики, и с суда про то сыщется допряма, что он ту чужую землю хлебом посеял насильством для того, чтобы ему тою землею завладеть: и тот весь хлеб, сколько на той земле будет посеяно, отдать тому, чья земля. А будет он тот хлеб за челобитьем на той чужой земле погноит, или животиною потравит, или пожав к себе свезет: и на нем велети тот хлеб за насильство сметя доправить вдвое, и доправя отдати истцу, да на нем же велети за то же его насильство доправити с суднаго дела Государевы пошлины вдвое.

212. А будет кто посеет хлеб на своей земле, а иной учнет у него в тот его хлеб и в землю вступатися напрасно, и с суда про то сыщется допряма: и на таком истце за ложное челобитье велеть с суднаго дела Государевы пошлины доправить по тому же вдвое.

213. А будет кто у кого и насильством землю хлебом посеет: и ему земли искати судом, а собою не управливатися, и хлеба с поля без указу не свозити, и животиною не толочить и не травити.

214. А будет у кого нибудь в вотчинных или в поместных угодьях будут бобровые гоны, а с иными вотчинами и с поместными угодьи те бобровые гоны будут смежны: и тех смежных угодей помещиком и вотчинником из тех бобровых гонов бобров отгонять не велети никоторыми делы. А будет те смежные помещики, или вотчинники сами, или люди и крестьяне их из чьих угодей бобры чем отпужают, или бобры насильством побьют, или покрадут: и в том на них будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма: и на них велети истцом за те бобры доправити деньги по указной цене. А будет бобры из чьего угодья выдут в иное чье угодье, и учнут водитися в новом месте, а старое гнездо покинут: и тем бобровым угодьям владети тому, в чьем угодье учнут они внове водиться, а прежняго угодья помещику или вотчиннику до того новаго боброваго гнезда дела нет.

215. А будет кто в чьем угодье насильством хмель пощиплет, и хмельник высечет, а с суда сыщется про то

допряма: и на нем истцу велеть иск доправити по сыску против исковой челобитной.

216. А кто сделает в своем угодье птичью приваду, и у той привады птиц прикормит, а иной кто по недружбе ту птичью приваду испортит, и птиц от той привады отгонит, или у той привады учнет птицы ловити насильством, или учнет стреляти, а тот, чья та привада, учнет на него бити челом Государю, и с суда сыщется про то его насильство допряма: и на нем велети истцов иск доправити по сыску, и отдати истцу.

217. А будет кто такую птичью чужую приваду испортит, измажет дегтем, или чесноком, или иным чем нибудь, и тем птиц от тоя привады отгонит, или кто тетеревиной шатер, или куропатную сетку украдет, и в том на него будут челобитчики, и с суда про то сыщется допряма: и на нем за то доправити истцу за шатер тетеревиной три рубли, а за куропатную сеть рубль; а за то, что он ту птичью приваду испортит, учинить ему наказанье, бить батоги нещадно, чтобы ему и иным таким неповадно было впредь так делать.

218. А будет кто в чужом же угодье испортит бортное дерево корень подсечет или подожжет, или каким нибудь обычаем какую поруху учинит нарочно, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма, что он такое дело учинил: и за насильство на нем по суду и по сыску доправити за бортное дерево со пчелами, три рубли, а безо пчел, в котором дереве наперед того пчелы были, полтора рубли; а в котором дереве борть была сделана, а пчел не бывало, и за то дватцать пять алтын; за кряжь невыделанной по двенатцати алтын по три деньги, сколько их ни испортит.

219. А будет кто у кого пчелы выдерет, а бортей не испортит: и на нем за всякия пчелы доправити по полутора рубли. А будет кто у кого в дому, или во пчельнике, или в лесу покрадет ульи со пчелами, и сыщется про то допряма: и на нем доправити за всякой улей по три рубли; да ему же за то учинити жестокое наказание, бити кнутом. А будет кто в чьем лесу умыслом подсечет дуплястое дерево со пчелами и мед из того дерева выдерет: и на нем за то доправити шесть рублев, и отдать истцу.

220. А будет кто помещик, или вотчинник в чьем угодье насильством посечет лес, и в том на него будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, что он такое насильство учинил: и на нем велети истцу за посеченной лес доправити деньги по указной цене.

221. А будет кто у кого в саду с яблоней яблока ощиплет насильством, или ночью покрадет, и в том на него будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма: и на нем взять истцу убытки по его сказке. А будет кто у кого в саду какое дерево ссечет насильством или украдет, а с суда про то сыщется допряма: и на нем за всякое дерево доправити по три рубли.

222. А будет кто у кого в огороде какой овощь насильством пограбит или покрадет, а сыщется про то допряма: и на нем за такой овощь велети истцу доправити деньги, сметя по овощу; да ему же за насильство, или за кражу учинити наказание, смотря по делу.

223. А будет кто по недружбе учнет в чьем лесу на станех огонь класти, и от того в том лесу учинится пожар, или в чьем лесу пожар учинится от конских, или иныя животины от пастухов небереженьем, и таким пожаром учинят поруху бортному деревью и пчелам, и зверь и птицы из того лесу тем пожаром отгонят, и в том на них будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, что такой пожар от кого учинится нарочным делом, или пастуховым небережением: и на тех людех за такое пожарное разорение взяти пеня, что Государь укажет, а истцу велети на них доправити убытки по сыску. А будет от кого такое дело учинится без хитрости: и на нем пени и истцова иску не имати.

224. А будет кто учнет на нивах своих жечь солому, или на лугах траву, и в то время огонь разгорится, и пожжет чужие нивы или огороды, и в том на него будут челобитчики: и про то сыскати. Да будет по сыску объявится, что он учинил то хитростию, пустил огонь по ветру, и чужия нивы или огорода не отнял своею леностию, а отняти было мощно: и на нем истцам убытки их велеть доправити по сыску.

225. А будет по сыску такое пожжение учинится без хитрости, что свои нивы или траву зажег в тихое время, а после того огонь разжегся от ветру, а ветр пришел

бурею, или вихрем вскоре: и за такое пожжение на ответчиках истцовых исков не правити по тому, что такое запаление учинится изволением Божиим а не ответчиковым умышлением.

226. А будет у кого загорится двор ненарочным делом, и от того иных людей дворы погорят: и на том, чей двор наперед загорится, никому ничего не правити по тому, что дому его запаление учинилося не по его умышлению.

227. А будет кто укого учнет стояти на дворе из найму, а в договоре у него будет, что ему того двора не зажечь и от огня беречь, а после того тому двору учинится запаление его небережением, и тот двор сгорит: и на нем за тот двор тому, у кого он тот двор наймет, взяти цену, чего тот двор стоил.

228. А будет кто некия ради вражды, или разграбления зажжет у кого двор, и после того он будет изыман, и сыщется про него допряма, что пожар он учинил нарочным делом: и такова зажигальщика казнити, сжечь.

229. А будет кто к кому нибудь приставит в деревенской в какой нибудь обиде, а учинили де ту обиду люди, или крестьяне того, к кому приставит в беглых людех и крестьянех, и тот, к кому в таком деле кто приставит, учнет бити челом, что люди его и крестьяне такую обиду учинили ли, и беглые люди и крестьяне в поместье его или вотчине есть ли, про то ему неведомо, и чтобы ему в том деле дати сроку до тех мест, покамест он про то дело проведает: и таким челобитчиком в таких делех для проведывания давати поверстной срок по указу, и давати их на поруки с записьми в том, что им про ту обиду проведывати, и на тот срок стати к суду. А будет он на тот срок к суду не станет: и его тем не винити, а велети его сыскивати порутчиком его, и в том по тех порутчиках взяти поручная запись, что им его ко ответу поставити вскоре. А покамест они того ответчика сыщут: и истцу велеть на них взяти проести и волокиты по гривне на день. А будет те порутчики учнут бити челом Государю по того ответчика о грамоте, или о приставе: и им по того ответчика дати Государева грамота, или пристава с поверстным же сроком; а покамест они его поставят, и на них велеть правити проести и волокиты по гривне же на день. А будет

те порутчики того ответчика на тот срок, который в Государеве грамоте будет написан, не поставят, и учнут бити челом Государю о другом поверстном сроке: и им и другой поверстной срок дати, а истцу велеть на них доправити проести и волокиты до тех мест, как они того ответчика поставят, по гривне же на день. А будет те порутчики того ответчика и на другой поверстной срок не поставят: и того ответчика в истцове иску обвинить без суда, и велеть истцов иск доправити на порутчиках его и отдати истцу.

230. А промеж сел и деревень вотчинником и помещиком велеть городьба городити пополам; а будет чьего городьбою в поле войдет какая животина, и от той животины хлебу учинится потрава и толока: и тот потравленной и вытолоченой хлеб велеть платити истцом тому, чьею городьбою в поле животина войдет. А у кого у помещиков, или вотчинников будут отхожие луги, а к тем лугам придет чья пашенная земля: и в тех местех меж лугов и пашни городьба городити тому, чья будет пашня. А будет тою его городьбою выдет на те луги его, или иного кого животина, и тот луг та животина вытолочит: и тое толоку платити тому, чья будет городьба.

231. А будет кто нибудь на Государеве или на вотчинникове или на помещикове земле писцовую межу испортит и столбы вымечет, или грани высечет, или ямы заровняет, или землю перепашет, а по суду и по сыску про то сыщется допряма: и тех людей на спорных межах бити кнутьем нещадно, и бив кнутом, вкинути в тюрьму на неделю, а истцу велеть на нем взяти за всякую грань по пяти рублев, и велеть межи и грани сделати и ямы выкопати по прежнему. А будет такое дело учинят крестьяне меж себя в одной волости, или в селе: и им за то по тому же учинити наказание, бити их кнутьем же, а межу и грань велеть сделати по прежнему.

232. А будет про такое дело сыскати будет нечем: и в том учинити вера, крестное целование; и будет в том деле крест поцелует истец: и ему велети на ответчике за всякую грань доправить по пяти рублев, а наказание ему не чинити, а грани и всякие признаки учинити по прежнему.

233. А будет кто у кого насильством отымет землю, или межи или грани переделает, а сыщется про то допряма:

и у того, кто так учинит, та чужая земля взяв отдати тому, у кого отнял, да на нем же доправити владенье по Государеву указу, а за насильство учинити наказание, что Государь укажет.

234. А будет где межи и грани заросли, и доведется их подновити, и о том учнет тот, чьи те межи и грани, бити челом Государю: и потому его челобитью к тем зарослым межам и гранем послати дворянина добра, и велети те межи и грани подновити с старожильцы и со окольными людьми при обеих помещиках и при вотчинниках, меж чьими землями те межи и грани учинены, и велети те межи и грани написати в книги. А старых признак на тех межах портить не велеть, чтобы впредь о том у помещиков и вотчинников никакова спору не было.

235. А будет Государевых дворцовых сел и черных волостей у крестьян земля будет смежна с Патриаршими, или с Митрополичьи, и со Архиепископли, и Епископли, и с монастырскими, или с поместными, и с вотчинными землями, и в таких смежных землях учинится спор: и про такие спорные земли сыскивати писцовыми и дозорными и отдельными книгами, и всякими крепостьми и старожильцы и окольными всякими людьми, на которых учнут слатися дворцовых сел и черных волостей крестьяне и вотчинники и помещики: и по сыску в таких спорных землях указ чинити, разводити те спорныя земли с старожильцы по старым межам и граням.

236. А будет в таких спорных землях зачем указу учинити будет не мощно, и на таких спорных землях истцу с ответчиком учинити вера, образное хожение, а с образом велеть итти тому, кому в суде дано будет на душу.

237. А будет на которых спорных землях будут старожильцы с обе стороны, и учинится у тех старожильцов промеж собою спор, одни старожильцы станут правити истца, а другие старожильцы станут правити ответчика: и на той спорной земле истцу с ответчиком дати жеребей, кому из них и против которыя старожильцовы сказки спорная земля с образом отвести, да кому вымется жеребей, и тому та спорная земля с образом и отвести.

238. А будет кто помещик, или вотчинник похочет у себя в поместье или в вотчине на реке плотину сделати,

и мельницу устроити вновь, а береги оба тое реки будут его, а выше тое плотины у иных помещиков и у вотчинников на той же реке старых мельниц и пашенных земель и сенных покосов близко берегов тое мельницы не будет, или и будет, да от тое новыя запрудныя воды тем верхним мельницам и пашням и сенным покосом никакия порухи не будет: и ему та мельница вновь строити вольно. А будет на той же реке, выше того у кого, у иного устроены мельницы изстари, или близко берегов тое реки подошли чьи пашенныя земли, или сенные покосы, а от тое его новозапрудной воды тем прежним мельницам и пашням и сенным покосам будет поруха: и ему на той реке вновь плотины не делати, и мельницы не строити. А будет он на том месте мельницу устроит насильством, и запрудною водою чьи верхния мельницы, или пашни, или сенные покосы потопит, и от того его насильства учинятся кому какие убытки, и в том на него будут челобитчики и с суда сыщется про то допряма: и ему велети воду опустити, чтобы верхним мельницам и пашням и сенным покосам порухи не было; а что он кому тою новою мельницею учинит каких убытков, и те убытки по сыску велети на нем доправити, и отдати истцом сполна. А будет он тоя мельницы плотину приведет к чужему берегу, и будут на него о том челобитчики же: и ему велеть тое плотину от чужаго берегу отрыти, и впредь ему тое плотину к чужему берегу делать не велети.

239. А будет у кого бортныя ухожьи, или рыбныя ловли, озера, или сенные покосы в Государеве, или в помещикове, или в вотчинникове лесу: и тем людем теми своими бортными ухожьи, и озеры, и сенными покосы владети по старым межам, и сенных покосов за межею вново на чужей земле не прибавливати. А будет те старые сенные покосы лесом заросли: и им те сенные покосы розчищати в своих межах, а за межами отнюдь на чужой земле лесу не розчищати, и сенных покосов не прибавливати. А будет в том лесу бортное его дерево повалится со пчелами, или безо пчел, и похочет он из того дерева пчелы, или улей безо пчел высечи: и ему те пчелы с ульем из лесу вывезти вольно, а верьховья и коренья оставити в лесу тому, чей тот лес; а бревен никаких, ни дров из того чужаго лесу не возити ни которыми делы, и в тот чужой лес не

вступатися, и своим лесом не называти. Такожде и тем людем, чей тот лес, чужим бортным ухожьем и рыбными ловлями и сенными покосами, насильством не владети, и в те угодья не вступатися ни которыми делы.

240. А будет те люди, чей тот лес, похотят тот лес розчищати: и им, розчищаючи тот лес, бортному деревью ни которыя порухи не учинити. А будет кто лес розчищаючи, чужое бортное дерево со пчелами, или без пчел обсечет, или огнем обожжет, или будет кто чужое бортное дерево у себя на поле на пашне сохою подпашет, и тем бортным деревьям поруху учинит, и в том на них будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма: и на них велети за то бортное деревье доправити указная цена и отдать истцом.

241. А будет кто свой лес весь розчистит и роспашет, а в том его лесу будут чужия озера и сенные покосы: и ему в те чужия озера и в сенные покосы по тому же не вступатися ни которыми делы, и тех людей, чьи те озера, или сенные покосы, от тех озер и от сенных покосов не отбивать, и дорога им к тем угодьям дати. А тем людем чьи те угодья будут, ходя к тем своим угодьям, пашни и сенных покосов не топтати и ни которых убытков не чинити.

242. А будет кто в своем лесу чужия озера выловит, или сенные покосы покосит насильством, и в том на него будут челобитчики, и с суда про то сыщется допряма: и на нем велети истцу убытки доправити по сыску.

243. А у которых вотчинников и у помещиков по писцовым книгам будут бортные их ухожьи на их на поместных и на вотчинных землях, или у них по писцовым же книгам будут поверстные леса в их межах и в гранях: и тем вотчинником и помещиком те свои бортные ухожья и поверстные леса в своих межах и гранях, которыя межи и грани написаны будут в писцовых книгах, вольно розчищати в пашню и в сенные покосы, и села и деревни ставити.

244. А будет кто на ком учнет искати вотчины, или двора, или лавки, или мельницы, или инаго чего вотчиннаго, или поместнаго строения, и ответчик засудяся с истцом, и недождався по судному делу указу, то, чего на нем истец искал, кому продаст, или заложит, а по суду

и по сыску доведется его в том обвинити: и у того, кому он что продаст, взяти и отдати истцу; а тому, кто у него то купил, указати на нем по купчей и по закладной цене назад деньги. А будет в таком иску доведется по суду и по сыску ответчика оправити, а истца обвинити: и у купца того, что ему ответчик продаст, или заложит, не отъимати.

245. А будет кто кому дав на себя в заемных деньгах кабалу, или в вотчинном очищенье, или в ином в каком деле нибудь какую крепость, да умрет, а после его в животах его останутся жена его и дети, или иные кто его роду, а как он жив был и у него по тем кабалам в заемных деньгах и по записям в вотчинном очищенье с истцы суд был, а судныя дела по смерть его не вершены, а по тем судным делам довелося было его обвинити: и истцом по тем делам велети иски их правити того умершаго на жене и на детях, или на иных роду его, кто после его в животах его останется, и кому даны будут вотчины его. А будет по тем заемным кабалам и по всяким крепостям у того умершаго, как он жив был, с истцы и суда небыло, а похотят истцы по тем крепостям исков своих искати того умершаго на жене и на детях, или на иных роду его, кому животы его и вотчины достанутся: и им в тех их исках того умершаго на жену, и детей и на иных роду его суд дати, и по суду, и по сыску указ ему учинити, до чего доведется.

246. А которые люди учнут у кого займовати в кабалы денег, или инаго чего нибудь, или кто кому учнет давати на себя записи, или иныя какия нибудь крепости в больших делех: и им заемные кабалы и всякия крепости велеть писать на себя, и в послусех писатися на Москве и в городех площадным подьячим; а писати послухов в крепостях на Москве и в городех, в больших делех человек по пяти и по шести, а не в больших делех человека по два и по три, а меньше дву человек в послусех ни в каких крепостях не писати, и давати такия заемныя кабалы и всякия крепости на себя за своими руками. А которые грамоте не умеют, и им велети в свое место к тем кабалам и ко всяким крепостям прикладывать руки отцем своим духовным, или братьям своим родным, или дядьям, или племянником, или кому они в том верят. А мимо площадных подъячих и без послухов никому ни на кого крепостей

не писати. А будет кто у кого заняв денег, или инаго чего, заемную память напишет на себя сам своею рукою, или ту память велит на себя написати человеку своему, а сам к той памяти руку приложит: и таким заемным памятем верить, и суд по них давати.

247. А будет кому нибудь лучится у кого заняти денег рублев пять, или шесть или десять, или хлеба, или инаго чего нибудь против тоя цены в селе, или в деревне, или кто какое угодье в наем отдаст против тоя же цены, а грамоте он умеет, и крепость на себя сам напишет, или кому велит написати, а сам руку приложит, хотя и без послухов: и таким крепостям по тому же верити, и суд по них давати.

248. А которые люди в селех и в деревнях грамоте не умеют: и им в таких не в больших делех велеть на себя такия крепости писать иных сел земским, или церковным дьячком, или кому нибудь, и к тем крепостям велети в свое место прикладывать руки отцем своим духовным, или кому в том они верят сторонним людем.

249. А которые люди такия крепости учнут на кого имати: и им таких крепостей в своих вотчинах и поместьях попом своим, и дьячком, и людем писать не велети. А будет у кого такия крепости объявятся: и таким крепостям не верити по тому, что писали те крепости их же сел попы и дьячки.

250. А вотчинныя и дворовыя купчия, и закладныя, и данныя и иныя всякия крепости в больших делех всяких чинов людем велеть на Москве и в городех писати, и в послусех писатися на площади площадным подьячим; а в селех и деревнях и по подворьям таких крепостей в больших делех, опричь сговорных, свадебных записей и духовных и заемных памятей, ни кому не писать.

251. А будет кто, умысля воровски, и стакався с площадными подьячими, напишет на кого в большом долгу заемную кабалу, или иную какую крепость в большом деле за очи, и написав ту крепость, зазовет его к себе, или к иному к кому на двор, и велит ему к той крепости руку приложить, или ему велит написать в чем нибудь заемную кабалу своею рукою неволею: и тому, над кем такое дело учинится в том на того, кто над ним такое дело учинит, являти окольным людем, и в приказех судьям, а в городех

Воеводам, и приказным людем подавати явки, после того, как над ним такое дело учинится, того же дни, и бити челом на тех людей, которые над ним такое дело учинят, об очной ставке и о сыску вскоре, дни в три, или в четыре и большое в неделю. Да будет кто о таком деле на кого учнет бити челом: и судьям и Воеводам и всяким приказным людем по тому челобитью, сыскивая тех людей, на кого такое челобитье будет, роспрашивать и с челобитчики ставить с очей на очи, и сыскивати всякими сыски накрепко; а будет дойдет до пытки, и тех людей пытать, до кого дойдет. Да будет сыщется, кто на кого возмет какую крепость нарядным делом, по неволе: и таким людем, кто такия крепости учнет имати по неволе, чинити жестокое наказание, бити их кнутом нещадно при многих людех, чтобы им и иным таким впредь неповадно было так воровати; да на них же велети тем людем, на которых они такия воровския крепости сделают, правити безчестье; да их же за ту вину сажати в тюрьму на полгода. А площадным подьячим, которые такия крепости учнут писать воровством за очи, чинити казнь, отсечь рука. А кто в такия крепости учнет воровством же в послусех писатися: и тем чинити жестокое наказание, бити кнутом по торгом, и сажати их в тюрьму, на сколько Государь укажет.

252. А будет кто кому дав на себя какую крепость учнет на того, кому он ту крепость даст, являти и бить челом Государю и сказывать, что на него та крепость взята по неволе, и учнет он в том слатися на сторонних людей по стачке, а писана та крепость на площади, и в послусех у тое крепости писалися площадные подьячие, и его рука у той крепости есть, а тот кому он ту крепость на себя даст, и площадные подьячие на очной ставке с ним учнут говорити, что та крепость прямая, а не нарядная, а те люди, на которых тот челобитчик пошлется с ними по стачке, учнут ту крепость называти нарядною же, а после того сыщется допряма, что та крепость прямая, а не нарядная, а лживят ее для того, чтобы по ней истцова иску не платити: и тому челобитчику за такое его ложное челобитье, и тем людем, которые учнут по нем говорити ложно, с ним по стачке, учинити жестокое наказание, велеть их бить кнутом нещадно при многих людех, чтобы

им и иным таким впредь неповадно было так делать, да на них же велети тому, на кого они такое дело напрасно затеют, доправить безчестье, да иск его по крепости сполна, да его же вкинуть в тюрьму на полгода.

253. А будет кто кому дав на себя какую крепость нибудь и учнет ту крепость на суде лживить, а та крепость за его рукою и писана та крепость на площади, и в послусех в той крепости написаны площадные подьячие, а до суда на ту крепость челобитья его и явок не бывало: и таким ответчиком не верить, и велеть на них по таким крепостям истцовы иски править и отдавать истцом.

254. А кто по заемной кабале учнет на ком искать заемных денег, или инаго чего, а заимщик в ответе скажет, что он по той кабале заемныя деньги, или иное что нибудь истцу платил, а на кабале того платежу будет неподписано, и отписи в том платеже не положит, или и положит, да руки истцовы у той отписи не будет: и им в том не верить, и по заемным кабалам деньги и иные долги велеть на них править, и отдавати истцом, против заемных кабал сполна.

255. А править заемныя деньги по кабалам и по духовным на заимщиках истцом истину, а росту на те заемныя деньги не править по тому, что по правилом святых Апостол и святых Отец росту на заемныя деньги имати не велено.

256. А давати по заемным кабалам суд в пятнатцать лет, а сверх пятнатцати лет в заемных деньгах по кабалам суда не давати.

257. А будет которая заемная кабала и старее пятнатцати лет будет, а уплата по ней была, а в котором году та уплата была, и то на той кабале подписано имянно: и по той кабале в достальных в заемных деньгах и сверх пятнатцати лет суд давати, с того году, как был платеж за пятнатцать же лет.

258. А кто на ком учнет заемных денег искать по выданным кабалам, а кабалы из лет не вышли, и на кабалах будет подписано, что им те кабалы выданы за долг, или на те кабалы даны им данные: и по тем выданным кабалам истцом на заимщиках заемныя деньги велеть править без росту же. А будет та кабала, которую в суде истец положит, не подписана, и данные на ту кабалу

у него, на чье имя та кабала писана, нет: и по той кабале суда не давать.

259. А кто кабалу полживит, и в том обличен будет, что кабалу лживил не делом: и за то долг взяти на нем истцу вдвое. А будет тот заимщик на суде кабалу лживя, и не сходя с суда в том повинится, что он тое кабалу лживил напрасно: и на нем долг взять по кабале в однорядь за то, что он вину свою сам объявил.

260. А будет кто чем должен будет Руским всяких чинов людем и чужеземцам, и истцы Руские люди и чужеземцы того своего долгу учнут на нем искати судом, и тот должник, не хотя чужеземцу долгу его заплатити, учнет отыматися от него тем, что он и опричь того чужеземца должен многим Руским людем: и на таком должнике велети долговыя деньги наперед правити чужеземцу, а Руским людем велети на нем долг их правити после. Также будет на ком доведется взяти что в Государеву казну, а в тоже время на него учнут бити челом истцы о долгах: и на нем наперед взяти Государево, а должником указать ему платити долги после.

261. А которые дворяне и дети Боярские и всяких чинов люди в истцовых в кабальных и безкабальных искех по судным делам будут обвинены: и им, или людем их стоять на правеже во сте рублех месяц. А которые люди будут обвинены больше, или меньше ста рублев: и тем стоять против того же по росчету. А которые люди учнут бити челом о переводе: и им деньги перевесть и на другой месяц, а больше им того в истцовых искех сроку не давать, чтобы в том истцом лишния волокиты не было.

262. А которые люди учнут на правеже отстаиватися, а окупитися им будет чем: и у них велети после указнаго месяца ценити дворы и животы, и отдавати в истцов иск, или истцов иск велети за них правити в поместьях их и в вотчинах на людех их и на крестьянех.

263. А будет кому истцова иску заплатити будет нечем, а вотчина у него пуста: и тое вотчину оценя отдать истцу в платеж; а будет тоя пустыя вотчины истец взяти не похочет, и тое вотчину продать сторонним людем, кто ее купити похочет и деньги отдать в платеж истцу. А будет та вотчина родовая, или выслуженая, а похотят ее взяти вотчичи за тое цену, чем ее оценять: и та вотчина за тое

цену отдати вотчичам, и деньги взяв за тое вотчину, отдать в платеж истцу. А что за тое вотчину у кого денег взято будет сверх истцова иску: и те лишния деньги отдать тому, чья та вотчина будет продана. А будет за тое вотчину по продаже взято будет денег меньше истцова иску: и те деньги, чего в истцов иск не дойдет, правити на том, кто теми деньгами будет должен.

264. А будет кому служилым всяких чинов людем, опричь меньших чинов, с правежу окупитися будет нечем: и на них на самих и на людех их долговыя деньги после указнаго месяца правити безо всякия пощады, а головою истцом их не отдавати, опричь тех детей Боярских, которые ходят в приставех.

265. А будет стрельцом заемных денег по кабалам или истцовых исков платити будет нечем: и их истцом и в истцовых искех головою не выдавати, а платить за них истцом из Государева денежнаго жалованья на год по четыре рубли. А покаместа они от долгов своих свободятся: и им служить с одного хлебного жалованья.

266. А козаков, и пушкарей, и затинщиков, и иных меньших чинов служилых и тяглых всяких людей, которым с правежу окупитися будет нечем: после указнаго месяца выдавать истцом головою до искупу. А работати им, мужескому полу за пять рублев по году, а женскому полу за полтретья рубли по году. А кому они выданы будут: и по тех взяти порука с записью, что их не убити, ни изувечити. А как те выданные люди урочныя лета отработают: и их поставити в приказе.

267. А будет такие выданные люди от кого сбежат, и тем людем, от кого они сбежат, о том явити в том приказе, из котораго приказу ему кто кому будет выдан.

268. А будет кто на кого учнет бити челом, что выданнаго человека убил до смерти; и про то сыскати; а сыщется про то допряма: и за то смертное убойство, что Государь укажет.

269. А которые тяглые люди разных сотен и слобод, и в городех торговые и всякие посадские люди, учнут стоять на правеже в истцовых искех от беломестцов по заемным кабалам и по судным делам, а окупитися им будет нечем, а дворы и лавки у них есть: и те их дворы и лавки продавати в окуп истцова иску тяглым же людем,

а беломестцом тех их дворов и лавок в иск не отдавати и не продавати.

270. А которых людей с грабежным поличным приведут в приказ: и по поличному истцом давати на тех приводных людей суд, а с суда чего доведется.

271. А которых приводных людей дадут держати приставом до указу, а приставы тех приводных людей упустят, а истцы на тех приставов учнут бити челом Государю о указе, что они тех приводных людей отпустили: и приставов давати на по руки с записьми, и велеть им тех приводных людей сыскивати, и в сыску давати указные сроки, что им тех приводных людей, сыскав, поставити в приказе. А будет в указные сроки тех приводных людей приставы не сыщут: и истцовы иски правити на тех приставех и на их порутчиках, а в колодничье побеге тех приставов не пытати. А будет на тех приставех и на их порутчиках доправити истцова иску нечего: и тех приставов отдавати истцом головою до искупу; а по тех истцах взяти поручныя записи в том, что им над ними никакова дурна не учинити и не изувечити.

272. А будет кто мастеровой человек возмет у кого узорочные товары: камень алмаз, или яхонт, или изумруд, или лал, или иной какой камень для олмаженья, или гранити, или печати резати и небрежением тот камень разломит, или какую нибудь поруху учинит, и в том на него будут челобитчики: и на нем за тот камень взяти цену, чем сторонние люди оценят.

273. А будет кто у кого возмет к которому нибудь времени на ссуду платье, или платье же возмет делати портной мастер, и то платье мышми истравит, или чем испортит, и в том на него будут челобитчики: и за то изъеденое платье истцом взяти на них цену, а платье им отдати.

274. А будет кто у кого возмет в наем лошадь, или иное что, да испортит, и в том на него будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, что он то наемное испортил: и истцом велети на нем за то наемное взяти цену по оценке сторонних людей, а то, что он испортит, отдати ему.

275. А будет кто у кого наймется стеречь двора, или лавки, или чего нибудь, и в том по себе даст поруки,

а после того за его сторожею что будет покрадено, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма, что покрадено за его сторожею: и то покраденое велеть на том стороже и на порутчиках доправити. А будет ему и порутчиком его того покраденаго заплатити будет нечем: и их истцу за иск отдати головою до искупу.

276. А будет кто учнет с кем торговати сложася, и один из них товарищ поедет куды с деньгами, или с товары для торговли в отъезд, и на дороге его воры разобьют, и товары и деньги поемлють у него без остатку, а товарищ его тех товаров и денег своей половины учнет на нем искати судом, и с суда будет сыщется про то допряма, что его разбойники разбили и товары и деньги поимали без остатка, и товарищу его тех товаров и денег на нем править не велети по тому, что ему такое разграбление учинится по невольному случаю. А будет сыщется, что разбойники на него приезжали, а животов ничего не взяли: и тот иск на виноватом доправить и отдать истцу.

277. А будет кто учнет у себя на дворе ставити хоромы близко межи соседа своего и ему тех своих хором на меже соседа своего не ставить. А будет кто на меже хоромы поставит, и в том на него будет челобитье: и тому хоромы велеть с межи отнесть.

278. Также и печи и поварни на дворе в стене соседа своего никому не делати. А будет кто на дворе у себя сделает печь, или поварню к стене соседа своего, и в том на него от соседа его будет челобитье: и у него ту печь и поварню от стены соседа его отломать, чтобы соседу его от тое его поварни и печи никакова дурна не учинилося.

279. А будет у кого на дворе будут хоромы высокия, а у соседа его близко тех высоких хором будут хоромы поземныя: и ему из своих высоких хором на те низкия хоромы соседа своего воды не лити и сору не метать, и иныя ни которыя тесноты тому своему соседу не делать. А будет он на те соседни низкия хоромы учнет воду лить, или сор метать, или иную какую пакость чинити, а с суда сыщется про то допряма: и ему те свои высокия хоромы от тех соседних хором велеть отнести; а будет он тех своих хором от соседних хором не отнесет, и тесноту тому своему соседу учнет делать по прежнему: и у него те

хоромы велеть отломать, чтобы впредь соседу его от него никакова насильства не было.

280. А будет кто с кем побраняся, назовет кого выблядком, и тот, кого он назовет выблядком, учнет на него Государю бити челом о безчестье, и с суда сыщется про того челобитчика допряма, что он не выблядок: и ему на том, кто его назовет выблядком, велеть по сыску доправить безчестие вдвое безо всякия пощады. А будет про того челобитчика в сыску скажут, что он прямой выблядок, прижит он у наложницы до законныя жены, или и при законной жене, или после законной жены: и таким выблядком в безчестьях отказывати, и к законным детем того, кто его у наложницы приживет, не причитати, и поместей и вотчин того, кто его беззаконно прижил, ему не давать. А будет тот, кто того выблядка у наложницы прижил, на той наложнице и женится: и ему того выблядка в законные дети не причитати же, и поместей его и вотчин тому его выблядку не давать по тому, что он того выблядка прижил у наложницы своей беззаконно до женитьбы.

281. А будет кто на кого пустит собаку нарочным делом, и та его собака того, на кого ее пустит, изъест, или платье издерет, и в том на него будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма: и на нем велети истцу доправити безчестье и увечье и убытки вдвое. А будет про то сыскати будет нечем: и им в том с суда дати вера, крестное целование.

282. А будет кто у кого собаку убьет нарочным делом: и на нем по сыску велети за ту собаку доправя указную цену, отдать истцу.

283. А будет кто собаку убьет ручным боем не из ружья, бороняся от себя: и ему за ту собаку цены не платить, и в вину ему того не ставить.

284. А будет у кого собака на люди мечется, или животина, корова, или бык, или козел, или баран людей или животину бьет, а он такие собаки на привязи держати и животины беречь не учнет, и его небрежением от той его собаки, или от животины кому какое дурно, или убытки учинятся, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма: и на нем те все убытки велеть доправя отдать истцу. А о том приказати ему накрепко, чтобы он впредь ту собаку держал на привязи, а животину в запоре,

чтобы от той его животины впредь никому никакова дурна не было. А будет он ту свою собаку на привязи и животины в запоре держати не учнет, и от той его собаки, или от животины кому какое дурно учинится, и в том на него будут челобитчики: и на нем велеть тем челобитчиком иски их править по их сказкам без суда, и ту животину взяв у него, отдать челобитчиком.

285. А будет кто на ком учнет искать свиней, или кобыл, или коров, или овец, или иныя какие животины, или пчел с приплодом на прошлые годы, лет на пять и больше или меньше, и по суду и по сыску в том своем иску истец будет прав: и ему за свиньи, и за кобылы, и за коровы, и овцы, или за иную какую животину и за пчелы править то, чем у него кто завладеет, а в приплоде отказати, для чего он того всего на нем не искал в том году, как у него кто чем завладел.

286. А кто на ком учнет искать сенных покосов десятинами, и тех сенных покосов доищется: и ему на ответчике за десятину сенных покосов велеть править по десяти алтын.

287. А кто на ком учнет искать кошенаго сена покопенно, волоковых копен, и доищется: и ему на ответчике кошенаго сена велеть править за копну по алтыну.

Комментарий

Глава посвящена в основном вопросам судопроизводства. Как и в предыдущих законодательных памятниках, здесь еще не проводится различие между уголовным и гражданским процессом. Попутно разрешаются некоторые вопросы судоустройства, относящиеся к системе государева суда.

Вместе с тем в главе большое место занимают нормы уголовного и гражданского права. Уголовно-правовые нормы касаются главным образом должностных пре-

ступлений, связанных с судопроизводством, преступлений против судебной власти, а также преступлений против личности (убийство, телесные повреждения и оскорбление).

Гражданско-правовые нормы главы регламентируют вопросы об обязательствах из причинения вреда, а также об отдельных видах договоров.

Глава построена по известной системе. Нормы связаны в ней не по отраслям права, а по тому или иному объекту правонарушений. Законодатель стремился тот или иной объект правоотношений рассмотреть со всех сторон сразу. Поэтому часто даже в одной статье, а обычно в группе соседних статей, содержатся нормы и процессуального и материального права — уголовного и гражданского. Однако общая схема главы строится в зависимости от норм, регламентирующих проведение процесса в его обычной последовательности, от возбуждения дела до исполнения судебного решения.

Ст. 1. Представляет собой развитие ст. 1 Судебника 1550 года. Эта и другие статьи главы X регулируют судоустройство и судопроизводство в государевом суде. Статья не касается церковного и вотчинного суда. Она определяет круг должностных лиц, имеющих право и обязанных осуществлять правосудие от имени царя. При этом речь идет только о центральных судебных органах: боярской думе, приказах.

Эта, как и другие статьи Соборного Уложения, показывают, что в XVII веке суд еще не был отделен от администрации.

Иностранцы в Московском государстве не пользовались правом экстерриториальности. Дела о преступлениях, совершенных иностранцами, рассматривались в судебных органах в обычном порядке.

Статья декларирует осуществление судом справедливого правосудия, невзирая на лица. В условиях феодализма это положение оставалось, конечно, только декларацией.

Ст. 2. Эта статья имеет двоякий смысл. С одной стороны, в ней имеется в виду, что приказы некомпетентны разбирать некоторые дела, относящиеся к исключительной компетенции самого царя и Боярской думы. С другой

стороны, суд царя и думы является второй инстанцией для приказов, притом апелляционной инстанцией.

Здесь развивается норма, содержащаяся в ст. 7 Судебника 1550 года.

Ст.ст. 3—4. В них регламентируется право отвода судьи сторонами в процессе. Отвод возможен до начала судебного разбирательства («до суда»), но не после него. Возможен ли отвод в ходе судебного разбирательства — остается неясным.

Ст. ст. 5—9. Статьи посвящены вопросу о взяточничестве судей. Многие нормативные акты предыдущих веков также касаются этого вопроса. Так, в Судебнике 1550 года об этом говорится в ст. ст. 1, 3 и 6. По Соборному Уложению судья, вынесший за взятку неправильное решение, подлежал уголовному наказанию. Это положение касалось как судей центральных судов, так и местных. Статьи предусматривают случай, когда взятка передается через третье лицо, но оно при этом не привлекалось к ответственности. Уголовному наказанию подвергался лишь мошенник, который взял взятку от имени судьи и якобы для него, но в действительности без его ведома. В случае необоснованного обвинения во взяточничестве лицо, возбудившее дело, подвергалось уголовному преследованию.

Ст. 10. Статья развивает ст. 2 Судебника 1550 года. По Судебнику судья вообще не отвечал за ошибку, тогда как по Уложению в подобном случае дело подлежало полному пересмотру и начиналось сначала («с головы»)[1]. Согласно этой статье дело должно переходить во вторую инстанцию и разбираться сначала в кассационном порядке. Если на основании имеющихся материалов дело решить было невозможно, оно рассматривалось сначала («с головы»), то есть в апелляционном порядке.

Ст. ст. 11—13. Статьи регламентируют порядок судебного делопроизводства и говорят о связанных с этим преступлениях должностных лиц суда. Здесь получают развитие нормы ст. ст. 4—5 Судебника 1550 года. Статьи вводят правило, по которому стороны обязаны подписы-

---

[1] Так толкует этот термин Б. Я. Романов в комментарии к Судебнику 1550 года (См. «Судебники XI—XVI вв.», стр. 196).

вать протокол судебного заседания, черновик этого протокола хранится у подъячего и подшивается в дело. Предусматривается возможность отвода подъячего, выступающего в качестве секретаря судебного заседания.

Ст. 14. В статье развивается ст. 9 этой же главы. Здесь говорится о более широком круге лиц, на которых может быть возведен поклеп, и о более широком круге обвинений, которые к ним могут быть предъявлены.

Ст. ст. 15—17. Статьи направлены на борьбу с волокитой, столь обычной в суде XVII века и используемой в данном случае для вымогательства взятки. Они родственны ст. 7 Судебника 1550 года, но сильно отличаются от последней. В статьях говорится уже не о простом отказе судьи от разбора дела, а об отказе, связанном с вымогательством взятки. Субъектами преступления здесь могут быть уже не только судьи, но также дьяки и подъячие. Устанавливаются более определенные санкции за совершение этой группы преступлений.

Ст. ст. 18—19. Статьи рассматривают недобросовестные иски, устанавливают возмещение ответчику ущерба от вызова в суд и повышают размеры пошлины.

Ст. ст. 20—22. В них разрешается вопрос об инстанциях судебных органов. В Судебнике 1550 года об этом говорится очень немного (ст. 7). В Уложении этот вопрос рассматривается более детально. Особо подчеркивается запрет обращаться к суду самого государя без предварительного разбора дела в соответствующем приказе. В суде второй инстанции дело разбирается в кассационном порядке, в силу чего после решения дела судом первой инстанции запрещается представление новых доказательств, прием новых документов. В ст. 22, кроме того, регламентируется вопрос об общем порядке представления документов в суд.

Ст. 23. В статье говорится о том, что суд мог совершаться как единолично, так и коллегиально.

Ст. ст. 24—25. В статьях регламентируется общий порядок деятельности должностных лиц и органов государства. Вместе с тем государство вмешивается в личную жизнь граждан.

Ст. ст. 26—99. Большая часть этих статей посвящена вопросу об оскорблении. Статьи свидетельствуют о несо-

вершенстве юридической техники Соборного Уложения: в главу о судоустройстве и процессе вклинивается группа уголовно-правовых норм, даже не связанных тесно с соседними статьями.

Под бесчестьем понимается преимущественно оскорбление словом. В ряде статей об этом говорится прямо, в остальных подразумевается. Однако в ст. 94 имеется в виду и оскорбление действием, соединенное с другими преступлениями против личности. Бесчестьем именуется также денежное возмещение, взимаемое за оскорбление.

Исходя из принципов феодального права, Уложение дифференцирует наказание за бесчестье в зависимости от социального положения оскорбленного. Подобную дифференциацию мы отмечаем еще в Русской правде, где она относится к наказуемости убийства. В Уложении это подразделение ответственности дается весьма подробно, особенно по отношению к духовенству. Степень наказуемости прямо пропорциональна положению оскорбленного, при этом она колеблется весьма в больших пределах: от выдачи головой за оскорбление патриарха, от возмещения в 400 рублей за оскорбление митрополита, до одного рубля за оскорбление крестьянина. Наказание зависит также от положения оскорбителя. Статьи 91 и 92 проводят существенное различие между оскорблением феодала феодалом и нефеодалом. В первом случае платится денежное возмещение, во втором — применяется битье кнутом и тюремное заключение.

Основная мера наказания за бесчестье — денежное взыскание. Уголовное наказание сливается с возмещением за причиненный моральный ущерб, так как деньги с оскорбителя взыскиваются не в казну, а идут в пользу потерпевшего. Однако за оскорбление феодалов применяются и обычные уголовные наказания: выдача головой, битье батогами, заключение в тюрьму.

Если оскорбитель не в состоянии выплатить положенное возмещение, его ставят на правеж, то есть ежедневно бьют батогами до тех пор, пока он не договорится с оскорбленным о погашении своего долга.

Уложение охраняет женскую честь. За оскорбление женщины возмещение взыскивается вдвойне, девушки — вчетверо.

Денежное взыскание выплачивается соответственно социальному положению женщины или девушки.

Наоборот, честь несовершеннолетнего поповича или мальчика защищается половинным возмещением.

Вся эта группа статей развивает положения ст. 26 Судебника 1550 года.

Ст. ст. 100—104. С этих статей начинается последовательное изложение процессуальных норм. В статьях говорится о состязательном процессе («суде»).

Дело возбуждается после подачи в суд заявления, в котором должна быть изложена суть дела и обязательно указана цена иска. Дьяк, принимающий это заявление, делает на нем надпись с указанием приставу обеспечить явку ответчика в суд. Поэтому документ и называется приставной памятью.

Дело может быть решено в самом же начале судебного рассмотрения признанием иска ответчиком. Для этого достаточно, чтобы ответчик хотя бы не возражал против иска.

В процессе рассмотрения дела разрешается изменять цену иска, а также предъявлять дополнительные претензии к ответчику.

Ст. ст. 105—107. Здесь опять в процессуальные статьи вклиниваются уголовно-правовые нормы. Закон предусматривает всякого рода нарушения порядка в суде, вплоть до драки между сторонами и убийства. При этом виновные несут двойную ответственность: за неправомерные действия против другого лица и за нарушение порядка в суде. Применительно к этим случаям дается понятие необходимой обороны.

Предусматриваются также незаконные действия, направленные против самого судьи, и ложное обвинение в таких действиях.

Ст. ст. 108—123. В статьях говорится о явке сторон на судебное разбирательство.

Стороны могут договориться о сроке явки в суд. В этом случае сторона, не явившаяся в назначенный срок без уважительных причин, проигрывает дело. Если стороны не договорились о таких условиях, то их явка в суд может быть обеспечена поручительством, которое оформляется поручной записью. В этом случае ответчику посылается зазывная грамота — своеобразная повестка. Эта

грамота должна посылаться до трех раз. Если ответчик не является после третьей грамоты, то он проигрывает дело, и сумма иска может быть взыскана с него или его поручителя.

Стороны должны до конца участвовать в судебном разбирательстве. В условиях волокиты, характерной для тогдашнего суда, это было обременительно для сторон. Закон поэтому угрожает проигрышем дела стороне, покинувшей суд до конца разбирательства.

Закон допускает доставку лица в суд приводом. При этом оно подлежит наказанию за неисполнение предписания о явке в суд.

Стороны могут примириться до начала судебного разбирательства, но и в этом случае от судебных пошлин по делу не освобождаются.

Указанные статьи предусматривают институт представительства сторон и институт поручительства. Представительство допускается в случае невозможности для стороны явиться в суд. Следовательно, представитель выступает *вместо* представляемого лица. Представителем может быть в равной мере и родственник, и посторонний человек.

Поручитель отвечает своим имуществом за явку стороны в суд и исполнение решения суда.

Ст. ст. 124—131. В них главным образом трактуется вопрос о судебных пошлинах. Судебные пошлины были крупным источником дохода государства и должностных лиц. Поэтому в памятниках им уделяется много внимания. В Судебнике 1550 года этому посвящены ст. ст. 8—12 и др. Соборное Уложение существенно дополняет и расширяет нормы о пошлинах.

Уложение подробно перечисляет, с кого, в каком количестве, с каких дел берутся судебные пошлины. Предусматриваются различные виды пошлины: пересуд — взимание пошлины при обжаловании дела во вторую инстанцию; правый десяток — пошлина с выигранного дела. Уложение упорядочивает сбор пошлин и поступление их в казну. Должностные лица обязаны фиксировать поступление пошлин. За утайку их они подлежат уголовному наказанию. Судья также несет материальную ответственность за невзыскание пошлины.

Ст. 132. Наследники отвечают за долги наследодателя. В статье предусмотрен частный случай — ответственность наследников по судебному решению, вынесенному против наследодателя.

Ст. ст. 133—135. В статьях предусмотрена своеобразная форма уголовно-правовых отношений. Если одно лицо угрожает другому убить его, то последний может обратиться к органам государства за защитой. Составляется специальный документ с предупреждением угрожающему о возможных последствиях его действий. Если все же убийство совершится, то убийца приговаривается к смертной казни и, помимо этого, с него взыскивается очень большая по тем временам сумма денег. Здесь также проводится социальная дифференциация. К верхушке господствующего класса в случае совершения ими такого преступления применяется менее строгое наказание.

Ст. 136. Статья допускает частичное удовлетворение иска или применение наказания лишь за часть обвинений, которые доказаны (ср. ст. 25 Судебника 1550 года).

Ст. ст. 137—143. Эти статьи продолжают и развивают нормы, изложенные в ст. ст. 100—104 и 108—123. Здесь подробно излагается процедура вызова ответчика на основании приставной памяти.

Как и при вызове по зазывной грамоте, ответчик обязан выставлять поручителей. Если ответчик уклоняется от вручения ему приставной памяти, то пристав должен изловить его и привести в суд. Судья не отпускает ответчика до тех пор, пока он не выставит за себя поручителей. При оказании сопротивления властям ответчик может быть доставлен в суд силой. В этих случаях он, кроме всего, подлежит наказанию за сопротивление власти.

Принципы феодального права находят свое отражение и в этих статьях. За грехи барина отвечают его крестьяне и холопы. Если невозможно доставить в суд ответчика, то привлекают его крестьян и холопов. Эти люди, дав за себя поручительство, обязаны сами представить своего хозяина в суд.

Ст. ст. 144—147. Статьи посвящены деятельности недельщика — одного из судебных чинов. Здесь получают развитие ст. ст. 8—12, 18, 41, 44, 45 и др. Судебника 1550 года. Как и в Судебнике, в Уложении уделяется

большое место пошлинам, взимаемым недельщиком и идущим главным образом в его пользу. Что касается функций недельщика, то, как и прежде, в его обязанность входило участие в сборе доказательств. Однако здесь были отражены и те изменения, которые произошли в системе доказательств в XVII веке. По Судебнику главной обязанностью недельщика была организация поля — судебного поединка. Когда же поле вышло из употребления, недельщик стал заниматься сбором других доказательств. Он, в частности, организовывал общую ссылку, то есть допрос свидетелей, на которых одновременно ссылаются и истец и ответчик; он был обязан обеспечивать явку сторон в суд, брать поручительство с них, заботиться об охране задержанных и арестованных лиц. Компетенция недельщика переплетается с обязанностями пристава, но недельщик стоял над приставом, о чем свидетельствует больший размер вознаграждения недельщику. Он мог иметь помощников — товарищей, хотя ему запрещалось посылать кого-либо вместо себя для исполнения обязанностей.

Из этой группы статей необходимо особо отметить ст. ст. 146 и 147, которые, так же как и ст. 137, были внесены в Уложение по настоянию дворянства непосредственно на Земском Соборе[1]. Они ограждают мелких феодалов от судебной волокиты, выгодной имущим слоям господствующего класса, и злоупотреблений недельщиков, заинтересованных в том же.

Ст. 149. Статья сложна по своему юридическому составу. В ней соединены разнородные вопросы. Так, в ней рассматривается вопрос о подсудности дел гражданским и военным судам. Военному суду, осуществляемому полковыми воеводами или назначенными ими судьями, подлежат лишь те споры между служилыми людьми, которые возникли во время и в месте их службы. Все остальные дела решаются судом гражданским.

Затем в статье регламентируется вопрос о порядке привлечения к суду лиц, несущих государственную службу

---

[1] См. Н. П. Загоскин, Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648—1649 гг., Казань, 1879, стр. 42—43.

вне Москвы. В принципе эти лица привлекаются к суду немедленно по возбуждении дела. Исключение составляют ответчики, несущие службу в окраинных, дальних городах и уездах, за границей, или выполняющие срочные задания государя. Эти лица привлекаются к ответственности после прекращения их службы.

В статье регламентируется вопрос о представительстве за ответчика; она ограждает мелких феодалов от злоупотреблений воевод и других крупных чинов.

Ст. 150. В ней опять нормы материального права вклиниваются в процессуальные статьи, очевидно, по некоторой связи с предыдущей нормой.

Ст. ст. 151—152. Эти статьи связаны со ст. 150 и дополняют ее. Служба может являться основанием для отсрочки не только привлечения к суду, но и исполнения уже вынесенного решения. Требуется лишь, чтобы ответчик сам нес службу, а не кто-нибудь другой за него.

Ст. 153. В целях укрепления единства судебной системы еще Судебник 1550 года в ст. 43 отменил тарханные грамоты, то есть акты, освобождавшие того или иного феодала от определенных платежей и повинностей. Этой же статьей Уложения отменяется последний вид иммунитетных пожалований — несудимые грамоты, которые освобождали их владельцев от суда местных властей, с привилегией судиться у представителя верховной власти [1].

Ст. 154. Статья содержит своеобразное применение известного процессуального принципа — решенное дело не может быть предметом вторичного рассмотрения. Лицо, предъявившее иск по такому делу, не только получает отказ от суда, но и подлежит уголовному наказанию за такие действия.

Ст. 155. Поручитель, пострадавший из-за недобросовестности лица, за которого он поручился, вправе взыскать с него все убытки.

Ст. ст. 156—157. С этих статей начинается рассмотрение вопроса о доказательствах. В них регламентируется производство обыска, то есть опроса окольных людей; обращается внимание на то, чтобы ответчик и его представители не присутствовали при обыске и не могли

---

[1] См. Н. П. Загоскин, указ раб., стр. 43.

повлиять на опрашиваемых людей; при производстве обыска вне Москвы представителям стороны запрещается даже отлучаться из столицы под страхом проигрыша дела.

Ст. ст. 158—160. В статьях рассматривается вопрос о свидетельских показаниях, как о виде доказательств. Уложение исходит из теории формальных доказательств, господствующей в феодальном праве. Ценность свидетельского показания определяется в зависимости от социального положения свидетеля. Уложение предусматривает особый вид свидетельских показаний — ссылку из виноватых. Сторона ссылается на группу свидетелей, доказывая что-либо, и если хоть один из свидетелей даст показания, противоречащие утверждениям стороны, или укажет на свою неосведомленность в данном вопросе, то сторона автоматически проигрывает дело.

Уложение в принципе не допускает отвода свидетелей.

Ст. ст. 161—167. Эта группа статей определяет проведение специального вида обыска — повального обыска — массового опроса населения. Число опрашиваемых не устанавливается. Сторона, требующая проведения повального обыска, заранее не определяет поименно людей, подлежащих опросу.

Результаты повального обыска оцениваются на основе формальных признаков. Подсчитываются показания опрошенных людей, и в пользу какой стороны будет больше ответов, та сторона и выигрывает дело. Результаты повального обыска разрешалось оспаривать. Заинтересованная сторона может доказывать, что большинство опрошенных дали ложные показания. В этом случае для свидетелей, дающих противоположные показания, делается очная ставка. Если представители меньшинства не могут уличить большинство во лжи, то они могут договориться о применении пытки. Ложные показания и отказ от показаний наказываются в уголовном порядке.

Ст. ст. 168—172. В статьях регламентируется применение еще одного вида доказательства — общей ссылки. Общая ссылка является разновидностью свидетельских показаний и родственна ссылке из виноватых. В отличие от последней, при общей ссылке обе стороны ссылаются на одного свидетеля, условливаясь, что его показания будут решающими для дела. Человек, на которого ссылаются,

должен быть свидетелем в полном смысле слова, то есть очевидцем фактов, о которых он свидетельствует. К общей ссылке может привлекаться не один свидетель, а три. При расхождении в показаниях дело решается большинством. Ложные показания свидетеля и в этом случае уголовно-наказуемы.

Вторично по одному вопросу общая ссылка применяться не может.

Ст. 173. Статья говорит о том, что использование феодально-зависимых людей и женщин в качестве свидетелей должно сопровождаться особой процедурой.

Ст. 174. Все предыдущие статьи, касающиеся доказательств, запрещали отвод свидетелей. В этой же статье дается случай обязательного отвода свидетеля как исключение из общего правила.

Ст. 175. Если применение общей ссылки исключает проведение повального обыска (ст. 167), то после начала повального обыска уже не разрешалось заменять его ссылкой из виноватых.

Ст. 176. Статья по существу устанавливает особый вид ссылки из виноватых.

Ст. 177. В этой статье также подчеркивается неравноправие женщин. Законодатель исходил, очевидно, из того, что женщина все равно не может показывать против своего мужа, поэтому ее показаниям нельзя верить. Это еще один случай обязательного отвода свидетеля.

Ст. ст. 178—182. В статьях рассматриваются некоторые сложные случаи применения общей ссылки и ссылки из виноватых. При этом законодатель стремится казуистически предусмотреть все возможные варианты, могущие возникнуть в практике. Учитывая зависимое положение боярского человека, закон запрещает привлекать к общей ссылке его барина. Предусматриваются возможные случаи подложной общей ссылки. Общая ссылка по одному делу имеет преюдициальное значение для других дел, в частности и для встречного иска. Подложность общей ссылки лишает ее такого значения для других дел.

Ст. ст. 183—184. В них решается вопрос о множественности истцов и ответчиков. Лица, связанные между собой единством искового требования, вправе искать по отдельности. Лица, связанные единством ответственности,

также могут самостоятельно выступать в деле. Признание иска одним из соответчиков не предрешает исхода дела в целом.

Ст. 185. Представителями недееспособных могут быть прежде всего их родственники. Однако эту обязанность могут выполнять слуги и даже крестьяне этих лиц. Если недееспособное лицо не выставит в срок представителя, то оно проиграет дело. Статья внесена непосредственно на Соборе [1].

Ст. ст. 186—188. Статьи определяют уголовную ответственность за взяточничество. В них говорится о конкретном виде этого преступления — вымогательстве путем предъявления поклепного иска. В условиях волокиты, взяточничества и т. п., которые имели место в суде XVII века, сам факт предъявления иска мог грозить ответчику, даже ни в чем не повинному, большими осложнениями и убытками. Поэтому ответчику было выгоднее откупиться от вымогателя, чем доказывать в суде свою правоту. Этим и пользовались, очевидно, соответствующие должностные лица.

Закон предусматривает простой и квалифицированный виды этого преступления . Квалифицирующим обстоятельством является рецидив.

Ст. ст. 189—192. Статьи содержат гражданско-правовые нормы, главным образом о поклаже. Договор поклажи, а также займа и ссуды должен оформляться в письменной форме под страхом потери права обращения к суду. Исключение делалось для служилых людей, которые могли оставлять свои вещи на хранение и без письменного оформления договора. Если служилый человек будет ложно утверждать об оставлении имущества на хранение, ему грозит уголовное наказание.

Ст. 193. Статья регламентирует одну из сторон договора подряда. Имеется в виду случай, когда подрядчик отрицает наличие заказа, очевидно с целью присвоить себе материал, предоставленный ему заказчиком.

Ст. ст. 194—195. Статьи определяют ответственность залогодержателя и хранителя за сохранность залога и по-

---

[1] См. Н. П. Загоскин, Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648—1649 гг., Казань, 1879, стр. 43.

клажи. Эти лица не отвечают за пропажу вещи, если она произошла не по их вине. Хранитель, вскрывший опечатанную поклажу, отвечает за пропажу имеющихся там вещей.

Ст. ст. 196—197. В этих статьях развиваются нормы о залоге. В случае нарушения залогодержателем срока хранения вещи в залоге, собственность на нее переходит к залогодержателю. При этом разница в сумме займа и заложенной вещи не учитывается. При невиновной гибели заложенного скота залогодержатель теряет половину суммы долга.

Ст. ст. 198—201. С этих статей Уложение опять переходит к уголовно-правовым нормам. В них определяется ответственность за ряд преступлений против личности: убийство, бесчестье, нанесение ран. Квалифицирующим обстоятельством здесь является совершение всех этих преступлений в собственном дворе потерпевшего.

Здесь же дается понятие соучастия и необходимой обороны. Соучастники в убийстве и нанесении тяжких телесных повреждений отвечают в меньшей степени, чем главный исполнитель. Необходимая оборона во всяком случае исключает ответственность, вне зависимости от ее соразмерности нападению и своевременности.

Ст. 202. Статья аналогична ст. 133 данной главы, где говорится об угрозе убийством. Здесь есть некоторые особенности. В данном случае опасная грамота не составляется, но зато угрожающий берется на поруки. Если он не сможет найти поручителей, то должен быть заключен в тюрьму. При возникновении ущерба у потерпевшего презюмируется вина угрожавшего. Он должен быть подвергнут пытке для выяснения вопроса, но если вина и не будет установлена, обвиняемый не получает никакого вознаграждения за напрасную пытку. Пытка здесь служит как бы наказанием за его былые угрозы.

Ст. ст. 203—206. Статьи уходят корнями в ст. 54 Русской правды (по Тр. сп.) и ст. 90 Судебника 1550 года. Как и прежде, принципиально различаются две причины несостоятельности должника: несчастный случай и неблаговидная деятельность должника. В зависимости от этого находится и ответственность должника. Формы ответственности сходны с теми, что были установлены Рус-

ской правдой, но есть, конечно, и существенные отличия, диктуемые новой обстановкой и дальнейшим развитием права. При несчастном случае, вызвавшем несостоятельность, как и прежде, должнику дается отсрочка уплаты долга. Но если Русская правда не устанавливала предельных сроков уплаты долга, то по Уложению отсрочка дается лишь до трех лет. При втором случае несостоятельности Русская правда давала кредитору право продать должника в холопы, по Уложению должник выдается кредитору головой до тех пор, пока не рассчитается.

Уложение расширяет круг применения норм о несостоятельности. В Русской правде речь шла лишь о купцах, взявших чужие деньги для торговли. В Уложении говорится о всяком долге и всяком должнике, вводится институт поручительства за несостоятельного должника, отражающий общую тенденцию этого закона к обеспечению выполнения гражданско-правовых обязанностей лица путем установления поручительства за него. Отражается здесь также общая тенденция Соборного Уложения к запрещению процентов на долг.

Ст. 207. Здесь еще раз (ср. ст. ст. 132 и 203 данной главы) закрепляется принцип, что наследники по закону отвечают за все долги наследодателя. В статье имеются в виду долги, вытекающие из гражданского иска в уголовном деле.

Ст. ст. 208—210. Статьи устанавливают ответственность за потраву и связанные с ней действия. Собственник скота, потравившего поля или луга, обязан возместить убытки их владельцу. Он вправе требовать возвращения задержанного при потраве скота в целости и сохранности. Таким образом, ответственность за потраву устанавливается не уголовно-правовая, а гражданско-правовая. Потрава, следовательно, рассматривается не как преступление, а как гражданский деликт.

Ст. ст. 211—213. Соборное Уложение не устанавливает общей нормы ответственности по обязательствам из причинения вреда. Оно определяет эту ответственность в зависимости от объекта, которому причинен ущерб. Важное место занимает здесь ответственность за нарушение прав владения землей. Однако даже за посягательство на право земельной собственности устанавливается лишь гра-

жданско-правовая ответственность. Правда, за злонамеренные действия лица устанавливается штрафная санкция — двойное возмещение ущерба и пошлина в доход государства. Применительно к этому случаю трактуется вопрос о самоуправстве. Самоуправство запрещается, но никакой санкции за него не устанавливается.

Ст. ст. 214—227. В статьях приводится еще ряд случаев возникновения обязательств из причинения вреда. Эти обязательства переплетаются с уголовными преступлениями, с преступным повреждением чужого имущества и кражей. Поэтому за отдельные виды повреждений имущества следует гражданская санкция, а за другие — уголовная, вплоть до битья кнутом. В отдельных случаях устанавливается двойственная по своей юридической природе санкция — уплата твердой суммы денег за повреждение чужого имущества. Это, с одной стороны, уголовный штраф, так как установленная сумма может не соответствовать ущербу, а с другой стороны, возмещение ущерба, ибо деньги идут в пользу истца.

Статьи различают действия умышленные и неосторожные. За неосторожные действия лицо не несет никакой ответственности. Только в одном случае лицо отвечает и за неосторожность (в форме небрежности) — если по небрежности постояльца загорится дом.

Ст. 228. Особо опасная форма уничтожения чужого имущества — поджог двора. Еще Русская правда устанавливала за это высшую меру наказания — поток и разграбление (ст. 83 Троицкого списка). Судебник 1550 года в ст. 61 относит поджигателя к наиболее тяжким преступникам, к таким, как государский убойца, градский здавец, коромольник, и устанавливает смертную казнь. По Уложению, за поджог применяется квалифицированный вид смертной казни — сожжение. Статья 228 связана со ст. 202 и дополняет ее.

Ст. 229. Эта процессуальная статья не случайно стоит среди всех статей о причинении вреда и перед статьей о потраве угодий скотом. Не только холоп, но и крестьянин теперь уже рассматриваются как вещь, принадлежащая феодалу. Поэтому за имущественный ущерб, причиненный холопом и крестьянином, обязан платить их хозяин.

Ст. ст. 230—237. Статьи трактуют о нарушении права собственности на землю. Нормы этих статей имели место еще в Русской правде. В ст. ст. 72 и 73 Троицкого списка предусматривалось уголовное наказание за нарушение межей и межевых знаков. В Судебнике 1550 года этот вопрос поднимается ст. ст. 86 и 87. Уложение сохраняет принцип Русской правды и Судебника, но существенно развивает и дополняет их.

Вопрос об обязанности сооружать ограды на границах земель и об ответственности за их недоброкачественность, создающую условия для потравы, Соборное Уложение решает так же, как и Судебник, лишь с редакционными улучшениями.

В принципе по-старому решается и вопрос об ответственности за истребление межевых знаков. Эти действия рассматриваются как тяжкое преступление и подлежат серьезному наказанию. Мера наказания в Уложении усилена по сравнению с Судебником. По-прежнему проводится различие в отношении нарушения земельных прав феодалов и крестьян.

В связи с развитием земельных отношений Уложение более широко регламентирует их. Предусматриваются случаи незлонамеренного нарушения межей, нарушения межей с прямым умыслом на присвоение земель, подновления заросших межей. Выделяется в отдельную статью норма о земельных спорах с монастырями. Регламентируется порядок решения земельных споров. Статья 236 внесена непосредственно на Земском Соборе [1].

Ст. ст. 238—243. Статьи тесно связаны с главой IX Уложения, где уже говорилось о сервитутах и притом в связи со сходными вопросами (гидростроительство). Здесь Уложение довольно подробно регламентирует права и обязанности собственника земли и лица, имеющего на эту землю сервитутное право.

Лицо вправе возводить всякие сооружения на реках, берега которых ему принадлежат, но лишь с таким расчетом, чтобы от этих сооружений не страдали интересы со-

---

[1] См. Н. П. Загоскин, Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648—1649 гг., Казань, 1879, стр. 43.

седних землевладельцев. Землевладелец, на угодья которого имеют какое-то право пользования другие лица, вправе требовать, чтобы они не выходили за пределы этих прав. В то же время он не должен нарушать законных интересов этих лиц. Собственник земли, не обремененной сервитутами, вправе использовать ее по своему усмотрению.

Ст. 244. С этой статьи опять начинаются процессуальные нормы. Данная статья регламентирует вопрос о праве ответчика на предмет спора в течение процесса. Из нее явствует, что никакого запрещения, ареста на предмет спора суд до вынесения решения не налагал. Ответчик вправе распоряжаться спорной вещью, и лишь в случае удовлетворения иска, сделки, заключенные по поводу этой вещи, должны быть расторгнуты, и она должна быть передана истцу.

Ст. 245. Статья регламентирует еще один случай ответственности наследников за долги наследодателя. Здесь имеются в виду долги, возникшие из гражданских сделок. По содержанию данная статья тесно связана со ст. 203 этой же главы.

Ст. ст. 246—250. В статьях устанавливаются формы совершения разного рода сделок. Наиболее крупные сделки оформляются крепостным порядком, при котором документ, оформляющий сделку, составляется площадным подьячим. Для оформления сделки обязательно наличие не менее двух свидетелей. Документ подписывается сторонами или доверенными лицами — за неграмотных. Крепости могут составляться только в городах. Запрещается писать их священникам и слугам вотчинников и помещиков.

Менее крупные сделки разрешается заключать домашним способом. При этом способе документы пишутся и подписываются сторонами или кем-либо по их поручению. В этом случае наличие свидетелей не обязательно.

Уложение не определяет точно круг сделок, который должен оформляться крепостным порядком. Приводятся лишь отдельные примеры, когда такой порядок обязателен.

Ст. ст. 251—253. Статьи трактуют о преступлениях, связанных с заключением сделок. Здесь имеются в виду три основных состава преступления: составление подлож-

ной крепости, заключение сделки под принуждением, ложное обвинение в принуждении к заключению сделки. Проводится различие между последним составом преступления и ложным утверждением перед судом о подложности крепости. Во втором случае уголовная ответственность не наступает, а эти ложные утверждения просто не принимаются во внимание. Уголовная ответственность за совершение указанных преступлений дифференцируется по отношению к отдельным соучастникам их.

Ст. ст. 254—260. Эта группа статей посвящена договору займа, оформленному заемными кабалами.

Закон предусматривает безвозмездность договора займа. Однако проценты по займу категорически не воспрещаются, они только лишены судебной защиты. Фактически в это время проценты были весьма распространены и достигали высоких размеров.

Уложение устанавливает исковую давность по займу в 15 лет. Частичная уплата долга прерывает давность.

Передача денег в долг и возвращение долга должны быть правильно оформлены. Закон указывает на необходимые реквизиты заемной кабалы, отсутствие которых делает ее недействительной. Возвращение долга отмечается также на кабале. Должник лишается права доказывать уплату долга другими средствами.

Закон устанавливает очередность уплаты долга. Казна имеет преимущество над частными долгами, иностранные кредиторы — перед русскими.

Ст. ст. 264—269. В статьях регламентируется заключительная стадия гражданского процесса — исполнение судебного решения. Для добровольного исполнения решения ответчику дается определенный срок, который может быть продлен. Если должник не может расплатиться сам, то его недвижимое и движимое имущество подлежит продаже для уплаты долга. По отношению к стрельцам применяются вычеты из жалованья. Младшие служилые и тяглые люди могут выдаваться за долги головою. Выдача головою означает работу на кредитора до отработки долга. Уложение устанавливает расценки на такую работу, а также решает вопрос о правовом положении выданного головой. Закон устанавливает, что долги вотчинников и помещиков могут быть взысканы с их крестьян и холопов.

Ст. ст. 270—271. В статьях, очевидно, имеется в виду предъявление гражданского иска в уголовном деле о грабеже с поличным. В них решается вопрос не об уголовной ответственности грабителя, а лишь о взыскании с него убытков, причиненных преступлением. Для предъявления гражданского иска было необходимо время. Поэтому задержанных грабителей держали у пристава. Бегство грабителя лишало потерпевшего возмещения убытков, в связи с чем имущественную ответственность должен был нести пристав, который плохо обеспечил охрану задержанного.

Ст. ст. 272—273. Статьи определяют ответственность подрядчика за материал, взятый им для работы у заказчика. Они регламентируют одну из сторон договора подряда, о котором уже говорилось в ст. 193 данной главы. Аналогично решается вопрос и об ответственности ссудодержателя.

Ст. 274. Ответственность нанимателя за предмет имущественного найма устанавливается аналогично договору подряда и ссуды. Другую сторону этого договора — вопрос о форме его совершения — регламентирует ст. 247 данной главы.

Ст. 275. Личный наем в XVII веке был еще слабо развит, что является следствием безраздельного господства феодальных отношений. В статье регламентируется частный случай личного найма и лишь одна сторона этого договора — ответственность нанявшегося за добросовестное выполнение работы. Эта норма развивает ст. 83 Судебника 1550 года, где говорится об общих условиях личного найма.

Ст. 276. Корни этой статьи уходят еще в ст. 54 Русской правды (Троицкий список). Однако теперь уже договор товарищества выступает вполне отчетливо. Закон решает вопрос о полной гибели имущества товарищей, но еще ничего не говорится о их взаимоотношениях в случае частичных убытков.

Ст. ст. 277—279. В ряде статей глав IX и X мы встречались с вопросами о сельских сервитутах. В этих статьях приводятся нормы о городских сервитутах. Все они вызваны специфическими условиями жизни больших городов, которых в Московском государстве стало к этому времени уже много.

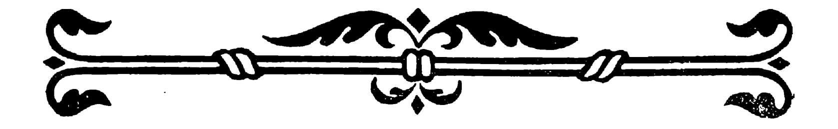
Ст. 280. Статья содержит две разнородные нормы: одна определяет ответственность за специфический вид оскорбления словом, другая регламентирует вопрос об имущественных и личных правах незаконнорожденных.

Норма об оскорблении имеет свою особенность. Наказуемым в данном случае является лишь такое оскорбление, при котором оскорбительное слово не соответствует действительности.

Вторая норма характеризует бесправное положение внебрачных детей. Они никогда и ни при каких обстоятельствах не могут быть приравнены в своих имущественных и личных правах к детям законным.

Ст. ст. 281—284. Статьи определяют уголовную и гражданскую ответственность владельцев скота за ущерб, причиненный животными людям, и ответственность за причинение ущерба домашним животным. Применительно к этому различаются действия умышленные и неосторожные. При этом различаются две формы умысла: прямой и эвентуальный. Здесь же мы имеем пример крайней необходимости.

Ст. ст. 285—287. Эти статьи трактуют о некоторых частных случаях возмещения положительного ущерба и упущенной выгоды. Истец не имеет права на приплод от скота, появившийся с момента нарушения его прав до подачи иска. Упущенная выгода от сенных покосов возмещается истцу деньгами, притом в твердой сумме за каждую десятину. В деле о возвращении сена встает вопрос о том, сохранилось ли оно до вынесения решения. Поэтому устанавливается определенное денежное возмещение за каждую копну, тоже в твердой сумме.



Глава XI

СУД О КРЕСТЬЯНЕХ

А в ней 34 статьи

1. Которые Государевы дворцовых сел и черных волостей крестьяне и бобыли, выбежав из Государевых дворцовых сел и из черных волостей, живут Патриархом, или за Митрополиты, и за Архиепископы, и за Епископом, или за монастыри, или за Бояры, или за Окольничими и за Думными, и за комнатными людьми и за Стольники и за стряпчими и за дворяны Московскими, и за Дьяки, и за Жильцы, и за городовыми Дворяны, и детьми Боярскими и за иноземцы и за всякими вотчинники и помещики, а в писцовых книгах, которыя книги писцы подали в Поместной и в иные приказы после Московского пожару прошлаго 134 году, те беглые крестьяне, или отцы их написаны за Государем, и тех Государевых беглых крестьян и бобылей сыскивая, свозити в Государевы дворцовыя села и в черныя волости, на старые их жеребьи, по писцовым книгам, с женами и с детьми и со всеми их крестьянскими животы без урочных лет.

2. Также будет кто вотчинники и помещики учнут Государю бити челом о беглых своих крестьянех и о бобылях, и скажут, что их крестьяне и бобыли, выбежав из-за них, живут в Государевых в дворцовых селех, и в черных волостях, или на посадех в посадских людех, или в стрельцах, или в козаках, или в пушкарях, или в иных каких-нибудь служилых людех в замосковных и в Украйних городех, или за Патриархом, или за Митрополиты, или за Архиепископы и Епископы, или за монастыри, или за Бояры, и за Окольничими, и за Думными и за комнатными людьми, и за Стольники, и за Стряпчими, и за

дворяны Московскими и за Дьяки, и за Жильцы, и за городовыми Дворяны и детьми Боярскими, и за иноземцы, и за всякими вотчинники и помещики: и тех крестьян и бобылей по суду и по сыску отдавати по писцовым книгам, которыя книги писцы в Поместной приказ отдали после Московскаго пожару прошлаго 134 года, будет те их беглые крестьяне, или тех их беглых крестьян отцы, в тех писцовых книгах за ними написаны, или после тех писцовых книг те же крестьяне, или их дети по новым дачам написаны за кем в отдельных или в отказных книгах. А отдавати беглых крестьян и бобылей из бегов по писцовым книгам всяких чинов людем, без урочных лет.

3. А кому доведутся беглые крестьяне и бобыли по суду и по сыску отдати: и тех крестьян отдавати с женами и с детьми и со всеми их животы, и с хлебом стоячим и с молоченым. А владения за тех крестьян на прошлые годы до сего нынешняго уложения не указывати; и которые крестьяне будучи в бегах дочери свои девки, или сестры, или племянницы выдали за муж за крестьян тех вотчинников и помещиков, за кем они жили, или на сторону в иное село или в деревню: и того в вину не ставить и по тем девкам мужей их прежним вотчинником и помещиком не отдавать, потому что о том по нынешний Государев указ Государевы заповеди не было, что ни кому за себя крестьян не приимати, а указаны были беглым крестьяном урочные годы, да и потому, что после писцов во многие годы вотчины и поместья за многими вотчинники и помещики переменилися.

4. А кому беглые крестьяне и бобыли будут отданы: и у тех людей, в тех их крестьянех и в бобылях и в их животах Государевых дворцовых сел и черных волостей приказным людем и вотчинником и помещиком имать отписи за их руками вперед для спору. А отписи велеть писати на Москве и в городех площадным подьячим, а в селех и в деревнях, где площадных подьячих не будет, велеть такия отписи писать иных сел земским или церковным дьячком, и давать такия отписи за своими руками. А которые люди грамоте не умеют: и тем велеть к тем отписям в свое место руки прикладывать отцем своим духовным, или кому они верят, сторонним людем, а своим попом и дьячком и людям никому таких отписей писать не велети, для того

чтоб в таких отписях ни у кого, ни с кем вперед спору не было.

5. А у которых вотчинников и помещиков в писцовых книгах написаны крестьянские и бобыльские пустые дворы, или места дворовые, а про крестьян и бобылей тех дворов в писцовых книгах написано, что те крестьяне и бобыли бежали из-за них в прошлых годех до тех писцовых книг; а челобитья их по се время о тех крестьянех ни на кого не бывало: и по тем пустым дворам и по дворовым пустым местам в тех крестьянех и бобылях суда не давать для того, что они во многие годы о тех своих крестьянех ни на кого Государю не бивали челом.

6. А из-за кого беглые крестьяне и бобыли по суду, и по сыску, и по писцовым книгам будут отданы истцом или без суда кто отдаст по уложению: и тех крестьян по челобитью тех людей, за кем они в бегах жили, записывать в Поместном приказе за теми людьми, кому они будут отданы; а из-за кого они будут взяты, и с тех помещиков и с вотчинников Государевых поборов никаких по переписным книгам за них не имать, а имать Государевы всякие поборы с тех вотчинников и помещиков, за кем они по отдаче учнут жить во крестьянех.

7. А у которых вотчинников по суду, и по сыску, и по писцовым книгам крестьяне взяты будут, и отданы истцом из купленных их вотчин, а купили они те вотчины у вотчинников с теми крестьяны после писцов, и в купчих те крестьяне у них написаны: и тем вотчинником, вместо тех отдаточных крестьян, взяти на продавцах таких же крестьян со всеми животы и с хлебом стоячим и с молоченым из иных их вотчин.

8. А у которых вотчинников и помещиков в прошлых годех о беглых крестьянех и о бобылях суд был, и с суда кому в таких беглых крестьянех, до сего Государева указу, отказано прежним указом блаженныя памяти великого Государя Царя и великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русии указными леты, и велено тем беглым крестьяном и бобылям жити за теми людьми, за которыми они указныя лета зажили, или у которых помещиков и у вотчинников о беглых же крестьянех и бобылях в прошлых годех, до сего Государева указу, была полюбовная сделка, и по полюбовной сделке кто кому своих крестьян

поступился, и записьми укрепилися, или челюбитныя мировыя подали: и тем всем делам быти по тому, как те дела вершены до сего Государева указу, а вновь тех дел не всчинать и не переговаривать.

9. А которые крестьяне и бобыли за кем написаны в переписных книгах прошлых 154 и 155 годов, и после тех переписных книг из-за тех людей, за кем они в переписных книгах написаны, сбежали, или впредь учнут бегать: и тех беглых крестьян и бобылей, и их братью, и детей, и племянников, и внучат с женами и с детьми и со всеми животы, и с хлебом стоячим и с молоченым отдавать из бегов тем людем, из-за кого они выбежат, по переписным книгам, без урочных лет, а впредь отнюдь никому чужих крестьян не приимать, и за собою не держать.

10. А будет кто с сего Государева уложенья учнет беглых крестьян, и бобылей, и их детей, и братью и племянников приимать и за собою держать, а вотчинники и помещики тех своих беглых крестьян за ним сыщут: и им тех их беглых крестьян и бобылей, по суду, и по сыску, и по переписным книгам отдавати с женами и с детьми, и со всеми их животы, и с хлебом стоячим, и смолоченным и с земляным без урочных же лет. А сколько они за кем с сего Государева уложения в бегах поживут: и на тех, за кем учнут жить, за Государевы подати и за помещиковы доходы, взяти за всякаго крестьянина по десяти рублев на год, и отдавать истцом, чьи те крестьяне и бобыли.

11. А будет кто на кого учнет Государю бить челом о беглых же крестьянех и бобылях, а в писцовых книгах тех крестьян и отцов их за истцом и за ответчиком не написано, а написаны те крестьяне за истцом или за ответчиком в переписных книгах прошлых 154 и 155 годов: и тех крестьян и бобылей отдавать по переписным книгам тому, за кем они в переписных книгах написаны.

12. А будет у кого с сего же Государева указу из вотчины, или из поместья сбежит крестьянская дочь девка, и сбежав выдет за муж за чьего кабальнаго человека, или за крестьянина, или кто у кого с сего Государева указу крестьянскую дочь девку подговорит, и подговоря выдаст за своего кабальнаго человека, или за крестьянина или за бобыля, и тот, из за кого она сбежит, учнет об ней бить челом Государю, и по суду и по сыску сыщется про то

допряма, что та девка сбежала, или подговорена: и ее тому, из за кого она выбежит, отдати и с мужем ея и с детьми, которых она детей с тем мужем приживет, а животов мужа ея с нею не отдавати.

13. А будет та беглая девка выдет за муж за чьего человека, или за крестьянина за вдовца, а до нее у того мужа ея будут дети с первою его женою: и тех мужа ея первых детей истцу не отдавати, а быть ими у того, у кого они в холопстве или во крестьянстве родилися.

14. А будет истец учнет с тою беглою девкою искати сносу: и ему в том дати суд, и с суда учинити указ, до чего доведется.

15. А будет из за кого сбежит крестьянка вдова, а муж ея за тем, из за кого она выбежит, написан в писцовых или в отдельных книгах и в выписях, или в иных в каких крепостях во крестьянех или в бобылях; а сбежав та крестьянка, выдет за муж за чьего кабальнаго человека, или за крестьянина: и ту крестьянку вдову тому помещику, за кем первой ея муж в писцовых или в переписных книгах, или в выписях и в иных крепостях написан, отдати с мужем.

16. А будет первой муж тое вдовы за тем, из за кого она выбежит, в писцовых и в переписных книгах и в иных каких крепостях не написан: и той вдове жити за тем, за чьего она человека или за крестьянина за муж выдет.

17. А будет из за кого выбежит крестьянин или бобыль, и в бегах дочь свою девку или вдову выдаст за муж за чьего кабальнаго человека, или за крестьянина или за бобыля того, к кому он прибежит; а после того тот беглой крестьянин по суду доведется отдати с женою и с детьми тому, из за кого он выбежит: и с тем беглым крестьянином или и с бобылем прежнему его помещику отдати и зятя его, за кого он в бегах дочь свою выдаст. А будет у того зятя его, будут дети с первою его женою: и тех его первых детей челобитчику не отдавати.

18. А будет такой беглой крестьянин или бобыль в бегах дочь свою выдаст за муж за чьего кабальнаго или стариннаго человека, или за крестьянина, или за бобыля иного помещика или вотчинника: и ту крестьянскую дочь, которая в бегах будет за муж выдана, отдать истцу с мужем же ея.

19. А будет которой помещик или вотчинник из поместья своего, или из вотчины, или чьи прикащики и старосты, крестьянских дочерей девок или вдов учнут отпускать итти за муж за чьих людей или за крестьян: и им тем крестьянским дочерям, девкам и вдовам давати отпускныя за своими или за отцов своих духовных руками, впредь для спору. А вывод имати за те крестьянския дочери по договору. А что кто выводу возмет: и то в отпускных писати имянно.

20. А будет к кому в вотчину и в поместье придут какие люди, и скажутся: что они вольные, и похотят те люди за ними жити во крестьянех или в бобылях: и тем людем, к кому они придут, распрашивати их, какие они вольные люди, и где их родина, и за кем жили, и откуды пришли, и не беглые ли чьи люди и крестьяне и бобыли, и есть ли у них отпускныя. Да которые отпускных у себя не скажут: и помещиком и вотчинником про таких людей проведывати подлинно, прямо ли они вольные люди; и проведав подлинно, приводити их того же году к записке к Москве в Поместной Приказ; а Казанцом и Казанских пригородов в Казань; а Новгородцом и Новгородских пригородов в Новгород; а Псковичам и Псковских пригородов во Псков; а в Поместном Приказе и в городех Воеводам таких вольных людей по тому же распрашивать, и речи их записывать подлинно. Да будет те люди, которых приведут к записке, доведутся по их роспросным речам отдать во крестьянство тем людем, кто их к записке приведет: и тем людем, кому они отданы будут во крестьянство, велеть тех людей к роспросным речам во взятье руки прикладывать.

21. А будет кто вотчинник или помещик прихожево человека приведет к записке, не проведав подлинно, а за таких людей учнут иматися во крестьянстве: и тех людей во крестьяне истцом отдавати по суду, и по сыску и по переписным книгам с женами, и с детьми, и с животы. Да на тех же людех, кто не проведав подлинно примет чужаго крестьянина, или бобыля: имати на те годы, сколько за кем жил, за Государевы подати, и за вотчинниковы и помещичьи доходы, по десяти рублев на год, для того, не проведав подлинно, не приимай чужаго.

22. А которыя крестьянския дети от отцов своих и от матерей учнут отпиратися: и тех пытать.

23. А которые всяких чинов люди, хотя беглых чужих крестьян и бобылей за собою укрепить, возмут на них кабалы или записи во многой ссуде, и кому те беглые крестьяне и бобыли по суду и по сыску будут отданы, и они на тех людей по тем ссудным записям и кабалам в той ссуде учнут бити челом: и тем людем, у кого такие ссудныя и кабалы и записи будут, отказывать, и по тем ссудным кабалам и по всяким крепостям им суда не давать, и тем кабалам и ссудным записям не верить; а имати те записи и кабалы у них в Приказ, и записывать в книги, а тех беглых крестьян и бобылей отдавать старым вотчинником и помещиком со всею ссудою. А тем людем, у кого те беглые крестьяне или бобыли будут взяты: в той ссуде отказывать, не приимай чужих крестьян и бобылей, и не давай им ссуды.

24. А у которых вотчинников и помещиков крестьян и братья, и дети, и племянники написаны в переписных книгах во дворех со отцы своими и с племянем вместе; а после переписи отделилися, и учали жити себе дворами: и тех дворов в утайку не ставить, и лишними дворами не называть, и в Поместном Приказе их не записывать, по тому, что они в переписных книгах написаны со отцы своими и с племянем вместе. И впредь Сентября с 1 числа нынешняго 157 году о утаенных дворех никому Государю не бить челом, и в Поместном Приказе о том ни у кого челобитен не приимать, для того, что в прошлом во 154 и во 155 годех, по Государеву указу, за всякими вотчинники и за помещики крестьян и бобылей переписывали Стольники и Дворяне Московские за крестным целованием; а которые писали не по правде, и в те места посыланы переписывать в двугоряд, а за неправое письмо перепищиком учинено жестокое наказание.

25. А которые всяких чинов люди учнут на ком искать беглых своих крестьян и их крестьянских животов, а напишет в иску тех крестьянских животов рублев на пятьдесят и больше, или кто на ком учнет беглых своих крестьян искать, а в исковой челобитной животов крестьянских имянно, сколько каких животов, и цены им не напишет, а ответчик тех крестьян за собою не скажет, и доведется до веры: и за тех крестьян, против исковой челобитной, за всякую голову класти по четыре рубли, а за

глухие животы по пяти рублев; а в больших животах вершить по суду.

26. А кто ответчик во крестьянех не запрется, а про животы скажет, что к нему тот крестьянин пришол без животов, а истец скажет, что крестьянин его к тому его ответчику пришол с животы, а сколько каких животов у того крестьянина его было, и того в исковой своей челобитной и цены тем крестьянским животам не напишет же, а доведется до веры же: и за такие крестьянские глухие животы у веры класти по пяти же рублев, а крестьян, взяв у ответчика, отдати истцу.

27. А кто на суде в чьем крестьянине запрется и отцелуется, а после тот крестьнин, в котором он отцелуется, объявится у него: и того крестьянина взяв у него, отдать истцу со всеми животы против исковой челобитной, а ему за вину, что он крест поцелует не на «правде, учинить жестокое наказание, бить его кнутом по торгом по три дни, что бы про то было ведомо многим людем, за что ему такое наказание указано учинить, и бив его по торгом кнутом по три дни, посадить его в тюрьму на год, и впредь ему ни в чем не верить, и ни в каких делех ни на кого суда не давать.

28. А в которых крестьянех ответчики на суде не запрутся, и доведутся те крестьяне по суду взяв у ответчика, отдать истцу: и тех крестьян истцом отдавать во крестьянство с женами и с детьми, которых детей тех беглых крестьян, хотя и в писцовых книгах не написано, а живут они со отцом своим и с матерью вместе, а не в розделе.

29. А которые ответчики учнут на суде в беглых крестьянех и в их крестьянских животах запиратися, а после того у веры у крестнаго целованья тех крестьян они у себя скажут, и учнут истцом отдавать, а в животах их учнут по прежнему запиратися: и на них те крестьянские животы велеть доправить, и отдать истцом без крестнаго целованья, по тому, что они на суде во всем запиралися в людех и в животах, а после того крестьян отдают, а животами их сами хотят корыстны быть.

30. А за которыми помещики и вотчинники крестьяне и бобыли в писцовых, или во отдельных или во отказных книгах, и в выписях написаны на поместных их и на вот-

чинных землях порознь: и тем помещиком и вотчинником крестьян своих с поместных своих земель на вотчинныя свои земли не сводити, и тем своих поместей не пустошити.

31. А будет которые помещики и вотчинники крестьян своих учнут с поместных своих земель сводити на вотчинныя свои земли, а после того поместья их даны будут кому иным помещиком; и те новые помещики учнут Государю бити челом о тех крестьянех, которые с поместных земель сведены на вотчинныя земли, что бы тех крестьян с вотчинных земель отдать им на поместныя земли, с которых они сведены: и тем новым помещиком тех крестьян с вотчинных земель на поместныя земли отдавать со всеми их крестьянскими животы, и с хлебом стоячим и с молоченым.

32. А будет чьи крестьяне и бобыли учнут у кого наймоватися в работу и тем крестьяном и бобылем у всяких чинов людей наймоватися в работу по записям и без записей повольно. А тем людем, у кого они в работу наймутся, жилых и ссудных записей и служилых кабал на них не имать и ни чим их себе не крепить, и как от них те наймиты отработаются; и им отпущать их от себя безо всякаго задержания.

33. А от которых всяких чинов от помещиков и от вотчинников ис порубежных городов бегают за рубеж люди их и крестьяне, а быв за рубежем, пришед из за рубежа, у старых своих помещиков и вотчинников жити не похотят, учнут просити воли: и тех беглых людей крестьян роспрашивая отдавать старым их помещиком и вотчинником, из за кого они бегали, а воли им не давать.

34. А от которых вотчинников и помещиков, которые изпомещены в порубежных городех, люди их и крестьяне бегают за рубеж в Немецкую и в Литовскую сторону, и за рубежем женятся на беглых же женках и на девках разных помещиков, и женяся выходят из за рубежа к старым своим помещиком и вотчинником, и как они выдут, и те их старые помещики учнут Государю бити челом один о девке или о женке, что шла его крестьянка за того беглаго крестьянина, а ответчик его учнет говорить, что крестьянин его на той беглой девке или на женке женился за рубежем в бегах: и им по суду и по сыску, в тех их

беглых людех и во крестьянех дати жеребий, да кому жеребий вымется, и тому за девку, или за женку, или за мужика дати выводу пять рублев, для того, что они оба были в бегах за рубежем.

Комментарий

Глава XI Соборного Уложения является одной из важнейших. В ней оформлено окончание процесса закрепощения крестьян. Первым законодательным мероприятием, направленным на массовое прикрепление крестьян к земле, было введение Юрьева дня Судебником 1497 года. Уложение о заповедных летах (около 1580 года) отменило право перехода от феодала к феодалу и в Юрьев день для основной массы крестьян. Сразу же после этого Уложения была проведена перепись, закончившаяся в 1592 году. Перепись зафиксировала принадлежность крестьянина тому или иному владельцу. Единственным средством избавления от крепостной зависимости для крестьян оставалось бегство, и они широко пользовались этим средством. Однако государство принимает меры к розыску и возвращению беглых крестьян. Чтобы упорядочить розыск беглых крестьян, в 1597 году издается указ об урочных летах, устанавливающий пятилетнюю давность по этим делам. Впоследствии этот срок удлиняется.

Соборное же Уложение отменяет урочные лета, устанавливая тем самым, что беглых крестьян можно искать и возвращать без какого-либо ограничения в сроках. Таким образом, даже бегство не могло освободить крестьянина от крепостной зависимости.

Закрепощение крестьян ставит их в бесправное положение. Оно не ограничивается лишь лишением свободы

перехода крестьянина от одного феодала к другому. Крестьянин по своему положению приближается к холопу. В ряде статей главы XI (13, 16, 19, 33, 34) крестьяне упоминаются наравне с холопами. В законе фиксируется возможность продажи крестьян, хотя и в несколько прикрытой форме. Для определения принадлежности беглого крестьянина тому или иному хозяину возможно в некоторых случаях применение пытки (ст. 22).

Крестьянин бесправен и в имущественном отношении. Его имущество считается принадлежащим помещику. Поэтому везде, где говорится о возвращении беглых крестьян, упоминается и об их имуществе. Характеристика правового положения крестьян не исчерпывается материалом главы XI. Однако здесь решены основные вопросы, относящиеся к этой проблеме.

Ст. 1. Статья отменяет урочные лета. В данной статье речь идет о крестьянах, бежавших из сел, принадлежащих лично царю (государевы дворцовые села), и из черных волостей, то есть земель, не принадлежащих непосредственно какому-либо конкретному владельцу, а несущих тягло феодальному государству в целом. Документом, по которому определяется принадлежность крестьянина к дворцовым селам или черным волостям, служат писцовые книги, то есть акты о переписи крестьян 1626 (7134) г. Крестьянин возвращается на прежнее местожительство со всей семьей и со всем имуществом (животы). Эта и следующие статьи говорят лишь о возвращении крестьян, бежавших до издания Соборного Уложения.

Наравне с крестьянами здесь и далее упоминаются бобыли. Бобыли — это люди, которые в силу тех или иных обстоятельств обычно в силу отсутствия средств производства жили у какого-либо феодала. Они были свободны от государственного тягла и работали только на своего господина. С течением времени положение бобылей ухудшается. Указами 1620—32 гг. они привлекаются к тяглу, хотя и в меньшей мере, чем крестьяне. Намечается также тенденция к лишению бобылей права выхода, которое они имели до сих пор. Тенденция к приравнению бобылей к крестьянам ярко видна в Соборном Уложении. Указом 1679 года бобыли окончательно уравнены с кре-

стьянами [1]. В данной статье речь идет о бобылях, живущих на черных землях. Они зависят не от господина, а от крестьянской общины.

Ст. 2. Данная статья аналогична предыдущей, но касается владельческих крестьян и бобылей, то есть крестьян, принадлежащих отдельным вотчинникам и помещикам. В статье подчеркивается, что возвращению подлежат не только сами беглые крестьяне, но и их дети, хотя бы они и не были записаны в писцовых книгах. Указывается также, что документами, удостоверяющими принадлежность крестьянина данному вотчиннику или помещику, являются не только писцовые книги, но и другие акты (отдельные и отказные книги).

Ст. 3. Статья регламентирует порядок возвращения беглого крестьянина его хозяину. Подчеркивается, что он возвращается со всем имуществом, в том числе с не убранным еще урожаем («с хлебом стоячим»). Здесь же указывается, что мужья дочерей, сестер и племянниц беглого крестьянина, не принадлежащие его законному хозяину, остаются у своего вотчинника или помещика. Таким образом, закон уже смотрит на крестьянина как на вещь, принадлежащую тому или иному собственнику.

Ст. 4. Хозяева возвращенных крестьян должны дать расписку в их получении прежним владельцам. Эти расписки должны составляться государственными должностными лицами и иметь собственноручную подпись дающего расписку. За неграмотных может расписаться священник или любое доверенное лицо. Составлять же такие расписки частным лицам воспрещалось.

Ст. 5. Возвращению подлежат крестьяне, жившие в момент переписи у их законного хозяина. Если же они уже в это время числились в бегах, а данный помещик или вотчинник не заявлял об этом соответствующим органам, он уже не мог претендовать на них.

Ст. 6. Возвращение крестьянина оформляется записью в Поместном приказе. При этом обязанность платить налоги за данных крестьян переходит на их законного хозяина.

---

[1] Б. Д. Греков, Крестьяне на Руси, Л.—М., 1954, стр. 185—209.

Ст. 7. Здесь уже ярко проявляется тенденция к превращению личности крестьянина в товар. Если вотчинник купил вотчину вместе с беглыми крестьянами, которые должны быть возвращены их собственнику, то покупатель вправе требовать с продавца возмещения убытка. Убыток же возмещается передачей покупателю равноценного «имущества» — крестьян продавца вотчины.

Ст. 8. Если помещики или вотчинники уже предъявляли до Соборного Уложения иски о возвращении беглых крестьян, но им было отказано за пропуском указных лет, или если они заключили мировую сделку с фактическими владельцами беглых крестьян, то вновь возбуждать иск по тому же поводу уже нельзя (ср. ст. 154 главы X)[1].

---

[1] Се аз Андрей Васильев сын Кабанов жилец, что в нынешнем во сто четыредесять третьем году искал на мне Андрее в Судном Московском приказе перед Бояриным, перед Князь Дмитрием Михайловичем Пожарским с товарищи, Алексей Аврамьев сын Мещеринов своих старинных беглых крестьян Якунки Потапова, да Алешки Леонтьева с женами их, и с детьми и со всеми их крестьянскими животы; и мы яз Андрей, поговоря с ним Алексеем Мещериновым полюбовно, недожидаяся судному делу вершенья и Государева указу и Боярскаго приговору, в том деле помирились на том, что мне Андрею отдать ему Алексею Мещеринову ево Алексеева стариннаго крестьянина Якунку Потапова с сыном его Софронком и с их с женами, и с детьми, и с их крестьянскими животы с лошадьми, и со всякою животиною, и со всяким крестьянским заводом, с хлебом с молоченым и с земляным, со ржаным и с яровым, что сеяно к нынешнему ко сту четыредесять третьему году, и отдать мне Андрею того крестьянина Якунку Потапова с сыном его, и с женами, и с детьми, и со всеми их крестьянскими животы ему Алексею Мещеринову на срок нынешняго сто четыредесять третьяго году Июля в четвертый на десять день в Ростовском уезде в Васильеве поместье Тяпкина на сельце Илкине, а земляной хлеб оржаной и яровой отдать мне Андрею ему Алексею, как поспеет. А жать тот хлеб мне Андрею своими крестьяны, а ему Якунке тут же быть. А как я Андрей тово крестьянина с сыном ево и с их женами и с детьми и с их крестьянскими животы отдам ему Алексею, на тот срок; и ему Алексею в том крестьянине и в животах велеть дать отпись. А будет я Андрей на тот срок, кой в сей записи писан, тово крестьянина Якунки Потапова, и с ево сыном, и с женами, и с детьми и с их крестьянскими со всеми животы, ему Алексею не отдам; и на мне Андрее взять ему Алексею по сей записи, за всякую голову, по Государеву указу, или аз Андрей крестьянских животов, лошадей и животины всякой, и всякова заводу домашнева крестьянскаго, или хлеба молоченаго на тот срок не отдам, кой в сей записи писан, или земля-

В указе царя Михаила Федоровича, о котором упоминается в статье (очевидно, указ 9 марта 1642 г.), срок сыска беглых крестьян был установлен в 10 лет, а насильственно увезенных — 15 лет. Указные лета — это срок сыска по данному указу, то есть частный случай урочных лет.

Ст. 9. Эта статья в наиболее полной и общей форме проводит принцип окончательного закрепощения крестьян. Здесь речь идет обо всех крестьянах, без различия того, кому они принадлежат. Должны быть возвращены не только те крестьяне, которые убежали до Соборного Уложения, но и те, которые попытаются сделать это впредь. Возвращению подлежат родственники и свойственники бежавшего крестьянина вплоть до третьего колена и боковые родственники. Вводится также запрет кому-либо принимать и держать у себя чужих крестьян. Таким образом, крестьянин лишен был всякой возможности освободиться от своего феодала.

Ст. 10. Здесь регламентируется вопрос об ответственности за прием крестьян, бежавших после Соборного Уложения. В отличие от ст. ст. 1 и 2, землевладельцы, принявшие беглых, обязаны не только вернуть, но и уплатить законному владельцу крестьян определенную сумму. При этом устанавливается судебный порядок («по суду и по сыску») разрешения споров о возвращении крестьян. Сами крестьяне являются не субъектами, а предметом спора.

Ст. 11. Статья указывает, что при отсутствии записи крестьянина в писцовых книгах его принадлежность тому или иному помещику или вотчиннику определяется по переписным книгам 1646 (7154—5) года. Переписные книги более тщательно и подробно фиксировали принадлежность крестьян феодалам. При этом за время, прошед-

---

нова хлеба, оржанова и яроваго не сожну, или сжав, не отдам ему Алексею; и на мне Андрее взяти ему Алексею по сей записи сто рублев денег. А Государевы судныя пошлины заплатить мне Андрею с обеих судов все сполна. А на то послуси Юрья замочников, да Борис Федотов, да Мина Панфильев. А запись писал Агофонка Патрекеев лета семь тысяч сто четыредесять третьяго году. А назади у подлинной записи пишет: к сей записи Андрей Кабанов руку приложил, послух Яшка руку приложил, послух Бориско и руку приложил, послух Минка и руку приложил».

шее с момента составления писцовых книг (1626 год), количество закрепощенных крестьян увеличилось.

Ст. 12. В статье рассматривается случай, аналогичный ст. 3. Разница только в том, что там говорится о крестьянах, бежавших до Соборного Уложения, а здесь — после. Из нее вытекают различные правовые последствия как для феодала, так и для крестьянина. В наказание за прием беглой крестьянки (и тем более за подговор ее к бегству) и за допущение брака со своим человеком землевладелец лишался этого человека.

В статье упоминается кабальный человек. Кабальные были первоначально вольными людьми, обязанными за проценты по взятому долгу работать на заимодавца. В конце XVI века кабальные люди почти приравниваются к холопам. В отличие от холопов они работают на своего хозяина лишь до его смерти и не переходят к его наследникам. Хозяин кабального человека не имел также права распоряжения им как вещью (не мог его продавать, закладывать и т. п.). В XVII веке холопство в свою очередь имеет тенденцию к окончательному слиянию с крестьянством. Все эти обстоятельства и отражает ст. 12.

Ст. 13. Материальная санкция за совершение противоправного действия, предусмотренного предыдущей статьей, здесь ограничивается.

В этой статье еще более ярко проявляется бесправие крепостного крестьянина — феодалу разрешалось разлучать родителей и детей.

Под «человеком» здесь понимается холоп. Таким образом, и в данной статье проявляется тенденция к приравнению холопов и крестьян.

Ст. 14. Если беглая крестьянка унесла с собой какое-нибудь имущество, то вопрос об этом решается судом.

Ст. 15. Эта статья аналогична ст. 12. Принадлежность крестьянки тому или иному помещику определяется по отцу (как в ст. 12) или по мужу (как здесь), так как в переписных книгах и иных документах записывались крестьяне лишь мужского пола.

Ст. 16. Здесь еще раз подчеркивается, что правовое положение женщины определяется по мужу, что говорит о неравноправии женщины, свойственном всем эксплуататорским формациям.

Ст. 17. Эта статья аналогична ст. 3. Разница между ними только в том, что в одном случае речь идет о крестьянах, бежавших до Уложения, в другом — после него. Отсюда и различные правовые последствия. Близка эта статья и к ст. 12. Санкция у них совершенно одинакова, а в диспозиции лишь та разница, что в одном случае девушка-крестьянка бежит с родителями, в другом — самостоятельно.

Ст. 18. Здесь более сложный случай: крестьянин убежал к другому помещику, а дочь свою выдал за человека третьего помещика. Последствия аналогичны ст. ст. 12 и 17. Статьи 15—18 были внесены непосредственно на Земском Соборе[1] по требованию служилого дворянства. В них совершенно отчетливо выступает тенденция к защите малопоместных феодалов, от которых крестьяне бегут к более богатым хозяевам, имеющим возможность привлекать к себе беглых менее жестокой формой эксплуатации.

Ст. 19. Еще одно яркое подтверждение того, что крепостной крестьянин становится товаром. За женщину, выходящую замуж за крестьянина другого помещика, этот второй помещик должен платить деньги («вывод»). Сама сделка по передаче крестьянки и цена ее фиксируется в документе («отпускной»).

Ст. 20. Закон устанавливает практические меры для предотвращения перехода крестьян. Помещик или вотчинник должен точно убедиться, что принимаемый ими крестьянин является свободным. Прием таких крестьян нужно было провести и оформить через соответствующие государственные органы, которые должны проверить, действительно ли данные крестьяне никому не принадлежат.

Ст. 21. Здесь приводится санкция за нарушение предыдущей статьи, тождественная санкции ст. 10.

Ст. 22. В предыдущих статьях (2, 3, 6, 7, 10, 12, 21) не раз упоминается о применении сыска для установления принадлежности крестьянина тому или иному владельцу. В данной статье откровенно говорится о применении в этом случае пытки как необходимого элемента розыскного процесса. Пытка здесь применяется для установления наличия

[1] См. Н. П. Загоскин, Соборное Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648—1649 гг., Казань, 1879, стр. 43.

родства, если его отрицают беглые крестьяне. Установление этого факта необходимо не само по себе, а для того, чтобы доказать крепостное состояние «крестьянских детей».

Ст. 23. Еще одна санкция за прием беглых крестьян: если кто-либо, желая удержать у себя беглых крестьян, опутает их долгами на кабальных условиях или без них, то он лишается не только этих крестьян, но и сумм, данных в долг.

Ст. 24. В 20-х годах XVII века была изменена система налогообложения. В основу новой системы было положено количество крестьянских дворов, а не земля, как это было до сих пор. Поэтому вотчинникам и помещикам было выгодно скрывать лишние дворы, считать за один двор несколько семей, связанных родством. Идя навстречу требованиям поместного дворянства, Соборное Уложение устанавливает, что теперь счет дворов будет вестись на основе переписи 1646 года, и дальнейшие разделы и выделы крестьянских дворов не будут приниматься в расчет.

Крестьяне становятся не только товаром, но и таким товаром, на который установилась твердая цена — четыре рубля. Имущество крестьянина в среднем оценивалось в пять рублей. Из этих сумм исходит суд, если невозможно вернуть крестьянина или его имущество в натуре или доказать его фактическую стоимость.

Ст. 27. Здесь предусмотрено уголовное наказание за лжеприсягу («отцелуется»).

Ст. 28. Эта статья дополняет ст.ст. 1, 2 и 9. Здесь имеется в виду тот случай, когда дети у крестьянина появились после переписи 1626 года. Если они не успели отделиться, то следуют судьбе своих родителей — возвращению к прежнему владельцу. Таким образом, и здесь ярко выступает взгляд на крестьянина, как на домашнее животное: дети как «приплод» передаются собственнику крепостного крестьянина.

Ст. 29. Своеобразное наказание за ложные показания в суде. Если ответчик лгал по одному вопросу, то ему нет веры и по другому.

Ст. 30. Поместье давалось за службу и под условием службы, вотчина же не имела этих ограничений. Поэтому

землевладелец, который предполагал, что поместье у него может быть почему-либо отобрано, пытался перевести крестьян, представлявших большую ценность, в свои вотчины. Государство борется с этими попытками, имея в виду лишь одну цель — противодействие опустошению поместного фонда. Интересы крестьян его при этом совершенно не беспокоят. Статья была внесена непосредственно на Земском соборе[1] и отражала интересы дворянства, для которого поместная форма землевладения была господствующей.

Ст. 31. Эта статья дополняет предыдущую. Государство не надеется только на свои органы и поэтому полагается на личную заинтересованность помещиков в сохранении поместного фонда и сидящих в поместьях крестьян.

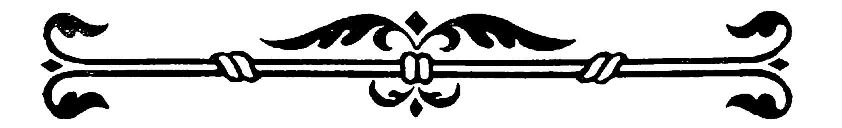
Ст. 32. Здесь охраняется собственность феодала на крепостного крестьянина. Закон препятствует переходу крестьянина от его помещика к какому-либо иному лицу, нанимающему крестьянина. Разрешение крестьянину наниматься «поволно» не означает, что крестьянин вообще волен распоряжаться своей судьбой. Здесь неизбежно предполагается санкция помещика или вотчинника на уход крестьянина на заработки.

Ст. 33. Побег за границу не освобождает крестьян и холопов («людей») от крепостной зависимости.

Ст. 34. И здесь проводится взгляд на крестьянина, как на вещь: принадлежность его к тому или иному владельцу решается жребием, при этом проигравший помещик вознаграждается деньгами. За крестьянина устанавливается и в этом случае твердая цена — пять рублей. Однако, в отличие от ст. 3, супруги — беглые крестьяне — не разлучаются.

---

[1] См. Н. П. Загоскин, Соборное Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648—1649 гг., Казань, 1879, стр. 43.



Глава XII

О СУДЕ ПАТРИАРШИХ, ПРИКАЗНЫХ И ДВОРОВЫХ ВСЯКИХ ЛЮДЕЙ И КРЕСТЬЯН

А в ней 3 статьи

1. На Патриарших приказных и на дворовых людей и на детей Боярских и на крестьян, и на всяких чинов людей, которые живут в Патриарших в домовых вотчинах, во всяких делех суд давать безсрочно на Патриарше дворе, по тому, что при прежних Государех, и блаженныя памяти при Великом Государе Царе и Великом Князе Михайле Феодоровиче всея Русии, или в которых Приказех на них суда не давали; а судили их на Патриарше дворе, что судныя дела слушает и указывает Патриарх.

2. А будет Патриарши приказные люди в каком деле праваго обвинят, а виноватаго оправят по посулом, или по дружбе, или по недружбе: и тем людем, кто будет обвинен не по делу, на тех Патриарших приказных людей бити челем Государю, и по тому челобитью спорныя дела из Патриарших приказов взносить к Государю и ко всем Бояром. Да будет сыщется, что Патриарши судьи кого обвинят не по делу: и тем Патриаршим судьям за их неправду указ чинити против того же, как указано о Государевых судьях.

3. А которые Патриарши приказные и дворовые люди, и дети Боярские и Патриарши крестьяне учнут в которых приказех, на каких людех всяких дел искать, а ответчики на них в тех же приказах, не сходя с суда, учнут встречно искать: и на них суд давать в тех же Приказех.

Комментарий

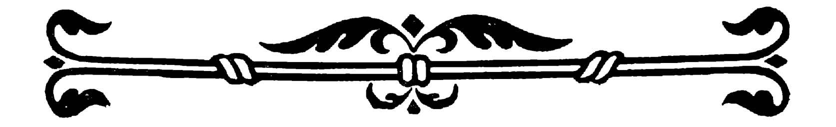
Глава XII посвящена вопросу о церковном суде. Глава касается только центральных органов церковного суда — патриарха и патриарших приказов; о местных органах не говорится. Вместе с тем здесь освещается вопрос о соотношении государственного и церковного суда.

Глава свидетельствует и о компетенции церковного суда. Однако круг лиц, подлежащих церковному суду, в данной главе определен лишь наполовину. Здесь же говорится о лицах, которые обращаются или привлекаются к церковному суду в силу самого характера дела, ибо ряд дел подлежал специальной компетенции церковного суда. В данной главе разрешается также вопрос о подсудности в тех случаях, когда стороны подсудны различным судам.

Ст. 1. Статья определяет подсудность лиц, находящихся в той или иной зависимости от патриарха — главы православной церкви. Суду патриарха подлежит широкий круг людей, принадлежащих к разным классам: и церковные крестьяне, и церковные феодалы (дети боярские и др.). Притом ему подлежат дела, в которых ответчик является церковным человеком.

Ст. 2. Здесь определяется ответственность лиц, осуществляющих правосудие в патриаршем суде («приказных людей»). За неправый суд, вызванный взяткой, дружественными или враждебными отношениями к стороне, судьи, вершащие правосудие от имени патриарха, несут ответственность наравне с государственными судьями. Из статьи видно, что государственный суд теперь уже стоит выше церковного: дела, решенные в патриарших приказах, можно обжаловать в государев суд (суд царя и бояр). В Судебнике 1550 года такого указания еще нет.

Ст. 3. Подсудность дела тому или иному суду определяется по ответчику: иск подается в суд, которому подсуден ответчик. Встречный иск ответчика к истцу разбирается в том же суде. Таким образом, в данном случае церковные люди могут судиться и не в церковном суде. Наоборот, по ст. 1 в церковный суд могут обращаться и нецерковные люди.



Глава XIII

О МОНАСТЫРСКОМ ПРИКАЗЕ

А в ней 7 статей

1. На Митрополитов, и на Архиепископов, и Епископов и на их приказных, и на дворовых людей, и на детей Боярских и на их крестьян, и на монастыри, на Архимандритов, и Игуменов, и на Строителей, и на Келарей, и на Казначеев, и на рядовую братью, и на монастырских слуг, и на крестьян, и на попов, и на церковной причет, во всяких делех, по нынешнее Государево уложение, суд даван в Приказе большаго дворца.

А ныне Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всея Русии, по челобитью Стольников, и Стряпчих, и дворян Московских, и городовых дворян, и детей Боярских, и гостей, и гостиныя и суконныя и иных разных сотен и слобод и городовых торговых и посадских людей, указал монастырскому приказу быть особно, и на Митрополитов, и на Архиепископов, и на Епископов, и на их приказных и дворовых людей, и на детей Боярских, и на их крестьян, и на монастыри, и на Архимандритов, и Игуменов, и на Строителей, и на Келарей, и на Казначеев, и на рядовую братью, и на монастырских слуг, и на крестьян, и на попов, и на церковной причет, во всяких истцовых искех суд давати в монастырском приказе.

2. А которые Митрополичьи, и Архиепископли, и Епископли приказные, и дворовые люди, и дети Боярские, и крестьяне, также и розных монастырей Архимандриты, и Игумены, и Строители, и Келари, и Казначеи, и соборные и рядовые старцы, и монастырские слуги и крестьяне учнут в котором приказе искати всяких чинов на людех, а ответчики после его ответу учнут по челобитным на тех

истцах искати своих исковых дел: и тем ответчиком на Митрополитов, и на Архиепископов, и на Епископов, и на Архимандритов, и на Игуменов, и на Строителей, и на Келарей, и на Казначеев, и на соборных и на рядовых старцов, и на Митрополичьих, и на Архиепископлих, и на Епископлих приказных и на дворовых людей, и на детей Боярских, и на монастырских слуг и на крестьян, по их исковым челобитным, суд давати в тех же приказех, против их ответчиковых челобитен.

3. А которые Патриарши, и Митрополичьи, и Архиепископли, и Епископли, и монастырские, и Бояр и Окольничьих и думных и всяких чинов Московских людей, прикащики и крестьяне живут в городех во властелинских и в Боярских вотчинах и в поместьях: и на тех Патриарших, и Митрополичьих, и на Архиепископлих, и на Епископлих, и на монастырских, и на Боярских и всяких чинов людей, на прикащиков, и на людей их, и на крестьян в городех всяких чинов городовым людем, и на городовых людей Патриаршим и иных властелинским, и монастырским, и Боярским, и Окольничьих, и думных, и всяких чинов Московских людей прикащиком и крестьяном давать суд по двадцать рублев, а больше двадцати рублев и в вотчинных и в поместных и в холопьих делех на них в городех суда не давать, опричь тех городов, в которых городех по Государеву указу бывают с Воеводами Дьяки, и опричь понизовых городов, которые городы ведают в Казанском дворце.

4. А на которых служилых людех учнут искати исков своих духовнаго чину люди и монастыри, а в челобитных их будут написаны имена Архимандритов, и Игуменов, и Келарей, и Казначеев, и старцов, и попов, и дьяконов, и били будет, и безчестили и грабили их самих, или им самим какия обиды учинили: и в тех искех, где челобитье иноческаго и священническаго чину по преданию Святых Апостол и по правилом Святых Отец, быти жеребью, а крестному целованию не быти, для того только Архимандриту, и Игумену, и попу, и дьякону, или в их место кому крест целовать, и тому не священствовать.

5. А будет в челобитных написаны будут имена властелинския, и старческия, и попов и дьяконов, а обиды какия починилися в вотчинах их, или инде где слугам их, или крестьяном, в каких делех нибудь: и в тех искех же-

ребью не быть, а давать им с слугами и с крестьяны веру, крестное целование.

6. А будет которые истцы, или ответчики, мирские люди учнут бити челом, что бы духовнаго чину людей в искех, вместо веры и жеребья, допрашивать Патриарху, и Митрополитом, и Архиепископом и Епископом священническаго чину по священству, а иноков по иноческому обещанью, и тем бы судныя дела вершить: и тем мирским людем, истцом и ответчиком, с священническим, и иноческим чином дать на волю, чего они похотят, по жеребью ли, или по святительскому допрашиванью, и к тем сказкам мирским людем велеть руки прикладывати, да по тому и дела вершить.

7. А на пашенных на всяких людей в управных делех суд давать на теже сроки, на которые сроки указано будет суд давать на дворян и на детей Боярских, по тому, что за крестьян своих ищут и отвечают они же дворяне и дети Боярские во всяких делех, кроме татьбы и разбою, и поличного и смертных убийств.

Комментарий

Глава XIII регламентирует вопрос о подсудности духовенства и зависимых от церкви людей, исключая патриарших людей, о которых говорит предыдущая глава. Духовенство и зависимые от церкви люди судятся по основной массе дел в государственном, а не церковном суде, для чего создан специальный государственный орган — Монастырский приказ. В ряде случаев они могут судиться и другими светскими учреждениями. В данной главе везде имеется в виду рассмотрение недуховных дел. За совершение преступлений и проступков, направленных против религии, духовенство и другие люди отвечали в церковном суде, о чем говорится в других главах Уложения.

Ст. 1. Здесь отражается проводившаяся в середине XVII века работа по упорядочению приказной системы. Одним из недостатков этой системы являлось сосредоточение разнородных дел в одном приказе. Главной задачей приказа Большого дворца была забота о содержании царского дворца. Наряду с этим, однако, он ведал и монастырскими делами. Уложение устраняет этот недостаток, учреждая новый — Монастырский приказ. Организация специального Монастырского приказа в то же время усиливала контроль государства над церковью, что впоследствии вызвало большое недовольство духовенства. Неслучайно в перечне челобитчиков, предлагавших это нововведение, не числится духовенство.

Монастырский приказ должен был разбирать дела по искам, предъявляемым к духовным лицам и зависимым от них людям (крестьянам, дворовым людям). Наряду с физическими лицами упоминается и юридическое лицо — монастырь. Статья касается не только черного, но и белого духовенства (попы и церковный причет). Однако под юрисдикцию Монастырского приказа не подпадают патриаршие люди. Их подсудность определяется главой XII.

Ст. 2. Аналогично ст. 3 главы XII говорит о том, что встречный иск рассматривается в том же суде, как и основной.

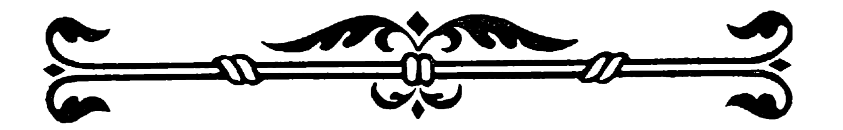
Ст. 3. Судебную власть на местах наряду с губными и земскими учреждениями осуществляли воеводы. Юрисдикция воевод различалась в зависимости от того, были ли при них дьяки или нет. Во втором случае воеводы не могли разбирать иски с ценой свыше двадцати рублей, а также вотчинные, поместные и холопьи дела. Этим положением государство стремилось несколько ограничить произвол воевод — обычно крупных бояр. Вместе с тем необходимость наличия дьяков при воеводе для разбора крупных дел говорит о росте значения служилой бюрократии, рекрутировавшейся главным образом из дворянства.

Ст. 4. В делах о побоях, оскорблениях или грабежах, совершенных против духовных лиц, потерпевшие не могут прибегнуть к крестному целованию, как к доказательству, ибо это считается несовместимым с духовным саном. Дело в этом случае решается по жребию.

Ст. 5. В случае же причинения ущерба вотчинам духовных лиц или их слугам и крестьянам доказательством служит, наоборот, крестное целование, а не жребий.

Ст. 6. В ней говорится о своеобразной форме доказательства: показания духовного лица, выступающего стороной в процессе, данные высшим церковным иерархам, могут быть заранее признаны противоположной стороной в качестве решающего доказательства. При этом вторая сторона должна подписаться под протоколом допроса.

Ст. 7. Статья ограничивает права крестьян в процессе. Крестьяне недееспособны перед судом по основной массе дел, и лишь в сложных уголовных делах они остаются субъектом преступления.



Глава XIV
О КРЕСТНОМ ЦЕЛОВАНИИ
А в ней 10 статей

1. Которым Московскаго государства всяких чинов Руским людем доведется по судным делам изо всех приказов крест целовать: и им или за них людем их крест целовать в розных исках трожды. А возрастом бы те люди были, кому целовать крест, в дватцать лет, а меньше дватцати лет не целовать и ко кресту таких не припускать. А у кого таких людей не будет, и им за себя целовать крест самим.

2. А будет кто сам, или за кого люди его поцелуют крест в розных искех трожды, а после того будет кто учнет на нем чего искать, или он сам на ком чего учнет искать, а по тем делам дойдет до веры, и похочет он в истцове, или в своем иску крест целовать в четвертые: и то дело вершить сыском, а крестнаго целованья в том деле ему не давать. А будет про то дело сыскать нечем, и то дело розымать пыткою.

3. А будет на Руских людех учнут искать Литва, или Немцы, или Татаровя, или иные всякие иноземцы, а в том их иску доведется крест целовать Руским людем, а иноземцам крест ставити: и Русских людей в иноземцовых искех ко кресту приводить в Приказех, где которой иноземец учнет искати, а крест для того держати в Приказе написав на иконе. Также будет и Руской человек учнет искати на иноземце, а к вере доведется приводити иноземца, и иноземцов к вере приводити по их вере в Приказех же.

4. А которой человек Московского государства взыщет на чужеземце чего нибудь, и чужеземец в том его иску даст ему на душу, и он в том своем иску похочет крест поцеловати: и ему в том дать на волю. А будет он в том

своем иску креста поцеловать не похочет, или на нем на самом учнет чего искать чужеземец, а он в том чужуземцове иску креста целовати не похочет же, и учнет бити челом, чтоб ему с чужеземцом в вере дати жеребей, кому крест целовать: и им в том дати жеребей, и чей жеребей вымется, и тому поцеловав крест, свое и взяти, или отцеловатися.

5. А которым людем истцом, или ответчиком доведется целовать крест, и ко кресту приводить самим, а людей у них нет, и те истцы и ответчики сами будут меньши дватцати лет, лет в пятнатцать, а переменитися им будет неким: и тем истцом и ответчиком по неволе крест целовать, и ко кресту приводити самим, хотя кто и меньше дватцати лет. А меньше пятнатцати лет ни кому креста не целовать, а целовати за них крест тем, кто за них в суде будет. А наемным людем и подставою креста не целовать, и ко кресту не приводить ни которыми делы.

6. А быть у крестнаго целования дворянину да подьячему, для береженья из сотен целовальником. А крест целовати истцом и ответчиком в своих искех в Сентябре, в Октябре со 2 го часа по 6 й час дни; в Ноябре, в Декабре, в Генваре, в Феврале с 1 го часа по 5 й час дни; в Марте, во Апреле, в Маие, во Июне со 2 го часа по 7 й час дни; во Июле, во Августе с 3 го часа по 6 й час дни; а после указных часов и в вечере креста не целовати. А велети истцом и ответчиком у крестнаго целованья ставитися три дни. А которые люди истец, или ответчик у крестнаго целованья на третьей ставке не станет самовольством, без челобитья, или станет, да во указные часы креста не поцелует, или кто кого в те часы ко кресту не приведет: и того тем обвинити.

7. А которые люди учнут на ком искати своих исков, а в жалобе напишет того самого, до кого ему будет дело, до человека его имянно, и ответчик возмет на душу человеку своему, и имя тому человеку скажет: и в таком деле крест целовать ответчикову тому человеку, которой его человек будет в жалобе написан, а не тому, кого тот ответчик в суде именем скажет.

8. А которые истцы ищут на ответчиках рублев трех сот и больше, а на суде даст ответчик на душу истцу;

и в том иску крест целовати одному человеку, кому ответчик поверит. А будет ответчик возмет на душу своему человеку: и в человеке дать на волю истцу, кому истец поверит. А кто на ком ищет не сходя с суда по двум, или по трем челобитным розных исков, а ответчик в тех во всех искех возмет себе на душу, или даст истцу на душу, а опричь веры крестнаго целованья тех дел вершити будет нечем: и в тех искех ответчику, или истцу крест целовати во всяком иску порознь.

9. А кто крест поцелует, или кто кого ко кресту приведет не на правде, и сыщется про то допряма: и тем людем за то чинить жестокое наказание, против того, как о том писано выше сего в суде о крестьянех.

10. А в правилех Святых Отец про крестное целование написано: будет хрестьянин хрестьянина напрасно приведет к крестному целованию, и велит крест поцеловати, и он крест поцелует на том, что он прав: и таковаго по нужде кленьшагося великий Василий на шесть лет запрещению подлагает, сиречь от церкве отлучает, по осьмдесят второму правилу своему.

А будет Вельможа крест поцелует, или велит кому иному крест поцеловати накриве: и таковых священником в церковь Божию не пущати, и в домы им не приходити, и Божественнаго пения в домех у них не пети. А будет поп учнет в чьем нибудь дому Божественное пение пети, а такие ротники, которые учинили крестное целование накриве, тут же будут: и их из тоя храмины вон высылати. А кто крест поцелует [1] накриве: и тому великий Василий в шестьдесят четвертом своем правиле полагает запрещение на десять лет, два лета да плачется, три лета да послушает Божественных писаний, четыре лета да припадает, и едино лето да стоит с верными и потом божественнаго причащения причастится. О том же Царя Льва премудраго новая заповедь 72 повелевает кленущемуся во лжу язык урезати, аще после обличен будет. А кто покаяния просит, и поп даст ему заповедь на та лета, в понедельник, в среду и в пяток единою днем ясти хлеб с укропом, во вторник же и в четверток дважды с варивом без масла.

---

[1] Клянется во лжю Матф. состав 5. лист 114.

И того ради подобает отцем духовным детей своих духовных поучати и наказовати страху Божию, и что бы промежю себя и в соседстве жили любовно, не крали и не разбивали, и не ябедничали, и на лжи не послушествовали, и чюжаго не возхищали, и сами не обидили, и скверными речьми не укорялися, и накриве бы креста не целовали, и именем Божиим во лжу не ротилися и не клялися, занеже православным Христианом крестное целование ротою и накриве в конец отречено быст священными правилы, но вдан от Христа Християном крест на освещение и просвещение и на отгнание врагов видимых и невидимых, и того ради православным Христианом достоит святому кресту верою покланятися и истинною, и чистотою, и того честнаго креста целовати со страхом, и с трепетом и с чистою совестию. И целуйя тако крест освящает себе и от болезней и от недуг всяческих исцелевает; а не верою и не истинне на лжи целуяй крест, и той бо лжи обещник есть, и не исцельно вреждает себе, и по писанию яко Христоубий вменяется таковый поругатель честному кресту. Всего злее преступати крестное целование, и целовати святый крест, или икона Святыя Богородицы, или иного Святаго образ. Се бо видев Захариа Пророк, сходящ серп огнян с небесе на землю, и вопроси: Что есть Господи серп сей? и рече: гнев Божий есть, посылается от руки Божия на тех, иже ходят накриве к роте, да поженет пламен их, и душа предастся огню негасимому. Да и в выписях к крестному целованию сию статью из правил Святых Апостол и Святых Отец по всем судным делам писать, и велеть тое статью у крестнаго целованья подьячим вычитать, истцам и ответчиком при многих людех в слух, что бы про то всякие люди ведали, как про крестное целование в правилех святых Апостол и святых Отец написано. А которые люди к кому приставят не в больших искех в рубле или меньше рубля: и тем давати в иску их жеребий. А кто учнет искати больше рубля: и в том иску давати крестное целование.

Комментарий

Вопрос о применении в судебном процессе такого вида доказательств, как присяга (рота) и крестное целование, поставлен еще в договоре Руси с Византией 911 года в ст. 15; в Пространной Русской правде, например, в ст. ст. 31, 52 и др.; в Псковской Судной Грамоте в ст. 5; в Судебнике 1497 года в ст. ст. 13, 46, 47 и др., в Судебнике 1550 года в ст. ст. 19, 25 и др. [1].

Кроме перечисленных основных законодательных актов, вопрос о крестном целовании был поставлен в ряде княжеских грамот, адресованных к отдельным землям.

Так как во всех предыдущих законодательных актах вопрос о применении присяги — целования креста — при практическом его осуществлении толковался судебными и административными органами различно; отсутствовало прямое указание в законе о конкретном проведении этого вида доказательства, а практика, очевидно, была очень разнообразна, поэтому создалась необходимость установить единообразие применения крестного целования, а также его конкретные формы в каждом отдельном случае.

Ст. 1. Статья устанавливает возраст лица, которое должно приносить присягу по судебным делам. Приносить присягу — целовать крест трижды — разрешалось русским людям всех чинов, достигшим возраста не менее двадцати лет. Если у господина такого возраста людей не было, он должен был сам за себя целовать крест.

Ст. 2. Статья разрешала применять присягу — целование креста в различных исках только до трех раз, в четвертый раз приводить к крестному целованию запрещалось, и если не имелось доказательств, то следовало применить пытку.

Ст. 3. Русские люди, которым предъявят иск литва, немцы, татары или другие иностранцы, должны целовать

---

[1] См. «Памятники русского права», вып. 1, 1952, стр. 14, 111, 113; И. Д. Мартысевич, Псковская Судная Грамота, 1951, МГУ, стр. 136; «Памятники русского права», вып. 3, 1955, стр. 348, 354; М. Владимирский-Буданов, Хрестоматия по истории Русского права, вып. 2, 1874, стр. 117, 120 и др.

крест (написанный на иконе) в приказах. Если же русский человек предъявит иск иностранцу, то по необходимости иностранцы должны приносить присягу (веру) по своей вере, но также в приказах.

Ст. 4. При предъявлении иска человеком Московского государства к иностранцу, если последний потребует доказательств, а истец пожелает принести присягу — крестное целование, закон предоставляет право истцу самому решить этот вопрос вольно.

Если же истец не пожелает принести присяги — крестного целования, а иностранец предъявит ему встречный иск, по которому русский человек, отказавшись принести присягу, обратится в суд с просьбой предоставить им (ему и иностранцу) право по жребию определить, кому из них приносить присягу, — его просьба удовлетворяется. Тот, кому выпадет жребий, должен целовать крест и требовать удовлетворения иска или же «отцеловатися», то есть в свою очередь принести присягу в доказательство того, что предъявленный иск не законен.

Ст. 5. Статья устанавливает возраст истца и ответчика, которые должны целовать крест (двадцати лет, в крайнем случае — не меньше пятнадцати). Запрещается приводить к крестному целованию нанятых или подставных людей.

Ст. 6. Статья устанавливает процессуальный порядок целования креста, а также время, дни и часы в году, когда это разрешается проводить. Во время проведения процедуры целования креста у креста должен быть дворянин, подьячий и целовальник. Истец и ответчик могут целовать крест по такому расписанию: в сентябре и октябре — с 2 до 6 часов дня; в ноябре, декабре, январе, феврале — с часу до 5; в марте, апреле, мае, июне — с 2 до 7 часов дня; в июле, августе — с 3 до 6 часов дня; после указанных часов целовать крест не разрешается.

Истец и ответчик должны стать ко крестному целованию в течение трех дней. Если по истечении трех дней кто-нибудь из них без уважительной причины не придет в указанные часы и не станет к крестному целованию, тот будет считаться виновным.

Ст. 7. Статья предусматривает случай принесения присяги феодально-зависимым человеком. Если истец при

предъявлении иска укажет в жалобе имя человека, принадлежащего ответчику, последний должен привести для принесения присяги крестного целования того человека, имя которого указано в жалобе истца, а не того, кого ответчик назовет в суде.

Ст. 8. Статья определяет порядок целования креста в исках от 300 и больше рублей и при двух или трех исках.

В исках от 300 рублей и больше ответчик имеет право требовать от истца подтверждения присягой — крестным целованием только тем человеком (одним), кому он может верить. Если ответчик вместо себя приведет на присягу «своего» человека, истец также волен ему верить или не верить. Если ответчик или истец в двух или трех различных исках, кроме крестного целования, никакого иного доказательства представить не может, в этом случае он должен целовать крест отдельно в каждом иске.

Ст. 9. Статья предусматривает случаи целования креста неправдою. Лицо, которое целует крест или приводит кого-нибудь ко кресту неправдою, и это будет установлено, жестоко наказывается, как об этом писалось в «суде о крестьянах» (см. главу XI).

Ст. 10. В этой статье, кроме прямых законодательных положений, делается ссылка на статьи и правила учения христианской православной веры с целью морально повлиять на лиц, приносящих ложную присягу.

В «правилах святых отцов» о крестном целовании написано: если крестьянин крестьянина напрасно приведет к крестному целованию и заставит его крест целовать в подтверждение его правоты — такого человека, по нужде приносящего ложную клятву, «великий Василий» предлагает, основываясь на 82 правиле, на 6 лет отлучить от церкви.

Если же сам вельможа кривдою крест поцелует или заставит кого-нибудь, то таких вельмож священники не должны пускать в церковь и обязаны в их домах не совершать религиозных обрядов. Лица, принесшие присягу неправдою, удаляются священником из дому, где проходит богослужение.

Тем, кто целовал крест неправдою, «великий Василий» в 64 своем правиле устанавливает «запрещение» на 10 лет. Царь Лев в новой (72) заповеди повелевает за ложь уре-

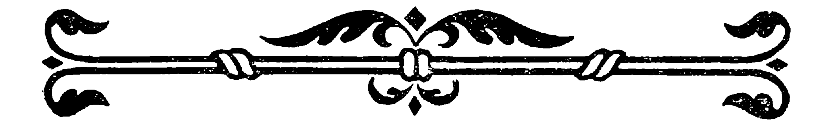
зать язык. Тем, кто просит покаяния, священник устанавливает на это время «заповедь»: в понедельник, в среду и в пятницу один раз в день есть хлеб с укропом, во вторник и четверг два раза в день есть варево без масла.

Статья обязывает духовных пастырей поучать и наказывать страхом божьим «детей своих», чтобы они между собой и с соседями жили дружно, не воровали и не грабили, не ябедничали, не слушали лжи, не похищали чужого и неправдою креста не целовали, а именем бога в присяге и клятве не клялись.

Отступление от присяги и целования креста или иконы «св. Богородицы» или иного «святого» образа считалось самым тяжким преступлением.

Эту статью предлагалось выписать и при принесении присяги и крестного целования, по всем судебным делам, подьячие должны были зачитывать ее вслух истцам и ответчикам в присутствии многих людей для того, чтобы большее количество людей знало, что записано о крестном целовании «в правилах святых апостолов и святых отцов».

В небольших исках — размером в рубль или меньше — предлагалось кидать жребий, в иске свыше рубля необходимо давать крестное целование.



Глава XV

О ВЕРШЕНЫХ ДЕЛАХ

А в ней 5 статей

1. У кого будет тяжба в чем-нибудь с Митрополиты, или со Архиепископы, или с Епископы, или с монастыри, и те власти с ними в тех делах помирятся, и записьми укрепятся, что им впредь тех дел не всчинати, а после того в тех местах будут иные Митрополиты, или Архиепископы, или Епископы и в монастырех Архимандриты, Игумены, и Келары и Строители, и учнут те прежния дела всчинати, а про прежних властей учнут говорити, что те прежния власти мирилися, и записи давали не делом: и тому их челобитью не верить, и тех дел не переделывати, быти по тому, на чем помирилися прежния власти.

2. А будет у которых помещиков или у вотчинников тяжба будет с кем нибудь о крестьянех, или о бобылях, или о землях и о всяких поместных и вотчинных угодьях, и в том они с кем помирятся, и записьми укрепятся, что им впредь тех дел не всчинати, а после того тех помещиков и вотчинников поместья их или вотчины даны будут иным помещиком или вотчинником, и новые помещики или вотчинники учнут те прежния дела всчинати, а про прежних помещиков и вотчинников учнут говорить, что те прежние помещики или вотчинники в тех делех мирилися, и записи на себя давали не делом: и тому челобитью новых помещиков и вотчинников не верить, и старых дел не всчинати, а быти тем старым делам по тому, на чем помирилися прежние помещики и вотчинники.

3. А будет кто помещик, или вотчинник из поместья своего, или из вотчины крестьянина своего или бобыля

отпустит на волю и отпускную ему даст, а тот крестьянин, или бобыль написан за ним в писцовых книгах, а после того то поместье, или вотчина отдана будет кому иному, и новой помещик, или вотчинник о том крестьянине или о бобыле, котораго отпустил прежний помещик или вотчинник, учнет бити челом, что того крестьянина, или бобыля, прежний помещик или вотчинник, отпустил не делом, и чтобы того крестьянина или бобыля отдати ему; и будет которой крестьянин или бобыль отпущен из вотчины с отпускною: и того крестьянина новому вотчиннику не отдавать. А будет которой крестьянин отпущен будет из поместья: и того крестьянина по писцовым книгам отдать новому помещику по тому, что из поместий помещиком крестьян на волю отпускать не указано.

4. А которыя судныя всякия дела всяких чинов людей во всех Приказех по Государеву указу и по Боярским приговором вершены до нынешняго уложения: и тех судных дел впредь не всчинять, и быти тем делам по тому, как те дела вершены прежде сего.

О третейском суде

5. А будет кто истец и ответчик, поговоря меж собою полюбовно, пойдут на суд перед третьих, и дадут на себя третьим своим запись, что им их третейскаго приговору слушать, а будет они третейскаго приговору не станут слушать: и на них взяти Государева пеня, что Государь укажет, да третьим безчестье. И по той их записи третьие дело их вершат и дадут истцу и ответчику разные приговоры: один третей истца оправит, а ответчика обвинит, а другой третей ответчика оправит, а истца обвинит: и по челобитью, истца или ответчика то третейское дело, и приговоры и третейскую запись у третьих взять в Приказ. Да будет та запись написана с Государевою пению: и то третейское дело вершить по суду и по третейскому приговору, которой третейской приговор написан будет против суднаго дела. А которой приговор написан не делом: и тот приговор оставить, а третьему за тот неподельной приговор учинить наказание, или по записи взяти на нем пеня, что Государь укажет да на нем же велеть тому, кого

он не по делу обвинит, доправить проести и волокиты с того числа, как то дело зачнется, да по то число, как то дело вершится, по гривне на день. А в которой третейской записи Государевы пени будет не написано: и того третейскаго дела у третьих в приказ неимать. А будет третьие дело вершат, и Правому на виноватаго приговор дадут оба один, а тот, на кого они приговор дадут, учнет на них бити челом Государю, что они его не по делу обвинили: и по тому его челобитью у третьих дела в Приказ не имать же, по тому что он тех третьих себе сам излюбил, и быти тому делу по тому, как третьие приговорят.

Комментарий

Глава посвящена вопросам судоустройства и судопроизводства и перекликается с главой X.

Ст. ст. 1—2. Статьи запрещают возобновление дела, прекращенного по записи, то есть мировой сделке, заключенной до обращения сторон в суд.

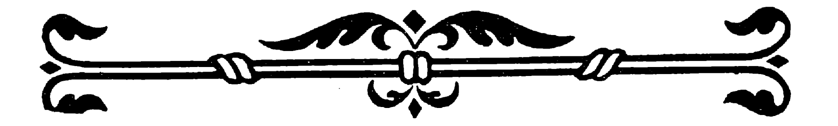
Ст. 3. Статья связывает право собственности феодала на землю, с правом собственности его на крестьян, сидящих на этой земле.

Так, при покупке поместья феодал приобретал право собственности и на крестьян, прикрепленных к этой земле по писцовым книгам. В силу этого ему предоставлялась возможность вернуть через суд записанных в писцовых книгах крестьян, хотя бы они были отпущены предыдущим землевладельцем.

Ст. 4. Статья оставляет в силе все судебные решения, принятые до издания Уложения, на основе предшествующего законодательства, то есть устанавливает принцип — закон обратной силы не имеет.

Ст. 5. Статья устанавливает порядок судопроизводства в третейском суде, который состоял из посредников и относился к числу особых судов.

Если в составе третейского суда стороны договаривались «полюбовно» (с общего согласия) и запись о составе третейского суда была с государевой пени, то решения третейского суда обязательны для сторон и сторона, отказавшаяся выполнить решение третейского суда, уплачивала пени государю и бесчестье третьим (судьям). При разногласии в решении третейского суда дело передавалось на рассмотрение в приказ. С третейского судьи, решение которого противоречило решению, вынесенному при судебном разбирательстве, взыскивалась пеня по указанию государя, то есть все расходы по делу относились в пользу лица, несправедливо им обвиненного. Если в записи не говорилось о государевой пени, то дело в приказ не переходило.



Глава XVI

О ПОМЕСТНЫХ ЗЕМЛЯХ

А в ней 69 статей

В Московском уезде быти поместьям:

1. За Бояры, по двести четвертей за человеком.

За Окольничими за Думными дьяки, по сту по пятидесят четвертей за человеком.

За Стольники, и за Стряпчими, и за Дворяны московскими и за дьяки, и Московских стрельцов за Головами, и за степенными, и за путными ключники, по сту четвертей за человеком.

За дворяны из городов, которые служат по выбору, по семидесять четвертей за человеком.

За жильцы и за стремянными конюхи и за сотники Московских стрельцов, по пятидесять четвертей за человеком.

За дворовыми людьми, за стряпчими, и за сытники и Царицына чину, за детьми Боярскими, с поместных их окладов со ста четвертей по десяти четвертей.

2. А которые помещики всяких чинов похотят межь себя поместьи своими менятися: и им в росписке тех своих меновных поместей бити челом Государю, и челобитныя о том подавати в Поместном Приказе, за руками.

3. А меняти поместья Московским всяких чинов людем с Московскими же всяких чинов людьми, и с городовыми дворяне и детьми Боярскими и с иноземцы, четверть на четверть, и жилое на жилое, и пустое на пустое, а нежилое на пустое, и те их меновныя поместья межь ими росписывати по их полюбовному челобитью и по заручным челобитным. А где у кого в мене перейдет сверьх мены и лишние немногие четверти: и те немногия четверти по

тому же за ними по их полюбовному челобитью расписывати.

4. А будет которые помещики и вотчинники поместныя или вотчинныя свои земли учнут меняти же, которых монастырей Архимандритом и Игуменом, и Строителем с братьею, на монастырския вотчинныя земли, и учнут те помещики и вотчинники и Архимандриты и Игумены и Строители с братьею бити челом Государю тех меновных земель об росписке: и по их полюбовному челобитью и по заручным их челобитным такия земли за ними потому же расписывати.

5. А которые помещики и вотчинники всяких чинов учнут межь себя меняти вотчинныя земли на поместныя земли, или поместныя земли на вотчинныя земли, и учнут бити челом, чтобы по их челобитью те их земли расписати, поместную землю в вотчину, а вотчинную землю в поместье: и по тому их полюбовному челобитью те земли за ними расписывати же, против того же, как о том писано выше сего.

6. А буде кто с кем поместьем поменяется, или кто кому вотчинную свою землю променяет на поместную землю, и теми своими меновными землями учнут владеть по записям, а в Поместном Приказе не расписався, и кто из них один умрет, а другой останется, и учнет тех меновных земель бити челом о росписке: и в таких меновных землях отказывати, и тех меновных земель за ними после умерших не расписывати.

7. А будет кто учнет Государю бити челом о росписке меновнаго своего поместья, или вотчины со крестьяны, а выменяет он на то свое жилое поместье, или на вотчину поместную, или вотчинную пустую землю, а про крестьян жилого своего поместья или вотчины напишет, что ему крестьян ис поместья своего свести на иную свою поместную землю: и такия поместья и вотчины по заручным челобитным расписывати же.

8. А будет кто учнет Государю бити челом о поместьях, которыя поместья даны на прожиток дворяном и детем Боярским старым, которые от службы отставлены, и вдовам старым же, чтобы Государь их пожаловал, велел те дворянския и вдовины прожиточныя поместья дати им в пожить: и тем людем, которые учнут бити челом, под

кем о поместье в пожить, отказывати, и в пожить поместей не давати.

9. А будет кто сдаст поместье за старостью дядя племяннику, или брат брату, а в сдаточной записи и о росписке в челобитной напишет, что племяннику дядю, или брату брата до его живота кормить, а после того учнут бити челом дядя на племянника, а брат на брата, что они их не кормят и из поместья выбивают, и крестьяном слушати их не велят: у таких племянников и у братьи те сдаточные поместья взяти, и отдати тем, чьи они были напередь того. А которыя они записи на себя дали, и те записи не в записи.

10. А будет вдовы или девки учнут прожиточныя свои поместья сдавати кому-нибудь за то, что тем людем, кому они те свои поместья сдадут, кормить и за муж выдати, и им на тех людей, кому они те свои поместья сдадут, в том, что их тем людем кормить и за муж выдати, имати записи за руками. А будет которая вдова или девка, сдав свое поместье, учнут Государю бити челом, что те люди, кому они те свои поместья сдадут, не кормят их, и за муж не выдают, и из тех их прожиточных поместей выбивают: и по тому их челобитью указ учинити, прожиточныя их вдовины и девкины поместья взяв отдати тем вдовам и девкам на прожиток по прежнему; а которыя они записи дали, и те записи не в записи.

11. А сдавати девкам свои прожиточныя поместья, которая девка будет в возрасте, в пятнадцать лет. А будет кто о девкине о прожиточном поместье учнет Государю бити челом, и скажет, что ему девка свое прожиточное поместье сдает, а девка в те поры будет в малых летех меньши пятинадцати лет: и таким челобитчиком не верити, и девкиных прожиточных поместей за ними не справливати.

12. А которые всяких чинов люди владеют поместьи по сдаточным записям, а Государю они о тех поместьях не били челом, и в Поместном приказе те поместья за ними не справлены: и те у них поместья отнимати, и отдавати в роздачю челобитчиком потому, что они теми поместьи владеют по сдаточным записям без Государева указу.

13. А выморочныя поместья Московских всяких чинов людей и городовых дворян, и детей Боярских и иноземцов

давати женам их на прожиток и детем по указу. А что у жон за прожитком и у детей за дачами останется в лишке: и те поместья отдавати в род беспоместным и малопоместным. А будет в котором роду беспоместных и малопоместных нет: и те поместья отдавати и в чюжие роды Московских чинов Московским же людем, и городовым дворяном и детем Боярским, а городовых дворян, и детей Боярских городовым же дворяном, и детем Боярским и Московским всяких чинов людем, кого Государь пожалует.

14. А иноземские иноземцом беспоместным и малопоместным, а мимо иноземцов иноземских поместей никому не давати; а русъких людей поместей иноземцом не давати.

15. А будет кто своровет, женится на четвертой жене, и приживет с нею детей: и после его той его четвертой жене и детем, которых детей приживет он с тою четвертою женою, поместья его и вотчин не давати.

16. А после которых Московских чинов людей и городовых дворян и детей Боярских и иноземцов жены останутся бездетны, а поместей и купленых вотчин после мужей их не останется, и на прожиток им дати будет не из чего, а останутся мужей их выслуженыя и родовыя вотчины: и тех умерших женам давати на прожиток мужей их из выслуженных вотчин по разсмотрению, по их живот. А тем вдовам тех выслуженых вотчин не продать и не заложить, и по душе не отдать и в приданые за собой не писать. А будет пойдет за мужь, или пострижется, или умрет: и те вотчины отдавать вотчинником, кто к тем вотчинам будет в роду ближе.

17. А которая вдова сговорит за мужь с поместьем своим и с дочерним: и жениху дать один жеребей вдовин, будет ея поймет, или девкин будет, кто девку поймет. А будет девка останется: и тем поместьем владеть девке, покамест поспеет за мужь, и она также с тем своим жеребьем за муж выдет.

18. А будет сговорит за мужь вдова иноземцова жена за дворянина, или за сына Боярскаго за безпоместного, или за поместнаго с прожиточным своим поместьем: и те прожиточныя поместья за теми людьми, за кого они за мужь сговорят, по тому же справливати.

19. А будет за котораго за крещенаго иноземца сговорит замужь вдова дворянская, или сына Боярскаго жена с прожиточным поместьем: и той вдове по тому же с прожиточным своим поместьем за крещенаго иноземца замужь итти вольно.

20. А за кого сговорит замужь вдова или девка с прожиточным своим поместьем: и тому о справке того прожиточного поместья бити челом Государю до женитвы своей. А будет кто такова прожиточнаго поместья за собою до женитвы своей не справит и учнет о том прожиточном поместье Государю бити челом после женитвы своей: и за ним того прожиточного поместья не справливати, и отдать в род беспоместным и малопоместным по разсмотрению. А будет в том роду беспоместных и малопоместных нет: и такия поместья отдавати челобитчиком и в чюжия роды, кто о том поместье учнет Государю бити челом.

21. А будет которые вдовы пойдут за муж за дворян и детей Боярских с прожиточными свои поместьи, а мужья их, справливая те их прожиточныя поместья, учнут за собою таить старыя отцовския поместья, и взяв они те прожиточныя поместья, помрут, и те прожиточныя поместья по прежнему даны будут тем же их женам, которыя с теми поместьи за них придут, и на тех их жен о тех прожиточных поместьях будут челобитчики против мужей их старых утаенных поместей: и тем челобитчиком отказывать, и у вдов за утайку старых поместей мужей их тех прожиточных поместей не отъимати.

22. А которые дворяне и дети Боярские померли на Государеве службе под Смоленском, а после их осталися матери и жены с детьми с сыновьями с недоросльми, а поместья за теми дворяны и детьми Боярскими в дачех были не большия, четвертей по сороку, и по пятидесять, и по шестидесять, и по семидесять, и по осьмидесять, и по сту, и из тех их поместей после их дано было на прожиток женам их, опричь детей их, а дети их в то время были недоросли, года по три и по четыре; и те вдовы с теми своими прожиточными поместьи пошли за муж, а за мужьями их и опричь тех прожиточных их поместей, иныя поместья есть; а дети их недоросли о том на них, что матери их с теми поместьи пошли замужь, не били челом, потому,

что они в те поры были малы, а ныне будет те дети их о тех поместьях учнут Государю бити челом, что бы те отцовския поместья отдати им: и те их отцовския поместья у тех людей, за которых матери их пошли за муж, взяв отдати им, хотя будет те люди, за которыми матери их, и беспоместны.

23. А будет после которых умерших помещиков поместья их даны будут женам их с детьми, или с пасынки или с племянники, а дети, или пасынки, или племянники в те поры будут малы, в вступитися и побити челом Государю за них будет некому, и в делу они тех поместей будут изобижены, а как они будут в возрасте, и они о той обиде учнут Государю бити челом: и их с теми людьми, на кого они учнут бити челом, ставити с очей на очи, и розыскивая давать им в поместье передел.

24. А у которых дворян и у детей Боярских старыя отцовския поместья в розореных городех; а учнут они бити челом Государю о поместье вновь: и им те старыя отцовския поместья, которыя и в розореных городех, объявлять, а не таить. Да кто старого поместья не утаит: и ему вновь поместья дати, сыскав, будет старое поместье прямо пусто, и служить ему не с чего.

25. А будет кому дано будет поместье вновь, а отцовское или свое поместье прежнюю дачу утаит, и в том на него будут челобитчики, а сыщется про то допряма, что он отцовское поместье или свою прежнюю дачу утаил: и у него против того отцовскаго или его утаеннаго поместья взять столько же четвертей, и отдать челобитчику из иного его поместья, о котором учнет Государю бити челом челобитчик.

26. А будет кто на кого учнет Государю бити челом о поместье утайкою ложно, и сыщется про то допряма, что тот челобитчик бил челом Государю ложно, хотя у кого поместье отнять ложным своим челобитьем напрасно: и на таких челобитчиках, за ложное их челобитье тем людем, на кого они учнут бити челом ложно, править проести и волокиты, с того числа, как они то свое ложное челобитье заведут, да по то число, как то дело вершится, по две гривны на день, чтобы никому ни на кого не повадно было ложно бити челом.

27. А которые дворяне и дети Боярские учнут бити челом сами на себя о справках о прописных о старых своих поместьях, что бы те их поместья справити за ними, а челобитчиков на них о тех их прописных поместьях наперед их челобитья не будет, хотя за один день: и за теми людьми те их старыя прописныя и утаенныя поместья справливать в поместье по прежнему к старым их поместьям и в оклады, а в утайку им того не ставити.

28. А будет на кого о таких прописных и утаенных поместьях учнут бити челом челобитчики, наперед их челобитья хотя за один день, и у тех людей такия прописныя и утаенныя поместья имать, и отдавать челобитчиком по прежнему Уложению.

29. А которые будут Дворяне и дети Боярские были в полону лет по десяти, и по пятинадцати и по дватцати, и по дватцати по пяти лет и больши, а поместья отцов их, или их особыя поместья без них, как они были в полону, розданы в роздачю, и они учнут бити челом Государю, чтоб те отцов их и их особыя поместья отдати им: и тем полоненником отцовския и их поместья из роздачи отдавать по разсмотрению.

30. А будет котораго Дворянина, или сына Боярского, или иноземца на Государеве службе в полкех убьют воинские люди: и женам их из поместей их давати на прожиток с окладов их со ста по двадцати четвертей, а дочерям их со ста по десяти четвертей.

31. А будет которой дворянин, или сын Боярской или иноземец на Государеве же службе в полкех умрет: и женам их из поместей их давати на прожиток с окладов их со ста по пятинадцати четвертей, а дочерям их со ста по семи четвертей с осьминою.

32. А котораго дворянина, или сына Боярскаго, или иноземца не станет дома, а не на Государеве службе, и женам их давать из поместей их на прожиток с окладов их со ста по десяти четвертей, а дочерям по пяти четвертей.

33. А будет после которых умерших поместья их даны будут детем их неверстаным, а те дети их помрут неверстаны же, а после их останутца жены их с дочерьми, и те их жены и дочери учнут Государю бити челом из поместей их себе на прожиток, а отцовских окладов тех умерших не сыщетца, а отцы их побиты или померли на Государеве

службе: и тех неверстаных умерших женам и дочерям из тех их поместей давати на прожиток против окладу новичной большой и середней статьи. А которых отцы померли по домом, и тем давать против окладу середней и меньшой статьи.

34. А у которых Дворян и у детей Боярских два или три сына, и те Дворяне и дети Боярские поместья свои справили за меньшими своими детьми, а больших своих детей написали в отводе, и те их дети, которых они написали в отводе, учнут бити челом Государю на меньшую свою братью, чтоб Государь пожаловал их, велел им то отца их поместье дати всем, и разделити жилое и пустое по четвертям для того, что за ними поместья малые новые дачи: и по тому его челобитью, таким челобитчиком отца их поместье, смешав с новою их дачею, разделить всем братьям поровну, и изверстав живущее и пустое повытно, по четвертям, чтоб ни кто ни от кого изобижен не был. А будет кому поместье дано будет в четвертях большая дача, и ему отцова поместья не давать, а отдать отцово поместье меньшим братьям.

35. А что до Московского и после Московского пожару в Северских городех, в Рыльску, в Путивле, в Белегороде, детем Боярским тех городов даваны в поместье пустые порожние бортные ухожьи в оклады за четвертную пашню, а иным даваны оброчныя земли в поместье же и в оброк, и будет впредь о таких бортных ухожьях и о оброчных землях тех городов дети Боярские учнут Государю бити челом в поместья же: и такие порожние бортные ухожьи давати в поместья, сыскивая большими сыски накрепко, будет те бортные ухожьи прямо порозжи, и спору об них ни с кем не будет. А оброчных земель и бортных ухожьев оброчных же в поместье в четвертную пашню никому не давати.

36. А будет которой помещик приищет где пустые озера или в реках рыбные ловли порозжие, а не поместные и не вотчинные, и не оброчные, и учнет о тех водах бити челом Государю в поместье за четвертную пашню: и такие воды всяким помещиком отдавать в поместье за четвертную пашню по разсмотрению.

37. А которые Дворяне, и дети Боярские, и всяких чинов помещики учнут Государю бити челом о выморочных

поместьях, а в челобитных своих напишут, что после умерших жен и детей и роду не осталося: и тем челобитчиком велети к тем челобитным своим руки прикладывать. Да кому такия выморочные поместья будут даны, а после того на тех челобитчиков учнут Государю бити челом тех умерших жены и дети или род, что те челобитчики их в челобитье своем утаили, хотя поместьи их завладеть напрасно, и сыщется про то допряма, что их первые челобитчики утаили: и у тех первых челобитчиков те выморочныя поместья взяв, отдати умерших женам и детем и родственником по указу, кому доведетца. А что до тое отдачи первые челобитчики крестьяном их учинят убытков: и те убытки на тех челобитчиках взяти вдвое, и отдати тем умерших женам и детем, или родственником, кому те поместья будут даны.

38. А будет у кого по Государеву указу взято будет поместье и отдано в роздачу, а в тех поместьях сеяна будет рожь на старых помещиков крестьянские пахоты: и с тое ржи новым помещиком дати семена на живущую пашню крестьянские пахоты тоже, что сеяно было на старого помещика, а приполон отдавать старым помещиком; а жать тот хлеб тем же крестьяном, которые тот хлеб сеяли. А которой хлеб на старых помещиков сеяли деловые или наемные люди: и тот хлеб жати старым помещиком самим, а крестьян того хлеба пахоты деловых и наемных людей жати не заставливать.

39. А которые пустоши и порозжие земли Московского уезду, и в городех отдают на оброк из Большаго Приходу, и из четвертей: и тех земель Бояром, и Окольничим, и Думным людем, и Стольником и Стряпчим, и Дворяном Московским, и всяких чинов служилым и приказным людем з денежнаго оброку в вотчину не продавать и на роспашку не отдавать, а отдавать те оброчнея пустоши в поместья челобитчиком беспоместным, и малопоместным к прежним их поместьям в оклады. Да которыя такие оброчные земли за кем в поместной роздаче будут, и те оброчные земли из оброку выложить.

40. А украинных городов детем Боярским, которые бьют челом Государю в поместье на порозжия земли, на дикое поле давать ис порозжих земель из диких поль: которым оклады по четыреста четвертей, и тем по семидесят

четвертей; а которым по три ста четвертей, и тем по шестидесят четвертей, а которым по двести по пятидесят четвертей, и тем по пятидесят четвертей; а которым по двесте и по сту по пятидесят четвертей, и тем по сороку четвертей; а которым по сту четвертей, и тем по тридцати четвертей; а которым оклады по семидесят четвертей, и тем по двадцати по пяти четвертей; а давать такия земли челобитчиком в меру.

41. А которыя земли изстари бывали Руссъких людей поместныя земли, и много лет лежали в пусте, и в прошлых годех на тех порозжих землях поселилися Татаровя и Мордва по дачам по Государевым грамотам, а иные по Боярским грамотам, которыя грамоты даваны в безгосударное время, как стояли Бояре под Москвою, а иные без дачь и живут на тех землях многие годы, и с тех земель Государеву службу служат: и у них тех земель не отнимать; а впредь Руссъких людей поместных земель Татаром, а Татарских земель Руссъким людем в поместье не давать.

42. А у которых Татар и у Мордвы Руссъких же людей поместныя земли, а платят они с них оброк, а впредь о тех землях будут челобитчики Руссъкие люди: и те земли у Татар и у Мордвы взять, и отдать в поместье Руссъким людем.

43. А в городех у Князей, и у Мурз, и у Татар, и у Мордвы, и у Чуваши, и у Черемисы, и у Вотяков, и у Башкирцов, Бояром и Окольничим и Думным людем, и Стольником, и Стряпчим, и Дворяном Московским, и из городов Дворяном и детем Боярским, и всяких чинов Руссъким людем, поместных, и всяких земель не покупать и не менять, и в заклад, и сдачею, и в наем на многие годы не имать. А будет которые Московские и из городов Дворяне и дети Боярские, и всяких чинов люди учнут в городех у Князей, и у Мурз, и у Татар, и у Мордвы, и у всяких Ясашных людей земли имать сдачею, или покупать, или в заклад, или в наем на многие лета имать, или менять: и у тех всяких чинов людей те Татарския поместныя и Ясашныя земли имать на Государя; да им же за то от Государя быти в опале.

44. А которые Князи и Мурзы, и Татаровя, и Мордва, и Чюваша, и Черемиса, и Вотяки крестилися в православную Христианскую веру; и у тех,

у новокрещенов поместных земель не отымать, и Татарам не отдавать.

45. А Мурзам и Татарам своих поместей не пустошить; и самим из тех своих поместей в иные городы, и в села, и в деревни ни куды не бегать и от служеб не отбывать: а жить в своих поместьях и вотчинах, и владеть им Мурзам и Татарам всякому своим поместьем, где кто испомещен по дачам. А будет которые Мурзы и Татаровя не хотя Государю служить, и своим воровством не проча себе, учнут свои поместья Московским и городовым Дворяном и детем Боярским, и всяких чинов людем сдавать, или менять и продавать и в заклад и в наем отдавать и пустошить, крестьян грабить, и налоги и насильства чинить, и от их налоги из тех их поместей крестьяне розбегутся, и те свои поместья запустоша, или проворовав, учнут бегать в иные городы и в Татарския и в Черемиския деревни, и от служеб учнут избегать и отбывать, а после про то сыщется: и тем Мурзам и Татаром за то чинить наказание, что Государь укажет. Да и тем людем, у которых Мурзы и Татаровя учнут жить в бегах, потому же чинить жестокое наказание, и приказывати им накрепко, что бы они впредь у себя беглых Мурз и Татар не держали ни которыми делы.

46. А которые Государевы дворцовые села и черные волости розданы Бояром и Окольничим, и Думным людем, и Стольником, и Стряпчим, и Дворяном Московским, и жильцом, и городовым Дворяном, и детем Боярским, и иноземцом, и всяким служилым людем в поместья и в вотчины, а в тех их дачах земля средняя, или худая, а впередь по мере писцов в тех их дачах объявится примерная земля: и те их дачи одобривать из примерных земель. А у которых людей в дачах примерные земли не будет: и за теми людьми тем землям быть против их дачи, потому, что одобрить земли неизчего, а из дач земли не убавливать; а сажень, чем мерить земля или иное что, делать в три аршина, а больши и меньши трех аршин сажени не делать.

47. А которым людем даны поместья из Государевых дворцовых сел и из черных волостей из поместья в вотчину за службу, и за Московское осадное сиденье: и тех их вотчинных земель неодобривать.

48. А которые вотчинныя земли розданы в поместные земли, а за старыми вотчинники те вотчинныя земли были неодобрены: и те поместные земли, которым давано в поместье из вотчинных земель, одабривать впередь из примерных же земель, потому, что они стали поместные земли. А у которых людей впередь в дачах примерной земли не будет: и за теми людьми поместным землям быти против их дач, что кому дано, не одабривая, потому, что одобрить неизчего, а из дачь земли не убавить. А наддачи давати на среднюю землю середния же земли, на сто четвертей по дватцати по пяти четвертей. А где будет земля худа, и на худую землю, худые же земли наддавать на сто четвертей по пятидесятъ четвертей, и учинить средняя и худая земля против добрыя земли.

49. А что в прошлых же годех по 144 — год Марта по 7-е число Белозерцы Перемышльские помещики поместья свои меняли Бояром и Окольничим и Дворяном и детем Боярским, и которым Дворяном и детем Боярским даваны выморочныя поместья Белозерцев же детей Боярских: и тем меновным и выморочным поместьям и вотчинам быть за теми людьми, которым те поместья и вотчины даваны в прошлых годех по 144-й год. А впредь Белозерцем с Бояры и Окольничими, и с Дворяны, и с детьми Боярскими всяких чинов людьми поместьями не менятися, и выморочных их поместий и вотчин мимо их никому не давать, по тому, что Белозерцем поместьями и вотчинами Марта с 1-го числа 144-го году менятися, и земель их в роздачу давать никому не велено.

50. Да и казаком своих казачьих вотчинных земель никому не продавать, и не сдавать.

51. А будет которые люди в прошлых годех у писцов в писцовые книги писали за собою по сказкам своим поместныя свои земли вотчинами своими; а вотчинных грамот у писцов на те земли не клали, и по нынешнее уложение не справливали, и вотчинных грамот не имывали, владеют они теми своими поместьями за вотчину самовольством, без Государева указу: и кто за ними такие земли сыщет, и те земли роздати челобитчиком, для того, не называй поместной земли вотчинною землею. А будет про те земли сыщется допряма, что за ними те земли прямыя их вотчинныя, а не поместныя земли: и им теми землями

велеть владеть в вотчине же, хотя у них на те земли и вотчинных грамот нет, и в писцовых книгах написаны за ними по сказке их.

52. А которых людем писцы давали с книг своих выписи, а с книгами те выписи не сойдутся: и тем выписям не верить, и имать те выписи у помещиков и у вотчинников в Поместной Приказ, а им вместо тех выписей давать с писцовых книг иные выписи, и велеть те выписи писать против писцовых книг во всех статьях, слово в слово.

53. А которые люди учнут бити челом Государю о выморочных поместьях после отцов дети, или иные родственники, и иных родов, и те им выморочные поместья будут помечены, а Государевых грамот те люди по пометам на те свои поместья не возмут многое время, и учнут они теми поместьи и владети без Государевых грамот, по пометам, и на них о том учнут бити челом Государю челобитчики, что они теми отцовскими, или родственными поместьи владеют без Государевых грамот, и за то бы у них те поместья отнять и отдать им челобитчиком: и таких поместей у тех людей, на которых такое челобитье будет, не отымать, а велеть им на те свои поместья имать Государевы грамоты. А за то, что они на те свои поместья грамот невозмут многое время, имати на них с тех грамот печатные пошлины вдвое.

54. А которые челобитчики же учнут Государю бити челом, что за ними отцовские поместья справливали сродники их, или сторонние люди, а они в то время были малы, и жили в ребячестве у тех своих сродников, которые те их отцовские поместья за них справливали, и после справки те же люди, которые за них били челом, те их отцовские поместья взяли себе меною на худые свои поместья, без их ведома; а они после отцов своих поместей справки себе не ведают, и ни с кем теми отцов своих поместьи не менивали: и таким челобитчиком в тех меновых поместьях, с теми людьми, на кого они учнут Государю бити челом, давать очные ставки, и с очные ставки про те поместья сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет сыщется про то допряма, что те челобитчики отцовских своих поместей никому не менивали; а те люди, на кого они о тех своих поместьях учнут бити челом, те их отцовские поместья взяли себе меною в те поры, как они были

в робячестве, а не в совершенных летех, и такие поместья у тех людей, кто их взял менoю, взяв отдать тем челобитчиком, которым те меновные поместья будут даны. А им велеть владеть своими поместьи, которые они свои поместьи напишут в мене тем челобитчиком; а давать очные ставки в таких в меновных поместьях таким челобитчиком, как они будут в возрасте в пятнатцать лет. А будет кто о таких меновных поместьях учнет бити челом Государю и до пятнатцати лет: и им в таких поместьях очные ставки давать и до пятнатцати лет. А которой челобитчик будет в дватцать лет, а челобитья его о таком меновном поместье в те лета не будет: и им за дватцать лет в тех меновных поместьях отказывать, и очных ставок не давать. А которые люди о росписке меновных своих поместей учнут в Поместной приказ приносить челобитные за руками отцов своих духовных, или за руками родственников своих, или за чьими нибудь руками: и по таким челобитным за очи поместей не росписывать, допрашивать тех людей, кто те поместья меняет, и кто в их место к меновным руки приложили; а за очи и нероспрашивая тех людей, которые свои поместья меняют, и тех, чьи руки у меновных челобитных будут, меновных поместей ни за кем не росписывать, чтоб впредь о меновных поместьях ни у кого спору не было.

55. А которым челобитчиком всяких чинов людем, по Государеву указу, даны будут выморочные и родственные и чужих родов поместья со вдовами и с девками вместе; а по раздельным грамотам указано будет вдовам и девкам отделить усадище, и к усадищу пашни, а досталь тех поместей велено будет отделить родственником, или в чужой род, живущее и пустое повытно по четвертям; и вдовы и девки учнут бити челом Государю, что им отделено не против их челобитья, в розных местех, а не в одном месте, где им надобно; а те, которым с ними дано, учнут бити челом Государю на них, на вдов и девок, что им вдовам и девкам отделены лутчие места, или они челобитчики меж себя в розделе друг от друга будут изобижены, и учнут они бити челом Государю о передельной грамоте: и им по Государеву указу дать передельная грамота, будет они о той передельной грамоте учнут бити челом после поместной дачи до году, а за год после поместные дачи

таких передельных грамот не давать. А будет которые челобитчики, по передельной грамоте переделу меж собою на мере не поставят, и учнут бити челом Государю о другой и о третьей передельной грамоте: и им дать и другая и третья передельная грамота, а больше трех передельных грамот не давать никому, что бы в том ни кому лишние проести и волокиты и убытков не было.

56. А которые люди женятся на вдовах или на девках, а с ними возмут прожиточные их вдовины, или девкины жилые поместья не малые дачи, к своим прежним к малым и к пустым поместьям, а после того их не станет, и жены их учнут после их бити челом Государю, что бы Государь пожаловал их, велел им дати на прожиток прежние их прожитки, с чем они за муж шли; а мужей их дети, а их вдовины пасынки учнут бити челом Государю, что бы Государь пожаловал их старые поместья, отцов их дачи, и мачех их прожитки велел разделить всем им, смешав против дачь; также которые люди женятся на вдовах же, или на девках с малыми их прожиточными поместьи и с пустыми дачами, а старые их поместья больши жен их прожиточных поместей, и тех людей не станет же, а после их останутся дети первых их жен, и те дети учнут бити челом Государю, что бы им дати поместья прежния отцов их, а мачехам бы их дати прежние их поместья, с чем они шли за отцов их; а мачехи их учнут бити челом Государю, что бы им дати на прожиток из мужних поместей с их окладов, а не прежние их прожиточные поместья: и после таких умерших женам их давать на прожиток с окладов их, по Государеву Указу, как о том писано выше сего, из тех поместей, с которыми поместьи те их жены за них шли. А будет тех вдовиных прежних прожиточных поместей останется за прожитком сверх окладу: и то отдати того умершаго детем. А будет тем вдовам доведется с окладу мужей их дать на прожиток больши того, с чем они за них пришли: и им к тем их прежним поместьям дать в дачу на прожиток из поместья мужей их, а досталь отдать того умершаго детем.

57. А которых Дворян и детей Боярских не станет, а после их останутся жены да дети сыновья первыя жены, и тех умерших жены учнут бити челом Государю из поместей мужей своих на прожиток с мужня оклада, а мужьям

их оклады были большие, а поместные дачи за ними были малые, а вотчин не было, или и были за ними выслуженные, или родовые вотчины, да небольшие же; и только женам их из поместей их дать на прожиток с окладов больших, и детем их поместья останется малая дача, и с той малой дачи детем их пропитатися будет и Государевы службы служить не с чего: и после таких умерших поместья их и вотчины малые дачи, смешав вместе, розделити женам их и детем всем по жеребьям поровну, сколько кому достанется, изверстав живущее и пустое повытно по четвертям. А давать на прожиток таким вдовам из поместей мужей их, а не из вотчин. А вотчины после таких умерших отдавать по жеребьям детем их, а жен их пасынкам, чтоб такие вотчины из роду не выходили.

58. А после которых умерших поместья их, полныя дачи, даны будут женам их вдовам с детьми вопче, и те вдовы учнут бити челом Государю на детей своих, что их дети их не кормят и не почитают, и с двора их сбили, и Государь бы их пожаловал, велел им дать поместья на прожиток опричь детей их: и по тому их челобитью вдовам из мужних поместей давать на прожиток с окладу мужей их, по указу, от детей их особно. А будет таким вдовам после мужей их даны будут поместья с детьми вопче, малыя дачи, и с мужня окладу на прожиток вдове сполна дати будет неизчего: и таким вдовам с детьми их такие малые поместья розделити по жеребьям, по скольку кому достанется, изверстав живущее и пустое повытно, по четвертям.

59. А которые челобитчики учнут Государю бити челом на кого о вылганых вотчинах, или о утаеных поместьях, и по их челобитью в таких делах доведется им давати очныя ставки; а те люди, на которых они учнут Государю бити челом, посланы будут на Государеву службу, или к делам в городы, а иные в те поры учнут сказыватися больны; а челобитчики учнут бити челом Государю, чтоб за тех людей, которые будут по службам и которые учнут сказыватися больны, на очную ставку велети быти детем их, и братьям, и племянником, и людем, которые за них в иных приказех ищут и отвечают: и в таких в поместных и вотчинных делех тем челобитчиком, с теми людьми, на кого они учнут бити челом, давать

очные ставки с самими, в те поры, как они с Государевы службы к Москве приедут. А которые люди учнут сказыватися больны: и тех больных осматривать, прямо ли они больны. Да будет по осмотру те люди прямо больны, и на очную ставку им ни которыми делы итти не мощно: и тем больным, для их болезни, в очной ставке дать сроку на полгода, а детей их и братьи и племянников и людей в таких делех на очную ставку по неволе не имать. А будет кому болезнь продолжится больши полугода: и тем людем, после полугода, велети на очную ставку в свое место прислати, кому они в том верят. А больше полугода в таких делех, для болезни никому сроку не давать.

60. А которые Дворяне и дети Боярские розных городов учнут Государю бити челом, а в челобитьях своих напишут, что они к вотчинам и к поместьям своим, в своих межах и в дачах, росчистили в угодных лесах земли и полянки на пашню и на сенные покосы, или теже челобитчики учнут бити челом Государю о лесах в разных урочищах на пашню же, и по их челобитью и по сыску те новороспашныя земли, и полянки и леса за четвертную пашню им будут даны; а после их дачь учнут бити челом Государю челобитчики, что те прежние челобитчики били челом Государю ложно, будто те леса порозжие, и припахивали будто они землю в лесах в своих урочищах, а те де леса даны им всем к поместьям и к вотчинам их в угодья, и въезжают де они в те леса все вопче, и в писцовых де книгах про те опчие леса описано, и только против того челобитья последних челобитчиков сыщется допряма, что прежние челобитчики земли взяли в опчих лесах в угодьях ложью: и у них те земли из дачь поворотити, а быти тем землям за всеми помещики и вотчинники вопче.

61. А которые городовые Дворяне и дети Боярские стары и увечны, и от Государевы от полковые службы отставлены, а велено им служить городовая осадная служба, а иным за увечье никакие Государевы службы служити не мощно, а поместья за ними большие дачи, а детей у них нет, и на тех детей Боярских учнут бити челом Государю челобитчики, чтоб Государь указал тем отставленным и увечным Дворяном, и детем Боярским дать на прожиток из их поместий, по своему Государеву указу, а досталью пожаловал бы Государь их челобитчиков: и тем челобит-

чиком отказывать; а старым и увечным Дворяном, и детем Боярским теми поместьи владеть по свой живот, а на Государеву службу с тех их поместей имать у них даточных людей, или за даточныя люди деньги, по скольку Государь укажет.

62. А за которыми Столниками и Стряпчими, и дворяны Московскими, и за городовыми Дворяны, и детьми Боярскими, и за приказными, и дворовыми людьми подмосковныя поместья, и как тех помещиков не станет, а после их останутся жены с детьми с недоросльми, а иные их дети в те поры будут у Государя в житье, и о тех их подмосковных поместьях учнут бити челом Государю себе в поместье: и такие подмосковные поместья тех умерших за детьми справливать.

63. А которые челобитчики учнут на кого бити челом Государю о порозжих обводных землях, а в сыску обыскные люди про те земли скажут, что за теми людьми, на которых такое челобитье будет, порозжие обводные земли есть, а по писцовым книгам сыщется, что за теми людьми, на кого о тех землях будет челобитье, те земли в их межах и гранях: и тем землям по писцовым книгам быти за теми людьми, за которыми те земли писцы написали и отмежевали, и отгранили к поместным их, или к вотчинным землям, а обыскным людем в таких землях не верити.

64. А которой челобитчик бивь челом Государю об утаеном, или из порозжих земель о поместье, или в куплю, и подав челобитную, за выпискою ходить не учнет три месяцы; а после его о том же поместье учнут бити челом Государю иные челобитчики, и прежней челобитчик за их выпискою к тому делу опять пристанет: и тем прежним челобитчиком отказывать.

65. А будет кто о таких землях подаст челобитную, и после того вскоре велят ему быти на Государеве службе: и таким челобитчиком к челобитью своему приносить отсрочные челобитные. А будет кто отсрочные челобитные к челобитью своему не принесет, и поедет на Государеву службу, не подав отсрочные челобитные, а после их о тех землях будут иные челобитчики: и те земли, после указных трех месяцов, отдавать последним челобитчиком. А кому в таком деле, для Государевы службы будет отсрочено и отсрочная его челобитная у дела будет: и тех

поместей до тех мест, как они приедут с Государевы службы, иным челобитчиком не отдавать; а тем людем, приехав с службы, о тех делех бити челом Государю вскоре, и приносить в Поместной Приказ ставочные челобитные. А будет кто, приехав с Государевы службы, в том деле бити челом Государю не учнет три же месяцы: и такие земли, после указных трех месяцов, отдавать за их челобитьем последним челобитчиком.

66. А которые дети Боярские служат во дворе у Патриарха: и за теми Патриарши детьми Боярскими Государевым поместным землям не быти, а поместити их Патриарху домовыми землями. А кто Патриарши дети Боярские какими мерами, или утаяся, возмет поместье из Государевых земель: и у тех те поместья отняти, и отдати челобитчиком; а за утайку учинити наказание, что Государь укажет.

67. А которые люди будут в решоточных прикащиках в земском приказе: и тем решоточным прикащиком поместей не давать. А будет за кем за решоточными прикащики есть поместья в дачах: и тех из решоточных прикащиков отставити и велеть им по поместью Государева служба служити с городом. А будет они с городом Государевы службы служить не учнут: и у них те их поместья отнять, и отдать в роздачу челобитчиком.

68. А которые Дворяне прежде сего служили в Новегороде и во Пскове, а ныне они записаны по Московскому списку, и изпомещены они в замосковных городех, да и старые их Новгородские и Псковские поместья заними же: и те их старые Новгородские и Псковские поместья взять и отдать в роздачу Новгородцам и Псковичам, Дворяном и детем Боярским, для того, которые дворяне служат по Московскому списку, а изпомещены они в замосковных городех, и за теми дворяны во Пскове и в Великом Новегороде поместьям быть не велено.

69. А которые Дворяне и дети Боярские, не хотя Государевы службы служить, будучи на Государеве службе, поместья свои отдадут кому под заклад воровски, и вотчины свои продадут, и с Государевы службы сбегут, а Воеводы на них учнут писати к Государю, и таких беглецов сыскивая, за побег учинити наказание, бив кнутом без пощады, отсылати в полки с приставы. А у тех людей,

кому они те свои поместья, будучи на Государеве службе в полкех, под заклад отдадут и вотчины продадут, те их поместья и вотчины отнять и отдать им продавцом безденежно.

Комментарий

Глава регулировала один из основных видов феодального поземельного владения — поместное землевладение. Праву собственности на землю, этой основе феодализма, Соборное Уложение уделило очень большое внимание.

Поместье не является каким-то новым видом землевладения для социально-политического строя Русского государства. Еще в период существования Древнерусского государства киевские великие князья раздавали своим слугам временные земельные держания, которые по своей природе были тождественны западноевропейским бенефициям.

Относительно правильную организацию поместная система получает в конце XV века, когда Иван III, в целях борьбы с сепаратистскими стремлениями новгородских бояр, выводит из Новгорода несколько тысяч новгородских бояр, а их землю раздает своим служилым людям в поместья.

Еще больший порядок в поместную систему внес Иван Грозный, который роздал в поместья тысяче детей боярских в Московском уезде и близлежащих городах, землю, ранее принадлежавшую крупному боярству, определив при этом поместные оклады каждой категории служилых людей.

Наконец, Соборное Уложение не только определило поместные оклады, но и установило порядок службы с них.

Наряду с этим процессом увеличения удельного веса поместного землевладения происходит одновременный процесс сближения юридической природы поместья с вотчи-

ной, начавшийся с середины XVI века и закончившийся слиянием поместий с вотчинами в начале XVIII века.

Поместье являлось временным и условным держанием, которое давалось не в наследственное, а в пожизненное пользование. После смерти или в случае неисправной службы дворянина поместье возвращалось великому князю, царю. Всякое отчуждение поместья: купля, продажа, мена, дарение, завещание, передача родственникам могло производиться лишь с разрешения Поместного приказа.

Однако с течением времени права помещика на отчуждение своего поместья все больше расширяются, в первую очередь — в области наследования. Великие князья или цари были заинтересованы в том, чтобы с поместья регулярно отправлялась служба. Поэтому после смерти владельца поместье передавалось чаще всего совершеннолетнему сыну помещика.

Позднее право на поместье получают не только совершеннолетние, но и несовершеннолетние сыновья помещика, его жена, дочери, а также родственники по боковой линии.

Вначале обмен поместьями мог производиться лишь с согласия царского правительства, в весьма редких случаях и при наличии особо уважительных причин [1].

Менять поместье можно было только на поместье, но не на вотчину.

Соборное Уложение разрешило менять поместья не только на другие поместья, но и на вотчины [2].

Таким образом, к началу XVIII века отчуждение поместий юридически мало чем отличалось от отчуждения вотчин. Дольше и упорнее всех других ограничений держалось запрещение залога и купли-продажи поместий. Но заинтересованные стороны весьма часто обходили и этот запрет.

Ст. 1. Статья определяет поместные оклады различным придворным, гражданским и военным чинам.

Первоначально размер поместий, предоставляемых московскими великими князьями служилым людям, не регулировался определенными законами.

---

[1] Дополнение к АИ, 1. № 52, 1555—1556, гр. V и XXII.

[2] «Соборное Уложение» гл. XVI, ст.ст. 3—5—7.

Но с течением времени, когда поместное землевладение становится преобладающим видом феодальной поземельной собственности, московское правительство устанавливает определенное количество поместной земли, подлежащей пожалованию служилым людям в зависимости от их придворного, гражданского или военного чина.

Особенно большое значение царское правительство придавало раздаче поместий в Московском уезде, как средству создания опоры среди дворянства для борьбы с боярской оппозицией.

Так, Иваном IV были установлены следующие поместные оклады служилым людям в Московском уезде: боярам окольничьим и детям боярским первой статьи — 200 четвертей; детям боярским второй статьи — 150 четвертей и детям боярским третьей статьи — 100 [1].

В 1586 году, при царе Федоре Ивановиче, были определены поместные оклады в следующих размерах: боярам — 200 четвертей, стольникам, стряпчим, московским дворянам, стрелецким головам — 100, стрелецким сотникам — 60, подьячим приказов — 50 [2].

В середине XVII века, в связи с увеличением и усложнением государственного аппарата, растет число служилых людей, получавших поместные оклады в Московском уезде.

Четверть — старинная мера земли — 40 саженей в длину и 30 в ширину, или полдесятины.

Ст. 2. Поскольку поместные земли были собственностью великих князей и царей, а помещики являлись лишь владельцами этих земель, то переход поместий от одного помещика к другому, в частности обмен, мог производиться лишь с согласия великого князя или царя.

Вначале обмен поместий разрешался крайне редко и при наличии каких-либо серьезных причин, например, в том случае, если помещик являлся владельцем нескольких

---

[1] Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицией Академии Наук, т. 1, СПб., 1836, № 255.

[2] Указ 1586, сентября 1—1587, августа 31, Указная Книга царя Михаила Федоровича, Русский вестник 1842, № 11, стр. 4—5.

поместий, расположенных в разных местах, и обмен давал ему возможность сосредоточить поместья в одном месте.

При обмене требовались равные условия, то есть одинаковое количество и качество земли.

Кроме того, мена разрешалась лишь между помещиками, принадлежавшими к одному и тому же разряду служилых людей.

Процедура обмена поместий протекала следующим образом: помещики заключали между собой так называемую меновную запись, которую они представляли в Поместный приказ с челобитной на имя царя. Если приказ находил данную сделку законной, в приказные книги вносились соответствующие записи с указанием имен новых владельцев поместий. Затем приказ выдавал сторонам грамоты, с которыми они обращались к местным властям с просьбой о вводе их во владение новыми поместьями. За эту процедуру, а также за приложение печатей стороны уплачивали пошлины.

Ст. 3. Одним из непременных условий обмена являлось одинаковое количество земли в обмениваемых поместьях — «четверть на четверть».

До издания Соборного Уложения это требование выполнялось беспрекословно.

Соборное Уложение несколько смягчило это категорическое условие. Разрешалось менять поместья и в том случае, если они не были равны по площади. Однако в Соборном Уложении не было указано, какая допускалась разница в количестве земли при обмене. Только в 1676 году был разрешен обмен поместий независимо от количества земли.

Ст. 4. Как известно, церковные и монастырские земли не входили в состав великокняжеского или царского домена. В случае обмена царских поместий на церковные или монастырские земли эти поместья выбывали из царского домена. Царское правительство, опасаясь невыгодного обмена, запретило обмен поместий на церковные и монастырские земли. Это запрещение было подтверждено незадолго до издания Соборного Уложения — в 1636 году[1]. Однако

[1] Указ от 17 декабря 1636 г., Указная Книга царя Михаила Федоровича, Русский вестник 1842 г. № 11 и 12.

Соборное Уложение отменило этот запрет. В 1701 году Петр I вновь запретил обмен такого рода.

Ст. 5. В XV—XVI вв. было разрешено менять поместья только на поместья. Обмен же поместий на вотчины и вотчин на поместья был запрещен законом. Это запрещение было подтверждено еще в первой половине XVII века[1].

Однако средние и мелкие феодалы-помещики неоднократно требовали расширения их прав над поместьями, в частности разрешения обмена поместий на вотчины.

Царское правительство, нуждаясь в поддержке этой многочисленной группы господствующего класса, вынуждено было пойти на уступки, и по Соборному Уложению было разрешено производить обмен поместий на вотчины и вотчин — на поместья.

Ст. 6. Как указывалось в комментариях к ст. 2 настоящей главы, сделки об обмене поместья на поместье или вотчины на поместье считались действительными только при соблюдении следующих условий: во-первых, требовалось, чтобы стороны заключили между собой меновную запись, а во-вторых, стороны обязаны представить меновную запись в Поместный приказ с челобитной на имя царя. Приказ, убедившись в законности сделки, «расписывал», то есть вносил в приказные книги записи с указанием новых владельцев поместий или вотчин.

Поэтому если стороны, совершившие меновную запись, не завершали эту сделку «роспиской» в Поместном приказе, то в случае смерти одного из помещиков, совершивших обмен, сделка не подлежала оформлению и считалась недействительной.

Ст. 7. По Соборному Уложению разрешалось менять незаселенные поместья и вотчины только на такие же, то есть на незаселенные. В том случае если у одного из помещиков вотчина или поместье были заселены, он обязан был переселить крестьян с обмениваемых земель в другие свои поместья или вотчины.

Ст. 8. Так как поместья давались за военную службу, то в случае старости, болезни или увечья помещика

[1] См. Указ от 17 декабря 1636 г., Указная Книга царя Михаила Федоровича, Русский вестник 1842 г., № 11 и 12.

поместье передавалось сыновьям, которые и несли военную службу.

Если же у помещика не было сыновей, поместье у него отбиралось и передавалось дворянину, который мог нести военную службу.

Но с течением времени поместья престарелых дворян и детей боярских царское правительство стало жаловать другим дворянам, которые обязаны были содержать прежнего владельца поместья до его кончины, после чего новый помещик целиком вступал во владение поместьем.

Иногда поместье могло находиться в пользовании престарелого дворянина до его смерти. В этом случае новый владелец мог вступить во владение поместьем лишь после смерти прежнего владельца.

Эта передача поместья другому лицу еще при жизни его владельца называлась отдачей в «пожить» или в «поджить» [1].

В начале XVII века отдача поместий в «пожить» была отменена [2].

Соборное Уложение также подтвердило запрещение отдачи поместий в «пожить».

Ст. 9. Престарелые дворяне и дети боярские имели право не только владеть поместьями до своей смерти, но и отдавать их своим родственникам, с тем, чтобы последние владели поместьем и содержали престарелых дворян и детей боярских. Если родственники впоследствии отказывались содержать владельцев поместий, то по Соборному Уложению сделки, заключенные на сдачу поместий родственникам, признавались недействительными.

Ст. 10. Жены или дочери умерших дворян и детей боярских, получив поместья на свое содержание, имели право сдавать их в пользование какому-либо лицу. В начале XVII века подобного рода сдача прожиточных поместий разрешалась лишь при условии, что лицо, получившее поместье, обязывалось предоставлять вдовам и

---

[1] Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою экспедициею, т. 2, СПб., 1846, № 40.

[2] Указы 129 и 130 гг. (Указная Книга царя Михаила Федоровича в Русском вестнике 1842 г. № 11 и 12, стр. 285).

дочерям помещика средства к существованию и выдать их замуж [1].

Кроме того, требовалось, чтобы сдача прожиточных поместий производилась с согласия царя [2].

Соборное Уложение санкционировало сдачу прожиточных поместий на этих же условиях.

Ст. 11. После смерти помещика над его несовершеннолетними детьми учреждалась опека, которая в XVI—XVII вв., как правило, осуществлялась до достижения детьми совершеннолетия, то есть пятнадцатилетнего возраста. Дворяне и дети боярские, достигшие пятнадцатилетия, могли поступать на службу и получали право на пожалование им поместий. Дочери умерших дворян и детей боярских, получившие в пользование поместье, находились под опекой только до пятнадцатилетнего возраста [3].

По Соборному Уложению дочери, достигшие пятнадцати лет, имели право распоряжаться своим имуществом и заключать сделки различного рода. В частности, они могли сдать какому-либо лицу свои прожиточные поместья. Сделка, совершенная дочерью дворянина, не достигшей пятнадцатилетнего возраста, считалась недействительной.

Ст. 12. При сдаче прожиточных поместий, как и при обмене их, требовалось согласие царя.

Сторона, сдающая прожиточное поместье, и сторона, принимающая его, заключали между собой так называемую сдаточную запись, которую они представляли в Поместный приказ с челобитной на имя царя. Если сделка была признана законной, в приказные книги вносились соответствующие записи.

Если было установлено, что дворянин владел прожиточным поместьем лишь на основании сдаточной записи, но без согласия царя и регистрации сделки в Поместном приказе, то поместье у него отбиралось и передавалось другим дворянам.

---

[1] Указы и боярский приговор 129 и 130 гг. (Указная Книга царя Михаила Федоровича, Русский вестник 1842 г. № 11 и 12, стр 98).

[2] Указ от 9 сентября 1642 г. См. там же, стр. 136.

[3] Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою экспедициею, т. 1, СПб., 1846, стр. 94.

Ст. 13. Первые, дошедшие до нас сведения о порядке наследования поместий относятся к середине XVI века. После смерти владельца поместье передавалось его сыну, за исключением тех случаев, когда сын не мог продолжать службу, которую нес его отец, и поместье передавалось другому дворянину.

В 1611 году был издан закон, согласно которому после смерти владельца поместье переходило во владение его жены и сыновей, а если сыновей не было, то передавалось жене и дочерям на прожиток. Наследниками одинокого дворянина являлись его беспоместные или мелкопоместные родственники. Таким образом, поместье оставалось в руках близких или дальних родственников умершего [1].

Соборное Уложение подтвердило существовавший порядок наследования поместий, указав лишь, что в случае отсутствия у умершего беспоместных и мелкопоместных родственников поместье могло быть передано и посторонним лицам.

Ст. 14. По установившемуся издавна порядку в обращении поместий между иностранцами и русскими существовали различные ограничения.

Так, в 1613 году было установлено, что поместье умершего иностранца, не имевшего жены, детей и родственников, поступало в распоряжение правительства, которое жаловало его другим иностранцам [2].

В 1630 году иностранцам было запрещено отчуждать свои поместья друг другу или русским людям без специального именного указа царя [3].

По Соборному Уложению полагалось поместья, принадлежавшие ранее иностранцам, передавать только беспоместным и мелкопоместным иностранцам. Было также запрещено поместья русских людей жаловать иностранцам.

Ст. 15. По догматам русской православной церкви разрешалось вступать в брак один раз. За вступление во

---

[1] Грамота от 30 июня 1611 г. (Н. М. Карамзин, История государства Российского, СПб, 1829, т. 12, примеч. 793, стр. 228—229).

[2] Боярский приговор от 27 ноября 1613 г. Указная Книга царя Михаила Федоровича, Русский вестник 1842 г. № 11 и 12.

[3] Указ от 8 мая 1630 г. Указная Книга царя Михаила Федоровича, Русский вестник 1842 г. № 11 и 12, стр. 99.

второй и в третий брак, хотя они и были дозволены, полагалось церковное покаяние. Четвертый брак был категорически воспрещен и считался недействительным. Дети, родившиеся от четвертого брака, признавались незаконнорожденными и не имели права на получение наследства от отца.

Это отрицательное отношение к четвертому браку впервые было санкционировано царским правительством в Соборном Уложении. В нем указывалось, что такого рода брак является противозаконным и недействительным, а дети не могут наследовать поместья и вотчины отца.

Ст. 16. По наследственному праву XVI—XVII вв. бездетные вдовы имели право получить на свое содержание поместье мужа или купленные им вотчины. Но если умирал владелец родовых и выслуженных вотчин, не оставивший детей, то эти вотчины наследовали родственники умершего, с тем, чтобы вотчины сохранялись как родовая собственность. Вдова не имела права получить в наследство родовые или выслуженные вотчины.

Однако в начале XVII века эти принципы наследственного права подверглись изменению, что было подтверждено Соборным Уложением.

Если после смерти владельца родовых и выслуженных вотчин оставалась бездетная жена, то она получала на свое содержание пожизненно родовые и выслуженные вотчины, не имея права продать их, заложить, пожертвовать в монастырь или записать за собой как приданое. В случае ее смерти, пострижения в монастырь или замужества вотчины, находившиеся в ее пользовании, должны были перейти к ближайшему родственнику умершего мужа.

Ст. 17. До начала XVII века существовало запрещение давать поместья в приданое. В 1628 году это запрещение было отменено [1], что впоследствии подтвердило Соборное Уложение.

Вдова, получившая вместе с дочерью поместье на прожиток, в случае замужества дочери должна была передать жениху принадлежащую дочери часть поместья.

---

[1] См. Указ 1628 г. Указатель Российских Законов Максимовича, ч. 1, СПб., 1868, стр. 139.

Оставшаяся после смерти родителей дочь владела поместьем, полученным ею на свое содержание, до замужества, после чего передавала поместье своему мужу в качестве приданого.

Получать поместье в приданое могли лишь представители господствующих классов.

Ст. ст. 18—19. В начале XVII века существовал порядок, по которому вдова иностранца, принявшая православие и вышедшая замуж за русского дворянина, не имела права передать своему мужу поместье, полученное ею на содержание. Это поместье по указанию царского правительства могло быть пожаловано только иностранцам.

Такой же запрет существовал применительно и к тем случаям, когда русская вдова-дворянка, владевшая прожиточным поместьем, выходила замуж за иностранца, принявшего православие [1].

Соборное Уложение отменило это запрещение.

Ст. 20. Передача прожиточного поместья вдовой или дочерью помещика мужу могла производиться лишь с согласия царя, так как дворянин, получивший прожиточное поместье своей жены, должен был нести военную службу. Поэтому царское правительство установило контроль над переходом поместий от одного дворянина к другому.

Жених должен был подавать просьбу о закреплении за ним прожиточного имения его невесты заблаговременно, до совершения брака. В противном случае вдова или дочь помещика теряла право на передачу прожиточного поместья мужу.

Ст. 21. Дворяне могли владеть лишь определенным количеством земли. Были случаи, когда дворянин, женившись на дворянке, владевшей прожиточным поместьем, утаивал собственные поместья. При установлении такого факта излишняя земля отбиралась у помещика.

Однако в случае смерти дворянина, утаившего свои поместья, его вдова безвозбранно продолжала владеть поместьем, данным ей на содержание.

Ст. 22. В данной статье предусматривался случай, когда матери дворян, погибших в битве под Смоленском,

---

[1] Указ от 17 декабря 1636 г. Указная Книга царя Михаила Федоровича, Русский вестник 1842, № 11 и 12, стр. 123.

или жены этих дворян, имевшие малолетних детей, получив на содержание для себя и детей поместье мужа или сына, вновь выходили замуж. Их дети, достигнув совершеннолетия, имели право претендовать на поместья своего отца. Эти поместья подлежали передаче детям погибших даже в том случае, если у дворян, женившихся на вдовах погибших, не было своих поместий.

Ст. 23. По законодательству начала XVII века жалобы на неправильный раздел поместий принимались к рассмотрению только в течение года после производства раздела [1].

Этот срок исковой давности был неприменим в тех случаях, когда раздел поместий был произведен опекуном совместно с другими лицами в пользу несовершеннолетних.

Лица, находившиеся под опекой, имели право по достижении ими совершеннолетия подавать жалобы на неправильный раздел поместий, произведенный опекуном.

Это изъятие из общего правила о сроке исковой давности для несовершеннолетних было подтверждено Соборным Уложением.

Ст. ст. 24—28. Ходатайствуя перед царским правительством о пожаловании им новых поместий, дворяне и дети боярские были обязаны в своих челобитных указывать, какие поместья получили они от своих родителей, хотя бы эти поместья находились в разоренных войной местностях. Утаивать отцовские поместья было категорически воспрещено.

Если было установлено, что старые отцовские поместья разорены и дворяне не могут получать все необходимое с этого поместья для несения военной службы царю, они имели право на дополнительное пожалование поместий.

Ст. 29. Одним из оснований прекращения права дворянина на поместье по Соборному Уложению являлось длительное — свыше десяти лет — пребывание его в плену. Поместье передавалось другому лицу, но при возвращении

---

[1] Указная Книга царя Михаила Федоровича, Русский вестник 1842 г. № 11 и 12, стр. 140—141.

из плена дворянин снова входил во владение своим поместьем.

Ст. ст. 30—32. Статьи точно определяют размер поместья, получаемого вдовой и дочерью на содержание в зависимости от обстоятельств, сопутствовавших смерти дворянина.

Если дворянин был убит на войне, вдова получала на свое содержание из каждых ста окладных его четвертей по двадцать, дочери — по десять четвертей.

В случае смерти дворянина во время пребывания его на службе в полку вдова получала по пятнадцати четвертей, дочери — по семь с половиной.

Если дворянин умер дома, то соответственно десять и пять четвертей.

Правом на получение определенной доли поместья на свое содержание пользовались также и жены иностранцев, находившихся на службе у царя.

Ст. 33. Вдовы и дочери умерших дворян получали поместья на свое содержание даже и в том случае, если их мужья или отцы умерли до получения за свою службу поместий.

Ст. 34. Статья определяла порядок раздела поместий по наследству. Дворяне и дети боярские могли завещать свое поместье только младшим сыновьям в случае, если старшие уже получили от царского правительства новые поместья.

В случае жалобы старших сыновей надлежало все поместья отца и новые, полученные старшими сыновьями, разделить поровну между всеми сыновьями. Но если поместье, полученное кем-либо из старших сыновей, превышало его долю в общем наследстве, он терял право на получение своей части в отцовском поместье, сохраняя при этом за собой право на новое поместье.

Ст. ст. 35—36. Стремясь увеличить количество служилых людей, царское правительство раздавало в середине XVI века дворянам и детям боярским в поместья также и оброчные земли, то есть земли, с которых оно получало оброк, в том числе и бортные угодья на оброчных землях [1].

---

[1] Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою экспедициею, т. 1, СПб., 1846, № 52.

В дальнейшем раздача оброчных земель была отменена, поскольку она отрицательно сказывалась на бюджете царского двора [1].

Соборное Уложение подтвердило это запрещение, указав, что бортные угодья могут быть отданы дворянам в поместье лишь в том случае, если они никем не заняты.

Ст. 37. Если после смерти владельца поместья не оставалось жены, детей и родственников, поместье считалось выморочным и поступало в пользу царя.

При этом поместье могло быть передано дворянину, который первый сообщил о смерти помещика в Поместный приказ.

Если впоследствии выяснялось, что после умершего дворянина остались законные наследники, а сообщение дворянина, получившего поместье, оказывалось ложным, то поместье у него отбиралось и возвращалось наследникам.

В том случае, если дворянин, обманным путем получивший поместье, причинял убытки крестьянам данного поместья, за это с него взыскивалось в двойном размере. Средства поступали в пользу наследников умершего.

Ст. 38. За провинности или преступления поместье у дворянина отбиралось и передавалось другому.

Но предусматривались случаи, когда хлеб был посеян при старом владельце, а урожай приходилось собирать при новом владельце.

После уборки урожая, произведенной крестьянами нового помещика, владелец поместья получал часть урожая на семена, а остальная часть поступала в пользу старого владельца.

Но если хлеб был посеян не крестьянами, а деловыми, или наемными, людьми, то старый владелец должен был организовать уборку урожая своими силами.

Ст. 39. В связи с необходимостью наделить землей беспоместных или малопоместных дворян в 1644 году было разрешено пустоши, до тех пор сдававшиеся за денежный оброк, отдавать под поместья беспоместным и мелкопоместным дворянам по их просьбе.

---

[1] Указ от 17 декабря 1636 г. Указная Книга царя Михаила Федоровича, Русский вестник 1842 г. № 11 и 12.

Большой приход или приказ большого прихода заведовал сбором разного рода пошлин — торговых, проезжих, судебных, ведал отдачей на откуп бань, кабаков и других оброчных статей.

Ст. 40. Помимо поместных окладов, получаемых дворянами и детьми боярскими окраинных городов за свою службу, они имели право получать от царского правительства определенное количество земли из так называемых диких полей окраинных городов.

Впервые пожалование такой земли было произведено в 1648 году[1].

В 1672 году право получения добавочных земель с диких полей окраинных городов приобрели дворяне и дети боярские не только окраинных, но и других городов.

Ст. ст. 41—45. Царское правительство установило ограничения в обращении поместий не только между русскими дворянами и иностранцами, но и между русскими дворянами и представителями господствующих классов других национальностей, населявших Россию (татары, чуваши, башкиры и др.).

Поместья русских дворян не могли быть пожалованы дворянам из числа этих народов, а поместья нерусских дворян — русским. Исключение делалось лишь для нерусских дворян, перешедших в православие.

Кроме того, русским дворянам запрещалось покупать, менять и вообще заключать какие-либо сделки с нерусскими дворянами с целью приобретения у них земель.

Ст. ст. 46—48. Как указывалось выше, дворяне и дети боярские получали за свою службу от царя определенное количество земли, так называемый поместный оклад.

Получаемая земля по своему качеству не была одинаковой. Различалась хорошая, средняя и плохая земля. Это обстоятельство учитывалось и при пожаловании поместий, со средней и плохой землей давали земли больше, чем полагалось по поместному окладу. Это называлось *одабриванием*.

---

[1] Указ от 12 апреля 1648 г.; см. Указная Книга царя Михаила Федоровича, Русский вестник, 1842 г. № 11 и 12, стр. 144.

По Соборному Уложению был установлен следующий порядок одабривания поместной и вотчинной земли.

Если в поместьях и вотчинах, пожалованных служилым людям из царского домена, оказывалась средняя или плохая земля, одабривать ее надлежало из примерных земель, то есть из тех земель, которые помещик распахал из-под леса или лугов в границах своего поместья или вотчины.

В случае отсутствия в поместных дачах примерной земли вотчины и поместья оставались без одабривания.

Не подлежали одабриванию также и поместья, пожалованные за службу владельцев им в вотчины.

Одабривание земли поместий производилось из следующего расчета: на сто четвертей средней земли давалось дополнительно по 25 четвертей такой же земли; на 100 четвертей плохой земли — 50 четвертей такой же земли.

Ст. 49. Белозерцами в начале XVII века стали называть смоленских дворян и детей боярских, которые в связи с захватом Смоленска Польшей получили от царя поместья на Белоозере.

В 1636 году белозерцам было запрещено менять свои поместья на поместья других дворян и детей боярских.

Выморочные вотчины и поместья белозерцев надлежало передавать только другим белозерцам [1].

Эти ограничения в обращении поместий белозерских дворян и дворян других уездов были подтверждены Соборным Уложением.

Ст. 50. В отдельных случаях царь жаловал землю за службу не только представителям господствующего класса, но и казакам, то есть свободным людям, бежавшим на окраины государства и стремившимся уйти от закабаления их феодалами.

Царь имел в виду использовать казаков-землевладельцев для защиты государственных границ, особенно на юге, от набегов татар и других кочевников.

Однако царское правительство всемерно ограничивало земельные держания казачества. Так, в 1637 году был

[1] Указ от 7 марта 1636 г., Указная Книга царя Михаила Федоровича, Русский вестник 1842 г. № 11 и 12, стр. 116—117.

издан указ, согласно которому казаки не имели права продавать или сдавать свои земли кому-либо, кроме казаков.

Соборное Уложение полностью это подтвердило.

Запрещение казакам продавать или сдавать свою землю было вызвано следующими причинами.

Казаки, как и другие мелкие служилые люди, не являвшиеся дворянами, получали в определенном месте землю, которой они владели сообща. Эту землю они делили между собой на равные доли, а лес и выгон оставляли в общем владении и пользовании. При таком порядке землепользования земля закреплялась за определенной казацкой общиной, а казаки должны были нести военную службу и выполнять различного рода обязанности. В условиях, когда земля давалась целой группе казаков, право собственности на эту землю сохранялось за царем. Казаки, получившие землю во временное, условное держание, не имели права распоряжаться ею.

Ст. 51. Если кто-либо из помещиков во время переписи сообщал переписчикам, что поместные земли, которыми он владел, являются вотчинными, то в случае обнаружения обмана эти земли у него отбирались.

Но если оказывалось, что земли действительно являлись вотчинными, помещик мог владеть ими на вотчинном праве, хотя бы у него и не было соответствующих документов.

Ст. 52. Некоторые помещики получали от писцов выписки, не соответствующие записям в писцовых книгах. Такие выписки полагалось у помещиков и вотчинников изымать и сдавать в Поместный приказ, а вместо этого выдавать выписки из писцовых книг, совпадающие с подлинными записями слово в слово.

Ст. 53. В статье подчеркивалась необходимость своевременного оформления документов на владение поместьями, получаемыми детьми и другими родственниками после смерти дворянина.

Были случаи, что наследники просили царя о передаче им поместья умершего дворянина, но, получив разрешение, не брали из Поместного приказа грамоты на владение данным поместьем. В этом случае поместье не подлежало отобранию у наследников, но они были обязаны получить

из Поместного приказа грамоты на владение поместьем, уплатив печатные пошлины в двойном размере.

В данном случае охранялись фискальные интересы государства, поскольку лица, не оформившие свое право владения поместьем, уклонялись от уплаты пошлин, причитающихся за выдачу грамот Поместным приказом.

Ст. 54. В данной статье указывается одно из условий недействительности обмена поместья на другое поместье.

Если опекун несовершеннолетних детей, распоряжаясь имуществом подопечных, произведет обмен своих худших поместий на лучшие поместья подопечных без их согласия, то подопечные, даже не достигнув совершеннолетия, имели право требовать расторжения договора об обмене.

Такого рода жалобы могли подаваться также в течение пяти лет после достижения подопечными совершеннолетия.

Ст. 55. После смерти дворянина раздел его поместий должен был производиться самими наследниками. Кроме того, выморочное поместье могло быть дано дворянину за службу. Наследник, недовольный разделом, а также лицо, получавшее выморочное поместье за службу, имели право в течение года подать жалобу о переделе поместья. Жалобы на неправильный раздел могли подаваться не более трех раз.

Ст. 56. Здесь предусматривался случай, когда вдова или дочь, владевшие большими прожиточными поместьями, выходили замуж за мелкопоместного или беспоместного дворянина, или, напротив, вдова или дочь, владевшие небольшими прожиточными поместьями, выходили замуж за дворян, владевших обширными поместьями.

После смерти мужа вдове давали на прожиток часть поместья, которая ей полагалась в зависимости от поместного оклада мужа. При этом она получала в первую очередь свои прежние прожиточные поместья, а в случае недостачи — часть поместья мужа. Оставшаяся земля делилась между остальными наследниками.

Если прежние прожиточные поместья вдовы превышали количество земли, полагавшееся ей, то от ее прежних прожиточных поместий отрезали необходимое количество земли в пользу остальных наследников.

Ст. 57. В статье предусматривался случай, когда дворянин, имевший право владеть большим поместным окладом, фактически имел небольшое поместье; вотчин у него или совсем не было, или были только небольшие выслуженные или родовые вотчины.

После смерти такого дворянина имеющиеся у него поместья и вотчины подлежали разделу между женой и сыновьями. При этом жена получала на свое содержание причитающуюся ей часть земли из поместий мужа, но не из вотчин, которые отдавались детям умершего, так как выслуженные и родовые вотчины должны были всегда оставаться в данном дворянском роде.

Ст. 58. Поместье умершего дворянина могло находиться в совместном владении его жены и детей.

В случае жалобы вдовы на то, что дети ее не кормят и не почитают, следовало выделить из общего наследства детей долю матери.

Если в наследство были оставлены большие поместья, то надлежало выделить вдове из этого поместья на прожиток часть соответственно поместному окладу ее мужа.

Если оставалось небольшое поместье, то следовало все поместье разделить на равные части между всеми наследниками и выделить вдове причитающуюся ей долю.

Ст. 59. В случае необходимости очной ставки между дворянином и теми, кто доносил на него по поводу незаконного владения вотчинами и поместьями, устанавливался следующий порядок.

Если дворянин, на которого поступил донос, находился на царской службе или по поручению властей в других городах, то очная ставка могла состояться лишь после его возвращения в Москву.

Если дворянин, на которого поступал донос, был болен, надлежало проверить состояние его здоровья, и в случае установления факта болезни ему разрешалось явиться на очную ставку в течение полугода.

Если болезнь продолжалась свыше полугода, дворянину надлежало послать на очную ставку доверенное лицо. Родственники больного дворянина не могли являться на очную ставку.

Ст. 60. По издавна установившемуся порядку каждый вотчинник или помещик имел право владеть определенным количеством пахотной земли.

Поэтому если тот или иной вотчинник или помещик распахивал часть своей земли, находившейся под лесом, эта распаханная земля отбиралась в пользу великого князя или царя.

В начале XVII века этот порядок был изменен. Было указано, что вотчинник или помещик в пределах своей вотчины или поместья имел право распахивать землю, находившуюся под лесом, или расчищать лес под сенокосы [1].

Это было подтверждено также Соборным Уложением.

Однако в Соборном Уложении указано, что если вотчинник или помещик под видом своей земли распахивал землю под лесом, принадлежавшую не только ему, но и другим вотчинникам или помещикам, земля по-прежнему должна находиться в общем владении вотчинников и помещиков.

Ст. 61. В комментариях к ст. 8 мы указывали, что в случае старости или увечья дворянина, не имевшего детей, поместье сохранялось за ним пожизненно, независимо от количества земли. Вместе с тем данная категория помещиков не освобождалась от обязанности поставлять царю даточных людей или выплачивать за них определенную сумму денег.

Ст. 62. В статье говорится о наследовании поместий, находившихся в Московском уезде. Соборное Уложение предписывало передавать поместья умерших помещиков их детям, хотя бы они были несовершеннолетними и, следовательно, непригодными к службе.

Ст. 63. Некоторые дворяне, пытаясь завладеть чужими поместьями, просили царя передать им эти земли как якобы никому не принадлежащие. В данном случае спор разрешался путем проверки записей в писцовых книгах. Если о спорной земле имелась соответствующая запись, показания свидетелей не принимались во внимание.

Порозжие обводные земли — земли, никому не принадлежащие, не значащиеся в писцовых книгах.

---

[1] Указ от 20 марта 1620 г., Указная Книга царя Михаила Федоровича, Русский вестник 1842 г. № 11 и 12.

Писцовые книги — книги в Русском государстве XVI—XVII вв., содержащие статистические данные об объектах налогового обложения — пашни, имущество и т. п.

Ст. ст. 64—65. Если несколько дворян напишут жалобу царю о скрытии каким-либо дворянином поместья своего отца при получении за службу нового поместья, или если речь шла о поместье, никому не принадлежащем или кем-либо купленном, но надлежащим образом не оформлённом, то это поместье получал тот, кто первый подал челобитную. Землю могли получить и другие челобитчики, но только в том случае, если первый жалобщик в течение трех месяцев ни разу не справился о поданной им жалобе.

Уезжая на царскую службу, жалобщик должен был сообщить о своем отъезде в Поместный приказ; в противном случае спорная земля по истечении трех месяцев передавалась другим жалобщикам.

Такой же срок предусматривался при возвращении жалобщика в Москву. По истечении данного срока спорная земля передавалась другим жалобщикам.

Ст. 66. Если большинство дворян и детей боярских несли службу царю, то некоторая их часть находилась на службе у патриарха.

Подобно дворянам и детям боярским, находившимся на службе у царя, дети боярские получали за свою службу патриарху поместья, но не имели права одновременно служить царю и получать поместья также и от него.

Соборное Уложение запретило получение детьми боярскими, находившимися на службе у патриарха, поместий от царского правительства.

Ст. 67. Решеточные приказчики ведали надзором за ночными караулами в Москве. Поскольку на эту должность назначались чаще всего не дворяне, Соборное Уложение запретило выдачу им поместий за службу. Решеточные приказчики-дворяне, владевшие поместьями, подлежали направлению в другие города, где они должны были нести военную службу. В случае отказа от выезда поместья у них отбирались.

Ст. 68. Как известно, после воссоединения Новгорода и Пскова с Русским государством значительная часть новгородских и псковских дворян была переселена в замо-

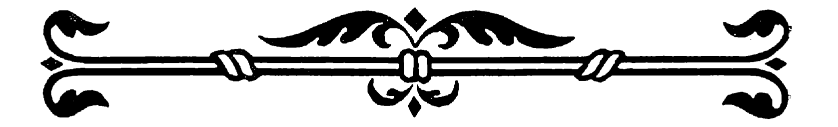
сковные города, а на их места поселилась часть московских дворян и детей боярских.

Этой мерой московское правительство подорвало экономическую и политическую мощь новгородского и псковского дворянства и тем самым лишило его возможности вести борьбу с Москвой. Поэтому новгородские и псковские дворяне, переведенные на службу в Москву, не имели права владеть поместьями в Новгороде и Пскове.

Ст. 69. Поскольку поместная земля принадлежала великому князю или царю, законодательством XV—XVII вв. запрещалась продажа и залог поместий.

Поэтому всякого рода сделки о купле-продаже или залоге поместья считались недействительными, а лица, купившие поместье или взявшие его в залог, теряли уплаченные ими за поместья деньги.

16 Зак. 1867. Памятники русского права, вып. VI



Глава XVII

О ВОТЧИНАХ

А в ней 55 статей

1. В прошлом во 136-м году блаженныя памяти Великий Государь Царь и Великий Князь Михайло Федорович всея Русии, и Отец Его Государев, блаженныя же памяти Великий Государь, Святейший Филарет Никитич, Патриарх Московский и всея Русии указали о родовых и выслуженных вотчинах по правилам Святых Апостол и Святых Отец: кого не станет, да после его останется жена бездетна, да после того же останутся братья родные и двоюродные и род: и те вотчины давать в род того умершаго, кого не станет, братьям родным и двоюродным и в род, кто кому ближе. А женам тех умерших, которые останутся бездетны, давать им из животов их четверть да приданое. А до родовых и до выслуженных вотчин им дела нет, опричь купленных вотчин. А которые вотчинники померли, а вотчины их после их по духовным и по данным их, даны их племянницам и внучатам, и правнучатам девкам: и тем вотчинам быть за ними по родству.

2. А у которых вотчинников после их останутся дочери их и сестры за мужем, и об вотчинах их учнут бить челом по родству челобитчики, тех умерших дочери и сестры, которые за мужем, в вотчину же: и им чинить указ по уложению, а оне тем вотчинам вотчичи. А после которых умерших учнут бить челом о вотчинах после отцов своих сыновья и дочери: и те вотчины давать сыновьям, а дочерям вотчин с братьею жеребьев не давать, покаместа братья их живы, а давать дочерям после отцов их из поместей на прожиток по указу. А как братьи не станет, и дочери тем вотчинам вотчичи. Да в прошлом во 137-м году

блаженныя памяти Великий Государь, Святейший Филарет Никитич, Патриарх Московский и всея Русии указал вотчины родовые и за службы даные отдавати вотчичам детем сыну; а будет умершаго сына не будет, и те вотчины дочерям; а будет судом Божиим и дочерей не станет, и те вотчины в род отдавати, кто ближе того роду вотчичем, а им за те вотчины деньги давати по умершаго душе, в вечный поминок, по уложению. А купленая вотчина жене его, вольно ей в той вотчине, как похочет, нет до нея никому дела. А тот указ 137-го году написан, блаженныя памяти Великаго Государя, Святейшаго Филарета Никитича, Патриарха Московского и всея Русии Его Государевою Святительскою рукою. А ныне, Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всея Русии указал, и Бояре приговорили: кого Московских чинов Бояр, и Окольничих, и Думных людей, и Стольников, и Стряпчих, и Дворян Московских, и Дьяков, и жильцов, и городовых Дворян, и детей Боярских и иноземцов судом Божиим не станет, а после их останутся матери их, да после их же останутся жены их бездетны, а поместей после тех умерших не останется, и на прожиток матерем и женам дать будет неизчего, и купленых вотчин по тому же не останется, а останутся выслуженные и родовые вотчины: и тех умерших матерем и женам давать на прожиток из выслуженных вотчин, по их живот по разсмотрению. А тем вдовам тех выслуженных вотчин не продать, и не заложить, и по душе не отдать, и в приданые за собою не писать. А будет пойдет за муж, или пострижется, или умрет: и те вотчины отдавать вотчинником, кто к тем вотчинам будет ближе, по прежним Государевым указом и уложением, как писано выше сего.

3. А давати на прожиток из выслуженных вотчин после умерших матерем их вдовам по разсмотрению, будет те их матери с ними вместе живут, а на прожиток им наперед того ничего не дано. А будет за теми их матерьми будут прожиточные поместьи прежних дачь: и тем их матерям из выслуженных вотчин на прожиток ничего не давать.

4. А родовым и выслуженным вотчинам Государь указал и Бояре приговорили быти по правилам Святых Апостол и Святых Отец и по уложению прежних

Государей, и Отца своего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русии, и деда своего Государева, блаженныя же памяти, Великаго Государя, Святейшаго Филарета Никитича, Патриарха Московскаго и всея Русии, 136-го и 137-го году, как писано выше сего. А у кого сыновей не останется, и родовые и выслуженные вотчины давати и дечерям их по прежним Государевым указом. И у которых дочерей будут дети, и те вотчины детем их и внучатом, после дедов своих и бабок их родных и с дядьями и с тетками своими родными, в старинных и в выслуженных вотчинах быти им вотчичам же. А будет у которых дочерей детей не останется: и те вотчины отдавати в род, кто ближе того роду, вотчичем, по прежним Государевым указом и уложеньем [1].

5. А будет после котораго умершаго останется купленная вотчина, а родовыя и выслуженныя вотчины и поместья не останется, да после того же умершаго останется другая, или третья жена, да дети, которых он приживет с первою, или с другою, или с третьею женою, и тем его детем, которых он приживет с первою, или с другою, или с третьею женою, опричь купленныя вотчины, поместья дать будет нечего: и купленная вотчина дати жене и детям

---

[1] Прилагаются в пояснение на следования в побочных линиях Указы: Лета 7070 Генваря в 15 день Царь и Великий Князь Иван Васильевич всея Русии приговорил с Бояры..., а которой Князь вотчину свою напишет брату своему родному, или двоюродному, или племяннику, своего роднаго брата сыну, или которому своему ближнему роду, опричь тех, как кому мочно меж собою женитеся: и Государе того, посмотря по вотчине и по духовной, и по службе, кому которому вотчину напишет, велит указ учинити;

В 7081 году Октября в 9 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя приказу, Преосвященный Антоний, Митрополит всея Русии, Архиепископы и Епископы, и весь освященный собор, и Бояре, Князь Иван Федорович Мстиславской и все Бояре приговорили... Которой брат родной умрет бездетен, а останутся у него братья родные: и та вотчина родным братьям и детям и внучатам. А которой сын, или внук умрет бездетен, и те жеребьи отдати братьям их родным, которые останутся, и дядьям, и племянникам, и внучатам, а далее внучат вотчин не отдавати роду. А которой внук умрет бездетно, а останутся братья его меж собою в правнучатех: и та вотчина тот жеребей взяти на Государя, а правнуку правнучьи вотчины не отдавати.

его всем, разделя по жеребьям, по скольку на жеребей достанется.

6. А которая купленная вотчина, после умершаго, дана будет жене его, опричь детей: и она в той вотчине вольна; а иному никому до той вотчины дела нет.

7. А будет которые люди отходя сего света, вотчины свои купленныя напишут в духовных своих женам своим бездетным, будет жены их после их за муж не пойдут, а будет жены их пойдут за муж, и им до тех вотчин дела нет, а отдать те их вотчины братьям их, или в род; или будет написано в духовных, что женам их, будучи во вдовах, теми их купленными вотчинами владеть по свой живот, или до тех мест, как пострigутся, а как те их жены постригутся или помрут, и те их купленныя вотчины по тому же отдать братьям их, или в род: и по таким духовным купленными вотчинами после таких умерших женам их бездетным владеть до тех мест, как они пойдут за муж, или постригутся, или помрут. А будет они пойдут за муж: и им до тех вотчин дела нет, а отдать те вотчины по духовной умершаго роду, кому та вотчина в духовной будет написана.

8. А которые люди купят себе в вотчину свои поместья, или они вотчины же купят себе у вотчинников роду своего, родовыя и выслуженныя, а после того их не станет, а жены их после их останутся бездетны: и тем их женам бездетным дати одни те купленныя вотчины, которыя они купят себе из своих поместных земель. А владети им теми вотчинами по свой живот, или до тех мест, как пойдут за муж, или постригутся, а тех вотчин им не продать ни заложить. А как они пойдут за муж, или постригутся, или помрут: и те вотчины после их отдавати мужей их родственником в вотчину же, кому Государь укажет по разсмотрению; а родственником за ту вотчину против купчей дати деньги по его душе. А будет он в той купленной вотчине, после купли что прибавил вотчинного строения: и родственником за то прибылое строение по тому же дати деньги по его душе, против Государева указу, как о том писано о купленных и о закладных вотчинах ниже сего. А которые вотчины мужья их купят себе у вотчинников роду своего родовыя или выслуженныя: и тех вотчин после мужей их, им вдовам не отдавати; а отдавать такия вотчины умершаго роду, для того, что те вотчины их

родственныя и выслуженныя. А родственником за ту вотчину по тому же дати деньги по его душе, против купчей.

9. А продавать поместныя земли в вотчину по Государеву имянному указу, кого Государь пожалует, а без Государева имянного указу помещиком поместных их земель в вотчину никому не продавать.

10. А которыя выслуженныя вотчины в прошлых годех по 136-й год даваны после мужей женам их бездетным, а со 136-го году по 140-й год у тех вдов те вотчины были взяты и отданы в род мужей их; а у кого роду не осталось, и те вотчины отдаваны челобитчиком в поместныя земли; а после того со 140-го году по указу блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русии, и отца его Государева, блаженныя же памяти, Великаго Государя, Святейшаго Филарета Никитича, Патриарха Московскаго и всея Русии, те вотчины из роздачи взяты и отданы тем же вдовам, у которых те вотчины были взяты, и велено им теми вотчинами владеть по свой живот: и за теми вдовами тем вотчинам быти до тех мест, покамест они будут живы. А иным никому тех вотчин тем вдовам не продать, ни заложить, ни по душе в монастырь, ни к приходным церквам никуды не отдать. А как их не станет, и те вотчины отдавать в род мужей их, кто к тем вотчинам близок.

11. А которые вотчинники померли в прошлых же годех до 136-го году, а после их остались жены бездетны и вотчины мужей своих продавали, а после того тех жен не стало, а иныя вотчинниковы жены постриглись, а те их вотчины и ныне за вотчинники в продаже и в закладе, и будет тем вотчинам выищутся вотчичи по родству: и им выкупати по уложенью. А не будет вотчичев, и тем вотчинам быти за теми людьми, кто купил или в заклад взял.

12. А у которых вотчинников в прошлых же годех до 136-го году остались матери и жены во вдовах, а вотчинами тех вотчинников владеют те вдовы, а прожиточных поместей за теми вдовами нет: и у тех вдов тех вотчин до их живота не отымать; а им тех вотчин никакими обычаи ни продать, ни заложить, ни по душе не отдать.

13. А будет после котораго вотчинника вотчина его дана будет детем его сыновьям двум, или трем человеком зопче: и им тою вотчиною владеть всем, а ни одному без

одного тое вотчины не продать, ни заложить. А будет после отца их останутся многие долги, а оплатитися им от тех долгов, опричь тое вотчины, нечем, и для платежу того отцовскаго долгу похотят они ту вотчину продать или заложить: и им та вотчина продать или заложить всем же вопче. А будет большой брат ту вотчину кому продаст или заложит, с меньшими братьями не поговоря, хотя быти один корыстен, а не для платежу отцова долгу, а братья у него в те поры будут малы; а как они будут в возрасте, и они о той отцовской вотчине на того своего большаго брата и на купца, кто у него ту отца их вотчину купит или в заклад возмет, учнут Государю бити челом в указные в сорок лет, и с суда про то сыщется допряма, что тот их брат ту их вотчину продал без их ведома, для своего пожитку, а не для платежу отцова долгу: и тоя вотчины их жеребьи взяв у того, кому та их вотчина будет продана или заложена, отдать им, а на большом их брате велети за те вотчинныя жеребьи по купчей, или по закладной тому, кому те вотчинные жеребьи проданы, или заложены, доправить деньги сполна; а большаго их брата вотчинному жеребью быти в продаже по прежнему. А будет тот вотчинной жеребей похотят меньшие братья выкупити: и им тот жеребей выкупити по Государеву указу, как о том писано выше сего.

14. А будет после кого умершаго вотчина его дана будет детем его сыновьям, двум же или трем человеком вопче, и один из них тоя отцовския вотчины свой жеребей, для своих недостатков, похочет продать или заложить: и ему тот свой вотчинной жеребей продать или заложить вольно. А будет братья его тоя отцовския вотчины с ним разделить не похотят, и учнут бити челом Государю, чтобы Государь пожаловал их, велел у них за тот брата их вотчинной жеребей взяти брату их деньги: и у них за тот вотчинной жеребей велети брату их взяти деньги по оценке, чего та вотчина стоит.

15. А будет после котораго умершаго останутся дети глухи и немы, а братья их или сестры учнут обидити их, и отцова или матерня имения учнут их отлучати: и тем умершаго детем имения отца их или матери розделити по жеребьям, всем поровну, чтобы из них никто изобижен не был.

16. А которым людем в прошлых годех, блаженныя памяти, при Великом Государе Царе и Великом Князе Михаиле Федоровиче всея Русии, даны вотчины за Московское осадное сидение, как они сидели в осаде на Москве, блаженныя памяти, при Государе Царе и Великом Князе Василии Ивановиче всея Русии, и блаженныя же памяти, при Великом Государе Царе и Великом Князе Михаиле Федоровиче всея Русии в Королевичев приход, и вотчинныя грамоты им на те вотчины даны: и тем людем теми вотчинами владеть по жалованным грамотам и по писцовым книгам.

17. А которым людем вотчины даны по сыску за Московское осадное сиденье, а челобитчики учнут на тех людей бити челом, что они в осаде не были, а в осадном списку имян их не написано: и против того челобитья про тех людей, за которыми такия вотчины, сыскивать накрепко, и с теми людьми, кто на них станет бити челом, ставити с очей на очи. Да будет по сыску кто в осаде не сидел, а взял вотчину ложно: и у тех те вотчины отымать, и в роздачи роздавать. А за очи и не сыскав допряма, тех вотчин у них не отымать.

18. А за которыми людьми в прошлых годех, по мере писцов, были примерныя земли в старинных и в родовых вотчинах, а не в новых дачах, которыя они земли припахали, и деревни и починки поставили из своих угодей, из поверстных лесов и из лугов, и по указу блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русии, те примерныя земли даны тем же вотчинником в вотчину же, потому, что те земли за ними их старинныя вотчинныя, а не новыя дачи: и тем людем теми своими вотчинами по тому же владеть по жаловальным грамотам и по писцовым книгам. Да и впредь будет у них в тех их старинных и в родовых вотчинах объявятся примерныя земли, по письму новых писцов, которыя земли припашут они впередь из своих угодей, из поверстных лесов и из лугов, или на своих угодьях деревни и починки поставят вновь, в своих межах и гранях: и у них тех земель и деревень и починков по тому же не отымать, и велеть им владеть теми землями и деревнями и починки в вотчине же.

19. А которым Стольником и Стряпчим, и Дворяном Московским и всяких чинов людем, за Московское осадное сиденье Королевичева приходу, даны из поместей их вотчины, в их вотчинные оклады, против Государева указу несполна, потому, что за ними в то время поместей в дачах, с вотчинныя их дачи, не было, а после того даны им новыя поместья, и они учнут бити челом Государю, чтобы Государь пожаловал их, велел им вотчинныя их оклады исполнити из тех их новых поместей: и тем челобитчиком вотчинные их оклады полнить из новых их поместных дачь.

20. А которым Стольником же и Стряпчим, и Дворяном и детем Боярским из городов даны были поместья в Дорогобуже, на Белой, на Невле, в Серпейску, в Новегородке-Северском, в Стародубе, в Рословле, а из тех поместей даны им были вотчины за Московское осадное сиденье, как они на Москве в осаде сидели, блаженныя памяти, при Государе Царе и Великом Князе Василии Ивановиче всея Русии, и вотчинныя грамоты у них на те вотчины есть, и те их вотчины отошли с городы в Литовскую землю; и будет те вотчинники впередь учнут бити челом Государю, чтобы Государь пожаловал их, велел им, вместо тех их отошлых вотчин, дати в вотчину из новых их поместей, а сколько за ними было старых вотчин, и они на те свои старыя вотчины положат вотчинныя грамоты: и тем челобитчиком, против их отошлых вотчин, давати в вотчину из их новых поместей столько же четвертей, сколько у кого вотчины отошло в Литовскую сторону.

21. А у которых вотчинников и у помещиков по писцовым же книгам бортныя их ухожьи, на их на поместных, или на вотчинных землях, в их межах и гранях: и тем вотчинником и помещиком те свои бортныя ухожьи, в своих межах и гранях, которыя межи и грани написаны в писцовых книгах, по тому же вольно розчищать в пашню и в сенные покосы, и села и деревни ставити.

22. А у которых помещиков и вотчинников отхожие бортные их ухожьи в угодьях иных помещиков и вотчинников, а не на их поместных и вотчинных землях: и им теми своими отхожими бортными ухожьи владеть по тому, как о таких бортных ухожьях писано выше сего в судной статье.

23. А которые бортные ухожьи, или рыбныя ловли и бобровые гоны, и в спуды, и перевесья, и мельницы, и перевозы, и сенные покосы, и всякия угодья на Государевых землях, а не на поместных и не на вотчинных землях, и которые бортные ухожьи и всякия угодья на отхожих землях, а владеют ими тех же помещиков и вотчинников крестьяне и иные всякие люди на оброке: и тем оброчником и впередь с тех земель и со всяких угодей оброк платить, а из окладу того оброку не выкладывать.

24. А которыя дворцовыя села и бортныя деревни и черныя волости по государской милости розданы будут в поместья и в вотчины розным помещиком и вотчинником вновь, а в угодьях во всяких, и в лесах в хоромных и в дровяных, те села и деревни против пашни неизверстаны, а впередь те дворцовыя села, и бортныя деревни, и черныя волости, за теми помещики и вотчинники учнут писцы писати: и писцом те все угодья и леса дровяные и хоромные поделить, изверстав против пашни, по их дачам, опричь поместных и вотчинных старых земель. А которыми землями по старым писцовым и по дозорным книгам владеют помещики и вотчинники в поместье, или в вотчине постарине, а не по даче из дворцовых сел, а угодьи и лесами неизверстаны же: и тем людем всякому владеть своим угодьем по старым писцовым и дозорным книгам, и в леса для дров и для хоромнаго лесу велеть ездить всякому в свой лес постарине.

25. А что в прошлых годех, блаженныя памяти при Великом Государе Царе и Великом Князе Михаиле Федоровиче всея Русии, были многие челобитчики о поместьях и о вотчинах на Стольников и на Стряпчих, и на Дворян и детей Боярских, которые Стольники и Стряпчие, и Дворяне и дети Боярские в смутное время были в Тушине и по городом, которые городы были за вором; и у тех у Стольников, и у Стряпчих, и у Дворян и у детей Боярских поместей их и вотчин не взято, и челобитчиком в раздачу не роздано, а велено тем Стольником, и Стряпчим, и Дворяном и детем Боярским вотчинами и поместьями владети по прежнему, и вотчинныя грамоты на старыя их родственныя и купленныя вотчины даны за то, что они после Московскаго разорения, пришед под Москву, соединилися с Бояры и Воеводы, и стояли против Литовских

людей. и Московскаго Государства у Литовских людей доступали вместе, и Божиею милостию, а своею многою службою Московскаго Государства у Литвы доступили и очистили: и за теми Стольники, и Стряпчими, и Дворяны, и детьми Боярскими, тем их вотчинам и поместьям, по тому же быть неподвижно, и владети им теми поместьи и вотчинами по прежним дачам и по жаловальным грамотам, которыя им грамоты даваны после Московскаго разоренья. А будет у кого на такия вотчины и поместья старыя грамоты утерялись: и тем бити челом о новых грамотах; а в Поместном приказе против того их челобитья сыскивати дачами и писцовыми книгами те вотчины и поместья, на которыя учнут они бити челом Государю о новых грамотах, им даны ли, и грамоты у них на те вотчины и поместья были ли; да будет по сыску те вотчины, или поместья им даны, и грамоты у них на те вотчины и поместья были, да утерялися: и им на те вотчины и поместья по сыску давати новыя грамоты, почему им теми вотчинами и поместьи впредь владеть.

26. А которые Стольники, и Стряпчие, и Дворяне Московские, и городовые Дворяне, и дети Боярские были в Тушине, а вотчины их розданы в роздачу, блаженныя памяти при Государе Царе и Великом Князе Василии Ивановиче всея Русии, а посямест им те их вотчины не отданы: и тем вотчинам быти по дачам блаженныя памяти Государя и Царя Великаго Князя Василия Ивановича всея Русии за теми людьми, кому те вотчины отданы бесповоротно.

27. А кто вотчину родовую или выслуженую продаст, или заложит: и его детем и внучатом впредь до тоя вотчины дела нет, и на выкуп им тоя вотчины не давать. А будет у того продавца будут братья, или племянники, а к купчей или к закладной те его братья и племянники руки свои приложат: и им и их детем и внучатом до тое вотчины впредь по тому же дела нет. А которых братей и племянников у ку́пчих и у закладных рук не будет: и тем братьям и племянником те вотчины выкупать по ку́пчим и по закладным, в чем которая вотчина продана или заложена, а не по четвертям. А что сверх ку́пчих и закладных у кого в вотчине прибыло дворов крестьянских, и в них людей, и росчистныя пашни и сенных покосов из лесныя

поросли: и за то прибылое вотчинное строение вотчинником, кто учнет выкупать, платить тем людем, у кого они те вотчины учнут выкупать, по суду и по сыску: за крестьянской двор с людьми пятьдесят рублев; за роспашную землю, которая росчищена вновь из лесныя поросли, по три рубли за десятину; за сенные покосы, которые росчищены вновь из лесные же поросли, по два рубли за десятину, а за церковное строение, и за Боярские, и за людские дворы и за мельничное и за прудовое строение платить деньги, смотря по строению и по оценке сторонних людей.

28. А в которой вотчинной купчей, или в закладной написано будет, что за вотчинное строение тем людем, кто учнет выкупать, платить деньги по сказке тех людей, у кого те вотчины учнут выкупать: и по тем купчим и по закладным за прибылое вотчинное строение тем людем, у кого те вотчины учнут выкупать, имати деньги у тех людей, которые у них те вотчины учнут выкупать по купчим и по закладным.

29. А будет у котораго вотчинника учнет кто вотчину выкупать, а в той вотчине будут сверх купчей прибылые дворы, а в тех дворех поселятся крестьянские дети, или братья, или племянники, которые в купчей написаны, а не новоприбылые люди; а в купчей, или в закладной написаны они со отцы своими и с братьями, или с дядьями вместе, а не в розделе: и тех крестьян в прибыль не ставить, и денег за них у тех людей, кто их учнет выкупать, не имати потому, что они тоя вотчины старые крестьяне, а не вновь пришли.

30. А судити о вотчине за сорок лет; а которыя вотчины будут в купле, или в закладе больши сорока лет, а вотчинники о таких вотчинах учнут после сорока лет бити челом на выкуп: и таких вотчин после указных сорока лет на выкуп никому не давать.

31. А будет кто купленную свою вотчину кому продаст, или заложит, или отдаст кому безденежно, и крепость на ту вотчину даст, или после своего живота кому откажет, и в духовную напишет, и у свидетельства та духовная будет не оспорена: и детем его, и внучатом, и иным его роду впредь до тоя вотчины дела нет, и на выкуп им тоя вотчины не отдавать. А будет у свидетельства

духовную кто челобитьем оспорит, и то розымать судом.

32. А будет кто кому вотчину свою заложит родовую, или выслуженную, или купленную до сроку, и закладную кабалу на себя даст, и по той закладной кабале учнет ту свою вотчину выкупать на срок или до сроку, и деньги к тому, у кого та его вотчина заложена, принесет, и тот, у кого та его вотчина в закладе, хотя тою его вотчиною завладеть, тех денег до сроку или на срок у него не приимет, для того, чтобы тем сроком у него та вотчина оттягать: и тому заимщику на того, кто у него тех денег не приимет, бити челом Государю, не пропущая того сроку, и заемныя деньги принести в приказ против закладныя кабалы сполна. Да будет тот заимщик о том учнет Государю бити челом на того, кто у него заемных денег не приимет, не пропустя сроку, и заемныя деньги в приказ принесет: и по тому заимщикову челобитью из приказу послати по того, на кого он учнет бити челом, и велеть ему с собою принести закладную кабалу, да как он закладную кабалу принесет, и ту закладную кабалу досмотреть, на которой срок по той закладной кабале довелося ему у заимщика взяти свои заемныя деньги, да будет тем деньгам по той закладной кабале до заимщикова челобитья срок не прошел: и у него та закладная кабала взяв отдати заимщику, а заимщиковы деньги против той закладной кабалы отдати ему сполна.

33. А будет кто закладную вотчину кому просрочит, и учнет о выкупе той своей вотчины бити челом Государю, после сроку: и ему в том отказать, и закладныя его вотчины на выкуп ему не давать; а велеть такими закладными вотчинами владеть тем, у кого они в закладе будут, и в книги велеть такия закладныя вотчины по закладным писати за теми людьми, кому те вотчины будут просрочены, и без челобитья того, кто ту вотчину заложа просрочит, сослався с Судным приказом, не было ли его о выкупе той закладной вотчины в Судном приказе челобитья.

34. А будет кто вотчину свою родовую, или выслуженную, или купленную кому продаст, и деньги возмет и купчую даст, а в Поместном приказе в книгах ту вотчину за купцом не запишет, да после того тое же свою вотчину

иному кому продаст воровством, и деньги возмет, и в Поместном приказе в книги ту вотчину за последним купцом запишет: и тою вотчиною владети тому, за кем та вотчина в Поместном приказе в книгах записана, а первому купцу тою вотчиною владеть не велеть, для того, что он ту вотчину купя, в Поместном приказе за собою в книге не записал. А велети ему на том продавце по купчей доправить его деньги; да тому же продавцу за такое его воровство, что он одну свою вотчину двум продал, учинить наказание, велеть его при многих людех у приказу бити кнутом нещадно, что бы на то смотря иным не повадно было так делать. А будет он ту вотчину продав за обоими купцами в книги не запишет: и та вотчина отдати по купчей первому купцу, и в книги за ним записати, а последнему купцу велеть на нем доправить деньги.

35. А будет кто воровством продаст или заложит чью чужую родовую, или выслуженную, или купленную, вотчину, и в купчей, или в закладной напишет в продавцех того, чья та вотчина, да с ним себя и руку в того место, чья та вотчина, и в свое место к купчей, или к закладной приложит заочно, и в книги в Поместном приказе ту купчую или закладную вотчину запишет, по стачке с тем, кому он ту вотчину продаст или заложит, а после того тот, чья та вотчина, учнет на него бити челом Государю, что он той своей вотчины никому сам не продавал, и не закладывал, и ни кому продавати, и руки к купчей или к закладной, в свое место, прикладывати не веливал, а сыщется про то допряма: и та вотчина по крепостям отдати тому вотчичу, чья та вотчина. А по купчей, или по закладной деньги на продавце доправя, отдать тому, кому он ту чужую вотчину продал, или заложил; да того же продавца за воровство, что он продал, или заложил чужую вотчину, велети бити кнутом, чтобы на то смотря иным не повадно было так воровать. А что от него в той вотчинной продаже тому, чья та вотчина, учинится убытка: и те убытки на нем доправя, отдать тому, чья та вотчина.

36. А будет кто вотчину свою кому продаст, или заложит, а к купчей, или к закладной в свое место велит кому-нибудь руку приложити для того, что он сам грамоте не умеет, а после того учнет он на того, кто в его место руку приложит, бити челом Государю, и скажет, что

он в его место руку приложил без его ведома, а тот, кто в его место руку приложил, учнет бити челом Государю, и скажет, что он его лживит напрасно, а он к купчей, или к закладной руку приложил по его велению, а не без его ведома; и по тому его челобитью сыщется про то допряма, что он к купчей или к закладной руку приложил по того веленью, кто его лживил: и по тому сыску тому, кто его лживил напрасно, за ложное его челобитье, учинити жестокое наказание, велети его бити кнутом нещадно при многих людех, чтобы, на то смотря, иным не повадно было так делати; а вотчины его у того, кому он продал, или заложил отымать не велеть. А будет кто к вотчинной купчей, или к закладной в чье место руку приложил за очи воровски, и сыщется про то допряма: и тому по тому же учинити жестокое наказание, велеть его бити кнутом нещадно; а вотчины по таким купчим и по закладным в записныя книги не записывать.

37. А которыя порозжия поместныя земли в Московском уезде, и в городех вотчинныя земли покупали Патриарши, и Митрополичьи и Архиепископли дети Боярские себе в вотчину, а те Патриарши и иных властей дети Боярские изстари природные дети Боярские: и за ними тем землям и впредь по купле быти в вотчине же. А которые Патриарши же, и Митрополичьи, и Архиепископли, и Епископли дворовые люди, неслужилых отцов дети, и не природные дети Боярские купили себе вотчины: и тех Патриарших, и Митрополичьих, и Архиепископлих, и Епископлих дворовых людей, по тем вотчинам написати в Государеву службу с городы. А будет кто из тех Патриарших, и Митрополичьих, и Архиепископлих, и Епископлих детей Боярских Государевы службы служить не похочет: и у него купленная его вотчина взяв отдать в роздачу, кому Государь укажет.

38. А будет кто кому вотчину продаст, или заложит, и просрочит, и купчую или закладную кабалу на тое вотчину в книги запишет, и после того изменит, из Московскаго Государства отъедет в иную землю: и тому, кто у него ту вотчину купит, владеть тою вотчиною без выкупу, по тому, что он у того изменника ту вотчину купил до его измены, а роду того изменника той вотчины на выкуп не отдавать.

39. А будет кто учнет владети изменничьею вотчиною, а купчей или закладной на ту вотчину не положит, или будет и положит, а срок той вотчине прошол, а в книги купчая или закладная не записана: и у него та изменничья вотчина взяти на Государя для того, что он ту вотчину купя, или взяв в заклад на срок, и после сроку, который срок в закладной написан, за собою в книги не записал.

40. А будет такой изменник, заложа вотчину, до сроку отъедет: и та вотчина у того, у кого она будет заложена, взяти на Государя, а деньги ему по закладной отдать из животов того изменника.

41. А Боярским людем и монастырским слугам вотчин не покупати, и в закладе за собою не держати. А кто Боярской человек, или монастырской слуга вотчину купит, или учнет в закладе держати, а кто такую вотчину сведав, учнет об ней Государю бити челом, и сыщется про то допряма: и ту вотчину у Боярскаго человека, или у монастырскаго слуги взяти на Государя и отдати в поместье челобитчиком, кто за ними ту вотчину сыщет.

42. Да в прошлых годех, со ста тридесять шестаго году, по указу блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русии, писано в его Государевых жаловальных вотчинных грамотах: вотчинником, которым по Его Государеву указу вотчины даны за службы, что тем вотчинником, и их детем, и внучатом, и правнучатом выслуженныя вотчины вольно продать, и заложить, и в приданые и в монастырь по душе дати. А кто будет роду его ту вотчину из монастыря похочет выкупить: и ему та вотчина выкупать по прежнему уложенью, как выкупали при прежних Государех родовыя и купленныя вотчины. А будет у него роду не останется, или останется, а выкупать не похотят: и та вотчина из монастыря взяти на Государя, а деньги в монастырь дать за нее из Государевы казны по уложению, по полтине за четверть, а в монастырь та вотчина не крепка. А ныне Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всея Русии, советовав со Отцем своим и богомольцем Святейшим Иосифом Патриархом Московским и всея Русии, и с Митрополиты, и со Архиепископы, и с Епископом, и со Архимандриты, и Игумены, и со всем освященным собо-

ром, и говоря с своими Государевыми Бояры, и с Окольничими, и с Думными людьми, и с Стольники, и с Стряпчими и с Дворяны Московскими и с городовыми Дворяны и детьми Боярскими указал, и собором уложили: впредь с нынешняго уложенья Патриарху, и Митрополитом, и Архиепископом, и Епископом и в монастыри ни у кого родовых и выслуженных и купленных вотчин не покупати, и в заклад не имати, а за собою не держати, и по душам в вечной поминок не имати никоторыми делы; и в Поместном приказе за Патриархом, и за Митрополиты, и за Архиепископы, и Епископы, и за монастыри таких вотчин не записывать; а вотчинником никому вотчин в монастыри не давати. А кто и напишет вотчину в монастырь в духовной, и тех вотчин в монастыри по духовным не давати; а дати в монастырь родителям их деньги, чего та вотчина стоит, или что умерший вотчине цену напишет в духовной. А будет родители тоя вотчины себе взяти не похотят и денег в монастырь не заплатят: и ту вотчину прикащиком продать сторонним людем, а деньги дать в монастырь по умершаго душе по духовной. А будет кто с сего уложенья вотчину свою родовую, или выслуженную, или купленую продаст, или заложит, или по душе отдаст Патриарху, или Митрополиту, или Архиепископу, или Епископу, или в которой монастырь: и та вотчина взяти на Государя безденежно, и отдать в роздачу челобитчиком, кто о той вотчине учнет Государю бити челом.

43. А будет кто вотчинник какова чину ни буди, или вдова постригутся, а за ними будут родовыя, или выслуженныя или купленныя вотчины: и им тех вотчин в монастыри не отдавать, а самим теми вотчинами постригшися не владеть; а отдати те родовыя и выслуженныя вотчины вотчинником по уложенью, а вотчинником их за те вотчины кормить и одевать, и всяким покоем покоити до их смерти. А будет они учнут Государю бити челом, что родители их взяв у них родовыя, или выслуженныя, или купленныя вотчины, их не кормят, и никакова покоя им от родителей их нет: и им те свои вотчины продати родителем же своим, или и на сторону. А будет у них будут купленныя вотчины, и им те свои вотчины вольно продати, или безденежно отдать, кому похотят. А постригшися

будучи в монастыре, за собою вотчин отнюдь не держать.

44. А будет которые вотчиники, или вдовы постриглись до сего Государева указу, а вотчины за ними есть: и им впредь с сего Государева указу по тому же теми своими вотчинами не владеть, и будучи в монастыре, вотчин за собою не держать, и чинити о тех их вотчинах тот же указ, как писано выше сего.

45. Указ о продажных землях, которыя продаваны из порозжих земель в Поместном приказе и во дворце в вотчины.

В прошлом в 136-м году, блаженныя памяти Великий Государь Царь и Великий Князь Михайло Федорович всея Русии, и Отец Его Государев, блаженныя же памяти, Великий Государь, Святейший Филарет Никитич, Патриарх Московский и всея Русии указали: порозжия земли в Московском уезде продавати, против прежняго Указу блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русии 81 году; а продавати земли за рубль по три четверти в поле, а в дву по тому же; а дворцовыя земли по две четверти за рубль, добрыя и средния, и худыя земли не одабривая. И указали Государи в купчия писати продажныя земли в вотчины тем людем, кто купит, и женам их, и детем, и вольно им те земли и в приданыя дати. А будет после кого жены и детей не останется, и те вотчины в род их; а не будет роду их, и те вотчины имати в поместныя земли, а деньги за них давати из своей Государевы казны по их душам в монастыри, смотря по строенью. Да и в Дмитрове, и в Рузе, и в Звенигороде порозжия земли указал Государь продавати против Московскаго же уезду, за рубль по три же четверти в поле, а в дву по тому же. И которыя порозжия поместныя земли в Московском уезде, и в Дмитрове, и в Рузе, и в Звенигороде в прошлых годех, по указу блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русии, и Отца Его Государева блаженныя же памяти Великаго Государя Святейшаго Филарета Никитича Патриарха Московскаго и всея Русии, и Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича всея Русии, продаваны Бояром, и Окольничим, и Думным людем, и Стольником, и Стряпчим, и Дво-

ряном, и детем Боярским, и гостем, и всяким служилым и неслужилым людем в вотчины: и тем людем, которым те порозжия земли в вотчину проданы, владеть теми купленными вотчинами по купчим, и их женам и детем, и вольно им те свои купленныя вотчины продати, и заложити и в приданыя дати. А будет впредь в тех их купленых вотчинах объявятся примерныя земли по письму новых писцов, которыя земли припашут они из своих угодей, из лесов, и из лугов, в своих межах и гранях: и у них тех земель не отымати, а велеть теми примерными землями им же владеть в вотчине же. А будет кто из тех вотчинников умрет, а после его жены и детей не останется: и те вотчины отдавати в род их; а не будет роду их, и те вотчины имати на Государя в поместныя земли, а деньги за них давати из Государевы казны по их душам в монастыри, смотря по строению.

46. А которыя поместныя же земли лежат впусте из давних лет в Новгородском уезде: и те поместныя пустыя земли продавати Новгородцом Дворяном и детем Боярским, против Государева указу по тому же, как продаваны пустыя поместныя земли в Московском уезде, и в Дмитрове, и в Звенигороде, и в Рузе, по три четверти за рубль.

47. Да и в иных городех будет кто приищет поместныя пустыя земли, которыя лежат в порозжих землях из давных лет, в поместье их никто не возмет: и те земли продавати в вотчину Дворяном и детем Боярским верстаным, которые Государеву службу служат, по тем городом, которых городов те порозжия поместныя земли. А продавати им тех порозжих поместных земель в вотчину по сту четвертей человеку, за рубль по три же четверти. А неверстаным, и которые Государевы службы не служат, таких земель не продавати. А будет кто о таких землях учнет Государю бити челом в продажу, а иной в те же поры о тех землях учнет Государю бити челом в поместье: и такия земли отдавати в поместье, а в куплю не продавать. А которым людем в прошлых же годех, по указу блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русии и по подписным челобитным продаваны в вотчину же поместныя их и порозжия земли и в иных городех, опричь тех городов, которые

городы выше сего писаны: и тем людем теми купленными вотчинами по тому же владеть по купчим.

48. А кому подмосковное поместье продано будет в вотчину, и тем людем впредь, в то место, подмосковнаго поместья не давати.

49. А которым людем в прошлых годех подмосковныя поместья даны в вотчину за Московское осадное сиденье, как они сидели в осаде на Москве, блаженныя памяти при Государе Царе и Великом Князе Василье Ивановиче всея Русии, и блаженныя же памяти при Великом Государе Царе и Великом Князе Михаиле Федоровиче всея Русии в Королевичев приход, по тому, что у них в городех в те поры поместей не было, и опричь подмосковных поместей, в вотчину им давати было неисчево: и тем людем теми подмосковными выслуженными вотчинами владети по Государевым жаловальным грамотам. А будет те люди вместо тех подмосковных поместей, что им даны в вотчину, учнут Государю бити челом о подмосковных поместьях: и им подмосковныя поместья давати по их окладом, как о том писано выше сего.

50. А которые люди учнут бити челом Государю о межеванье своих подмосковных и городовых поместных и вотчинных земель, которых поместных их и вотчинных земель писцы не межевали: и тем челобитчиком давати Государевы межевыя грамоты и с писцовых книг выписи, и велети по тем выписям те их поместныя и вотчинныя земли межевати со окольными людьми и старожильцы, и на межах велети ямы копати, и столбы ставити, и грани тесати, и всякие признаки чинити, чтобы впредь ни у кого ни с кем в поместных и в вотчинных землях спору не было.

51. А будет на меже у кого с кем учинится спор при межевщике: и межевщиком про те спорныя земли сыскивать окольными всякими людьми и старожильцы всякими сыски на крепко, и те спорныя земли по сыску по тому же розводити, и межи и грани на тех спорных землях учинить с старожильцы же и с окольными людьми.

52. А будет в которых спорных землях межевщиком зачем указу учинити не мощно: и на тех спорных землях тем людем, у кого такия земли в споре будут, учинити образное хожение, а с образом велети итти с жеребья, как о том писано выше сего в судной статье. Да которыя

земли розведены будут образным хожением, и межь тех земель на межах по тому же учинити грани и всякие признаки, при окольних же людех, и при тех помещикех и вотчинникех, у которых те земли в споре будут, чтобы впредь о тех землях у смежных помещиков и у вотчинников спору не было. А посылати межевщиков спорных земель розводити Дворян добрых, или к Воеводам и к Губным старостам посылати Государевы грамоты.

53. А будет кто послан будет межевати спорную землю, и разведет не по правде, для своей корысти, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма, что он в том деле учинит неправду: и ему за то воровство учинити жестокое наказание, велеть его бити кнутом по торгом, а спорную землю велети розвести иному кому, чтобы в той земле у смежных помещиков и у вотчинников впредь спору не было.

54. А которые люди учнут бити челом Государю о вотчинной записке по данным и по духовным, и в тех данных и в духовных кому за сколько кто вотчину дал, или отказал, денег будет не написано: и с тех вотчин имати пошлин у записки по писцовым книгам и по дачам с четверти по три деньги.

55. А которыя поместныя дела вершены до Московскаго большого пожару, как в прошлом во 134 году Маиа в 3 день горел Кремль и Китай, и которыя дела после пожару вершены Генваря по 28 число нынешняго 157 году: и поместным делам так и быти, как они вершены, и впредь их не всчинати и не выписывати.

Комментарий

Другим видом феодального землевладения в Русском государстве были вотчины. Буржуазные историки права, отрицая существование феодализма в России, неправильно представляли себе юридическую природу вотчины, не

относя ее к виду феодального поземельного владения. Вотчину они рассматривали как землевладение, основанное на праве частной собственности, свойственной буржуазному обществу.

Тем самым социально-экономические явления буржуазного общества они отождествляли с явлениями феодализма. Вследствие этого институты феодального права, будучи оторваны от социально-экономической обстановки феодального общества, получили искаженное отображение. Буржуазные историки права, стремясь доказать извечность существования буржуазного общества, пытались стереть различие между этими двумя формациями.

Подобно западноевропейскому феоду или лену, вотчина была феодальным наследственным владением. Так же, как и в Западной Европе, владение вотчиной было связано со службой великому князю или царю. Следовательно, вотчина была условным землевладением, как и поместье.

Различие между вотчиной и поместьем заключалось в том, что вотчина — феодальное наследственное владение, связанное со службой, тогда как поместье, также связанное со службой, являлось пожизненным владением.

В этом, и только в этом, надо видеть различие между двумя названными видами феодального землевладения.

Служба с вотчин давала возможность великим князьям и царям рассматривать вотчинное владение как нечто зависящее от их воли. Отсюда весьма частые случаи произвола великих князей и царей, когда они отбирали у вотчинников их владения без каких-либо причин, с традиционной формулой «отписка на государя».

Что вотчины были не безусловной собственностью их владельцев, видно из различного рода ограничений, лежавших на вотчинном землевладении, которые так свойственны феодальному праву.

Одним из таких ограничений было запрещение с середины XVI века отчуждать какими-либо способами вотчины церкви.

Но кроме этих ограничений, свидетельствующих об условном характере феодального землевладения, имелся еще ряд ограничений, касавшихся княженецких, родовых и выслуженных вотчин.

Ст. 1. По русскому законодательству XV—XVII вв. бездетная вдова не могла наследовать родовые и выслуженные вотчины: им полагалось оставаться в роде умершего. Вотчины должны были наследовать нисходящие родственники умершего, а за их отсутствием — боковые.

Бездетная вдова имела право получить в наследство после мужа только купленные им вотчины.

Кроме того, вдове полагалась четвертая часть движимого имущества, оставшегося после мужа, и вотчины, полученные ею в приданое.

Вотчинник имел право завещать свои вотчины племянницам, внучкам и правнучкам.

В прошлом во 136-м году — в 1628 году.

Ст. 2. В случае смерти вотчинника вотчины наследовали его сыновья. Дочери получали на содержание некоторую часть вотчин. После смерти братьев дочери могли наследовать вотчины отца.

Если у умершего вотчинника не было детей, вотчины наследовали родственники по боковой линии — братья, сестры, племянники и т. д.

Мать и бездетная вдова могли получать в наследство только поместья и купленные вотчины умершего. Но в том случае, если у вотчинника не было поместий и купленных вотчин, мать и бездетная вдова получали на свое содержание некоторую часть выслуженных вотчин, которые они не имели права продавать, закладывать и жертвовать в монастырь.

Мать и вдова могли владеть полученной ими на содержание частью вотчины до выхода замуж, пострижения в монастырь или смерти, после чего вотчина переходила по наследству к родственникам умершего.

В прошлом во 137-м году — в 1629 году.

Ст. 3. Если мать или вдова умершего дворянина жили вместе со своими детьми на их иждивении или владели полученными ими ранее поместьями на свое содержание, они уже не могли претендовать на получение выслуженных вотчин.

Ст. 4. В данном случае мы имеем дело с правом представления. Сущность этого права заключалась в том, что если один из ближайших родственников вотчинника

умирал раньше его, то дети и внуки этого родственника имели право на наследование его имущества.

Так, если одна из дочерей вотчинника умирала раньше своего отца, оставив детей и внуков, то после смерти вотчинника дети и внуки умершей дочери являлись наследниками наряду с другими его детьми.

Если у дочери наследодателя не было детей, то по ее смерти полученная ею вотчина передавалась ближайшим родственникам ее отца.

Ст. 5. В соответствии со ст. 2 данной главы купленные вотчины умершего дворянина наследовала его вдова.

Однако в статье содержится исключение из этого правила, а именно: если вотчинник вступал во второй или третий брак и от всех жен у него были дети, то после его смерти, при отсутствии у него родовых и выслуженных вотчин, купленные вотчины наследовали в равной доле вдова и все дети.

Ст. ст. 6—7. Купленная вотчина, полученная вдовой по наследству отдельно от детей, считалась ее собственностью.

Однако муж мог по духовному завещанию передать жене купленную вотчину только в пользование впредь до ее выхода замуж, пострижения в монастырь или пожизненно, после чего вотчина поступала в собственность того родственника мужа, кому она была завещана.

Ст. 8. В статье предусматривался случай перехода в наследование поместий, купленных вотчинником в вотчину, а также родовых и выслуженных вотчин, купленных им у своих родственников.

Бездетная вдова получала в наследство только поместья, купленные в вотчину, которыми она имела право пользоваться пожизненно, или до выхода замуж, или до пострижения в монахини. Свои вотчины она не имела права продавать или закладывать. После смерти вдовы, замужества или пострижения в монахини вотчины, по указанию царя, передавались родственникам ее первого мужа, которые должны были внести в монастырь соответствующую сумму для поминовения души умершего.

Если вотчинник, купивший поместье в вотчину, вносил известные улучшения в хозяйство, его наследники

должны были увеличить сумму, выплачиваемую ими в монастырь для поминовения души умершего.

Что же касается родовых и выслуженных вотчин, купленных вотчинником у родственников, они не теряли характера родовых и выслуженных вотчин, поскольку в результате сделки не выходили из данного рода, и подлежали передаче в наследство родственникам умершего владельца.

Ст. 9. Продажа поместных земель в вотчины имела место задолго до издания Соборного Уложения. Так, во второй половине XVI века было разрешено продавать в Московском уезде поместную землю князей и детей боярских в вотчину боярам, приказным людям, служилым людям, знатным гостям [1].

В начале XVII века разрешалось продавать поместные земли в вотчину не только в Московском, но и в других уездах. При этом поместья в Московском уезде могли быть проданы в вотчину только с согласия царя [2].

Соборное Уложение подтвердило разрешение продавать поместные земли в вотчину в Московском и других уездах, но при условии согласия царя на все совершаемые сделки.

Ст. 10. Еще по закону XVI века после смерти владельца родовой или выслуженной вотчины бездетная вдова получала его вотчину в пользование пожизненно. После ее смерти вотчина поступала в собственность царя [3].

В начале XVII века этот порядок наследования был изменен. В 1627 году было постановлено, что бездетные вдовы не могут получать родовые и выслуженные вотчины в пожизненное пользование. Эти вотчины должны передаваться только родственникам вотчинника по боковой линии [4]. Бездетные вдовы в этих случаях могли получать в наследство поместья, купленные вотчины, четвертую часть движимого имущества мужа и свое приданое.

---

[1] См. Указную книгу царя Михаила Федоровича, «Русский вестник» 1842 г. № 11—12, стр. 73.

[2] Там же, стр. 91—92.

[3] АИ, 1, стр. 268—270.

[4] Указ от 3 декабря 1627 г. Указная книга царя Михаила Федоровича, «Русский вестник» 1842 г. № 11—12, стр. 50—56.

В 1632 году был издан указ, по которому бездетные вдовы могли владеть вотчинами своих мужей пожизненно, но при этом не имели права продавать, закладывать, жертвовать их в монастырь или церквам.

После их смерти вотчины поступали в род умершего вотчинника.

Ст. ст. 11—12. В данном случае имеются в виду выслуженные вотчины, полученные по наследству бездетными вдовами вотчинников. Первоначально вдовы имели право продавать и закладывать эти вотчины. В начале XVII века такие сделки были запрещены.

По Соборному Уложению проданные или заложенные вотчины было разрешено выкупать только родственникам умершего вотчинника, поскольку эти вотчины считались родовым имуществом. Родственники вдовы не имели каких-либо прав на эти вотчины.

Ст. ст. 13—15. Вотчина могла находиться в общем владении наследников умершего вотчинника. Распоряжение этим имуществом производилось с согласия всех совладельцев.

Если старший брат продавал или закладывал вотчину, находившуюся в общем владении братьев, без их согласия, особенно если братья были несовершеннолетними, а продажа или залог вотчины не были вызваны необходимостью уплаты отцовского долга, — проданные или заложенные соответствующие части вотчины подлежали возврату братьям, а старший брат обязывался вернуть стоимость этих частей покупателю. При этом доля старшего брата считалась проданной законно. Младшим братьям предоставлялось право выкупить долю своего старшего брата.

Каждый совладелец вотчины имел право продавать или закладывать свою долю вотчины, полученной по наследству. Но если его братья не желали делить вотчину, а хотели оставить ее по-прежнему в общем владении, им предоставлялось право обратиться к царю с просьбой обязать их брата взять за свою долю вотчины соответствующую сумму денег.

Если братья или сестры, совместно владеющие вотчиной, будут обижать своих глухонемых братьев или сестер, вотчина подлежит разделу между всеми совладельцами, в том числе глухонемыми братьями и сестрами.

В указные сорок лет — срок, в течение которого младшие братья имели право требовать возврата незаконно проданной или заложенной старшим братом вотчины, находившейся в общем владении братьев.

Ст. ст. 16—17. Соборное Уложение подтвердило законность грамот на вотчины, жалованные царями Василием Ивановичем Шуйским и Михаилом Федоровичем «за Московское осадное сидение». Поэтому вотчинники имели право владеть пожалованными им вотчинами, если это подтверждалось соответствующими грамотами или записью в писцовых книгах.

Но если выяснялось, что вотчинник, получивший вотчину «за Московское осадное сидение», в действительности в этой осаде не был, вотчины у него отбирались и передавались другим лицам. При этом непременно требовалось, чтобы было проведено тщательное расследование, а также произведена очная ставка между челобитчиком и вотчинником. Без проверки этого факта и очной ставки отбирать вотчины было запрещено.

Ст. 18. До начала XVII века каждый вотчинник имел право владеть в пределах своей вотчины определенным количеством пахотной земли. Излишняя пахотная земля отбиралась у вотчинника и поступала в собственность царя.

В 1620 году был издан указ, согласно которому вотчинникам предоставлялось право распахивать для своих посевов землю, находившуюся ранее под лесом или лугом, в границах вотчины [1].

Этот указ был подтвержден Соборным Уложением.

Починки-починок — Расчищенное под пашню лесное угодье.

Ст. 19. Здесь имеются в виду случаи, когда в пожалованной царем дворянину «за Московское осадное сидение» вотчине земли было меньше, чем полагалось по норме. Если в дальнейшем вотчиннику за службу были даны новые поместья, он имел право требовать, чтобы эти поместья были зачислены ему в вотчинный оклад.

Ст. 20. Указанные в статье города: Дорогобуж Смоленский, Серпейск, Новгород-Северский, Стародуб и

---

[1] Указ от 20 марта 1620 г., Указная книга царя Михаила Федоровича, «Русский вестник» 1842 г. № 11—12, стр. 12.

другие были захвачены польскими феодалами в первой половине XVII века и отошли по Поляновскому договору (1634) к Польше.

Дворяне и дети боярские этих городов, лишившись своих вотчин, были пожалованы поместьями в других уездах.

Соборное Уложение предоставило право служилым людям этих уездов просить царя о передаче полученных ими поместий в вотчину.

Если у дворян или детей боярских были на руках грамоты на владение вотчинами в уездах, отошедших к Польше, им было разрешено владеть имеющимися у них поместьями на вотчинном праве, причем в вотчинное владение отпускалось такое же количество земли, каким они владели в уездах, отошедших к Польше.

Ст. 21. Если по писцовым книгам за тем или иным вотчинником значились бортные угодья, то есть участки леса, отведенные под лесное пчеловодство, он имел право эти участки расчистить под луга или пашни, а также строить на них деревни и села.

Ст. ст. 22—23. Предоставляя землю тому или иному дворянину в поместье или вотчину, царь одновременно мог пожаловать другому дворянину леса, луга, бортные и рыбные угодья, расположенные на территории данного поместья, или вотчины. Эти угодья могли находиться и на землях царского домена.

Так образовалось право угодий на чужих землях, подтвержденное затем Соборным Уложением, причем сохранялись все ранее установленные межи.

Владелец поместья или вотчины, на которых находились чужие угодья, не должен был вступаться в эти угодья, а тем более захватывать их в свою пользу.

Если бортные, рыбные и другие так называемые отхожие угодья были расположены на землях царского домена, крестьяне, пользовавшиеся угодьями, должны были платить оброк государству.

Отхожие бортные их ухожья — луга, леса, рыбные угодья и т. д., расположенные в пределах чужой вотчины, поместья или царского домена. Эти угодья могли быть пожалованы вотчиннику царем или приобретены другими способами.

Ст. 24. Дворцовые села, бортные деревни и черные волости могли быть розданы помещикам и вотчинникам без распределения между ними лесных, рыбных и других угодий, расположенных в пределах этих вотчин и поместий.

В этом случае при проведении очередной переписи надлежало поделить все угодья между вотчинниками и помещиками в соответствии с нормой пахотной земли, которая им причиталась. При распределении угодий не должны были учитываться другие поместья и вотчины, полученные ими не из дворцовых сел или черных волостей.

Однако могли быть и такие случаи, когда в пределах вотчин и поместий, полученных не из дворцовых сел и черных волостей, лесные и прочие угодья не были четко разграничены. В данном случае вотчинники и помещики должны были владеть угодьями в соответствии с записями в писцовых книгах, то есть сохранялся прежний порядок пользования угодьями.

Дворцовые села — села, принадлежащие великому князю или царю. Крестьяне этих сел были обязаны нести различного рода повинности и платить натуральную или денежную ренту.

Бортные деревни — деревни, крестьяне которых занимались лесным пчеловодством.

Черные волости — земельные владения великих князей или царей, крестьяне которых несли феодальные повинности в форме денежного оброка, то есть платили денежную ренту.

Хоромный лес — строевой лес.

Ст. ст. 25—26. Владельцы вотчин и поместий, совершившие государственное преступление — измену, лишались права владения ими.

Но если дворяне и дети боярские, перешедшие на сторону самозванца («тушинского вора») впоследствии искупали свою вину активной борьбой с польскими интервентами, они сохраняли право на землю.

Если они по каким-либо причинам утрачивали грамоты на свои земли, полученные от царя в предыдущие годы, надлежало, на основании записей в писцовых книгах и других документов, выдавать им новые грамоты на владение этими вотчинами и поместьями.

Дворяне и дети боярские, лишенные своих поместий и вотчин за переход на сторону самозванца («тушинского вора») еще при царе Василии Шуйском, не имели права требовать возврата отобранных у них земель.

Московское разорение — крестьянская война под руководством Болотникова, шведско-польская интервенция и борьба за власть среди господствующего класса в начале XVII века.

Ст. 27. В ст. 85 Судебника 1550 года выкуп вотчин родственниками продавшего регулировался следующим образом.

Владелец родовой или выслуженной вотчины имел право продать или заложить ее, но выкупить проданную вотчину он не мог. Этот запрет распространялся на его детей и внуков, на братьев и племянников, подписавших сделку о купле-продаже вотчины в качестве свидетелей, а также на детей и внуков этих братьев и племянников.

Правом выкупа проданной вотчины обладали только братья и племянники вотчинника, не подписавшие сделки купли-продажи в качестве свидетелей, а также его сестры.

Основные положения о выкупе вотчин, установленные Судебником 1550 года, были подтверждены Соборным Уложением.

Если новый владелец вотчины построил дворы и поселил в них крестьян, а также расчистил лес под пашни и сенокосные угодья, то, в случае выкупа вотчины, родственники вотчинника должны были уплатить за произведенные новым владельцем вотчины улучшения по определенной таксе.

Ст. 28. Если в договоре купли-продажи родовой или выслуженной вотчины было предусмотрено условие, что оплата за улучшения, произведенные новым владельцем вотчины, должна устанавливаться в соответствии с его показаниями, то лицо, выкупавшее вотчину, производило расчет по показаниям владельца вотчины.

Скаска — официальное показание.

Ст. 29. Если родственники вотчинника, продавшего родовую или выслуженную вотчину, выкупали ее у нового владельца, вознаграждение за новые дворы с проживавшими в них крестьянами уплачивалось ему только в том

случае, если в эти дворы были поселены крестьяне из других вотчин или выделенные при разделе из своих семей.

Но если в этих дворах жили дети, братья или племянники крестьян, перечисленных в договоре купли-продажи вотчины, вместе со своими родителями и другими родственниками, такие дворы не считались новыми, и за них не полагалось уплачивать вознаграждение.

Ст. ст. 30—31. Выкупить родовую или выслуженную вотчину можно было лишь в течение сорока лет с момента ее продажи или заклада. После сорока лет родственники продавшего вотчину теряли право на ее выкуп. Это право не распространялось на купленные вотчины. Родственники вотчинника, продавшего купленную вотчину, не обладали правом выкупа.

Ст. ст. 32—33. Владелец вотчины мог заложить свою вотчину. В случае неуплаты долга в срок заложенная вотчина переходила в собственность заимодавца.

Могли быть случаи, когда заимодавец, желая сохранить за собой заложенную вотчину, отказывался брать деньги от заемщика, возвращавшего ему долг в срок или до срока. Тогда заемщик должен был до истечения срока уплаты долга представить свои деньги в Судный приказ.

Вызвав заимодавца и убедившись в том, что срок уплаты долга не истек, приказ отбирал у заимодавца закладную и отдавал ее заемщику, а деньги вручал заимодавцу.

В случае истечения срока уплаты долга Поместный приказ должен был, по заявлению заимодавца, признать его собственником вотчины. Но прежде чем внести соответствующие записи в книги, Поместный приказ обязан был получить от Судного приказа сведения о том, что заемщик не погасил своего долга в срок.

Ст. 34. Всякую сделку купли-продажи вотчины надлежало оформить путем записи в книгах Поместного приказа; в противном случае сделка считалась недействительной.

Если вотчинник продавал свою вотчину двум лицам, не оформив эти сделки или одну из них в Поместном приказе, за обман покупателей и обход закона он подлежал публичному наказанию кнутом.

Если обе сделки не были оформлены в Поместном приказе, вотчина передавалась первому покупателю, а второй покупатель имел право получить обратно от вотчинника свои деньги. Если из двух сделок лишь одна была оформлена в Поместном приказе, собственником вотчины становился покупатель, оформивший сделку. Второй покупатель имел право получить у вотчинника, продавшего ему вотчину, свои деньги.

Ст. ст. 35—36. В статьях предусматривались случаи продажи или залога обманным путем чужих вотчин.

Например, какое-либо лицо продавало или закладывало чужую вотчину, указав в сделке фамилию действительного владельца вотчины и подделав его подпись. Лицо, купившее или принявшее в заклад вотчину, знало, что продавший не был собственником вотчины.

При установлении факта продажи или заклада чужой вотчины обманным путем лицо, продавшее или заложившее чужую вотчину, было обязано возместить действительному собственнику вотчины все убытки. Кроме того, виновный, как совершивший преступление против частной собственности, подлежал публичному наказанию кнутом.

Были также случаи, когда вотчинник, будучи неграмотным, просил другое лицо подписать за него сделку купли-продажи или залога вотчины, а затем сообщал царю, что он не просил это лицо подписать за него сделку.

Если было установлено, что лицо подписало сделку за вотчинника по просьбе последнего, вотчинник подвергался публичному наказанию кнутом.

Сделка купли-продажи или залога вотчины в данном случае считалась действительной, и вотчина не подлежала возврату ее бывшему владельцу.

По стачке — по тайному взаимному сговору, по соглашению.

Ст. 37. Владеть вотчинами имели право дворяне и дети боярские, как находящиеся на службе у царя, так и служившие высшему духовенству.

Поэтому дети боярские, находившиеся на службе у патриархов, митрополитов и архиепископов и купившие у царской казны незаселенные поместные земли в вотчины, имели право владеть ими на вотчинном праве.

Но если эти незаселенные поместные земли купили служилые люди патриархов, митрополитов, архиепископов и епископов, не принадлежащие к детям боярским, закон предписывал этим служилым людям духовных феодалов перейти на царскую службу в том уезде, где находилась их вотчина.

В противном случае вотчины отбирались у их владельцев и передавались другим вотчинникам.

Указанная статья в Соборном Уложении выражает стремление правительства ограничить рост церковного землевладения. Беспрепятственный переход земли в руки служилых людей высших духовных иерархов значительно сократил бы земельный фонд, из которого правительство раздавало дворянам земли в поместья за службу. Эти земли перешли бы в собственность церкви, и правительство лишилось бы права владеть, пользоваться и распоряжаться ею.

Митрополит — высшее звание православных епископов.

Архиепископ — епископский титул ниже митрополита.

Епископ — лицо, имеющее степень священства, высшую после иерея. Стоял во главе самостоятельной территориальной единицы церковного управления — епархии.

Ст. ст. 38—40. В комментариях к ст. 13 указывалось, что владельцы родовых и выслуженных вотчин могли продавать их, но за родственниками сохранялось право в течение сорока лет выкупать вотчины.

Но если вотчинники, продав или заложив свои родовые или выслуженные вотчины, впоследствии совершали измену и бежали за границу, их родственники лишались права выкупа вотчины, поскольку изменник порывал узы родства и становился для своих родственников чужим человеком.

Если кто-нибудь купил или взял в заклад вотчину у вотчинника, впоследствии ставшего изменником, но своевременно не совершил сделку купли-продажи или не оформил эту сделку в Поместном приказе, вотчина отбиралась у покупателя и поступала в собственность царя.

Если вотчинник, заложив свою вотчину, впоследствии изменял и бежал за границу, а срок уплаты долга заимо-

давцу еще не истек, вотчина отбиралась у заимодавца и поступала в собственность царя. При этом заимодавец получал сумму, которую он одолжил изменнику, из средств, вырученных при продаже его конфискованного имущества.

Из животов изменника — из имущества изменника.

Ст. 41. Владеть вотчинами имели право только представители господствующего класса — бояре и дворяне, а также духовенство. Различного рода служилые люди крупных феодалов-бояр и монастырские слуги, не являвшиеся дворянами и детьми боярскими, не могли покупать или брать в заклад вотчины.

Если кто-нибудь из дворян сообщал царю о том, что боярские люди или монастырские слуги купили или взяли в заклад вотчины, эти вотчины у них отбирались и поступали в собственность царя, а затем отдавались в поместье дворянам, донесшим об этом царю.

Ст. 42. С давних пор на Руси существовало право вотчинников жертвовать в монастырь на помин души свои вотчины.

Великие и удельные князья прекрасно понимали роль церкви в деле порабощения и угнетения трудящихся масс. Вот почему они с таким усердием заботились о пополнении земельных богатств духовенства.

Источниками роста церковного землевладения являлись пожалования великих и удельных князей, бояр, дворян. Наряду с этим церковное и монастырское землевладение увеличивалось в результате захвата земель волостных общин, купли, перехода к церкви земель, заложенных, но не выкупленных в срок, вкладов на помин души и т. д.

Постоянный переход в руки церкви вотчин и поместий, которые, согласно принципу о неотчуждаемости церковных имуществ, никому не продавались, и притязания средних и мелких феодалов-дворян, жаждавших получить новые земельные богатства в свои руки, поставили на очередь дня вопрос о сокращении источников, с помощью которых земли притекали к духовенству, а затем и к попыткам секуляризации церковных земель.

Первую попытку в этом отношении предпринял Иван III. После взятия Новгорода большая часть церковных и монастырских земель была отписана на великого

князя, то есть, другими словами, конфискована. Кроме того, было ограничено право духовенства приобретать земельные владения во вновь завоеванных областях [1].

Попытки ограничения притока земель к духовенству предпринимает Иван IV [2].

Но духовенство прилагало большие усилия, чтобы обойти эти ограничения, и приток земель в его руки не прекращался.

Собор, созванный в 1580 году, постановил отменить с 1580 года право вотчинников завещать свои вотчины в монастыри. На поминовение души они могли жертвовать в монастыри только деньги. Духовенству и монастырям запрещено было покупать земли у вотчинников.

В 1620 году был издан указ, который регулировал завещание выслуженных вотчин в монастыри следующим образом: владелец вотчины имел право выслуженную вотчину не только продать и заложить, но и завещать в монастырь. Однако его родственникам предоставлялось право выкупа этих вотчин. При отсутствии у умершего вотчинника родственников или в случае их нежелания выкупить вотчину у монастыря, вотчина поступала в собственность царя, а монастырю оплачивалась ее стоимость из государевой казны.

Соборное Уложение категорически запретило завещать, продавать или закладывать родовые, выслуженные или купленные вотчины монастырям и духовенству.

Завещанную на помин души монастырю вотчину родственники умершего владельца имели право выкупить; если они этого не желали, вотчина продавалась посторонним лицам, а вырученные деньги предписывалось внести монастырю.

В случае продажи, заклада или завещания вотчины в монастырь уже после издания Соборного Уложения, вотчина безвозмездно переходила в собственность царя и подлежала передаче лицу, донесшему об этом царю.

---

[1] «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии Наук», т. 1, СПб., 1836, № 227.

[2] См. «Акты исторические, собранные и изданные Археографическою экспедициею», т. 1, СПб., 1841, стр. 270.

Ст. ст. 43—44. Вотчинник, желавший постричься в монахи, не только не мог передать свои вотчины в монастырь, но также лишался права в будущем владеть вотчинами.

Он должен был передать родовые и выслуженные вотчины своим законным наследникам, на которых возлагалась обязанность оказывать наследодателю материальную поддержку и обеспечить уход за ним.

Если родственники плохо обращались с бывшим вотчинником, то он имел право, с разрешения царя, передать родовые и выслуженные вотчины другим родственникам или даже посторонним лицам.

Купленные вотчины вотчинник имел право продать или передать безвозмездно кому-либо по своему желанию.

Ст. 45. Во второй половине XVI века Иван IV в целях борьбы с боярской оппозицией разрешил продавать в Московском уезде порожние поместные земли, конфискованные у князей и детей боярских.

Лица, купившие эти земли, имели право передавать их в наследство своим детям, давать в приданое. Было лишь запрещено отчуждать их в монастырь.

Если у вотчинника не было жены и детей, вотчину после его смерти наследовали родственники. При отсутствии родственников вотчина переходила в собственность царя, а монастырь на помин души умершего получал от царской казны сумму, которая была уплачена в свое время при покупке вотчины.

Продажа порожних земель в вотчину была возобновлена и в начале XVII века. При этом было разрешено продавать в вотчины порожние земли в Дмитрове, Рузе и Звенигороде, а также земли, находившиеся в ведении Приказа Большого дворца.

Практика продажи порожних земель в вотчины была подтверждена Соборным Уложением.

Если владелец купленной вотчины расчищал луга и леса, находившиеся в пределах его вотчины, под пашню, эта пахотная земля считалась его собственностью.

Ст. ст. 46—48. Практика продажи порожних земель в вотчины была, по Соборному Уложению, распространена

на Новгородский и другие уезды. Продавать порожние земли в вотчину можно было только в том случае, если эти земли никто не желал брать в поместье.

Дворяне, не состоящие на службе, не могли покупать порожние земли в поместье.

Дворяне и дети боярские, купившие подмосковное поместье в вотчину, теряли право на получение за службу подмосковных поместий.

Ст. 49. Дворяне и дети боярские, отличившиеся в борьбе со шведско-польскими интервентами в начале XVII века, были пожалованы царем подмосковными поместьями в вотчину.

Если дворяне и дети боярские, получившие подмосковные поместья в вотчину, просили царя пожаловать их также подмосковными поместьями, следовало удовлетворить их просьбу, наделив землей в соответствии с их поместным окладом.

Ст. 50. Если давно не производилось межевание поместных и вотчинных земель, владельцы этих земель имели право просить царя разрешить им провести это межевание. Просителям выдавались грамоты на право производства межевания и выписки из писцовых книг.

Межевщик должен был производить межевание в присутствии соседей и старожилов.

Определив границы поместий и вотчин, межевщик ставил столбы и межевые знаки с тем, чтобы разрешить спор между владельцами смежных владений.

Межеванье — установление границ между смежными земельными владениями.

Окольные люди — соседи.

Старожильцы — проживающие в течение многих лет в одной местности, старожилы.

Ст. 51. При межевании могли возникнуть спорные вопросы между владельцами двух смежных участков.

В этом случае межевщик должен был разрешить спор, опросив соседей и старожилов. Установив точные границы смежных земельных владений, межевщик должен был в присутствии соседей и старожилов установить межевые знаки.

Межевщик — землемер, специалист по межеванию.

Ст. 52. В тех случаях, когда границы смежных земельных владений не могли быть определены с помощью свидетелей, спор разрешался следующим образом: каждая из сторон, поклявшись, что спорная земля принадлежит ей, обходила с иконой спорные межи, а затем посредством жребия разрешался вопрос о принадлежности спорного участка той или другой стороне. После жеребьевки в присутствии сторон и соседей ставились межевые знаки.

Соборное Уложение указало, что межевание следовало поручать честным дворянам.

Образное хождение — хождение с иконой.

Жеребья — жребий, разрешение спора с помощью условного знака, вынимаемого наудачу из множества других при разделе земли.

Воевода — в XVII веке царский наместник в уезде.

Губной староста — выборное должностное лицо, стоящее во главе дворянского самоуправления уезда.

Ст. 53. Статья предусматривала случаи злоупотребления межевщиков своим служебным положением. Если поступала жалоба на неправильное, произведенное с корыстной целью, межевание, и при расследовании это подтверждалось, виновный подвергался торговой казни, то есть битью кнутом на торговой площади.

В этом случае межевание производилось вновь другим межевщиком.

Розведет — произведет межевание.

Ст. 54. Если вотчинник подарил или завещал кому-либо свою вотчину, но в завещании или в сделке дарения не указал стоимость вотчины, то при оформлении этой сделки в соответствии с записями в писцовых книгах следовало получить с лиц, к которым перешла вотчина, пошлины в размере трех денег за каждую четверть.

Деньга — старинная медная монета в полкопейки.

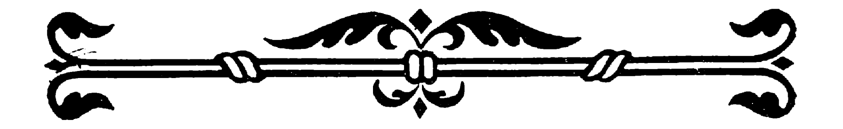
Ст. 55. Статья определяла, что всякого рода споры о поместьях, разрешенные до московского пожара (3 мая 1626 г.), а также дела, разрешенные до 28 января 1649 г., то есть до издания Соборного Уложения, не подлежали

пересмотру. В случае возобновления этой категории дел следовало их прекращать.

Во 134 году — в 1626 году.

В 157 году — в 1649 году.

Большой Московский пожар — пожар 3 мая 1626 г., возникший в Китай-городе, а затем перекинувшийся на Кремль. Во многих приказах огнем были уничтожены все дела. Поэтому Соборное Уложение запретило пересмотр всякого рода дел, рассмотренных до пожара, так как эти дела нельзя было восстановить.



Глава XVIII

О ПЕЧАТНЫХ ПОШЛИНАХ

А в ней 71 статья

1. Кому дано будет Государево жалованье, поместье вновъ: и с тех людей имати печатных пошлин с дачь, с четверти пашни по полутретье деньге.

2. А кому будет дано Государево жалованье поместье четверти две, или три, или десять четвертей и больши десяти четвертей, а меньши дватцати четвертей; или кому дано будет в поместье двум, или трем, или четырем человеком четвертей пять, или шесть, или десять, или больши: и с них со всех имати пошлин с челобитья с человека по полуполтине, а не с четвертей.

3. А кому Дворяном, и детем Боярским, и всяким людем даны будут Государевы ввозныя грамоты на старыя их поместья, а в грамотах будет написано, что старыя у них грамоты и в Поместном приказе дачи их утерялися, а в Печатном Приказе старых записных книг нет же, в разорение пропали, и тех дачь сыскати нечем, а даны будет им ввозныя грамоты с дозорных книг, а иным по сыску и без сыску: и с таких грамот печатных пошлин имати с челобитья по полуполтине с человека, а четвертных пошлин не имати.

4. А будет кого Дворянина, или сына Боярскаго убьют на Государеве службе, а поместья его даны будут жене его и детем: и с тех имати пошлины с челобитья, а не с четвертей.

5. А которые Дворяне же и дети Боярские учнут Государю бити челом о поместьях и о поместных пустошах, и о порозжих землях, и украинных городов о диком поле, в поместья же, и им о тех землях даны будут Государевы

сыскныя грамоты: и сыскав про те земли, велеть обыски прислати к Москве; а те земли велеть отписати на Государя, а до указу им тех земель отдавати не велеть, и с тех людей имати пошлин по полуполтине на человеке.

6. А которым Дворяном и детем Боярским дано будет Государево жалованье вотчины, и из их поместей: и жаловальныя им грамоты печатати на красном воску, а печатных пошлин с тех грамот имати с челобитья по полуполтине с человека, а не с четвертей.

7. А будет кому даны будут жаловальныя же вотчинныя грамоты на старыя родственныя и купленныя вотчины, а прежния грамоты у них в разорение утерялися: и с тех грамот пошлин не имати.

8. А будет кому гостем или торговым людем даны будут Государевы жаловальныя грамоты за красными печатьми, что у них стояльщиков не ставити, и с черными сотнями им в тягле не быти, и питья у них не вымати, или торговым же людем, за службы и за таможенныя и кабацкие приборы, с гостиным имянем [1]: и с таких грамот печатных пошлин имати по два рубли с полтиною с грамоты.

9. А которым гостем, или торговым людем даны будут в Москве каменныя лавки, а за те лавки у них взяты будут деньги в Государеву казну в большой приход, и на те лавки даны им будут данныя грамоты и памяти, по чему им теми лавками владети: и те лавочные даные печатати Государевою печатью, а печатных пошлин имати, кому будет продана целая лавка, и с тех по рублю с четвертью, а кому будет продана половина, или треть, или четверть лавки, и с тех печатных пошлин имати против того по росчету.

10. А у которых дворян и детей Боярских поместья отошли в Литовскую сторону, а у иных взято и роздано козаком, а у иных взято по сыску и отдано старым вотчинником и помещиком.

11. А в то место даны им будут поместья в иных местех, и Государевы грамоты на те им поместья будут даны, и учнут те помещики бити челом Государю, что бы с их имати пошлины с челобитья, а не четвертныя, потому

---

[1] Смотри таковую Грамоту, в 1679 (7188 г.) году декабря 4, данную Гостю Михайлу Гурьеву.

что они с прежних поместей пошлины платили: и такия грамоты печатати беспошлинно.

12. А которыя Государевы грамоты учнут посылати в Великий Новгород по челобитью Новгородских помещиков, а указано будет им поместье отказать по Новгородскому списку, и печатныя пошлины с них будут в Москве взяты: и с тех с поместных дачь в Великом Новегороде печатных пошлин четвертных и с челобитья не имать, а имать с тех поместей печатныя пошлины в Новегороде с челобитья по полуполтине с человека, в те поры, как на те же дачи учнут в Новегороде давати ввозныя грамоты, так же как и на Москве емлют, чтобы было не вдвое.

13. А которыя будут грамоты писаны в Новгород, что велено про поместье сыскать, да будет по сыску дати доведетца, и поместная дача будет им в Новегороде, а в Москве с них печатныя пошлины будут не взяты: и с тех дач в Великом Новегороде печатных пошлин имать по Государеву указу с четверти пашни по полутретье деньге, а с челобитья по полуполтине не имати, а имати с тех поместей печатныя пошлины с челобитья по полуполтине в те поры, как на те поместья кому будут ввозныя грамоты. А на ком с таких грамот пошлины взяты будут на Москве, и то на грамотах у печати помечати, чтоб в Великом Новегороде было то ведомо.

14. А будет за кем справлено будет отцовское поместье и дана ему будет ввозная грамота, а отказныя грамоты он на то отца своего поместье не возмет: и на тех людех имати со ввозныя грамоты с четверти по полутретье деньге, для того, что он на то отцовское поместье отказныя грамоты не имал.

15. А которые люди в Печатной приказ принесут из Поместнаго приказу купчие на вотчины, что купит из порозжих земель, а в Поместном приказе с тех купчих пошлин взято будет с рубля по алтыну: и с тех купчих в Печатном приказе имати пошлин с купца по полуполтине, да с четвертныя пашни по полтретьи деньги с четверти.

16. А которыя Государевы жаловальные грамоты на вотчины и на поместья даны будут Бояром, и Окольничим, и Дворяном, и Дьяком Думным: и с тех грамот печатных пошлин не имати.

17. А которым Дворяном и детем Боярским по Государеву указу в Поместном приказе справлены будут вотчины по закладным, или по духовным и по поступным записям, и по иным по всяким крепостям, и пошлины с тех вотчин в Поместном приказе у них будут взяты, и в книгах записаны, и Государевы отказныя грамоты на те вотчины им в городы будут даны, что им теми вотчинами владети по Государеву указу и по крепостям; и с тех грамот печатных пошлин имати тоже, что и с поместных дачь, по полутретье деньги с четверти, да с крепости, которая крепость в грамоте объявится, по осми алтын по две деньги.

18. А которые Дворяне и дети Боярские учнут приносити в Печатной приказ Государевы грамоты на меновныя поместья и на вотчины, и в которых грамотах написано будет в мене четверть на четверть: и с тех имати печатных пошлин с челобитья по полуполтине с человека. А в которых грамотах объявятся за кем перехожия четверти: и с тех имати с челобитья же по полуполтине с человека, а с перехожих четвертей с четверти по полутретьи деньги.

19. А которые Дворяне и дети Боярские учнут справливать поместья свои и вотчины отец за сына, или мать за детей, или брат за брата, или дядья за племянников и иным по родству; а в Государевых грамотах челобитье их будет написано: и с тех их грамот печатных пошлин имати с челобитчиков, кто сдаст поместья или вотчину, по полуполтине с человека. А за кем поместья и вотчины будут справлены, и с того с четверти по полутретьи деньги.

20. А у которых Дворян и детей Боярских поместья и вотчины по Государеву указу будут отняты и в роздачу розданы, а после того по челобитью прежних помещиков и вотчинников те их прежния поместья и вотчины будут справлены за ними по прежнему, и Государевы грамоты им на те поместья и на вотчины будут даны: и с тех грамот печатных пошлин имати, которым большия дачи будут даны, и с тех по полутретье деньге с четверти, а которым по двадцати четвертей и меньши, и с тех по полуполтине, потому, что те поместья по даче стали за ними по справке внове.

21. А с откупных грамот Государевых пошлин имати, которые откупщики откупят городские кабаки и тамги и

мыты и перевозы, и всякие доходы из наддачи: и у них имати с откупов по полуосме деньге с рубля; а с меньших статей, где будет откупу рубль, или два, или три, или пять, или шесть рублев: и с тех откупщиков имати с челобитья по полуполтине с человека, а не рублевыя пошлины.

22. А которым откупщиком в Государевых грамотах будет написано, что в городех до тех мест, покаместа за ними откупы будут, суда на них и на товарищев их не давати: и с тех грамот имати с челобитья, сколько их в челобитье будет, по полуполтине с человека.

23. А будет которому откупщику кабак, или таможня отданы будут на откуп на урочныя годы на два, или на три, и в первом году будут на него челобитчики в чемнибудь о суде: и тем челобитчиком на него в первом году суда не давати, а дати им на него суд, как первой год минет. А будет на того откупщика челобитчиков о суде же прибудет в другом году: и тем челобитчиком на него в другом году суда не давати же, а дати им на него суд в третьем году. А будет на того же откупщика иные челобитчики будут в третьем году: и на него тем последним челобитчиком суд дати в четвертом году, как откупной срок минет; а до году на откупщиков одно лишно никому суда не давати, чтобы откупщиком ни от кого напрасныя продажи не было. А отдавати таможни, и кабаки, и иные всякие откупы на откуп Государевым посадским людем, и дворцовых сел и волостным крестьяном, а иным ничьим людем и крестьяном никаких откупов на откуп не отдавати. А будет за которыми откупщики таможни и кабаки будут на откупу больши трех лет; и тем откупщиком о суде указ чинити против того же, как писано в сей статье.

24. А которые откупы откупщиком отданы будут в городех: и с тех откупов в городех имати печатныя пошлины против того же, как емлют на Москве, и из городов те пошлинныя деньги присылати в Печатной приказ.

25. А которые откупщики учнут откупати в городех всякие доходы года на два, и на три, и на четыре, и на пять лет вдруг, или которые откупщики учнут откупати старые свои откупы вновь из наддачь, или которой откупщик откупит на один год, и учнет держати тот откуп за собою годы два, или три а иной и четыре: и с таких откупов печатныя пошлины имати с старых откупов и с но-

вых наддачь на все годы, счетчи, сколько доведется, а не на один год.

26. А которые откупщики откупов на указные сроки с откупов не откажут, а иной никто не возмет, и те доходы накинуты будут на тех же откупщиков с наметною наддачею: и с тех печатныя пошлины имати со всего откупу с стараго и с наметныя наддачи по полуосме деньге с рубля.

27. А которые до сроков откажут, и держати за собою в откупу не похотят, и те откупы с них будут не сняты, а на веру сбирати неуказаны, а накинуты на них без наддачь по неволе: и с тех печатных пошлин не имати.

28. А которыя откупныя же и всякия Государевы грамоты о откупных доходех посланы будут в городы из Приказу Большаго дворца, которые откупы отдают на откуп во дворце, и которыя грамоты и наказы посыланы будут из дворца же, по челобитью всяких чинов людей: и те грамоты и наказы печатати, и подписныя и печатныя пошлины с них имати в Приказе Большаго дворца.

29. А которым откупщиком даны будут в откуп вновь городския бани, или мельницы для заводу, года на два, и на три, и больши, и учнут те откупщики бити челом Государю, что они те откупы на только лет взяли для баннаго и мельничного заводу, и с тех бы откупов печатныя пошлины взяти у них, для новых заводов, на один год: и с таких откупов печатныя пошлины имати на один год.

30. А которым откупщиком даны будут на откуп перевозы, или рыбныя ловли и иные доходы небольшие, которым оклады рублев пять, или шесть, или десять и больши, а с иных и меньши, а в грамотах написано будет, что им те деньги платити по годам в городех, до тех мест, покамест те откупы кто иной на откуп из наддачи возмет; а сколько ему годов за собою в откупу держати, и того в грамотах имянно будет не написано: и с таких грамот имати пошлины на Москве на один на первой год, а на достальные годы с тех откупов печатныя пошлины имати с откупными деньгами вместе по годам в городех Воеводам и приказным людем, и присылати те пошлинныя деньги к Москве в Печатной приказ.

31. А которые Дворяне и дети Боярские учнут искати исков своих в Судных и во всяких приказех, а с суда

учнут слатца на обчую правду в городы, и о том посланы будут в городы Государевы грамоты: и с тех грамот имать пошлин с истца и с ответчика, по полуполтине с человека. А будет пошлетца истец, или ответчик один, а с другой не шлется: и с таких грамот имати пошлины с одного, кто шлетца, по полуполтине.

32. А кто на ком учнет искати какова дела ни буди, а с суда пошлютца на обчую правду, а ответчик учнет на нем встречно искать, или у кого будет вдруг суда три, или четыре в розных делех, и пошлютца на правду, или на книги, и о том в городы посланы будут Государевы грамоты: и с тех грамот имати пошлин, только будут розныя дела, и с них и пошлины имати розныя, сколько дел будет.

33. А которые истцы и ответчики с судов слатца не учнут, а велят про те их иски обыскивати не по их ссылке: и с тех грамот пошлин не имать, по тому, что учнут обыскивати не по их челобитью. А как по обыском будет указ, и пошлины с челобитья имати на виноватом.

34. А которые челобитчики учнут бити челом Государю о управе по кабалам, и о том даны будут им грамоты, а сколько кабал, того в челобитье своем они не напишут: и с тех имати пошлин по дватцати по пяти алтын с человека. А будет напишет, что ему взять заемных денег по одной кабале: и с тех имати пошлин с челобитья полполтины, да с кабалы полполтины же.

35. А будет в которой грамоте будет написано, что взять долгу по записи или по духовной, или по купчей: и с тех грамот пошлин имати с челобитья полполтины, да с крепости полполтины же, что и с кабалы.

36. А которые люди учнут бити челом Государю о управных делах в бескабалных исках: и с тех челобитчиков печатных пошлин имати по полуполтине с человека.

37. А кто учнет бити челом Государю в бескабальных же и в иных управных делех, а написан будет в челобитье челобитчик один, и вместо товарищев своих посадских, или волостных людей: и с тех имати пошлин по двадцати по пяти алтын.

38. А будет кто учнет бити челом Государю один же, и вместо посадских людей и уездных крестьян: и с тех грамот пошлин имати по рублю с четвертью.

39. А будет в которой Государеве грамоте, или в наказе написан будет один челобитчик, а бьет челом он о управе на дву, или на трех, а иной на пяти и на шти человек и болши, а дела ему до них розные, а не до всех одно дело, и суд у него будет со всеми врознь, а напишет те свои розные дела в одну грамоту, или в наказ для того, чтобы ему пошлины одне заплатити: и с тех грамот пошлин имати смотря по делом; только будут дела розные в боех и в грабежах и в поклажеях с писмом и в ссудах; и с них имати сколько дел, столько и пошлин.

40. А которые Дворяне и дети Боярские учнут бити челом Государю в беглых крестьянех, а в грамотах объявятся ссудныя и поручныя записи, что тем их крестьяном жити за ними во крестьянстве, и те крестьяне, дав по себе ссудныя и поручныя записи, за ними не живут, и они по тем записям бьют челом на их порутчиков: и с тех грамот печатныя пошлины имати со одного челобитья, а с записей не имати.

41. А учнут бити челом Государю о каких делех нибудь Архимандриты и Игумены с братиею, и даны им будут Государевы грамоты: и с таких грамот печатных пошлин имати по дватцати по пяти алтын с грамоты.

42. А будет напишутся в челобитье Архимандрит или Игумен, или Строитель один, или служка, а бьют челом они о монастырском деле, а не о своих особных делах: и с них печатных пошлин имати потому же по двадцати по пяти алтын.

43. А которым Дворяном и детем Боярским даны будут Государевы грамоты в городы в управных делех, и по тем Государевым грамотам ответчики их учнут в городех чинитися сильны, порук по себе не дадут, и на сроки к Москве не учнут ставитица, и о том их непослушанье Воеводы и приказные люди учнут писати к Государю, и по тем отпискам в городы посланы будут Государевы грамоты, и велят за ослушанье на ответчиках истцом правити проесть и волокиту от прежней и от другой грамоты: и с тех грамот у челобитчиков имати пошлин по полуполтине с человека.

44. А которым истцам по кого даны будут Государевы зазывныя грамоты, и по тем грамотам в городех Воеводы и приказные люди, ответчиком норовя, тех ответ-

чиков на поруки давати и к Государю к Москве против тех грамот писати не учнут, а истцы до сроку и после сроков живучи на Москве, учнут бити челом Государю о других грамотах в тех же искех, и те другие грамоты им будут даны: и с тех грамот печатных пошлин имати на истцах по полуполтине с грамоты, а оне себе ведайся с теми, на кого они учнут бити челом.

45. А будет учнут бити челом Государю Казанскаго Государства, и всех понизовых городов ясачныя Татаровя и Черемиса, а в челобитье напишутся Князи и Мурзы, и служилые ясачные Татаровя, и Тарханы, и сотники, и старосты, и рядовые Чюваша, и Черемиса и Вотяки об одном деле и одне люди розными прозвищи, и грамоты им будут даны: и с тех грамот пошлины имати, по чином, со всякого чину по двадцати по пяти алтын.

46. А будет из котораго нибудь приказу доведется по чьему челобитью послати по ково пристава в истцове иску с наказною памятью: и те наказныя памяти печатати Государевою печатью, а печатных пошлин с тех наказных памятей имати по Государеву указу, а без Государевы печати наказов ни в каких челобитчиковых делах не отпущати.

47. А как в Печатной приказ учнут приносити Государевы грамоты Сибирских городов служилые и посадские и пашенные люди Сибирских же городов на всяких людей о управах, и о иных о всяких делех, или и не Сибирских городов на посадских, и на уездных, и на Пермских и на Вятских, и на Устюжских, и иных городов на всяких людей в поклажеях и в ссудах, по кабалам, и в бою, и в грабеже, и в иных таких делех: и с тех грамот пошлин не имати, потому что место дальнее, и Сибирские служилые люди приезжают к Москве временем.

48. А которым Дворяном и детем Боярским, и Головам Татарским и стрелецким, и всяким людем, которые будут на Государеве службе в Сибири и в понизовых городех, даны будут проезжия грамоты, а велят им, по их челобитью, для тамошних служеб, везти запасы съестные, и вино, и мед, и хмель, а иным велят везти в Астрахань и в иные городы тамошним жильцом, для хоромнаго строения, лес: и с тех проезжих грамот печатных пошлин для службы не имати.

49. А которыя Государевы грамоты даны будут Головам и Сотникам Московских стрельцов, и стрельцом Московским всех приказов по их челобитьям во всяких управных делех и в займех по кабалам, и которые грамоты даны будут Головам же и Сотником на вотчины и на поместья ввозныя и отказныя и жаловальныя: и у них с таких грамот пошлин не имати.

50. А которыя Государевы грамоты даны будут Атаманом и Есаулом и казаком, которые на Москве и в городех, кормовые и новобеломестные в управных делех: и с таких грамот, с управных дел, печатныя пошлины имати по указу. А которыя грамоты даны им будут о землях их, и с тех грамот пошлин не имати.

51. А которые стрелецкие же и казачьи Головы и Сотники и стрельцы и казаки городовые учнут бити челом Государю о всяких управных делех на сторонних людей, или о сыску про стрелецкие и казачьи земли, и Государевы грамоты им, по их челобитью, будут даны: и с управных дел, кто учнет бити челом на сторонних людей, печатныя пошлины имати по указу: А которые учнут бити челом Государю друг на друга, а не на сторонних людей, или о землях; и с тех пошлин не имати, по тому что люди служилые, а земли за ними Государевы.

52. А которыя Государевы грамоты даны будут городских ружных монастырей и церквей Архимандритом, и Игуменом, и Протопопом с братьею, о денежной и о хлебной руге, и городским же стрельцом, и казаком, и пушкарем, и затинщиком, и всяким обротчиком, о годовом жалованье, что им Государево жалованье дати по указу: и с тех грамот печатных пошлин не имати.

53. А которым стрельцом, и казаком, и пушкарем, и затинщиком, и воротником, и каменщиком, и кирпичником даны будут Государевы указные грамоты в городы, по их челобитью, на колко рублев им торговати безпошлинно, и как им про себя питье варити: и с таких грамот печатных пошлин для их службы и бедности не имати.

54. А которых Государевых дворцовых сел крестьяном даны будут из Приказу Большого дворца и из иных приказов сотныя грамоты с писцовых и с дозорных книг в волости, которой волости платили Государевы доходы: и с тех грамот печатных пошлин имати с старосты, и вместо

всех крестьян, по дватцати по пяти алтын с грамоты, и смотря по сотным. А печатати те сотныя грамоты, которыя даны будут из дворца, дворцовою печатью, и пошлины с тех грамот имати во дворце же; а из иных приказов сотныя печатати и пошлины имати в Печатном приказе.

55. А которыя Государевы проезжия грамоты даны будут из Посольскаго приказу иноземцом Англиченом и Голланцом и вольных Городов, и иных разных Государств гостем и торговым людем, и которые иноземцы учнут бити челом Государю на Русских людей в торговлях о управе, и по кабалам в займех, и по записям: и с Англинских и с Галанских гостей, которым Государева жаловальная грамота дана, печатных пошлин не имать, а с иных со всех иноземцев печатныя пошлины имати, так же как и с Руских людей емлют.

56. А которые Государевы грамоты посланы будут в городы, по челобитью Бояр, и Окольничих, и Дворян, и Дьяков думных о всяких их делех, или по их же челобитью, посланы будут в городы приставы с наказными памятьми: и с тех грамот и с наказов пошлин не имати.

57. А которые грамоты и наказы в городы посланы будут по челобитью Крайчего, и Постельничего, и Стряпчего с ключем: и с тех грамот печатные пошлины имати по указу.

58. А кому даны будут правые грамоты, всяким людем, о вотчинах и о всяких делех, и из Холопья приказу в холопствах, а написано будет в грамоте все судное дело подлинно: и те грамоты печатати Государевою печатью, а печатные пошлины имати по указу.

59. А которые Государевы грамоты даны будут живоначальныя Троицы Сергиева монастыря Архимандриту, и Келарю и Казначею с братьею в их монастырских делех: и с тех грамот подписных и печатных пошлин не имати.

60. А которыя Государевы грамоты даны будут Спаса Новаго монастыря Архимандриту и Келарю с братьею, о их монастырских делех: и с тех грамот печатных пошлин для Государских родителей не имати.

61. А с монастырских слуг и со крестьян Троицы Сергиева и Спаса Новаго монастыря, которые станут имати Государевы грамоты в своих искех: и с них пошлины имати по указу.

62. Также и со всех монастырей, опричь Троицы Сергиева и Спаса Новаго монастыря, со Архимандритов, и с Игуменов, и старцов, и с служек, и с крестьян, со всяких дел, с грамот пошлины имати по указу.

63. А которыя Государевы грамоты, или наказы приставом даны будут, по челобитью стараго и новаго выезду кормовых, а не поместных иноземцов: и с тех Государевых грамот и с наказов, с их дел, печатных пошлин, для их бедности и иноземства, не имати. А с поместных иноземцов печатные пошлины имати также, как емлют с Руских людей по указу.

64. А будет которыя Государевы грамоты присланы будут в Печатной приказ из розных приказов, а написаны будут те Государевы грамоты о челобитчиковых делех, по отпискам из городов Воевод и приказных людей, или по челобитным, которые челобитные присланы будут из городов под Воеводскими и приказных людей отписками: и с таких грамот печатныя пошлины имати по разсмотрению. Будет за которою грамотою в Печатной приказ придет челобитчик, и с него печатныя пошлины взяти по указу, а челобитчиков не будет, и те печатати беспошлинно.

65. А которыя Государевы грамоты даны будут из Розряду Дворяном и детем Боярским, а велено из городовых написати по дворовому списку, или из двороваго списка написати по выбору: и с тех грамот печатных пошлин имати с человека по полуполтине.

66. А которыя Государевы грамоты даны будут губным старостам и городовым приказчиком, что им быти в городех в губных старостах, или кому велено быти на приказе: и с тех грамот имати печатных пошлин по рублю с человека.

67. А которые Государевы грамоты даны будут для Государева хлебного промыслу уговорщиком, которые уговорщики под Государев хлеб наймутся на Москве и в городех везти к Архангельскому городу и в понизовые городы и в Сибирь, в своих судех и своими людьми: и с тех уговорщиков печатные пошлины имати.

68. А которые Государевы грамоты принесут в Печатной приказ из Сибирскаго приказу служилые люди, которым велят в Сибирских городех быти у казаков

и Головах, или в Сотниках, или в Атаманех: и у тех людей с тех грамот имати Государевы пошлины против губных старост и городовых прикащиков, потому что посылают их по их челобитью, а не в неволю.

69. А которые Государевы грамоты в Печатной приказ принесут из Розряду, а написаны будут те Государевы грамоты по челобитью детей Боярских о верстанье, или о жалованье, или кому по которому городу велено службу служить: и с тех государевых грамот печатных пошлин имати по полуполтине с человека.

70. А которые Государевы жаловальные грамоты даны будут путным ключником и Стряпчим, что им велено ведать в путь за годовое денежное жалованье в Московском уезде и в городех дворцовые волости и слободы с селы и с приселки и с деревнями: и с тех грамот в Печатном приказе печатных пошлин имати по два рубли с полтиною, а печатати те грамоты Государевою большою печатью на красном воску.

71. А которые Государевы жаловальные же грамоты даны будут в городы посадским людем и волостным крестьяном и ямщиком, оберегальные и о землях, и о людях: и те грамоты в Печатном приказе печатати Государевою болшою же печатию на красном же воску. А печатных пошлин имати с тех грамот по два рубля же с полтиною з грамоты.

Комментарий

В начале XVII века после шведско-польской интервенции особенно увеличилось число прямых и косвенных налогов. Это обусловливалось ростом расходов на содержание государственного аппарата, стремлением господствующего класса всю тяжесть налогов возложить на крестьянство и трудящееся население городов.

Одним из солидных источников доходов царской казны являлись печатные пошлины, то есть пошлины за

приложение печати к различного рода документам, выдаваемым приказами.

Взимание пошлин за приложение печати к документам, выдаваемым судом, упоминается еще в ст. ст. 22, 23, 24 Судебника 1497 года.

В Соборном Уложении регулированию вопроса о взимании печатных пошлин посвящена целая глава, состоящая из 71 статьи.

Взимание пошлин за приложение печати производилось в особом финансовом приказе — Печатном приказе, который во второй половине XVI века был выделен из Приказа Большого дворца в самостоятельный приказ.

Печатный приказ собирал пошлины за приложение печати со всех грамот, посылаемых в города и уезды по жалобам частных лиц, а также с различного рода сделок, грамот на владение вотчинами и поместьями.

Ст. 1. В статье определяется порядок уплаты пошлин за приложение печати при получении дворянином жалованной грамоты царя на владение поместьем. Пошлины за приложение печати взимались по $2^1/_2$ деньги за четверть пахотной земли.

Печатная пошлина — взималась Печатным приказом за приложение печати на грамотах и различного рода сделках, подлежащих оформлению в Поместном приказе.

Четверть — площадь земли, на которой высевалась четверть зерна, полдесятины.

Ст. 2. В ст. 1 указывалось, что за приложение печати при получении дворянином жалованной грамоты на владение поместьем взималось по $2^1/_2$ деньги за четверть пахотной земли.

Однако если один или несколько дворян получали небольшое поместье размером не свыше двадцати четвертей, каждый из них должен был платить пошлину по 50 денег с человека, независимо от количества полученной им земли.

Такой порядок взимания пошлин был установлен в интересах царской казны, так как дворянин, получивший, например, две или три четверти земли, исходя из ст. 1, должен был уплатить пошлину в размере 5—$7^1/_2$ денег, между тем как в данном случае по закону требовалось уплатить 50 денег.

Ст. 3. В случае утери старых грамот на владение поместьем и выдачи новых полагалось взимать пошлину за приложение печати в размере 50 денег с человека, независимо от размеров поместья.

Ввозная или послушная грамота — выдавалась Поместным приказом владельцам поместий. В грамоте крестьянам поместья предписывалось быть послушными новому владельцу.

Четвертная пошлина — пошлина, взимаемая за приложение печати к грамотам на владение поместьем или вотчиной. Размер пошлины зависел от количества четвертей земли данного поместья или вотчины.

Ст. 4. При выдаче грамот на владение поместьем женам дворян или детей боярских, убитых на поле битвы, пошлины за приложение печати взыскивались в размере 50 денег независимо от количества земли.

Ст. 5. Дворяне или дети боярские, обнаружив свободную землю, которая могла быть передана им в поместье, просили царя отвести им эту землю.

Приказ поручал местным властям проверить правильность донесения. Если было установлено, что земля действительно была свободной, она передавалась в царский домен. При этом челобитчики, претендовавшие на получение поместий, должны были уплатить пошлины за приложение печати в размере 50 денег с человека. Однако земля не передавалась челобитчикам впредь до издания соответствующего царского указа.

Сыскная грамота — грамота, посылаемая местным властям, в которой приказ повелевал проверить правильность челобитной о факте наличия свободной земли и возможности отведения ее челобитчику под поместье.

Ст. ст. 6—7. Если поместье, принадлежащее дворянину, было пожаловано ему в вотчину, пошлина за приложение печати взыскивалась в размере 50 денег.

Пошлины за приложение печати не взыскивались в том случае, если вотчинник получал новые грамоты в связи с утерей прежних грамот на родовые и купленные вотчины в период шведско-польской интервенции.

Ст. ст. 8—9. Гости и купцы, получившие от царя грамоту на освобождение их от воинских постоев, от город-

ских податей и повинностей и пожалование других привилегий, уплачивали пошлины за приложение печати по $2^1/_2$ рубля за грамоту.

Купцы и торговцы, получившие грамоты на владение каменными лавками в Москве, должны были платить пошлины за приложение печати по рублю с четвертью за грамоту.

Если каменной лавкой владело несколько купцов, каждый из них платил за приложение печати соответствующую долю этой суммы.

Гость — иноземный и иногородний купец.

Стояльщики (постояльцы) — воины, размещенные на постой в частных домах.

Черная сотня — объединение купцов и ремесленников городов для уплаты податей и повинностей государству.

Тягло — подати, натуральные налоги и повинности, взимавшиеся с крестьян и посадских людей.

Большой приход или приказ Большого дворца — один из дворцовых приказов, управлявший дворцовыми городами, селами и черными волостями.

Ст. ст. 10—11. Если по каким-либо обстоятельствам дворяне и дети боярские лишались своих прежних поместий и получали новые, при получении грамоты на владение новыми поместьями они не платили пошлины за приложение печати.

Ст. 12. Новгородские помещики, получив грамоты на владение поместьями, платили пошлину за приложение печати в Печатном приказе в Москве. В этом случае в Новгороде брать пошлины не полагалось.

В Новгороде брали пошлину лишь за выдачу ввозных или послушных грамот в размере 50 денег.

Ст. 13. Поместный приказ часто поручал новгородским властям проверить, действительно ли просимая помещиком земля могла быть отведена ему в поместье. Если после этой проверки дворянин получал во владение поместье, а пошлину за приложение печати в Москве не платил, ему надлежало уплатить ее в Новгороде из расчета $2^1/_2$ деньги за четверть.

Если пошлины за приложение печати были взысканы в Москве, на грамоте, выданной Поместным приказом, должна была быть сделана соответствующая пометка.

Кроме того, владелец поместья должен был уплатить пошлину за приложение печати к ввозной или послушной грамоте в размере 50 денег.

По сыску — по расследовании.

Ст. 14. Если сын наследовал поместье отца, он должен был получить от Поместного приказа две грамоты: ввозную и отказную.

Если он получал лишь ввозную и не брал отказную грамоту с тем, чтобы не платить соответствующие пошлины, ему надлежало уплатить пошлину за приложение печати к ввозной грамоте в размере $2^1/_2$ деньги за каждую четверть.

Это являлось своего рода штрафом за обход закона, так как пошлина за ввозную грамоту обычно уплачивалась в размере 50 денег.

Отказная грамота — выдавалась Поместным приказом. В ней предписывалось местным властям передать просителю землю в поместье.

Ст. 15. Дворяне, купившие порожние земли в вотчину, уплачивали следующие пошлины: в Поместный приказ по алтыну с каждого рубля, уплаченного за землю, и в Печатный приказ — по 50 денег за грамоту и по $2^1/_2$ деньги за каждую четверть пашни.

Ст. 16. Совершенно не облагались пошлинами за приложение печати царские грамоты на пожалование вотчин высшим придворным чинам — боярам, окольничьим, думным дворянам и дьякам.

Ст. 17. Пошлина за приложение печати к отказным грамотам и за засвидетельствование сделок о закладе и завещании вотчин взималась в следующем размере: за приложение печати к отказной грамоте по $2^1/_2$ деньги за каждую четверть земли и за приложение печати за засвидетельствование сделок — по 2 алтына и 2 деньги.

Поступная запись — сделка о добровольной уступке какого-либо имущества одним лицом другому лицу.

Крепость — письменные сделки, совершаемые частными лицами по поводу имущества.

Ст. 18. В случае обмена поместья на вотчину или вотчины на поместье пошлина за приложение печати взималась в размере 50 денег с человека.

Если один из обмениваемых земельных участков был

больше другого, каждая сторона платила пошлины за приложение печати в размере 50 денег, а за каждую четверть излишней земли взыскивалось по $2^1/_2$ деньги.

Излишек земли в обмениваемом поместье или вотчине составлял так называемые *перехожие четверти*.

Ст. 19. Дворяне и дети боярские, передающие вотчины и поместья своим родственникам, должны были уплачивать пошлину за приложение печати в размере 50 денег с каждого человека.

Кроме того, лица, получившие вотчины и поместья от своих родственников, должны были платить с каждой четверти по $2^1/_2$ деньги.

Ст. 20. Поместья и вотчины могли отбираться у их владельцев и передаваться другим лицам.

Если отобранное поместье или вотчина возвращались прежнему владельцу, пошлина за приложение печати взыскивалась в следующем размере: при наличии земли свыше 20 четвертей по $2^1/_2$ деньги за каждую четверть; при наличии же 20 четвертей или меньше общая сумма пошлины составляла 50 денег.

Ст. 21. Государство сдавало верхушке посадского населения — гостям и людям суконной и гостиной сотни — на откуп кабаки, сбор торговых пошлин, сбор за переправу через реки и т. д.

С откупщиков за приложение печати к откупной грамоте взималась пошлина по $7^1/_2$ денег с рубля.

Если сумма откупа не превышала 6 рублей, пошлина взималась в размере 50 денег с человека.

Откупная грамота — грамота, выдаваемая Приказом Большого дворца гостям и купцам на право взыскания различного рода государственных доходов.

Наддача — прибавка.

Откупщик —гость или купец, получивший право на взыскание государственных доходов, налогов.

Ст. 22. Некоторым откупщикам предоставлялась привилегия — всякого рода жалобы на них и на их помощников в суд не подлежали рассмотрению до истечения срока их откупа.

За получение этой привилегии откупщик со своими помощниками должен был уплатить пошлину за приложение печати по 50 денег с каждого.

Ст. 23. Если откупщик получил на откуп кабак или таможню на два или три года, суды в течение этого срока не принимали к своему производству иски к ним различных лиц.

Жалобы на этих откупщиков могли рассматриваться судом лишь по истечении срока, на который был получен откуп на кабак или таможню.

Ст. 24. Размер пошлин за приложение печати к откупным грамотам был одинаков во всех городах.

Местные власти должны были посылать в Печатный приказ деньги, полученные за приложение печати.

Ст. 25. Если откупщик возьмет откуп на несколько лет или, взяв откуп на один год, будет держать его несколько лет, он обязан уплатить пошлины за приложение печати за все годы пользования откупом.

Ст. 26—27. Если срок пользования откупом истекал и откупщик не отказывался от получения вновь, а другие лица не изъявляли желания его взять, данный откуп оставался у прежнего откупщика.

В этом случае пошлина за приложение печати уплачивалась в зависимости от дохода за прошлый год, а также за предполагаемую прибавку дохода в новом году, из расчета $7^1/_2$ денег с рубля.

Если откупщик до срока отказывался от откупа, но Приказ Большого дворца все же оставлял за ним этот откуп, пошлины за приложение печати не взимались.

Наметная наддача — предполагаемая, намеченная надбавка.

Ст. 28. Приказ Большого дворца ведал откупами не только в Москве, но и в других городах. Поэтому пошлины за откупные грамоты взимались в этом приказе как с московских, так и с иногородних откупщиков.

Ст. 29. Статья предусматривала случаи отсрочки уплаты пошлины за приложение печати.

Так, откупщики, взявшие на откуп городские бани или мельницы на несколько лет, могли просить царя о разрешении уплаты пошлин лишь за один год. В этом случае пошлины взимались ежегодно.

Ст. 30. В некоторых случаях откупы на перевозы, рыбные ловли или другие, приносящие небольшой доход, могли быть отданы как в Москве, так и в других городах

без указания срока, до тех пор, пока другие откупщики не предложат бо́льшую плату.

Соборное Уложение предписывало пошлины за такие откупы взимать за первый год в Москве, а за остальные годы — на местах воеводами и приказными людьми, которые были обязаны высылать их в Печатный приказ.

Ст. 31. Пошлины за приложение печати взимались и в том случае, если стороны обращались в суд.

Так, если при рассмотрении дел в судебных и иных приказах стороны ссылались на одних и тех же свидетелей, проживавших вне Москвы, за приложение печати к грамотам приказов, посылаемых на места для допроса свидетелей, взыскивалась пошлина с истца и ответчика по 50 денег.

Если допрос свидетелей производился по просьбе одной стороны, она и должна была платить пошлины за приложение печати.

Судные (судебные) приказы — Челобитный, Московский, Владимирский, Разбойный, Холопий и Земский.

Опчая правда — ссылка сторон на суде на одних и тех же свидетелей.

Ст. ст. 32—33. Могли быть случаи, когда при разборе дел в судебных и иных приказах ответчик возбуждал встречный иск против истца, или у какой-либо из сторон в суде было несколько дел.

Если при этом необходимо было допросить свидетелей, проживавших вне Москвы, или истребовать документы, сторона, возбудившая такое ходатайство, уплачивала пошлины за приложение печати к каждой грамоте, посылаемой на места.

Ст. 34. В статье говорится о взимании пошлин за приложение печати к грамотам, удостоверявшим письменные долговые обязательства.

Если кредитор в своей просьбе о засвидетельствовании не указывал, сколько долговых обязательств он заключил, с него брали пошлину за приложение печати в размере 25 алтын.

Если кредитор просил засвидетельствовать одно долговое обязательство, с него взимались пошлины за приложение печати к его челобитной и с долгового обязательства по 50 денег.

Кабала — письменное долговое обязательство.

Ст. 35. При ходатайстве о засвидетельствовании долгового обязательства, духовного завещания или купчей взимались пошлины за челобитную и за письменные сделки по поводу имущества по 50 денег.

Ст. ст. 36—38. При засвидетельствовании различного рода сделок, не связанных с долговыми обязательствами, пошлина за приложение печати уплачивалась в размере 50 денег с человека.

Если челобитчик подавал челобитную вместе со своими товарищами из числа посадских или волостных людей, пошлины взимались с каждого из них в размере 25 алтын.

В случае подачи челобитной одним лицом пошлина бралась в размере рубля с четвертью.

Ст. 39. Иногда просители обращались в суд с иском одновременно к нескольким лицам по разным делам, предполагая при этом, что с них будет взыскана одна пошлина.

Предусматривая эти случаи, Соборное Уложение предписывало взимать пошлины с каждого дела, указанного в иске.

В поклажеях с писмом — письменный договор хранения, с распиской лица, взявшего вещи на хранение.

Ст. 40. Если крестьяне, давшие дворянам и детям боярским ссудные и поручные записи, находились в бегах, с поручителей этих крестьян полагалось взыскивать в пользу дворян и детей боярских соответствующую сумму денег. За челобитье, поданное дворянами или детьми боярскими по этому поводу, Соборное Уложение предписывало брать пошлину, но за представление документов о долговом обязательстве пошлина не взималась.

Ссудныя записи — договор ссуды.

Поручные записи — договор поручительства.

Ст. ст. 41—42. Если к царю обращались с какой-либо просьбой архимандрит и игумен с монахами и царь удовлетворял их просьбу, в засвидетельствование чего им выдавалась грамота, пошлины за приложение печати взимались по 25 алтын.

В таком же размере взималась пошлина и в том случае, если с просьбой к царю обращался один архимандрит

или игумен, но по делам монастыря, а не по своим личным делам.

Строитель — звание настоятелей некоторых монастырей.

Ст. ст. 43—44. Статьи устанавливали размер пошлины за приложение печати в случае подачи просителем жалобы на отказ ответчика, проживавшего вне Москвы, явиться в суд к определенному сроку и представить поручителей за его явку в суд.

Жалобы могли подаваться и в том случае, если было распоряжение приказа об аресте виновного, но воевода и приказные люди несвоевременно выполняли это распоряжение приказа.

Зазывная грамота — приказ суда об аресте и приводе в суд обвиняемого.

Проесть — уплата за издержки истца.

Волокита — расходы на пристава.

Ст. 45. В случае подачи татарскими князьями и другими служилыми людьми Казанского государства общей жалобы царю по одному и тому же делу и получения ими грамоты от царя, за приложение печати взималась пошлина по 25 алтын с человека.

Ст. 46. Если по просьбе истца приказ давал поручение приставу, за приложение печати к этому распоряжению взыскивалась пошлина по указанию царя.

Наказная память — распоряжение суда приставу о производстве необходимых действий по делу.

Ст. ст. 47—48. Пошлины за приложение печати не взимались с царских грамот, выдаваемых служилым людям, горожанам и крестьянам сибирских и уральских уездов и городов по делам о хранении, ссуде, драке, грабеже и др.

Не взимались также пошлины за приложение печати и с грамот, выдаваемых служилым людям сибирских и нижневолжских городов на провоз для государственных нужд продовольственных запасов и строительных материалов.

Ст. ст. 49—50. Грамоты, выдаваемые начальникам стрелецких полков, стрелецким сотникам и стрельцам всех московских приказов на владение вотчинами и поместьями, а также грамоты по делам о займах и долговых обязательствах не подлежали обложению пошлинами.

Не взыскивались также пошлины с грамот на владение землей, выдаваемые казацким атаманам, есаулам и казакам, находящимся на службе.

Однако по другим делам они должны были платить пошлины наравне с остальными служилыми людьми.

Ст. 51. Находящиеся на службе стрельцы и казаки в случае подачи жалобы на посторонних людей уплачивали печатные пошлины.

Если же они жаловались царю друг на друга или по поводу земельных споров, пошлины с них не взыскивались.

Ст. ст. 52—53. Пошлины за приложение печати не взимались с царских грамот, выдаваемых монастырям и церквам на получение жалования духовенству, а также грамот на право получения казаками и стрельцами годового жалованья за службу.

Стрельцы и казаки не платили пошлину за приложение печати и в том случае, если им выдавали грамоты, определяющие размер их торговли без пошлины, а также количество вина и пива, которое им разрешалось варить.

Руга — церковная земля или плата на содержание духовенства.

Затинщик (застрельщик) — воин гарнизонной и крепостной службы.

Воротник — караульный при крепостных воротах.

Каменщики и кирпичники — воины гарнизонной и крепостной службы — строители крепостей.

Ст. 54. Пошлины взыскивались также за приложение печати к выпискам из писцовых и дозорных книг, выдаваемых Приказом Большого дворца или другими приказами. При этом пошлина выплачивалась тому приказу, который выдавал выписку.

Писцовые книги — содержали различные статистические данные.

Дозорные книги — книги, составленные в начале XVII века после шведско-польской интервенции для выяснения платежеспособности населения разоренных местностей.

Сотные грамоты — выписки из писцовых и дозорных книг.

Ст. 55. Русское правительство в XVI—XVII вв. предоставляло различные льготы английским и голланд-

ским купцам. Они не платили также и пошлин за приложение печати.

Что же касается других иностранцев, они должны были платить пошлины за приложение печати на общих основаниях.

Проезжая грамота — грамота, содержащая разрешение на проезд иностранцам. Выдавалась Посольским приказом.

Ст. ст. 56—57. Не взимались пошлины с царских грамот и наказных памятей, выдаваемых боярам, окольничьим, думным дворянам и дьякам, по их просьбе, по всякого рода делам.

Не освобождались от уплаты пошлин за приложение печати такие придворные чины, как кравчий, постельничий и стряпчий с ключом.

Крайчий (кравчий) — придворный чин. Обязанности кравчего состояли в прислуживании царю за столом.

Ст. 58. За выдачу правых грамот по делам о вотчинах, а также по делам о холопах, если в грамоте было изложено все судебное дело, взыскивались пошлины за приложение печати.

Правая грамота — копия окончательного решения суда по делу.

Ст. ст. 59—62. Высшее духовенство двух монастырей — Троице-Сергиевского и Новоспасского — находилось в привилегированном положении.

Поэтому за различного рода грамоты они не платили пошлин.

Монастырские слуги и крестьяне этих монастырей не пользовались такой привилегией и платили пошлины на общих основаниях.

Духовенство всех остальных монастырей также не освобождалось от уплаты пошлин.

Ст. 63. В статье речь идет о так называемых кормовщиках. Кормовщиками назывались служилые люди, которые вместо поместий получали от царской казны жалование деньгами и хлебом. Кормовщиками были в большинстве случаев иностранцы.

Как мелкие служилые люди кормовщики освобождались от уплаты пошлин за приложение печати.

Поместные иноземцы — иностранцы, получавшие за свою службу поместья.

Ст. 64. По жалобам частных лиц приказы делали соответствующие распоряжения на места воеводам и приказным людям и направляли эти грамоты в Печатный приказ.

Жалобщики, обращавшиеся в Печатный приказ, должны были платить соответствующие пошлины. Если по каким-либо причинам жалобщики не являлись в Печатный приказ, пошлины с грамот не взимались.

Ст. 65. Дворяне и дети боярские, получавшие царские грамоты с указанием, что они переводятся из одного разряда служилых людей в другой, платили пошлину за приложение печати в размере 50 денег.

Розряд (или разрядный приказ) — учреждение, ведавшее назначением на должности.

Городовые дворяне — дворяне, несшие службу в городах.

Ст. 66. За выдачу грамот о назначении губных старост, городовых приказчиков или лиц, стоящих во главе приказа, взималась пошлина за приложение печати по 1 рублю с человека.

Ст. 67. Царское правительство поручало хлебную торговлю гостям и купцам в Архангельске, нижневолжских городах и в Сибири.

За приложение печати к грамотам на право торговли хлебом гости и купцы платили пошлины на общих основаниях.

Уговорщик — лицо, пришедшее по какому-либо вопросу к взаимному соглашению с другим лицом.

Понизовые городы — города, расположенные в нижнем течении Волги.

Ст. ст. 68—69. В случае назначения Сибирским приказом служилых людей начальниками казачьих полков, сотниками или атаманами взыскивались пошлины за приложение печати к грамотам.

Дети боярские, получившие царские грамоты о наделении их поместьями или денежным и хлебным жалованьем, а также получившие назначение на службу в другие города, уплачивали пошлины за приложение печати в размере 50 денег с человека.

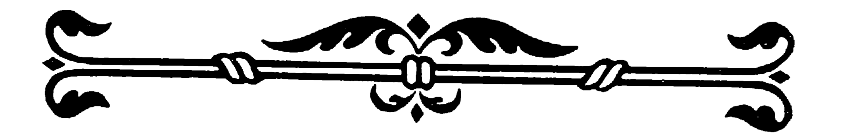
Ст. 70. Различным дворцовым чинам поручалось управление дворцовыми волостями и слободами с селами и деревнями.

Лица, получившие такого рода жалованные грамоты, уплачивали пошлину за приложение печати в размере $2^1/_2$ рублей.

Ведать в путь — получить в управление.

Ст. 71. С целью стимулирования развития сельского хозяйства, особенно на пустующих землях, и некоторого вида ремесел царское правительство предоставляло некоторые льготы населению. Лица, получавшие жалованные грамоты, касавшиеся различных льгот, уплачивали пошлину за приложение печати по $2^1/_2$ рубля за грамоту.

20 Зак. 1867. Памятники русского права, вып. VI



Глава XIX

О ПОСАДСКИХ ЛЮДЕХ

А в ней 40 статей [1]

1. Которые слободы на Москве Патриарши, и Митрополичьи, и владычни, и монастырские и Бояр и Окольничих и Думных и ближних и всяких чинов людей, а в тех слободах живут торговые и ремесленные люди, и всякими торговыми промыслы промышляют и лавками владеют, а Государевых податей не платят, и служб не служат: и те все слободы, со всеми людьми, которые в тех слободах живут, всех взяти за Государя в тягло, и в службы безлестно и безповоротно, опричь кабальных людей; а кабальных людей, по роспросу, будет скажется, что они их вечные, отдавати тем людем, чьи они, и велеть их свесть на свои дворы. А которые и кабальные люди, а отцы их и родители их были посадские люди, или из Государевых волостей: и тех имати в посады жити. А впредь, опричь Государевых слобод, ни чьим слободам на Москве и в городех не быти. А у Патриарха слободы взяти совсем, опричь тех дворовых людей, которые изстари за прежними Патриархи живали в их Патриарших чинех дети Боярские, певчие, дьяки, подьячие, истопники, сторожи, повары и хлебники, конюхи, и иных чинов дворовых его людей, которым дается годовое жалованье и хлеб.

---

[1] См. таковую грамоту, в 1651 (7162) году Маия 8, данную Боярину Бутурлину на Дворечество с путем.

2. А которые взяты по роспросом изо всяких чинов люди с земель с тех, которые построены были близко Московских посадов, торговые и ремесленные люди, и розданы в тяглые сотни: и тем людем быть впредь безповоротно за Государем, где кто в тягло отдан.

3. А которые люди на Москве и в городех живут на церковных землях поповы дети, или церковные дьячки, или пономари, или иные какие-нибудь вольные люди, или чьи нибудь; а торговыми они всякими промыслы промышляют, а ни в каком тягле они не написаны, и Государевых податей не платят, и служеб не служат, и изделей не делают: и тех всех, по торговым их промыслом, взяти в тягло, что бы такие люди нигде в избылых не были.

4. А которые всяких чинов люди на Москве емлют Государево денежное и хлебное жалованье и лавки за собою держат, и наймуют, и всякими промыслы промышляют, опричь стрельцов: и тем людем быти по прежнему в своих чинех, и служити Государевы службы с Государева жалованья. А с торговых со всяких промыслов быти им в тягле в сотнях и в слободах и в ряд с черными людьми подати давати, а службы на какой тяглой не служить; а кто не похочет в тягле быти, и тем людем лавки свои продать Государевым тяглым людем.

5. А которые слободы Патриарши и властелинские, и монастырские, и Боярские и Думных и всяких чинов людей около Москвы: и те слободы со всякими промышленными людьми, опричь кабальных людей, по тому же по сыску, взяти за Государя. А пашенных крестьян, будет которые объявятся по роспросу их поместей и вотчин старинные крестьяне, а привезены на те земли, и с тех слобод велети тем людем, у кого те слободы будут взяты, свести в свои вотчины и в поместья. А будет у тех пашенных крестьян на Москве и в городех есть лавки, и погребы и соляные варницы: и им те лавки и погребы и варницы продать Государевым тяглым людем, а впредь лавок, и погребов и варниц, опричь Государевых тяглых людей, никому не держати.

6. А выгону быти около Москвы на все стороны от землянаго города, ото рву, по две версты, а отмерити те выгоны новою саженью, которая сажень, по Государеву

указу, сделана в три аршина, а в версте учинити по тысячи сажен.

7. А которые Патриарши, и властелинские, и монастырские, и Боярских, и Окольничих, и Думных и всяких чинов людей слободы устроены в городех на Государевых посадских землях, или на белых местех, на купленных и не на купленных, или на животинных выпусках без Государева указу: и те слободы, со всеми людьми и с землями, по роспросу, взяти в посад без лет и безповоротно, за то, не строй на Государеве земле слобод, и не покупай посадской земли.

8. А которые в городех на посадех и около посадов Патриарши и властелинские и монастырские вотчины, и Боярские и Окольничих и Думных и всяких чинов людей вотчины же и поместья, и владеют они теми вотчинами и поместьями по дачам и по крепостям, а сошлися те вотчины и поместья с посады, дворы с дворами, или близко посадов: и те вотчины и поместья взяти за Государя, и устроити к посадам податьми и службами. А против тех взятых вотчин и поместей указал Государь дати им в ином месте из своих Государевых сел.

9. Которые в городех Патриарши и Митрополичьи, властелинские и монастырские вотчины, села и деревни, и Боярские и Окольничих и Думных и ближних и всяких чинов людей вотчинные и поместные села и деревни в ряд с посады, и которые около посадов: и те села и деревни указал Государь взяти за себя Государя, и устроити их с посады, в ряд с своими Государевыми тяглыми людьми, всякими податьми и службами. А в которых их в тех селах и в деревнях объявятся пашенные крестьяне: и тех крестьян указал Государь описать себе статьею. А которые Патриарши и Митрополичьи, и властелинские и монастырские вотчинные слободы и села и деревни, Боярские и Окольничих и Думных и ближних, и всяких чинов людей вотчинные и поместные слободы, села и деревни от посадов неблизко, а в них живут торговые люди, а изстари они бывали посадские жильцы, и в городех у них лавки и всякие торговые промыслы: и по сыску, тех торговых и промышленных людей указал Государь взяти в те же городы, в посад, на старые их тяглые места, и устроити

с тяглыми с посадскими людьми. А будет в тех селех и в деревнях, которые крестьяне объявятся торговые, а у них в тех городех будут лавки и всякие промыслы, а они наперед сего в посадских людех не бывали, и тягла не платили: и тех крестьян указал Государь дати на крепкие поруки, что им впредь в лавках и в погребах не сидети и не торговати, и варниц и кабаков не откупати, а те лавки и погребы и варницы продати тяглым людем.

10. А выгоном быти в городех по прежнему, как к которому городу были выгоны, при прежних Государех. А будет кто выгонною землею завладел, и те выгонныя земли, по сыску, у тех людей взяти, и отмежевати к городом по прежнему.

11. А которые в городех стрельцы, и казаки, и драгуны всякими торговыми промыслы промышляют, и в лавках сидят: и тем стрельцом, и казаком, и драгуном, с торговых своих промыслов, платити таможенныя пошлины, а с лавок оброк, а с посадскими людьми тягла им не платити, и тяглых служеб не служити.

12. А которые в городех же иных чинов служилые люди пушкари и затинщики, и воротники, и казенные плотники и кузнецы сидят в лавках, и всякими торговыми промыслы промышляют: и им, с торговых своих промыслов, по тому же платити Государевы таможенные пошлины, и быти им в тягле и всякие Государевы подати платити и службы служити с посадскими людьми в ряд. А кто в тягле быти не похочет, и тем людем лавки свои продать Государевым тяглым людем.

13. А которые Московские и городовые посадские тяглые люди сами, или отцы их в прошлых годех живали на Москве, и в городех на посадех и в слободах в тягле, и тягло платили, а иные жили на посадех же и в слободах у тяглых людей в сидельцах и в наймитах, а ныне они живут в закладчиках за Патриархом же и за Митрополиты, и за Архиепископы, и за Епископом, и за монастыри, и за Бояры, и за Окольничими, и за Думными, и за ближними и за всяких чинов людьми на Москве и в городех, на их дворех, и в вотчинах, и в поместьях, и на церковных землях: и тех всех сыскивати, и свозити на старые их посадские места, где кто живал напредь сего, безлетно же и безповоротно. И впредь тем всем людем, которые взяты

будут за Государя, ни за ково в закладчики не записыватися и ни чьими крестьяны и людьми не называтися. А будет они впредь учнут за ково закладыватися и называтися чьими крестьяны или людьми: и им за то чинити жестокое наказанье, бити их кнутом по торгом и ссылати их в Сибирь на житье на Лену. Да и тем людем, которые их учнут впредь за себя приимати в закладчики, по тому же быти от Государя в великой опале, и земли, где за ними те закладчики впредь учнут жити, имати на Государя.

14. А которым людем по Государеву указу на Москве и в городех даны загородные дворы и огороды: и тем людем на тех своих дворех и огородех держати в дворниках людей своих. А будет у кого людей нет: и тем на тех своих дворех и огородех держати в дворниках крестьян своих, или бобылей, по одному человеку на дворе или на огороде. А будет кто после нынешняго Государева указу на тех своих дворех и огородех учнут держати многих своих крестьян и бобылей: и тех их крестьян и бобылей по тому же всех взяти за Государя в тягло, хотя те люди за ними и в писцовых книгах написаны. А впредь чьи крестьяне учнут к кому приходити из их вотчин и поместей на их загородские дворы на время для ремесленаго дела на вотчинников и помещиков: и тех людей, по сыску, в тягло не имати, и к Москве им приходити не заказывати.

15. А которые Боярские и иных чинов люди и крестьяне на Москве и по городом покупили себе и в заклады поимали тяглые дворы, и лавки, и анбары, и погребы каменные и соляные варницы, и торгуют всякими товары: и тем Боярским и иных чинов людем и крестьяном, те тяглые дворы, и лавки, и погребы, и анбары, и варницы продати тяглым торговым и посадским людем, а им теми дворами, и лавками, и погребами, и анбары, и варницами впредь не владеть, и впредь ничьим людем и крестьяном, опричь Государевых торговых посадских людей, тяглых дворов, и лавок, и погребов, и анбаров, и варниц ни у кого не покупати. А будет впредь чьи люди и крестьяне у кого купят тяглые дворы, или лавки и погребы, и анбары, и варницы: и у них те дворы, и лавки, и погребы, и анбары, и варницы взяты на Государя без-

денежно; да им же за то быти от Государя в великой опале и в торговой казни.

16. А будет кто торговые и посадские люди тяглые свои дворы, или лавки, и анбары, и погребы, и варницы напишут чьим нибудь людем, или крестьяном в долгу в закладе до сроку, и те свои тяглые дворы, или лавки, и анбары, и погребы, и варницы просрочат: и тем людем, кому тяглые дворы, или лавки, и анбары, и погребы и соляные варницы будут просрочены, после сроку продати Государевым тяглым же людем; а самим им в тех тяглых дворех не жити, и в лавках, и в анбарах, и в погребах не торговати, и в варницах соли не варити ни которыми делы. А будет они после сроку в тех тяглых дворех учнут сами жити, или в лавках, или в анбарех и в погребах торговати, и в соляных варницах соль варити: и у них те дворы, и лавки, и анбары, и погребы, и соляные варницы по тому же взяти на Государя безденежно.

17. А чьи крестьяне учнут к Москве и в городы приезжати из уездов, со всякими товары: и им те товары продавати по вольным торгом безпенно, на гостине дворе с возов и стругов, а в рядах лавок не покупати и не наймывати.

18. А которые посадские розных сотен и слобод тяглые люди взяты будут из закладчиков в тягло, и те люди, из за кого они будут взяты, учнут на них бити челом Государю по кабалам, или по записям о заемных долгах, или о ссуде: и по таким крепостям и по записям на тех закладчиков тем людем, за кем они в закладе жили, суда не давати, и те крепости имати у них в Приказ, а им не отдавати.

19. А которые Московских слобод посадские люди ныне живут в городех, а городовые посадские люди живут на Москве и в розных городех: и тем тяглым посадским людем и впредь жити в тех местех, где они ожилися, а с Москвы в городы постарине и из городов к Москве, и из города в город их посадских тяглых людей не переводити.

20. Да и тем всем посадским людем, которые живут ныне в городех за Патриархом, и за властьми, и за монастыри, и за Бояры, за Окольничими, и за ближними и всяких чинов людьми в слободах: и тем всем быти в тех

городех в посаде, где кто ныне живет. А которые розвезены в уезды, в села и в деревни с посадов: и тех всех сыскивая, свозити на посады тех городов где кто сыскан будет.

21. А которые посадские люди давали дочерей своих девок за вольных за всяких людей и тех вольных людей по женам их в черные слободы не имати.

22. А которые вольные люди поженилися на посадских на тяглых вдовах, и поженяся с тягла сошли, а прежние мужья тех их жен написаны в писцовых книгах на посадех в тягле: и тех людей, которые женилися тяглых людей на женах, имати на посад для того, что они поженилися на тяглых женках, и шли к ним в домы.

23. А которые посадские люди зятей своих приимали в домы, и за них давали дочерей своих для того, что бы тем их зятем жити в их домех, по их живот и их кормити: и тем всем жити в тягле в сотнях и в слободах: а будет за кого выдут, и их взяти в посад.

24. А которые посадские черные мастеровые люди сошли с тяглых жеребьев, и живут на Москве и в ружничье палате, и в иных розных Приказех, а на тягле они сами были и тяглых отцов дети, и будет о тех тяглых мастеровых людех учнут Государю бити челом сотенные люди, что бы их взяти по прежнему в тягло: и о тех мастеровых людех докладывати Государя имянно, как о тех мастеровых людех Государь укажет, а без докладу их в сотни не отдавати.

25. А изо псарей тяглых людей самих и их детей в тягло имати.

26. А которые Московские и городовые тяглые люди сами на тягле жили, и тяглых отцов дети, а стали в стрельцы своею охотою, а не неволею: и тех людей, которые были на тягле, и с ними двух сынов из стрельцов взяти в тягло, кто где жил, а третьяго сына, будет есть, оставити в стрельцах.

27. А которые Московских и городовых посадских людей дети отходили от тяглых людей и писалися в стрелецкую службу, а у отца только один сын, или два: и тех имати в тягло; а будет у отца три сына, а третей написан в стрельцы: и третьяго сына не имати, быти ему в стрельцах.

28. А которые Московские и городовые посадские люди были в посадском тягле, и стали в пушкари и в затинщики и в воротники и в кузнецы и в иные во всякие чины: и тех, по сыску, всех имати в тягло.

29. А которые Московские и городовые тяглые люди в прошлых годех стали в козаки, и служат с старопоместными казаки, и денежными оклады они верстаны, и кормы месячными устроены: и тех черных людей из казаков не имати, а быти им в службе по прежнему.

30. А которые Московские и городские посадские черные люди, писалися в козаки вновь после Смоленской службы, а под Смоленским не были: и тем черным посадским людем, по сыску, быти по прежнему в тягле.

31. А которые Московские и городовые посадские черные люди стали в солдаты, а на тягле жили сами, и тяглых отцов дети: и тех людей, по сыску, имати в тягло же по прежнему.

32. А которые Московские и городовые посадские люди стали в ямщики, а на тягле они сами жили, и тяглых отцов дети: и тех, по сыску, имати в тягло же по прежнему.

33. А которые Московские и городовые тяглые люди жили на тягле сами, или тяглых отцов дети, а были в полону в разных местех: и тем жити, где кто похочет, для того, что они от тягла свободилися полоном.

34. А которые городовые торговые люди написаны в гостиную и в суконную сотню, и велено им жити на Москве, а те городовые торговые люди живут по городом на старых своих дворех, и торговыми всякими промыслы в тех городех торгуют, а тягла с тех своих дворов и с промыслов в городех с посадскими людьми не платят, а тяглыми своими дворы и промыслы владеют по прежнему: и тем городовым торговым людем, которым велено быти в гостиной и в суконной сотне, в городех тяглые свои дворы и с промыслы продати тех же городов посадским тяглым людем, а самим жити на Москве в гостиной и в суконной сотне. А будет они тех своих городских тяглых дворов и промыслов продати не похотят: и им с тех своих городских тяглых дворов и с промыслов в городех с городскими с посадскими людьми платити тягло по прежнему.

35. А у которых у приезжих, у городовых тяглых людей на Москве построены дворы и лавки: и тем людем быти на Москве в тягле, в сотнях, а в городех им подати платити, и всякия службы служити с тамошних городских их торгов и промыслов.

36. А у которых приезжих городовых всяких торговых и тяглых людей на Москве дворов своих нет, а товары свои привозят, и в лавках торгуют в наемных и в своих: и тем людем вперед с товары своими приезжати на Гостин двор и торговати на Гостине дворе, а в рядех лавок не наймовати, и свои лавки тем людем, у кого в которых рядех покуплены продати Государевым тяглым людем Москвичам.

37. А будет чьи-нибудь старинные, или кабальные люди, или крестьяне и бобыли, которые за кем написаны в писцовых книгах, бегаючи у кого женятся на Москве и в городех у пасадских людей, на дочерях на девках, или и на вдовах: и таких беглых людей по крепостям, а крестьян по писцовым книгам с посадов отдавати с женами их и с детьми тем людем, из-за кого они сбежат, а в посад их в тягло по женам их не имати.

38. А будет котораго посадскаго человека дочь девка сбежит, и в бегах выдет замуж за чьего кабального, или старинного человека, или за крестьянина, или за бобыля, или кто посадскаго человека дочь девку, или вдову подговорит, и подговоря, выдаст за своего кабального, или старинного человека, или за крестьянина, или за бобыля, а отец тоя беглыя, или подговорныя девки, или вдовы учнет об ней бити челом Государю, и по суду и по сыску сыщется про то допряма, что та его дочь девка, или вдова сбежала, или подговорена: и ту посадскую девку, или вдову с мужем ея и с детьми, которых она детей с тем своим мужем приживет, взяти в посад и велети мужу ея на посаде жити в тягле.

39. А которые тяглые люди продают беломестцом тяглые свои дворы, а пишут вместо купчих закладныя, и те свои дворы просрочивают, а те люди, кому они те свои дворы заложа просрочат, обеливают: и черным людем в черных сотнях и слободах тяглых дворов и дворовых мест не тяглым людем не закладывати и не продавати. А кто продаст, или заложит беглым людем тяглый двор,

и те дворы имати и отдавати безденежно в сотни, а по закладным, у кого те дворы были заложены, в деньгах отказывати. А кто черные люди те свои дворы продадут, или заложат: и тех черных людей за воровство бити кнутом.

40. А у кого всяких чинов у Руских людей дворы на Москве в Китае и в Белом и в Земляном городе в загородских слободах: и тех дворов и дворовых мест у Руских людей Немцам и Немкам вдовам не покупати, и в заклад не имати. А которые немцы и их жены и дети у Руских людей дворы, или места дворовыя учнут покупати, или по закладным учнут бити челом на Руских людей, и купчие и закладные учнут приносити к записке в Земской приказ: и тех купчих и закладных не записывати. А будет кто Руские люди учнут Немцам, или Немкам дворы и дворовыя места продавати: и им за то от Государя быти в опале. А на которых Немецких дворех поставлены Немецкия кирки [1]: и те кирки сломати, и впередь в Китае и в Белом и в Земляном городе на Немецких дворех киркам не быти; а быти им за городом за Земляным, от церквей Божиих в дальных местех.

Комментарий

В историко-правовой литературе по вопросу об источниках главы XIX Уложения 1649 года существуют различные точки зрения.

Нам думается, что источниками главы XIX были в первую очередь челобитные посадских людей, подаваемые царю в конце XVI и в первой половине XVII вв., а также предыдущее законодательство царского правительства, вынужденного регламентировать правовое состояние различных групп населения.

[1] Так в тексте.

Царский судебник 1550 года (ст. 91[1] во второй части), хотя и не совсем прямо, но говорит о том, что посадским людям при монастырях «не жити», а кто будет жить, тех лиц «сводить» с монастырей и передавать суду наместника. В этой статье нашла отражение политика царя Ивана IV, желавшего укрепить посады и ограничить церковное землевладение.

«Уложение о слободах», утвержденное 15 сентября 1550 г. на Стоглавом соборе и положенное в основу главы 94 Стоглава, также ставит вопрос о ликвидации посадских дворов в монастырских слободах.

Указ царя от 13 ноября 1648 г., принятый после восстания 1648 года, разрешал вопрос о так называемых «белых слободах».

Термин «посадские люди», как утверждает Филиппов[2], произошел от слова посад, то есть укрепленный вал, жители которого обычно жили за посадом, за городским валом. Смирнов П. П.[3] находит, что термин «посадские люди» произошел от слова «посадить» слободу и «посадские» — это люди, жившие в слободах.

В. И. Сергеевич[4] считает, что слово «посадские» произошло от слова «сидеть» в лавке. Население городов обычно жило на «государевой» земле, владело земельными участками, обрабатывало огороды, хотя основным их занятием была мелкая торговля и промыслы.

«Посадские люди» платили в пользу государя оброк с дворов, амбаров и лавок, которыми они владели и несли ряд других повинностей, выражавшихся в постройке городских укреплений, в предоставлении лошадей для «ямской гоньбы» и отправке «государственных запасов» в отдаленные места (например, в Сибирь).

Посадские люди делились на «лучших», «средних» и «молодших» людей. Объективных признаков для зачисле-

---

[1] Судебники XV, XVI вв. 1952, М., стр. 174.

[2] Н. С. Филиппов, Учебник истории Русского права, 1907, СПб., стр. 430.

[3] П. П. Смирнов, Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века, М., 1948, стр. 28.

[4] В. И. Сергеевич, Русские юридические древности, т. I, 1890, стр. 64.

ния в одну из групп обычно не существовало. С развитием торгово-денежных отношений усиливается эксплуатация трудящихся масс города и в первую очередь посадского населения. Часть улиц и слобод в посадах принадлежала частным, духовным и светским лицам. Эти слободы носили название «белых слобод» или «белых мест». В «белых слободах» жили крестьяне, бобыли, ремесленники; они освобождались от царского тягла, не «служили служб», а только платили оброк своему вотчиннику. Огражденные от несения тягла так называемым «белым правом» «белые слободы» привлекали к себе население черных тяглых земель. Целые группы населения «закладывались за владельцев вотчин».

Вопрос об ограничении владения землей церквами и монастырями ставился еще в царствование Ивана IV и был частично удовлетворен. Царский судебник 1550 г. (43—93 статьи) касался иммунитетных грамот, выдаваемых духовным и светским лицам. Статьей 43 Царского судебника было запрещено выдавать «тарханы» кому бы то ни было, в том числе и церковным учреждениям, а «старые тарханные грамоты поимати у всех». Впредь выдавать можно было только льготные, уставные и поместные грамоты, по которым владельцы грамот получали льготы или рассрочку в платежах, но не освобождались от уплаты проезжих и торговых пошлин.

Статьей 91-й Царского судебника запрещалось жить в монастырях торговым людям под страхом их изгнания из монастырей.

Стоглавый собор 1550 года также решает вопрос об ограничении духовенства во владении землями. Статьей 98 Стоглава устанавливалось, что все слободы должны тянуть наравне с городскими людьми всякое тягло.

Особенно большое развитие «белые слободы» получили в первой половине XVII века. По своему значению и территории они равнялись посадам. Жившее в них население становится опасным конкурентом для посадских людей, состоявших в тягле. Посадские люди требовали в челобитных ликвидации «белых слобод», изгнания из страны иноземных торговцев, беспошлинно торговавших в Русском государстве, возвращения отторгнутых от городов земель и предоставлении посадам «выгонных земель»,

уничтожения закладничества и принуждения всех занимавшихся по городам торговлей и промыслами, нести посадское тягло и быть в составе посадского населения.

Эти требования посадские люди неоднократно ставили перед царским правительством во время городских восстаний в своих «челобитных».

Ст. 1. Статья устанавливает важнейшие изменения в положении групп населения «белых слобод», принадлежавших высшим духовным и светским чинам, которые не платили государственных налогов и не несли других повинностей.

Все торговое и промышленное население, владевшее промыслами и занимавшееся торговлей, должно было платить государственные налоги «безлетно» и «безповоротно», то есть вечно без учета изменений в их правовом положении, кроме *людей, попавших в кабалу*. Если кабальные люди дали на себя кабалу очень давно, они закреплялись за холоповладельцем. В том случае, когда кабальные люди по своему происхождению принадлежали ранее к посадским людям или жили в государственных волостях, они передавались в посады. У Патриарха как высшего духовного чина могли быть оставлены только лица, живущие у него с давних времен: певчие, подьячие, истопник, сторож, повар, хлебник и конюх, получающие у него жалованье и находящиеся на его содержании. Остальные лица передавались в посад.

Ст. 2. В статье ярко выражен принцип обращения лиц в тяглое состояние «по торгу и промыслу». Ремесленники и мелкие торговцы, живущие в посадах или около них, обязаны нести тягло. Они должны были и впредь числиться «безповоротно за государем».

Посадские люди в своих выступлениях и челобитных неоднократно требовали применения принципа «обращения в посад по торгу и промыслу» ко всем ремесленникам и мелким торговцам.

На этом настаивали новгородские посадские люди в 1623 году, устюженские посадские люди в 1637 году. Эти требования посадских иногда удовлетворялись царским правительством. В статье принцип обращения в посад «по торгу» и «промыслу» становится постоянно действующей нормой, законом для всех посадов.

Ст. 3. В статье говорится о том, что такие категории населения, как поповы дети, церковные дьячки, пономари, вольные люди, живущие в Москве на землях, принадлежащих церкви и занимающиеся торговлей или промыслом, не состоящие в тягле и не платящие подати государству, берутся в тягло по «торгам и промыслу».

Ст. 4. Мелкие служилые чины, состоявшие на государственном жаловании и владевшие лавками и промыслами, зачислялись в тягло. В условиях обострения классовой борьбы в XVII веке царское правительство боялось лишить служилых людей права владения лавками и промыслами. Это право за ними сохранялось, но они зачислялись в тягло.

Ст. 5. В статье защищаются интересы государства и сословные интересы посадских людей, конкурирующих с ремесленниками, торговцами и промышленными крестьянами, жившими в «белых слободах» и не несшими тягла. Все принадлежащие им промыслы передаются в тягло. Крестьяне обязаны заниматься только земледелием. Им категорически запрещалось владеть промыслами и вести торговлю.

Ст. 6. Статья устанавливает нормы городского права (сервитуты) на владение выгонными землями. «Выгоны» или выгонные земли обычно использовались городским населением для пастьбы и выгула скота, принадлежавшего горожанам. Право городов владеть землями для выгула скота в половине XVII века было фактически ликвидировано, поэтому посадские люди в своих челобитных просили восстановить право пользования посадом по «две версты выгонной» земли. В челобитной 30 октября 1648 г. посадские указывали, что «до Московского разорения» около Москвы за Земляным городом были «животинные выпуски» по всем дорогам от города версты по 3—4 по 5, а в городех около посадов были животинные выпуски большие и в лесы въезды по дрова» [1]. Поэтому посадские просили, чтобы около Москвы и в других городах для посадов были отведены земли для пастьбы скота и была предоставлена возможность пользоваться дровами. Статья частично удовлетворяет и эти требования посадских и

[1] ААЭ, IV, № 32, 1.

устанавливает норму для выгона скота в две версты по 1000 сажень в каждой во все стороны от Земляного вала. В статье закреплялись городские сервитуты, нашедшие свое выражение в русском феодальном праве.

Ст. 7. Статья устанавливает нормы, по которым лица, принадлежавшие Патриарху и другим духовным чинам и жившие в белых слободах на посадских землях, брались в тягло.

Ст. 8. Боярские и монастырские вотчины и поместья, расположенные близ посадов, приписывались к ним, а население записывалось в тяглое сословие. Феодалам, у которых отбирались вотчины и поместья, предоставлялись земельные владения в других местах за счет царского домена.

Ст. 9. Статья состоит из нескольких частей. Первая часть статьи регламентирует положение ремесленников и других лиц, живущих в вотчинных слободах и деревнях, расположенных около посадов и принадлежащих феодалам и монастырям. Эти слободы и деревни берутся в тягло и облагаются всеми податями и службами. Во второй части статьи говорится о землевладельческих крестьянах, живущих в этих слободах и деревнях. В каждом отдельном случае о них необходимо сообщать государю. «И о тех крестьян», указал государь, «описать себе статью». В этой части статья недостаточно детализирована законодателем, неизвестно, куда должны быть переселены крестьяне. Третья часть статьи упоминает о населении, живущем в слободах и деревнях, принадлежащих монастырям и феодалам и расположенных от посадов далеко. В том случае, если население этих слобод длительное время занималось промыслами и торговлей, то его брали в посад и приравнивали к посадским людям. Крестьян, занимающихся торговлей или промыслами, «взять на поруки», то есть обязать их под чье-нибудь поручительство лавок не держать и никакими промыслами не заниматься. Все промысла и торговые лавки следует продать тяглым людям.

Ст. 10. Статья закрепляет право городов на владение землями для выпасов скота, причем городам должны быть возвращены прежние земли, которыми они ранее владели. Если же этими землями завладели частные лица, то они

отбираются и возвращаются городам. В этой статье нашли выражение нормы сервитутов.

Ст. 11. В статье устанавливаются льготы для стрельцов, драгун, казаков, владеющих промыслами и занимающихся торговлей. Они освобождались от тягла, не несли никаких повинностей по обслуживанию города, но обязаны были платить таможенные пошлины и оброк.

Царское правительство, принимая во внимание частые восстания в стрелецких полках, не решалось лишить их права заниматься торговлей и ремеслом.

Ст. 12. Низшие категории служилых людей — пушкари, затинщики, воротники, казенные плотники и кузнецы, владеющие лавками и промыслами, обязываются не только платить таможенные пошлины, но нести тягло и выполнять все службы наравне с посадскими людьми. Таким образом, низшие служилые чины отличались от посадских людей только тем, что находились на государственной военной службе, преимуществами они не пользовались. Если же они не желали быть в тягле, то обязаны были продать свои промысла и лавки тяглым людям.

Ст. 13. Статья указывает на то, что лица, ранее относившиеся к посадскому населению, но ко времени издания Соборного Уложения жившие на церковных и боярских землях за высшими духовными и светскими чинами, подлежали переселению на старые места. Законодательство запрещает посадским людям закладываться боярским и духовным чинам, в противном случае виновные строго наказывались, а лица, принявшие их, подвергались царской опале. Земли, на которых жили закладники, отбирались в пользу государя.

Ст. 14. Статья запрещает боярам держать своих крепостных крестьян в загородных домах и на огородах, им принадлежащих. В домах разрешается держать только одного дворника из крестьян и лиц, выполняющих сезонную работу. Остальные лица, обнаруженные в городских домах, обращаются в тяглое население.

Ст. 15. Боярам и другим лицам запрещается приобретать недвижимое имущество, принадлежащее ранее тяглым посадским людям. Все купленные и взятые в заклад тяглые дворы, лавки, погребы, амбары и соляные варницы

21 Зак. 1867. Памятники русского права, вып. VI

предписывается продать посадским людям. При невыполнении этого предписания на имущество обращается взыскание; имущество изымается в пользу государства, а нарушители подвергаются наказанию — торговой казни.

Ст. 16. Всем категориям населения, не принадлежащим к посадскому тяглому населению, запрещается жить в тяглых дворах, торговать и заниматься промыслом, даже в том случае, если такие дворы и промыслы перешли к ним от посадских людей по просроченному закладу. Эти промыслы и дворы могут быть проданы только тяглым посадским людям. В случае нарушения этой нормы имущество забирается в казну.

Ст. 17. Статья предоставляет право крестьянам, приезжающим с товарами в город, торговать, но только с возов и лодок. В лавках же крестьянам торговать запрещалось.

В этом запрещении была выражена преимущественная охрана сословных интересов посадских людей.

Ст. 18. Зачисление посадских людей в тягло, взятых из закладников, объявляется недействительным в том случае, если на них были взяты кабалы или им были даны ссуды. Иски, предъявленные в суд на посадских людей по кабальным и заемным записям, считаются недействительными, а крепостные записи отбираются в Приказ.

Ст. 19. Статья устанавливает очень важные нормы прикрепления посадских людей к посаду, к городам. Посадские люди прикрепляются к посадам, где они жили. Запрещается перевод их из города в город, а также перевод из Москвы в другие области, если они там жили. Законодательство ставит своей целью прикрепление посадских людей к их местожительству.

Ст. 20. В статье проводится принцип прикрепления посадских людей, живших в белых слободах, по тем городам и посадам, где они жили в момент принятия закона. Посадские люди, увезенные в другие уезды, села и деревни, после розыска их прикрепляются к посадам тех городов, где они будут обнаружены.

Ст. 21. Статья сохраняет право свободного человека, женившегося на дочери посадских людей, быть свободным от городского тяглого состояния.

Ст. 22. В статье говорится о том, что свободные люди, женившиеся на посадских вдовах, прежние мужья которых были записаны в писцовых книгах на посаде, должны быть причислены к посадскому тяглому состоянию.

Ст. 23. В статье подтверждается правило, по которому свободные лица, вошедшие в дом посадского тяглого человека в результате женитьбы на его дочери и обязавшиеся содержать его, становятся тяглыми.

Ст. 24. В статье регламентируется правило возвращения в тяглое состояние посадских людей. Посадские мастеровые люди, ушедшие из тяглых мест и работающие в Москве, во Дворце, в Оружейной палате и в приказах подлежали возвращению в тягло, после доклада о каждом из них государю, который и решал вопрос о возвращении их в тяглое состояние.

Сыски и возвращение «закладчиков — мастеровых в тягло практиковалось и ранее, по наказам Приказа Сыскных дел 1637—1638 гг. По наказу Приказа Сыскных дел 1638 года подлежали возвращению в тягло «посадские закладчики» с того момента, как стал царствовать царь Михаил Федорович, то есть с 1613 года. Возвращению в посад подлежали лица, ушедшие из тягла 25 лет тому назад. Все бывшие тяглые люди, их братья, дети и племянники, заложившиеся за монастырями, боярами, окольничими, подлежали возвращению в посад. Лица, находившиеся на военной службе, стрельцы, пушкари, казаки также подлежали возвращению в тягло. Вольные «гулящие люди», жившие ранее в «черные слободах» у своих хозяев по найму, также подлежали возвращению в тягло.

Ст. 25. В статье указывается на то, что лица, ушедшие из тягла на службу псарями, вместе с детьми возвращались обратно в тяглое посадское состояние.

Ст. ст. 26, 27. Статьи регулируют право перехода тяглых людей в стрельцы. Стрельцы и их дети, ранее бывшие тяглыми людьми и по своему желанию записавшиеся в стрельцы, возвращались в тягло. При наличии у отца трех сыновей — двое сыновей вместе с отцом возвращались в тягло. Третий сын оставался в стрельцах.

Ст. 28. В статье повторяется принцип возвращения в тягло различных воинских специалистов: пушкарей,

21*

затинщиков, кузнецов, воротников, ранее состоявших в посадском тягле, которые после расследования дела возвращались на посад в тягло.

Ст. 29. Статья предусматривает случаи запрещения возврата в тягло привилегированных «служилых людей», ранее состоящих в тягле. Освобождались от зачисления в посадское тягло старопоместные казаки, если они числились в полках, с выплатой им денежного жалованья и выдачей им продуктов.

Ст. 30. Статья делает исключение для посадских «черных» людей, записавшихся в казаки, после Смоленской войны 1632—1634 гг. Если после расследования будет подтверждено, что они не участвовали в Смоленском сражении, они возвращались в тягло.

Ст. ст. 31, 32. Статьи указывают на то, что солдаты и ямщики, происходившие из городского тяглого сословия или состоящие ранее в тягле, возвращались в тягло.

Ст. 33. Статья предоставляет право бывшим пленным быть свободными от тягла. Лица, попавшие в плен в результате военных действий и освободившиеся из плена, освобождались от зачисления в тяглое состояние.

Ряд царских указов подтверждал возможность выбора местожительства для посадских людей, бывших в плену и освободившихся из плена. «Полонское терпение» давало возможность холопу освободиться из неволи. Судебник 1497 года, ст. 56 [1] и судебник 1550 года [2] также устанавливали такое правило. К посадскому сословию это положение было применено по аналогии.

Ст. 34. Торговцы, зачисленные в гостиную и суконные сотни, живущие в Москве и содержащие в посаде свои лавки и промысла, обязывались нести тягло; если они не пожелают быть зачисленными в тягло, то их имущество подлежало принудительной продаже посадским тяглецам. Царский указ 4 января 1649 г. подтвердил разрешение на право торговли в Москве купцам и торговым людям, записанным в гостиную и суконную сотни.

---

[1] Судебники XV—XVI вв., М., 1952, стр. 27.
[2] Там же, стр. 169.

Ст. ст. 35, 36. Статьи определяют правила ведения посадскими людьми торговых операций в городах. Посадские люди, приезжающие из других городов в Москву, имеющие там лавки и промысла, должны были нести тягло дважды по своему городу и по Москве; если же у них своих лавок и дворов не было, то они считались приезжими и лишались права иметь в Москве собственные или наемные лавки. Они могли торговать только в Гостином дворе.

Ст. 37. Статья содержит нормы семейного права, которыми подтверждается крепость кабальных людей и крепостных крестьян их господину. В том случае, если глава семьи — муж, по своему состоянию ранее принадлежал к кабальным людям или крепостным крестьянам, бежал от своего господина и женился на дочери или вдове посадского человека, то семья вместе с детьми подлежала возврату феодалу, в посадское тягло она не зачислялась.

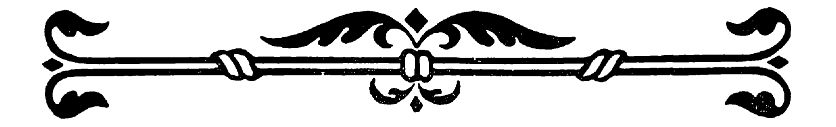
Ст. 38. Статьей устанавливаются правила, подтверждающие прикрепление посадских людей к посадам. В том случае, если дочь посадского человека или вдова уйдет из посада и выйдет замуж за кабального человека или крестьянина, а отец ее подаст об этом жалобу государю, и расследованием побег подтвердится, то они вместе с мужем и детьми возвращаются в посад и зачисляются в тягло.

Ст. 39. Статья подтверждает ранее установленную норму, запрещающую тяглым людям продавать и закладывать свои дворы «беломестцам». Причем законодатель предусматривает возможность обхода закона, выражавшегося в том, что лицо, продавшее свое имущество, заключило не договор продажи — купчую, а договор заклада имущества, при просрочке которого имущество переходит кредитору. При установлении таких случаев дворы и имущество виновных бесплатно передавались в посад, а виновные наказывались кнутом.

Ст. 40. В первой части статьи запрещается русским людям закладывать и продавать иностранцам дворы и дворовые места на территории Москвы — в Китай-городе в Белом и Земляном городах и других слободах, в противном

случае лицам, нарушившим этот запрет, грозила царская опала. Во второй части статьи иностранцам запрещается в центре города строить кирхи на своих дворах, имеющиеся кирхи при дворах приказано сломать. Строить их разрешалось только «от церквей божьих в дальних местах за Земляным городом».

Конкуренция русских купцов с иностранными купцами, торговавшими в Русском государстве беспошлинно, привела к требованиям, выдвигаемым и посадами об уравнении в торговых правах русских купцов с иностранными. Московское правительство ограничивает иностранных купцов в приобретении недвижимого имущества в русских городах.



Глава XX

СУД О ХОЛОПЕХ

А в ней 119 статей

1. Которые дети Боярские наверстаны, и у разбору и в служилых списках и ни в какой Государеве службе нигде не объявилися, и поместных и вотчинных дачь за ними нет, а ныне они по кабалам в Боярских дворех, а били челом они в Боярские дворы в прошлых годех, до нынешняго Государева указу: и тем детем Боярским неверстанным и впередь быти в Боярских дворех по прежнему.

2. А впередь детей Боярских верстаных и неверстанных никому в холопи не приимати, и в Холопье приказе на них, без Государева имянного указу, кабал не давати.

3. А будет которые дети Боярские после сего Государева указу бьют челом кому в холопство, и по Государеву указу и по Боярскому приговору из холопства они будут освобождены, и велят им Государеву службу служити с городом, и они воровством, не хотя Государевы службы служити, учнут бити челом в иные в Боярские дворы, и всяких чинов людем: и тех детей Боярских отдавати в холопи тем людем, у кого они прежде того в холопстве были.

4. А которые люди, бегаючи от всяких чинов людей, живут за Бояры, и за Окольничими, и за Думными людьми, и за Стольники, и за Стряпчими и за дворяны Московскими, и за Дьяки, и за жильцы, и за городовыми дворяны и детьми Боярскими, и за дворовыми людьми, и за иноземцы, и за подьячими и всяких чинов за служилыми людьми, и приходя к тем людем, из-за кого они вышли, и иных их людей и крестьян подговаривают, и домы их разоряют, и грабят и пожигают: и тем людем, кого они разоряют, искати разоренья

в Судных приказех на тех людех, у кого они живут в бегах. Да которые беглые люди кому доведутся по суду и по сыску отдати в холопство: и тех беглых людей, по полным грамотам и по иным крепостям, отдавати в холопство с женами и с детьми, которые дети со отцами писаны в одной крепости, и которые у кого в холопстве породилися.

5. А которые дети родилися до холопства, и учнут жити у кого иного, или учнут жити собою: и те холопьи дети от тех людей, у которых служат отцы их и матери, свободны.

6. А будет из-за кого выбежат крестьяне, или бобыли, и крестьянские, и бобыльские дети, и бегая бьют челом в боярские дворы, и дадут на себя служилыя кабалы, а за тем, из-за кого они выбежат, написаны они до побегу в писцовых, или в переписных книгах, и из тем книг в выписях, во крестьянех, или в бобылях: и таких беглых крестьян и бобылей и крестьянских и бобыльских детей, по суду и по сыску и по книгам и по выписям, отдавати тем помещиком и вотчинником, из за кого они выбежат. И о таких беглых крестьянех и бобылях ежегод из Холопья приказу посылати в городы к Воеводам и к приказным людем Государевы грамоты, что бы в городех Воеводы и приказные люди на крестьян и на крестьянских детей кабал никому не давали.

7. А будет к кому придут какие люди, и учнут бити челом в холопство, а скажутся, что они вольные люди: и тем людем, к кому они придут, распрашивати их, какие они вольные люди, и где они родилися, и за кем они наперед того жили, и не служилых ли отцов дети, и в Государеве службе и в тягле они не бывали ли, и не беглые ли чьи люди, или крестьяне и бобыли. Да будет те прихожие люди в роспросе скажут, что они не служилых отцов дети и в Государеве службе и в тягле нигде, и в холопех и во крестьянех и в бобылях ни у кого не бывали: и тем людем, к кому такие люди учнут в холопство бити челом, по тому же приводити их в Холопей приказ, а в Холопье приказе тех людей роспрашивати же. Да будет те люди в Холопье приказе в роспросе скажут теже речи, как они скажутся тем людем, которые их в Холопей приказ приведут: и те их речи записав, велети на них давати служи-

лые кабалы. И которые грамоте умеют, и тем велети к тем служилым кабалам и к книгам руки прикладывати[1].

8. А которые люди учнут к кому приходить и бити челом в холопство после кого умерших, и отпускные умерших, или их прикащиков с собою принесут: и таких людей с теми отпускными по тому же приводити в Холопей приказ; а в Холопье приказе тех людей роспрося, и взяв с отпускных списки, велеть на них тем людем, кому они учнут бити челом в холопство, давати служилые кабалы, а отпускные велеть клеити к кабалам, и закрепляти дьячьею рукою. А списки с тех отпускных оставливати в Холопье приказе, за дьячьею же приписью, и те кабалы и отпускные и холопей в рожеи и в приметы записывать к книги[2].

---

[1] Прилагается образец служилой кабалы в объяснение кабального холопства.

7108 Генваря в 10 день. К дьяку к Дмитрию Алябьеву у площадные подьячие Семейка Яковлев сын Наумов, да Михалко Афонасьев сын Лысков принесли к записке служилую кабалу, а в кабале пишет: се яз Леонтей Алексеев сын, родом Латыш, занял есми у Третьяка у Михайлова сына Назимова денег четыре рубля Московскую, Генваря с 10 числа, да до того ж дни, на год. А зарост мне Левы служити у Государя своего, у Третьяка, по вся дни во дворе. А полягут денег по сроце, и мне Левы, у Государя своего, у Третьяка, по тому ж, служити по вся дни во дворе за рост. А на то послуси Михулка Афонасьев сын Лысков, а кабалу писал Семейка Яковлев сын Наумов, лета 7108 Генваря в 10 день. И Левка лет в пятнадцать, волосом рус, лицем смугл, очи серы. А в роспросе сказал: наперед сего не служивал ни у кого, а жил в Выборгском уезде, отца и матери не помнит, остался мал, а родом Латыш. А из Выборгскаго уезду пришел в Корелу просити хлеба, и в Кореле бил челом в службу Третьяку Назимову волею. И на Третьяке Назимове с кабалы пошлин четыре алтына взято. Кабала отдана Третьяку Михаилову сыну Назимову. К сей кабальной записке кабальной Дьячок Семейко Наумов руку приложил, кабальной послух Михайло Лысков руку приложил.

[2] Прилагается образец служилой кабалы в объяснение того, что холопи по освобождении от прежних господ, могли оставаться на воле, не вступая снова в частное услужение по кабалам.

7108 октября 17 день. К дьяку к Дмитрею Алябьеву площадные подьячие Ждан Иванов сын Пупынин, да Третьяк Захарьев принесли к записке служилую кабалу, а в кабале пишет: се яз Корнил Васильев сын, прозвище Сухой, портной мастер, занял есми у Микифора Фодорова сына Обухова денег пять рублей Московскую, от дни Святаго Пророка Иоссия, да до того же дни, на год. А за рост мне Корнилу у Государя своего, у Микифора Обухова служити по вся дни во дворе. А полягут деньги по сроце, и мне у Государя своего, у Микифора служити за рост, по тому же.

9. А у которых людей на холопей будут служилые кабалы, и те люди тех своих холопей, хотя укрепити у детей своих в холопстве, пришлют в приказ Холопья суда, на тех же своих холопей имати новых кабал, на имя детей своих, а отпускных тем холопем своим не дадут, и на тех людей, без отпускных, кабал детем их не давати.

10. У которые холопы по смерти прежних своих Бояр будут отпущены на волю, и отпускные им даны будут, и он с теми отпускными пришед к кому, бьют челом в холопство, и отпускныя свои ему отдадут, а после того, покиня они те свои отпускныя, кому отдадут, отшед от них, бьют челом в холопство иному кому, и учнут на себя служилыя кабалы давати: и на них тем людем, к кому они без отпускных придут, служилых кабал не давать, а давать на них служилыя кабалы тем людем, к кому они наперед с отпускными придут.

11. А кто скажется, что он наперед того у кого служивал, да отпущен, а отпускные не положит:и его по тому же роспросить, для чего у него отпускные нет; и у кого он напередь того служил, и тот жив ли; и будет жив, и для чего он его от себя отпустил, а отпускные ему не дал; или тот, у кого он напередь того служил, умер, и будет умер, и жена и дети после его осталися ли, и по чему он у него служил, по старинному ли холопству, или по кабале; и будет по кабале, и где на него кабала взята, и для чего ему по смерти того прежняго его Боярина отпускныя не дано. Да будет тот холоп, у кого отпускныя не будет, в роспросе скажет, что первой его Боярин, которой отпустил, жив, а отпускныя ему тот его Боярин не дал: и на него без отпускныя никому кабалы не давати.

по вся дни во дворе. А на то послуси Третьяк Захарьев. А кабалу писал Жданко Иванов сын Пупынин, лета 7108 октября 17. и Корнилко ростом не мал, волосом рус, впроседь, очи серы, в лице морсковат, лет в семдесят. А наперед де сего служил Шелонские пятины у сына Боярскаго у Микифора у Румянцова добровольно, лет с пять, а после того в Вотцхой Пятине у Кузьмы у Воркасова лет с десять, по кабале, и как он умер, и тое кабалу ему отдали, и он де и после Кузмы жил в Солцы, в колесной слободе, промышлял портным мастерством, а ныне бил челом в службу Микифору Федорову сыну Обухову. И на Мекифере Федорове сыне Обухове с тое служилые кабалы пошлин пять алтын взято. Кабала отдана Микофору Федорову сыну Обухову. К сей записке кабальной Дьячок Жданко руку приложил, послух Третьячко руку приложил.

12. А будет такой холоп в роспросе скажет, что прежний его Боярин умер, а он служил у него по кабале, а где на него, и в котором году кабала взята, про то он скажет имянно: и по тем его речам досмотрети в кабальных записных книгах, есть ли на него кабала в записке; да будет на него в холопьих записных книгах кабала записана, а про прежняго его Боярина сыщется допряма, что он умер, и спору о том холопе ни у кого, ни с кем не будет: и на него по кабальным книгам тому, кому он после перваго своего Боярина бьет челом в холопство, дати кабала и без отпускныя.

13. А будет того холопа первой Боярин и умер, а после его осталися дети, а на того холопа в кабальных записных книгах кабалы в записке не объявится, а дети перваго его Боярина учнут об нем бити челом Государю по старинному, а не по кабальному холопству, и старинныя крепости на него положат: и того холопа по старинному холопству и по старинным крепостям отдати в холопство тем детем прежняго его Боярина; а кому он вновь бил челом в холопство: и тому отказати, и кабалы на него не давати.

14. А будет кто прикажет детем своим, или братье, или прикащиком, по смерти своей, кабальных своих людей отпустити на волю, и те дети его, или братья, или прикащики тех его людей на волю не отпустят и похотят их у себя удержати: и тем людем, которых после умершаго дети его, или братья, или прикащики на волю не отпустят, бити челом на них Государю, и о том подавати челобитные в Холопье приказе; а из Холопья приказу судьям по тех людей, на которых те холопи учнут бити челом, посылати приставов и велети их сыскивая ставити с теми челобитчики с очей на очи и распрашивая, велеть тем холопем отпускныя давати безо всякого задержания.

15. А будет кого судом Божиим не станет скорою смертию, а после его останутся кабальные люди, а жена и дети, или братья того умершаго тех кабальных людей от себя отпустити не похотят, и отпускных им не дадут, и те люди о том учнут на них бити челом Государю: и по тому их челобитью, сыскав про то допряма, что они у Боярина своего служили по кабальному, а не по старинному холопству, и их того умершаго боярина от жены и от детей

и от братья свободить; и дати им волю[1]. И кому они учнут с воли бити челом в холопство; и тем людем на них дати кабалы, по сыску, и без отпускных.

16. А будет которые вольные люди на Москве и в городех бьют челом кому в холопство добровольно, и бив челом, учнут у тех людей, кому они бьют челом в холопство, жити безкабально месяц, или два, или три месяцы, а те люди, кому они бьют челом в холопство, приведут их в Холопий приказ, и учнут на них бити челом Государю, что они служат у них многое время, а служилых кабал на себя не дадут, и чтоб на тех людей указал Государь дати им кабалы; а будет приводные люди кабал на себя дати не похотят, а жили они у тех людей меньше трех месяцев: и тех людей отпущати на волю, а служилых кабал на них не давати по тому, что они жили у них безкабально немногое время. А будет сыщется, что жили больши трех месяцев: и на тех людей кабалы давати и по неволе, хотя они к ним итти в холопи и не похотят.

---

[1] Прилагается образец отпускной, выданной из суда как свидетельство того, что люди кабальные по смерти своих господ наследниками должны быть увольняемы.

Генваря 26 дни Боярину Князю Василью Ивановичу Шуйскому, да Дьяком Дмитрию Алябьеву, да второму Поздееву, Петровской послужилец Ансина, Нечайко Труфанов подал челобитную, а сказал: служил де он Нечайко, по служивой кабале с докладу, с женою и с детьми у подьячего у Петра Ансина по его живот, и Петра да не стало до 108 году, а Петрова де жена Анна, после Петра его Нечайка не поит, не кормит, не одевает и не обувает, а морит их голодом, и от себя их не опущает. И боярина Князь Василей Иванович Шуйской, да Дьяки Алябьев, да второй Поздеев велели приставу Леве Третьякову тоё Петровску жену, Ансина, вдову Анну, поставити перед собою с Нечайком с очей на очи. И тогож дни Боярину Князю Василью Ивановичу Шуйскому, да Дьяку Дмитрию Алябьеву, да второму Поздееву пристав Лева Третьяков сказал, что та Петровская жена Ансина, вдова Анна, лежит больна, а отпускные де в ея место написати некому, и она де Анна, в отпусныя место, выдала Нечайку с женою служилую кабалу, за Дьячею Дмитриевою приписью Алябьева; а в кабале пишет: се яз Наум, прозвище Нечай Труфанов, с своею женою с Анною с Титовою дочерью, да с дочерю с девкою со вдовицею, заняли есмя у подьячаго поместныя избы, у Петра Иванова сына Ансина денег три рубли, Московскую, от дни преподобнаго отца нашего Ксенофонта, до тогож дни, на год; а за рост нам у Государя своего у Петра во дворе служити по вся дни. А полягут деньги по сроце, и нам у Государя своего у Петра Ансина по то-

17. А будет такие вольные люди, у кого живучи в холопстве добровольно, без крепости, пойдут от них прочь с отказом, или без отказу, и те люди, от которых они пойдут, учнут на них искати сносов, хотя их тем у себя удержати: и им на тех людей, которые от них отойдут, в сносе суда не давать для того, на что он холопу верил, и у себя его держал без крепости.

19. А которой человек живет у кого безкабально, а грамоте он умеет, и учнет тот человек во всяких писмах писатися холопом того человека, у кого он живет безкабально, а после того он у того человека жити не похочет, и отшед от него, даст кому иному служилую кабалу: и тот человек крепок тому, кому он даст на себя кабалу. А будет тот, у кого он жил безкабально до тоя кабалы, учнет на него бити челом, и станет его уличати по грамоткам руки его: и ему отказать по тому, без кабалы держать не велено. А что он в письмах писался холопом того человека, у кого он жил безкабально: и тех писем таким людем в крепости не ставити.

19. А писати служилыя кабалы площадным подъячим на однаго человека в трех рублех, а больше и меньше не писати. А пошлин имать в Государеву казну с рубля по алтыну.

20. А давати служилыя кабалы на холопей, которыя будут в пятнатцать лет; а которыя будут меньше пятнатцати лет: и на тех служилых кабал не давати. А кто служилую кабалу оболживит: и та кабала вершити по суду.

21. А кто возмет на полнаго, или на докладнаго, или на стариннаго холопа кабалу, не опытав без отпускныя: и того холопа по сыску отдати тому, чья крепость старее.

муж, за рост служити по вся дни. А на то послуси Гаврило Артемьев. А кабалу писал Кирилко Иванов сын Тризлов. Лета 7106 Генваря 26. А на кабале подпись и припись Дьяка Дмитрия Алябьева, да послухова Гаврилкова рука. И Боярин Князь Василий Шуйской, да Дьяки Дмитрий Алябьев, да второй Поздеев, выслушав кабалу, велели тое служилую кабалу, в отпусные место, записати в книги, а записав велели кабалу отдать Нечайку Труфанову. Дьяк Второй Поздеев. И по приказу Боярина Князя Василья Ивановa Шуйскаго, да Дьяков: Дмитрия Алябьева, да второго Поздеева, в отпускные место, служилая кабала записав в книги, отдана Петровскому послужильцу Ансина Нечайку Труфанову; а с Нечайка с женою, да с дочерью, по Государеву Указу, с головы по три алтына пошлин, всего девять алтын взято.

22. А что холоп, бегаючи от стараго своего Боярина, бил челом во двор иному, и тем учинил ссору: и за то бити его перед Холопьим приказом кнутом на козле нещадно, чтобы на то смотря, иным не повадно было так воровать.

23. А которые люди учнут на кого имати кабалы воровски за очно подставою, и про таких в Холопье приказе сыскивать кабальными книгами, и осматривать спорных людей в приказе в рожей и в приметы. Да которые люди в рожей и в приметы с кабальными книгами не сойдутся: и тех людей в холопство никому не отдавать, и по тем кабалам истцом отказывати. И кто кабалу возмет подставою, а сыщется про то допряма: и тем людем за то чинити наказание, бити кнутом. А кто имя переменит; и тому не верить.

24. А будет которой холоп, или крестьянин кого побежит, покиня отца своего, или матерь, и даст на себя иному кому служилую кабалу вновь: и про таких беглых старинных и кабальных людей и про крестьянских детей по челобитью тех людей, от кого они сбежат, сыскивати отцами их и матерьми, и ставить с ними отцов их и матерей с очей на очи. Да будет про то сыщется подлинно, что те спорные люди и крестьяне родилися у кого в старинном холопстве, или во крестьянстве: и тех холопей по старине, и по крепости, и с очной ставки, отдавати тем людем, у которых отцы их и матери; а по новым кабалам отказывати. А крестьянин и крестьянских детей отдавать ко отцом и к матерем, потому же Государеву указу.

25. А будет которые холопы в роспросе на суде и на очной ставке учнут отцов своих и матерей, или братьев, или сестр, или дядьев, или теток родных отпиратися, а отцы их и матери, или братья, или сестры, или дядья, или тетки родныя учнут на них говорити, что они отпираются их воровством, не хотя быти с ними в холопстве, и тех людей которые учнут отцов своих и матерей, и братьев, и сестр, и дядьев, и теток отпиратися, пытать. Да будет они с первой пытки не повинятся: и их пытати и в другие; да будет и с другия пытки не повинятся же, и их отдать тем людем, у кого на них будут служилые кабалы.

26. А будет от кого побежит холоп, или крестьянин, покинув жен, и в бегах поженятся на иных женах, а первых своих жен учнут отпиратися, или которая раба, или крестьянка от кого сбежит, покиня мужа, и выдут за иных мужей, а первых своих мужей воровством учнут отпиратися: и им указ чинити против того же, как о том писано выше сего в холопье статье.

27. А от кого сбежат кабальныя и иныя крепостныя девки, и вдовы, и крестьянские дочери, и выдут замуж Украйных городов за служилых людей: и за тех дворовых беглых вдов и девок на тех людех, за кого они замуж выдут, имать выводу за вдову, и за девку по пятидесять рублев за человека; а за крестьянскую дочь девку, или вдову по десяти рублев.

28. А кто у кого поимается за холопа, и положит кто на котораго холопа городскую кабалу, и скажет, что та кабала в городе в книгах записана, и на кабале подписано, что кабала в книгах записана, а в книгах та кабала, на которыя книги он шлется, в записке не объявится, а Воеводская, или приказного человека, или губнаго старосты рука у той кабалы есть: и по той кабале того, кто такую кабалу в суде положит, не винити, и велеть ему на холопа, или на рабу, вместо тое кабалы, дати новую кабалу; а тому кто на кабале подпишет, что кабала в книги записана, а в книги не запишет, за то учинити наказание, что Государь укажет.

29. А у которых людей на старинных холопей старинныя крепости утерялися в Московское разоренье, в прошлых годех, до 121 го году, и по указу блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русии велено тем людем в прошлых во 121 м и во 122 м годех на те холопьи старинныя крепости давати явки, и будет которые люди учнут на ком искати старинного холопства, а старинных крепостей на тех людей в суде не положат, а скажут, что у них на тех людей старинныя крепости пропали в Московское разоренье, и в том учнут они слатися на явки, которыя даваны в указные годы во 121 м, да во 122 м годех, и те явки будет сыщутся: и по тем явкам таких старинных холопей отдавати тем людем, которые на них те явки подавали. А будет кто учнет искати стариннаго холопства, а в суде крепостей ни каких

на спорных холопей не положит, а скажет, что у него на тех людей крепости в разоренье пропали, а явок он на те крепости в указные годы не давал, и учнет он про старину тех людей слатися в обыск: и по той ссылке тех людей про старинное холопство сыскивати всякими сыски на крепко, и отдавати таких старинных холопей по обыском тем людем, у кого обыскные люди в старинном холопстве кого знали [1].

30. А у которых людей холопи породилися от кабальных их людей, а живут они у них многие годы без-

[1] Прилагается два образца служилой кабалы: 7108 Ноября в 23 день к Дьяку к Дмитрию Алябьеву площадные подъячие Третьячко Захарьев, да Гриша Васильев сын Ушаков, принесли к записке служилую кабалу, а в кабале пишет: се яз Омельян Тимофеев сын прозвище Кубышка, занял есьми у Воина Иванова сына Завалишина, да у его сына у Горчака денег два рубли Московскую от дни Святаго Амфипохия Епископа Иконийскаго, да до того ж дни на год. А за рост мне Кубышке у Государей своих у Воина и у его сына Горчака, служити по вся дни во дворе. А полягут деньги по сроце, и мне Кубышке у Государей своих, у Воина и у его сына у Горчака, потомуж служити за рост по вся дни во дворе. А на то послуси Григорий Васильев сын Ушаков, а кабалу писал Третьячко Захарьев лета 7108 ноября в 23 день и Омельянко лет в 15-ть, волосом темнорус, очи черны, на лбу рубец. А в роспросе Омельянко сказал: наперед сего служил у него ж Воина по старинноу в холопстве. И на Воине Иванове сыне Завалишине и на его сыне Горчаке с кабалы пошлин два алтына взято; а кабала отдана Воину сыну Завалишину, да его сыну Горчаку. К сей записке кабальной дьячок Третьячко приложил руку. К сей записке послух Гриша руку приложил.

7108 декабря в 18 день к Дьяку к Дмитрию Алябьеву площадные подъячие Мижалко Васильев, да Гриша Васильев сын Ушаков, принесли к записке служилую кабалу, а в кабале пишет: се аз Михайло Гаврилов сын занял есми у Ивана у Григорьева сына у Ерохова два рубли Московскую денег от дни святаго мученика Савастияна, да до того же дни на год. А за рост мне Михайлу у Государя своего у Ивана служити по вся дни во дворе, а полягут деньги по сроце, и мне Михайлу у Государя своего у Ивана служити за рост, потомуж по вся дни во дворе. А на то послуси Гриша Васильков сын Ушаков, а кабалу писал Михалко Васильев лета 7108 декабря в 18 день. И Михалка ростом середний, лицем смугл, волосом черн, очи красносеры, лет в полтретьяцать, а в роспросе сказал наперед сего не служивал ни у кого, отец его и мать и он старинные холопы Ивана Ерохова, а отец его от Ивана сбежав живет в Торопецком уезде, а мать померла тому третий год. И на Иване Григорьеве сыне Ерохове с кабалы пошлин два алтына взято; кабала отдана Ивану Григорьеву сыну Ерохову. К осей кабальной записке кабальной дьячок Михалко Васильев руку приложил. Кабальной послух Гриша руку приложил.

кабально: и на таких холопей тем людем, у кого они живут безкабально, имати кабалы. А будет те холопи из воли кабал дати не похотят: и на них кабалы дати и в неволю, потому, что они живут у них безкабально многие годы.

31. А кто будет в какой крепости в холопстве написан: и те люди по рабе холоп и по холопе раба. А которые старинные холопи написаны кому в духовной и по рядной в приданых: и те люди, по духовной и по рядной записи, по рабе холоп и по холопе раба.

32. А будет положат на одного холопа две полныя, или две докладныя, и которая будет крепость старее, и того холопа по сыску тому и отдати.

33. А будет кто изменит, из Московскаго государства отъедет в иное государство, а после его людем его по Государеву указу и по Боярскому приговору дана будет воля, и те его люди с воли бьют челом кому в холопство, а после того тот изменник из измены воротится, и Государь пожалует его, положит на милость, за ту его измену смертью казнити его не велит: и ему людей к себе приимати вновь, кто у него в холопстве быти похочет; а до тех его людей, которым без него дана будет воля, дела ему нет.

34. А будет чьего холопа возмут в полон в иную в которую землю, а после того, тот холоп из полону выдет: и он старому Боярину не холоп, и жену его и дети для полонского терпения отдати ему. А похочет тот холоп к старому своему Боярину, и того холопа старому Боярину привести к записке в Холопий приказ, и роспрося его, подписывати на старой крепости, что он идет к нему волею, а пошлин имати с головы по алтыну.

35. А которой холоп изменит, побежит в иное господарство, а после того выдет он из того господарства в Московское государство собою: и он старому Боярину холоп по старому холопству по тому, что он в иной земле был в бегах, а не полоном взят.

36. А будет которой холоп, или раба от кого сбежат, и бьют челом в холопство иному кому, и у того, кому они в бегах бьют челом в холопство, взяты будут в полон, а после того они из полону выдут: и их отдавати прежним их Бояром, по первым крепостям, а тем людем, у кого их в полон возмут, в холопство их не отдавати.

22 Зак. 1867. Памятники русского права, вып. VI

37. А которые полоняники, которых земель нибудь служилых иноземцов дети крестятся в православную Христианскую веру; а Государю в службу не пригодятся, и которые службу Государеву служили, да от службы отставлены, а похотят кому в службу бити челом, и кабалу на себя дати похотят: и тому на того новокрещена взяти крепость, и в книги записати.

38. А кто новокрещена примет к себе в службу, и крепость на него возмет, а в приказе той крепости не запишет, а после того тот новокрещен от него сбежит, и он по той незаписной крепости учнет на нем искать сносу: и тем крепостям не верити, и в сносе на тех новокрещенов суда никому не давать по тому, что та крепость взята не по Государеву указу.

39. А будет кто на ком ищет по кабалам заемных денег, или по записям за рост служити, да сносов, и заимщики, которые учнут в истцовых искех по кабалам, и по записям, и в сносе винитися, или в которых в истцовых искех кого судом обвинят, и доправити будет истцовых исков на тех людех не мочно, и поруки и переводу по них в истцовых искех не будет: и тех ответчиков в искех истцом выдавати головою до искупу.

40. А за работу тем людем зачитать в окуп истцова иску мужескому полу по пяти рублев на год, а женкам и срослым девкам против того вполы; а детем их, которые у них будут больше десяти лет, по два рубли за год; а которые дети у них будут недоросли меньше десяти лет, и тем недорослям в окуп истцова иску ничего не зачитати по тому, что такие недоросли в таковы лета не работают. А как такие люди у истцов своих иски их заработают сполна, и их от тех истцов отпустить на волю. А будет истцы их помрут, а после их останутся дети, а они исков их до тех мест сполна не заработают: и им против того, чего они не заработают, доживать тех умерших истцов у детей; а как они от тех истцовых детей отработаются, и их по тому же отпустити на волю.

41. А которые всяких чинов люди в голодное, или в иное в какое время, не хотя холопей своих кормить, сошлют их с двора, а отпускных им не дадут, и крепостей не выдадут, а велят им кормитися собою, проча их впредь себе, и за тем тех их людей во двор иные никто не при-

мет, что у них отпускных нет, и в том на них от тех их холопей челобитье будет: и по тому холопью челобитью из приказу Холопья суда судьям посылати по тех их Бояр, которые их с дворов сошлют, и тех их Бояр роспрашивати, прямо ли они их с дворов от себя сослали. Да будет те их Бояре в роспросе скажут, что они тех своих людей с дворов от себя отпустили, и впредь им до тех холопей дела нет: и им к тем своим распросным речам велети руки приложити. А которые грамоте не умеют: и они бы в свое место к тем своим роспросным речам велели руки приложити, кому они верят. А которые к тем роспросным речам руки прикладывати не учнут упрямством своим: и им к тем роспросным речам велеть руки приложити по неволе. Да как они к роспросным речам руки приложат: и в Холопье приказе тех их холопей записав в книги, дати им воля, и отпускныя им дати из Холопья приказу, и кому они с воли бьют челом в холопство, тому они в холопи; а не роспрашивая про таких холопей тех людей, на кого те холопи учнут бити челом, воли им не давати.

42. А будет про тех холопей Бояре их, на которых учнут бити челом, скажут, что на них те их холопи бьют челом ложно, а они их с двора от себя не ссылали: и тех холопей отдати тем их Бояром, и приказать тем их Боярам, чтобы они их в голодное время кормили, а голодом не морили; и за то что они на них били челом, дурна над ними никакова не учинили.

43. А будет кто в голодное время сам себя с женою, или сына, или дочь отдаст кому в работу за прокорм, и записи на себя в том даст, или в записи напишет на себя и на детей своих земныя деньги: и по той записи жити им у того, кому они в работу дадутся до тех мест, покамест они окупятся, или отработаются. А за работу того долгу зачитати им по указу, как о том писано выше сего.

44. А которые люди учнут у кого жити во дворех по записям, а в записи написано будет имя того одного, кому запись будет дана, а жити им у них по их живот или урочныя лета, а не доживут урочных лет: и на них взяти по записи заряд. А жен и детей тех, кому они на себя такия записи дадут, в тех записях будет не написано, и они по таким записям женам и детем тех, кому они такия записи на себя дадут, не крепки: и жити им по тем записям у тех

22*

людей, кому они те записи на себя дадут, по их живот; а по смерти их, женам их и детем до них дела нет.

45. А кто отец или мати отдаст кому в работу сына или дочь на урочныя лета, и по тех своих детех ручаются, и дадут на себя записи за руками в том, что тем их детем от тех людей, кому они их отдадут, не сбежати, и никакова дурна не учинить, и в Холопье приказе те записи в книгах будут записаны, или кто по ком в таком дворовом житье ручается сторонний человек, а те люди, по ком они ручаются, не дожив урочных лет, от тех людей, кому они во двор будут даны, сбежат; а после того те люди, от кого они сбежат, их сыщут и к себе возмут, а на поручтиках их учнут по записям искати заряду или сносу, а поручтики скажут, что те беглые люди от них ничего не снесли, а сыскати будет про то некем: и им в сносе с поручтики учинить вера, крестное целование. А заряду по записи на тех поручтиках править не велеть, а велеть тем людем, по ком они ручались, у тех людей, кому они отданы в работу, доживать по записям урочные годы. А которыя жилыя записи в Холопье приказе в книгах будут не записаны: и по тем записям истцом отказывать.

46. А которые люди учнут искать на ком по записям, а в тех записях написано, что они тех людей скупили в долгех с правежу, а тем людем жити у них, и у детей их во дворе служити и женитися, и женясь потому же служити во дворе, а сколько лет служить, того будет в записи не написано: и тех людей по таким записям отдавать во двор тем людем, кому они на себя такия жилыя записи дали, по тому, что он тое запись дал на себя из воли.

47. А кто на холопа возмет кабалу отец с сыном, или брат с братом, или дядя с племянником вместе, и учнут на тех людех по тем кабалам холопства искати: и тем истцом по таким кабалам отказывати, и таких людей, на кого они такия кабалы в суде положат, от них свободити на волю по тому, что по Государеву указу велено всем людем служилыя кабалы имати порознь, а дву человек вместе отцу с сыном, и брату с братом, и дяде с племянником на одного холопа кабал имати не велено.

48. А будет у кого на холопей такия служилыя кабалы взяты до сего Государева указу: и им те кабалы приносити и холопей приводити на Москве в Холопей приказ,

а в городех к Воеводам и к Приказным людем и к Губным старостам в Съезжия избы, и на тех холопей имати новыя кабалы по сему Государеву указу, а старыя кабалы у них взяти в приказ, а воли по тем старым кабалам тем их холопем не давати.

49. А кто на ком учнет искати беглых людей, а ответчик в тех людех запрется, и скажет, что у него тех людей нет, и в тех людех тот ответчик отцелуется, а после того те люди объявятся у него, а истец тех своих людей у него вымет, и таким ответчиком за то, что он накриве крест поцеловал, чинити указ против того, как написано в суде о крестьянех выше сего.

50. А будет который ответчик про чужаго холопа в ответе скажет, что у него тот чужой холоп был, да сбежал до истцова челобитья, и живет он в ином городе: и тому ответчику того чужаго беглаго холопа велети сыскивати, и для сыску дати ему поверстной срок по указу. Да как он того чужаго холопа сыщет, и ему поставити его в Холопье приказе, а из Холопья приказу того холопа отдати тому, у кого на него крепость будет старее.

51. А которые ответчики в беглых в чужих холопех не запрутся же, а скажут, что от них те люди сбежали же, а где они живут, того не ведают: и тем людем тех беглых людей сыскивати же, а сроку давати им впервые на два месяца, а в другой после дву месяцов на четыре месяца, а будет в полгода не сыщет, и им дати третей срок другую полгода. А давати такие большие сроки тем ответчиком, которые скажут беглых людей в дальных городех. А будет кто и во все в три сроки беглых людей не поставит: и на них взяти деньгами по Государеву указу за всякаго человека по пятидесяти рублев и отдати истцу. А будет ответчик того человека сыщет: и того человека отдати истцу, а деньги пятдесят рублев взяв у истца, отдати ответчику.

52. А которые люди учнут у себя холопей держати по отцовским кабалам, а отцы их померли, и тех отцовских людей от них отпущати на волю; а с воли те люди кому дадут на себя служилыя кабалы, тому они будут и холопи.

53. А кто стариннаго своего холопа или рабу отпустит на волю при себе, или по смерти его, таких старинных

холопей по его приказу отпустят прикащики его: и впредь до тех людей детем его и братии и племянником дела нет [1].

54. А кто у кого за холопа поимается и приведет того холопа к роспросу в Холопий приказ, и после роспросу на того холопа подаст челобитную о суде, а тот, у кого он за того холопа поимается, учнет говорить, что он тому холопу в ответе не верит, и учнет в том холопе сам отвечати: и ему в том дати на волю, а холопу у суда быти же. А будет тот ответчик скажет, что холоп сам за себя отвечает: и против истцовы исковой челобитной велети холопу отвечати и с суда, прав ли или виноват будет, верити холопу, что ни станет в суде говорити.

55. А которые люди к кому приставя в беглых людех и в сносе подписав челобитную, или приставную память, не станут искати неделю, или ответчики дав по себе поруку к суду да не учнут отвечати неделю же: и тем истцом или ответчиком указ чинити по тому, же, как о том писано выше сего в судной статье.

---

[1] Прилагается образец увольнения чрез душеприкащиков:
7108 марта 27. Перед дьяком перед Дмитрием Алябьевым положил к записке Спаской Футыня монастыря служка Мосейко Дмитриев отпускную, а в отпускной пишет память Спаса Футыня монастыря Игумена Трофина, отпустил есми и благословил, по приказу и по изустной и черной памяти сына своего духовнаго Семена Горяйнова, во иноцех Сергия человека его Михайла, да жену его Наталью, да дочь его Иринью на слободу, на все четыре стороны, в Государеве Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Русии Самодержца, державе, где ему любо жить. А нет дела Семена Горяйнова, во иноцех Сергия, его роду и племени до того Михайла и его жены Натальи, и дочери его Ириньи, и впредь что у него будут дети. Память отпускную писал, по приказу отца нашего Государя Игумена Трифона Спаскаго Футыня монастыря, слушка Мосеец Дмитриев; а у сей отпускной памяти рука отца нашего Игумена Трифона. Лета 7108 марта в 26 день. А в роспросе слушка Мосейко Дмитриев, став, сказал: что он Игумен Трифон тех Семена Горяйнова крепостных людей Михалку с женою и с дочерью отпущает на волю, на все четыре стороны, по изустной и по черной памяти сына своего духовнаго, и отпускную ему дал, и вперед до тех людей дела нет, его Семенову роду и племени, и у отпускной его Игумена Трифона рука. И по Государеву указу с тое отпускной на крепостном человеке на Михалке, и с его жены с Натальице, и с дочери его Ириньице с трей голов пошлин девять алтын взято. А отпускная отдана Михалке Кузмину.

56. А которые всяких чинов люди станут искати на холопех холопства, а кабалу положит на того холопа 120- году за дьячьею рукою и за подьячих справкою, хотя тех кабал и книг нет, или будет которыя кабалы у кого взяты на холопей и старее того, а те кабалы за дьячьими же руками и за подьяческими справками, а книг на те кабалы нет же: и тем кабалам верить, и людей по тем кабалам, на чье имя те кабалы писаны, отдавати потому, что те кабалы писаны до тех мест, как на Московском государстве учинился блаженныя памяти Великий Государь Царь и Великий Князь Михайло Феодорович всея Русии.

57. А которые люди учнут на ком искать беглых людей, а сносу в те поры искать не учнет, а в исковой челобитной напишет, что он сносу учнет впредь искати доискався холопства: и таким истцом после того в сносе суда не давать.

58. А которые люди будучи в городех по воеводствам и по приказом, возмут на кого служилыя кабалы в тех же городех: и те кабалы не в кабалы, потому, что Воеводам и приказным людем, будучи в городех, ни на кого служилых кабал и никаких крепостей имати не велено.

59. А будет кто на ком ищет холопства: и после суда тех спорных холопей давати на поруки с записьми мимо истца и ответчика. А будет по ком поруки не будет: и тех холопей до вершения суднаго дела держати Приставу.

60. А которой Боярской человек, или раба, которому истцу или ответчику крепчае, и по суду доведется отдати мужа, а тот будет холоп женат: отдати с ним и жена. А будет доведется отдати кому по крепости жену, а у нея есть муж: отдати за женкою и мужа да с них же взять головныя пошлины.

61. А в приданые давати и женам, и детем, и внучатом, и правнучатом в надел в духовных и в данных и в рядных писати полных и докладных [1] и купленных людей и полоненников иных земель. И кому такие люди

[1] Между полными и докладными холопами существовало до Уложения различие, о чем свидетельствует указ 7105 февраля... А которые люди до Государева Царева и Великаго Князя Федора Ивановича всея Руси Уложенья в прошлых годех, до лета 7094 года июля до 1 числа, били челом в службу Бояром и Дворяном и приказным людям и детям Боярским и всяким служилым

будут в приданые или в надел даны: и тем людем такие люди крепки и женам их, и детем, и внучатом, и правнучатом; а кабальных людей в приданыя не давать и в духовныя и в рядныя и в данныя не писать. А будет кто кому кабального холопа или рабу в приданые даст, или в духовную, или в рядную, или в данную напишет: и таким кабальным холопем и рабам давать волю.

62. А кто кому старинных своих или купленных людей даст в приданые за сестрою, или за дочерью, и судом Божиим тоя его сестры или дочери не станет, а детей после их не останется: и тех умерших мужьем таких приданых людей по рядовым записям отдавати тем людем, кто их в приданые даст, хотя будет у кого приданыя женки, или девки замуж выданы, а мужики поженилися, и их отдати совсем по тому по правилу Святых Апостол и Свя-

---

людям, и гостям и всяким торговым людям и кабалы служилыя на себя давали, а в книги тогды в приказе Холопья суда те служилыя кабалы не писаны и которые люди с Государева Царева и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Руси Уложения лета 7094 году июля с 1 числа били челом в службу, Бояром и Князем и Дворяном и приказным людем и дьяком и детям Борским и всяким служилым людям и гостям и всяким торговым людям, и кабалы служилыя на себя давали на Москве с докладу Холопья суда и во всех городех с ведома приказных людей, и в записных в Московских в кабальных книгах, и в городех те служили кабалы записываны до нынешняго Государева новоуложения 105-го году февраля по 1 число, и которые люди впредь с лета 7105 году февраля с 1 числа учнут бити челом в службу всяким людям с докладу Холопья суда и во всех городех, с ведома приказных людей, и Московских записных кабальных книгах и в городех у приказных людей те служилые кабалы будут записаны: и те все люди и жёны и дети, которыя жены и дети в тех служилых кабалах писаны, в службу Государем своим по тем служилым кабалам по старым и по новым быти в холопстве, как и по докладным, а от Государей своих им не отходити, и денег по тем служилым кабалам у тех холопей не имати, и челобитья их в том не слушати по старым кабалам, а выдавати их тем Государем по тем кабалам в службу до смерти: а котораго записнаго кабального человека, которая кабала старая и новая, по новому уложенью, записана в книги, а в том кабальном холопстве у кого родится сын или дочь: и те их дети тем своим Государем в холопи, против докладных людей, по Государей же их смерть, как и отцы их. А женам после мужей своих, а детям после отцов своих до тех кабальных записных людей и до их детей, которые дети в кабалах будут писаны, и которые дети в том кабальном холопстве родятся, дела нет, и денег по тем отцовским кабалам на тех кабальных холопех женам и детям не указывати.

тых. Отец жены с мужем розводити не велено: где муж, тут и жена; кому жена, тому и муж.

63. А которые люди отходя сего света напишут в духовной кабальных своих людей по своем животе жене и детем своим, а те его кабальные люди у жены и у детей его жити не похотят, и учнут по смерти бити челом в холопство кому иному, и служилыя кабалы на себя дадут: и те люди тому и крепки, кому они после смерти перваго своего боярина дадут на себя кабалы; а духовным прежних их Бояр не верити, потому, что всяких чинов людем холопи крепки по кабалам по смерти Бояр свох; а женам их и детем те холопи по прежним кабалам некрепки, и отпускати таких холопей после умерших на волю.

64. А которые люди отходя сего света в духовную жене, или детем своим в наделок людей своих напишет их старинными, или иными какими крепостными, а не кабальными и та духовная будет свидетельствована, а у свидетельства та духовная будет не оспорена, а после того с кем в тех людех, или с теми холопи умершаго у жены и у детей спор учинится, а на старину крепостей оприч духовные на тех холопей не положат, а холопи учнут сказывать, что они у того, кто их в духовной своей написал в наделок жене своей или детем, служили по кабальному холопству: и тех холопей роспрашивати, где на них и в котором году кабалы на них иманы. Да будет те спорные холопи скажут про то, где на них, и в котором году кабалы взяты, и против тех их речей сыскати про них кабальными записными книгами. Да будет на тех спорных людей в кабальных записных книгах кобалы того, в записке объявятся, а иманы на них те кабалы имянем того, кто их в духовной напишет, жене и детем: и тех холопей того умершаго от жены и от детей свободити, и дать им воля. А будет на тех людей в записных кабальных книгах кабал в записке не объявятся: и тех холопей по духовной отдати тому, кому они после умершаго в духовной его будут написаны.

65. А которые холопи после умерших своих Бояр будут отпущены на волю, и с воли учнут приставливать умерших своих Бояр к женам и к детем в животах, грабежах, для того что они отпущены без животов: и тем холопем в том суда не давати.

66. А которые Боярские люди в прошлых во 141-м и во 142 годех с Бояры своими были на Государеве службе под Смоленским и на боех, и в загонех взяты были в полон в Литву, и из полону вышли: и тем Боярским людем для полонскаго терпенья дана воля, и жены их отданы им же; а детем их, которые у кого в холопстве породилися, и на которых их детей у кого есть кабалы и иныя крепости, велено быть во дворех в холопстве по прежнему. А которые Боярские люди в под Смоленска, и с иных Государевых служеб от Бояр своих сбежали в козаки, или в иное какое воровство, и в воровстве взяты в полон, и из полону вышли: и тем Боярским людем велено быть во дворех у прежних же своих Бояр. А которые Боярские люди бегали в службы, и служили у иных дворян и детей Боярских, и у всяких людей, и были в полону же и тех холопей велено отдавати прежним их Бояром по старым крепостям. А ныне и впредь о таких холопех указ чинити по томуж, как указано прежде сего.

67. А которые холопи или рабы сбежав от кого постригутся, или которые холопи в бегах станут в попы, или во дьяконы, а те люди, от кого они сбежат, учнут за них иматися, и похотят на них искати холопства и сносу: и на таких беглых людей Бояром их в холопстве и в сносе давати суд в Холопье приказе. Да будет по суду и по сыску на таких беглых людех холопства и сносу доищутся: и на них снос доправя, отдати истцом, а их отослати к Патриарху, или в котором городе ко властем; а Патриарх и иные власти учинят об них указ и по правилом Святых Апостол и Святых Отец.

68. А будет такие беглые люди чернеческое платье или скуфьи сами на себя положат, и сыщется про то подлинно: и с них по сыску чернеческое платье и скуфьи сняв, отдать в холопство тем людем, от кого они сбежат.

69. А которые Литовские полоняники женаты в Боярских дворех на Руских крепостных и на старинных рабах, или которыя женки или девки Литовския полонянки в Боярских дворех выданы замуж за крепостных, или за кабальных холопей, а в приводе те Литовские полоняники и полонянки пред Бояры в роспросе сказали, что они в Литву итти, и у тех своих Бояр, где они поженилися на Руских, и полонянки, которыя выданы замуж за Руских,

жити не хотят: и те Литовские полоняники с женами с Рускими женками, и полонянки с мужьями с Рускими людьми из Боярских дворов и ото всяких чинов людей свобожены и велено жити им на воле, где кто похочет. А которые Литовские полоняники были у записки перед Бояры, а похотели жить у тех же, у кого прежде того жили, и те отданы тем же людем, кто у кого живет. А впредь только те полоняники и полонянки учнут бити челом, чтоб им дати воля, и тех Литовских полоняников по тем запискам велено отдавати тем же людем, у кого они жили. А ныне о таких Литовских полоняникех и о полонянках чинить указ против того же, как об них указано наперед сего.

70. А иноземцем некрещенным на Москве и в городех держати у себя в дворех в работе иноземцев же всяких разных вер; а Руским людем у иноземцов некрещенных, по крепостям и добровольно, в холопстве не быти, для того, в прошлом во 136 году ведомо учинилося, блаженныя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русии, и Отцу Его Государеву, блаженныя памяти, Великому Государю Святейшему Филарету Никитичу, Патриарху Московскому и всея Русии, что на Москве и в городех у иноверных у некрещенных иноземцов служат православные Христиане, и тем православным Христианом от иноверцов чинится теснота и осквернение, и многие без покаяния, без отцов духовных помирают, и в великий пост и в иные посты мясо и всякой скором едят невелено. И блаженныя памяти Великий Государь Царь и Великий Князь Михаил Федорович всея Русии, и отец Его Государева блаженныя же памяти Великий Государь, Святейший Филарет Никитич Патриарх Московский и всея Русии указали православных Христиан у иноземцов некрещенных из дворов взяти и вперед тем православным Христианом у иноверных, у некрещенных у иноземцев, во дворех быти не велели, чтобы в том Христианским душам осквернения не было и без покаяния не помирали бы. И ныне по тому же у иноземцев некрещенных Руским людем во дворех не быти ни которыми делы. А будет которые Руские люди учнут у некрещеных иноземцев во дворех служити по крепостям, или добровольно: и тех сыскивая, чинити им

жестокое наказание, чтоб им и иным таким не повадно было так делати.

71. А которые иноземцы разных вер некрещены живут на Москве и в городех у иноземцев же некрещенных разных же вер по купчим, или полоняники, и похотят те иноземцы креститися в православную Христианскую веру, и учнут о том бити челом Государю, чтобы Государь пожаловал велел их, взяв у тех иноземцов, у кого они во дворех живут, крестити в православную Христианскую веру: и по тому челобитью тех иноземцев крестити в православную Христианскую веру; а окупу за них давати иноземцев по пятнатцати рублев за человека, и платить те деньги им собою. А будет у иноземцев, в купчих, как они их купили, написано будет больше пятнатцати рублев: и тем купчим не верити по тому, что в купчих деньги пишут с прибавкою.

72. А в городех Воеводам и всяким приказным людем и Губным старостам давать на холопей служилые кабалы за своими руками, а не за печатьми. И выбирати в Губные старосты, которые грамоте умеют, а кто грамоте не умеет: и тех в Губные старосты не выбирать. А будет в котором городе Воевода, или приказной человек грамоте не умеет, а Губнаго старосты в том городе нет: и тем Воеводам и приказным людем на холопей служилых кабал иному не давать, а имать тех городов всяких чинов людем на холопей служилые кабалы в иных городех, в которых городех будут Воеводы и приказные люди, которые грамоте умеют и где будут Губные старосты.

73. Да и кабальныя записныя книги из городов присылать к Москве Воеводам и приказным людем и Губным старостам за своими же руками, а не за печатьми, ежегод. А которые кабальные книги учнут присылать к Москве из городов Воеводы и приказные люди и Губные старосты за своими печатьми, а рук их у тех книг не будет: и тем книгам и кабалам, которые будут за печатьми, а не за руками, не верит, а верить тем книгам и кабалам, у которых будут Воеводские и приказных людей и Губных старост руки.

74. А которые люди в Холопье приказе положат купчие на Татар, и бьют челом, чтобы те купчия в Холопье приказе записать в книги, а Татарове, на кого именем те

купчия написаны, тех купчих не лживят: и те купчия в книги записать. А будет в тех купчих учинится какой спор: и те купчия записывать, по сыску, будет доведется; а будет по сыску те купчия нарядныя, или писаны за очи; и тех купчих в Холопья приказе в книги не записывать, а чинити по них указ, до чего доведется.

75. А которые люди положат в суде на одного холопа две кабалы Московския и в книги те обе кабалы записаны, а в рожей и в приметы тот человек сойдется с книгами по одной кабале, а по другой не сойдется: и того спорнаго человека отдати в холопи по той кабале, по которой он с книгами в рожей и в приметы сойдется, хотя будет та кабала и после тое кабалы взята, по которой кабале тот холоп в приметы с книгами не сойдется.

76. А впредь с нынешняго уложения для таких споров холопья приметы описывати в кабалах имянно, чтобы всякой человек холопу своему приметы ведал; а как холопьи приметы в кабалах будут описаны имянно, и впредь ни у кого таких споров о холопех не будет.

77. А кто старинных своих, или купленных людей напишет в духовной своей кому в наделок, и духовная будет свидетельствована и запечатана, и те люди не хотя жити у тех людей, кому они в духовной будут написаны, сбежав от них, дадут на себя служилыя кабалы иному кому: и тех старинных и купленных людей отдавати тем людем, кому они в духовной написаны; а кому они после духовных дадут на себя кабалы вновь, и те кабалы не в кабалы.

78. А которой холоп бьет челом кому в холопство, и служилую кабалу на себя напишет, и тот, кому он в холопство бьет челом, приведет его с тою кабалою для записки в Холопий приказ, а иной в те же поры учнет на того холопа бити челом, что тот холоп наперед того ему в холопство бил челом и служилую кабалу на себя ему дати хотел, и он ему и жалованье дал: и таким челобитчиком отказывати, а давати на таких холопей кабалы тем людем, кто их в приказ с кабалою приведет. А кто холопу жалованье даст, не взяв кабалы: и он то сам от себя потерял, не взяв кабалы, не давай жалованья.

79. А кто истец, или ответчик в суде на холопа никакой крепости не положит, и ничего про крепости не скажет, а после суда на того спорнаго холопа крепости

объявит: и у таких людей после суда к судным делам крепостей не примати, а вершити те судныя дела по тому, что в суде положено.

80. А кто учнет у себя в дому делати беззаконие с рабою с женкою, или с девкою, и приживет с нею детей, и в том на него та раба учнет Государю бити челом: и таких женок и девок, и на кого учнут Государю бити челом, отсылати на Москве на Патриарш двор к Патриаршим приказным людем, а в городех к Митрополичьим и к Архиепископлим приказным же людем, и велети про них сыскивати святительским судом, и указ им чинити по правилом Святых Апостол и Святых Отец, и по допросу обоих их отцов духовных.

81. А на котораго кабального холопа с суда дана будет кому правая грамота, и тот, кому та правая грамота будет дана, умрет, и после того умершаго от жены его и от детей того кабального холопа из холопства свободити. А будет того умершаго жена и дети, того его кабальнаго холопа похотят у себя в холопстве удержати по той правой грамоте, которая грамота дана тому умершему, как он жив был: и та правая грамота им на того холопа не крепость по тому, крепок он был по кабале и по той правой грамоте тому, на чье имя та кабала и правая грамота написана; а жене его и детем по той кабале и по правой грамоте до того холопа дела нет.

82. А будет правая грамота, кому будет дана на стариннаго, или на купленнаго человека: и по той правой грамоте тот старинной, или купленной человек крепок и жене его и детем.

83. А которые люди родятся у кого в кабальном холопстве, и как они будут в возрасте, и они, покиня отцов своих и матерей, от тех людей, у кого они в кабальном холопстве родятся, побежат и дадут кабалы иному кому: и тех людей, которые породятся у кого в кабальном холопстве да побежат, отдавати тем людем у кого они родилися и у кого служат отец их, или мати, а тем людем, кому они кабалы дадут вновь, отказывати.

84. А которой старинной или крепостной холоп, у кого во дворе женяся, сбежит, покиня жену, и в бегах женится на иной жене, а первую жену утаит, а после того придет он к прежнему своему Бояриныну, и к первой своей

жене, или его прежний Боярин в бегах изымает: и ему по старине и по крепости жити у того своего прежняго Боярина с первою своею женою; а другой его жене быти в холопстве у того, у кого он на ней женится. А будет в те поры, как он в бегах был, первая его жена умерла: и его первому Боярину отдати с другой его женою, на которой он в бегах женится. Также будет от кого сбежит раба покиня мужа, и в бегах пойдет за другого мужа, а после того придет она из бегов к первому своему Боярину, или ее поимают: и ей тот же указ, что и мужу.

85. А кто кабального своего холопа женит у себя на вольной женке, а после того тот кабальной холоп у него умрет, а та женка, которая за тем его человеком была, от него сбежит, и бьет челом кому иному, и даст на себя служилую кабалу, а прежний ея Боярин, у котораго она была за кабальным человеком, за нее поимается: и ту женку, по первом ея муже, отдати тому ея прежнему Боярину. А что она бегаючи от того своего Боярина даст на себя кабалу: и та кабала не в кабалу. А будет та женка в бегах у кого во дворе пойдет за муж: и ее старому Боярину отдать и с мужем.

86. А у кого будет кабальной человек, а у жены его, или у сына кабальная девка, или вдова, и муж тое жены, или отец тех детей того кабального своего человека женит жены своей, или детей на кабальной девке, или на женке, и как нестанет у жены мужа, а у детей отца: и тот холоп по кабальной рабе крепок в холопстве жене его и детем; а будет умрет жена или сын, и тот кабальной человек после жены крепок мужу, а после сына крепок отцу.

87. А которой старинной, или кабальной холоп от кого сбежав, женится в бегах на вольной девке, или на женке, и приживет с тою женою своею дети, и после того в бегах же бьет челом кому иному в холопы, и тех своих детей, которых в бегах приживет, напишет в кабале с собою, а после того за того беглаго холопа имается прежний его Боярин по старине, или по кабале, и по суду доведется его отдати тому его прежнему Боярину: и того холопа прежнему его Боярину отдать в холопство с женою и с детьми.

88. А кто беглаго своего человека изымает без пристава: и ему того своего беглаго человека привести в приказ

со всем, с чем его изымает, и того своего белаго человека на том, у кого он живет искати судом. Да будет по суду и по сыску тот приводной человек доведется отдати тому, кто его в приказ приведет, а рухлядь только с тем приводным человеком будет того, у кого он в бегах жил: и того беглаго человека прежнему его Боярину отдати без рухляди, а рухлядь отдати тому, чья та рухлядь. А будет того беглаго человека жена и дети будут у того, у кого он в бегах жил: и ту ему жену и дети велеть тому, у кого они в бегах жили, отдати прежнему Боярину со всеми животы, с чем к нему придут. А в чем будет у них учинится спор: и им в том дати суд, и по суду, учинити им указ до чего доведется.

89. А будет от кого побежат люди старинные, или кабальные, или купленные, или полоняники иных земель, и тот, от кого те люди побежат, учнет об них заказ чинити и переем сулити, и по тому его заказу будет кто тех его людей переимает: и ему за тех своих беглых людей тому, кто их переимает, дати переем, по уговору сполна, безо всякого переводу; да ему же дати за прокорм тех своих людей, от человека по две деньги на день.

90. А будет кто таких беглых людей изымав тому, от кого они сбежат, не отдаст, и учнет их держати у себя для работы, а тот, чьи те люди, учнет на него о том Государю бити челом, и с суда сыщется про то допряма, что он чужих людей у себя держит для работы: и тех людей, взяв у него, отдати тому, чьи те люди; да на нем же велеть доправить за работу тех людей на всякую неделю, сколько у него те люди поживут, на неделю по два алтына, по две деньги человеку, и отдати те деньги истцу же.

91. А будет кто кому прикажет человека во двор, и потом человеке ручается, что тот человек доброй, и воровства от него никакова не будет, и запись на себя в том даст, а тот человек, по ком ручается, учиня какое воровство, сбежит, и тот, от кого тот человек сбежит, учнет на том порутчике того своего человека и сносу и убытков своих по записи искать судом, а тот порутчик записи лживить не учнет: и ему велети того человека, по ком он ручался, сыскивать, и учинить ему срок, как ему того человека сыскав, мочно поставить в приказе. А будет он

того беглаго человека на первой срок не поставит: и ему в том человеке дати другой и третий срок по указу. А будет он того человека и на третий срок не поставит: и ему за того человека истцу платити пятдесят рублев, да снос и убытки по суду и по сыску.

92. А кому беглой человек из приказу отдан будет в холопство по прежнему: и тому, кому тот беглой человек будет отдан, приказать накрепко, чтоб он того своего беглаго человека до смерти не убил, и не изувечил, и голодом не уморил.

93. А кто у кого поимается за холопа, и на том холопе за платья и приведет его в Холопий приказ, и скажет, что тот холоп с тем поличным снес от него многие его животы, а приводной холоп у приводу в роспросе скажет, что на нем то платье того, кто за него поимается, а иных животов он от него ничего не снашивал, а тот человек, у кого за того холопа поимаются, скажет, что тот холоп бил челом ему во двор внове, а сказался вольной человек, и то платье, за которое поимаются, принес к нему на себе, и он за то платье не стоит, а опричь того платья, иного ничего к нему тот холоп не принашивал: и по той ответчикове и холопей сказке, то поличное платье отдавати истцом, а в достальном иску, чего в лицах не будет, дати им суд, а по суду и по сыску меж ими указ учинити, до чего доведется.

94. А которые люди учнут тягатися о холопе, а спорной холоп до вершенья суднаго дела отдан будет беречи приставу, и как о том спорном холопе судное дело будет вершено, и тот спорной холоп отдан будет правому: и приставу пожелезное и прокорм за того холопа велети доправити на виноватом. А велети правити пожелезнаго по три деньги, а прокорму по четыре деньги на день, и обоего пожелезнаго и прокорму по семи денег на день.

95. А которые люди учнут в спорном холопе слатися в повальной обыск около своего поместья версты по две, и по три, и по пяти, и по шти, и по десяти, и будет доведется послати обыскати, а в обыскех объявятся в сказке немногие люди человек дватцать, или тритцать, а обыщики, и истец, и ответчик скажут, что опричь того в тольких верстах иных обыскных людей нет: и тот обыск

ставити в повальной обыск, и обыскным речем тех немногих людей верити.

96. А которые люди учнут меж себя тягатися о холопех и в сносе, и по суду в том деле дойдет до веры, а на суде истец, или ответчик возмет крест целовати человеку своему, и имя тому своему человеку в суде скажет, а после того учнет бити челом, что у него тот человек, которому было крест целовати, сбежал, или умер: и вместо того беглаго, или умершаго человека к крестному целованию поставити инаго своего человека. А тот, кому ко кресту приводити учнет говорити, что он тому человеку не верит, а верит он иному его человеку, и имя иному человеку скажет: и в том ему отказати, а велети крест целовати тому человеку, которой к крестному целованию будет поставлен.

97. А которые люди купленых татар крестят, и тех новокрещенных людей учнут продавати и приводити к записке: и на таких новокрещенных людей в Холопье приказе никому служилых кабал не давати, и от тех людей, кто их к записке приведет, свободити по тому, что по Государеву указу крещенных людей никому продавати не велено.

98. А будет которые люди учнут купленных своих людей татарскаго полону кому поступатися по добродетели безденежно, и данные на них учнут давати, и те люди, которым те купленые люди будут даны, с теми данными приведут их для записки в Холопий приказ: и в Холопье приказе тех данных людей, и на них данныя в книги записывати.

99. А будет кто приведет к записке Татар по купчим, или по данным, а скажет, что те Татаровя куплены на Дону, или в городех, или кто возмет сам полоном: и тех Татар полоненых по купчим и по данным по тому же в книги записывати.

100. А которые купленые люди Татаровя новокрещеные останутся после кого умершаго, а духовных после умерших не останется, или духовныя и останутся, да тех новокрещенов в тех духовных никому в надел будет не написано, а как они куплены, и в купчих про них того будет не написано же, что их тот, после кого они останутся, купил себе и жене своей и детем, а жены или дети

тех умерших на волю их не отпустят для того, что они их купленые люди, а те купленые люди учнут бити челом Государю о них о свободе по тому, что они им в духовных и в купчих не написаны: и тем куплены людем по смерти тех людей, кто их купит, быти у жен их и у детей по тому, что многие люди таких людей покупают до женитьбы своей, а которые люди таких людей покупают и женяся, и они тех своих купленых людей в купчих пишут себе, а того не повелося, что таких купленых людей в купчих писати себе и жене своей и детем.

101. А которые люди учнут на ком искати холопства по полной деда своего, а в полной деда его будет написано, что дед его того холопа купил себе и детем своим, а про внучат и про правнучат в той полной ничего будет не написано, а ответчик на того же холопа положит в суде кабалу новую: и по той кабале тому холопу и впредь велети быти в холопстве у ответчика, а истцу в том холопе отказати по тому, что он о том холопе бьет челом по полной деда своего, а в полной деда его того холопа ему не написано.

102. А кто за холопа поимався в холопстве, и засадя у пристава, холопства искати не учнет, и от него отступится: и приставу за того человека пожелезное и прокорм велети доправити на том, кто его у него засадя отступится.

103. А кто истец в суде положит на холопа кабалу старую за дьячьею, или Губных старост, или городовых прикащиков за рукою, а писана та кабала до Московскаго разорения, а книг кабальных тех годов нет, и подьячий и послухи померли, а ответчик ту кабалу учнет лживити, и про ту кабалу сыскивати иными такими кабалами; да будет у кого такия же кабалы сышутся, а приказной человек в тех кабалах написан тот же, которой в той спорной кабале написан, и рука с рукою сойдется: и той кабале верить.

104. А которые вольные люди похотят жити у протопопов, и у протодьяконов, и у попов, и у дьяконов, и у иных причетников церковных, или у служек монастырских: и на тех людей протопопом и протодьяконом давати служилыя кабалы; а у попов, и у дьяконов, и у иных причетников церковных, и у служек монастырских

тем вольным людем жити из воли, по записям урочные годы, а служилых кабал на таких вольных людей попом и дьяконом, и иным причетником церковным и служкам монастырским не давать.

105. Также которые вольные люди похотят жити у боярских людей: и тем людем у боярских людей жить из воли, по записям же урочные годы, а служилых кабал на таких вольных людей боярским людем не давать же. А которым будет боярским людем на таких людей служилыя кабалы даны в прошлых годех: и те кабалы не в кабалы по тому, что в прошлом во 143 м году такия кабалы велено отставить.

106. А кто отходя сего света, напишет в духовной своей, что сына его кабальных людей отпустить на волю: и тех кабальных сыновных людей, по отцовым духовным, на волю отпущать и отпускныя им давать, а по кабалам у детей его служити им не велеть.

107. А которыя кабалы и кабальныя книги писаны в городех, и из городов присланы к Москве в прошлых годех, во 148 м году Августа по двадесять шестое число, а приказных людей рук у тех кабал и у кабальных книг нет, и челобитья на те книги до сего Государева указу ничьего не бывало, и ничем те книги и кабалы не оспорены: и тем кабалам и кабальным книгам верити, и те книги закрепить дьячею рукою.

108. А которые люди учнут тягатися о холопе, и один того холопа учнет называть старинным человеком, а другой кабальным, а именем и прозвищем учнут его называть не однем, и станет истец, или ответчик слатися в повальной обыск, что у него того человека в старинном холопстве знали, и что бы того спорнаго человека поставить перед обыскными людьми; и того спорнаго холопа перед обыскными людьми ставить, и будет про него обыскные люди скажут, что они его в старинном холопстве у кого знали многия лета: и того спорнаго холопа по тем обыском отдать тому, у кого его обыскные люди в старинном холопстве знали. А будет в обыску про такова спорнаго человека обыскные люди скажут, что того человека знают они у кого в холопстве лет десять или дватцать, а старинной ли он холоп того, у кого они его знают, про то они не ведают, а те люди, которые о том холопе тяжутся, один

называет его старинным своим холопом, а другой на него положит кабалу, а обыскные люди того холопа знали у того кто ту кабалу спорит, наперед той кабалы: и по тем обыском того спорнаго холопа отдать тому, у кого его обыскные люди знали в холопстве до той кабалы. А будет та кабала будет старее обыску: и того холопа по той кабале отдать тому, кто на него ту кабалу положит.

109. А кто истец, или ответчик в холопех учнут слатися на опчую правду, а опчая правда будет в дальных городех в Сибири или в Астрахани, или в повальной обыск на те же дальные городы, и кто из них один учнет против такия ссылки бити челом, что в такие в дальные городы шлется для волокиты: и в те дальные городы о допросе опчия правды и о повальном обыску Государевы грамоты не посылати, а вершити дело по суду, до чего доведется, что бы в том ни кому лишния волокиты не было.

110. А которые холопи учнут кому давати на себя и на детей своих служилые кабалы, а дети у них в те поры будут лет в пятнатцать, или в дватцать и больше, а учнут те холопи тех своих детей в кабалы писати с собою за очи: и тех холопьих детей в кабалы и в кабальныя книги за очи не писати, а велети их к кабальной записке ставити налицо, и в кабальныя книги записывати их в рожей и в приметы всех, а за очи на таких холопьих срослых детей кабал не давати. А у которых холопей в те поры, как они учнут на себя давати кабалы, дети будут в недорослях, меньше пятнатцати лет; и тех их детей, по их сказкам, в кабалы и кабальныя книги писать с ними и за очи.

111. А будет кто до сего Государева указу имался у кого за холопа, и приведчи того холопа в приказ, не искал на нем холопства многое время, и тем он в том холопе обвинен, и отдан тот его холоп тому, у кого он имался: и тому холопу и впредь быти в холопстве у того, кому он из приказу прежним Государевым указом отдан по тому, что он того холопа сам у себя потерял, что на нем холопства не искал многое время. А впредь с сего Государева Указу в холопьих делех ни кого без суда не винити.

112. А укоторые люди поимаются у кого за чьих холопей, и приведут тех холопей в приказ, а чьи те холопи, и те люди в те поры будут на Государеве службе в дальных городех в Сибири, или в Астрахани, или в иных городех, а крепости на тех приводных холопей те люди, кто их в приказ приведет, скажут, с теми их Бояры в тех же городех, а холопства на тех приводных холопех без бояр их те люди, которые тех холопей изымают, искати не учнут: и таких приводных холопей до тех мест, как истцы их приедут из дальных городов, отдати тем людем, у которых за них поймаются, и велеть тем людем, кому они будут отданы к приводу руку приложити. А как тех холопей у них в приказ спросят: и им тех холопей велеть поставить. А будет они тех людей держатии у себя не похотят: и тех приводных людей, до истцов их, дати на поруки. А будет по них поруки не будет: и их отдати беречи приставом, а кормити их велеть у приставов тем людем, кто за них изымается и у кого за них изымается. А будет, тот, кто за них изымается и у кого изымается, кормити их не учнет и их: велеть кормить приставом, а в предь за тех людей прокорм и пожелезное приставу велеть доправити на виноватом.

113. А кто помещик, или вотчинник возмет служилую кабалу на своего крестьянина, или на крестьянскаго сына, или на крестьянку свою, или на крестьянскую дочь девку, и тот крестьянин, или крестьянской сын, или крестьянка, или крестьянская дочь, пожив у него в холопстве, от него сбежат, и в бегах дадут на себя кому другую кабалу иному кому, а прежний их боярин за них поимается, а ответчик учнет на него бити челом и уличати тем, что он кабалу взял на своего крестьянина, или на крестьянскаго сына, или на крестьянку, или на крестьянскую дочь, и тем того человека учнет тот ответчик у него оттягивати, и похочет быти прав своею кабалою: и таких беглых людей из холопства отдать прежним их бояром во крестьянство. А что тот их прежней Боярин взял на них служилыя кабалы: и ему за то, что Государь укажет, для того, что по Государеву указу ни кому на крестьян своих и на крестьянских детей кабал имати не велено.

114. А от кого побежит крепостной холоп, и в бегах кому даст на себя служилую кабалу, и дав ту кабалу, из

бегов воротитися к прежнему своему Боярину, и учнет у прежняго своего Боярина служити по его смерть, а по смерти прежняго своего Боярина бьет челом в холопи, и кабалу даст кому иному, мимо того, кому он наперед того кабалу на себя дал, бегаючи от прежнего своего Боярина: и тот холоп тому и крепок, кому он даст на себя кабалу по смерти перваго своего Боярина. А что он наперед того дал на себя кабалу при первом своем Боярине в бегах: и та кабала не в кабалу по тому, что он ту кабалу дал на себя бегаючи от перваго своего Боярина воровством.

115. А от котораго Боярина сбежит холоп, а от другаго Боярина сбежит раба вдова или девка, а оба они холоп и раба кабальные, или старинные, или один кабальной, а другой старинной, и бегаючи холоп женится на той беглой рабе на вдове, или на девке, а после того за них поимаются те люди, от кого они сбежат, и учнут бити челом один о холопе, а другой о женке, или о девке: и им дати жеребий, и чей жеребий вымется, и ему дати тому, чей жеребей останется, за холопа или за рабу десять рублев, а холопа с рабою взяти к себе, и служити у него тем людем по крепости, а купленными людьми ему тех людей не называти.

116. А которые тяглые люди учнут в Холопий приказ приносити житейския записи на детей своих, или на братью и племянников не тяглых всяких чинов людем, на урочные на многие годы: и на таких тяглых людей не тяглых людем житейских записей на многия годы не записывати; а записывати такия житейския записи только на пять лет, а больше пяти лет не записывати.

117. Да в прошлом во 132-м году послан указ, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русии в Сибирь, да в Астрахань, Татар и Татарченков мужескаго и женскаго полу всяким людем покупати, и даром ни у кого имати и крестити, и на Русь ни с кем высылати не велено. А ныне Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всея Русии указал таких Татар и Татарченков в Астрахани и в Сибири покупати всяким людем по прежнему, опричь Воевод и всяких приказных людей, которые Воеводы и всякие приказные люди у Государевых дел будут

в Сибири и в Астрахани. И будет таких купленных Татар кто приведет к кабальной записке, или по купчей, или по данной: и тех купленных Татар записывати в книги в рожей и в приметы, и с книг давати тем людем, кто их к записке приведет, выписи за дьячею рукою.

118. А будет кто в Астрахани и в Сибири Татар и Татарченков учнет у кого красти или отымати сильно: и тем людем за то по сыску чинити жестокое наказание, и тех Татар и Татарченков, которых они украдут, или отымут сильно, взяв у них, будет они не крещены, отдати тем людем, у кого они их украдут или отымут. А будет они тех Татар и Татарченков крестят: и на них за тех Татар и за Татарченков доправити против тамошния продажи большую цену, и отдати тем людем, у кого они тех Татар и Татарченков украдут, или отымут, а тем новокрещенным Татаром быти у них.

119. А которыя судныя дела о холопех вершены по Государеву указу и по Боярским приговором до сего уложения во всех приказех: и тем делам и быти по тому, как те дела вершены, а впредь тех дел не всчинати и не переговаривати.

Комментарий

В XX главе регламентируется правовое положение холопов в Русском государстве XVII века.

Институт холопства ведет свое начало со времени Древнерусского феодального государства. В древнейших законах русского феодального права — Русской правде, Судебнике 1497 года, Царском судебнике 1550 года имеются упоминания о холопах.

Холопы — лица, попавшие в силу различных условий в зависимое положение от своих господ. В Соборном Уложении сохраняется полное, докладное, старинное и кабальное холопство, отличавшиеся между собой степенью зависимости. Полные, докладные и старинные холопы, их жены и дети были «крепки» своим господам в течение всей

своей жизни. Они с семьей переходили по наследству родственникам умершего холоповладельца.

Кабальные холопы находились в зависимом положении у своих господ в течение срока, установленного кабальной грамотой. Если же такой срок не был обусловлен, то они работали у господина в течение всей его жизни и лишь после его смерти отпускались на свободу. Дети кабального холопа по наследству не передавались.

В Уложении 1649 года проводится тенденция дальнейшего «укрепления» холопов за их господами.

Ст. 1. Дети боярские могли быть оставлены в кабальном холопстве при боярских дворах только в том случае, если они не зачислены на государственную службу, не имеют поместных земель, а в кабалу они пошли до издания настоящего закона.

Ст. 2. Статья запрещает принимать в холопы детей боярских без именного царского указа независимо от того, будут ли они находиться на государственной службе или нет. Холопий приказ мог давать на них кабальные грамоты только с разрешения царя.

Ст. 3. Статья устанавливает правило, по которому дети боярские могли быть оставлены в холопстве у прежних господ только в том случае, если они ранее были освобождены от холопства и зачислены на государственную службу, но выполнять ее отказались, поступать же в холопство к другим владельцам запрещалось.

Статьями 1—3 дети боярские ограждались от зачисления в холопы, как класс служилый и поддерживаемый царским правительством. Дети боярские были мелкими феодалами, владели небольшими земельными участками и крепостными крестьянами. За владение землей они несли военную службу.

Как и другие служилые сословия, они были обязаны служить в войске Русского государства, поэтому законодатель тщательно охраняет их свободу, препятствуя их переходу в феодально-зависимое сословие.

Царский судебник 1550 года [1] также ограждал интересы мелкослужилого сословия, которому грозила постоянная опасность лишиться средств существования и

---

[1] Судебники XV—XVI вв., М., 1952, стр. 170.

личной свободы. Статья 8[1] запрещала принимать в холопы детей боярских «служилых», не находящихся на службе, кроме тех лиц, которые были от службы (очевидно, военной) правительством отставлены.

Ст. 4. В первой части статьи говорится о том, что холоповладелец мог преследовать своих беглых холопов, побуждавших его крепостных крестьян к восстанию. Во второй части статьи указывается, что если беглые холопы грабят и расхищают имущество господ, убытки в таких случаях следует взыскивать с тех лиц, у которых они живут, находясь в бегах. Беглые холопы должны быть переданы их прежним господам с женами и детьми, родившимися в холопстве.

Преследование беглых холопов известно в древнейшем законодательстве. Русская правда (Троицкий список, ст. ст. 32, 38, 112) предоставляет право господину искать бежавшего холопа.

Во второй части статьи предусматривается взыскание нанесенного ущерба беглыми холопами своему господину с лиц, у которых беглые холопы скрываются. Холоп не был субъектом права по Уложению 1649 года. Неполноправность холопа, как субъекта права, была выражена ранее и в Русской правде (Троицкий список, 120)[2].

Принцип материальной ответственности господ за действия холопа был известен и московскому законодательству. В «Наказе белозерским губным старостам» говорится о том, что лица, уличенные в разбое, должны быть казнены, имущество их должно быть продано в погашение истцовых требований, если таковых недостаточно для погашения долга, то возмещать ущерб должны господа лиц, уличенных в разбое[3]. Этот же принцип получил выражение и в ст. 4.

Ст. 5. Статья запрещает принимать в холопство детей кабальных людей, родившихся до закабаления их родителей.

В этой статье повторяется старое правило ст. 76[4] Судебника 1550 года и Царского указа от 1 сентября 1550 г.

---

[1] Судебники XV—XVI вв., М., 1952, стр. 170.
[2] См. «Памятники русского права», вып. 1, М., 1952, стр. 120.
[3] АЭ, 1, № 281, 1571.
[4] Судебники XV—XVI вв., М., 1952, стр. 168.

Ст. 6. В статье закрепляются права владельцев на крепостных крестьян, бобылей и их детей. В том случае, если крестьяне, бобыли и их дети, находясь в «бегах», дадут на себя «служилые кабалы», а по писцовым книгам и выписям они числятся за прежним владельцем, то они подлежали возврату прежним владельцам. Холопий приказ обязан был посылать в города воеводам и приказным людям «государевы грамоты», которыми категорически запрещалось закабалять беглых крестьян, бобылей и их детей.

Ст. 7. В статье регламентируется правило зачисления в кабальные холопы, по которому лицо должно быть свободным от кабалы. Холопий приказ обязан проверить месторождение, происхождение и род занятий холопов. При зачислении в кабальные холопы, Холопий приказ должен был выдавать кабалу. Дети служилых людей и лица, состоящие на государственной службе или в тягле, не имели права вступать в холопство.

Ст. 8. Кабальным холопам, освобожденным от холопства со смертью господина, разрешалось выдавать новые кабалы только тогда, когда предъявлялись «отпускные грамоты». В кабальных грамотах требовалось указывать приметы кабального человека.

Ст. 9. В статье устанавливается порядок закрепления холоповладельцем кабальных холопов за своими детьми. Передача холопов должна сопровождаться выдачей им «отпускных грамот». Без «отпускных грамот» Холопий приказ не выдавал кабальные грамоты на холопов.

Ст. 10. В статье регламентируется порядок зачисления в холопство лиц, имеющих «отпускные грамоты» после смерти их господ. «Отпускные грамоты» должны быть переданы их новому хозяину, но если они пожелают перейти в кабалу к третьему владельцу, оставив у второго владельца «отпускные грамоты», то служилую кабалу на них составлять запрещалось.

Ст. 11. В статье предусматривается случай, когда холопы были отпущены на свободу без «отпускных грамот». В этом случае устанавливалось, жив ли их господин и почему он им не выдал «отпускных грамот». Если подтверждалось, что господин жив, то без предъявления «отпускной грамоты» кабала не давалась.

Ст. 12. Кабальные грамоты без предъявления «отпускной грамоты» выдавались холопу лишь при условии, что господин умер и имеется запись его прежней кабалы в кабальных записных книгах.

Статьями 7—12 устанавливаются правила зачисления в холопство и порядок выдачи кабальных грамот. Кабальные грамоты выдавались только желающим поступить в холопы людям вольным, свободным от другой кабалы, не находящимся на государственной службе и не числящимся в крестьянах. По смерти своего господина они обязаны были предъявлять «отпускные грамоты», в противном случае они должны были доказать свое свободное состояние. В этих статьях выражено стремление к дальнейшему закабалению холопов.

Ст. 13. Статья предусматривает случай предъявления иска о возвращении холопа детьми его господина, доказывающими, что спорный холоп принадлежит им не по кабальному, а по старинному холопству, по старинным крепостям. Если в кабальных книгах записи о его холопском состоянии не будет обнаружено, а истец предъявит старинные крепости, то такого холопа законодатель предписывает передать детям прежнего хозяина. Холопы «по старинному холопству» и «старинным крепостям» остаются после смерти их владельца в неволе у его детей.

Русская правда (Троицкий список, 110) [1] устанавливает источники полного холопства — покупка холопа: женитьба на рабе без предварительного договора: тиунство без предварительного договора или когда ключ себе привяжет без договора. Судебник 1497 года в ст. 66 [2] также устанавливает источники холопства по полной грамоте, по тиунству, по сельскому ключу, по женитьбе или замужеству на (холопке), по завещанию. В Судебнике уже ограничивались случаи закабаления холопов: служба по городскому ключу уже не вела за собой полного холопства. Законодатель защищал городских ремесленников, служивших по найму, от угрозы передачи их в полное холопство.

Ст. 14. В этой статье выражается принцип, подтверждающий, что кабальный холоп после смерти господина

[1] См. «Памятники русского права», вып. 1, М., 1952, стр. 119.
[2] Судебники XV—XVI вв., М., 1952, стр. 28.

должен быть отпущен на свободу. Если наследователь приказал своим детям или родственникам отпустить после своей смерти на свободу кабальных холопов, но дети его завещание не выполнили, то холопы могут обратиться в Холопий приказ с жалобой, и Холопий приказ должен расследовать все обстоятельства дела и дать кабальным холопам «отпускные грамоты».

Ст. 15. Статья предоставляет свободу кабальному холопу в том случае, если его господин скоропостижно умер и будет доказано, что холоп служил у господина не по старинному, а по кабальному холопству. Старинный холоп при смерти господина не освобождался на свободу, а передавался наследникам умершего.

Ст. 16. В этой статье проводится принцип закабаления свободных людей, поступивших в услужение по договору найма на короткий срок. Свободные люди, поступившие в услужение и работающие у своих хозяев более трех месяцев, становились кабальными холопами, и Холопий приказ обязан был выдавать на них кабальные грамоты независимо от того, желают ли идти в кабалу или нет.

Ст. 17. Статья делает исключение для свободных людей, работающих у господина без кабалы свыше трех месяцев, но без оформления кабальной грамоты. Хозяин не мог их задержать, так как кабальных грамот на них не было. Предъявленный владельцем иск о возмещении холопами стоимости украденных вещей судом не принимался.

Указы 1586 и 1593 гг., не дошедшие до нас, как предполагает исследователь положения холопов А. Яковлев [1], проводили дальнейшее закабаление холопов. Указ 1 сентября 1558 г. требовал оформления холопства служилыми кабалами. Указ 25 февраля 1608 г. Василия Шуйского также требовал оформления кабалы даже для старинных холопов. Причем в Указе подчеркивалось, что после смерти господина холопы от кабалы освобождались. Если хозяин держал кабального холопа без оформления кабалы и холоп убегал, то закон не защищал хозяина.

---

[1] А. Яковлев, Холопство и холопы в Московском государстве в XVII в., М., 1943, стр. 50.

Ст. 18. В статье говорится о том, что лицо, жившее у хозяина без кабалы, могло перейти в кабалу к другому лицу, оформившему на него кабальную запись. Кабальными признавались только те лица, на которых была оформлена кабала.

Ст. 19. Статья устанавливает цену служилой кабалы в сумме 3 рублей за одного человека.

Уложение 1649 года значительно понижает сумму долга, на которую можно было написать служилую кабальную запись. Указ 1 сентября 1558 г. и Судебник 1550 года в ст. 78 [1] устанавливал максимальную сумму, которую мог заплатить кабальный холоп, — 15 рублей. Ограничения в развитии холопства нашли свое закрепление в Уложении и выразились в этой статье. Сумма долга, в результате которой холоп закрепощался, была значительно снижена. Рост численности закабаленного населения в половине XVII века отразился на снижении цены на кабального холопа.

Ст. 20. Статья устанавливает возраст в 15 лет, по достижении которого можно было давать на себя служилую кабалу.

Такой же возраст установлен по Указу 1559 года [2]. До 1559 года были известны случаи, когда в кабалу брались дети 7, 8—10 лет, особенно в неурожайные годы [3].

Ст. 21. В статье проводится принцип действительности первой кабальной записи, полученной хозяином на холопа любой категории зависимости.

Ст. 22. В статье говорится о строжайшем наказании холопа, убежавшего от старого господина и давшего кабалу на себя другому лицу. За такой проступок «его бити перед Холопьим приказом кнутом на козле нещадно».

В Древней Руси беглый холоп отыскивался как пропавшее имущество. Лицо, виновное в его укрывательстве, должно было уплатить господину понесенный ущерб, но бегство холопа не представляло собой уголовного преступления, за которое вменялось тяжкое наказание (см. Рус-

---

[1] Судебники XV—XVI вв., М., 1952, стр. 169.

[2] АИ, 1, XII, № 154.

[3] А. Яковлев, Холопы и холопство в Московском государстве в XVII веке, М., 1943, стр. 68 и др.

ская правда, Троицкий список, 33)[1]. Уложение вменяет беглому холопу жестокое публичное наказание.

Ст. 23. В статье регламентируется правило, устанавливающее достоверность кабальных записей. При подозрении на подложность кабальных записей следует сличить приметы холопов с записью в кабале, и если приметы не сойдутся, то истцу в иске отказывалось. Виновные в подложности кабалы строго наказывались.

Ст. 24. В статье говорится о возвращении детей старинных холопов господам их родителей. Дети старинных холопов и крестьянские дети, бежавшие от господ и давшие на себя «служилую кабалу» другим лицам, сыскивались и возвращались прежним холоповладельцам «по старине» и «по крепости». «Служилая кабала», данная ими, объявлялась недействительной. Крестьянские дети возвращались их родителям.

Дети старинных холопов принадлежали холоповладельцам их родителей независимо от того, хотели они или нет у них служить.

Ст. 25. В статье повторяется принцип принадлежности старинного холопа холоповладельцу по «старине». В том случае, если холопы в целях обхода закона, в силу которого они должны быть признаны старинными холопами, отказываются от своих близких родных: отца, матери, дяди или тети, с целью избежания старинного холопства, их пытают два раза. Если же после пыток холоп не признается в родстве, они остаются у господина, которому дали на себя «служилую кабалу».

Ст. 26. Статья говорит о принадлежности к холопскому состоянию по браку, заключенному с холопом или холопкой. Вторичный брак, заключенный холопами, находящимися в бегах, считается недействительным. Холопы возвращаются в свое прежнее состояние к старой семье и прежним господам. В статье по-прежнему проводится принцип «по рабе холоп, по холопу раба».

Ст. 27. Статья устанавливает нормы семейного права и делает исключение для тех девушек или вдов, отцы и мужья которых были кабальными людьми, а они, убежав, вышли замуж за служилых людей, защищающих рубежи

---

[1] См. «Памятники русского права», вып. 1, М., 1952, стр. 111.

Русского государства. В этом случае их мужья не становятся кабальными людьми, но они обязаны заплатить владельцу их жен выкуп «за дворовых беглых вдов или девок по 50 рублей», «за крестьянских девок или вдов» по 10 рублей.

Выкуп «кабальной холопки» был значительно выше, чем установленная сумма в три рубля, за которую закладывались холопы.

Ст. 28. В статье говорится о порядке проверки правильности кабальных записей при споре о принадлежности холопа. Владельцу, предъявившему иск в суд, рекомендуется при отсутствии записи кабалы в кабальных книгах на этого холопа, но при наличии в кабале подписи воеводы или губного старосты, подтвердить доказательствами, что холоп принадлежит ему, после чего холоп передается в его распоряжение.

Ст. 29. При споре о принадлежности старинного холопа его владельцу, утерявшему «старинные крепости» в период польско-шведской интервенции, представляется право повального обыска, который мог бы подтвердить принадлежность холопа.

Ст. 30. В статье говорится о закабалении детей, родившихся у холопов и живущих в доме господина несколько лет. Законодательство предписывает оформить служилые кабальные записи на детей холопов по принуждению.

Судебник 1497 года в ст. 66 [1] упоминает о том, что дети, родившиеся у холопа и живущие в доме господина, являются его холопами. Судебник 1550 года в ст. 76 [2] подтверждает это правило.

Ст. 31. Старинные холопы, переданные в приданное или по завещанию, переходят к наследникам с семьями.

Русская правда (Троицкий список, 110) [3] устанавливает второе холопство: «поимет робу без ряду, поиметь ли с рядом, то како ся будеть рядил, том же стоить». Женившийся на рабе без договора приобретает холопское состояние, если же был договор заключен, то так и будет.

---

[1] Судебники XV—XVI вв., 1954, стр. 28.
[2] Судебники XV—XVI вв., 1954, стр. 168.
[3] См. «Памятники русского права», вып. 1, М., 1952, стр. 119.

В Судебнике 1497 года в ст. 66[1] перечисляются источники холопства: «по робе холоп, по холопу роба». В Судебнике упоминания о договоре нет, но холоп не мог выгодно для себя заключить договор с господином, женившись на его холопке, он также превращался в холопа. Судебник 1550 года в ст. 76[2] сохраняет принцип «по робе холоп, по холопе роба».

Ст. 32. При наличии нескольких кабальных записей на одного холопа действует та кабальная запись, которая выдана раньше.

Судебник 1550 года в ст. 79[3] также подтверждает, что при наличии нескольких кабальных грамот на одного холопа действительной считается кабала, выданная ранее других.

Ст. 33. При измене холоповладельца своему государству его холопам представлялась свобода. Судебник 1497 года, ст. 56 и Судебник 1550 года, ст. 81[4] освобождали холопа, бежавшего из плена.

Уложение, соблюдая этот принцип, идет дальше, освобождая от неволи холопа, господин которого изменил своему государству.

Ст. 34. Холоп, вернувшийся из неприятельского плена, освобождается от кабалы.

Судебник 1497 года, ст. 56[5] устанавливает правило, по которому холоп, бежавший из плена, получает свободу, как награду за борьбу с врагами. Судебник 1550 года, ст. 80[6] подтверждает, что если холопа «рать полонит» и он убежит из плена, он свободен, если же он сам убежит в другое государство, он должен быть возвращен к своему прежнему хозяину. Таким образом, в течение XV—XVI вв. сохранялся принцип освобождения холопа из неволи «по полонскому терпению».

Ст. ст. 35, 36. Холопы, изменившие своему государству и возвратившиеся на родину, возвращаются их прежним хозяевам по старой «крепости».

---

[1] Судебники XV—XVI вв., М., 1954, стр. 28.
[2] Там же, стр. 168.
[3] Там же, стр. 169.
[4] Там же, стр. 27, 169—170.
[5] См. «Памятники русского права», вып. III, М., 1955, стр. 371.
[6] Судебники XV—XVI вв., стр. 169.

Ст. ст. 37, 38. Детям иностранцев, перешедшим в православную веру, но не принятых на государственную службу, разрешалось давать на себя «служилые кабалы», которые оформлялись в Холопьем приказе. При неправильном оформлении «служилые кабалы» были недействительны.

Ст. 39. Холопов — несостоятельных должников, занявших деньги или работающих за проценты по одолженной сумме, не имеющих имущества, но долг свой признающих, следовало выдавать головой истцу до отработки долга.

По русскому праву источником кабального холопства являлась несостоятельность должника, который должен был работать у господина до отработки долга. Русская правда (Троицкий список, 50) [1] различает: 1) несостоятельность должника, возникшую вследствии неотвратимых обстоятельств: пожар, наводнение; 2) несостоятельность злостную. При несостоятельности неотвратимой — кредитору представляется отсрочка в уплате долга. При несостоятельности злостной кредитору предоставляется право продать должника. Судебник 1497 года в ст. 55 [2] также различает несостоятельность «безхитростную» и злостную. При несостоятельности «безхитростной» долг выплачивается без процентов и должнику выдается «полетная грамота». При несостоятельности злостной должник выдается истцу головой на продажу. Судебник 1550 года, ст.ст. 55, 90 несостоятельных должников выдает головой не на продажу, а «до искупа», то есть до покрытия долга. Указ царя Ивана Васильевича 15 октября 1560 г. [3] устанавливал принцип выдачи истцу ответчика до тех пор, пока он не заплатит долга. Последующий Указ 25 апреля 1597 г. [4] устанавливал принцип похолопления холопов по смерти господина независимо от выплаты холопом долга.

Ст. 40. В статье говорится о порядке отработки долга. Лицам, работающим в счет своего долга, засчитывается: мужчинам 5 рублей за год, женщинам и девуш-

---

1 См. «Памятники русского права», вып. 1, М., 1952, стр. 114
2 Судебники XV—XVI вв., М., 1954, стр. 27.
3 АИ, 1, № 154, XVI.
4 АИ, 1, № 221, XVI.

кам половину заработка мужчины, детям старше 10 лет — 2 рубля. После отработки долга холопы отпускаются на волю. Если истцы умрут и у них останутся дети, то холопы отрабатывают долг детям умершего господина.

Ст. 41. Холопы освобождались от кабалы в том случае, если холоповладелец, не желая их кормить в голодные годы, прогонял со двора без отпускных грамот, желая сохранить их за собой. Холопий приказ после расследования жалобы таких холопов предоставлял им свободу.

Ст. 42. В статье ярко выражен принцип права привилегии для господствующего класса феодалов. Показаниям холоповладельца придается особая вера. Несмотря на то, что холопы были выгнаны со двора без отпускных грамот в неурожайные годы, а холоповладелец заявит административным лицам, что он в голодные годы своих холопов со двора не сгонял и их заявление ложно, то они возвращаются холоповладельцу.

Ст. 43. Холоп с женой и детьми, нанявшиеся работать у господина в неурожайные годы за одолженные деньги или за питание до определенного срока, должны дать на себя такую запись. Они остаются у хозяина до выплаты долга или до срока, указанного в записи. Законодателем подтверждаются нормы отработки долга из расчета, установленного в ст. 40 этой главы.

Ст. 44. В статье подтверждается важнейший принцип о том, что кабальные холопы «крепки» господину, только пока он жив. После смерти холоповладельца его жена и дети не являются хозяевами холопа. В других статьях Уложения этот принцип также проводится.

Ст. 45. Родители, отдавшие детей на работу на определенный срок («урочные лета»), не отвечают за убытки, принесенные их детьми, убежавшими от хозяина. Если родители или посторонние люди давали письменное поручительство в их добросовестной работе и запись была оформлена в Холопьем приказе, то поручители после принесения присяги в том, что беглые холопы ничего не украли, освобождались от уплаты неустойки и стоимости похищенных вещей. Возвращенные холопы обязаны доживать у господина «урочные годы», то есть работать до оговоренного в записи срока.

По Русской правде (Троицкий список, 56)[1] сбежавший закуп обращался в рабство — «Аще закуп бежит от господы, то обель». Уложение 1649 года предоставляло право холоповладельцу возвращать бежавшего холопа для отработки «урочных лет».

Ст. 46. Лица, стоявшие «на правеже», могли быть выкуплены, после чего они должны были служить у лиц, их выкупивших, не только при их жизни, но и при жизни их детей, если в записи не был оговорен срок их службы. Кабальное холопство по «бессрочной жилой записи» в данном случае приравнивалось к полному холопству.

Ст. 47. Статья запрещает превращать временное кабальное холопство в постоянное. В тех случаях, когда холоповладельцы, желая укрепить кабального человека не только за собой, но и за их наследниками брали кабалу с холопа с обязательством служить вторым лицам: отцу и сыну или дяде и племяннику. Иски, предъявленные в суд по таким кабалам, считались недействительными, и холопы от зависимого состояния освобождались. Попытки обойти норму, устанавливающую кабальное холопство по жизни господина, пресекались.

Ст. 48. Статьей предписывается исправление старых «служилых кабал», выданных ранее до издания Соборного Уложения. Если кабала была выдана на два лица, то ее следует переписать на одно лицо согласно норме, установленной предыдущей статьей. По старым кабалам, выданным до Соборного Уложения, кабальным людям, свобода не предоставлялась.

Ст. ст. 49 и 50. Статьями устанавливается правило розыска беглых холопов и ответственность лиц, их укрывающих. Ответчик, скрывавший беглых холопов и отрицавший это, строго наказывался. В том случае, если от ответчика чужой холоп уйдет, он обязан его отыскать и передать в Холопий приказ, откуда холоп должен быть возвращен его старому владельцу.

Ст. 51. Лица, державшие чужих холопов, несут за них ответственность. Если холопы от них ушли, они обязаны их разыскать в течение года или уплатить истцу стоимость холопов в сумме 50 рублей за человека.

---

[1] См. «Памятники русского права», вып. 1, М., 1952, стр. 114.

Ст. ст. 52, 53. После смерти холоповладельца его наследники — дети и братья — не могут держать у себя холопов без заключения новой кабалы.

Ст. 54. Статья предоставляет право беглому и пойманному холопу отвечать за себя на суде, давая показания по предъявленному иску о принадлежности его холоповладельцу. Показания холопа на суде являются доказательствами по делу.

Ст. ст. 55, 56. В статье говорится о праве сыска беглых холопов и о действительности старых кабальных грамот, правильно оформленных и заключенных до царствования царя Михаила Федоровича, установившего новый порядок оформления кабальных грамот.

Ст. 57. Холоповладельцы должны одновременно предъявлять иск о возвращении беглых холопов и взыскании убытков, принесенных ими в результате «сноса» — кражи вещей холопами. Истцам предлагается требовать возвращения холопов вместе с иском о возмещении понесенного ущерба «сноса». Иск о «сносе», предъявленный после возвращения холопов, не действителен.

Ст. 58. Воеводам и «приказным людям» запрещалось брать в служилую кабалу население тех городов, где они жили и выполняли свои обязанности. Этим запрещением законодатель старался ограничить злоупотребления администрации.

Ст. 59. В статье говорится о порядке содержания холопов, о которых шел спор. Холопы должны быть переданы на поруки «с записями», помимо истца и ответчика, или содержаться приставом до окончания судебного дела.

Ст. 60. Статья содержит нормы семейного права и еще раз подтверждает принцип, ранее закрепленный в Русской правде и в Судебниках 1497 и 1550 гг. — «по робе холоп — по холопе роба». В статье говорится о нерасторжимости брака холопов и закабаления супругов в случае, если один из супругов холоп. При судебном споре холоповладельцу передается холоп — муж и его жена, даже в том случае, если она свободна.

Ст. 61. Статья разрешает давать в приданое и в надел женам, детям и внукам холоповладельцев полных, докладных, купленных и взятых в плен холопов. Кабальных холопов нельзя было передавать в приданое или по

завещанию, в противном случае холопы получали вольную.

Ст. 31 Уложения 1649 года сохраняет зависимое положение старинных, полных и докладных холопов. 21 августа 1556 г., по приговору царя Ивана Васильевича с боярами, было постановлено: «А кто ищет полонянника в холопи, которого полону не буди, и утяжет его многими свидетели, и тот полонянник ему холоп до его живота, а детям его не холоп»[1]. Таким образом, плен не был источником полного холопства. Пленный холоп — холоп до смерти его господина. Уложение же возвращается к прежним нормам, признавая за господами право отказывать пленников по завещанию и передавать их в подарок.

Ст. 62. Статья не разрешает разъединять холопов, состоящих в браке. В том случае если старинные или купленные холопы муж или жена будут переданы в приданое, то куда будет передан муж, туда должна была передаваться и жена.

В этой статье нашли свое выражение принципы православной церкви, запрещающие разъединять мужа и жену. В. Сергеевич считает, что определенное влияние на принцип нерасторжимости брака холопов имел Указ В. Шуйского, рекомендовавший господам женить своих холопов: холопку с 18 лет, холопа с 20 лет. Если хозяин их не женит, то им следовало дать волю[2].

Ст. 63. Статья освобождает от неволи кабальных людей после смерти их владельца. Если холоповладелец-наследодатель завещал кабальных людей своей жене или детям, то его завещание в этой части было недействительно. Холопы становились свободными и могли поступить в кабалу к другому владельцу, так же как их жены и дети.

Ст. 64. Если возникнет спор о том, к какой категории относятся холопы — к старинным или кабальным, то следует проверить факт записи кабальных холопов в кабальных книгах, и если не будет обнаружена регистрация их кабалы, то холопы считаются старинными и передаются тому лицу, которому завещал их наследодатель.

---

[1] АИ, 1, № 154.

[2] В. Сергеевич, Русские юридические древности, т. 1, СПб., 1890, стр. 115—116.

Указ царя Федора Ивановича от 1 июля 1586 г., не дошедший до нас, устанавливал принцип кабального холопства до смерти господина.

Ст. 65. Статья защищает имущество феодалов. Наследники умершего холоповладельца, отпуская на свободу холопов, могли удержать у себя их имущество. Холопы в данном случае не имели права на иск.

Ст. 66. Холопы, принимавшие участие в боях и попавшие в плен, освобождались от кабалы после выхода из плена вместе с женой и детьми, родившимися до закабаления родителей. Холопы, ушедшие в казаки «или в иное какое воровство» и в воровстве взяты в полон», из неволи не освобождались.

Причиной освобождения из неволи в данном случае было «полонское терпение». Судебник 1497 года ст. 56[1] и Судебник 1550 года ст. 80[2] устанавливали правило, по которому холопы, бежавшие из плена, освобождались из неволи.

Ст. 67. Пострижение сбежавших холопов в монашеский чин, исполнение обязанностей попа или дьякона не спасало их от неволи. Холоповладельцы могли требовать возвращения холопа в кабалу и возмещения стоимости украденного. Виновных наказывал патриарх, а иск об убытках рассматривался в Холопьем приказе.

Ст. 68. Принятие монашеского чина не давало возможности холопу избавиться от несения кабальной службы. Беглые холопы, постригшиеся в монахи, лишались монашеского звания и возвращались господину, от которого бежали.

Ст. 69. Литовским пленным, женатым на русских и живших в боярских дворах с женами и детьми, предоставлялась свобода, они могли жить, где хотели, вместе с семьей.

Ст. 70. Статья запрещает иностранным подданным, живущим в Москве, держать у себя православных русских в качестве холопов, «чтобы в том крестьянским душам осквернение не было и бес покаяния не помирали бы». Лица, не выполнившие этого постановления, подвергались жестокому наказанию. Против похолопления

[1] Судебники XV—XVI вв., стр. 27.
[2] *Там же*, стр. 169.

православных христиан иностранцами резко протестовала православная русская церковь, а в 1647 году царь Михаил Федорович даже издал Указ о запрещении принимать русских в холопы к иностранцам.

Ст. 71. Статья освобождала от неволи холопов не христианской веры, живущих у иностранцев и перешедших по разрешению царя в христианство. Их господам давался выкуп в сумме 15 рублей за человека.

Ст. ст. 72—73. Статьи устанавливали порядок оформления кабальных грамот. Правильность составления кабальных грамот должна быть заверена и подписана представителями центральной власти на местах — воеводами и губными старостами. В том случае, если кабальные книги не подписаны воеводами, кабалы считались недействительными.

Ст. 74. Статья требует особенной тщательности при составлении «купчих крепостей» на татар, даже предусматривает возможность применять сыск. Заочно оформлять на татар «купчие крепости» запрещалось.

Ст. 75. Из двух кабальных грамот, заключенных на одного холопа, действительна только та, в которой описанные приметы совпадают с приметами холопа.

Ст. 76. Статья обязывает холоповладельца знать приметы своих холопов и записывать их в кабальные грамоты.

Ст. 77. Владелец мог распоряжаться старинными холопами как угодно: старинных и купленных холопов можно было отказывать по завещанию, при условии его надлежащего оформления. Служилые кабалы, заключенные холопами после завещания, которым они были переданы другим лицам, не действительны.

Ст. 78. Статья устанавливает порядок оформления кабальных записей. Кабальное холопство действительно только тогда, когда кабала оформлена в Холопьем приказе. При отсутствии правильно оформленной кабалы суд отказывал в иске.

Ст. 79. Спорные дела о холопстве вторично в суде не пересматривались, даже при представлении таких веских доказательств, как кабальная грамота.

Ст. 80. Холопка имела право обращаться с жалобой на холоповладельца в духовный суд в случае, если от него родит ребенка.

Ст. 81. В статье говорится о том, что «правая грамота», выданная судом и подтверждающая право холоповладельца на кабального холопа, так же как и кабала, дает право на владение холопом только при жизни его владельца. После смерти холоповладельца жена его и дети не могут держать холопа «по правой грамоте», им «до того холопа дела нет». Холоп получает свободу.

Ст. 82. В статье подтверждается «право крепости» старинного или купленного холопа семье его господина.

Ст. 83. Дети, родившиеся в кабальном холопстве и давшие на себя кабалу другому владельцу, подлежали возвращению тому холоповладельцу, в доме которого они родились и у которого служат их отец или мать.

Ст. 84. В статье проводится принцип нерасторжимости брака между холопами. Холоп, находившийся в бегах и женившийся вторично при жизни первой жены, возвращался холоповладельцу и обязан был жить с первой женой, вторая жена оставалась в кабале у того хозяина, у которого жил холоп в бегах.

Ст. 85. Владельцам кабальных холопов представлялась возможность женить своих кабальных холопов на свободных женщинах, в результате чего они переходили в кабальное состояние.

Ст. 86. В статье разрешается казус. В том случае, если у отца был кабальный холоп, а у сына — кабальная холопка, то они были крепки по жизни своих господ. Кабальный холоп был крепок по жизни отца, кабальная холопка — по жизни сына. Если холопы вступят в брак, то после смерти отца его кабальный холоп делается по жене крепким сыну. В обратном случае кабальная холопка по мужу делается крепкой отцу, хотя если бы она не была замужем, то получила бы волю.

Ст. 87. Если старинный или кабальный холоп убежит от своего хозяина, женится на вольной женщине и даст на себя, жену и детей кабалу новому хозяину, то такая кабала не действительна. Он и его семья возвращаются первому холоповладельцу «по старине и по кабале».

Ст. 88. Холоповладелец, обнаруживший своего беглого холопа, должен привести его в Приказ со всем подозреваемым в краже имуществом и предъявить иск.

о возврате холопа. При подтверждении принадлежности холопа он вместе с семьей возвращается его прежнему владельцу. Спорное имущество передается собственнику.

Ст. 89. Статья обязывает холоповладельцев, объявивших о пропаже сбежавших холопов, выплачивать средства на сыск «переем» холопов столько, сколько было обусловлено договором, а также суммы, необходимые для питания пойманных холопов.

Ст. 90. Беглые люди, пойманные посторонними лицами, не могут быть ими использованы для работы на себя. При подтверждении такого факта с них взыскивается стоимость произведенных работ, а холопы возвращаются хозяину.

Ст. 91. В статье устанавливается ответственность поручителя, поручившегося за добросовестность работы холопа. При побеге или краже имущества холопом, поручитель обязан разыскать убежавшего холопа в установленное время, передать его хозяину или уплатить за него 50 рублей, а также возместить стоимость украденных вещей холопом.

Ст. 92. В статье законодатель предусмотрел ограничение власти господина по отношению к холопу, возвратившемуся из бегов. Господин не должен мстить холопу за побег, «голодом его не морить», «до смерти не убивать». Вместе с тем в статье не приводится наказания господину за невыполнение этого требования.

Ст. 93. Статьей регламентируются правила задержания холопов и изъятия у них спорного имущества и одежды.

Ст. ст. 94—96. Этими статьями устанавливаются правила розыска бежавших холопов, размер вознаграждения судебным чинам, участвовавшим в рассмотрении дела о холопах, количество опрашиваемых лиц, привлеченных к участию в «повальном обыске», и правила принесения присяги.

Ст. 97. Статьей запрещается выдавать кабальные грамоты на новокрещеных татар. Холопий приказ должен был их освобождать. Статья допускает исключение из общего правила. Нормами русского права в XVII веке была предоставлена возможность продавать православных людей.

Ст. ст. 98, 99. Статьи разрешают дарить или продавать пленных татар. Холопий приказ обязан был оформлять на них кабальные грамоты.

Ст. 100. В статье применяются общие нормы права к купленным и крещеным татарам. Купленные и крещеные татары, оставшиеся после смерти холоповладельца, закрепляются за женами и детьми умершего даже в том случае, если в завещании о них ничего не указано.

Ст. 101. В статье рассматривается случай спора о возвращении закабаленного холопа по полной кабальной грамоте. Истцом по делу о возврате холопа является внук, дед которого, как указано в полной кабальной грамоте, «купил холопа себе и детям своим». Законодатель предписывает суду отказывать в иске по тем основаниям, что в полной кабальной грамоте деда о передаче холопа внуку ничего не было сказано. Холоп, получивший новую кабальную грамоту, остается у ответчика.

Ст. 102. Если лицо, подозреваемое в бегстве из холопства, содержится у пристава до разрешения дела в суде, то приставу следует возместить средства, затраченные на его содержание.

Ст. 103. При оспаривании старой кабалы она должна быть сверена с кабальными грамотами, заключенными в то же время. И в том случае, если подписи приказных людей на спорной кабале и на других кабалах будут идентичны, старая кабала считается действительной.

Ст. 104. Статья признает право за высшими духовными лицами на владение холопами. Протопопы и протодьяконы могли брать к себе в кабалу «вольных людей». Низшие духовные чины: попы, дьяконы, причетники, «монастырские служки» брать в кабалу «вольных людей» не могли. Они могли заключать с ними договор личного найма — «жилые записи», в которых отражались условия и срок работы.

Ст. 105. Статьей устанавливаются нормы, запрещающие боярским людям закабалять холопов. Боярским людям разрешалось держать у себя «вольных людей» только по договору личного найма («жилой записи»), заключенной на определенный срок, по истечении которого нанявшиеся лица могли быть свободны. Служилые кабалы, выданные боярским людям, считались недействительными.

Ст. 106. Холоповладелец-наследодатель в своем завещании мог указать об освобождении из неволи не только своих холопов, но и холопов своего сына.

Ст. 107. Статья устанавливает порядок регистрации старых кабальных грамот. Старые кабальные грамоты и кабальные книги, написанные в провинциальных городах и присланные в Холопий приказ в Москву до царского указа 26 августа 1640 г., действительны в том случае, если они заверены дьяками и никем не оспариваются. Впредь кабальные грамоты должны были регистрироваться в Холопьем приказе.

Ст. 108. При разрешении спора о принадлежности холопа к старинному или кабальному состоянию проводится «повальный обыск», и если при этом подтвердится, что холоп жил у господ длительное время, его следует передать им. Если же будет установлено, что кабальная грамота была заключена ранее, он передается лицам, с кем у него была заключена кабала.

Ст. 109. Законодатель рекомендует избегать волокиты при спорах о принадлежности холопа и не проводить повального обыска (расследования, к которому привлекалось население близлежащих сел и деревень) и не приводить население к присяге. Если расследование проводилось в отдаленных местах страны (в Сибири и Астрахани), то для избежания волокиты, дело следовало разрешать в суде.

Ст. 110. Статья регламентирует правила выдачи служилых кабал на совершеннолетних и малолетних детей холопов. Служилые кабалы на совершеннолетних можно оформлять только в присутствии лица, идущего в кабалу, причем в кабальных книгах должны быть записаны их приметы. На несовершеннолетних детей (до 15 лет) кабалу можно было выдавать заочно, вместе с их родителями.

Ст. 111. Здесь устанавливается срок давности сыска беглых холопов. Если хозяин длительное время не искал холопа, а холоп живет у другого господина, то он остается у него. Хозяин «сам у себя холопа потерял, что на нем холопства не искал многое время». Статья не имеет определенного срока исковой давности для сыска холопов. Не-

определенные нормы были типичны для Уложения 1649 года.

Ст. 112. Статья определяет правила содержания пойманных холопов, господа которых находились в отдаленных местах. Пойманных холопов следует отдавать на содержание приставам или на поруки чужим людям. Средства на содержание холопов взыскиваются с виновного.

Ст. 113. В статье категорически запрещается помещикам брать служилые кабалы на крестьян и их детей. Если же служилые кабалы будут взяты и крестьяне убегут от господина, то они подлежат возврату в прежнее крестьянское состояние и должны жить у своего первого господина.

Ст. 114. Статья рассматривает случаи, когда беглый холоп, находясь в бегах, даст на себя служилую кабалу, но из бегов возвратится и будет жить у прежнего хозяина по его смерть, а затем перейдет в холопство к другому господину. Действительной будет та служилая кабала, которая была выдана холопом после смерти его хозяина. Правомерное заключение кабальной грамоты после смерти господина играет решающую роль.

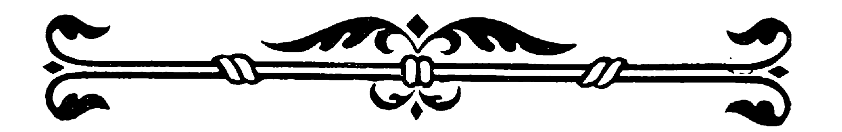
Ст. 115. В статье регламентируются нормы семейного права и проводится принцип нерасторжимости брака холопов даже в том случае, если они принадлежали разным хозяевам. При споре о принадлежности вступивших в брак холопов, бежавших от разных хозяев, законодателем предписывается по их розыске бросить жребий и передать тому лицу, кому они по жребию достанутся, с выкупной платой в 10 рублей за чужого холопа, переданного холоповладельцу. Спорные холопы не могут считаться купленными. Они служат у господ по крепости.

Ст. 116. Статья содержит нормы обязательственного права, рассматривается договор личного найма, заключенный тяглыми людьми на детей, племянников и других лиц. Договор личного найма может быть заключен сроком на пять лет. Законодатель ограничивает срок работы по договору личного найма «житейским записям» в пять лет. Этот вид договора предусматривался указом царя 30 мая 1641 г., запрещающим брать в кабалу вольных людей и рекомендующим давать на них только житейские записи.

Ст. 117. Здесь отменяется ранее установленное указом царя Михаила Федоровича правило о том, что татар и их детей в Сибири и Астрахани нельзя покупать и продавать. Статьей 116 допускается возможность продажи и покупки татар и их детей с обязательной регистрацией и записью их примет «приказными людьми» и воеводами в кабальных книгах.

Ст. 118. Статья категорически запрещает в отдаленных областях (Астрахани и Сибири) сманивать и продавать татар и их детей, виновных следует строго наказывать, а татар возвращать обратно их владельцам. За крещеных татар владельцам их следует уплатить штраф.

Ст. 119. Согласно этой статье устанавливается правило о том, что дважды одно дело судом не разрешается.



Глава XXI

О РАЗБОЙНЫХ И О ТАТИНЫХ ДЕЛЕХ

А в ней 104 статьи

1. Которые разбойники розбивают, и людей побивают, и тати крадут в Московском уезде и в городех, на посадех и в уездех: и такия разбойныя и убийственныя и татиныя дела ведать в Розбойном приказе.

2. А которые воры крадут, и убийственныя всякия дела чинят на Москве: и то ведать на Земском дворе, а в Розбойном приказе тех дел ни чем не ведати.

3. А ведати в городех розбойныя и убийственныя и татиныя дела Губным старостам и целовальником по наказом из Розбойного приказу, а Воеводам в городех таких дел ничем не ведать. А где Губных старост нет, и в тех городех губныя дела ведать Воеводам и приказным людем.

4. А в Губных старостах у таких дел в городех быти Дворяном добрым и прожиточным, которые за старость, или за раны от службы отставлены, или за которых служат дети их и племянники, и которые грамоте умеют; а которые грамоте не умеют, и тех в Губные старосты не выбирать. А в которых городех Дворян нет, и в тех городех в Губные старосты выбирати из детей Боярских добрых же и прожиточных людей против того же, как писано в сей статье выше сего. А быти Губным старостам в городех по выбору Дворян, и детей Боярских, и посадских и всяких чинов жилецких и уездных сошных людей, и имати на тех Губных старост у Дворян, и у детей боярских, и у посадских и всяких чинов у жилецких и уездных людей выборы за их руками, и те выборы, и Дворян и детей боярских, кого выберут в Губные старосты, присылати

из городов к Москве в Розбойной приказ, а в Розбойном приказе Губных старост приводити ко кресту по записи, какова запись о том в Розбойном приказе. А приведчи ко кресту отпустити их в городы с наказными памятьми, а наказныя памяти давати за Дьячьею приписью, почему им разбойныя, и убийственныя и татиныя дела ведати, да с Губными же старосты в городех у розбойных и у татиных дел быти губным целовальником и дьячком, и у тюрем тюремным сторожем, по выбору сошных же людей, за крестным же целованьем. А ко кресту приводити их в городех Воеводам при Губных старостах. А записи, почему тех Губных целовальников, и дьячков и сторожей в городех ко кресту приводить, посылати в городы из Розбойного приказу за Дьячьими приписьми, а к Москве Губных целовальников, и дьячков и сторожей, для крестнаго целования из городов не присылати.

5. А то Губным старостам приказывати накрепко, и в наказех писати им с великим подкреплением, чтобы они про татей и про разбойников сыскивали, и того смотрели, и берегли накрепко, чтобы однолично нигде татей и разбойников разбойничьих станов и приездов не было.

6. А в истцовых искех Губных старост, и целовальников и губных дел дьячков судити в Розбойном приказе.

7. А учнут исцы бити челом на котораго Губнаго старосту недружбою, или поноровкою: и у того дела с тем Губным старостою, на котораго будет челобитье, велеть быть иного города Губному старосте.

8. А которые люди приведут в губу татя или розбойника, а те розбойники или тати учнут на тех людей, и на их дворовых людей и на крестьян, которые их в губу приведут, говорити разбой, или татьбу, или иное какое воровство: и тому не верити, для того, чтобы всяким людем безстрашно было воров имая в губу приводить.

9. А приведут татя, а доведут на него одну татьбу: и того татя пытать и в иных татьбах и в убийстве, да будет с пытки в иных татьбах и в убийстве не повинится, а скажет, что он крал впервые, а убийства не учинил; и того татя за первую татьбу бити кнутом и отрезать ему левое ухо, и посадити его в тюрьму на два года, а животы его отдати истцом в выть, и из тюрьмы выимая его посылать в кандалах работать на всякия изделья, где Го-

сударь укаажет. А как он два года в тюрьме отсидит, и его послать в Украинные городы, где Государь укажет, и велеть ему в Украинных городех быти, в какой чин он пригодится, и дать ему письмо за Дьячьею приписью, что он за свое воровство в тюрьме урочные годы отсидел, и из тюрьмы выпущен.

10. А будет того же татя изъимают на другой татьбе: и его по тому же пытать и в иных татьбах. Да будет он повинится только в двух татьбах, а убивства он не учинил же: и его после пытки бить кнутом, и урезав у него праваго уха, посадить в тюрьму на четыре года; а из тюрьмы выимая его посылати на всякия Государевы изделья, по тому же в кандалах. А как он в тюрьме урочныя лета отсидит: и его сослати в Украйные же городы, где Государь укажет и дати ему письмо, что он за другую татьбу урочные годы в тюрьме отсидел и из тюрьмы выпущен.

11. Да и мошенников чинить тот же указ, что указано чинить татем за первую татьбу.

12. А приведут татя, а доведут на него татьбы три, или четыре или больши: и того татя пытав казнити смертью, хотя он и убийства не учинил, а животы его отдать истцом в выт.

13. А будет тать учинит и на первой татьбе убийство: и его казнить смертью.

14. А церковных татей казнить смертью же безо всякаго милосердия, а животы их отдавати в церковныя татьбы.

15. А которые воры на Москве и в городех воруют, карты и зернью играют, и проигрався воруют, ходя по улицам, людей режут, и грабят, и шапки срывают: и о таких ворах на Москве и в городех и в уездех учинити заказ крепкой и бирючем кликати по многие дни, будет где такие воры объявятся, и их всяких чинов людем имая приводити в приказ. Да кто таких воров изымав, в приказ приведет и в приказе, таких воров роспрашивая, сыскивати про них всякими сыски накрепко; да будет про воровство их сыщется допряма, что они зернью и карты играют, и ходя по улицам воруют, людей режут, и грабят, и шапки срывают: и тем вором чинити указ тот же, как писано выше сего о татех. А будет кто таких воров видя где не изымает, и в приказ не приведет, а изымать было

их мощно, и сыщется про то допряма же: и на тех людех имати заповеди по полтине на человеке.

16. А будет приведут розбойника, и его пытать; да будет он с пытки повинится, что он розбивал в первые, а убийства не учинил: и у того розбойника за первой розбой после пытки отрезать правое ухо, да в тюрьме сидеть три годы, а животы его отдати в выти истцом; а из тюрьмы выимая его посылати в кандалах работати всякое изделье, где Государь укажет. А как он в тюрьме три годы отсидит, послати в Украйные городы, где Государь укажет, и велети ему в Украйных городех быти, в какой чин пригодится, и дать ему потому же письмо за Дьячьею приписью, что он за свое воровство в тюрьме урочные годы отсидел, и из тюрьмы выпущен.

17. А будет розбойника поимают на розбое в другие: и его по тому же пытати и в иных розбоях. Да будет он повинится только в дву розбоях, а убийства хотя и не учинил: и его за другой розбой казнить смертию, а животы его отдать в выть истцом.

18. А которые розбойники говорят на себя в роспросе и с пыток, что они были на одном розбое, да на том же розбое учинили убийство, или пожгли дворы, или хлеб: и тех розбойников за первой разбой казнити смертью.

19. А в городы о татех и о розбойникех послать Государевы грамоты, а велеть на посадех и по слободам и в уездех, в селех, и в деревнях и по торжком кликати бирючем, и заказ учинити крепкой, будет где объявятся такие люди, у которых уши резаны, а письма у них в том, что они из тюрьмы выпущены, не будет: и таких людей имая приводити в городех к Воеводам, приказным людем и Губным старостам; а Воеводам и приказным людем тех людей роспрашивать, и роспрося писати о указе к Государю к Москве, а до Государева указу тех людей держать в тюрьме.

20. А будет кто таких людей учнет укрывати и у себя держати, а к Воеводам, и к приказным людем, и к Губным старостам не отведет, а иной на него то доведет: и на нем за то взять пени десят рублев, чтобы на то смотря иным не повадно было так делать; а татем бы и розбойником нигде пристанища не было.

21. А которые розбойники будут изыманы на розбоех, или на станех, и в роспросе и с пыток учнут говорить сами на себя и на товарищев своих во многих розбоях, и в смертном убийстве и во дворовом пожеге, и за то их воровство доведется их казнити смертью; а товарищев их, на которых они учнут говорити, в те поры в сыску не будет: и таких воров, для сыску товарищев их, держати в тюрьме полгода. А будет товарищев их в полгода не сыщется: и тех воров после полугода казнить смертью. А больше полугода таких воров в тюрьме не держать, чтобы такие воры, сидя в тюрьме многое время, от смертныя казни не свобожалися и безвинных бы людей не клепали.

22. А животы розбойничьи и татиныя оценя отдавати в платежи истцом; а чего розбойничьих и татиных животов в иск не достанет, и те иски класти в выти, на кого по сыску доведется.

23. А которые розбойники в истцовых искех на себя и на товарищев своих с пыток говорят, что они розбивали, и что розбоем взяли, и про то скажут имянно, а больше того скажут не взяли: и истцом в их иски то и правити, что розбойник сказал.

24. А которой разбойник скажет с пытки кого розбивал, и живот его имал; а что он и товарищи его животов взяли, того, скажет, неупомнит: и тем истцом по их челобитным указывати в четверть их исков.

25. А которые розбойники с пыток скажут кого розбивали, и животы его имали, а что они и товарищи их животов взяли, и то скажет имянно; а про достальные истцовы животы скажет кто что взял, того они не упомнят: и истцам по той розбойничье сказке велеть в их иски правити то, что розбойники имянно скажут. А достальные их иски, про которые розбойники скажут, что они не упомнят, взяти в четверть.

26. А которых розбойничьих животов за истцовою вытью останется: и те достальныя животы оценя продать на Государя.

27. А будет которых розбойничьих животов истцу в выти не достанет: и того истцу из иных розбойничьих животов не давать, и на вытчикех иных розбоев того недостатка не розводить.

25*

28. А кого поимают на розбое, и те розбойники на себя в розбое и с пыток говорити не учнут: и про тех людей около их житья обыскивать. Да будет в сыску обыскные многие люди скажут, что они тех розбойников знают, и розбоем и иными лихими делы те обыскные люди их оговорят: и тех людей по обыском пытать в другие. А будет они и с другия пытки на себя говорити не учнут: и их по обыском вкинути в тюрьму.

29. А будет про них в обыску скажут, что они люди добрые, и улики никакия на них не ведают: и тех по пыточным речам и по обыском давати на чистыя поруки тем же людем, которые их одобрят в том, что им никаким воровством не промышлять.

30. А которые люди приведут кого с поличным, и скажут, что то поличное их, и приведчи о указе не учнут бити челом две недели: и тем людем в том по Государеву указу отказывать. А будет кто приведчи кого с поличным скажет, что то поличное племяни их, или друзей, а племяни их и друзей, на Москве или в городе, где поимаются за поличное, нет, а не сослався им с теми людьми, чье то поличное, искати вскоре не мощно, и учнут они бити челом о сроке: и таким людем, кто за чужое поличное поимается, давати до прямых истцов поверстной срок, по Государеву указу, и велети им к тому поличному ставити истцов на указные сроки, счетчи против верст. А будет кто по поверстному сроку к поличному истца на указной срок не поставит: и им после поверстнаго указнаго сроку в том отказывать, и тех людей, которые с поличным будут приведены, свобожати.

31. А которые истцы с розбойники или с приводными людьми с поличным в розбойных делех, не дожидаяся указу, учнут миритися, и мировыя челобитныя учнут в приказ приносити: и тот их мир ставити не в мир, и розбойником указ чинити, по Государеву указу, кто чего доведется. А истцом за то пеня чинити смотря по делу, не мирися с розбойниками.

32. А которые розбойники и тати дойдут до пытки: и тех розбойников и татей пытать и в те дни, хотя будет в которой день по котором Государе и память будет, или хотя и праздник будет, потому, что розбойники и тати

и в праздники православных Християн бьют, и мучают, и огнем жгут, и до смерти побивают.

33. А которые воры тати и розбойники учнут сидети в тюрьме до полугода, и учнут говорити, затевая воровством, какую татиную и розбойную молку на иных людей для своей корысти, а сперва в роспросе и с пыток про то на них не говорили: и тем их язычным молкам не верити, чтоб в том неповинным людем тягости и убытка не чинилося.

34. А которые тати и розбойники доведутся казнити смертью: и их для покаяния посадити в тюрьме в избу на шесть недель, и как им отойдут урочныя дни, и таких татей и розбойников казнити.

35. А на которых людей в обыску скажут, что они лихие люди тати, или розбойники: и тех людей по обыском имати, а дворы их и во дворех животы их и хлеб молоченой запечатати; а стоячей хлеб и земляной переписати же, и приказати беречь тутошним и сторонним людем с поруками, докуды дело вершится. А тех лихованных людей по обыском в розбоях и в татьбах пытати; а учнут на себя и на товарищев своих говорить, и по их язычным молкам оговорных людей имати, а дворы их и во дворех животы и хлеб, по тому же переписав, запечатати, да тех оговорных людей с языки с очей на очи ставити и роспрашивати. Да будет язык на очной ставке котораго человека опознает, и учнет на него говорити то же, что и за очи в роспросе и с пытки на него говорил; а тот оговорной человек учнет бити челом о обыску; и того человека дати за пристава, а про него обыскати большим повальным обыском. Да будет его в обыску назовут лихим человеком; и его по язычной молке, и по лихованным обыском пытать, и только учнет на себя и на товарищев своих в розбое говорити, и ему учинити указ по уложенью; да и тому, которой на него говорил, тот же указ, как выше сего о том писано, а животы их продати в выть истцовых исков.

36. А будет кого в обыскех одобрят: и его по обыском дати на чистую поруку с записью, за тех же обыскных людей, которые его в обыску добрили в том, что ему впредь не красти и не розбивати, и лихим людем, татем и розбойником приезду к себе не держати, и татиныя и розбойныя рухляди не перекупати, и иным никаким во-

ровством не воровати. А как до него будет дело: и порутчиком его поставити, а по язычной молке в истцовы иски взять на нем выть, а животы его роспечатав, отдати ему. А будет на него прибудет в розбое какое лихо, а обыскные люди в том его обыску укрыли: и его пытати, и указ ему чинити, до чего доведется, а обыскным людем за лживые обыски чинити указ против того, как о том писано выше сего в судной статье.

37. А которой оговорной человек дан на чистую поруку, а за порукою учнет каким воровством воровати: и того человека поимати, и указ ему чинити по тому же, до чего доведется, а на порутчиках его взяти выть по тому, что за их порукою воровал.

38. А на котораго человека в роспросе и с пытки язык говорит в розбое, или в татьбе, и на очной ставке его познает; а учнет на него говорити с очей на очи тоже, а тот будет человек бродящий, а о обыску бити челом не учнет, а скажет, что его нигде не знают: и того человека по язычной молке пытати. А будет на себя с пытки в розбое и в татьбе учнет говорити в убийстве на том розбое, или дворовой пожег был: и его казнити смертью, а не учнет на себя говорити, и его дать на чистую поруку с записью, а не будет поруки, и его посадити в тюрьму, докуды по нем порука будет.

39. А будет которые воры розбойники три или четыре человека или и больши изыманы будут на одном розбое, и с пыток учнут на кого говорити на знатных людей на Дворян, или на детей Боярских, или на торговых людей, которые прежде того в приводе не бывали, и ни на каком воровстве не объявливалися, и ни в каких причинах не бывали, и учнут те оговорые люди бити челом о сыску, чтобы про них сыскати, что они никаким воровством не воруют, и ни на каком воровстве не объявливалися: и про таких людей по их челобитью обыскати. Да будет в обыску их одобрят: и их дати на чистую поруку с записью, и животы им отдати, и выти на них не имати. А будет в обыску про них скажут, что они лихие люди: и их по тем обыском пытати. Да будет они с пытки в розбое и в убийстве повинятся: и их казнити смертью, а животы их продати в выти, а пытати оговорных людей в розбое в первые, и в другие, и в третие накрепко.

40. А будет которые розбойники два, или три человеки с пыток учнут говорити на кого в розбое на причинных людей: и тех причинных людей по язычным молкам и без обыску пытати, и указ им чинити, до чего доведется.

41. А на которых людей языки с пытки в розбое говорят, а сами на себя с пыток не говорят, а в обыскех их многие люди назовут лихими людьми: и тех людей по язычным молкам и по лихованным обыском казнити смертию, а животы их продать в выть.

42. А на котораго человека в розбое язык говорит, а в обыску его назовут половина добрым человеком, а другая половина назовут лихим человеком: и того человека пытать, а не учнет на себя с пытки в розбое говорити, и того человека дати на чистую поруку с записью обыскным людем, которые его в обыскех добрили, а по язычной молке взяти на нем выть. А будет в той половине больше обыскных людей, которые его назовут лихим человеком, человек пятнатцать или дватцать: и той половине и верити, и того человека пытати накрепко; а пытан на себя не учнет говорити, и того человека, по язычной молке и по обыском посадити в тюрьму до Государева указу, а животы его отдати в выть. А после того прибудет на него в розбойном деле иное лихо: и того человека казнити смертию, а обыскным людем, которые его добрили ложно, чинити указ против того, как о том писано выше сего в судной статье.

43. А на котораго человека языки два, или три говорят в розбое, а он пытан не учнет на себя говорити, а учнет бити челом о обыску, а в обыску про него скажут, что его не знают: и его посадити в тюрьму, до Государева указу. А будет в обыску про него скажут, что его знают, а доброй ли он человек, или лихой, того про него не ведают: и того человека по тому же посадити в тюрьму до Государева указу, а животы его продати в выть.

44. А на которых людей языки говорят в розбое за очи, а с очей на очи на них говорити не учнут, и во многих людех их не узнают, или узнав их, да учнут с них сговаривати: и тех языков пытати накрепко, не по засылке ли их не узнали или узнав сговаривают. Да будет с пытки скажут, что их поклепали; и тех людей давать за

приставы, и про них обыскати; а в обыску про них скажут, что они лихие люди: и тех людей пытати; да будет учнут на себя в розбое говорити, и их казнити смертью, а не учнут на себя с пыток говорити, и их по обыском сажати в тюрьму, до Государева указу. А будет скажут языки, что с них сговорили по засылкам: и тех людей, которые приходили, имати, и с ними с очей на очи ставити и роспрашивати, и сыски всякими сыскивати. Да будет они к языком приходили для того, чтобы они с оговорных людей сговаривали: и их бити кнутом, да на них же взяти выти. А будет их в обыску одобрят: и их свободити безвытно.

45. А будет учнет язык говорити в розбое, или в татьбе на чьих ни буди людей, или на дворников, а те люди, на чьих людей и дворников язык говорит, таких людей и дворников у себя скажут, а их не поставят: и на них за тех людей и за дворников имати выти, и давати их на крепкия поруки с записьми с сроком, что им тех своих людей и дворников поставити к языком на очную ставку; а как их поставят, и тех людей с языки с очей на очи ставити, и роспрашивати и указ чинити по тому же, кто чего доведется.

46. А будет те люди, на чьих людей, или дворников язык говорит, скажут, что у них таких людей, или дворников не бывало, и учнут бити челом о обыску, и про то обыскати около их житья многими людьми, бывали ли у них таковы люди, или дворники. И будет в обыску скажут, что у них такие люди, или дворники были: и на них за тех людей и дворников в истцовы иски имати выти, и давати их на поруки с записьми с сроком, что им тех людей по тому же поставити к языком на очную ставку, а как их поставят, и их с языки с очей на очи во многих людех ставити и роспрашивати, и указ им чинити, кто чего доведется; а скажут в обысках, что у них таких людей и дворников не бывало: и за тех людей и дворников вышей на них не имати.

47. А на которых Дворян, и на приказных людей, и на детей Боярских, и на их людей, или на дворников, или на крестьян учнут в розбое языки говорити: и тех дворян, и приказных людей, и детей Боярских, и их людей, и дворников и крестьян по язычным молкам имати,

а дворы их и животы и хлеб по тому же переписав печатати, а их с языки с очей на очи по тому же ставити, и их роспрашивати и сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет доведется до пытки, и наперед пытати людей их, или дворников, или крестьян. Да будет люди их, или дворники или крестьяне учнут говорити в розбое на них на самих: и тех дворян, или приказных людей, и детей Боярских самих пытати, и указ чинити им по тому же, как и иным вором, кто до чего доведется.

48. А которые дворяне, и приказные люди и дети Боярские приведут людей своих, или крестьян или дворников своих, и скажут на их розбой, или татьбу, или подвод имянно, а языки на них в том не говорят: и тех людей по приводу роспрашивати, и без обыску пытати и указ чинити, кто до чего доведется.

49. А на которых людей истцы бьют челом в татьбах и в розбоях имянно без поличнаго и без язычной молки и не по лихованным обыском: и тех челобитчиков отсылати в Судной приказ, где кто судим. А будет в Судном приказе сыщется, что те дели розбойные дошли до пыток: и тех истцов и ответчиков из Судного приказу отсылати в Розбойной приказ.

50. А котораго человека приведут с поличным, а поличное у него вымут с приставом и с понятыми, а тот человек того поличнаго не очистит, и отводу ему не даст: и того приводного человека по поличному пытати и указ чинити, до чего доведется.

51. А будет у кого воры животы покрадут, или розбоем возмут: и тем людем в тех своих животах подавати писменныя явки в приказех и в городех Воеводам и Губным старостам, и в явках те свои животы описывати имянно. А будет они после того тех своих животов у кого за что поимаются, а те люди, у кого они поимаются, тому их поличному отводу не дадут: и тех людей, у кого поимаются, по тому поличному и в иных в их животах которые их животы в явках их будут написаны, пытати, и сыски всякими сыскивати, до чего доведется. А будет кто у кого что поимается, а скажет, что то поличное у него воры украли, или розбоем взяли с иными его животы, а явок на то поличное и на иные свои животы, которые у него с тем поличным взяты, не скажет: и по такому

поличному тех людей, у кого поимаются, не пытать, потому что на то поличное явок нет; а давати в таком деле истцом на тех людей, у кого они за что поимаются, суд, и с суда учинити веру, крестное целование, чтобы в таких делех никому напрасных продаж не было.

52. А будет кто купит лошадь на Москве, или в городех и в уездех; и те лошади купцом записывати в таможенныя книги в шерсть, и в лета и в приметы, а кто купя лошадь, в книги не запишет, а сыщется про то допряма: и на нем за то взяти протаможье, по Государеву указу. А будет у него за такую незаписную лошадь поимается и взыщет с тою лошадью чего иного: и у него, ту лошадь взяв, отдати истцу, а в достальном иску на него дати суд, и с суда учинити указ, до чего доведется.

53. А будет кто лошадь купит, будучи на Государеве службе в полкех, служилой у служилаго же, а иной у него за ту лошадь поимается, а тот, у кого он ту лошадь купит, в той лошади запрется, и скажет, что он ту лошадь ему не продавывал: и ему на того продавца в том дати суд, а по суду и по сыску межь ими указ учинити, до чего доведется; а без суда в таких лошадях, которыя куплены будут в полкех, никого не винити, по тому что на службе такия лошади служилые люди покупают без записки.

54. А котораго человека приведут истцы без пристава с поличным же, а тот приводной человек, который приведен с поличным, учнет бити челом, что его тем поличным истцы ополичнили сильно: и про то сыскати всякими сыски накрепко, где его о поличным поимали, да что в сыску скажут, по тому и указ чинити, кто чего доведется. А будет сыскати некем: и им в том дати суд, и с суда указ учинити по тому же, до чего доведется.

55. А будет в сыску скажут, что того приводнаго человека истцы ополичнили сильно: и тем людем, которые его ополичнили сильно, за то учинити жестокое наказание, при многих людех бити их кнутом нещадно; да на них же тем людем, кого они ополичнили сильно, правити безчестье вдвое, чтобы на то смотря и иным не повадно было так делати.

56. А будет кто кого, таким же воровским заводом, подкинет чем напрасно, и про тот его подмет по тому же сыщется допряма, что он подкинул кого, хотя испродати

напрасно: и за такой вороской подмет, по сыску, тем людем, кто подкинет кого напрасно, по тому же чинити жестокое наказание, при многих людех бити их кнутом нещадно, да на них же тем людем, кого они чем подкинут, правити безчестье вдвое, чтобы на то смотря иным неповадно было так делати, и чтобы ни кому ни от кого в таких делех напрасных продаж и убытков не было.

57. А которой человек с приставы и с понятыми поличнаго у себя вынять не даст, или у него поличное вынут, а он у них то поличное отымет: и про то обыскати понятыми и сторонними людьми. Да будет на него скажут то же, что он поличнаго у себя вынять не дал, или будет поличное отнял: и того человека пытать и указ чинити, до чего доведется.

58. А котораго человека приведут с поличным, или по язычной молке, или по лихованным обыском в розбое, или в татьбе, а он на себя в роспросе и не пытан скажет: и того человека пытати в иных розбоях и в татьбах, и указ ему чинити, до чего доведется.

59. А где учинится розбой, а которые сторонние люди слышачи крик и воп разбитых людей, как их розбойники разбивают, и те люди на крик и на воп не пойдут и их выдадут, или которых людей после розбою разбитые люди учнут за розбойники в погоню и на след звати, а те люди в погоню за розбойники, или на след не пойдут же, а истцы на них учнут бити челом: и про то сыскати окольными людьми, и которые в те поры в погоне и на следу были. Да будет на них в сыску скажут, что слыша крик разбитых людей на пособ к ним не пошли, и в погоню за розбойники, или следом не пошли же: и на тех людех за выдачку и за ослушание имати выти, и чинити жестокое наказание, бити кнутом нещадно.

60. А которых людей розбойники разобьют, или тати покрадут, и за теми розбойники и за татьми истцы, собрався, следом придут в село, или в деревню, и те люди, к которым следом придут, следу от себя не отведут: и про то обыскати, и погонных людей распросити. И будет в обыскех и погонные люди на них скажут, что они следу не отвели: и тех людей по обыском и по погонных людей речам пытати, и указ им чинити, до чего доведется.

61. А которые обыскные люди в городех на посадех, и в уездех по селам и по деревням в обыску скажут, что у них розбойников и татей нет, а после у них тати и розбойники сыщутся, а они их в обыскех укрыли: и тем обыскным людем за их ложь чинити указ против того же, как про обыскных людей за лживые обыски написано в судной статье выше сего.

62. А будет на Москве в которой сотне, или в улице, или в городех на посадех, или в уездех, в селех и в деревнях изымают вора, татя, или розбойника сторонние люди, мимо тех людей, где он жил: и того вора пытати, кто его знал в том месте, где он будет изыман. Да будет тот вор с пытки скажет, что его тутошние люди, где он будет изыман, все знали, и его укрывали: и на тех людех на всех, кто того вора укрывал, правити на Государя пеня по указу, а истцом выти для того, чтобы всяким людем у себя воров и татей и розбойников держати было неповадно, а вором бы, татем и розбойником ни где прибежища не было. А будет тот вор с пытки скажет, что его в том месте, где он будет изыман, знали его немногие люди: и по тем воровским пыточным речам правити Государю пеню, а истцом выти на одних на тех людех, кто того вора знал и укрывал, а не на всех тутошних людех.

63. А на которых людей языки говорят с пыток в станех и в приездех: и тех людей, по язычным молкам, имати, а животы их, переписав, запечатати, и с языки тех людей с очей на очи ставити и роспрашивати, и указ им чинити так же, как и розбойником. А на которых людей языки говорят с пыток в подводе и в поноровке: и тех людей, по язычным молкам, имати же и животы их печатати; и тех людей с языки с очей на очи ставити и роспрашивати, и указ им чинити так же, как розбойником становщиком.

64. А на которых людей учнут языки говорить с пыток в поклажее разбойныя и татиныя рухляди, а скажут, что у них положили за разбойное, или за татиное, или за чисто, или на кого языки учнут говорить в продаже разбойныя рухляди: и тех оговорных людей, по язычной молке, сыскивати, и сыскивая с языки ставити с очей на очи и роспрашивати. Да будет они в тех поклажеях, или в продажной в разбойной рухляди не запрутся: и их пытать и в иных в таких поклажеях и в продажной в раз-

бойной рухляди. Да будет они с пытки в чем повинятся: и на них то все, в чем они до пытки незапрутся, и в чем с пытки повинятся, доправя, взяти в истцовы иски выти и дати их на чистую поруку с записью; а не будет поруки и их посадити в тюрьму, докуды по них поруки будут. А будет они в тех поклажеях, или в продажной разбойной рухляди запрутся: и их в том по тому же пытать, и с пытки указ учинить, до чего доведется.

65. А на которых людей язык говорит с пыток, а скажет, что ему розбойную рухлядь продал за чисто без поруки, и на том человеке взяти выть, не купи без поруки; а которым продали за чистое с порукою, и на тех людех выти не имати.

66. А которые языки говорят на чьих нибудь людей, и доведется на них взяти выти: и за тех людей класти выти на тех людей, кому кто служит.

67. А которые такие оговорные люди до вершенья дела помрут, а дело вершится после их смерти, а довелося было на них взяти выти: и за тех людей, которые померли до вершенья дела, выти имати по тому же на тех людех кто, кому служил.

68. А которые люди у кого жили за двором, а живучи так же воровали: и на тех задворных людех на самих выти имати [1]. А которые задворные люди помрут: и тех людей в выти продавати животы.

---

[1] Задворные люди могли быть также крепостные, старинные холопи как явствует из следующей выписи из переписных книг.

Выпись Алексинских книг, переписи Федосея Арсеньева, да подьячего Ивана Щербакова 186 году в Вепрейском стану в вотчинах написано за Иваном Алексеевичем сыном Мещериновым деревня, что была пустошь Буженинова, а в ней двор Вотчиников, а во дворе прикащик Ивашко Семенов. Да деловых людей: Васка Григорьев с братьеми родными, Матюшка тринатцати лет, Савка девяти лет, у Васки пасынки: Марка четырнатцати лет, Тишка девяти лет, Пантелеевы дети, у него Васки два сына: Степка трех лет, Ивашка году, да Пашинка Павлов Якушко Иванов. А те дворовые люди крепки по старинному холопству. Да задворных же людей во дворе: Акимка Семенов, у него дети: Фетька да Сенька пятнатцати лет, Фетька ж меньшой пяти лет. Игнашка трех лет, да с ним же Акимкою живет под соседник Мишка Васильев, у него брат родной Левка во дворе: Максимко Гаврилов, у него сын Микитка, да у него же Максимки племянники: Фетька большой, да Фетька меньшой, да Илюшка пятнатцати лет, у Фетьки большаго сын Ивашко дву лет. А те задворные люди, которые писаны выше сего, крепки

69. А где в городех и на посадех и по слободам и в уездах, в волостях, в селех, и в деревнях учинится убийство смертное; а убьет до смерти боярской человек боярского же человека: и того убийцу пытати, которым обычаем убойство учинилося, умышлением, ли или пьяным делом, а не умышлением. И будет убийца учнет говорити с пытки, что убил не умышлением в драке, пьяным делом: и того убийцу бив кнутом, и дати на чистую поруку с записью, что ему впредь так не воровати, и взяв по нем порука, выдати тому, у кого он человека убил, и с женою, и с детьми в холопи, а жены, и детей убитого человека у того Боярина, у котораго человека убили, не отымати. А будет истец станет бити челом о долгу убитого, что он был должен: и в долгу отказати.

70. А будет тот, кому того убийцу учнут отдавати, вместо убитаго его человека, учнет говорити, что тот убийца вор, и взяти ему его к себе не мочно: и ему за убитого его человека доправити на том, у кого тот убийца служит, пятьдесят рублев денег.

71. А убьет сын Боярской, или сын его, или племянник, или прикащик чьего крестьянина, а с пытки тот убийца в том убийстве учнет говорить, что он убил в драке, а не умышлением, или пьяным делом: и у того сына боярскаго, из его поместья взять лутчаго крестьянина с женою и с детьми, которыя дети с ним живут вместе, а не в разделе, и со всеми животы, и отдати во крестьяны тому помещику, у котораго крестьянина убили; а жену убитаго кре-

---

по старинному холопству, а переведены из Вологодской вотчины, из деревни Линковой. Да крестьянских дворов: двор Фатейка Кузмина, у него брат родной Алешка, у Фатейки сын Тимошка десяти лет, у Алешки сын Акушка дву лет. Двор Микитка Лукьянов, у него сын Степка году. Двор бобыль Васка Гаврилов, у него приимыш Филька Дмитриев, у Васки сын Захарко дву лет. Да в бегах крестьянин Анисимка Сидоров с детьми, с сыном с Фетькою. Всего в деревне Буженинове два двора крестьянских, людей в них шесть человек, двор бобыльской, людей в нем три человека. Обоево крестьянских три двора, людей в них девять человек, два двора задворных людей, а в них тринатцать человек. А дана ся выпись со Алексинских переписных книг Ивану Алексееву сыну Мещеринову на его вотчину, но его челобитью и по помете на выписки Дьяка Дмитрия Федорова, для сыску беглых крестьян и бобылей и задворных людей в нынешнем во 192 году. А назади у подлинной выписи пишет: Дьяк Семен Политов. Писал подьячей Ивашко Тишевской.

стьянина и с детьми и с животы у того помещика, у котораго крестьянина убили, не отымати; да на таких же убийцах таких побитых крестьян правити кабальные долги, и сажати их в тюрьму, до Государева указу, а смертию их не казнити; а в безкабальных долгех отказати.

72. А кого кто убьет с умышления, и сыщется про то допряма, что с умышления убил: и такова убийцу казнити смертию.

73. А убьет чей ни буди крестьянин чьего крестьянина до смерти, а с пытки тот убийца на себя учнет говорити, что его убил пьяным делом, а не умышлением: и в того убитаго крестьянина место, того убойцу бити кнутом, и дав на чистую поруку, выдати тому помещику, у котораго крестьянина убили, с женою, и с детьми и с животы; а убитаго крестьянина жены и детей с животами у прежняго помещика, по тому же, не отымати. А будет истец учнет бити челом, что убойца ведомой вор, и во крестьяны его взяти не хочет, и станет бити челом того же помещика, или вотчинника об ином крестьянине имянно: и ему то дати на волю, и в того убойцы место, истцу дати того крестьянина, о котором он бьет челом, с женою, и с детьми, и со всеми животы и с хлебом стоячим, и которой сеян в земле; а убойцу бив кнутом отдати тому, чей он крестьянин.

74. А которых людей разбойники разбивают, а разбойники не сысканы, а истцы имаются тех разбоев за поличное, за что ни буди, и пишут в челобитных иски больше, и тот, у кого поимаются, учнет на кого говорити с пытки, что то поличное у кого купил, или выменил, и кто в том оговорном человеке даст по себе или по человеке поручную запись, что ему того оговорнаго человека поставити на срок, к языку на очную ставку, и того человека не поставит: и на том доправити истцов иск весь сполна, да его же дати на поруку с записью, что ему того оговорнаго человека сыскати, и к языку поставити на очную ставку. А будет такой записи по себе не даст: и в того оговорнаго человека место, будет оговорной человек дворовой, взяти лутчаго человека, а будет крестьянин, взяти лутчаго крестьянина к языку на очную ставку, и по язычной молке пытати, где тот оговорный человек, ухоронен ли, или без хитрости сбежал.

75. А у кого поимается истец за разбойное поличное, за лошадь, или за что ни буди, а разбойников в лицах нет, и тот, у кого поимаются, учнет на кого в роспросе говорити, что то поличное у него купил, или выменил, а тот оговорной человек на очной ставке запрется, скажет, что он того поличнаго ему не продавывал, а поличное куплено, а в книге не записано, и купчия и поруки нет: и того, у кого поимаются за поличное, пытати. И будет с того, у кого поличное скажет купил, с пытки не сговорит: и по той язычной молке и продавца пытати же. Да будет продавец с пытки повинится, что ему то поличное продал: и его пытать, у кого он то поличное взял, и по сыску в том деле учинити указ. А будет не повинится: и на нем взять выть, и дати на чистую поруку, а иск по челобитной править на том, у кого поимаются за поличное.

76. А которых людей в обыску лихуют окольные ближние люди в татьбе; или в разбое, или в убийстве, или в разбойном приходе и в приезде, и в поклажем, и в поноровке, а те люди, которых в обыскех лихуют ближние окольние люди, бьют челом Государю другом повальном обыску, а про первой обыск сказывают, что их ближние окольние люди лиховали по недружбе: и по первым лихованным обыском таких оговорных людей не пытати, а послати про них в другоряд обыскать. Да будет в другом обыску их многие люди одобрят, и воровства на них ни котораго не скажут, и в тех других в одобренных обысках, перед лиховными обыски, обыскных людей больши человек пятнадцати, или двадцати: и то дело по обыском вершить; а на первых обыскных людех, которые их лиховали неделом, имати на Государя пеня, да им же за то чинити наказание, по Государеву указу, как о том писано выше сего в судной статье.

77. А на которых людей говорят языки в разбое, и в татьбах, и в приездех, и в подводех, и в татебной, и в разбойной рухляди в продажах, и в поклажеях и во всяком разбойном и в татебном воровстве, а те оговорные люди живут в Патриарших, и Митрополичьих, и в Архиепископлих, и Епископлих, и монастырских, и Бояр, и Окольничих, и Стольников, и Дворян Московских, и Дьяков, и из городов Дворян, и детей Боярских, и всяких чинов служилых людей в поместьях и в вотчинах, и све-

дав оговор, от того бегают, а иные люди оговорных людей у себя хоронят, и из за себя высылают, а иных у приставов отбивают: и про то сыскивати накрепко многими окольными людьми и явками. Да будет по сыску и по явкам оговорные люди сбежали допряма, до язычной молки: и на тех людех вытей не имати. А которые оговорные люди сбежат в язычную молку: и на тех людех, за кем оговорные люди живут, имати выти; да их же дати на поруки, что им тех оговорных людей сыскивати.

78. А которые люди оговорных людей от язычной молки ухоронят, или из за себя вышлют вон, и на тех людех имати выти же, да на Государя пени по пятидесят рублев, и дати их на поруки, что им, сыскав оговорных людей, поставити.

79. А будет которой помещик, сыскав у себя разбойников, своих людей, или крестьян побьет, не хотя их к сыску отдати в Губу, укрывая за собою воров, а сыщется про то допряма: и у такова помещика за такое воровство отняти поместье, и отдати в роздачу, да на них же велеть доправити истцовы иски. А будет кто такое дело учинит непоместной человек: и ему за такое воровство учинити жестокое наказание, велеть его бити кнутом по торгом, да на них же, по тому же, правити истцовы иски.

80. А будет такое убийственное дело учинят чьи люди, или крестьяне без ведома Бояр своих: и их за такое дело самих казнити смертию безо всякия пощады.

81. А которые люди оговорных людей у посланников выбьют: и тех людей бити кнутом, да на них же имати на Государя пени по пятидесят рублев, а истцом выти, а в сыску оговорных людей давати их на поруки.

82. А которые лихие люди крадут, или разбивают, и наворовав, из той Губы сбежат в иную Губу: и в той Губе, в которую Губу прибегут жити, и Губным старостам их роспросити, где они прежде сего жили, и от чего сошли жити в иную Губу, да будет по роспросным речам дело до них не дойдет, а истцов им не будет, и тем оговорным прихожим людем велеть жити, кто к кому придет; а не роспрося тех людей, где кто жил, в Губах не держати. А у кого вымут лихих людей в городе на посаде, или в волости, а будут им истцы, и что скажут татьбы, или

разбою у них взяли: и на тех людех, за тех лихих людей, имати выти в полы истцовых исков за то, что они тех людей пустят к себе жити, а Губным старостам не явят.

83. А пошлют котораго недельщика имать татей и розбойников: и ему имати татей и разбойников без хитрости, а не норовити ему никому; а изымав ему татей и разбойников не отпустити, и от того посулов не имати. А понаровит которой недельщик татю или разбойнику по посулом, и его отпустит, и про то сыщется допряма: и на том недельщике истцов иск доправить, да его же бити кнутом, да вкинути в тюрьму.

84. А которой Губной целовальник разбойника, или татя отпустит, или животы разбойничьи, или татиные покрадчи сбежит: и того целовальника животы отдать в истцов иск в выти, чего искал в полы иску; а чего животов его в полы иску; а чего животов его в полы истцова иску не дойдет, и тот достальной иск взяти на тех людех, кто того целовальника в губные целовальники выбирал; да тех же людей, кто того целовальника выбирал, давати на поруки в том, что им того губного целовальника, которой покрадчи побежит, сыскав, поставити. А как того губнаго целовальника те люди, кто его выбрал, сыщут: и того губного целовальника бити кнутьем, и бив кнутьем из целовальников выкинути.

85. А будет по челобитью истца, или ответчика доведется про розбойное, или татиное дело обыскати повальным обыском: и как повальным обыском сыскивати, и о том указ писан в судной статье выше сего.

86. А у котораго недельщика будут за приставом тати: и тому недельщику татей без докладу на поруки не давати. А которой недельщик, не доложа Боярина и без дьячья ведома, татей даст на поруки, а сыщется про то допряма: и на том недельщике доправити истцов иск вдвое, да его же за то бити кнутом и вкинути в тюрьму, до Государева указу.

87. А будет кто у кого в дому сведает поличное, и похочет то поличное выняти; и ему на то поличное взяти из приказу пристава, а приставу взяти с собою понятых, сторонних людей, добрых, кому мочно верити: и поличное выняти с теми людьми, куды он послан будет искати, и то поличное выняв, отвезти в приказ с теми же людьми,

при ком то поличное вымет. А будет в том дому, где то поличное будет, никого не застанут: и то поличное по тому же отнести в приказ с понятыми, а в приказе про то поличное сыскивати и росправа чинити по указу, до чего доведется; а без понятых приставу поличного не вымати. А будет кто в дому своем поличнаго искати и клети и иных хором отомкнути не даст, или поличное и татя у пристава и у понятых отоймет, а сыщется про то допряма: и на том, кто так учинит, истцу доправити убытки, по сыску, все сполна.

88. А будет кто татя с поличным убьет в дому своем: и того убитого тот час объявити окольным людем, и объявя, вести к записке в приказ. А будет кто за татем погонится с сторонними людьми, и на дороге, или на поле, или в лесу тот тать изымати себя не даст, и учнет дратися, и того татя на погоне кто убьет до смерти, или ранит: и того убитаго, или раненого татя с поличным, что он покрал, по тому же привести в приказ с погонщики вместе. А будет кто татя изымав, и не водя в приказ, учнет пытать у себя в дому: и на нем татю доправить безчестье и увечье, а в чем его пытал, и ему татьбы своей на том тате искати судом, а из приказу того татя пытать не велеть. А будет поличное в дому чьем выняли, а жена и дети про те краденые животы ведали: и на них имати выть, по указу. А будет бедны и заплатить нечем: и их отдати истцу головою, покаместа отработаются, а на год им зачитати заработу, женскому полу по полутретья рубли.

89. А будет кто у кого покрадет на поле хлеб жатой, или сено, или украдом учнет хлеб жати, и с поля тот хлеб к себе повезет, и на дороге его с тем краденым хлебом, или с сеном изымав, приведут его в приказ, и сыщется про то допряма, что хлеб, или сено крал: и того татя за ту татьбу бити кнутом, а краденое велети, на нем доправя, отдати истцу. А будет те тати изымати себя не дадут, и кого из тех татей убьют, или ранят: и того убитаго, или раненаго явити окольным людям вскоре, и привести в приказ и записати, и тем от того убойства свободится. А будет тати того, чей хлеб, или человека его, или крестьянина, как их имали, у хлеба или у сена убьют, или ранят, а сыщется про то допряма: и тех татей за то казнити смертию; а что покрал, и то взяти из животов их.

90. А будет кто у кого татиным обычаем выловит из пруда, или из саду рыбу, и того татя изымают с поличным, а сыщется про то в правду, что он покрал в первые: и такова бити батоги; а будет в другие тот же с поличным изыман будет, и такова за такую вину бити кнутом; а будет в третьие тот же изыман будет с поличным, а поличное и гривны не стоит, и такова казнити, отрезати ухо.

91. А будет у кого в пожарное, или в иное в которое время что ни буди пропадет, и после того тех своих пропалых животов у кого что опознает, и поимается: и ему того искати на том, у кого поимается, судом, что татиного дела. А будет тот, у кого то поличное вынято, скажет, что он взял то поличное на пожаре, или из воды вынял, а не грабежем, и в приказе являл и записал, и сыщется про то допряма, что то поличное не грабежем взято: и тому, кто за то поличное поимается, велети у него то поличное выкупити, а выкупу дати против торговой цены в полы.

92. А которые люди в истцовых искех сидят в тюрьме, а из тюрьмы на них истцовы иски правят, а истцов у правежу нет, а сидят они в тюрьме лет пять и больши; и тех людей дать на статныя поруки с записью в том, как их спросят, и поручиком их поставить, а истцовых исков на них без челобитчиков не править.

93. А на которых людей языки учнут говорить с первые и с другие пытки, а с третьие пытки тех языков доведется казнити, и те языки, идучи к казни, учнут с тех людей, на кого они говорили, сговаривать: и тому их сговору не верить.

94. А тюрьмы на Москве строить из Разбойнаго приказу Государевою казною.

95. А в целовальниках и в сторожах у Московских тюрем быти Московских черных сотен и слобод тяглым людем из подмоги, а на подмогу деньги тем целовальником и сторожем имать с тех же сотен и слобод по годам, и выборы на них имати у сотенных людей за их руками.

96. А в палачи на Москве прибирати из вольных людей, и быть им в палачах с поруками; а Государево им жалованье давать из Государевы казны, из Разбойного приказу.

97. А в городех тюрьмы строити и целовальников, и подьячих, и тюремных сторожей и палачей выбирать с по-

садов и с уездов с сох, с дворцовых сел, и с черных волостей, и со всяких сошных людей, и с Патриарших, и с Митрополичьих, и с Архиепископлих, и Епископлих, и с монастырских, и со всяких с поместных и с вотчинных земель; а быти тем целовальником и сторожем с подмогою же; а подмогу тем целовальником и сторожем и в Губныя избы на всякие расходы сбирати деньги с тех же с посадских и сошных людей, по их договору, а лишних денег не сбирати, и тем сошным людем убытков не чинити; а выборы на целовальников и на тюремных сторожей у выборных людей имати за руками выборных людей.

98. А за которым вотчинником или за помещиком будет в поместье, или в вотчине меньше дватцати крестьянинов: и из тех поместей и из вотчин к губным делам целовальников, и сторожей и подъячих не выбирати, а имати целовальников в губных делам с больших поместий и вотчин.

99. А которые истцы в Разбойной приказ приносят челобитныя на разбойников, а в Челобитных своих пишут, что у них разбойники на разбое с пытки в убийстве винятся, а после того спустя долгое время истцы приносят к делу на тех людей, которых разбойники побили, заемныя кабалы, а писаны в тех кабалах в заимщиках те их побитые люди без порутчиков, и рук заимщиковых у тех кабал нет, а у иных есть руки, в их место, иных людей, а год и число в тех кабалах писаны до убийства тех людей, года за два, и за три и больше: и по тем кабалам, за убитых должников, на оговорных людех долги не правити по тому, что они те кабалы приносят к делу, спустя многое время, и тем кабалам верити нечему.

100. А на которых людей языки учнут говорити в роспросе до пытки, а с первыя и с другия и с третия пытки с них учнут сговаривати: и тому сговору верить.

101. А которые разбойники, подрезав тюрьмы в городех, утекут, а Тюремные целовальники и сторожи про тех людех, кто тех губных целовальников и сторожей выбежались не их хитростью, а истцы учнут на них бити челом о вытях, и что бы выти велети за них правити на тех людех, кто тех губных целовальников и сторожей выбирал: и по тому челобитью выти правити на тюремных целовальниках и на сторожех на самих; а чего будет на

них доправити за чем не мочно: и то доправити на губных старостах и на уездных людех, кто тех целовальников и сторожей выбирал, и править на Губных старостах за такия вины истцам выти, против губных целовальников, вдвое, для того, что в городех тюрьмы ведают Губные старосты, и Губным старостам доведется тюрьмы и тюремных сидельцов осматривати почасту, чтобы тюрьмы были крепки, и у тюремных бы сидельцов в тюрьмах ничего не было, чем им из тюрьмы вырезатися, и в городех из тюрем воры уходят Губных старост небрежением и недосмотром и за то на Губных старостах истцом выти пред Губными целовальники, вдвое правити.

102. А которые разбойники были на разбоех, а сыщется их половина, и истцовы иски за них будут доправлены сполна, а после того и товарищи их сыщутся, и учнут говорити на кого в тех же разбоех и в продаже разбойныя рухляди, а истцов им не будет: и по той язычной молке на оговорных людех вытныя деньги, против взятья первых вытей на оговорных людех, правити в Государеву казну по тому, что о тех вытных деньгах челобитчиков не будет.

103. А котораго вора, татя или разбойника изымают, и приведут к Москве в разбойной Приказ, или в котором городе в Губу и доведется того вора пытать, и тот вор, избывая пытки, скажет за собою Государево великое дело: и ему не верить, и пытать его в разбое, или в татьбе вскоре. А что за собою скажет Государево дело, и его про то роспрашивати после того, как будет пытан в татьбе, или в разбое.

104. А которые воры, тати, или разбойники душегубцы учнут сидети в тюрьмах в городех до полугода: и тех воров в городех Воеводам и Приказным людем, и Губным старостам, без Государева указу, из тюрем не выпускати, и в холопство и во крестьяны к себе не имати, и иным никому таких воров в холопство и во крестьянство не отдавать. А будет в городех кто Воеводы и приказные люди, или Губные старосты таких воров из тюрем выпустят, без Государева указу, и поневолят их к себе, или к иному к кому в холопство, или во крестьянство, и сыщется про то допряма: и тем Воеводам и приказным людем и Губным старостам за то чинити жестокое наказа-

ние, бити их кнутом нещадно, да на них же за тех воров истцам правити выти. А будет до которых тюремных сидельцов разбойное и татиное и душегубное дело не дойдет, и доведется их из тюрьмы выпустити: и таких из тюрем выпускати, и к Государю к Москве о указе не писав, а в холопство и во крестьянство их Воеводам и приказным людем и Губным старостам к себе не имати, и иным никому, по свойству, или по дружбе, их в холопство и во крестьянство не отдавати. А будет кто Воевода и приказной человек, или Губной староста таких людей, которых доведется из тюрьмы выпустить, поневолят к себе, или к иным к кому в холопство, или во крестьянство: и им за то, по тому же чинити жестокое наказание, как в сей статье писано выше сего.

Комментарий

Глава имеет своим источником Устав о разбойных и татебных делах, принятый в царствование Ивана IV и непрерывно пополнявшийся.

Время составления этого Устава относится, по мнению проф. Владимирского-Буданова, к периоду с середины XVI века до 1631 года.

Ст. ст. 1—7. Статьи посвящены вопросу определения подсудности разбойных и татебных дел, состава судебных инстанций и порядка рассмотрения в них дел.

Дела о преступлениях, совершенных в Московском уезде, были подведомственны Разбойному приказу. Эти же категории дел, но по преступлениям, совершенным в Москве, рассматривались на Земском дворе, в остальных городах — губными старостами и целовальниками, по наказам из Разбойного приказа. Там, где не было губных старост, делами ведали воеводы и приказные люди.

Разбойный приказ был учрежден со времени Ивана IV. В грамоте, данной белозерцам в 1539 году,

упоминается о боярах московских, которым приказаны разбойные дела (ОАЭ, I, № 187).

Разбойный приказ состоял из боярина, окольничьего дворянина или стольника и двух дьяков. В Разбойном приказе производился суд по татебным и разбойным делам, когда тати или разбойники были пойманы с поличным, а также над теми, кого на повальном обыске называли лихим человеком — татем, грабителем, разбойником, притонодержателем и укрывателем краденых вещей, над теми, кто в Судебном приказе был приговорен к пытке как тать и разбойник.

В ведении Разбойного приказа находились все губные старосты и целовальники, губные дьяки и тюремные сторожа, устройство и содержание тюрем.

Губными старостами могли быть только дворяне или дети боярские, при этом требовалось, чтобы они были люди «добрые», «прожиточные», то есть имущие, состоятельные, отставленные от службы вследствие старости или ран или неслужащие вследствие службы их детей или племянников и обязательно грамотные. Выборы губных старост производились жителями уезда, и протокол выборов посылался в Разбойный приказ. На основе этого протокола губные старосты приводились в Разбойном приказе к присяге и получали наказную память на право вершения ими разбойных, убийственных и татиных дел.

В помощь губным старостам избирались губные целовальники, дьяки и тюремные сторожа, которые приводились к присяге не в Разбойном приказе, а на месте — воеводами.

Согласно ст. 5 на губных старост возлагалась обязанность разыскивать татей и разбойников и следить, чтобы «разбойничьих станов и приездов не было».

Что касается исков губных старост, целовальников и подьячих, то они рассматривались в Разбойном приказе.

Ст. 7. Если губной староста находится в дружбе или вражде с подсудимыми, то на суде должен был присутствовать губной староста из другого города.

Это являлось уточнением и дополнением первых статей судебников, запрещавших судьям «...судом не мстити, ни дружити никому».

Ст. 8 (ср. ст. 36 Уставной Книги Разбойного приказа).

Если приведенные в губу разбойники и тати начнут обвинять людей, доставивших их в губу в совершении преступления, то «тому не верити, для того, чтобы всяким людям безстрашно было воров имая в губу приводить».

Статья имеет своим источником ст. 63 Уставной Книги Разбойного приказа и вытекает из общей политики поощрения изветов с целью борьбы господствующего класса с неугодными ему людьми.

Ст. ст. 9—10 (ср. ст. ст. 36—37 Уставной Книги Разбойного приказа).

Статьи устанавливают порядок допроса и наказание за совершение кражи.

Приведенного вора независимо от того, в одной или двух кражах он обвиняется, надлежало пытать для выяснения того, сколько краж он совершил, и сопровождались ли они убийством.

Если после пытки вор сознавался только в совершении одной кражи без убийства, он подвергался торговой казни, тюремному заключению на два года и отрезанию левого уха, а его имущество шло в вознаграждение пострадавшего.

Признание в совершении двух краж, но также без убийства влекло торговую казнь; тюремное заключение на четыре года и предполагало отрезание правого уха. Статьи Уложения вносят значительные изменения в порядок расследования дел о татьбе и ее наказании не только по сравнению с Судебниками, но и с Уставной Книгой Разбойного приказа (ср. ст. ст. 10, 11 Судебника 1497 года, ст. ст. 55, 56 Судебника 1550 года и ст. ст. 38, 39 Уставной Книги Разбойного приказа).

Во-первых, Уложение устанавливает обязательную пытку татя уже при обвинении его в первой татьбе, чего не было ни в Судебниках, ни в Уставной Книге Разбойного приказа. Пытка татя была введена впервые Судебником 1550 года (см. ст. 56) при обвинении в повторной татьбе, но в Уставной Книге Разбойного приказа о пытке татей не говорится (см. ст. ст. 37—40).

Во-вторых, Уложение вводит обязательное тюремное заключение за первую татьбу, тогда как по Судебнику

1497 года о тюрьме вообще не упоминается, а по Судебнику 1550 года (ст. 55) и Уставной Книге Разбойного приказа (ст. 37) тюрьма предусматривается только при отсутствии поручителей.

В-третьих, Уложение не назначает за вторую татьбу смертной казни (ср. Судебник 1497 года ст. 11 и Судебник 1550 года ст. 56) и не карает ее отсечением руки (см. ст. 38 Уставной Книги Разбойного приказа).

При определении тюремного заключения Уложение впервые в законодательстве вводит использование заключенных в качестве рабочей силы: «а из тюрьмы выимая его посылать в кандалах работать на всякия изделья, где Государь укажет». То же положение см. в ст. 16 этой главы.

С конца XVII века труд заключенных стал называться «каторжным», от слова «каторга» — гребное судно.

По окончании «урочных лет», то есть срока тюремного заключения, отбывший наказание ссылался в «Украинные» — города по царскому указу. Там он должен был оставаться в прежнем же сословии.

Отбывшим тюремное заключение выдавалось письмо, свидетельствующее об отбытии данным лицом тюремного заключения.

Впервые в законодательстве Уложение вводит отрезание уха (см. ст. ст. 11, 15, 16, 90 главы XXI).

Впоследствии эта мера употребляется очень часто; так, Указом 1657 года отрезание ушей вводится для лиц, совершивших убийство (см. ПСЗ, № 203). В 1683 году «всем тюремным сидельцам, которым довелось сечь у рук пальцы», повелено резать уши (ПСЗ, № 1004).

Отрезание ушей было не только мерой наказания, но и своеобразным клеймением преступников.

В соответствии с этим люди, «у которых уши резаны», находились на особом контроле у судебных властей (см. ст. 19 главы XXI).

Ст. 11. Статья повторяет ст. 58 Судебника 1550 года, приравнивавшую мошенничество к татьбе, совершенной впервые. Новоуказными статьями ответственность за мошенничество ограничивалась одной торговой казнью. Однако усматривать в этом смягчение наказания, как делает, например, проф. Фойницкий, можно только применительно к количеству следуемых наказаний. ибо торговая

казнь является по тяжести следующим после смертной казни видом наказания.

По вопросу об определении мошенничества как состава преступления среди исследователей нет единого и четкого мнения. Так, например, проф. Фойницкий считает, что мошенничество в период Судебника и Уложения рассматривалось как разновидность татьбы. Под мошенничеством следует понимать поэтому мелкую, карманную кражу (от слова мошна — карман), а также торговый обман (см. ст. 15 главы XXI). Виновный подвергался наказанию лишь с момента завладения имуществом, покушение не наказывалось. Подразделение мошенничества на обман с целью завладения имуществом и обман вообще наступил лишь с XVIII века.

Иного мнения держится проф. Владимирский-Буданов. Он считает, что мошенничество по Уложению равнозначно обману и противопоставляется татьбе.

Освещение вопроса о мошенничестве и обмане дается в комментариях к ст. 58 Судебника 1550 года (см. Судебник XV—XVI вв., 1952, стр. 247).

Ст. ст. 12—14 (ср. ст. ст. 39—40 Уставной Книги Разбойного приказа).

Статьи определяют квалифицированные виды краж. К ним Уложение относит: 1) совершение кражи в третий раз — состав, отличный от Судебников и встречающийся впервые в Уставной Книге Разбойного приказа (ср. ст. ст. — Судебник 1497 года, ст. 11; Судебник 1550 года, ст. 56; Уставная Книга Разбойного приказа ст. 39); 2) кражу, сопровождающуюся убийством, и 3) кражу, совершенную в церкви, — составы, уже известные законодательству (см. ст. 7 Псковской Судной Грамоты, ст. ст. 9, 10 Судебника 1497 года и ст. ст. 55, 61 Судебника 1550 года).

За квалифицированные виды краж виновные подвергались смертной казни.

Ст. 15. Статья появляется в Уложении впервые.

По вопросу о ее составе мнения исследователей также расходятся.

Проф. Фойницкий приравнивает ст. 15 к ст. 11 (мошенничество), поскольку она предусматривает внезапный захват имущества (например, срывание шапок и пр.).

Белогриц-Котляревский полагает, что ст. 15, в отличие от татьбы и разбоя, предполагает открытый захват черного имущества, но без насилия.

В подтверждение им приводится текст Новоуказных статей 1669 года, устанавливавших наказание для тех, кто «ходя по улицам воруют, людей грабят и режут, и шапки срывают — и тем ворам за грабеж чинить указ против осьмой статьи, что и татем» (ПСЗ, № 441, § 14)[1].

Нам представляется, что ст. 15 имеет в виду несколько составов преступления.

Прежде всего она является как бы обобщением составов преступлений против имущества, перечисленных предыдущими статьями. Это — татьба разного рода, иногда сопровождаемая и убийством... «людей режут»..., грабежом — открытый захват имущества — ... «и грабят», и мошенничеством — мелкая кража — «шапки срывают».

Одновременно статья вводит новый состав преступления — «игра в карты и зернь». Зернь — игра в кости.

Именно потому, что статья является определенным обобщением, именно в ней, а не в предыдущей статье предписывается довести до сведения населения об обязанности приводить таких воров в приказ и устанавливается денежный штраф «заповедь» для тех, «кто таких воров видя где, не изымет».

Статья не предусматривала наказания, а отсылала к предыдущим статьям — в каком составе преступления будет по сыску обвинен человек, то и будет применено.

Все эти составы преступлений как бы отделены от разбоя, о порядке расследования которого и наказании говорят ст. ст. 16—18.

Ст. ст. 16—18 (ср. ст. 10 — Уставная Книга Разбойного приказа).

Статьи устанавливают ответственность за разбой.

Разбой был известен еще Русской правде и относился всегда к числу особо опасных преступлений (см. Русская правда, Акад. список, ст. 20; Троицкий список, ст. 7; Судебник 1497 года, ст. ст. 7, 8, 38, 39; Судебник 1550 года, ст. ст. 12, 59, 60, 62, 89, 90).

---

[1] См. Н. С. Белогриц-Котляревский. О воровстве — краже по русскому праву, Киев, 1880, стр. 31.

Резкое обострение классовых противоречий в XVI—XVII вв. привело к резкому увеличению случаев разбоя, как одной из форм социального протеста.

К середине XVI века при царствовании Ивана IV борьба с разбоями усиливается, а с XVII века борьба с разбоями объявляется «Государственным делом».

Происходит постепенное определение и уточнение состава преступления — разбоя. Так, в Губернской Белозерской грамоте 1539 года разбойниками именуются лица, которые «многие села и деревни разбивают и животы грабят и разбивают и убивают многих людей до смерти» [1].

Однако только Уложение на основе ст. 10 Уставной Книги Разбойного приказа вполне уясняет, по мнению проф. Владимирского-Буданова, состав преступления разбоя в отличие от прежнего законодательства, связывавшего обычно разбой с убийством (ср. Русская правда, вышеуказанные статьи, а также Уставные грамоты — ААЭ, 1, № 187, 281 и др.).

Уложение под разбоем понимает «преступление против собственности и сливается с понятием грабежа с насилием: и без убийства и поджога разбой не теряет своих существенных признаков» [2].

Для наличия состава разбоя обязательно: открытое, явное нападение с целью грабежа, совершаемое, как правило, шайкой.

Поэтому в Новоуказных статьях 1669 года под страхом «великой опалы и смертной казни» предписывалось, чтобы «на соседстве сумежных браней и деревенских драк в разбой не ставили».

Помимо уяснения состава преступления, Уложение изменило существовавший ранее порядок наказания за разбой и стало различать разбой с отягчающими обстоятельствами и без таковых.

Постепенное изменение наказания за разбой как особо опасное для господствующего класса преступление выражалось в переходе от неопределенности наказания,

---

[1] ААЭ, 1, № 187.

[2] М. Ф. Владимирский-Буданов, Хрестоматия по истории русского права, вып. 3, Киев, 1905, стр. 48.

зависящего от усмотрения судьи, к конкретному и значительно более тяжкому наказанию [1].

Уже Судебник 1497 года увеличивает наказание за разбой, совершенный ведомым лихим человеком [2]. По боярскому приговору, данному в Разбойный приказ Борисом Годуновым [3], смертная казнь применялась к тем разбойникам, которые участвовали в одном разбое, но в нем было совершено убийство или поджог, или к лицам, участвовавшим в трех и более разбоях, хотя бы без убийства и поджога. Разбойники, сознавшиеся в одном или двух разбоях, но без убийства и поджога, заключались в тюрьму «до государева указа».

При определении наказания за разбой Уложение руководствуется не понятием лихого человека, а вводит понятие рецедива и сопровождение разбоя, хотя бы и совершенного в первый раз убийством или поджогом, как отягчающих обстоятельств, используя в этом случае ст. 10 Уставной Книги Разбойного приказа, но значительно увеличивает наказание за разбой по сравнению с этой статьей Уставной Книги Разбойного приказа.

Если ст. 10 предусматривала за первый разбой — относительно неопределенное наказание в виде тюремного заключения «до государева указа», а смертная казнь полагалась за третий разбой, то Уложение установило за первый разбой — трехгодичное тюремное заключение с последующей ссылкой, а за повторный разбой — смертную казнь.

Ст. ст. 19—20. Статьи вводят ответственность в виде штрафа (пени) в размере 10 рублей за недоносительство и укрывательство людей, «у которых уши резаны» (см. ст. ст. 9—10, гл. XXI).

Ст. 21. Статья устанавливает, что если пойманный на работе «или на станах», то есть в пристанище воров, притоне, разбойник назовет на пытке имена своих «товарищев» (соучастников), совершавших вместе с ним неоднократные разбои с убийствами и поджогами, за что также должны быть преданы смертной казни, но к мо-

[1] См. Уставная Белозерская грамота, 1488, ст. 10 и Судебник 1497 г., ст. 7.

[2] См. ст. 8 и Судебник 1550 г., ст.ст. 59, 60.

[3] См. ст. 10 Уставной Книги Разбойного приказа.

менту расследования дела их не было, — приведение приговора в исполнение откладывалось до розыска соучастников, но не более чем на шесть месяцев.

Ст. ст. 22—27 (ср. ст. ст. 45—55 Уставной Книги Разбойного приказа).

Статьи определяют порядок возмещения убытков истца при разбое.

Иски удовлетворялись из имущества татей и разбойников, а если имущества разбойников не хватало, иск распределялся «на кого по сыску доведется», то есть на соучастников.

Сумма иска определялась в размере, указанном разбойниками во время пытки, а в случаях, когда разбойники, сознавшись в разбое, не могли перечислить «животов поимянно», то есть указать размер и сумму награбленного, иск выплачивался истцу в размере четверти иска, что, по мнению проф. Владимирского-Буданова, объяснялось «постоянными в то время увеличением исков в челобитных».

Имущество, оставшееся у разбойников после удовлетворения истцовой власти, продавалось «на Государя».

При недостатке у виновного в разбое имущества для удовлетворения истца истец не имел права требовать удовлетворения иска из имущества обвиняемых в другом разбое.

Ст. ст. 28—29. Стремясь полнее использовать возможность расправы с неугодными господствующему классу лицами, Уложение не освобождало обвиняемого в разбое от ответственности, хотя бы он и не признал себя виновным при вторичной пытке, а передавало проверку показаний обвиняемого обыскным людям.

В случае облихования обвиняемого он подвергался тюремному заключению, несмотря на отсутствие его собственного признания со второй пытки: новоуказные статьи заменили тюремное заключение отдачей таких людей их прежним владельцам, а при отказе от них владельцев — ссылкой в Сибирь [1].

Можно предположить, что это изменение было внесено по просьбе феодалов-землевладельцев, заинтересованных

[1] См. Новоуказные статьи 1669 г., ст. 24.

в сохранении за собой своей рабочей силы. Одобренный обыском человек передавался на поруки тем, кто его одобрил.

Ст. 30. Статья устанавливает двухнедельный срок для возбуждения дела по обвинению в краже с поличным.

Однако если человек обвинял кого-либо в совершении кражи с поличным у своих родственников или друзей, которые находились в отъезде и не могли быть истцами, то срок для принятия дела к производству увеличивался по «государеву указу».

Срок этот определялся «счетчи против верст», то есть в зависимости от расстояния, и назывался поэтому поверстный срок.

Пропуск поверстного срока лишал истцов права предъявлять обвинение за кражу с поличным, совершенную в их отсутствие.

Ст. 31 (ср. ст. 41 Уставной Книги Разбойного приказа).

Статья направлена на дальнейшее усиление судебной власти и сосредоточение в ее руках всех особо опасных дел.

Статья подтверждает характерный для разыскного процесса порядок прекращения дела только по инициативе судебной власти и устанавливает ответственность за примирение с разбойниками.

Ст. 32. Статья устанавливает, что пытка разбойников и татей производится в любые и даже в праздничные дни.

Смертная казнь совершалась во все дни «опричь воскресения Христова» и дней поминовения особ Царского дома (ст. ПСЗ, № 105, Указ 1653 года).

Ст. 33 (ср. со ст. 43 Уставной Книги Разбойного приказа).

Статья перекликается со ст. 93 этой же главы, в которой подвергаются сомнению показания людей, обвиняемых в совершении какого-либо преступления.

Статья предписывает не верить оговору, который дается не под пытками, а во время отбытия тюремного заключения.

В отличие от ст. 43 Уставной Книги Разбойного приказа, представлявшей возможность оговора в течение года, Уложение сократило этот срок до полугода.

Ст. 34. Статья предписывает сажать приговоренных к смертной казни преступников в особую избу при тюрьме для показания на шесть недель.

Этот порядок был отменен указом от 20 октября 1653 г., в котором предписывалось: «татей и разбойников в покаянную избу не сажать» (ПСЗ, № 105).

Но новоуказными статьями покаянная изба была вновь восстановлена с сокращением одного срока покаяния до 10 дней.

Статья 86 новоуказных статей 1669 года предписывала приговоренным к смертной казни «после сказки (то есть чтения приговора), в покаянной избе поститься неделю до причастия св. таин, а по причастии св. таин быти им два дня, а в третий день их вершить» (то есть приводить приговор в исполнение).

Ст. 35. Здесь повторяется ст. 1 Уставной Книги Разбойного приказа и определяется порядок рассмотрения дела, когда во время обыска про кого-либо скажут, что он «лихой человек — вор или разбойник. В этом случае такие люди подвергались аресту, их имения со всем имуществом и обмолоченным хлебом опечатывались, а стоячий хлеб и земляной», то есть хлеб в поле на корню или засеянный, переписывался и отдавался на сохранение жителям того же селения или общины до расследования дела.

При расследовании дела оговоренный подвергался пытке. Если во время пытки он не только признавал себя виновным, но и называл соучастников, то названные им в «язычной молке» (в устной речи) подвергались аресту с соблюдением тех же правил и ставились «с очей на очи» (на очную ставку).

Если во время очной ставки оговоривший повторял обвинения, данные под пыткой, а оговоренный отказывался, назначался большой повальный обыск. При обличовании обыском оговоренный подвергался пытке и после признания себя виновным и оговора в свою очередь своих соучастников, и он и оговоривший его подвергались смертной казни, а имущество их продавалось «в выть истцовых исков», то есть для удовлетворения исков пострадавших.

Обязанность проверки татиных речей обыском устанавливалась еще Судебником 1497 года (ср. ст. 14).

27 Зак. 1867. Памятники русского права, вып. VI

Ст. 36 (ср. со ст. 2 Уставной Книги Разбойного приказа).

В отличие от предыдущей, статья предусматривает случай, когда «в обысках одобрят». В этом случае «одобренный» передавался на поруки одобривших его обыскных людей, которые давали «запись» — обязательство за одобренного и несли ответственность за укрывательство находящегося на поруках человека в случае совершения им преступления.

Имущество при передаче оговоренного на поруки возвращалось ему обратно, за исключением части, взятой на удовлетворение убытков, указанных истцом.

Ст. 37 (ср. со ст. 3 Уставной Книги Разбойного приказа).

Статья устанавливает, что в случае совершения преступления человеком, находящимся на поруках, он несет наказание в зависимости от совершенного деяния, а поручители выплачивают убытки пострадавшему.

По мнению проф. Владимирского-Буданова, взыскание с поручителей производится только в том случае, если собственного имущества виновного недостаточно [1].

Ст. ст. 38—40 (ср. ст. ст. 4—6 Уставной Книги Разбойного приказа).

Статья 38 открывает целый цикл статей (38—48), устанавливающих порядок проверки оговора. По сравнению с Уставной Книгой Разбойного приказа Уложение делает значительный шаг по пути усиления охраны личных имущественных прав феодалов и роли судебной и государственной власти при расследовании дел.

Если по Уставной Книге Разбойного приказа назначение пытки зависело от числа оговаривавших лиц (ср. ст. ст. 4 и 5), то по Уложению это зависело от социальной принадлежности оговоренного.

Если оговоренным был человек «бродящий», под которым, естественно, следует понимать человека неимущего, потерявшего свое хозяйство и переходящего из одного хозяйства в другое в поисках заработка и который не про-

---

[1] См. М. Ф. Владимирский-Буданов, Хрестоматия по истории русского права, вып. 3, Киев, 1905, стр. 45.

сил об обыске потому, что его никто не знал, то такого человека подвергали пытке без обыска.

Предание пытке без предварительного обыска Уложение назначает и для «причинных», то есть причастных к какому-либо делу, или просто подозрительных людей (см. ст. 40).

В отличие от этого, ст. 39 предписывает обязательное назначение обыска, хотя бы оговаривали несколько человек, если оговору подверглись «знатные» люди, к которым статья относит дворян, детей боярских и торговых людей.

Ст. 41. Статья устанавливает не только новый, но и противоположный старому порядок в оценке доказательств.

Усиливая значение разыскного процесса, Уложение придает решающее значение не собственному признанию обвиняемого (ср. ст. 9 Уставной Книги Разбойного приказа), а оговору и облихованию обыском. Оговор и облихование влекут смертную казнь даже в случае, если обвиняемый не признал своей вины под пыткой.

Ст. 42. (ср. ст. 7 Уставной Книги Разбойного приказа). Если оговоренного при обыске одна половина обыскных людей одобрит, а другая назовет лихим человеком, то он подвергается пытке и отдается на поруки тем обыскным лицам, которые его одобрили. Если же большая половина обыскных людей назовет оговоренного лихим или скажет, что не знает его, то он подвергается пытке «накрепко» и в случае непризнания вины подвергается тюремному заключению «до государева указу», а имущество идет на вознаграждение истца.

В случае, если одобренный обыском был уличен, затем в каком-либо лихом деле одобрившие его на обыске подвергались наказанию.

Ст. 43 (ср. ст. 11 Уставной Книги Разбойного приказа). Отказ обыскных людей от показаний не освобождал человек от оговора и влек тюремное заключение «до государева указа» и обязанность возмещения предъявленного иска.

Ст. 44. (ср. со ст. 12 Уставной Книги Разбойного приказа). При отказе на очной ставке от показаний, данных предварительно, оговоривших пытали для уяснения

причин отказа. Если оговорившие признавались в «поклепе», то есть в ложном обвинении оговоренных, то на последних назначался обыск. Если оговорившие «сговаривали по засылкам», то есть отказывались от оговора по просьбам подосланных к ним людей, то отказ от оговора не принимался во внимание, а просившие о сговоре подлежали торговой казни, и, если они не были одобрены обыском, на них возлагалась обязанность возместить убытки истца.

Ст. ст. 45—56 (ср. со ст. ст. 13—14 Уставной Книги Разбойного Приказа). В целях сосредоточения особо опасных дел в руках судебной власти и передачи борьбы с разбоями государству статьи предусматривают обязанность феодалов представлять зависимых от них людей, подвергшихся оговору, на очную ставку с языком (оговорившим). При непредставлении оговоренных людей в суд своевременно, владельцы обязывались представить их на очную ставку, а в противном случае обязаны были уплатить истцовое выти.

В случае укрывательства таких людей на феодалов возлагалась обязанность уплаты истцовых вытей.

Ст. 47 (ср. ст. 15 Уставной Книги Разбойного Приказа). Если оговору подвергались феодалы и зависимые от них люди, то при производстве розыска пытка применялась к феодально-зависимым. Феодалы же могли быть подвергнуты пытке только в том случае, если феодально-зависимые оговорят их на пытке.

Ст. 48 (ср. со ст. 16 Уставной Книги Разбойного Приказа). В отличие от ст. 13 главы XXI, запрещавшей феодально-зависимому обращаться в суд с иском против своего господина, и ст. 39 главы XXI, запрещавшей применение пытки до назначения обыска, если оговорившими являются «знатные люди», ст. 48 закрепляет неограниченную власть феодала над подвластными ему людьми.

При оговоре феодалами зависимых от них людей в разбое, татьбе или подводе, то есть умышленном, тайном подводе грабителей, мошенников в дом, оговоренные подвергались пытке без назначения обыска и при отсутствии на них оговора со стороны других людей.

Ст. 49 (ср. ст. 18 Уставной Книги Разбойного Приказа). Устанавливая подсудность по частным искам,

статья предусматривает возможность изменения подсудности в случае перехода дела от состязательного процесса к разыскному.

Так, в статье говорилось, что иски по расследованию дел о татьбе и разбоях при отсутствии у истца доказательств в виде поличного, «язычной молки» (оговора лица в совершении преступления) и облихования обыском подавались в Судный приказ по подсудности и передавались в Разбойный приказ при переходе к расследованию дела розыском.

Ст. ст. 50—51 и 54—58. Статьи устанавливали обстоятельства, когда иски, начатые по заявлению частных лиц, подлежали расследованию разыскным порядком.

Для этого необходимо было, чтобы при обвинении человека в краже с поличным, когда «тот человек того поличного не очистит и отводу ему не даст» (не сможет оправдаться), поличное было бы изъято в присутствии пристава и понятых, и заявление истца о причиненных убытках было оформлено в письменном виде (отсюда и название письменной явки).

Насильственное ополичивание или «подмет» — подкидывание вещей с целью обвинения в краже — наказывалось торговой казнью и выплатой двойного бесчестия, так же как человек, оказавший сопротивление при изъятии наличного, обязательно подвергался пытке. Если при обвинении в краже с поличным дело расследовалось разыскным порядком, пытка применялась даже в том случае, если человек сознавался в предъявленном ему обвинении до пытки.

Источниками этих статей явились ст. ст. 21—24 Уставной Книги Разбойного приказа. Однако целый ряд излагаемых в статьях моментов был известен еще предыдущему законодательству; так, например, необходимость объявлять о пропаже вещи была известна еще Русской правде, под видом заклича ответственность за подмет устанавливалась и Судебниками (см. ст. 9 Судебника 1497 года и ст. 61 Судебника 1550 года).

К статьям примыкает и ст. 87 главы XXI, устанавливающая обязательное изъятие поличного с приставом из приказа и понятыми — «кому можно верити» — и

обязанность возмещения всех убытков за сопротивление, оказываемое при изъятии поличного.

Ст. ст. 52—53. Статьи относятся к нормам гражданского права, регулируя порядок купли-продажи.

Среди договоров купли-продажи Уложение, так же как и предшествующее законодательство, выделяет особо куплю-продажу лошадей.

Статья устанавливает штраф за незанесение сделки купли-продажи лошадей в таможенные книги, в силу чего штраф носит название «протаможье» и предписывает под страхом недействительности письменное заключение этого договора. Исключение устанавливается только при купле-продаже лошадей служилыми людьми во время государевой службы в полках. Уставная Книга Разбойного приказа не выделяет несоблюдение правил оформления договора купли-продажи в самостоятельный состав преступления, однако аналогичный состав упоминается Судебником 1550 года в ст. ст. 93—95.

Ст. ст. 59—65 (ср. ст. ст. 25—35 Уставной Книги Разбойного приказа). Статьи устанавливают ответственность за укрывательство, недоносительство и попустительство татям и разбойникам.

Так устанавливается наказание тем, кто на «крик и воп разбитых людей... не пойдут...» (не окажут помощи) или не помогут разыскать скрывающихся в их деревне, не донесут или тем более укроют разбойников и татей. Ответственность за недоносительство устанавливалась и в Новоуказных статьях 1669 года. «А они бы воровства их не таили, и не скрывали, а извещали и воров отсылали к сыщикам тотчас» (ст. 25). Если недоносительство и попустительство влекло для виновного необходимость уплаты вытей, то укрывательство предполагало уголовную ответственность.

Уложение особо выделяет укрывательство как ремесло — это «стан», то есть постоянное пристанодержательство или становщичество, и «приезд» — временное предоставление убежища.

Такое укрывательство влекло то же наказание, которое устанавливалось разбойникам. Уложение различало укрывательство преступников и укрывательство вещей.

За укрывательство преступников (если это не было пристанодержательством) следовала денежная пеня и платеж вытей истцам, а за поклажу татиной рухляди или куплю-продажу краденого применялась пытка, тюремное заключение и возмещение убытков пострадавшему.

Аналогично укрывательству наказывались подводчики и понаровщики.

Под подводом, по объяснению проф. Владимирского-Буданова, понимается указание места и удобного момента для совершения преступления.

«...с ними были на тех татьбах те же, а подводил их красть и на татьбе с ними был гулящий человек Федька Кущин» (АИ, IV, № 6, стр. 30).

Ответственность за укрывательство и попустительство ворам закреплялась еще статьями Русской правды.

Так, ст. 112 Троицкого списка обязанность уплаты денежного штрафа в размере 5 гривен за холопа и 6 гривен за холопку, в случае предоставления беглым холопам хлеба, или указания пути. За извещение и поимку беглого холопа ст. 113 предусматривала вознаграждение, а за упущение холопа — штраф 4 гривны. Освобождало от наказания лишь незнание того, что это чужой холоп (см. ст. 115 Троицкого списка).

Ст. ст. 66—68 (ср. раздел I Уставной Книги Разбойного Приказа). Несмотря на усиленный процесс превращения холопов в феодально-зависимое население, Уложение сохраняет еще институт холопства и свойственное ему правило, по которому за совершение холопом воровства отвечал в силу несвободы и имущественной несостоятельности холопа его хозяин.

Статьи упоминают «людей» — дворню и «задворных людей» — холопов, посаженных на землю, обычно за двором господина и имеющих свое хозяйство, выделенное им господином.

Ст. ст. 69—73 (ср. раздел II Уставной Книги Разбойного Приказа). Приравнивание феодально-зависимого крестьянина к правовому положению холопов, превращение его в полную собственность землевладельца и взгляд на крестьянина, как на вещь, особенно заметен на статьях, устанавливающих ответственность за совершение убийства.

Уложение не только устанавливает известное прежнему законодательству подразделение убийства на умышленное и неумышленное и различное наказание в зависимости от социальной принадлежности совершивших убийство (так, например, если холопы и крестьяне за совершение неумышленного убийства подвергались торговой казни, то лица «служилого сословия» не подлежали наказанию кнутом, подвергались тюремному заключению «до государева указа»).

Новым в Уложении является то, что при установлении наказания за преступления, совершенные холопами или крестьянами, учитывались не интересы семьи пострадавшего, а интересы феодала-крепостника, лишившегося зависимого человека.

Так, при убийстве боярским человеком (холопом) одного феодала, боярского человека другого феодала, убийца вместе со своей семьей выдавался не семье убитого, а феодалу, у которого был убит холоп. При нежелании взять этого человека господин, которому принадлежал холоп, совершивший убийство, уплачивал феодалу-владельцу убитого холопа «пятьдесят рублев денег».

То же устанавливалось и при убийстве крестьянином одного феодала крестьянина другого. Разница здесь заключалась в том, что вместо получения 50 рублей деньгами владелец убитого крестьянина имел право потребовать передачи ему из хозяйства феодала, которому принадлежал убивший, любого, лучшего крестьянина вместе с его семьей.

Но еще более характерной для феодального права полной зависимости крестьян от своих феодалов-землевладельцев является ст. 71, устанавливающая, что за убийство феодалом крестьянина феодал подвергается тюремному заключению, а в качестве возмещения убытков пострадавшего от потери крестьянина феодалу он отдавал из своего хозяйства лучшего крестьянина с женой и детьми.

Ст. ст. 74—75 (ср. раздел IV Уставной Книги Разбойного приказа). Статьи устанавливают порядок рассмотрения дел при обнаружении у человека поличного.

Если совершившие разбой не разысканы, а человек, у которого найдено поличное, ссылается на то, что он

приобрел его законным путем — купил или выменял, а подтверждающих документов у него нет, он подвергался пытке. Если он оговорит под пыткой человека, у которого он приобрел поличное, а кто-либо поручится представить к определенному сроку оговоренного человека для очной ставки с языком и не представит, то последний обязан был возместить весь иск истца и дать поручную запись о представлении оговоренного на очную ставку. При отсутствии поручной записи вместо оговоренного подвергали пытке лучшего из дворовых людей или крестьян в зависимости от того, дворовым или крестьянином был оговоренный, для выяснения, где находится оговоренный, и не укрывается ли кем.

Если оговоренный под пыткой признавался в продаже вещи, он подвергался пытке вторично, для выяснения того, у кого он взял поличное, и нес соответствующее наказание.

Если же оговоренный не сознавался, с него взыскивалась выть, а иски по челобитной удовлетворялись тем, у кого было обнаружено поличное.

Ст. 76 (ср. разд. VI Уставной Книги Разбойного приказа). Ненадежность такого вида доказательства, как повальный обыск, повела к введению Уложением статьи, предусматривающей назначение вторичного обыска, в случае жалобы на облихование по недружбе со стороны ближних окольных людей.

При одобрении вторичным обыском облихованного ранее человека необходимо, чтобы одобривших было больше, чем облиховавших, человек на 15—20, дело вершилось по вторичному обыску, а облиховавшие в первом обыске подлежали наказанию, предусмотренному за несправедливое облихование.

Ст. ст. 77—78 (см. комментарии к ст. 59—65).

Ст. ст. 79—80. Статьи направлены на сосредоточение особо опасных дел в руках государства и устанавливают ответственность за самочинную расправу с лицами, виновными в разбое.

Степень наказания при этом определяется социальной приналежностью виновного. Если виновным в самочинной расправе над разбойником является «поместный человек», он лишался поместья, непоместный — подвергался

торговой казни, и с него взыскивались «истцовы иски». Если расправа была произведена зависимыми людьми «без ведома бояр своих», то эти люди подлежали смертной казни «безо всякия пощады».

Ст. 81. Статья устанавливает торговую казнь и уплату государевой пени в размере 50 рублей и истцовых вытей для лиц, которые «оговорных людей у посланников выбьют», то есть насильно освободят оговоренных из-под ведения специально доверенных лиц.

По Новоуказным статьям насильственное освобождение оговорных лиц со стороны тех, кому истцовых исков «заплатить нечем», влекло ссылку.

Ст. ст. 82—86. Статьи определяют обязанности губных старост, целовальников и недельщиков по розыску разбойников и татей и расследованию дел по разбойным делам.

Так, в ст. 82, в целях вылавливания лихих людей, губным старостам вменялось в обязанность удостовериться в личности всех перешедших из другой губы — иной административной единицы.

Если жители не заявляли губным старостам о пришлых людях, а затем на них объявлялось лихое дело и предъявлялся иск, этот иск в половинном размере против указанного истцом взыскивался с тех людей, которые не заявляли о пришедших губному старосте.

Нормы, закрепленные этими статьями Уложения, были известны ранее, и иногда почти текстуально совпадают с текстом статей прежнего законодательства (см. Судебник 1497 года, ст. ст. 33—36; Судебник 1550 года, ст. ст. 32, 49, 53, 54).

Ст. 87 (см. комментарии к ст. ст. 50—58).

Ст. ст. 88—91. Статьи направлены на охрану частной собственности. Охрана частной собственности регламентировалась всем предшествующим законодательством. Убийство вора, застигнутого на месте совершения преступления, или ночного вора предусматривалось еще Русской правдой.

Однако Уложение делает значительный шаг вперед по пути охраны частной собственности. Оно допускает убийство вора, пойманного с поличным в доме не только

в момент совершения преступления, но и во время погони за ним, а также в случае оказания сопротивления при поимке.

Уложение чрезвычайно широко толкует право собственности. Под понятие кражи подводится ловля рыбы в чужом пруду. Причем степень наказания зависит не от стоимости украденного, «а поличное и гривны не стоит», а от рецидива. Так, первая кража влечет батоги, вторая — торговую казнь, а третья — отрезание уха. Это же положение было закреплено ст. 14 прибавлений к Уставной Книге Разбойного Приказа — «Кто украдет, что ни есть на дворе и в том его уличать людьми: хотя что не стоит 6 алтын 2 денег, а вымут его лицам, и ему за татьбу уши отрезати, а будет тот же тать в другий покрадет што на дворе, а то краденое не стоит гривны денег (разрядка наша. — *С. Ш.)* и его приказнити смертною казнию» [1].

Похищение имущества во время стихийных бедствий «в пожарное, или в иное которое время» рассматривалось как грабеж. Если человек доказывал, что имущество было взято им из огня или воды, без грабежа, то собственнику предоставлялось право вернуть свое имущество, выплатив половину его торговой стоимости.

Ст. 92. Если заключенный в тюрьму за невыплату истцовых исков пробыл в заключении не менее пяти лет, и истцы иск не требовали, он выдавался на поруки, с обязательством представить его по требованию, а взыскание исков прекращалось до возобновления иска челобитчиками.

Ст. 93. Так же, как ст. 33 главы XXI, предписывает не верить оговору лица, отбывающего тюремное заключение; ст. 93 имеет в виду лиц, идущих к месту казни.

В связи с тем, что устрашение было основной целью наказания в тот период, совершение смертной казни производилось публично и сопровождалось определенными церемониями. Так, после чтения приговора, что производилось перед приказом сыскных дел, в присутствии особо назначенных для этого лиц — двух бояр, одного окольничего

---

[1] См. М. Ф. Владимирский-Буданов, Хрестоматия по истории русского права, вып. 3, Киев, 1905, стр. 87.

и одного дьяка — осужденные обычно со свечами в руках следовали на место казни.

Во время этого шествия они давали некоторые показания по делу, оговаривали других лиц или отказывались от показаний, данных под пыткой.

Поэтому уже в 1605 году в Разбойный Приказ был дан боярский приговор, запрещавший верить показаниям, которые дали «языки в казни идучи», то есть во время шествия к месту казни (ААЭ, II, № 225).

Это же положение имеет в виду ст. 93, но она ничего не говорит о запрещении оговаривать новых лиц, а предписывает не верить лишь отказу от оговора, данного под пыткой. Если идущие на казнь «учнут с тех людей, на кого они говорили, оговаривать» (брать свои слова обратно, отказываться), и тому их оговору не верить».

Сговор — в данном случае отказ от оговора. Уложение запрещает «сговор» со стороны идущих на казнь, но допускает его во время расследования дела (см. ст. 100 главы XXI).

Ст. ст. 94—98. Статьи посвящены вопросам организации тюрем и губных изб.

Строительством тюрем в Москве ведал Разбойный Приказ (см. комментарии к ст. ст. 1—7 главы XXI); при московских тюрьмах находились целовальники и сторожа, избиравшиеся и содержавшиеся тяглыми людьми черных сотен и слобод, и палачи, выбиравшиеся из вольных людей и получавших жалованье из Разбойного Приказа. В остальных городах тюрьмы и весь обслуживавший их штат выбирался и содержался соответственно выборными людьми. Причем выбирать губных целовальников разрешалось только «с больших поместий и вотчин», имевших не менее 20 крестьян. Представители мелких вотчин и поместий не могли быть выбранными в число губных целовальников.

Ст. 99. Статья запрещает взыскивать долги по кабалам, взятым на убитых в разбой людей, если после их убийства прошло более двух лет, и кабалы написаны без поручителей.

Ст. 100. Исходя из системы доказательств в розыскном процессе, статья устанавливает обязательность проверки оговора пыткой.

Если при троекратной пытке человек откажется от оговора, данного им по распросу до пытки, то оговор не является действительным. То тому «сговору», то есть отказу от оговора, верить (см. ст. 93).

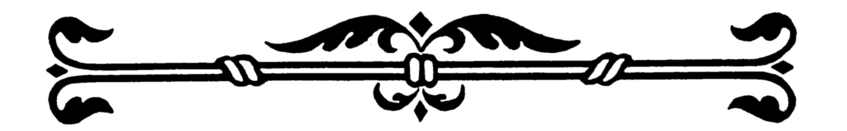
Ст. 101. Статья имеет своим источником ст. 68 Уставной Книги Разбойного Приказа и является ответом на поставленный в ней вопрос о порядке взыскания с бежавших из тюрем разбойников (утеклецов) следуемых истцу *вытей* (вознаграждения).

Статья 101 устанавливает, что выть в этом случае взыскивается с целовальников и сторожей, а при отсутствии или недостатке у них имущества — с губных старост и лиц, выбиравших целовальников и сторожей. С губных старост размер вытей в пользу истца взыскивался в двойном размере, поскольку им вменялось в обязанность следить за тем, чтобы у сидящих в тюрьмах (тюремных сидельцов) не было возможности из тюрьмы *вырезаться*.

Ст. 102. Если разбой был совершен несколькими соучастниками, а сыскана лишь половина участников, на которых были взяты сполна истцовые иски, а затем были разысканы и остальные участники разбоя, но исков им не предъявлялось, то следуемые с них истцовы выти взимались в государеву казну.

Ст. 103. Статья устанавливает, что обвиняемого в разбое не освобождают от пытки, если он «скажет за собою Государево великое дело», то есть заявление о известном ему государственном преступлении. Он допрашивался об этом после того, как подвергался пытке за разбой.

Ст. 104. Статья предусматривает торговую казнь для губных старост, воевод и приказных людей, за выпуск из тюрьмы тюремных сидельцев или использование их в качестве феодально-зависимого населения.



Глава XXII

УКАЗ, ЗА КАКИЯ ВИНЫ КОМУ ЧИНИТИ СМЕРТНАЯ КАЗНЬ, И ЗА КАКИЯ ВИНЫ СМЕРТИЮ НЕ КАЗНИТИ, А ЧИНИТИ НАКАЗАНИЕ

А в ней 26 статей

1. Будет который сын или дочь учинит отцу своему, или матери смертное убийство: и их за отеческое, или за матерне убийство, казнити смертию же безо всякия пощады.

2. А будет который сын, или дочь отцу своему, или матери смертное убийство учинят с иными с кем, а сыщется про то допряма: и по сыску, тех, которые с ними такое дело учинят, казнити смертию же безо всякия пощады.

3. А будет отец, или мать сына, или дочь убиет до смерти: и их за то посадити в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме год, приходити им к церкви Божии, и у церкви Божии объявляти тот свой грех всем людем вслух, а смертию отца и матери за сына и за дочь не казнити.

4. А будет кто сын, или дочь, не помня закона Христианскаго, учнет отцу, или матери грубыя речи говорити, или отца и матерь с дерзости рукою зашибет, и в том на них отец, или мать учнут бити челом: и таких забывателей закона Христианскаго за отца и матерь бити кнутом.

5. А будет которой сын, или дочь у отца, или у матери животы пограбят насильством, или не почитаючи отца и матерь, и избываючи их, учнут на них извещати какия злыя дела, или которой сын, или дочь отца и мать при старости не учнет почитати и кормити, и ссужати их

ничем не учнут, и в том на них отец, или мать учнут Государю бити челом: и таким детем за такия их дела чинити жестокое наказание, бити кнутом же нещадно, и приказати им быти у отца и у матери во всяком послушании безо всякого прекословия, а извету их не верити.

6. А будет который сын, или дочь учнут бити челом о суде на отца, или на матерь: и им на отца и на матерь ни в чем суда не давати, да их же за такое челобитье бити кнутом, и отдати их отцу и матери.

7. А будет кто убьет до смерти брата, или сестру сам, или по его велению, кто иной их убьет, а сыщется про то допряма: и их за то самих всех казнити смертию же.

8. А будет чей нибудь человек помыслит смертное убийство на того, кому он служит, или против его вымет какое оружие, хотя его убити: и ему за такое его дело отсечь рука.

9. А будет чей человек того, кому он служит, убьет до смерти: и его самого казнити смертию же безо всякия же пощады.

10. А будет кто не бояся Бога, и не опасаяся Государския опалы и казни, учинит над кем нибудь мучительское наругательство, отсечет руку, или ногу, или нос, или ухо, или губы обрежет, или глаз выколет, а сыщется про то допряма: и за такое его наругательство самому ему то же учинити; да на нем же взяти из вотчин его и из животов тому, над кем он такое наругательство учинит, будет отсечет руку, и за руку пятьдесят рублев, а будет отсечет ногу, и за ногу пятьдесят же рублев; а за нос, и за ухо, и за губы, и за глаз, по тому же за всякую рану, по пятидесяти рублев.

11. А будет такой же поругатель кого нибудь зазвав, или силою заволокши к себе на двор, учнет бити ослопом, или кнутом, или батоги, и с суда сыщется про то допряма: и такому поругателю за такое его дело учинити жестокое наказание, велети его бити кнутом по торгом, и вкинути в тюрьму на месяц, да на нем же доправити тому, над кем он такое дело учинит, безчестье и увечье вдвое.

12. А будет такое наругательство над кем учинит чей нибудь человек: и того человека пытать, по чьему научению он такое наругательство учинил; да будет тот

человек с пытки скажет, что он такое наругательство учинил по научению того, кому он служит, или по чьему нибудь научению: и тем людем, кто на такое дело кого научит, и тому, кто такое дело сделает, по тому же учинити жестокое наказание, бити их кнутом по торгом и вкинуть их в тюрьму всех на месяц, да на тех же людех, кто на такое дело людей своих научит, правити тем людем, над кем такое наругательство люди их учинят, безчестие вдвое. А будет чей нибудь человек такое наругательство над кем учинит собою, и ни по чьему научению: и таких людей пытав, казнити смертию.

13. А которые воры чинят в людех смуту, и затевают на многих людей своим воровским умышлением затейныя дела: и таких воров за такое их воровство казнити смертию.

14. А будет жена учинит мужу своему смертное убийство, или окормит его отравою, а сыщется про то допряма: и ее за то казнити, живу окопати в землю и казнити ее такою казнию безо всякия пощады, хотя будет убитого дети, или иные кто ближние роду его, того не похотят, что ее казнити, и ей отнюдь не дати милости, и держати ее в земле до тех мест, покамест она умрет.

15. А которая женка приговорена будет к смертной казни, а в те поры она будет беременна: и тоя женки, покаместа она родит, смертию не казнити, а казнити ее в те поры, как она родит, а до тех мест держати ее в тюрьме: или за крепкими приставы, чтобы она не ушла.

16. А будет кто умысля воровски, придет в чей дом, и похочет того дому над госпожею какое дурно учинити, или ея из того дому похочет куды увести, а люди ее от такова вора не оборонят, и учнут помочь чинити тем людем, кто по нее приедет, а после того про такое их дело сыщется: и тех воров, кто таким умыслом в чужой дом приедет, и которые люди им на такое воровство учинят помоч, всех казнити смертию.

17. А будет кто с похвалы, или с пьянства, или умыслом наскачет на лошади на чью жену, и лошадь ея стопчет и повалит, и тем ея обезчестит, или ея тем боем изувечит, и беременная будет жена от того его бою дитя родит мертво, а сама будет жива, а с суда сыщется про то допряма: и тому, кто так учинит, за такое его дело учи-

нити жестокое наказание, велети его бити кнутом нещадно, да на нем же доправити той жене безчестье и увечье вдвое, да его же вкинути в тюрьму на три месяца. А будет от того его бою та жена и сама умрет; и его за такое его дело самого казнити смертию.

18. А будет такое убийство учинится от кого без умышления, потому, что лошадь от чего испужався, и узду изорвав рознесет, и у держати ее будет не мочно: и того в убийство не ставити, и наказания за такое дело никому не чинити, для того, что такое дело учинится без хитрости.

19. А будет кто над кем учинит смертное убийство, по чьему научению, а сыщется про то допряма: и того, кто на смертное убийство научал, и кто убил, обоих казнити смертию же.

20. А будет кто, стреляючи из пищали, или из лука по зверю, или по птице, или по примете, и стрела, или пулька вспловет, и убьет кого за горою, или за городьбою, или кто каким нибудь обычаем кого убьет до смерти деревом, или каменем, или чем нибудь, не нарочным же делом, а недружбы и никакия вражды наперед того у того, кто убьет, с тем, кого убьет, не бывало, и сыщется про то допряма, что такое убийство учинилося ненарочно, без умышления: и за такое убийство никого смертию не казнити, и в тюрьму не сажати по тому, что такое дело учинится грешным делом, без умышления.

21. А будет чей человек убьет кого нибудь до смерти, или ранит, обороняя того, кому он служит: и тому человеку того в вину не ставить, а спрашивать того убийства на том, кому он служит.

22. А будет он над кем смертное убийство учинит своим умышлением, без ведома того, кому он служит, и тот кому он служит, очищая себя, изымав его приведет в приказ, и про такое убийство сам известит: и тому, чей тот человек, того убийственного дела в вину ни ставити, а человека его, который такое смертное убийство учинит, казнити смертию.

23. А будет кто кого отравит зельем, и от тоя отравы тот, кого отравят, умрет: и того, кто такое злое дело учинит, пытати накрепко, наперед того он над кем такова дела не делывал ли, и пытав его, казнити смертию.

24. А будет кого бусурман какими нибудь мерами, насильством, или обманом Руского человека к своей бусурманской вере принудит, и по своей бусурманской вере обрежет, а сыщется про то допряма: и того бусурмана по сыску казнить, сжечь огнем безо всякаго милосердия. А кого он Руского человека обусурманит: и того Руского человека отослать к Патриарху, или ко иной власти, и велеть ему учинити указ, по правилом Святых Апостол и Святых Отец.

25. А будет кто мужескаго полу, или женскаго, забыв страх Божий и Христианский закон, учнут делати свады женками и девками на блудное дело, а сыщется про то допряма: и им за такое беззаконное и скверное дело учинити жестокое наказание, бити кнутом.

26. А будет которая жена учнет жити блудно и скверно, и в блуде приживет с кем детей, и тех детей сама, или иной кто по ея веленью погубит, а сыщется про то допряма: и таких беззаконных жен, и кто по ее веленью детей ея погубит, казнити смертию безо всякия пощады, чтобы на то смотря, иныя такова беззаконнаго и скверного дела не делали, и от блуда унялися.

Комментарий

Отражая принципы феодального права — права привилегии, ст. ст. 1—9 закрепляют неограниченное право отца и матери по отношению к детям и господина к зависимому от него человеку, полное бесправие и подчиненность детей по отношению к родителям и зависимых по отношению к господину.

Так, если убийство отца или матери влекло за собой смертную казнь «безо всякия пощады», как для непосредственных виновников — сына или дочери, так и для тех, «которые с ними такое дело учинят» (ст. 1—2), то убийство сына или дочери влекло для родителей лишь тюрем-

ное заключение на год, а по отбытии — церковное покаяние (ст. 3).

Ст. ст. 1—7. Составы преступлений, совершенных детьми против своих родителей вводятся Уложением в светское законодательство впервые. Так же как преступления против веры, они регулировались церковным законодательством. Исключение составляет ст. 9, устанавливавшая смертную казнь за убийство своего господина, что было известно уже Псковской Судной Грамоте (см. ст. 7) и Судебникам 1497 и 1550 гг.

В ст. ст. 4—5, например, устанавливается, что за грубость или нанесение побоев родителям, завладение имуществом без согласия родителей, непочитание их и за отказ кормить престарелых родителей дети, по их челобитным, подвергались торговой казни. Вопрос об ответственности детей за нанесение ими побоев родителям рассматривается Уложением, как светским законодательством, впервые. Однако составы этих преступлений были известны русскому праву, но регулировались они церковными уставами.

Так, уже в церковном Уставе Ярослава среди преступлений против семьи сказано: «А же сын бьет отца или матерь, да казнят его волостельскою казнью, а епископу в вине».

Со ст. 5 перекликается ст. 53 Псковской Судной Грамоты, в которой говорится, что если сын не будет кормить отца или мать, он лишается своей чести.

Дети же согласно ст. 6 были лишены права обращения в суд с челобитными на родителей и подлежали за это торговой казни с последующей выдачей их родителям. По мнению большинства исследователей, доносы детей на родителей допускались только при обвинении в государственных преступлениях, так как недоносительство о них влекло смертную казнь.

В этом же разделе (ст. 7) устанавливается ответственность за убийство сестер и братьев, караемое смертной казнью.

Ст. ст. 8—9. Статьи усиливают по сравнению с Судебниками охрану жизни и здоровья землевладельца-феодала, устанавливая ответственность не только за убийство зависимыми своего господина, за что следовала смертная казнь «без всякия же пощады» (ср. ст. 9 Судебника

1497 года и ст. 61 Судебника 1550 года), но признает наказуемым покушение и даже голый умысел на жизнь господина — «А будет... человек *помыслит* смертное убийство на того, кому он служит». Эта статья перекликается со ст. 1 главы II, предусматривающей смертную казнь за голый умысел на Государя (см. комментарии к ст. 1 главы II).

Ст. ст. 10—12. Статьи устанавливают наказание за увечье и нанесение побоев. Составы этих преступлений известны еще Русской правде (см. ст. ст. 3—8 Академического списка и ст. ст. 25—28 Троицкого списка).

Исходя из феодального права, ст. 12 уменьшает степень наказания для феодально-зависимых людей, совершивших преступление по указанию своих господ.

Ст. 13. Статья вводит понятие подстрекательства, устанавливая за это смертную казнь.

Ст. 14. Подобно ст. ст. 1, 2, 7 и 9 этой же главы, убийство женой мужа расценивалось как квалифицированное убийство.

Мужеубийцы подвергались закапыванию живыми в землю по плечи. Смерть наступала от истощения обычно на второй, третий день, но были случаи, когда закопанные жили 20 и даже 31 день. Статья запрещала освобождение убийцы даже в том случае, если об этом просили дети или близкие родственники убитого. Несмотря на подтверждение этого вида казни указом от 11 мая 1663 г. и Новоуказными статьями 1669 года, она часто заменялась пострижением в монастырь.

Закапывание в землю, как наказание за мужеубийство, было заменено указом от 19 марта 1689 г. отсечением головы (ПСЗ, III, стр. 15, № 1335). На практике такое наказание встречалось до 1740 года.

Ст. 15. Отсрочка смертной казни беременным женщинам до разрешения их от бремени введена Уложением впервые. В основу статьи положен указ Михаила Федоровича от 19 мая 1637 г.

Ст. 16. Статья устанавливает обязанность зависимых людей оказывать помощь при нападении на своих господ. Убийство, совершенное в этом случае, рассматривается как необходимая оборона и не является наказуемым (см. также комментарии и ст. 21 главы XXII).

Ст. ст. 17—18, 20. Статьи устанавливают разного рода ответственность за умышленное и случайное причинение тяжких телесных повреждений и убийство.

Убийство, совершенное в состоянии опьянения («пьяным делом»), рассматривалось как умышленное убийство и не влекло смягчения наказания.

Не подлежало наказанию случайное убийство (ст. 20).

Ст. 19. Равно, как и ст. 13, статья выделяет подстрекательство, устанавливая за него то же наказание, что и исполнителям.

Ст. ст. 21—22. Статья 21 рассматривает как необходимую оборону убийство не только при защите своей жизни, но и жизни «того, кому он служит», то есть своего господина.

Эта статья находится в тесной связи со ст. 16, устанавливавшей смертную казнь людям, не оборонившим своего господина от нападения.

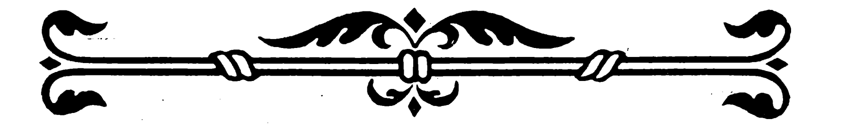
В противоположность этому ст. 22 устанавливает, что совершение убийства зависимым человеком «без ведома того, кому он служит», влечет для совершившего убийство смертную казнь.

Ст. 23. Впервые в законодательстве Уложение выделяет в качестве квалифицированного убийства убийство путем отравления. В этом случае предписывается подвергать виновного пытке, чтобы выяснить, не совершалось ли им таких убийств прежде.

Ст. 24. Статья перекликается со статьями главы I Уложения и устанавливает смертную казнь через сожжение за совращение православных в нехристианскую веру (см. комментарии к главе I).

Ст. ст. 25—26. Статьи выделяют составы преступлений против нравственности, бывших ранее в ведении духовного законодательства.

Статья 25 запрещает сводничество, а ст. 26 устанавливает смертную казнь за убийство незаконнорожденных детей. При этом и исполнители и подстрекатели несли одинаковое наказание.



Глава XXIII

О СТРЕЛЬЦАХ

А в ней 3 статьи

1. Стрельцов во всяких делех, опричь разбою и татьбы с поличным, судити и управа меж ими чинити в Стрелецком приказе. А почему у стрельцов с их исков по судным делам пошлин имати, и то писано выше сего.

2. А будет которому стрельцу чего искати на стороннем человеке в ином приказе: и ему того своего иску на стороннем человеке искати в ином приказе, по подписным челобитным из Стрелецкого приказу, а без подписных челобитен стрельцом ни в котором приказе ни на кого, ни в чем, суда не давати. А будет кто учнет на стрельце искати встрешно: и на него суд давати в том же приказе.

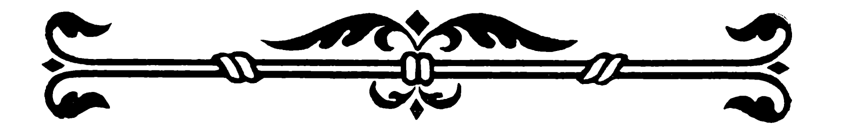
3. А будет учнет стрелец на стрельце же искати своего и жены своей безчестья, и доищется: и на виноватом за стрелецкое и жены его безчестья, по судному делу, правити деньги. А будет которой стрелец учнет бити челом Государю, что ему того безчестья платити нечем, и за то бы безчестье учинити ему наказание: и по тому его челобитью велети ему за то безчестье учинить наказание, бити его кнутом, чтоб ему и иным таким не повадно было свою братью стрельцов и их жен безчестить.

Комментарий

Ст. 1. В статье, впервые в русском законодательстве, указывается на то, что всякие спорные дела между стрельцами, за исключением разбоя и кражи, должны разбираться, и приговор по ним выносится в Стрелецком приказе, обладающем, как и все приказы Русского государства, судебными правами в пределах своего ведомства. Пошлины с исков по судебным делам взимаются в размере, указанном выше (см. главу XVIII).

Ст. 2. В этой статье предусматривается случай предъявления иска стрельцом человеку другого приказа; такой иск может рассматриваться в другом приказе только в том случае, если жалоба (челобитная) стрельца будет удостоверена Стрелецким приказом, иначе другой приказ не будет рассматривать его иск. Если же стрельцу предъявлен встречный иск, дело необходимо разбирать в том же приказе.

Ст. 3. Статья говорит о предъявлении иска стрельцом к стрельцу за бесчестье его самого и его жены. После разбора дела в судебном порядке суд должен взыскать штраф за бесчестье. Если ответчик в жалобе на имя царя укажет, что штраф за бесчестье платить он не может, то ему выносится мера наказания — бить кнутом в поученье другим стрельцам, чтобы они своих братьев стрельцов и их жен не бесчестили.



Глава XXIV

УКАЗ О АТАМАНЕХ И О КАЗАКЕХ

А в ней 2 статьи

1. А на ком учнут искати, или кому отвечати Атаманы и казаки: и им в судных и во всяких управных делах чинити указ, по суду, и по крепостям и по сыску, до чего доведется. А Государевых пошлин на виноватом не имать с двунатцати рублев, а что будет иск сверх двунатцати рублев, и с того иску Государевы пошлины с Атаманов и с казаков имати по указу. А за безчестья Атаманом и козаком, кто их чем обезчестит, правити против их денежных окладов, а которым идет корм, и тем за безчестья правити по пяти рублев.

2. А кузнецким старостам самопальнаго дела безчестья правити по пяти же рублев; а рядовым самопальным кузнецом за безчестья правити по четыре рубли.

I А чему в исковых челобитных цены будет не написано, и тому цена положить по сему указу.

Конь восм рублев.
Кобыла Нагайская шесть рублев.
Жеребенок Нагайский три рубли.
Мерин четыре рубли.
Кобыла Руская три рубли.
Жеребенок Руской трех лет полтора рубли.
Кобыла Руская же трех лет полтора рубли.
Корова два рубли.
Бык два рубли.
Теленок годовой двадцать алтын.
Свинья, или боров кормленой двадцать алтын.
Поросенок однолетний пять алтын.
Овца шесть алтын четыре деньги.

Баран пять алтын.
Баран молодой три алтына.
Козел четырех или пяти лет полтина.
Козел трех лет тритцать алтын две деньги.
Козел годовик восмь алтын две деньги.
Коза восмь алтын две деньги.
Козленок молодой три алтына.

А хлебу всякому цену класти, как в котором году хлеб учнут в торгу купити.

Гусь живой три алтына две деньги.
Гусь битой два алтына.
Утка живая два алтына.
Утка битая восмь денег.
Куря Индейское шесть алтын четыре деньги.
Курица Руская восмь денег.

Комментарий

В истории русского законодательства вопрос об атаманах и казаках впервые ставится в общем кодексе феодально-крепостного права в России.

В этой главе законодательство разбирает лишь один вопрос о предъявлении иска.

Ст. 1. Статья говорит о разборе исковых дел, предъявляемых в суд атаманами и казаками.

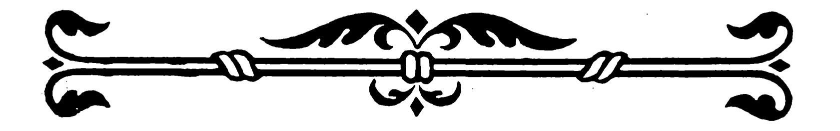
В законодательстве говорится об истцах и ответчиках из атаманов и казаков, которые предъявляют иск и отвечают по делам судебным и административным (впервые законодательство отделяет судебные дела от «правных», то есть административных). Полагалось выносить решение по таким делам на основании письменных документов, следствия и суда, как об этом покажет сам разбор дела. Пошлины царю с виновных по таким делам взимались лишь при цене иска свыше 12 рублей.

За бесчестье атаманы и казаки получают с обидчика штраф соразмерно своим денежным окладам, а которым выдаются «корма» (натурой), те получают пять рублей.

Ст. 2. Статья проводит дифференциацию между кузнецами, состоящими в войсковых частях. В ней говорится о том, что староста кузнецов «самопального дела», находящихся в артиллерийских частях при пушках, за бесчестье взыскивает с ответчика 5 рублей штрафа, а за бесчестье рядового «самопального кузнеца» — 4 рубля.

В статье устанавливается цена иска по тем вещам, которые истец не оценил в исковом заявлении.

Видимо, судебная и административная практика показала, что большинство дел было связано с содержанием таких исков, в которых требования оплаты убытков были разные, и судебным органам не только трудно было установить более или менее точную цифру цены возмещения той или иной вещи, но и возможен был произвол судебных работников в оценке вещей. Поэтому царское законодательство установило цену исков.



Глава XXV

УКАЗ О КОРЧМАХ

А в нем 21 статья

1. У кого корчму вымут впервые, или кто на продажу вино курит: и на тех впервые заповеди правити по пяти рублев, а на питухах по полуполтине на человека. А у кого корчму вдругоряд вымут; и на тех людех заповеди правити вдвое, по десять рублев, а на питухах по полтине на человеке, да тех же людей, у кого корчму вымут вдругоряд, бити кнутом по торгом, а питухов бити батоги.

2. А будет у кого корчемное продажное питье и питухов вымут втретие: и на тех заповеди имати по дватцати рублев на человеке, а на питухах по рублю на человеке, да их же бити кнутом, да продавцов же сажати в тюрьму, до Государева указу.

3. А которые люди будут в корчмах в приводех, а в роспросе скажут, что они у корчемников вино покупали, или у кого покупая, на дворех пили, а корчемники в винной продаже запрутся: и тех купцов пытати; а с пыток купцы не сговорят, и против того пытати корчемников. Да будет корчемники с пыток учнут говорити, что они вино покупали, мимо кабаков: и по тем их пыточным речам тех людей, на кого учнут с пыток говорити, сыскивая, по тому же, роспрашивати, и с купцы ставити, с очей на очи, и с очных ставок пытати, а с пытки будет в винной продаже продавцы повинятся: и тех корчемников после пытки бити кнутом по торгом, да на них же имати заповеди, впервые по пяти рублев на человеке; а будет они в такой питейной продаже объявятся вдругоряд, и их по тому же бити кнутом по торгом, а заповеди имати с них денег по десяти рублев на человеке, и давати их на крепкия поруки

с записьми в том, чтобы им вперед таким воровством не промышляти; а будет кто в таком воровстве объявится втретие, и их за ту третью вину бити кнутом по торгом, и посадити в тюрьму на полгода; а на тех людех, кто у них корчемное питье учнет покупати, имати заповеди, впервые по два рубли на человеке, да их же бити батоги нещадно. А будет кто в таком деле объявится вдругорядь: и на них заповеди имати по четыре рубли на человеке, да их же бити кнутом на козле, и сажати в тюрьму на две недели; а за третью такую вину заповеди имати по шти рублев на человеке, да их же бити кнутом по торгом, и сажати в тюрьму на месяц, и давати их на поруки с записьми, что им впредь ни у кого корчемного питья не покупать и не пить. А которые люди от такова воровства не уймутся, и в таком воровстве объявятся вчетвертые: и им за такое их воровство учинити жестокое наказание, бив кнутом по торгом, ссылати в дальные городы, где Государь укажет, а животы их все и дворы и поместья и вотчины имати на Государя. А которые люди у них корчемное питье купят вчетвертые: и тем по тому же чинити жестокое наказание, бити кнутом по торгом, и сажати в тюрьму на год.

4. А которые люди учнут на кого говорити в винной продаже, а после с тех людей сговорят, и сыщется про то допряма, что они на тех людей в винной продаже говорили, поклепав напрасно: и тем людем, кто кого таким делом поклеплет напрасно, за поклеп чинити наказание, бити кнутом по торгом, да на них же тем людем, кого они поклеплют напрасно, правити безчестье вдвое.

5. А будет которые люди учнут на кого говорити в винной продаже, а продавец запрется, и учнут в том оба иматися за пытку, и в том пытати наперед купца, и будет купец с пытки не сговорит: и против того пытати продавца, и после пытки указ учинити до чего доведется.

6. А будет с корчемным питьем приведут чьих людей, или крестьян, или дворников, а в роспросе те приводные люди скажут, что вино кому продали, укратчи у Бояр своих, и тех приводных людей про винную продажу пытати, Бояре их про то ведали ли? да будет они учнут говорити прежния свои речи, что они вино продали, укратчи у Бояр своих, а Бояре их про то не ведали, и сыщется про то допряма, что про ту винную продажу

Бояре их не ведали: и таким винопродавцом чинити наказание, бити их кнутом по торгом, и отдавати их тем людем, чьи они люди и крестьяне, а тем людем, кому они будут отданы, над ними смотрети и беречи накрепко, чтобы те их люди и крестьяне впредь никому вина не продавали. А будет чьи люди и крестьяне, или дворники в таком деле объявятся в другие, небережением тех людей, у кого они живут: и за таких винопродавцов на тех людех, у кого они живут, имати пени по десяти рублев на человеке, а тех винопродавцов бити кнутом по торгом, и сажати в тюрьму, до Государева указу.

7. А будет кого приведут с вином всяких чинов людей, а те приводные люди в роспросе скажут, что им то вино дали Бояре, или Окольничие, или Стольники и Стряпчие, и Дворяне, Московские, и Дьяки, и приказные люди, и дети Боярские безденежно, по дружбе, или за какую работу; да и те люди, про которых они в даче того вина скажут, учнут тоже говорити, что они им вино дали в почесть, по знакомству, или мастеровым и работным людем, сверх могорцу, в почесть, небольшое место: и тех людей свобожати.

8. А которым людем пития у себя безъявочно держати не велено, а они у себя питие держати учнут, не явя, и то неявочное питие у них вымут: и на тех людех имати заповеди по пяти рублев на человеке, а питие имати на Государя.

9. А которые приводные люди в роспросе на кого в винной продаже учнут говорити, а у пытки с них сговорят, а скажут, что они говорили на них, по научению выимщиков: и тех людей пытати; а с пытки будет учнут тоже говорити, что они тех людей клеплют напрасно, по научению выимщиков, и по тем их пыточным речам, пытати выимщиков. Да будет выимщики с пытки в том повинятся: и тем выимщиком, сверх пытки, чинити наказание, бити их кнутом на козле, чтоб им вперед не повадно было так делать. А будет выимщики с пытки в том не повинятся: и после выимщиков пытать вдругорядь тех людей, которые на них говорят. Да будет и те люди в том с пытки не повинятся, и им указ учинити, до чего доведется.

10. А которых приводных людей на Москве в Новую Четверть учнут присылати из Стрелецкаго приказу, а в Стрелецкой приказ тех людей приведут стрельцы; и которых людей в Новую же Четверть приведут дети Боярские без вина и без табаку, а в приводе дети Боярские и Стрельцы скажут, что они тех людей поимали пьяных, а пили те люди на приличных дворех, а иные поиманы у приличных дворов пьяни, а про иных приводных людей дети Боярские скажут, что у них тех пьяных людей отбивали торговые всякие люди и лавошные сидельцы; а приводные люди, против их речей, учнут во всем запиратися, что их дети Боярские и стрельцы клеплют напрасно, а иные скажут, что они пили у кого у своих, или у друга в гостех, а не в корчемных местех, а те люди, у которых они, скажут, пили в гостех, пришед в Новую Четверть, тех приводных людей учнут очищати, и скажут, что они пили у них в гостех, а не в корчемных местех: и про тех приводных людей, про всех сыскивати, и по сыску указ чинити, смотря по делу, до чего доведется.

11. Да в прошлом во сто четыредесять втором году, по указу, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руссии, на Москве и в городех о табаке заказ учинен крепкой под смертною казнию, чтоб нигде Русские люди и иноземцы всякие табаку у себя не держали и не пили, и табаком не торговали. А кто Руские люди и иноземцы табак учнут держати, или табаком учнут торговати: и тех людей продавцов и купцов велено имати, и присылати в Новую Четверть, и за то тем людем чинити наказанье большое без пощады, под смертною казнью, и дворы их и животы имая, продавати, а деньги имати в Государеву казну. А ныне Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всея Руссии указал и Бояре приговорили: тем людем, у кого табак объявится, указ чинити против того же, как о том указано в прошлом во сто четыредесять втором году.

12. А будет которые люди с табаком будут в приводе, а скажут, что они тот табак купили у Литовских приезжих людей на продажу: и тех людей пытати, прямо ли они тот табак у Литовских людей купили. Да будет те

люди с пытки станут тоже говорити, что они тот табак купили у Литовских людей, а в приводе они будут со многим табаком: и их в другие пытати; а с других пыток учнут говорить теже речи, и им за табак чинити указ, как о том писано выше сего.

13. А которые люди будут в приводе с табаком же, а в роспросе скажут, что они тот табак купили у кого у Руских людей, или у иноземцов, которые иноземцы Государю служат: и тех людей, на кого они в продаже того табаку учнут говорити, сыскивая, роспрашивать, и с очей на очи их ставить, и будет дойдет до пытки: и тех по тому же пытати и указ чинити, до чего доведется.

14. А будет с табаком приведут отставленных стрельцов, или иноземцов, или боярских людей и крестьян и дворников и всяких гулящих людей, а в роспросе те приводные люди скажут, что они тот табак нашли, или у кого у всяких людей табак вымут во дворех, а на иных в табаке учнут кто извещати, а те люди, на кого учнут извещати, скажут, что они табаком не торгуют, а у которых вынят во дворех, и те люди скажут, что тот табак не их, а чей, того не ведают, разве де кто по недружбе, или выимщики подкинули: и тех людей в табачной находке по тому же пытать, а с пытки учнут говорити теже речи, что и в роспросе, и их свобожать безпенно. А за табачную находку бити кнутом на козле. А про неведомой табак спрашивать у пытки, а у пытки только учнут говорить теже речи, что и в роспросе: и тех людей потому свобожати.

15. А которые торговые люди, и стрельцы, и иноземцы, и Боярские и всяких чинов люди в приводе будут с табаком, и учнут в роспросе сказывать, что тем табаком подкинули их те люди, которые их с тем табаком привели: и их с теми людьми, которые их привели, ставити с очей на очи и распрашивать. И будет дойдет до пытки, и их пытать; а с пытки они на себя ничего говорить не учнут, и против того пытать тех людей, которые привели. Да будет те люди, которые привели, с пытки повинятся, что тех приводных людей табаком они подкинули: и им за такое воровство, сверх пытки, чинити наказание, бити кнутом на козле, чтобы им и иным таким впредь не повадно было так делать.

16. А которые стрельцы и гулящие и всякие люди с табаком будут в приводе двожды, или трожды: и тех людей пытать и не одинова, и бити кнутом на козле, или по торгом; а за многие приводы у таких людей пороти ноздри и носы резати, а после пыток и наказанья ссылати в дальные городы, где Государь укажет, чтоб на то смотря иным так не повадно было делать.

17. А которых корчемников и табатчиков поимают объезжие Головы и дети Боярские, или у кого во дворех вымут вино, или табак, и те люди, где вымут, объезжим Головам и детем Боярским дадут откуп рублев пять, или десять, или двадцать, или тридцать, или больши того, чтоб их с Корчемным и с неявленным питьем и с табаком в Новую Четверть не водили; и те объезжие Головы, и дети Боярские, взяв у них откуп, приведут их в Новую Четверть, и откупы объявят: и у них того откупу не имать.

18. А которые объезжие Головы, и дети Боярские, взяв откуп, корчемника или табатчика отпустят, а в Новую Четверть их не приведут, а про то будет в Новой Четверти ведомо, и сыщется про то допряма: и тех Голов и детей Боярских пытать и наказанье чинить, бити кнутом, и в приказе им впредь не быть.

19. А которые всякие люди корчемников, и табатчиков, и питухов у Голов, и у детей Боярских учнут отбивать: и тем отбойщиком, по роспросу и по сыску, чинить наказание, бить кнутом на козле и по торгом; а иных бить батоги, чтоб на то смотря, иным не повадно было так делать.

20. А черных сотен и слобод тяглым людем, для корчемныя выемки, выбирати по годом меж себя десяцких, и на тех десяцких в Новую Четверть приносить выборы за своими руками в том, что тем их выборным десяцким во всех десятках того смотрели и беречи накрепко, чтоб корчемнаго продажнаго никакова питья, вина, и пива, и меду, и табаку, и неявленнаго питья и всякаго воровства ни у кого не было. А которым людем даны будут на вино, и на пиво и на мед явки: и те бы люди, сверх явок, лишнего вина не покупали, и пива не варили, и меду не ставили. А будет у кого в десятке объявится какое продажное питье, и табак, и иное какое воровство, или, сверх явок, лишнее питье кто учнет держать: и им десяцким на

тех людей извещать в Новой Четверти. А будет они на тех людей извещать не учнут: и на тех людех, у кого воровство объявится, и на десяцких имать на Государя пени, по десяти рублев на человеке; а на достальных на осьми человеках того же десятка, по пяти рублев на человеке. Да и того десяцким в своих десятках смотреть и беречь накрепко, которые Дворяне и дети Боярские у кого будут на дворех поставлены, а у них будет по явкам вино. и у тех дворян, и у детей Боярских, сверх явок, лишняго бы вина не было, и безъявочно бы на дворы свои никого не пускали. А у кого объявится продажное вино: и на тех людей, потому же, извещати в Новой Четверти, а в Новой Четверти тем людем Государев указ чинити, по разсмотрению.

21. Да и в городех корчемником и табатчиком чинити тот же указ, как писано выше сего.

Совершена сия книга повелением Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича, всея Русии Самодержца, в третье лето Богом хранимыя Его державы, и при сыне Его Государеве, Благоверном Царевиче и Великом Князе Димитрие Алексеевиче, в первое лето рождения его, лета 7157-го Генваря в 29 день.

Комментарий

Впервые в русском законодательстве выделяется глава о борьбе с корчемством, которое беспощадно преследовалось царским правительством, так как подрывало его финансовое положение.

Ст. 1. В статье ставится вопрос о борьбе с незаконным приготовлением вина и его продажей. Царское законодательство устанавливает следующие размеры штрафа: в первый раз — 5 рублей, а тем, кто потребляет вино («питухам»), по полтине с человека. Во второй раз взимается штраф в двойном размере, по 10 рублей, а с «питухов» — по полтине с человека. Кроме этого, содержатели

корчмы наказываются телесным наказанием — битьем кнута по торгам (на рынке), а «питухи» битьем батогами.

Ст. 2. Если незаконно содержатели корчмы и их клиенты в третий раз будут уличены в изготовлении вина, с них взыскивается штраф в размере 20 рублей, а с «питухов» — по 1 рублю с человека, кроме этого, они наказываются битьем кнута, а продавцов вина сажают в тюрьму без указания срока («до государева указа», то есть до распоряжения царя).

Ст. 3. Статья предусматривает особые, сложные обстоятельства, при которых работникам следствия и суда необходимо отыскать виновного в незаконном изготовлении и продаже вина. Производство вина являлось государственной монополией, и лишь определенным людям представлялось право торговать или изготовлять вино.

Законодательство стремится внести соответствующий процессуальный порядок в разбор таких дел в судебных органах или же в приказах. Если люди, застигнутые в корчмах, на допросе скажут, что вино они покупали у содержателя корчмы, а последний будет отрицать это, таких купцов необходимо подвергнуть пытке. Если на пытке купцы ничего не скажут, пытке подвергается содержатель корчмы («корчемник»). В том случае, если корчемник на пытке назовет лиц, обвиняемых в продаже вина «мимо кабаков», то по его показаниям на пытке нужно виновных привлечь к допросу, поставив с купцами на очную ставку, после чего вновь пытать. Если на пытке продавцы вина признают свою вину, то после пытки их полагалось бить кнутом по торгам и, кроме этого, взыскать штраф: в первый раз 5 рублей с человека, во второй раз, после битья кнутом — 10 рублей с человека, после чего отпускать на «крепкие» поруки с распиской, что впредь таким «воровством» они заниматься не будут.

Если же продавцы вина в третий раз будут уличены в незаконной продаже вина, то они наказываются битьем кнута по торгам и заключением в тюрьму на полгода. Лица, покупающие вино впервые, платят штраф по 2 рубля с человека, «да их же бить нещадно», уличенные вторично платят штраф по 4 рубля с человека и, кроме этого, подвергаются телесному наказанию — битью кнутом на козле и заключению в тюрьму на 2 недели, в третий

раз присуждаются к штрафу в 6 рублей с человека, битью кнутом по торгам и тюремному заключению на 1 месяц; отпуск на поруки разрешался после дачи письменного обещания, что виновный впредь ни у кого корчемного вина не будет покупать и пить.

Тот, кто будет уличен в покупке корчемного вина в четвертый раз, подвергался жестокому наказанию — битью кнутом на торгах, ссылке в дальние города, куда укажет царь, с конфискацией имущества, дворов, поместий и вотчин в пользу государства. Люди, перекупающие корчемное вино в четвертый раз, подвергаются жестокому наказанию — битью кнутом по торгам и заключению в тюрьму на год.

Ст. 4. В статье говорится о том, что за ложное обвинение в незаконной продаже вина клеветники наказываются битьем кнута и штрафом за бесчестье в двойном размере.

Ст. 5. Эта статья устанавливает процессуальный порядок допроса с пыткой по делам о незаконной продаже и покупке вина.

Если продавец вина отрицает предъявленное ему обвинение, полагается обоих — и продавца и покупателя — поставить на пытку, причем рекомендуется сначала поставить на пытку покупателя, а если он не признается, тогда пытать продавца, после чего судебным органом выносится решение, какое он найдет нужным.

Ст. 6. Статья предусматривает особый случай продажи вина людьми крепостников: крестьянами, дворовыми («дворники»), которые на допросе показывают, что вино они украли у своего боярина. Такие люди подвергаются пытке, с целью выяснить причастность к этой продаже их хозяев-бояр. Если выяснится на пытке, что вино они продавали вез ведома бояр, им выносится мера наказания — битье кнутом по торгам, после чего они возвращаются к тому, кому принадлежат, а хозяева их должны строго присматривать за ними, чтобы они впредь никому вина не продавали.

Если же крепостные и дворовые люди во второй раз будут уличены в незаконной продаже вина, они наказываются битьем кнута по торгам и заключением в тюрьму

на срок по усмотрению царя, а крепостник платит за них штраф по 10 рублей за человека.

Ст. 7. В этой статье говорится о том, что если придворные (то есть при дворе феодала находящиеся — дворовые) люди бояр, окольничьих, стольников, стряпчих, дворян московских, дьяков, приказных людей и детей боярских безденежно, по дружбе или за какую-либо работу получили вино от своих господ и сами хозяева не отрицают, что они вино им дали в «почесть», по «знакомству» или за работу, сверх магарычу — они освобождаются от наказания.

Ст. 8. В случае незаконного содержания питейного заведения, хозяева его облагаются штрафом по 5 рублей с человека, а вино конфискуется в пользу государства.

Ст. 9. Статья предусматривает особый случай, когда дворовые люди крепостников обвинят кого-либо в незаконной продаже вина, а на пытке сознаются, что они ложно обвинили по подстрекательству «выимщиков», в связи с этим полагалось «выимщиков» поставить на пытку и, кроме этого, наказать их битьем кнута на козле. Если же выимщики на пытке будут отрицать свою вину, то ставились вторично на пытку те (дворовые) люди, которые их обвиняли, если же они не признают своей вины, суду предоставляется право решить дело по своему усмотрению.

Ст. 10. В статье говорится о порядке ведения дознания и предъявления обвинения лицам, покупающим вино и табак. Из содержания статьи видно, что лица, уличенные в покупке вина и табака, приводились непосредственно в приказ Новая четверть. Если дети боярские и стрельцы приведут людей, пойманных якобы, когда они выпивали в «приличном дворе», а последние будут отрицать свою вину, доказывая, что это клевета, и они выпивали не в корчме, а у друзей в гостях; необходимо прежде всего подтверждение тех, у кого они действительно выпивали, после допроса свидетелей по делу выносится соответствующее решение.

Ст. 11. Статья ссылается на указ царя Михаила Федоровича Романова 1636 года о запрещении под страхом смертной казни в Москве и других городах Русского государства продажи табака. Иностранцам и русским людям запрещалось не только торговать, но и держать табак.

Лица, продающие и покупающие табак, наказывались «без пощады» смертной казнью с конфискацией и продажей движимого имущества и дворов и передачей в пользу царской казны.

Этот указ подтверждает царь Алексей Михайлович с одобрения бояр («бояре приговорили»).

Ст. 12. Люди, которые доказывают, что они купили у литовских проезжих людей табак на продажу, подвергаются пытке; в случае, если они и на пытке подтверждают то же самое, пытаются второй раз, если же они снова будут повторять прежнее показание, то за хранение табака выносится решение — приговор, как указано в ст. 11.

Ст. 13. Если приведенные с табаком в судебные органы лица на допросе показали, что они купили табак у русских людей или иностранцев царской службы, судебные органы должны провести следствие с применением очной ставки, пытки и вынести соответствующий приговор.

Ст. 14. В статье предусматривается установление процессуального порядка привлечения к ответственности лиц, во дворе у которых по доносу или обыску найден табак, будут ли это отставные стрельцы, или иностранцы, или боярские люди: крестьяне и дворники и всякие гулящие люди, хотя они на допросе и заявят, что табак нашли и табаком не торгуют. Если обвиняемые на допросе скажут, что табак не их и неизвестно кому принадлежит, а подброшен им по недружбе или «выемщиками», они все равно подвергаются пытке. Если же и на пытке обвиняемые подтвердят то же самое, что и на допросе, они освобождаются без штрафа. За находку табака полагалось наказание битьем кнута на козле. Про неведомый табак необходимо допрашивать на пытке. Если виновные будут повторять на пытке то же, что и на допросе, они освобождаются.

Ст. 15. Если приведенные с табаком торговые люди, стрельцы, иноземцы, боярские и другие всяких чинов на допросе сообщат, что им табак подбросили те люди, которые привели их с табаком, применяется очная ставка лиц, которые торговали табаком, с лицами, которые привели их, если дело дойдет до пытки, то сначала пытать лиц, торгующих табаком, а затем лиц, приведших их. Если же на пытке лица, которые привели торговцев табаком, сознаются в том, что они подкинули табак, за такое злодеяние сверх

пытки устанавливается наказание: в поученье другим — бить кнутом на козле.

Ст. 16. В статье предусматривается случай повторной продажи табака стрельцами, гулящими и другими людьми, за что предлагается пытать «не одинаково»: бить кнутом на козле или по торгам; при неоднократных случаях продажи табака применяется следующая мера наказания: пороть ноздри и резать носы, а после этого, в поученье другим, ссылать в дальние города, куда царь укажет.

Ст. 17. В случае, когда объезжие головы или дети боярские поймают корчемников и табачников и во дворе их найдут вино или табак, а обвиняемые дадут им откуп в размере 5, 10, 20 или 30 рублей и больше, с той целью, чтобы их с незаконным табаком и вином не водили в приказ Новая четверть. Если объезжие головы и дети боярские, несмотря на откуп, приведут виновных в Новую четверть и доложат об откупах, тот откуп у них не отбирается.

Ст. 18. Если объезжие головы и дети боярские возьмут откуп с корчемников и табачников и не приведут их в Новую четверть, а это станет известным, то после расследования они наказываются битьем кнута и освобождаются от службы.

Ст. 19. В статье предусматривается случай, когда корчемников, табачников и «питухов» отбивают у голов и детей боярских по пути в приказ. Такие «отбойщики» привлекаются к ответственности, а после расследования к ним применяется мера наказания в поучение другим — битье кнутом на козле и по торгам, а к другим — битье батогами.

Ст. 20. В статье говорится о том, что из состава тяглых людей черных сотен и слобод для обысков корчемных избираются десятские, которые оформляются в Новой четверти документом за их подписью. Выборные должны во всех десятках вести надзор за тем, чтобы в корчемных не было в продаже никакого питья: вина, пива, меду, а также табаку.

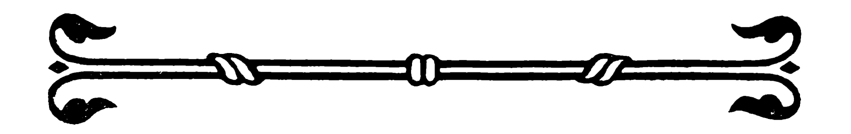
Лица, получившие разрешение на продажу вина, пива и меду, сверх дозволенного, не имели права покупать вина, варить пива и ставить меду. В случае обнаружения у кого-либо в десятке продажного вина или табаку, сверх

разрешенного, десятские обязаны сообщить об этом в приказ Новую четверть. Если же десятские не сообщат об этом, то обвиняемые и десятские должны платить штраф по 10 рублей, а остальные 8 человек из этого десятка — по 5 рублей с человека.

Кроме того, десятские обязаны вести строгий надзор за тем, чтобы во дворах, где поставлены дворяне и дети боярские, сверх дозволенного по закону лишнего вина не было и без разрешения во двор никого бы не пускали.

В случае обнаружения продажи вина необходимо об этом сообщить в Новую четверть, после рассмотрения дела к обвиняемым применяется мера наказания по царскому указу.

Ст. 21. Статья повторяет положение о применении царского указа к корчемникам и табачникам.



ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ

К главам I—V, XXI—XXII

1. «Акты исторические, собранные и изданные Археографическою Комиссиею», т. I—V, СПб., 1841—1842.

2. «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук», т. 1, 1294—1598 гг., СПб., 1836, т. III.

3. «Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства, изданы Археографическою Комиссиею», СПб., 1838.

4. В. А. Белогриц-Котляревский, О воровстве — краже по русскому праву, Университетские известия, год XX, № 1—2, Киев, 1830.

5. А. Д. Беляев, Лекции по истории русского законодательства, М., 1879, 2-е изд.

6. П. О. Бобровский, Преступления против чести по русским законам до начала XVIII в., СПб., 1889.

7. А. Богдановский, Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого, М., 1857.

8. М. Ф. Владимирский-Буданов, Обзор истории русского права, изд. 6-е, Петроград — Киев, 1915.

9. М. Ф. Владимирский-Буданов, Хрестоматия по истории русского права, вып. 3, Киев, 1905.

10. В. И. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, т. I—IV (разн. изд.).

11. «Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя Археографическою Комиссиею», т. II, СПб., 1846—1872.

12. В. В. Есипов, Святотатство в истории русского законодательства, «Варшавские Университетские известия», т. VIII, СПб., 1893.

13. В. В. Есипов, Повреждение имущества по русскому праву, Историко-юридическое исследование, СПб., 1892.

14. Н. П. Загоскин, Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский Собор 1648—1649 г., Казань, 1879.

15. Н. П. Загоскин, Очерк истории смертной казни в России, Казань, 1892.

16. Н. М. Карамзин, История государства Российского, СПб.. 1817, т. II, IV, VII.

17. Н. П. Колосовский, Вменение смертоубийства по Уложению царя Алексея Михайловича, Архив исторических и практических сведений, издаваемых Калачовым. 1859. кн. 3.

18. Н. П. Колосовский, Очерк истории развития преступления против жизни и здоровья. Опыт исследования по русскому праву, М., 1857.

19. Г. О. Котошихин, О России в царствование Алексея Михайловича 1666—1667 г., СПб., 1906.

20. В. Н. Латкин, Лекции по внешней истории русского права, СПб., 1888.

21. В. Линовский, Исследование начал уголовного права, изложенных в Уложении царя Алексея Михайловича, Одесса, 1847.

22. И. Д. Мартысевич, Псковская Судная Грамота, М., 1951.

23. Н. Новомбергский, Слово и дело государевы (Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 г.), М., 1911.

24. «Памятники русского права», М., 1952, 1953, 1955, вып. I—IV. «Полное Собрание Законов Российской империи», т. I.

25. Ф. В. Рождественский, Соборное Уложение 1649 г., книга III века, т. I., М., 1912.

26. Н. Д. Сергеевский, Русское уголовное право, часть общая, изд. 11-е, СПб., 1915.

27. Н. Д. Сергеевский, Наказание в русском праве XVII в., СПб., 1888, «Собрание государственных грамот и договоров».

28. «Словарь церковно-славянского и русского языка», составленный II-м отделением императорской Академии наук», тт. 1—4, СПб., 1847.

29. С. М. Соловьев, История России с древнейших времен, Соч., книга 2, т. VI—X. (Разные издания.)

30. В. Строев, Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 г., СПб., 1833.

31. Судебники XV—XVI вв., под общей редакцией акад. Б. Д. Грекова, Издательство Академии наук СССР, 1952.

32. Г. Д. Тальберг, Насильственное похищение чужой движимой собственности по русскому праву, «Журнал Министерства народного просвещения» 1879 г. № 11 и 12; 1880 г. № 1—5.

33. А. Г. Тимофеев, История телесных наказаний в русском праве, СПб., 1897.

34. И. В. Фойницкий, Мошенничество по русскому праву. СПб., 1871.

35. А. Чебышев-Дмитриев, О преступном действии по русскому допетровскому праву, Казань, 1862.

36. С. В. Юшков, История государства и права СССР, ч. 1, М., 1950.

К главе VI

1. Ю. Готье, Заметки по истории защиты южных границ Московского государства, «Исторические известия» 1917, № 2.

2. В. Л. Снегирев, Сторожевая служба (оборона границ государства в Древней Руси), Госполитиздат, 1942.

3. В. Шевченко, Устав пограничной службы Ивана Грозного, журнал «Пограничник» 1944, № 13.

4. А. Яковлев, Засеченная черта Московского государства, «Сборник статей в честь М. П. Любавского», ПТР, 1917.

5. А. Яковлев, Засеченная черта Московского государства в XVII веке, М., 1916.

К главе VII

1. Известие о начале учреждений и состоянии регулярного войска в России, с показанием перемен, какия по временам и обстоятельствам о оном производимы были, с предисловием А. В. Териценка, М. Императорское об-во истории и Древностей Российских при Московском Университете, М., 1875.

2. А. Михайлов, Старинный военный устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся довоенной науки царей и великих князей Василия Иоанновича Шуйского и Михаила Федоровича в 1607 и 1621 годах, выбран из иностранных военных книг, II, СПб., 1781.

3. И. Д. Беляев, О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его до преобразований, сделанных Петром Великим, М., 1846.

4. Г. Н. Бибиков, Опыт военной реформы 1609—1610 гг. Записки, т. XIX, М., 1946.

5. С. К. Богоявленский, Вооружение русских войск в XVI—XVII вв., «Исторические записки», т. 4, М., 1938.

6. А. В. Бородин, Иноземцы — ратные люди на службе в Московском государстве, ПТР, 1916 (отдельный оттиск из «Вестника императорского общества ревнителей истории»).

7. М. М. Денисов, Поместная конница и ее вооружение в XVI—XVII вв. (Труды государственного исторического музея, вып. 20, 1948.)

8. Ф. И. Калинычев, Правовые вопросы военной организации Русского государства второй половины XVII в., Госюриздат, 1954.

9. П. Небольсин, О русских солдатах и других военных чинах до Петра Великого, «Современник», т. XVII, СПб., 1849, № 2.

10. В. И. Сергеевич, Военная сила Московского государства, «Журнал Министерства юстиции» 1905, № 9.

11. А. Чернов, Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII вв. с образования централизованного государства до реформы при Петре I, М., Воениздат, 1954.

12. А. Чернов, Строительство вооруженных сил Русского государства в XVII веке (до Петра I), М., 1949.

К главе VIII

1. Ю. И. Гессен, Жизнь пленных в Московском государстве, Исторический сборник «Русское прошлое», т. II, М., 1923.

2. Ю. И. Гессен, Пленные в России с древних времен, вып. 1, ПТР, 1918.

3. Ю. В. Ключников, Русские законоположения о военнопленных, М., 1915.

4. М. О. Косвен, Военнопленные, Очерк по международному и воинскому праву, «Виктория», ПТР, 1915.

5. А. Лохвицкий, О пленных по древнему русскому праву (XV, XVI, XVII вв.), М., 1855.

К главе IX

1. «Уложение государя царя и великого князя Алексея Михайловича», СПб., 1913.

2. «Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года», с предисловием К. А. Софроненко, М., 1951.

3. С. В. Бахрушин, Торги новгородцев Кошкиных, «Ученые записки МГУ», вып. 41, История, т. I, 1940.

4. Г. О. Котошихин, О России в царствование Алексея Михайловича, СПб., 1906.

5. Б. Г. Курц, Сочинения Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича, Киев, 1915.

6. «Новый памятник или Словарь из Уложения царя Алексея Михайловича», М., 1804.

7. С. Ф. Платонов, Заметки по истории Московских земских соборов, Соч., т. I, СПб., 1912.

8. С. В. Рождественский, Соборное Уложение 1649 года. Три века, Исторический сборник, т. I, М., 1912.

9. В. Строев, Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году, СПб., 1833.

К главе X

1. Уложения государя царя и великого князя Алексея Михайловича, СПб., 1913.

2. Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года, с предисловием К. А. Софроненко, М., 1951.

3. Н. П. Загоскин, Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648—1649 гг., Казань, 1879.

4. Г. О. Котошихин, О России в царствование Алексея Михайловича, СПб., 1906.

5. В. А. Линовский, Исследование начал уголовного права, изложенных в Уложении царя Алексея Михайловича, О, 1847.

6. И. Д. Мартысевич, Соборное Уложение 1649 года — памятник русского права, «Советское государство и право», 1949 г. № 6.

7. Ф. Морошкин, Об уложении и последующем его развитии, М., 1839.

8. Новый памятник или словарь из Уложения царя Алексея Михайловича, М., 1804.

9. С. В. Рождественский, Соборное Уложение 1649 года. Три века, Исторический сборник, т. I, М., 1912.

10. В. Строев, Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году, СПб., 1833.

11. Судебники XV—XVI веков, под редакцией Б. Д. Грекова, М.—Л., 1952.

12. С. В. Юшков, История государства и права СССР, ч. 1, М., 1950.

К главе XI

1. Уложение государя царя и великого князя Алексея Михайловича, СПб., 1913.

2. Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года, с предисловием К. А. Софроненко, М., 1951.

3. «Крепостная мануфактура в России», ч. I—III, Л., 1930—1934.

4. «Челобитные дворян и детей боярских всех городов в первой половине XVII века», под редакцией П. Смирнова, 1915.

5. И. Д. Беляев, Законы и акты, устанавливающие в древней Руси крепостное состояние, «АИПС», т. II.

6. И. Д. Беляев, Крестьяне на Руси, М. 1903.

7. П. Н. Беляев, Древнерусская сеньория и крестьянское закрепощение, Журнал Министерства Юстиции, 1916.

8. Б. Д. Греков, Крестьяне на Руси, ч. II, М., 1954.

9. М. Дьконов, Очерки из истории сельского населения, М.—Л., 1926.

10. Н. П. Загоскин, Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648—1649 года, Казань, 1879.

11. В. О. Ключевский, Происхождение крепостного права в России, «Опыты и исследования», 1-й сборник статей, М., 1912.

12. И. Д. Мартысевич, Соборное Уложение 1649 года — памятник русского права, «Советское государство и право», 1649, № 6.

13. Ф. Морошкин, Об Уложении и последующем его развитии, М., 1839.

14. Новый памятник или словарь из Уложения царя Алексея Михайловича, М., 1804.

15. Д. М. Одынец, К истории прикрепления владельческих крестьян, Журнал Министерства юстиции, 1908, № 1.

16. С. В. Рождественский, Соборное Уложение 1649 года, Три века. Исторический сборник, т. I, М., 1912.

17. В. Строев, Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году, СПб., 1833.

18. Г. Успенский, Рассуждение о древности и достоинстве законов российских до издания царем Алексеем Михайловичем Соборного Уложения и сходстве сего последнего с некоторыми прежде бывшими у нас узаконениями.

К главе XII

1. «Уложение государя царя и великого князя Алексея Михайловича», СПб.,1913.

2. «Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года», с предисловием К. А. Софроненко, М., 1951.

3. Н. П. Загоскин, Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648—1649 года, Казань, 1879.

4. И. Д. Мартысевич, Соборное Уложение 1649 года — памятник русского права, «Советское государство и право» 1649, № 6.

5. Ф. Морошкин, Об Уложении и последующем его развитии, М., 1839.

6. «Новый памятник или Словарь из Уложения царя Алексея Михайловича», М., 1804.

7. С. В. Рождественский, Соборное Уложение 1649 года. Три века, Исторический сборник, т. I, М., 1912.

8. В. Строев, Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году, СПб., 1833.

9. С. В. Юшков, История государства и права СССР, ч. I, М., 1950.

К главе XIII

1. «Уложение государя царя и великого князя Алексея Микайловича», СПб., 1913.

2. «Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года». с предисловием К. А. Софроненко, М., 1951.

3. Н. П. Загоскин, Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648—1649 года, Казань, 1879.

4. И. Д. Мартысевич, Соборное Уложение 1649 года — памятник русского права, «Советское государство и право» 1949, № 6.

5. Ф. Морошкин, Об Уложении и последующем его развитии, М., 1839.

6. «Новый памятник или словарь из Уложения царя Алексея Михайловича», М., 1804.

7. С. В. Рождественский, Соборное Уложение 1649 года. Три века, Исторический сборник, т. I, М., 1912.

8. В. Строев, Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году, СПб., 1833.

9. С. В. Юшков, История государства и права СССР, ч. 1, М., 1950.

К главе XIV

1. С. В. Юшков, История государства и права СССР, ч. 1, М., 1950.

2. В. И. Сергеевич, Лекции и исследования по истории русского права, 1887.

3. В. Линовский, Исследование начал уголовного права, изложенного в Уложении царя Алексея Михайловича, М., 1847.

4. Б. Федоров, О формах присяги в России от времен язычества до царствования Петра В., «Отечественные записки», М., 1824, № 47.

5. Н. М. Макаров, Древния и новыя божьбы, клятвы и присяги русские, «Записки и Труды Общества истории», 1828, IV.

6. Я. Рязанов, Об очистительной присяге в делах уголовных, М., 1849.

7. С. В. Пахман, О судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии, 1851.

8. И. Я. Фойницкий, Русское уголовное судопроизводство, СПб., 1893.

К главе XV

1. «Акты исторические, собранные и изданные Археографическою Комиссиею», т. I—V., СПб., 1841—1842.

2. «Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя Археографическою Комиссиею», т. II.

3. «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук», т. I, 1294—1598 гг., СПб., 1836, т. III.

4. «Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства, Изданы Археографическою Комиссиею», СПб., 1838.

5. «Собрание государственных грамот и договоров», СПб., 1848

6. «Полное Собрание Законов Российской империи», т. I, СПб., 1872.

7. В. И. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, т. I—IV, (разн. издания).

8. «Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный 2-м отделением императорской Академии наук», тт. 1—4, СПб., 1847.

9. И. Д. Беляев, Лекции по истории русского законодательства, изд. 2-е, 1888.

10. А. Вицын, Третейский суд по русскому праву, М., 1856.

11. М. Ф. Владимирский-Буданов, Обзор истории русского права, изд. 6-е, М., 1909.

12. М. Ф. Владимирский-Буданов, Хрестоматия по истории русского права, вып. 3, Киев, 1905.

13. Ф. М. Дмитриев, История судебных инстанций и гражданского судопроизводства от судебника до учреждения о губерниях, М., 1859.

14. К. Д. Кавелин, Основныя начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства от Уложения до учреждения о губерниях, М., 1844.

15. М. М. Михайлов, Русское гражданское судопроизводство от Уложения 1649 г. до издания Свода законов, СПб., 1856.

16. С. В. Юшков, История государства и права СССР, т. I М., 1950.

К главе XVI

1. «Уложение, по которому суд и расправа во всяких делах в российском государстве производится, сочиненное и напечатанное при владении государя и великого князя Алексея Михайловича в лето от сотворения мира 7156», М., 1649.

2. Карнович. Собрание Узаконений Русского государства, СПб., 1875.

3. М. К. Любавский, Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года, Издательство историко-филологического факультета Московского университета, М., 1907.

4. «Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года», с предисловием К. А. Софроненко, М., 1951 (Московский юридический институт, кафедра теории и истории государства и права. Материалы по истории государства и права СССР, вып. 2).

5. И. Д. Беляев, Лекции по истории русского законодательства, М., 1879.

6. М. Ф. Владимирский-Буданов, Обзор истории русского права, СПб., изд. 5-е, 1907.

7. И. Малиновский, Лекция по истории русского права, 1918.

8. И. Д. Мартысевич, Соборное Уложение 1649 г. — памятник русского права, «Советское государство и право», 1949 г. № 6.

9. К. Неволин, «История Российских гражданских законов», тт. I—III, СПб., 1851.

10. В. И. Сергеевич, Лекции и исследования (разн. издания).

11. В. И. Сергеевич, Древности русского права, т. I—III, (разн. издания).

12. В. Строев, Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году, СПб., 1833.

13. А. Н. Филиппов, Учебник истории русского права. ч. 1, Юрьев, 1912.

14. С. В. Юшков, История государства и права СССР, ч. 1, изд. 3-е, Госюриздат, М., 1950.

К главе XVII

1. «Уложение, по которому суд и расправа во всяких делах в Российском государстве производится, сочиненное и напечатанное при владении государя и великого князя Алексея Михайловича в лето от сотворения мира 7156», М., 1649.

2. С. Карнович, Собрание Узаконений Русского государства, СПб., 1875.

3. М. К. Любавский, Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года, Издательство историко-филологического факультета Московского университета, М., 1907.

4. «Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года», с предисловием К. А. Софроненко, М., 1951 (Московский юридический институт, Кафедра теории и истории государства и права, Материалы по истории государства и права СССР, вып. 2).

5. И. Д. Беляев, Лекции по истории русского законодательства, М., 1879.

6. М. Ф. Владимирский-Буданов, Обзор истории русского права, СПб., изд. 5-е, 1907.

7. И. Малиновский, Лекции по истории русского права, М., 1918.

8. И. Д. Мартысевич, Соборное Уложение 1649 г. — памятник русского права, «Советское государство и право», 1949, № 6.

9. К. Неволин, История Российских гражданских законов, т. I—III, СПб., 1851.

10. В. И. Сергеевич, Лекция и исследования (разн. издания).

11. В. И. Сергеевич, Древности русского права, тт. I—III (разн. издания).

12. В. Строев, Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году, СПб., 1833.

13. А. Н. Филиппов, Учебник истории русского права, ч. 1, г. Юрьев, 1913.

14. С. В. Юшков, История государства и права СССР, ч. 1, изд. 3-е, Госюриздат, М., 1950.

К главе XVIII

1. «Уложение, по которому суд и расправа во всяких делах в Российском государстве производится, сочиненное и напечатанное при владении государя и великого князя Алексея Михайловича в лето от сотворения мира 7156», М., 1649.

2. С. Карнович, Собрание Узаконений Русского государства, СПб., 1875.

3. М. К. Любавский, Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года, Издательство историко-филологического факультета Московского университета, М., 1907.

4. «Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года», с предисловием К. А. Софроненко, М., 1951 (Московский юридический институт, Кафедра теории и истории государства и права, Материалы по истории государства и права СССР, вып. 2).

5. К. С. Веселовский, Начало и постепенное преобразование системы поземельных налогов в России, «Журнал Министерства государственных имуществ» 1841, ч. 1.

6. П. Иванов, Северные Писцовые книги, как материал для истории обложения, М., 1900.

7. Ф. Кури, О прямых налогах в древней России, Казань. 1855.

8. А. Лаппо-Данилевский, Организация прямого обложения в Московском государстве, СПб., 1890.

9. А. Лаппо-Данилевский, Мостовые и решетчатые деньги в Новгороде и Москве в XVII веке, СПб., 1902.

10. П. Н. Милюков, Спорные вопросы финансовой истории Московского государства, СПб., 1892.

11. В. А. Незабитовский, О податной системе в Московском государстве, Собр. соч., Киев, 1884.

12. Е. Осокин, Несколько спорных вопросов по истории русского финансового права, Казань, 1855.

13. А. К. Фабрициус, Почта и народное хозяйство в России в XVII в., СПб., 1864.

К главе XIX

1. И. Д. Беляев, Лекции по истории русского законодательства, М., 1879.

2. И. Д. Беляев, Жители Московского государства, «Временник императорского Московского общества истории древностей», М., 1849, 3-я книга.

3. И. Д. Беляев, Лекции по истории русского законодательства, 1879, т.I—II.

4. М. Ф. Владимирский-Буданов, Новые открытия в истории Уложения царя Алексея Михайловича, Киев, 1880.

5. М. Дьяконов, Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве, г. Юрьев, 1897, вып. I, II.

6. Н. П. Загоскин, История права Московского государства тт. I и II, СПб., 1907.

6а. В. Н. Латкин, Лекции по внешней истории русского права, СПб., 1888.

7. Д. Л. Морошкин, Об Уложении и последующем его развитии, М., 1839.

8. О. Плошинский, Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии, СПб., 1852.

9. П. П. Смирнов, Посадские люди и их классовая борьба до средины XVII века, Л., 1947, т. II, М., 1948.

10. П. П. Смирнов, Посадские люди Московского государства, Киев, 1912.

11. В. И. Сергеевич, Русские юридические древности, т. I, СПб., 1907.

12. В. Строев, Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году, СПб., 1833.

13. В. И. Сергеевич, Лекции и исследования по истории русского права.

14. А. Н. Филиппов, Учебник истории русского права, СПб., 1907.

К главе XX

1. «Памятники истории крестьян и холопов в Московском государстве 17 века под редакцией профессоров А. А. Новоселовского и А. И. Яковлева, тт. III, IV и V, М., 1925.

2. И. Д. Беляев, Лекции по истории русского законодательства, т. I, 1879.

3. Н. П. Загоскин, История права Московского государства, тт.I и II, СПб., 1907.

4. В. Н. Латкин, Лекции по внешней истории русского права, СПб., 1888.

5. Н. Павлов-Сальвинский, Закладничество, патронат, СПб., 1897.

6. Н. Павлов-Сальвинский, Люди кабальные и докладные, «Журнал Министерства Народного просвещения», СПб., 1895, январь — февраль.

7. В. И. Сергеевич, Русские юридические древности, т. I, СПб., 1890.

8. В. И. Сергеевич, Лекции и исследования по истории русского права, СПб., 1903, изд. III.

9. В. Строев, Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году, СПб., 1833.

10. А. Н. Филиппов, Учебник истории русского права, СПб., 1907.

11. Б. Н. Чичерин, Холопы и крестьяне в России до XVI века, М., 1858.

12. А. Я. Яковлев, Холопство и холопы в Московском государстве в XVII веке, М., 1943.

К главе XXIII

1. «Стрелецкая служба в XVII веке», Писцовый наказ Макарию Баловенскому (1677). Русский архив 1895 г., кн. 1, № 1.

2. И. Е. Забелин, Челобитные стрельцов стремянного приказа о их службах и даровании им льготы (без титула и обложки).

3. С. Л. Марголин, Вооружение стрелецкого войска, «Труды государственного исторического музея, вып. 20, 1948.

4. С. Л. Марголин, К вопросу об организации и социальном составе стрелецкого войска в XVII веке, «Ученые записки», Московского Областного Педагогического Института т. 27 (Труды кафедры истории СССР, вып. 2),1953.

5. А. В. Чернов, Образование стрелецкого войска, «Исторические записки», 1951, № 38.

6. Н. Шпаковский, Стрельцы, «Журнал Министерства Народного просвещения», 1898, сентябрь, отд. II.

К главе XXIV

1. В. Г. Дружинин, Попытки Московского правительства увеличить число казаков на Дону в середине XVII века, СПб., 1911.

2. И. Кравцов, Очерк о начале Терского казачьего войска, Харьков, 1882.

3. П. И. Сахаров, Происхождение вольного Донского казаческие записки», 1951, № 38.

4. Н. Шаяков, Начало казачества в России, Харьков, 1906.

5. Ф. Щербина, История самоуправления у кубанских казаков, «Киевская старина», 1884, № VIII, февраль.

К главе XXV

1. «Винные откупа и монополия», «Труд и воля», 1906.

2. «Каковы были лавки винной монополии в XVII веке». Сообщение И. Суворова, журнал «Русская мысль», т. 153, 1913, март.

3. «К истории винной монополии 1659 г.», Сообщение И. Суворова, журнал «Русская старина», т. 135, 1908, июль.

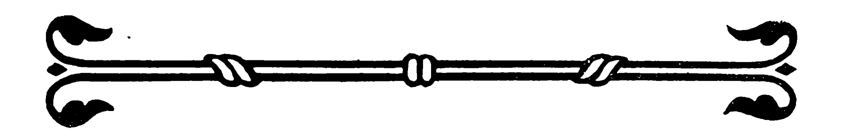
4. Д. Н. Бородин, Кабак и его прошлое, СПб., 1910.

5. И. Детяткин, Царский кабак Московского государства, журнал «Русская мысль», ч. 4, кн. IX, 1883.

6. В. Лебедев, Питейное дело, СПб., 1898.

7. А. Б. Петрищев, Из истории кабаков в России, М., «Задруга», 1917.

8. Н. Полонская, Страничка из истории кабацкого дела XVII века, «Юбилейный сборник историко-этнографического кружка при университете св. Владимира», Киев, 1914.



ПРЕДМЕТНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Доправить — взыскать, гл. I, ст. 7; гл. III, ст.ст. 2, 5; гл. V, ст. 2; гл. XXI, ст.ст. 70, 74, 79, 83, 86, 89.

Доправить безчестие и грабеж вдвое — за преступление (грабеж) устанавливается мера наказания штраф за бесчестье и ограбление в двойном размере, гл. VII, ст. 32.

Допросные речи за их руками — следственное заключение за подписью обвиняемого, гл. VII, ст. 13.

Достальные — остальные, гл. XXI, ст.ст. 25, 84.

Дочь дочери — гл. XVI, ст. 30; гл. XVII, ст.ст. 2, 4.

Думные люди — чины должностных лиц XVI—XVII вв., имевших право участвовать в заседаниях Боярской думы, гл. II, ст.ст. 20, 21; гл. IV, ст. 1; гл. X, ст.ст. 1, 2, 5, 10, 20, 23, 27—29, 83, 90—92, 124; гл. XVI, ст.ст. 39, 43, 46; гл. XVII, ст.ст. 2, 42, 45.

Думный дворянин — гл. XVIII, ст. 16.

Думный дьяк — гл. XVI, ст. 1; гл. XVIII, ст.ст. 16, 56.

Духовная грамота — завещание наследодателя, гл. XX, ст. ст. 61, 63, 64, 77, 100, 106.

Духовные дети — дети церковнослужителей или подопечных церкви, монастырю, гл. XIV, ст. 10.

Дьяк — ответственный руководитель аппарата органов государственной власти и управления, гл. X, ст.ст. 1, 5, 6, 10—12, 14, 16, 17, 30, 83, 91, 93, 95, 100, 123, 124, 148, 150, 158; гл. XIII, ст. 3; гл. XVI, ст. 1; гл. XXV, ст. 7.

Дьячек — низший служитель культа в православной церкви, церковнослужитель, не имеющий так называемой степени священства, то же, что псаломщик, гл. XXI, ст.ст. 4, 6, 86.

Езд — гл. X, ст. 148.

Епископ — архиерей, священноначальник епархии — определенной области, управляемой архиереем по духовным делам, гл. I, ст.ст. 3, 8; гл. X, ст.ст. 28, 30, 31, 83, 162; гл. XV, ст. 1; гл. XVII, ст.ст. 37, 42; гл. XXI, ст. 77.

Жалованная грамота — гл. XVII, ст.ст. 18, 25, 42, 49; гл. XVIII, ст.ст. 6, 8, 16, 49.

Жена — гл. XVI, ст.ст. 13, 15, 16, 19, 21, 22, 23, 30, 31, 32; гл. XVII, ст.ст. 1, 2, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 45; гл. XVIII, ст. 4.

Жених — гл. XVI, ст. 17.

Жеребий — гл. XVI, ст.ст. 57, 58, 59.

Жеребий вдовин — гл. XVI, ст. 17.

Не ротинилися — не приносили бы присягу, гл. XIV, ст. 10.

Не щадно (нещадно) — без пощады, гл. II, ст. 13.

Несостоятельность должника — гл. X, ст.ст. 203, 204, 206.

Неявочное питие — содержание питейной лавки без разрешения государственных органов, гл. XXV, ст. 8.

Новая четверть — приказ по сбору податей, гл. XXV, ст. ст. 10, 11, 17, 20.

Новгород — гл. XVIII, ст.ст. 12, 13.

Новичная — непаханная еще земля, гл. XVI, ст. 33.

Новокрещенные — принявшие православное вероисповедание, гл. XVI, ст. 44.

Новые переписные книги — книги переписи 1646 года, гл. VIII, ст. 1.

Обезчестит — оскорбит, гл. I, ст. 7; гл. III, ст. 1.

Обможется — выздоровеет, гл. III, ст. 5.

Оброк — гл. XVI, ст.ст. 35, 39; гл. XVII, ст. 23.

Оброчные — гл. XVI, ст.ст. 39, 40.

Оброчные земли — гл. XVI, ст.ст. 35, 39.

Общая ссылка — гл. X, ст.ст. 22, 144, 148, 167—172, 180, 181.

Обыск — опрос местных людей с целью установить репутацию обвиняемого или проверить его показания, гл. X, ст.ст. 22, 156, 157, 173; гл. XXI, ст.ст. 35, 36, 38, 39, 40, 41, 42, 43. 44, 46, 48, 60, 61, 76.

Обыскивать — производить обыск, то есть опрос, гл. XXI, ст.ст. 28, 44, 57, 60.

Обыскные люди — люди, привлекавшиеся к обыску, опросу, гл. XVI, ст. 63; гл. XXI, ст.ст. 42, 61.

Обыток — убыток, гл. V, ст. 2.

Объезд — место, по которому объезжают, гл. III, ст.ст. 6, 7.

Объезжие головы — лица, служащие на границе государства, гл. XXV, ст.ст. 17, 18, 19.

Обязательства из причинения вреда — гл. X, ст.ст. 211, 214—221, 223—225, 227, 229, 230.

Оговаривать — снимать оговор, отказываться от оговора, гл. XXI, ст.ст. 44, 93.

Оговорные люди — люди, привлекавшиеся к обыску, опросу, обвиненные в совершении преступления при расследовании дела, гл. XXI, ст.ст. 35, 37, 39, 42, 61, 64, 67, 74, 75, 76, 77, 78, 81, 82.

Одабривать — гл. XVI, ст.ст. 48, 49.

Оклад — количество жалованья или хлебного запаса, определенное в выдачу, гл. III, ст. 5; гл. XVI, ст.ст. 30, 31, 32, 35, 40, 56.

к воеводам или судьям, гл. VII, ст. 27.

Пристав — должностное лицо, выполнявшее в XV—XVIII вв. обязанности по обеспечению явки сторон в суд (равнозначно недельщику XV в.), гл. VII, ст. 21; гл. XVI, ст. 69; гл. XXI, ст. ст. 35, 44, 50, 54, 57, 77, 86, 87.

Приставная память — гл. X, ст.ст. 100, 101, 104, 114.

Пристанище — стан, гл. XXI, ст. 5, 20.

Причинные люди — лица, причастные к какому-либо делу или преступлению, виновные, подозрительные, гл. XXI, ст. 40.

Пришед — придя, гл. I, ст. 4.

Продавать дорогою ценою — стоимость, определенная рынком, гл. VII, ст. 21.

Продажа — денежный штраф, в отдельных случаях полная или частичная конфискация имущества, гл. XVI, ст. 29; гл. XXI, ст.ст. 50, 56, 77.

Проезжие грамоты — гл. VI, ст.ст. 1—5.

Проести и волокиты — убытки, связанные о оттяжкой в ведении дела, гл. XV, ст. 5.

Прожиток — содержание, прокормление, гл. II, ст. 7; гл. XVI, ст.ст. 8, 13, 30, 31, 32, 33, 55, 56, 57; гл. XVII, ст.ст. 2, 3.

Прожиточные люди — достаточные, зажиточные, гл. XXI, ст. 4.

Пропалые — пропавшие, гл. XXI, ст. 91.

Простои и убытки — гл. VI, ст. 2.

Протаможье — штраф за незанесение сделки купли-продажи лошадей в таможенные книги, гл. XXI, ст. 51.

Против оклада вдвое — означает, что размер штрафа за бесчестье, нанесенное на Государевом дворе, исчисляется в двойном размере против получаемого оскорбленным жалования, гл. III, ст. 5.

Прямая цена — по себестоимости, гл. VII, ст.ст. 3, 5.

Пустое — поместье с необработанной землей, гл. XVI, ст. ст. 3, 7, 24, 34, 41, 55, 57.

Пустоши — гл. XVI, ст. 39.

Пушкари — гл. VIII, ст. 1.

Пытать — принять пытки, гл. XXV, ст. 3.

Пытка — гл. X, ст.ст. 162, 163, 202, 251.

Пыточные речи — показания обвиняемого при пытке, гл. XXI, ст.ст. 29, 62; гл. XXV, ст. 9.

Разбор — назначение, комплектование, гл. VII, ст.ст. 8, 9.

Разбой — преступление, совершенное группой лиц, гл. XIII, ст. 7; гл. XXIII, ст. 1.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Софроненко Ксения Александровна,
Мартысевич Иосиф Демьянович,
Чистяков Олег Иванович,
Баскакова Елизавета Георгиевна,
Штамм Светлана Ивановна.

„ПАМЯТНИКИ РУССКОГО ПРАВА"
Выпуск VI

*

Редактор *Г. А. Правкин*
Художественный редактор *Л. С. Морозова*
Орнаментальное оформление художника
В. И. Бельского
Технический редактор *А. Н. Макарова*

* * *

Сдано в набор 12/II 1957 г.
Подписано к печати 28/V 1957 г.
Формат бумаги 60×92$^{1}/_{16}$. Объем физ. печ. л. 31,5;
условн. печ. л. 31,5; учетно-изд. л. 26,31.
Тираж 3 000. А02887. Цена 9 р. 90 к. Зак. 1867.

* * *

Госюриздат—Москва, Ж—4, Товарищеский пер., 19.
Министерство культуры СССР.
Главное управление полиграфической промышленности.
4-я тип. им. Евг. Соколовой.
Ленинград. Измайловский пр., 29.

Опечатки

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
83	1 снизу	нити указ:	нити указ[1]
147	6 снизу	**24—25.**	**24—26.**
	2 снизу	**26—99.**	**27—99.**

ПОПРАВКА

На стр. 83 следует читать сноску:

---

1) В Полном собрании законов Российской империи номер статьи 26 пропущен. Так же сделано и в университетском издании Соборного уложения (М., 1907). В подлиннике, первом издании 1649 года, номера статьи тоже нет. Но в экземпляре, хранящемся в отделе редких книг Государственной Публичной Исторической библиотеки, черными чернилами поставлено число KS (26) перед словами: „А против воскресных дней...“ (Вся нумерация статей набрана красными буквами). Это соответствует оглавлению статей, приведенному в начале книги. В тексте Уложения, изданном МОИ (М., 1951), номер 26 безосновательно поставлен перед словами: „А будет кто кого чем обезчестит...“.

Зак. 1867.

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ
1649 ГОДА

ПЕРЕПЛЕТ,
ПЕРВЫЕ И ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦЫ
ПЕРВОПЕЧАТНОГО ИЗДАНИЯ

Въ лѣто ҂зрнѕ году, іюля въ ѕі день,
Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь
всея Русіи самодержецъ, въ двадесятое лѣто
возраста своего, въ третьее лѣто Богомъ
хранимыя своея державы, совѣтовалъ съ
отцемъ своимъ и богомольцемъ, святѣйшимъ
Іосифомъ, патріархомъ Московскимъ и всея
Русіи, и съ митрополиты, и со архіепископы,
и съ епископомъ, и со всѣмъ освященнымъ
соборомъ, и говорилъ с своими государевыми бояры,
и с околничими, и з думными людьми,
которые статьи написаны в правилѣхъ святыхъ
апостолъ, и святыхъ отецъ, и въ градцкихъ за
конѣхъ греческихъ царей, а пристойны тѣ
статьи, к государьственнымъ и к земскимъ дѣламъ,
и тѣ бы статьи выписать, и чтобы пре
жнихъ, великихъ государей царей, и великихъ
князей россійскихъ, и отца его государева,
блаженныя памяти великаго государя царя и ве
ликаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи,
указы, и боярскіе приговоры на всякіе государь
ственные и на земскіе дѣла собрать, и тѣ государь
скіе указы и боярскіе приговоры, с старыми
судебниками справити. А на которые статьи

а из новагородцовъ с пятины по чл҃ку, а из ме
ншихъ городовъ по человѣку. а из гостей трехъ
человѣкъ. а из гостинные и из суконные со
тни по два человѣка. а и черныхъ сотенъ
и из слободъ, и из городовъ с посадовъ по чл҃ку,
добрыхъ и смышленыхъ людей, чтобы его
гдр҃во царственное и земское дѣло с тѣми со
всѣми выборными людьми утвердити, и на
мѣре поставить, чтобы тѣ всѣ великие
дѣла, по нынѣшнему его гдр҃ву указу,
и соборному уложенью, впредь были ни
чѣмъ нерушимы.

И по гдр҃ву црв҃у и великого кнз҃я алексѣя
михаиловича всея русии указу, бояре кнзь
никита ивановичь одоевской с товарыщи,
выписавъ и правилъ с҃тыхъ апл҃ъ и с҃тыхъ оц҃ъ,
и из градцкихъ законовъ, греческихъ црей,
и из старыхъ судебниковъ прежнихъ великихъ
гдрей, и из указовъ блаженные памяти
великого гдря царя и великого кнз҃я михаила
феодоровича всея русии, и из боярскихъ пригово
ровъ, и которыхъ статей в прежнихъ судебни
кахъ, и в указѣхъ прежнихъ гдрей, и в бояр
скихъ приговорѣхъ ненаписано, и тѣ статьи
написавъ вновь къ гдрю приносили.

в прошлых годех, прежних гдрей в суде
бниках указу не положено, и боярских приго
воров на те статьи не было, и те бы статьи
потомуже написати и изложити по его гдреву
указу общим советом, чтобы московского
гдрьства всяких чинов людем от болшаго
и до меншаго чину, суд и росправа была во
всяких делех всем ровна. И указал
гдрь црь и великии кнзь алексеи михаиловичь
всея русии то все собрати, и в доклад написа
ти, бояром князю никите ивановичю одо
евскому, да князю семену васильевичю прозо
ровскому, да околничему князю федору фе
доровичю волконскому. да дьяком гаврилу
леонтьеву, да федору грибоедову.

А для того своего гдрва и земского великого
црьственного дела указал гдрь, по совету
со отцем своим и бгомольцем освященным
иоасафом патриархом московским и всея
русии, и бояре приговорили выбрать, из сто
лников, и из стряпчих, и из дворян моско
вских, и из жилцов изочину по два челове
ка. также всех городов, из дворян
и из детеи боярских, взяти из болших
городов, опричь новагорода по два человека.

И в нынѣшнемъ во рнз мъ году, октября въ третьего числа, гдрь црь, и великий кнзь Алексѣй Михайловичь всея руси самодержецъ, со отцемъ своимъ и зъ богомолцемъ стѣйшимъ Іѡсифомъ патріархомъ московскимъ и всея руси, и с митрополиты, и со архиепископы и с епископом, такъже и с своими гдрвыми бояры и с околничими и з думными людми того собрания слушалъ, и выборнымъ людемъ которые к тому общему совѣту выбраны на Москвѣ и из городовъ чтено, чтобы то все уложенье впредь было прочно, и неподвижно. И указалъ гдрь то все уложенье написать на списокъ, и закрѣпити тотъ списокъ, стѣйшему Іѡсифу патріарху московскому и всея руси, и митрополитомъ и архиепископомъ и епископу, и архимаритомъ и игуменомъ, и всему освященному собору, и своимъ, гдрвымъ бояромъ и околничимъ и думнымъ людемъ, и выборнымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ и торговымъ и посадцкимъ людемъ московского гдрства и всѣхъ городовъ росийского цртва. А закрѣпя то уложеніе руками, указалъ гдрь списати в книгу, и закрѣпить тое книгу дьякомъ

гаврилꙋ леѡнтьевꙋ, да ѳедорꙋ грибоѣдовꙋ. а с тое книги для ѹтверженья, на москвѣ во всѣ приказы и в городы, напечатать многие книги, и всякія дѣла дѣлать по томꙋ ѹложенію.

И по гсдрвꙋ црвꙋ и великого кнзя алеѯѣя михаиловича всея рꙋсии ѹказꙋ, то ѹложеніе на спискѣ написано. и стѣйшии іѡсифъ патріархъ московскии и всея рꙋсии, и митрополиты, и архіепископы и епископъ, и архимандриты и игꙋмены, и весь ѡсвященныи соборъ, также и бояре, и околничіе, и дꙋмные люди, и выборные дворяне и дѣти боярскіе, и гости, и торговые посадцкие люди к томꙋ ѹложенью на спискѣ, рꙋки свои приложили. и с того ѹложенія списанъ списокъ в книгꙋ, слово в слово. а с тое книги напечатана сія книга.

А какъ то ѹложеніе, по гсдрвꙋ црвꙋ и великого кнзя алеѯѣя михаиловича всея рꙋсии, ѹказꙋ чтено выборнымъ людемъ, и в то время во ѿвѣтной полатѣ, по гсдрвꙋ ѹказꙋ сидѣлъ бояринъ кнзь юрьи алеѯѣевичь долгорꙋкои, да с нимъ выборные люди.

и дѣти боѧрскіе оу кого боудѹтъ на дворѣхъ по
ставлены, а оу нихъ боудетъ по ѧвкамъ вино,
и оу тѣхъ дворѧнъ и оу дѣтей боѧрскихъ сверхъ
ѧвокъ лишнегобы вина небыло. и безъѧвочно
бы на дворы свои никого не пущали. а оу кого
объѧвитсѧ продажное вино, и на тѣхъ лю
дей, потомуже извѣщати въ новой четверти.
а в новой четверти тѣмъ людемъ гдрвъ
оуказъ чинити по разсмотренію.

Да в городѣхъ корчемникомъ и табатчикомъ ка
чинити тотъже оуказ, какъ писано выше сего.

Совершена сіѧ книга, повелѣніемъ великагѡ
гдрѧ црѧ и великагѡ кнѧзѧ алеѯѣѧ михаило
вича всеѧ роусіи самодержца, в третье лѣто
богомъ хранимыѧ егѡ державы, и при сынѣ
егѡ гдрвѣ благовѣрномъ црвчѣ и ве
ликомъ кнѧзѣ димитріи алеѯѣевичѣ,
в первое лѣто, роженіѧ егѡ
лѣта, ҂зрнз гѡ,
генварѧ,
в кд,
днь